

О П Ы Т Ъ

изслѣдованія

ЧУВАШСКАГО СИНТАКСИСА.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

*Казань.
Типо литографія Е. М. Ключникова.
1903.*

Н. И. Ашмаринъ.

О П Ы Т Ъ

изслѣдованія

ЧУВАШСКАГО СИНТАКСИСА.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Казань.
Типо-литографія В. М. Ключникова.
1903.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стран.
Предисловіе	I—XI.
Объясненіе знаковъ и сокращеній	XII.
<i>Синтаксисъ чувашскаго языка</i>	1—565.
Основной законъ чувашскаго словосочиненія (§ 1).	1.
Выраженіе связи между нѣсколькими именами (§ 2—6).	1—14.
✓ Мѣсто опредѣлительныхъ словъ (§ 7).	14.
Отсутствіе управленія при количествен. числит. именахъ (§ 8).	14.
Названіе части или мѣры (§ 9)	15—16.
Мѣсто род. падежа (§ 10)	16—17.
Собирательныя числительныя (§ 11).	17.
Существительное сурѣ, <i>половина</i> (§ 12).	17.
Употребленіе мѣст. „пур“, <i>весь</i> (§ 13).	18.
Мѣстоименія „хам, ху, хай“ (§ 14)	19.
Мѣсто притяжательнаго мѣстоименія (§ 15).	19.
Порядокъ расположенія нѣсколькихъ опредѣленій (§ 16).	20.
Мѣсто имени числительнаго (§ 17).	20.
Мѣсто род. падежа (§ 18).	20.
Мѣсто названія части или мѣры (§ 19).	20.
Распредѣленіе нѣсколькихъ адъективныхъ опредѣленій (§ 20).	20.
✓ Порядокъ расположенія им. числительныхъ (§ 21).	21.

Сложныя прилагательныя на „-лѣ, -лѣ“ (§ 22)	22.
Мѣсто прямого дополненія съ суфф. 3-го л. въ опред. предложеніяхъ (§ 23)	22.
Двойкость смысла нѣкоторыхъ опредѣлительныхъ речей (§ 24)	23.
Сочиненіе словъ, выражающихъ число и мѣру (§ 25).	23.
<i>Род. надежъ</i> выражаетъ вообще отношеніе зависимости (§ 26).	24.
Род. падежъ безъ опредѣляемаго имъ имени (§ 27)	25.
Нѣкоторые случаи употребленія самостоятельной формы род. пад. (§§ 28, 29).	27.
Главные случаи употребленія род. пад. (§ 30)	28.
<i>Первый случай</i> этого употребленія (§ 30).	28—38.
<i>Второй случай</i> (§ 31)	38—39.
<i>Третій случай</i> (§ 32)	39—42.
<i>Четвертый случай</i> (§ 33).	42—43.
Обращеніе род. пад. въ склоняемое прилагательное и согласованіе его съ опредѣляемымъ имъ именемъ (§ 34).	43—46.
Еще нѣкоторыя замѣчанія относительно удержанія и отбрасыванія афф. род. надежа (§§ 35—36)	46—49.
Поэтическое употребленіе род. падежа (§ 37)	49.
<i>Употребленіе мн. числа</i> (§§ 38—68).	50—87.
Замѣна мн. числа единственнымъ (§§ 38—50).	50—66.
Особые случаи употребленія аффикса мн. ч. „-сем“ (§§ 51—56).	66—72.
Странности въ употребленіи мн. ч. (§ 57).	72—73.

Мн. число нѣкоторыхъ мѣстоименій (§ 58).	73.
Мн. число для означенія происхожденія (§§ 59—60)	73—79.
Число мѣстоименія при числительномъ (§ 61)	79—80.
Единственное вмѣсто множественнаго въ прилагательныхъ, образованныхъ отъ род. пад. (§ 62).	80.
Мн. число въ пѣсняхъ (§ 63).	80—81.
Число сказуемаго (§§ 64—68)	81—87.
Склоненіе приложенія (§§ 69—70)	87—88.
Связка (copula)—§ 71	88.
Способъ для болѣе живого выраженія связи между подлежащимъ и именнымъ или мѣстоименнымъ сказуемымъ (§ 72).	88.
Способы для болѣе яркаго отгѣшенія именныхъ членовъ предложенія (§§ 73—74).	88—90.
Расположеніе словъ въ зависимости отъ ^v повышенія тона рѣчи и смыслового ударенія (§§ 75—76).	90.
Мѣсто звательнаго падежа (§ 77)	90.
Положеніе косвенныхъ падежей въ небрежной рѣчи и народныхъ пѣсняхъ (§ 78).. . . .	91.
Неполныя предложенія (§ 79)	91.
Предложенія съ двумя подлежащими (неслитныя) (§ 80)	91—92.
<i>Именительный падежъ</i> (§§ 81—93).	92—113.
Именительный матеріала (§§ 81—84).	92—96.
Именительный цѣнности, отдаленности, происхожденія и мѣстопребыванія (§ 85).	96—97.
Им. пад. при реченіи „шел“ (§ 86)	97.
Именительный мѣры (§§ 87—90).	97—102.
Именительный времени (§ 91).	102—113.

Им. пад. въ формулахъ и въ поэзи (§ 92).	113.
Им. пад. при глаголь „пул“ (§ 93).	113.
<i>Родительный падежъ</i> (§§ 94—120).	114—148.
Род. пад. при реченіяхъ „пур“ и „сук“ (§§ 94—100).	114—123.
Род. пад. для обозначенія предмета, у котораго что-либо совершается (§ 101).	123—125.
Род. пад. при реченіяхъ: кирлѣ, пулат, тивѣс, тивѣслѣ, тивет; йурат; хал сук (§§ 102—104).	125—127.
Род. пад. при глаголахъ: курън, туйън, сун, илтён (§§ 105—108).	127—130.
Род. пад. въ оборотахъ, подобныхъ: иккён, виссён, нумайън и т. д. (§§ 108—110).	130—133.
Родительный образа дѣйствія (§ 111).	133—136.
Род. пад. въ нѣкоторыхъ особыхъ оборотахъ (§ 112).	136—137.
Удвоеніе род. пад. (§ 113).	137.
Родительный повторяемаго количества (§ 114).	137—139.
Нѣкоторыя нарѣчныя выраженія, образуемыя род. пад. (§ 115).	139—143.
Дат.-вин.+род. пад. въ нарѣчіяхъ (§ 116).	143.
Нѣсколько словъ о нарѣчіяхъ, образуемыхъ род. падежомъ (§ 117).	143—146.
Род. пад. косвеннаго дополненія при глаголахъ: <i>давать, платить, получать, посылать</i> (§ 118).	146—147.
Род. падежъ вмѣсто дательнаго въ наименованіяхъ неодушевленныхъ предметовъ (въ стар. языкѣ)—§ 119.	147.
Род. падежъ въ качествѣ опредѣленія при прилагательныхъ (§ 120).	147—148.
<i>Дат.-винительный падежъ</i> (§§ 121—183).	148—282.

- Двѣ функціи этого падежа (§ 121). 148.
- Дательный падежъ* (дательная функція Д.-В. пад.)—§§ 122—154. 148—211.
- Основное назначеніе дат. падежа (§ 122). 148—152.
- Дат. пад. имени и послѣлога (§ 123). . 153—155.
- Употребленіе аффикса „-ля, -лле“ (§§ 124—126) 155—161.
- Дат. пад. при глаголахъ *становитсья, сидитсья, ложитсья, класться, вѣшаться, по-мѣщаются, влзнуть и т. п.* (§ 127). . . 161—162.
- Дат. пад. при глаголахъ: ту, хыв, хур, йола-йоп, пѣрах, тыт, тух, ак, тул, тултар, сыр, сут, су, алт (ѣав), кас (§ 128) . . . 162—167.
- Дат. пад. при глаголахъ: саш, вѣр, пер, сашѣн, перѣн, тѣкѣн, тѣкѣ пер, тив, хурѣн-таш (турту, хѣта) тив, пус, сѣртѣн (сѣрѣн), вут тѣрт, вут тиверт, вот пер, саклан, ленк, лек, сак, сакѣн, сұлѣх, такѣн, тытѣн, тирѣн, тѣрѣн, тѣхѣнтар, сыр, сых, хутшѣв, йер, сывѣс, сывѣсѣн, хирѣс пул, хуш, уйѣр, пѣх, сывѣхар, хурал тѣр, саш, йура, илен, вѣрен, хѣнѣх, вѣрент, йул, хѣвар, сырѣн, йавѣв, сар, сарѣл, ѣѣрка, килѣш, тайан, сѣвен, уртѣн, тѣревлен, тѣл пул, ѣѣлхе вѣр, кѣл-кѣле, кѣл-ту, кала, те, вѣр, пѣве (§ 129) 167—176.
- Двойкая конструкція при глаголахъ сѣр, вит, хут, саш, кар, саш (§ 130). 176—180.
- Дат. пад. послѣ глаголовъ, означающихъ *расположеніе, стремленіе, нерасположеніе* и т. п. (§ 131). 180—181.
- Дат. пад. для обозначенія *сферы распро- страненія дѣйствія и разстоянія* (§ 132). 181—182.
- Дат. пад. предзнаменованія и результа- та (§ 133). 182—183.

Дат. пад. при глаголахъ: *дѣлать, при-
чинять, давать, продавать (кому), говорить,
сообщать, казаться* и т. п.; дат. пользы или
вреда (§ 134). 183—185.

Дат. пад. при глаголахъ *кѣр, кѣрѣс (на-
ниматься)*—§ 135. 185.

Дательный *цѣны* (§ 136). 185—192.

— *цѣли и назначенія* (§ 137). 192—193.

Дательный для обозначенія предмета, за
которымъ кто-либо отправляется (въ выраже-
нiяхъ, подобныхъ: *итти за водой, итти за
грибами, и др.*)—§ 138 193—195.

Дат. пад. при глаголахъ *считать* (за
что), *взвѣснать* (§ 139). 195.

Дат. пад. при гл. *терпѣть* (§ 140). 195—197.

Дат. пад. для обозначенія предѣла дѣй-
ствiя во времени (§ 141). 197—199.

Дат. пад. для обозначенія *периодичности*
дѣйствiя (§§ 142—144). 199—202.

Дат. *пропорціональнаго* отношенiя (§ 145) 202—203.

— *причины* (§ 146). 203—204.

— *отношенiя и интереса* (§ 147) 204—206.

— при реченiяхъ „пур“ и „ѣук“ (§ 148) 206.

— названiя лица, *къ которому идутъ*
(§ 149). 206—207.

— отглагольнаго имени на „ни“ (за-
мѣняетъ условно-времен. дѣепр.)—§ 150. 208—209.

— *отношенiя* (§ 151). 209—210.

Dat. ethicus (§ 152) 210.

Дат. пад. вм. род. пад. (руссицизмъ!)—
§ 153. 210—211.

Дательный въ нарѣчныхъ оборотахъ
(§ 154). 211.

Винительный надежъ (аккузативная функ-
цiя Д.-В. пад.)—§§ 155—183. 211—282.

Вин. прямого дополненія (§ 155).	211—212.
Вин. пад. при глаголахъ: кала, калаѣ, тун, илт, шухашла, ыйт, йуп кур, килеш, тух, саваран, сап, шакка, келеш, хаклаш, пус, утлан, пёрех, выда, сул, сулла, машкалла, паркала, перкев, ух, витен, ирек йар, ытар, тукле, тел пул, тар, пер, телле, хатлан, сыс, шяр (§ 156).	212—219.
Двойной вин. падежъ (§ 157).	219.
Вин. <i>внутренняго дополненія</i> (§ 158)	219—221.
Вин. падежъ для означенія количества пространства и времени и напряженности дѣйствія (§ 159).	221—222.
Вин. <i>образа</i> (§ 160).	222—223.
Винит. при <i>всклицаніяхъ</i> (§ 161)	224.
Вин. <i>времени дѣйствія</i> (§§ 162—163)	224—225.
Винительный <i>особаго сужденія</i> (§ 164)	225—229.
Вин. <i>вм. родительнаго</i> (§ 165).	229—230.
Вин. падежъ <i>безъ аффикса</i> (§§ 166—169).	230—248.
Вин. падежъ <i>съ аффиксомъ</i> (§ 170).	248—264.
Случаи отпаденія афф. вин. пад. въ названіяхъ опред. предметовъ (§§ 171—174).	265—269.
Вин. пад. мн. числа (§ 175).	269—270.
Отбрасываніе и удержаніе афф. вин. пад. въ мѣстоимен. „мѣн, мѣкер, мѣнле, йепле, нимѣн, темѣн и нѣк. др. (§ 176—177)	270—273.
Афф. вин. пад. именъ, опредѣленныхъ словами: <i>такой, подобный, подобный вамъ</i> и пр. (§ 178).	273—275.
Вин. пад. числит. порядковыхъ (§ 179).	275—276.
— числ. раздѣлительныхъ (§ 180)	276—277.
— имени, опредѣляемаго рече- ніемъ „суря“ (§ 181).	277.
— при <i>выдѣленіи</i> (§§ 182—183).	277—279.

	Стран.
Нѣкоторыя замѣчанія къ вин. пад.	279—282.
<i>Мѣстный падежь</i> (§§ 184—195).	282—292.
Мѣстн. пад. имени и послѣлога. Основное назначеніе мѣстн. пад. (§ 184).	282—283.
— <i>времени и обстоятельств</i> (§ 185).	283—284.
Двойная конструкція при гл. <i>встать, стоять; лечь, лежать</i> и т. п. (§ 186).	285.
Мѣстн. пад. для означенія мѣста, <i>должности и занятія</i> (§ 187).	285.
— <i>владѣнія</i> (§ 188).	285—288.
Наименованіе лица, у котораго кто-либо находится или проживаетъ (§ 189).	288.
Мѣстный <i>возраста</i> (§ 190).	289.
— <i>разстоянія</i> (§ 191).	290.
— <i>добываемаго предмета</i> (§ 192).	290.
— <i>времени</i> , требующагося для совершенія дѣйствія (§ 193).	290—291.
— <i>периодичности</i> (§ 194).	291.
— <i>пропорціональнаго отношенія</i> (§ 195).	291—292.
<i>Исходный падежь</i> (§ 196—197)	292—348.
Главное назнач. исх. пад. Исх. падежь имени и послѣлога (§ 196)	292—296.
Исх. пад. для означенія <i>исходнаго пункта</i> (§ 197)	296.
— <i>разстоянія</i> (§ 197)	296—297.
— <i>промежуточнаго пространства</i> (§ 197)	297—298.
— <i>отдѣленія и происхожденія</i> (§ 197)	298—303.
— <i>цѣлаго</i> , изъ котораго берется часть (§ 197)	303.
Исх. при глаголахъ: йул, хъвар, пѣрѣн, прт, тар, хѣра, шиклен, вѣтан, имен, сивѣн, йутшѣн, ѳкѣн, йѣрѣн, тѣран, клен, савѣн,	

касар, упра, сыхла, сыхлан, писе, пистер, тѣлѣи, кул, тѣрѣхла, кѣвѣс. кѣлеш, тунсѣхла, мѣшкѣлла, хѣрхен, татѣк ту, такѣн, йус (§ 197)	303—309.
Исх. материала (§ 197)	309—311.
— неопредѣленной частичности (§ 197)	311.
— посредства (§ 197)	311—324.
1) Исх. посредственнаго воздѣйствія	311—314.
2) — стороны сопутствованія или воздѣйствія	314—315.
3) — стороны обозрѣванія	315.
4) — отношенія	315—316.
5) — стороны предмета, через которую смотрять, входятъ или выходятъ; мѣста, по которому идуть	316—323.
6) Исх. отличительныхъ чертъ	323—324.
7) Исх. посредника	324.
Исход. надежь послѣ глаголовъ: йарса тыт, сак, саклат, ленктер, кѣкар, сых. турт, пуе (§ 197)	324—331.
Исходный предѣла (§ 197)	331—332.
Исх. временнаго начала (§ 197)	332—334.
Исход. отстоянія во времени (§ 197)	334—3: 5.
Исх. перемѣны состоянія (§ 197)	335.
— причины (§ 197)	335—336.
— соответствія (§ 197)	336—337.
— мѣрила сравненія (§ 197)	337—342.
— въ значеніи реченія каждый (§ 197)	342—344.
— въ нарѣчїяхъ (§ 197)	344—347.
— въ вѣк. особыхъ оборотахъ (§ 197)	347—348.
Творительный пад жъ (§ 198—199)	348—378.
Твор. орудія, средства и способа (§ 198)	348—352.
— единенія и взаимности (§ 199)	352—353.

<i>Твор. средства къ передвиженію и сосуда</i>	
(§ 199)	353—355.
— <i>пути</i> (§ 199).	355.
— <i>времени</i> (§ 199).	355—356.
— <i>обстоятельствъ</i> (§ 199)	356.
— <i>мѣста</i> (§ 199)	356.
— <i>сообразности или соответствія</i>	
(§ 199)	356—358.
— <i>причины</i> (§ 199).	358—359.
— <i>ограниченія</i> (§ 199).	359—361.
— <i>обст. образа дѣйствія</i> (§ 199)	361—362.
<i>Нарѣчные обороты, образуемые тв. па-</i>	
<i>дежомъ</i> (§ 199)	362—372.
1) <i>Временные</i>	362—363.
2) <i>Пространственные</i>	363—364.
3) <i>Количественные.</i>	364—367.
4) <i>Качественные</i>	367.
<i>Обобщающее „мѣн“</i>	367—372.
<i>Приеловье „каѣка“</i>	372.
<i>Твор. части или стороны при гл. вста-</i>	
<i>вать, ложиться, ползать и др.</i> (§ 199).	372—373.
— <i>мѣны</i> (§ 199).	373—374.
— <i>игры</i> (§ 199).	374.
— <i>при гл. „тул“ (наполняются) —</i>	
§ 199	374—376.
<i>Конструкція при „тулли“</i> (§ 199).	376—377.
<i>Тв. ограниченія при гл. „тул“</i> (§ 199)	377.
<i>Двѣ конструкціи при гл. „ту“</i> (§ 199).	378.
<i>Тв. отношенія (съ отгѣнкомъ причин-</i>	
<i>ности) — § 199</i>	378.
<i>Опредѣлительныя предложенія (§§ 200—</i>	
232)	378—470.

Общая форма построения опред. предл. (§ 200)	378—379
Опред. предложія <i>номинативныя, ге- нитивныя, дативныя, аккузативныя, лока- тивныя, эксцессивныя и аблативныя</i> (§ 201)	379—382.
Опред. предложія <i>вм. русскаго неопр. накл. и нѣкоторыхъ мѣстоименныхъ и союз- ныхъ реченій</i> (§ 202)	382—384.
Плеонастическое употребленіе опр. пред. (§ 202)	384—385.
Род. пад. <i>вм. именительнаго въ подле- жащемъ опр. предл.</i> (§ 203)	385.
Опред. предложія <i>безъ глагольнаго сказуемаго</i> (§§ 204—207)	385—391.
Личныя мѣстоименія <i>вмѣсто относитель- ныхъ въ опр. предложіяхъ</i> (§ 208)	391—392.
Своеобразныя опред. предложія <i>при реченіяхъ „сѣр“ и „тѣл“</i> (§ 209)	392—398.
Другіе (новѣйшіе) способы построения опр. предложій (§ 210)	398—401.
Смѣшеніе древней и новой конструкцій опр. пред. (§ 211)	401—403.
Новая конструкція <i>въ наговорахъ</i> (§ 212)	403—404.
Особенности построения <i>нѣк. опр. пред.</i> (§ 213)	404—405.
Опред. предложія <i>несамостоятельныя и самостоятельныя</i> (§ 214)	405—406.
Способъ обращенія <i>первыхъ во вторыя</i> (§ 215)	406—409.
Употребленіе <i>первой формы</i> причастій <i>въ</i> опр. предлож. (§ 216)	409—417.
— <i>второй формы</i> (§ 217)	417—422.
— <i>третьей формы</i> (§ 218)	422—428.
Случай постановки опр. пред. <i>послѣ опредѣляемыхъ ими именъ</i> (§ 219)	428—431.

Русскій оборотъ „ <i>частью—частью</i> “	
(§ 220)	431.
Числит. „ <i>нѣр</i> “ послѣ причастія (§ 221).	431—434.
Частица „ <i>нек</i> “ при причастіяхъ (§ 222).	434—435.
Обращеніе въ самостоятельную форму опредѣлительныхъ предложеній безъ глаголь- наго сказуемаго (§ 223). 435—438.
<i>Времена причастныхъ формъ</i> (§ 224). 438—446.
<i>Нѣкоторыя замѣчанія о причастіяхъ</i>	
(§§ 225—232)	446—470.
1) Прич. наст. вр. съ афф. „-ап, -ен“	
(§ 225)	446—447.
2) — сложное съ „ <i>тѣран</i> “ (§ 226).	447—448.
3) — буд. вр. („-ас, -ес“) — § 227.	448—450.
4) — долженствованія (§ 228).	450—454.
5) — достаточности (§ 229).	454—459.
6) — возможности (§§ 230—232).	459—470.
7) Суфф. притяж. при буд. и прош. при- частіяхъ (§ 232)	470.
<i>Предложенія-имена</i> (§§ 233—251)	470—547.
Что такое предложеніе-имя (§ 233).	470—474.
Вин. пад. вмѣсто им. въ аккумулятив. функ- ціи предл.-именъ (§ 234)	475.
Мн. число предл.-именъ (§ 235)	475—477.
Предл.-имена въ конкретномъ значеніи и взаимнѣ опр. предложеній (§ 236).	477—478.
<i>Времена причастій въ предл.-именахъ</i>	
(§ 237)	478—482.
Род. пад. при предл.-именахъ (§ 238).	482—483.
Особое употребленіе предл.-именъ при реченіяхъ „ <i>пур</i> “ и „ <i>ѣук</i> “ (§§ 239—240).	483—488.
Переживанія древняго суффиксальнаго строю въ предл.-именахъ (§ 239).	485—487.

Употребленіе предложеній-имень:

1) в.м. русскаго изъяв. накл. (§ 241).	488;
2) в.м. изъяв. накл. для большей вырази-
тельности.	489;
3) при исчисленіи промежутка времени
и пространства.	489—493;
4) при указаніи на неудобство соверше-
нія дѣйствія.	493;
5) въ смыслѣ оборотовъ: <i>стоитъ только,</i>
<i>достаточно.</i>	494;
6) при гл. „пур“	494;
7) въ возраженіяхъ и отвѣтахъ	494—496;
8) для выраженія пожеланія.	496;
9) послѣ выраженій: ансат, сѣмѣл, хѣн,
йивѣр, кансѣр, ѳас и др.	497.

Отпаденіе суфф. 3-го лица при прича-
стии-сказуемомъ въ предложеніяхъ - именахъ
(§§ 242—249). 497—540.

Отпад. этого суффикса при реченіяхъ:
вѣрѣнне, йевѣрлѣ, пек, майлѣ, йевне, майпа,
майѣпе; пирки; сѣммѣн (сѣм), сѣммипе; сѣн-
ѳен; таран, таранѳѣн; тѣрѣх; тѣлѣшрен, тѣл-
тен; уймѣн; халлѣн; хысѣѣн; ѳух, ѳухне; ѳух-
лѣ; шѣн; йѣркепе, йѣркипе; йулашки; латти;
сѣне; хуѣѣпе; йатне. 497—519.

Особое употребленіе предл.-имень съ ча-
стицею „пск“ 500—504.

Отпад. суффикса въ оборотахъ съ „пур“
и „сук“. 519—520.

Отпад. суфф. въ тѣхъ случаяхъ, когда
предложеніе-имя служитъ опредѣленіемъ. 520—521.

— когда предл.-имя представляетъ
собою простое имя дѣйствія. 521—523.

Совмѣстное употребленіе конструкцій съ
суфф. и конструкцій безъ суфф. 523—524.

Отбрасываніе суфф. 3-го л. въ косвен. надежахъ прич. буд. врем. въ пред.-им. (§ 247). 524—534.

Отбрасываніе суфф. въ род. пад. этого прич. при гл. „сун“, „туйан“. 524—525.

— *въ дат.-вин. пад.* 526—528.

— *въ мѣстн. пад.* 528.

— *въ исх. пад.* 528—534.

— *въ тв. пад.* 534.

Отбрасываніе суфф. 3-го л. въ косв. пад. прош. причастія (§§ 248—249). 534—540.

Обращеніе въ предл.-имена предложеній безъ глаг. сказуемаго (§ 250). 540—545.

Опущеніе суфф. 3-го л. въ этихъ предложеніяхъ (§ 251). 545—547.

Приложенія. 548—565.

а. *Сравн. степень падежей.* 548—555.

б. *Дополн. замѣчанія и исправленія.* 556—570.

Описки и опечатки.

Предисловіе.

Пять лѣтъ тому назадъ въ „Ученыхъ Запискахъ Императорскаго Казанскаго Университета“ было напечатано мое сочиненіе, содержащее въ себѣ матеріалы для изученія фонетики и морфологій чувашскаго языка. Въ силу обстоятельствъ, мало благоприятствовавшихъ научнымъ занятіямъ автора, это сочиненіе не могло отразить въ себѣ съ достаточною полнотою и ясностью всѣхъ болѣе или менѣе существенныхъ особенностей чувашской рѣчи; этому частью мѣшала и крайній недостатокъ матеріаловъ, которые относились бы къ различнымъ мѣстнымъ говорамъ. Прочитывая теперь названную здѣсь работу, я встрѣчаю въ ней очень важные пробѣлы, а кое-гдѣ и прямыя погрѣшности; тѣмъ не менѣе многія лица, интересующіяся языкознаніемъ, отнеслись къ моему сочиненію весьма сочувственно, и это обстоятельство и побудило меня продолжать разъ начатое мною изученіе чувашскаго языка дальше. Въ настоящее время я рѣшаюсь представить на благосклонное усмотрѣніе читателей свой новый трудъ: „Опытъ изслѣдованія чувашскаго синтаксиса“, надъ которымъ я работалъ довольно много времени—не менѣе пяти лѣтъ. Впрочемъ, планъ этого сочиненія давно уже былъ намѣченъ авторомъ: онъ складывался у него мало-по-малу, при наблюденіяхъ надъ живою рѣчью и при чтеніи переводныхъ сочиненій и произведеній народной словесности; оставалось лишь записать

болѣ значительнымъ количествомъ примѣровъ и разобратся въ нѣкоторыхъ запутанныхъ вопросахъ. Нельзя сказать, чтобы то и другое было слишкомъ легко. До сихъ поръ мы почти не имѣемъ изданій чувашскихъ народныхъ произведеній: все напечатанное на этомъ языкѣ сводится, за немногочисленными исключеніями, къ переводнымъ сочиненіямъ, касающимся христіанскаго культа и христіанской нравственности, но эти переводы, играющіе столь высокую и важную роль въ дѣлѣ умственнаго и нравственнаго просвѣщенія чувашъ, при всѣхъ ихъ достоинствахъ, не могутъ, по самому характеру предмета, представить большого разнообразія въ оборотахъ, — того разнообразія, какое свойственно живой разговорной рѣчи. Что касается имѣвшихся въ моемъ распоряженіи рукописей, написанныхъ на чувашскомъ языкѣ, то заключающійся въ нихъ сырой матеріалъ не всегда оказывался одинаковаго достоинства, и требовалъ постоянной критической провѣрки. Не могу сказать, чтобы я использовалъ весь этотъ запасъ рукописнаго матеріала, значительная часть котораго была добыта мною лишь въ то время, когда настоящая работа уже была закончена вчернѣ, но я прочиталъ большую часть рукописей, выписывая и отмѣчая всѣ болѣе или менѣе оригинальные обороты. Встрѣчалось немало и такихъ случаевъ, когда въ текетѣ рукописей не отыскивалось примѣровъ на употребленіе той или иной формы или того либо иного оборота; тогда приходилось прибѣгать къ устнымъ разспросамъ чувашъ и записывать необходимые примѣры непосредственно съ ихъ словъ. Свѣдѣнія, полученные послѣднимъ путемъ, конечно, могли потомъ оказаться ошибочными (что нерѣдко и случалось на самомъ дѣлѣ).

такъ какъ многолѣтняя практика убѣдила меня въ томъ, что большинство инородцевъ (которые вообще не изучаютъ своего языка и употребляютъ его, если можно такъ выразиться, бессознательно) совершенно теряются, когда имъ приходится брать и обсуждать тотъ или другой оборотъ обособленно, внѣ его непосредственной связи съ живою рѣчью. Иногда въ этомъ отношеніи дѣло доходитъ до того, что спрашиваемый встаетъ втупикъ, когда ему задаютъ вопросъ, существуетъ ли извѣстная *морфологическая* форма въ его мѣстномъ говорѣ, или нѣтъ. При этомъ можетъ случиться, что спрашиваемое лицо будетъ отрицать существованіе указанной ему формы или оборота, а спустя нѣсколько времени само же употребитъ эту форму или этотъ оборотъ въ своемъ дальнѣйшемъ разговорѣ. Столь недостаточное знаніе своего родного языка, встрѣчающееся верѣдко у лицъ неграмотныхъ, разумѣется, не представляетъ собою ничего поразительнаго, но печально то обстоятельство, что то же самое явленіе, въ силу нѣкоторыхъ особыхъ причинъ, замѣчается иногда и у лицъ вполне грамотныхъ и даже получившихъ извѣстное образованіе.

Къ числу обстоятельствъ, осложняющихъ изученіе синтаксическихъ явленій въ чувашскомъ языкѣ, нужно отнести также и тотъ фактъ, что этотъ языкъ уже значительно видоизмѣнилъ свое внутреннее строеніе, при чемъ утратилъ нѣкоторыя изъ своихъ формъ, а нѣкоторыя другія формы или перемѣшалъ въ употребленіи или сталъ употреблять безразлично, одну вмѣсто другой. Кроме того, при внимательномъ сравненіи чувашскаго словосочиненія съ словосочиненіемъ другихъ родственныхъ нарѣчій мы не можемъ не замѣтить, что чуваш-

ское нарѣчіе, видимо, усвоило себѣ нѣкоторыя новыя особенности, несвойственныя вообще тюркскимъ нарѣчіямъ: языкъ какъ будто сталъ европеизироваться, приближаться по своему строю къ индо-германскимъ нарѣчіямъ, въ частности же къ русскому языку. Я говорю — какъ будто, потому что это — вопросъ, пока для меня не вполне ясный и требующій особаго обсужденія. Здѣсь могли играть роль и другія обстоятельства, помимо русскаго вліянія. Между прочимъ, въ чувашскомъ языкѣ насъ поражаетъ необыкновенное развитіе употребленія послѣлоговъ: тамъ, гдѣ другія тюркскія нарѣчія пользуются простымъ падежомъ имени, чувашинъ часто ставитъ послѣлогъ, какъ будто въ соотвѣтствіе индо-германскому предлогу. ¹⁾ Европеизація выразилась и въ синтаксическомъ употребленіи нѣкоторыхъ именъ и мѣстоименій, напр. хай, пурте и нѣкоторыхъ другихъ, въ употребленіи сушца на „-ма, -ме“ при глаголахъ тар, таран, ентѣ (*довольно*) и вмѣсто оборота на „-асса, -ессе“, объясненнаго въ § 164; въ построеніи опредѣлительныхъ и обстоятельственныхъ предложений (см. § 210-212) и пр. ²⁾ Встрѣчаются и безспорныя руссизмы, къ которымъ относятся нѣкоторыя мѣстоименныя и союзныя выраженія, каковы: каппи (*каждый*).

¹⁾ Конечно, подобное соотвѣтствіе можетъ быть также объяснено не подражаніемъ сосѣднимъ языкамъ, а общимъ стремленіемъ языка къ развитію аналитическаго строя.

²⁾ Сюда относится, между прочимъ, европейская конструкція придаточныхъ предложений въ наговорахъ, употребленіе которой можетъ служить довольно вѣснымъ доказательствомъ въ пользу чужеродности нѣкоторыхъ чувашскихъ заклинаній. Ср. K. Krohn, *Wo und wann entstanden die finnischen Zaubervlieder?* (Finnisch-ungarische Forschungen, 1901, Band I, Heft I, s. 57.) и рецензію на эту статью г. Мункачи въ Keleti Szemle, 1901, 4. sz., 302—305 l. l.

еккей (*экий*), самай (*самый*), как (*какъ*) и пр. Такимъ образомъ, въ языкѣ образовалось какъ бы нѣсколько наслоеній, при чемъ съ теченіемъ времени нѣкоторые обороты, вѣроятно, исчезли изъ языка, какъ въ морфологін, такъ и въ синтаксисѣ. Исчезновеніе этихъ оборотовъ или формъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ могло носить всеобщій характеръ: извѣстная форма или оборотъ исчезали повсемѣстно и безъ остатка; или же подобное исчезновеніе происходило лишь на извѣстномъ болѣе или менѣе опредѣленномъ районѣ. Иногда та или иная форма сохранилась лишь спорадически, въ ничтожномъ числѣ выраженій, или же въ какомъ-либо одномъ лицѣ, если дѣло шло объ употребленіи глагольныхъ формъ. Въ видѣ примѣра подобнаго вымиранія формъ языка ¹⁾ можно указать на притяжательныя мѣстоименныя суффиксы (-*ймър*, -*ър*), исчезнушіе цѣликомъ изъ нѣкоторыхъ верховыхъ говоровъ; на глагольныя формы на „-ри, -тти“ (напр. анттипе, ситрипе, суталттипе), встрѣчающіяся лишь въ отдѣльныхъ мѣстныхъ говорахъ, да и то лишь въ немногихъ оборотахъ; на уступительное наклоненіе наст. и прош. временъ (кѣлетѣпви, кѣлетсѣн; тиврин, вѣрѣнѣин), которое встрѣчается лишь діалектически, и при томъ не во всѣхъ лицахъ, и т. д. Чтобы разбраться основательно во всѣхъ этихъ явленіяхъ, конечно, потребуетъ еще очень много труда, и настоящее сочиненіе могло лишь затронуть многіе изъ намѣченныхъ вопросовъ, но не рѣшить ихъ окончательно. Мы знаемъ также, что въ чувашскомъ языкѣ, который въ

¹⁾ Это явленіе свойственно всѣмъ языкамъ; напр., въ русскомъ языкѣ вымерли древнія формы двойственного числа, формы аориста, нѣкоторыя числительныя имена и пр.

основѣ представляетъ собою одно изъ тюркскихъ нарѣчій, есть несомнѣнные финскіе элементы, которые тоже должны были сыграть извѣстную роль въ дѣлѣ пересозданія языка въ ту давнюю пору, когда тюркскіе чуваши, поселившись на берегахъ Волги, стали смѣшиваться съ жившими здѣсь финскими племенами. Нѣкоторые изъ финскихъ элементовъ чувашскаго языка замѣтованы чувашами отъ ихъ сосѣдей черемисъ; послѣднее въ особенности имѣло мѣсто у верховыхъ (козмодемьянскихъ) чувашъ¹⁾. Относительно причинъ, обусловившихъ присутствіе инородной примѣси въ чувашскомъ языкѣ, я держусь нѣсколько иного мнѣнія, нежели академикъ В. В. Радловъ. Послѣдній объясняетъ своеобразный характеръ этого тюркскаго нарѣчія тою причиною, что чуваши, не тюрки по происхожденію, мало-помалу, въ нѣсколько періодовъ, усвоили себѣ тюркскій языкъ, видоизмѣнивъ его на почвѣ собственнаго, нынѣ ими совершенно забытаго языка; я же держусь въ настоящее время другого мнѣнія, и думаю, что дѣло здѣсь обстояло иначе. Не чужеродцы исказили перенятое ими тюркское нарѣчіе, а тюрки (чуваши) утратили чистоту своего роднаго говора, привявъ въ свою среду чуждый элементъ въ лицѣ финновъ Поволжья. Мнѣ кажется, что здѣсь произошелъ въ болѣе грандіозныхъ размѣрахъ такой же процессъ измѣненія языка, какой мнѣ уже пришлось констатировать равьше у чувашъ Козмодемьянскаго уѣзда, живущихъ на границѣ черемисскихъ селеній и измѣнившихъ свое

¹⁾ О финскихъ словахъ въ чувашскомъ языкѣ см. Y. Wichmann, Die tschuwassischen Lehnwörter in den permischen Sprachen. Helsingfors, 1903. S. 147—154.

нарѣчіе въ силу брачныхъ связей съ горными черемисамъ. Впрочемъ, чувашскія слова, перешедшія въ древности въ мадыарскій языкъ, доказываютъ ясно, что своеобразный характеръ чувашскаго нарѣчія уже былъ ему присущъ и въ древности, ранѣе IX столѣтія нашей эры, а, кромѣ того, существуютъ нѣкоторые положительные факты, позволяющіе думать, что первоначальная родина чувашъ была не на среднемъ теченіи р. Волги въ области финновъ, а гораздо южнѣе.

Въ виду обширности моего настоящаго сочиненія я счелъ болѣе удобнымъ раздѣлить его на два тома. Въ первой части, которая нынѣ выходитъ въ свѣтъ, я помѣстилъ общія замѣчанія о строевнн и составѣ предложенія, правила объ употребленіи множественнаго числа и падежей и объясненіе построенія придаточныхъ опредѣлительныхъ предложеній и предложеній-именъ; во второй части я буду говорить объ употребленіи дѣепричастій, времени и наклоненій, притяжательныхъ суффиксовъ и частицъ и разсмотрю болѣе детально чувашское словорасположеніе. Кромѣ того, туда же войдутъ многія мелкія замѣчанія, относящіяся къ болѣе подробному обзрѣнію особенностей языка. Раздѣлить сочиненіе на двѣ части побудило меня также и то соображеніе, что изданіе очень большой книги въ одномъ томѣ могло бы отразиться крайне неблагоприятно на тщательности ея обработки; а кромѣ того, извѣстный опытъ, пріобрѣтенный при изданіи первой части, можетъ способствовать внесенію нѣкоторыхъ существенныхъ улучшеній въ изданіе второго тома. При выборѣ примѣровъ на различныя синтаксическія правила я старался преимущественно брать тѣ изъ нихъ, кото-

рые носили пзвѣстный національный колоритъ; при этомъ очень многое было взято мною изъ пѣсенъ, въ томъ предположеніи, что языкъ послѣднихъ сохранился въ большей чистотѣ и неприкосновенности. Однако здѣсь потребовалось много осторожности, такъ какъ многія пѣсни были найдены мною испорченными, при чемъ вмѣсто неопытныхъ старинныхъ словъ или просто трудныхъ для пѣвца оборотовъ оказались поставленными, безъ всякаго смысла, другія слова и другіе обороты. По этой причинѣ мѣстами получилаась какая-то путаница, въ которой иногда было очень трудно разобраться. Приходилось прибѣгать къ критической провѣркѣ, сравнивать варианты и пр. Смыслъ пѣсенъ также нерѣдко представлялъ значительныя трудности, которыхъ иногда не могли преодолѣть и сами чуваша ¹⁾).

При изложеніи того или другого синтаксическаго правила я всегда старался иллюстрировать его возможно большимъ количествомъ примѣровъ, хотя, какъ кажется, и не вездѣ съ одинаковымъ успѣхомъ. Объясняя различныя явленія въ языкѣ, я часто дѣлалъ попытки вывести ихъ не только съ чисто логической, но также и съ психологической стороны. Каковы успѣхи этихъ попытокъ — судить не мнѣ, но думается однако, что мнѣ удалось сдѣлать кое-что въ этомъ отношеніи при вышеніи условій поперемяннаго сохраненія и отбрасыванія падежныхъ аффиксовъ — явленія весьма характернаго для тюркскихъ нарѣчій вообще. Несмотря на всѣ старанія автора, нѣкоторые изъ чувашскихъ при-

¹⁾ Эти трудности часто могутъ объясняться мѣстными бытовыми особенностями, безъ знанія которыхъ произведенія народнаго творчества становятся мало понятными.

мѣровъ, приведенныхъ въ синтаксисѣ, могутъ оказаться неудачными, изложенными плохимъ или просто невѣрными; хорошо, если кто-нибудь укажетъ мнѣ на допущенные мною промахи, тогда въ послѣдствіи можно будетъ сдѣлать соотвѣтствующія исправленія. Нѣкоторыя изъ вкравшихся въ сочиненіе ошибокъ исправлены мною въ *Приложеніяхъ* и *Опечаткахъ*, и въ случаѣ какихъ-либо сомнѣній и недоразумѣній я прошу читателя обращаться за справками къ этимъ двумъ отдѣламъ. Можетъ произойти и то, что оборотъ, вѣрный для одного говора, покажется ошибочнымъ лицу, говорящему на другомъ говорѣ; въ подобныхъ случаяхъ я убѣдительнѣйше просилъ бы воздерживаться отъ апріорныхъ сужденій и обращаться за проверкою къ другимъ говорамъ.

Матеріалъ, на основаніи котораго мною написано предлагаемое сочиненіе, принадлежитъ самымъ разнообразнымъ чувашскимъ мѣтностямъ, и если въ немъ какъ будто преобладаетъ низовое нарѣчіе, то причина этого лежитъ въ томъ обстоятельстве, что авторы рукописей, изъ которыхъ извлечена бѣдная часть примѣровъ, пользовались общепринятою чувашскою азбукою, приспособленною преимущественно для нарѣчія *анатри*. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что многія изъ этихъ рукописей, даже написанныхъ верховыми чувашами, несутъ въ себѣ слѣды вліянія низовой рѣчи, но это вліяніе скорѣе коснулось фонетики и морфологии, нежели синтаксическихъ конструкцій и оборотовъ.

Уже послѣ того, какъ это сочиненіе было написано вчернѣ, мнѣ удалось познакомиться съ трудомъ J. Budenz'a *Csuras közlések és tanulmányok* („Чувашскія сообщенія и этюды“), напечатаннымъ въ венгерскомъ

журналѣ Nyelvtudományi Közlemények за 1862 и 1863 г.г. и составленнымъ частью по русскимъ источникамъ, главнымъ же образомъ на основаніи матеріаловъ, собранныхъ венгерскимъ ученымъ путешественникомъ, Reguly ¹⁾. Такъ какъ я намѣренъ посвятить этому сочиненію особую статью, то я не считъ необходимымъ пользоваться имъ теперь, при изданіи моего Синтаксиса, который, какъ въ этомъ можетъ убѣдиться каждый, представляетъ собою совершенно самостоятельное изслѣдованіе.

Предпосылая своему труду настоящее введеніе, я считаю своимъ долгомъ выразить свою душевную признательность всѣмъ тѣмъ лицамъ, которыя своими замѣчаніями и сообщеніемъ различныхъ свѣдѣній дали мнѣ возможность обработать первую часть моего труда, издаваемую нынѣ въ свѣтъ, съ значительно большимъ успѣхомъ, нежели я могъ бы то сдѣлать въ томъ случаѣ, если бы ограничился своими единоличными соображеніями. Въ числѣ подобныхъ лицъ, оказавшихъ мнѣ свое содѣйствіе при редактированіи различныхъ отдѣловъ первой части Синтаксиса, я долженъ въ особенности указать на: Я. В. о. Турхана, Ѳ. Д. Давилова, К. П. о. Прокопьева, Н. М. Кедрова, О. Г. Романова, К. С. Сергѣева, Ѳ. Н. Никифорова, Г. Т. Тимофеева, М. П. Петрова, С. П. Иванова и Т. Н. Николаева.

Что касается наиболѣе затруднительной, а именно матеріальной стороны изданія „Опыта изслѣдованія

¹⁾ Въ томъ же журналѣ (1863, II к., 2 г.) напечатаны Videncz'овы чувашскіе примѣры (фразы), собранные тѣмъ же самымъ ученымъ (Reguly csuvas példamondatai).

чувашскаго синтаксиса“, то въ этомъ отношеніи оно могло быть осуществлено единственно лишь благодаря сочувствію и участию къ моимъ работамъ со стороны Н. А. Бобровникова, которому я и считаю своею // обязанностью принести мою искреннюю благодарность.

Казань, 19¹⁵/_{VIII} 03.

Н. Аммаринъ.

Объясненіе знаковъ и сокращеній.

МО — переводы Пр. Мисіонерскаго Общества.

Буин. — буинскій говоръ.

букв. — буквально.

діал. — діалектическій, мѣстный оборотъ.

Козм. — козмодемьянскій говоръ.

Курм. — курмышскій говоръ.

„Матеріалы“ — мое соч. „Матер. для изслѣд. чув. из. Казань, 1898“.

См. — смотри.

Соб. — собственно.

Тет. — тетюшскій говоръ.

Чиб. }
Чебокс. } — чебоксарскій говоръ.

= иногда указываетъ, какой общепотребительной формѣ соответствуетъ то или другое мѣстное выраженіе.

() — скобки, заключающія въ себѣ чувашское выраженіе, обозначаютъ параллельные или діалектическіе обороты; скобки, въ которыхъ заключены русскія слова, иногда показываютъ, что этихъ словъ нѣтъ въ чувашскомъ текстѣ, и что они введены лишь для болѣе ясной передачи чувашской фразы.

“ ---кавычки, заключающія въ себѣ русское выраженіе, иногда указываютъ на то, что это выраженіе представляетъ собою буквальный переводъ чувашскаго текста.

Синтаксисъ чувашскаго языка.

Общія замѣчанія.

§ 1. Основной законъ чувашскаго словосочиненія, —законъ, который можно прослѣдить и въ другихъ тюркскихъ нарѣчιάхъ, — формулируется слѣдующимъ образомъ: управляющее слово ставится послѣ слова управляемаго. Отсюда слѣдуетъ, что 1) имя въ родительномъ падежѣ предшествуетъ тому имени, которое имъ опредѣляется; 2) европейскіе предлоги замѣняются въ чувашскомъ языкѣ послѣлогами, такъ какъ они управляютъ именами; 3) прилагательное или причастіе предшествуетъ имени, къ которому оно относится; 4) нарѣчіе предшествуетъ глаголу; 5) имя существительное предшествуетъ глаголу, которымъ оно управляется. Такимъ образомъ, обычная форма чувашскаго предложенія бываетъ такова: а) подлежащее, которому предшествуютъ всѣ его опредѣленія; б) косвенное дополненіе въ требуемомъ падежѣ, также имѣющее передъ собою свои опредѣленія; в) прямое дополненіе, которому предшествуетъ все то, что къ нему относится; г) глаголь, передъ которымъ ставятся нарѣчія и пр. и который обыкновенно оканчиваетъ собою предложеніе.

§ 2. Если два или нѣсколько именъ означаютъ одинъ и тотъ же предметъ, то эти имена ставятся

рядомъ, безъ какой-либо грамматически выраженной связи. При этомъ то имя, которое служитъ опредѣленіемъ, ставится раньше имени опредѣляемаго.

Атте Турă (МО)	Богъ Отецъ.
Сăмах Турă (МО)	Богъ Слово.
Ппрѣн ѳăн Туррăмăр Христос (МО)	Христось, истинный Богъ нашъ.
Иван патша (Йăван ѳмнѳ).	царь Иванъ.

Йѳххѳм (Йѳхвин) пшѳѳе	дядя Ефимъ.
Мнкулай тимѳрѳѳе	кузнецъ Николоай.
Ѕăрттан пулă	рыба щука.
Кушак тус	другъ кошка.
Аѳа хур	гусь самецъ, гусакъ.
Йѳке-хѳре	крыса (букв. „веретено- хвостъ“).
Мăкшă кăлава	голова мордвинъ.
гăваш хуѳа	чувашиный купецъ.
гăваш пуп	чувашиный священникъ.
Иван мăкшă	мордвинъ Иванъ ¹⁾ .
Йѳкѳѳѳе салтак	солдатъ пьяница (уфим.)
Йѳхрем хуѳа	купецъ Ефремъ.
Наѳта маттур	красавица Наѳтасья.

Не трудно замѣтить, что во всѣхъ этихъ выраженіяхъ имена, стоящія впереди, служатъ опредѣленіями для послѣдующихъ словъ. Напр., въ сочетаніи: „Иван патша“ — нарицательное патша, царь, опредѣляется собственнымъ именемъ „Иванъ“; въ реченіи: „Атте Турă“ — имя Турă (Богъ) опредѣляется словомъ Атте (Отецъ) и пр.

¹⁾ Здѣсь можно сказать и „мăкшă Иванъ“ (Иванъ мордвинъ), въ томъ случаѣ, если изъ числа нѣсколькихъ Ивановъ хотѣтъ указать на того именно, который по происхожденію мордвинъ.

Примѣчаніе. Имена существ., означающія отчества, фамиліи и прозвища, ставятся раньше личныхъ именъ и сообщаютъ послѣднимъ притяж. суф. 3-го лица.

Пакки Семйувё — Семень Паккинъ ¹⁾; Йёке Йёванё — Иванъ Иге ²⁾; Шарттан Михели (Михали, Михальц) — Михайла Ширтанъ ³⁾; Каштакъ Иванё таврашё, родъ Ивана Кушгукова; Пайукъ Стапанё, Степанъ Паюковъ; Мурусъ Йёванё, Иванъ Мурусъ; Муку Павалё, Павелъ Мугу; Паккаѳъ Хветёрё, Ѳедоръ Пакасевъ ⁴⁾; Миките Микки, Мика Никитинъ.

Прозвища могутъ даваться по какому-нибудь памятному случаю изъ жизни или по какой-нибудь особенноти даннаго лица. Напр., прозвища *Мурус* и *Муку* даны ихъ носителямъ за неуѣбніе произносить русскія слова: первый вмѣсто слова „морозъ“ произносилъ: „мурусъ“, второй слово „могу“ выговаривалъ „мугу“. Одного царя прозвали Шанкърѳъ Ентёри (вм. Ентёрийё), Андрей Шингырчъ, за то, что онъ какъ-то разъ полѣзъ вынимать изъ скворечницы молодыхъ скворцовъ, но сорвался и, застрявши рукою въ отверстіи скворечницы, безпомощно повисъ въ воздухъ.

Кушкёра пёр Михеле йатлэ сын нур, Симунъ Йакур (вм. Йакурё) Михели теѳѳё йна, тата Алмас Михели теѳѳё. Алмас Михели тесе ѳавайпа каласѳё йна: вёл кёленѳе касса, ѳуреѳесем лартса ѳурет. Въ Кошкахъ есть одинъ человекъ, по имени Михайль; его зовутъ Михаиломъ Егоровымъ Семеновымъ, а также Михаиломъ Алмазовымъ (точнѣе: Michel de Diamant).

¹⁾ Пакки (араб. بانى) — языческое имя одного изъ предковъ Семена.

²⁾ Йёке — *веретно*.

³⁾ Шарттан — *колбаса*.

⁴⁾ Пайукъ и Паккаѳъ — *языч. имена*.

Миханломъ Алмазовымъ зовуть его потому, что онъ рѣжетъ и вставляетъ оконныя стекла.

§ 3. Если нѣсколько именъ соединены между собою вышеозначеннымъ образомъ, то при склоненіи измѣняется только послѣднее изъ нихъ, напр.: аса хур. род. п. аса хурѣн, дат.-вин. п. аса хура и пр.

§ 4. Если имя собственное служитъ опредѣленіемъ такому нарицательному имени, которое имѣетъ при себѣ еще другое опредѣленіе, выраженное род. падежомъ (съ аффиксомъ или безъ аффикса) или им. прилагательнымъ и пр., то собственное имя ставится послѣ опредѣляемаго имъ нарицательнаго имени. Напр., вырѣс патши Иванъ—русскій царь (букв. „царь руси“) Иванъ; Хусан хуси Хветѣр—казанскій купецъ Ѳеодоръ; пуйан хуса Хветѣр—богатый купецъ Ѳеодоръ.

§ 5. Наричательныя имена рѣкъ, озеръ, урочищъ, городовъ, селеній, народностей, мѣсяцевъ, дней, праздниковъ и сочиненій—ставятся послѣ ихъ собственныхъ наименованій и при этомъ принимаютъ притяж. суфф. 3-го лица.

Кѣтне шывѣ	рѣка Кубня.
Капан кѣлли	озеро Кабань.
Кѣрмаш хули	городъ Курмышъ.
Тѣван халѣхѣ	народъ чуваша (чувашскій).
Арашав уйѣхѣ	мѣсяць декабрь.
Мун-кун прасникѣ	праздникъ Пасха.
Спмѣк кунѣ	день семка.
Евангеліе кѣнеки	книга Евангеліе.

Исключаются названія дней недѣли, при которыхъ

притяжательный суффиксъ въ этомъ случаѣ не употребляется.

Тунти-кун поведѣльникъ.

Ытлари-кун (ытларни-кун, тет. также утлари-кун) вторникъ ¹⁾, и пр.

§ 6. Когда нужно соединить вмѣстѣ нѣсколько существительныхъ (иногда прилагательныхъ и причастій), то бываютъ слѣдующіе случаи:

А. Имена существительныя часто соединяются попарно, безъ всякаго этимологическаго соединенія, образуя родъ сложныхъ именъ. Сочетанія этого рода мы находимъ въ языкѣ уже готовыми, и не всегда можно составлять ихъ по произволу. По большей части подобныя соединенія или выражаютъ одно сложное понятіе или имѣютъ собирательный смыслъ. Напр.

Їёр-шыв земля и вода; природа, мѣстность.

Вут-шыв огонь и вода.

Мур-шекк повальная болѣзнь и бѣдствіе (повальные болѣзни и бѣдствія).

Курайман-тѣшман врагъ и ненавистникъ (враги и ненавистники).

Ывѣл-хёр (сынъ-дочь) сыновья и дочери.

Хёр-арѣм (дѣвушка-жена) женщина.

Кни-хёр (сноха-дочь) снохи и дочери.

Вѣрѣ-хурах (воръ-разбойникъ) воры и разбойники (также и: воръ-разбойникъ).

Хур-кѣвакал (гусь-утка) гуси и утки.

¹⁾ Соб. „лишний поведѣльный день“ (ытла + орни + кун).

Тѣхе-савар (языкъ-ротъ)	органъ рѣчи; рѣчь.
Арскал-тивлет	счастье и благодать.
Сакър-тавар	хлѣбъ-соль.
Хеѣ-пашал (сабля-ружьё)	оружіе.
Тук-келѣ (жертва и моленіе)	жертвы и моленія.
Йываѣ курак (деревотрава)	растенія.
Кѣпе-йѣм (рубаша-питаны)	бѣлье.
Вут-кавар (огонь-жарь)	различные виды огня.
Апа-саран (заговь-лугъ)	пахотная земля и покосы.
Шив-шур (вода-болото)	водовмѣстилица (естественныя).
Сѣт-турях (молоко, свѣжее и кислое)	различныя молочныя блюда.
Сил-тавал	вѣтеръ-буря, вѣтеръ вообще
Кѣрпе-саях	мука и крупа.
Атте-анне	отецъ и мать, родители.
Тяхъ-тѣпѣ, тѣхъ-тѣпѣ (курица-цыпленокъ)	куры (вообще).
Хѣн-асап (страданіе-мученіе)	мученія.
Ёѣме-ѣме	пища и питье.
Кун-сул (день-годъ)	жизнь.
Ырѣ-усал (святой-злой духъ).	міръ духовъ ¹⁾ .

¹⁾ Относительно значенія слова „ырѣ“ см. 241 стр.

Иртеи-сүрен (прохо- прохозиё.
дящій-ходящій)

Килен-кайан (прихо- посѣтителн.
дящій-уходящій)

Многія изъ этихъ составныхъ именъ имѣють, какъ мы видимъ, смыслъ мн. числа. При склоненіи подобныхъ именъ въ ед. числѣ *обыкновенно* склоняется послѣднее, а во мн. числѣ аффиксъ „-сем“ прибавляется также обыкновенно только къ послѣднему имени, хотя правило это часто и не соблюдается.

Кил-суртра кашак-тирѣк шалтартатмасар пулмасѣ, теҫсе. Въ домѣ не обходится безъ того, чтобы не стучать посудой (букв. „ложкой-блюдомъ“. Послов.).— Килен-кайана кўртсе саккар-тавар ситерсе йар, теҫсе. Пришлого человека пригласи и накорми хлѣбомъ-солью. (Послов.).— Эй асла Турă! самана хушшине ҫипер лăплантарса усра, вут-кавартан, вăрă-хурахран астутарса тăр. Аминь....Ей ыра турă Пулăх! пире тепѣр сак вăхăттен пур усал ҫиртен-ҫертен те сыхласа хăтарса тăр. Аминь. О великій Боже! содержи времена мирныя, предостерегай (насъ) отъ огня (пожара), воровъ и разбойниковъ. Аминь... О святой богъ Раздѣлитель! сохраняй и избавляй насъ до этой же поры слѣдующаго года (букв. „до другой этой поры“) отъ всѣхъ лихихъ болѣней и недуговъ. Аминь.— Впане сынсем, есир ҫăх-ҫеппе лайăх пăхса тѣрес-тѣкел усрăр. Покойники, вы хорошенько присматривайте за курами и содержите ихъ въ цѣлости и сохранности.

Если къ такимъ соединеніямъ нужно присоединить притяж. суфр., то таковыя *обычно* присоединяются только къ послѣднему имени. Напр., отъ хур-кавакал, *гуси и утки*, — имѣемъ формы: хур-кавакалăм, хур-кава-

калу, хур-кăвакалѣ и пр. Однако и здѣсь нерѣдко встречаемъ: хурѣм-кăвакалѣм, хуру-кăвакалу, хурѣ-кăвакалѣ, почему въ склоненіи подобныхъ сочетаній наблюдаемъ или измѣненіе одного только послѣдняго изъ составляющихъ ихъ именъ, или того и другого имени. Напр.

- И. хур-кăвакалѣм (хурѣм-кăвакалѣм).
 Р. хур-кăвакалѣмѣн (хурѣмѣн-кăвакалѣмѣн).
 Д.-В. хур-кăвакалѣма, хурѣма-кăвакалѣма.
 М. хур-кăвакалѣмра (хурѣмра-кăвакалѣмра).
 Исх. хур-кăвакалѣмран, хурѣмран-кăвакалѣмран.
 Т. хур-кăвакалѣмпа (хурѣмпа-кăвакалѣмпа).¹⁾

- И. хур-кăвакалу, хуру-кăвакалу.
 Р. хур-кăвакалун (хурун-кăвакалун).
 Д.-В. хур-кăвакална, хурна-кăвакална.
 М. хур-кăвакалѣнта (хурѣнта-кăвакалѣнта).
 Исх. хур-кăвакалѣнтан, хурѣнтан-кăвакалѣнтан.
 Т. хур-кăвакалунъ (хуруна-кăвакалунъ)¹⁾.

- И. хур-кăвакалѣ, хурѣ-кăвакалѣ.
 Р. хур-кăвакалѣйѣн (хурѣйѣн-кăвакалѣйѣн).
 Д.-В. хур-кăвакалѣне, хурне-кăвакалѣне.
 М. хур-кăвакалѣнѣе (хурѣнѣе-кăвакалѣнѣе).
 Исх. хур-кăвакалѣнѣен, хурѣнѣен-кăвакалѣнѣен.
 Т. хур-кăвакалѣе (хурѣне-кăвакалѣе).

Мн. число: хур-кăвакалѣмсем, хурѣмсем-кăвакалѣмсем; хурѣ-кăвакалѣсем, хур-кăвакалѣсем и пр. и пр.

Если составное имя принимаетъ для обѣихъ частей притяжательный суффиксъ 1-го лица ед. и мн. ч.ч.

¹⁾ Формы въ скобкахъ встречаются рѣже.

или 2-го лица мн. числа, то первое изъ составляющихъ его именъ можетъ и не склоняться. Если при этомъ обѣ части носятъ суфф. 3-го лица или 2-го лица ед. ч., то склоненіе той и другой части нужно считать обязательнымъ. Исключаются изъ послѣдняго правила тѣ составныя имена, въ которыхъ первый элементъ оканчивается на гласныя а, е, ѣ, ё; объ этомъ я буду говорить дальше.

- И. хурѣм-кавакалѣм.
 Р. хурѣм-кавакалѣмѣн.
 Д.-В. хурѣм-кавакалѣма.
 М. хурѣм-кавакалѣмра.
 Исх. хурѣм-кавакалѣмран.
 Т. хурѣм-кавакалѣмпа.

Примѣчаніе 1. Однако въ твор. пад. часто встрѣчается и для 3-го лица форма хурѣ-кавакалѣпе (вм. хур-кавакалѣпе, хурѣпе-кавакалѣпе). Можно допустить, что исключенія иногда встрѣтятся и въ другихъ падежахъ, такъ какъ разговорная рѣчь народа, до сихъ поръ почти не имѣющаго письменности, естественно склонна къ безконечнымъ варіаціямъ.

Если первое изъ именъ оканчивается на гласн. „а“, „ѣ“ или „е“, „ё“, то при прибавленіи притяжательныхъ суффиксовъ ихъ должно принимать и то и другое имя, при чемъ, въ случаѣ склоненія ихъ, окончанія падежей могутъ присоединяться или только къ послѣднему имени или и къ тому и къ другому.

И.	аллѣм-урам	или:	аллѣм-урам.
Р.	аллѣмѣн-урамѣн		аллѣм-урамѣн.
Д.-В.	аллѣма-урама		аллѣм-урама.
М.	аллѣмра-урамра		аллѣм-урамра.
Исх.	аллѣмран-урамран		аллѣм-урамран.
Т.	аллѣмпа-урампа		аллѣм-урампа.

И.	аллу-уру	чаще: аллу-УРУ.
Р.	аллун-урун, алл- вн-уравн	аллу-УРУн.
Д.-В.	аллуна-уруна	аллу-УРУна.
М.	аллунта-урунта	аллу-УРУнта.
Исх.	аллунтан-урунтан	аллу-УРУнтан.
Т.	аллуна-уруна	аллу-УРУна.
И.	алли-ури	чаще: алли-ури.
Р.	аллийн-урийн	алли-урийн.
Д.-В.	аллине-урина	алли-урина.
М.	аллинге-уринге	алли-уринге.
Исх.	аллинген-уринген	алли-уринген.
Т.	аллине-урина	алли-урина.
И.	аѣам-пѣам	чаще: аѣам-пѣам.
Р.	аѣамн-пѣамн	аѣам-пѣамн
Д.-В.	аѣама-пѣама	аѣам-пѣама.
М.	аѣамра-пѣамра	аѣам-пѣамра.
Исх.	аѣамран-пѣамран	аѣам-пѣамран.
Т.	аѣампа-пѣампа	аѣам-пѣампа.

Примѣчаніе 2. Также можно встрѣтить формы: аѣа-пѣам, кѣрпе-сѣнѣхѣм, ѣсме-сѣмем; аѣа-пѣамн, кѣрпе-сѣнѣхѣмн, ѣсме-сѣмемн,—но только въ 1-мъ лицѣ. Встрѣчаются и особенности. Такъ, напримѣръ, въ сочетаніи „алѣ-ура“ конечный гласный звукъ „ѣ“ стоитъ передъ гласною слѣдующаго за нимъ слова (ура) и, по известному фонетическому закону, совершенно отпадаетъ; вслѣдствіе отпаденія гласнаго звука сочетаніе алѣ-ура (*чит.* ал-ура) при склоненіи можетъ переходить уже въ другую категорію составныхъ именъ и склоняться по образцу тѣхъ именныхъ сочетаній, которыя имѣютъ въ концѣ перваго изъ составляющихъ ихъ элементовъ согласный звукъ, каковы, напр., сочета-

ня хур-кавакал, саккар-тавар и др. Отсюда получаются формы, подобные слѣдующимъ: алъ-урам, алъ-уру, алъ-ури, алъ-урине и пр., которыя, однако, всеобщаго распространенія не имѣютъ и употребляются только въ нѣкоторыхъ мѣстныхъ говорахъ.

Во мн. ч. аллѣмсем-урамсем или чаще аллѣм-урамсем (алъ-урамсем), аллусем-урусем или аллу-урусем (алъ-урусем), аллисем-урисем или али-урисем (алъ-урисем) и пр.

Примѣры. Асу-аннѣнтен (асунтап-аннѣнтен) пиллѣх илме тѣрѣш. Старайся получить благословеніе отъ своихъ родителей. — Манѣн килѣм-сѣртѣм (кил-сѣртѣм) сук, выдѣхѣм тѣрлѣхѣм (выдѣх-тѣрлѣхѣм) сук, сѣмйем те сук. У меня нѣтъ ни дома, ни скота, ни семьи. — Сав Павѣлѣн хѣй вилитѣсен тырри-пулли те, выдѣхѣ-тѣрлѣхѣ те, хуртѣ-хѣмѣрѣ те пѣт нумай пуллѣ. У этого Павла, до самой его смерти, было много и хлѣба, и скота, и пчель. — Пѣтрѣ-ѣске, пѣтрѣ, мѣнтарѣн пѣрѣ! Нумай ѣштѣсатѣн сѣнѣма-сѣрѣма! Тав-та-пуѣ сана аѣтам-пѣѣма (аѣма-пѣѣма) ѣштѣса усранѣшѣн. Пропала вѣдь, пропала моя бѣдная пзбушка! Долго согрѣвала ты мое тѣло! Спасибо тебѣ за то, что ты лелѣяла въ теплѣ моему моимъ дѣтей! — Аллу-уруна тирпейлѣ тыт. Руки и ноги держи въ порядкѣ. — Санѣн хур-кавакална мѣшѣн еп тѣрантарса пурѣнам? Къ чему я буду кормить твоихъ гусей и утокъ? — Тилѣ хѣй тѣкне-сѣне варламаст. Лица не замазаетъ своей шерсти. (Послов.). — Тав-та-пуѣ сѣкарѣра-таварѣра. Спасибо вамъ за хлѣбъ, за соль.

В. Связь между двумя именами можетъ также выражаться въ томъ, что первое изъ нихъ принимаетъ аффиксъ творительнаго падежа.

Аттѣпе анне

отецъ и мать.

Турăпа Пўлѣх Богъ и Раздѣлитель.

Пуртăпа сѣсѣ топоръ и ножъ.

Маиѣн пиѣѣне шкене йепле те пулин шыраса
турса вѣсем йепле пурăвнише пѣлсе кил. Какъ-нибудь
разыщи моего старшаго брата и его жену и разузнай,
какъ они живутъ.

В. Иногда такая связь выражается союзомъ „та“,
поставленнымъ послѣ перваго изъ соединяемыхъ именъ.

Атте те анне отецъ да мать.

Турă та Пўлѣх Богъ да Раздѣлитель.

Пуртă та сѣсѣ топоръ да ножъ.

Сиѣѣ патшалăх, сиѣѣ тинѣс урлă пѣр патша хѣрѣ
пур: пѣр пиѣѣ хѣвел, пѣр пиѣѣ уйăх, сиѣѣ-пуѣѣ вут та
хѣм; кам та кам савăнна куриѣсса килѣ, савăн ѣухне
тинѣ сак киле тăшман сѣнтерѣ. За семью царствами,
за семью морями есть царевна. Одна щека у нея — солнце,
другая щека — мѣсяць, а одежда изъ пламени и искръ.
Когда кто-нибудь сходитъ туда и повидается съ нею,
лишь тогда только врагъ одолѣетъ этотъ домъ.

Сиктѣрмелѣ урапа, йѣс ѣреѣ.

Хăш йенѣен сиксе ларам-ши?

Аккѣсăм та йыснасăм,

Хăш урăртан тытса тайăлам-ши?

„Съ которой стороны вспрыгнуть мнѣ и сѣсть на зыбкую по-
возку съ мѣдными грядками? Сестричка моя и зятюшка мой! За ко-
торую ноженьку взять мнѣ васъ и вамъ поклониться?“

Г. Если является необходимость подчеркнуть силь-
нѣе связь между двумя именами, то ставятъ „та“ послѣ
каждаго изъ нихъ.

Атте те анне те и отецъ и мать.

Турă та Пўлѣх те и Богъ и Раздѣлитель.

Пуртă та сѣсѣ те и топоръ и ножъ.

Атте-анне сывъ ъухне пыр та тутӓ, си-пус та питӓ. Когда здоровы родители, то и брюхо („горло“) сыто и одежда крѣпка.

Срав. „та“ при глаголахъ: унта вѣсем йурлащѣ те, шӓпӓр каласа, парашансем (параплансем) щанса ташлащѣ те. Тамъ они и поють и пляшутъ, играя въ пѣзырь и ударяя въ барабаны.

Д. Если соединяются нѣсколько именъ, болѣе двухъ, то они могутъ ставиться одно за другимъ безъ всякой вѣнине выраженной связи.

Пайан атте, анне, пѣѣе, акка щаран щулма кайрѣщ. Сегодня отецъ, мать, старшій братъ и старшая сестра отправились на сѣнокосъ.—Вара вѣсем пурте: упа, кашкӓр, тилѣ, куйан, пѣрле пухӓнса щав кушака та ытисене те кайса пѣтерер тесе канашласа ¹⁾ пынӓ. Тогда все они: медвѣдь, волкъ, лисца и заяць—собрались вмѣстѣ и пришли туда, рѣшивъ погубить кошку и всехъ прочихъ.—Кӓнтӓрла пртсен пурте пашалу, кӓрпе, тӓвар илсе щулен (ѣѣк) тӓвакан щѣре, хире пухӓнащѣ. Послѣ полудня все берутъ съ собою лепешекъ, крупы и соли и собираются въ полѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ ежегодно справляютъ моленье.

Иногда передъ послѣднимъ изъ именъ ставится союзъ „тата“.

Епир мѣн пурѣ тӓваттӓн: атте, анне, епѣ тата йӓмӓк. Насъ всего четверо: отецъ, мать, я и младшая сестра.—Малтан алӓк патверех сѣтел лартгарѣ те, сѣтел щине пѣр тирѣк аш, пѣр тирѣк пӓтӓ тата вис пашалу хуѣщ. Сначала онъ велѣлъ поставить поближе къ двери столъ, а на столъ поставили блюдо мяса и блюдо каши и положили три лепешки.

¹⁾ Диалектически: канашланса.

§ 7. Имена прилагательныя, а также причастія, указательныя мѣстоименія и порядковыя числительныя ставятся прежде имени того предмета, который ими опредѣляется.

Ватā йуман, старыи дубъ; вѣрамъ сул, длинная дорога; капѣр хѣр, франтоватая дѣвушка; вилнѣ сын, умершии человекъ: сакѣ йал, эта деревня; виссѣмѣш сехет, третии часъ; ситмѣл пуслѣх кѣмѣл, двадцатипятирублевая серебряная монета.

§ 8. Имена числительныя количественныя употребляются подобно именамъ прилагательнымъ и не управляютъ падежомъ имени предмета, количество котораго они показываютъ.

Елѣ йна тенкѣ укѣа патѣм (или: пѣр тенкѣ укѣа патѣм). Я далъ ему рубль денегъ.—Тѣхѣр така, девять барановъ; хѣрѣх сухрѣм, сорокъ верстъ; хѣрѣх те пѣр йывѣс, сорокъ одно дерево.

Примѣчаніе 1. Имена числительныя могутъ ставиться послѣ опредѣляемаго ими имени, если хотять указать, что число предметовъ именно такое, а не другое.

Пирѣн аттен ѣне иккѣ вилѣѣ, сурѣх вун-пиллѣк. У нашего отца коровъ пало двѣ, а овецъ пятнадцать.—Елѣ кѣршѣме виссѣ вѣтѣр пиллѣкшер пуслѣх патѣм. Я далъ сосѣду три гривенника.—Елѣ кѣршѣме вѣтѣр пиллѣкшер пуслѣх виссѣ патѣм. Гривенниковъ я далъ сосѣду три.

Примѣчаніе 2. Выраженія, подобныя: *мы съ братомъ, вы съ братомъ, они съ братомъ*, если въ нихъ разумѣется только два лица, передаются по-чувашски съ прибавленіемъ числит. иккѣ, два, съ притяж. суффиксами.

Мѣн пултѣ пайан сире, асърпа иксѣре? Что это случилось сегодня съ тобою и съ твоимъ отцомъ? (букв. „съ вами, двоими съ вашимъ отцомъ“). — Епир аннеце хире кайатпър. Мы съ матерью идемъ въ поле (неизвѣстно, вдвоемъ-ли только или съ другими). — Епир аннеце иксѣмер хире кайатпър. Мы съ матерью идемъ въ поле (только вдвоемъ).

§ 9. Названія части или мѣры ставятся прежде имени цѣлаго и не управляютъ его падежомъ.

Икѣ пѣт сѣнѣх. два пуда муки; пѣр җерке ерек. одна рюмка водки; арпѣн сурѣ хѣмаҗ (хѣмаҗ), полтора аршина кумачу. — Усал сѣмах калитҗен (калаҗ-җен) пѣр сѣвар сѣкѣр хып, теҗсҗѣ. Чѣмъ сказать плохое слово, лучше съѣшь кусокъ хлѣба (букв. „одинъ ротъ хлѣба“. Послов.).

Виҗсѣ витре ерек кѣтѣмѣр,
Пѣт сурѣ пыл кѣтѣмѣр,
Сѣтел сине лартрѣмѣр,
Сѣтел ури тайѣлҗѣ.

„Мы привезли три ведра вина и полтора пуда меду, поставили на столъ, и ножки стола подкосились“.

При склоненіи измѣняется только названіе того предмета, количество котораго указывается.

Икѣ пѣт сѣнѣхран сѣкѣр пѣсѣрсе хутѣмѣр. Изъ двухъ пудовъ муки мы напекли хлѣба. — Патша савѣя-випе Хритуна хѣрне те паҗѣ, тет, тата сур патша-лѣхне те ѣна паҗѣ, тет. Царь съ радости, говорятъ, выдалъ за Харитона свою дочь и отдалъ ему половину своего цѣства.

Примѣчаніе. Нужно отличать такія сочетанія, какъ: курка шыв, ковшъ воды; ѳеркке ерех, рюмка вина; пѣр ѳѣлѣ ѳакѣр, ломоть хлѣба; пѣр татѣк кулаѳѣ,¹⁾ кусокъ бѣлаго хлѣба, отъ выраженій: шыв курки, ковшъ для воды: ерех ѳеркки, рюмка для вина (винная рюмка); ѳакѣр ѳѣлпи, хлѣбный ломоть; кулаѳѣ татѣкѣ, „калачный“ кусокъ.

Сѣтел сѣнѳе пѣр татѣк кулаѳѣ ыртаѳ. Сѣтел сѣнѳе пѣр кулаѳѣ татѣкѣ ыртаѳ. На столѣ лежитъ кусокъ бѣлаго хлѣба. Смысль того и другого предложенія какъ будто одинаковъ, однако въ первомъ болѣе обращено вниманія на *количество* хлѣба, а во второмъ — на *качество* лежащаго на столѣ куска.

Кѣлаткѣра мул купи,

Сирѣклѣре хѣр купи.

„Въ Кулаткѣ грула богатства, а въ Лобежайкѣ грула двѣушекъ“.

Вѣд витре сѣраран тѣватѣ сѣра курки, пѣр шыв курки тултарса ѳѣккеле ѳѣккелѣ ѳух алѣра тытса тѣрасѣѣ. Изъ этого ведра пива наливаютъ (пивомъ) четыре-пивныхъ ковша и одинъ „водяной“ ковшъ, и во время моленія ѳѣккеле²⁾ стоятъ и держатъ ихъ въ рукахъ.

§ 10. Родительный падежъ (съ аффиксомъ или безъ аффикса) ставится прежде того имени, которое имъ опредѣляется.

¹⁾ Иначе: кулаѳ, кулаѳ.

²⁾ См. Корневой чув.-рус. словарь Н. П. Золотницкаго, стр. 218.

Туррайн Ъурисем, рабы Бога; хура сѣрѣи ханисем, гости темной ночи; атте лаши, лошадь отца. А

§ 11. Собирательныя числительныя ставятся послѣ тѣхъ именъ, къ которымъ они относятся.

Стаппанѣн аѣисем виѣш те килте сук. У Степава всѣхъ троихъ сыновей вѣтъ дома.—Есир пиллѣксѣр те вѣрмана кайѣр. Вы всѣ пятеро ступайте въ лѣсъ.

Но если собирательное числительное опредѣляетъ предметы одного рода, причеиъ названія этихъ предметовъ выражены именами существительными, то эти имена существительныя могутъ также быть поставлены между числительнымъ и обобщающею частицею „та“.

Пирѣн лашасене тѣватѣшне те тутарсем вѣрласа кайрѣс или: пирѣн тѣватѣ лашана та тутарсем вѣрласа к-йрѣс. У насъ всѣхъ четырехъ лошадей угнали татары.—Пѣтѣ пиѣссѣен хай суйласа илнѣ сын виѣс хуранне те пѣрле йунашар антарса лартаѣ. Когда сварится каша, то выбранный равнѣе человекъ снимаетъ всѣ три упомянутыхъ выше котла и ставитъ ихъ рядомъ, одивъ подлѣ другого.

§ 12. Существительное сурѣ, *половина*, обыкновенно предшествуетъ опредѣляемому имъ имени, но иногда можетъ ставиться и послѣ него, въ видѣ приложенія, причеиъ принимаетъ суффиксъ 3-го лица.

Сѣрен халѣхѣ сур апаѣсене сийеѣсѣ те йулашкине малалла ывѣтса йараѣсѣ. Народъ, участвующій въ сѣренѣ, сѣдѣаетъ половину своего сѣбстного, а остальное бросаетъ по направленію къ востоку.—Вѣсем сѣренте пухнѣ сѣмартисене суррине хайсем пкѣшех сйесе йараѣсѣ. Половину (этихъ) яицъ, собранныхъ во

время сѣрен'я, они сѣдають одни, вдвоємъ (букв. „сами, только двое“).

§ 13. Мѣстоименіе пур, *весь*, или предшествуетъ опредѣляемому имъ имени, или слѣдуетъ за нимъ, принимая въ послѣднемъ случаѣ притяжательный суффиксъ 3-го лица. Опредѣляя мѣстоименія, прилагательныя и причастія, „пур“ всегда ставится послѣ нихъ, при этомъ, если опредѣляемое имъ мѣстоименіе означаетъ 1-е, 2-е или 3-е лицо, то и „пур“ принимаетъ суффиксы притяжательныя тѣхъ же лицъ.

Пур сынсем те тырă вырма кайрѣс. Всѣ люди ушли жать. — Сынсем пурте тырă вырма кайрѣс. Люди всѣ ушли жать. — Йал-йышсем пурте хирте тырă ыраçсѣ. Всѣ жители деревни жнутъ въ полѣ хлѣбъ. — Ъирлекен пурте ¹⁾вилмест. Не всѣ больные умирають. — Çавсем пурте пуç пѣтти сѣре пѣрле пуханса кайнă. Всѣ они собрались и пошли вмѣстѣ на погибель (букв. „на мѣсто погибели головы“). — Епир пурсăмăр та пѣр сан çине анçах панса тăратнăр. Всѣ мы надѣемся единственно только на тебя.

Примѣчаніе. Иногда „пур“ можетъ предшествовать мѣстоименію, напр. въ слѣдующемъ предложеніи: Аслăлăх пуçлăхĕ пире çалакан Туррăмăр Иисус Христос пурсăра та сире çав ырăлăха патăр. Глава мудрости Спаситель и Богъ нашъ Иисусъ Христосъ да подастъ вамъ всѣмъ эту благодать (МО).

Какъ мнѣ кажется, „пур“ здѣсь выдвинуто на первое мѣсто для болѣе сильнаго выраженія идеи обобщенія.

¹⁾ Пурте = пурĕ + те.

§ 14. Мѣстоименія хам, ху, хай, хамър, хавър, хайсем (*я самъ, ты самъ и пр.*) ставятся послѣ тѣхъ мѣстоименій и именъ, къ которымъ они относятся.

Еиѣ хам, *я самъ*; епир хамър, *мы сами*. Еплѣ тийеке хайне кураймаръм. Самого писаря я увидать не могъ.—Хирте мѣн курнине мана аѣасем хайсем каласа катартрѣс. Дѣти сами рассказали мнѣ, что они видѣли въ полѣ.

§ 15. По общему правилу притяжательныя мѣстоименія должны предшествовать опредѣляемымъ ими именамъ. Исключаются тѣ случаи, когда имя, опредѣляемое притяжательнымъ мѣстоименіемъ, ставится на первое мѣсто въ цѣлѣхъ большей выразительности.

Выѣама тесе тухрәм урама,—

Тек пѣхаѣсѣ манѣн куѣъмран!

Мѣншѣн пѣхатър манѣн куѣъмран,

Курмарър-и сѣлте сѣт сѣлтър?

„Вышелъ я на улицу поиграть,—такъ всѣ и смотреть мнѣ въ глаза! Что вы такъ смотрите мнѣ въ глаза, развѣ вы не видали на небѣ свѣтлыхъ звѣздъ?“
Ашпѣ вѣсенѣя пѣт лайѣх сѣн. Отецъ у нихъ очень хорошій человекъ.—Вѣсенѣн ашпѣ пѣт лайѣх сѣн. Ихъ отецъ очень хорошій человекъ.—Сав лапамър пирѣн пѣрре ака лѣтсен ѣирлерѣ. Эта лошадь у насъ однажды, послѣ пашни, захворала.—Ўтѣ санѣн ху лартнѣ мѣнастирте ¹⁾ канса выртаѣ, ѣуну Турѣ умѣнѣе тѣраѣ. Тѣло твое покоится въ построенной тобою обителя, а душа твоя пребываетъ передъ Богомъ (МО).

¹⁾ Въ оригиналѣ: монастырте.

§ 16. Порядокъ расположенія нѣсколькихъ опредѣленій, относящихся къ одному и тому же имени, въ чувашскомъ языкѣ слѣдующій: ближайшее мѣсто къ опредѣляемому занимаетъ имя прилагательное качественное, затѣмъ слѣдуетъ прилагательное относительное, потомъ причастіе и наконецъ указательное мѣстоименіе.

Леш хирте ларакан кукър кугла йешел хурѣн, та искривленная у корня зеленая береза, растущая въ полѣ.

§ 17. Имя числительное ставится прежде причастія, если послѣднее не имѣетъ при себѣ другихъ пояснительныхъ словъ, и послѣ причастія, если причастіе пояснено еще другими словами.

Вицѣ вилнѣ сын, три умершихъ человѣка; енер вилнѣ вицѣ сын, три человѣка, умершихъ вчера Касса йанѣ пилѣк йуман, пять срубленныхъ дубовъ; вѣрманта каснѣ пилѣк йуман, пять дубовъ, срубленныхъ въ лѣсу.

§ 18. Родительный падежъ ставится прежде всѣхъ другихъ опредѣлительныхъ словъ.

Хуралтѣн сѣмерѣк алѣкѣ, изломанная дверь строения; лашанѣн кайри урисем. заднія ноги лошади.

§ 19. Имена, означающія часть или мѣру, ставятся послѣ причастія.

Есѣ леш ернере хулана кайса сутнѣ вунпилѣк пѣт ыраш сѣнѣхѣ, пятнадцать пудовъ ржаной муки, проданной тобою въ городѣ на прошлой недѣлѣ.

§ 20. При стеченіи нѣсколькихъ прилагательныхъ качественныхъ, то изъ нихъ, которое указываетъ на

качество болѣе существенное или неизмѣнное. ставится ближе къ опредѣляемому имени.

Самрѣк хура лаша, молодая вороная лошадь.

§ 21. Числительныя, входящія въ составъ сложнаго числа, располагаются въ томъ же порядкѣ, какъ и въ русскомъ языкѣ.

Пин те сакѣр сѣр тѣхѣрвун¹⁾ тѣхѣр, 1899.

Если имя числительное дѣлается существительнымъ, то оно можетъ опредѣляться другимъ числительнымъ, предшествующимъ ему. Епѣ ѣна вицѣ вуннѣ сѣмарта панѣ-ѣѣ. Я тогда далъ ему три десятка яицъ.—Ситѣ пиллѣк хѣйар, семь пятковъ огурцовъ.—Икѣ саккѣр вунултѣ, хѣрах тѣххѣр пѣр пиллѣк, —мицѣ пулатъ? Двѣ восьмерки—шестнадцать, разъ девятка да одинъ пятокъ,—сколько будетъ? (Задача-шутка).

Если хотять употребить нѣсколько числительныхъ для выраженія неопредѣленнаго числа предметовъ, то въ такомъ случаѣ меньшее числительное ставится прежде большаго.

Мава вун-вунцилѣк тенкѣ пар-ха. Дай-ка мнѣ рублей десять или пятнадцать.—Ун ѣух пирѣн йиснавѣн виц-тѣват сурѣх авѣах-ѣѣ. Тогда у нашего зятя было только три или четыре овцы.

§ 22. Если прилагательное на „лѣ, лѣ“ произведено отъ имени съ суффиксомъ притяжательнымъ, то притяжательные суффиксы 1-го и 2-го лица всегда при

¹⁾ Числительныя сакѣрвуннѣ (80) и тѣхѣрвуннѣ (90) отбрасываютъ конечное „нѣ“, если къ нимъ прибавляются названія единицъ.

этомъ отбрасываются, а суффиксъ 3-го лица иногда остается.

Љекес щелхи, языкъ ласточки, щекес щелхелё сын, человекъ съ языкомъ ласточки; сил сунащё, крылья вѣтра, сил сунатлѧ лапа, лошадь съ крылами вѣтра сѧнѧх тутѧлѧ йапала (сѧнѧх тутилё¹⁾ йапала) вещь, имѣющая вкусъ муки; ыраш сѧнѧхё тутѧлѧ йапала (ыраш сѧнѧхё тутилё йапала), вещь, имѣющая вкусъ ржаной муки. — Ашшё сѧнлѧ сын (ашшё сѧнлѧ²⁾ сын), человекъ, имѣющій лицо своего отца, т. е. похожій на отца. Однако говорить: ман сѧнлѧ сын, но не ман сѧнѧмлѧ сын.

§ 23. Прямое дополненіе, имѣющее при себѣ суффиксъ притяжательный 3-го лица, должно въ опредѣлительныхъ предложеніяхъ предшествовать своему подлежащему, для избѣжанія двусмыслія.

Петѣр хѧлхине касса татнѧ сын, человекъ, отсѣкшій ухо Петра. — Хѧлхине Петѣр касса татнѧ сын, человекъ, которому Петръ отсѣкъ ухо.

Если при имени стоитъ опредѣленіе, выраженное родительнымъ падежомъ и причастіемъ, при которомъ стоятъ еще другія пояснительныя слова, то рѣчь иногда принимаетъ двоякій смыслъ.

Парѣн Хусанта пурѧнакан аща — можно передать: нашъ парень, живущій въ Казани или: парень, живущій въ нашей Казани.

¹⁾ Или тутиллѧ.

²⁾ Вм. * сѧнлѧ

§ 24. Если имя существительное определено въ одно и то же время и прилагательнымъ на „лă, лѣ“, и числительнымъ, то и здѣсь смыслъ рѣчи можетъ быть неопредѣленнымъ.

Икѣ хура тумтирлѣ сын—два человекъ въ черной одеждѣ или: человекъ въ двухъ черныхъ одеждахъ.

§ 25. Слова, выражающія число и мѣру предметовъ, въ русскомъ языкѣ часто сочпляются съ родительнымъ падежомъ; по-чувапски подобныя выраженія ставятся въ именительномъ падежѣ и требуютъ послѣ себя также именительнаго падежа.

Ѕиѳѣ пѳрт, семь избѣ; нумай укѣа, много денегъ; икѣ кѣвенте (ѣѣклем) шыв, два коромысла воды; пѣр тарѣк аш (какай), блюдо мяса; вунă ѳалăш (хăлас) вѣрен, десять сажень веревки; тăватă аршăн пѣе, четыре аршина миткаля; виѣѣ шит пустав, $\frac{3}{4}$ арш. сукна; ултă пăт та вунвиѣѣ кѣрепенкке сахър, шесть пудовъ, тринадцать фунтовъ сахару; икѣ витре ерех, два ведра водки; ѳѣрѣк сехет, $\frac{1}{4}$ часа; пилѣк урапа утă, пять возовъ сѣна; хѣрѣх ми хѣ ѣанăх, сорокъ мѣшковъ муки; виѣѣ вуннă ѣмарта, три десятка яицъ; пѣр йѣкѣр-ывăѣ пăрѣа, пригоршни гороху; пѣр хуран шура ѣмарта, котель бѣлыхъ яицъ; икѣ пăта йахăн пур, около двухъ пудовъ мѣлу; ултă тенке йахăнах укѣа, почти шесть рублей денегъ, ѣитмѣл пус кѣмѣл, двадцать копѣекъ серебромъ.

При склоненіи измѣняется только послѣднее имя (опредѣляемое).

Пѣр пѣрѣѣ тырăрав ѣитмѣл пилѣк пѣрѣѣ пултăр.

Изъ одного зерна хлѣба пусть будетъ семьдесятъ пять, зеренъ. — Хритун ѣмѣрт кайѣк пулѣ тет те пѣр пѣртѣ тѣкне патша хѣрне кастарса илѣ тет, ѣна шур ту-тѣрпа дѣркеттерѣ тет. Харитонъ обернулся орломъ и заставилъ царскую дочь отрѣзать у него одно перо и завернуть это перо въ бѣлый платокъ.

§ 26. Когда нужно выразить зависимость одного предмета отъ другого, то по-чувашски обыкновенно употребляется родительный падежъ; при этомъ аффиксъ род. падежа весьма часто опускается, о чемъ будетъ рѣчь ниже. Имя, опредѣляемое род. падежомъ, принимаетъ суффиксъ 3-го лица.

Атте лаши (аттен лаши), лошадь отца; выдѣх мурѣ, повальная болѣзнь скота (скотскій моръ); вырѣс сѣрѣ, русская земля (соб. земля Руси); дѣваш дѣлхи, чувашскій языкъ (букв. языкъ чувашь); пус хапхи, полевые ворота; така дѣкѣ, баранье моленіе (принесеніе въ жертву барана); туй ади, свадебный паренъ (сопровождающій свадьбу); сул сыни, дорожный чело-вѣкъ (путешественникъ); салтак йурри, солдатская пѣсня; пумелке выдѣхѣ, поминальная скотина (закалываемая на поминкахъ); суна сулѣ, санный путь; ѣне вити, коровій хлѣвъ; сур аки, весенняя пашня; йасар сылѣхѣ, блудный грѣхъ; уллах пѣртѣ, изба для послѣднокъ; ѣскѣ йурри, застольная (букв. пировальная) пѣсня; хѣр-арѣм шухѣшѣ, дума о женщинахъ; кацѣ укѣи, деньги за перевозъ; хайар-ути, трава отъ порчи; сѣлен дѣлхи, заклинаніе отъ змѣи; хаваттир хакѣ, плата за квартиру; сѣра курки, пивной ковшъ; ситмѣл пус тенки, монета въ двадцать копѣекъ; кукша йумахѣ, сказка о плѣшивомъ; Дѣн тен кѣнеки, Книга объ истинѣ

вой вѣрѣ (МО); пѣтѣ турки, блюдо для каши (иногда: съ кашей); сѣт ъѣлмскѣ, горшокъ для молока (иногда: съ молокомъ)¹⁾.

§ 27. Родительный падежъ иногда употребляется безъ опредѣляемаго имъ имени. Если въ подобномъ случаѣ онъ служитъ сказуемымъ, то ставится безъ другихъ суффиксовъ, служа же пояснительнымъ словомъ принимаетъ притяж. суфф. 3-го лица и измѣняется по падежамъ.

Сак сѣкман аттенѣн. Этотъ кафтанъ отцовъ.— Сакѣ атте сѣкманѣ. Это кафтанъ отца.— Вѣсем ъѣмпѣрѣн. Они симбирскіе. Въ этомъ же смыслѣ употребляютъ: „Вѣсем ъѣмпѣрсем“, или: „Вѣсем ъѣмпѣр сын-висем.— Вѣл сѣр Йелѣкѣн Та земля принадлежитъ деревнѣ Яльчккамъ.— Унѣн сѣнѣ сывмар сыннѣнни пек пулнѣ²⁾. Лицо его было похоже на лицо больного.— Пирѣн лаша кѣршѣннинѣн (чаще: кѣршѣ лашинѣн) кѣшт ватѣрах. Наша лошадь немного старше сосѣдской.— Епѣ санѣн арѣмна паллатѣп, Таниленѣнне (чаще: Таниле арѣмне) палламастѣп. Твою жену я знаю, а данилину нѣтъ.— Вѣл кайѣк сунѣѣ хурѣнни пек (или: хур сунѣѣ пек) Крылья этой птицы похожи на гусиныя.— Манѣн лашанни пек тѣватѣ ура мар. У меня не четыре ноги, какъ у лошади.— Ђѣххѣн автанѣнни пек

¹⁾ Пѣтѣлѣ тиркѣ — *блюдо съ кашей*; сѣтлѣ ъѣлмск — *горшокъ съ молокомъ*.

²⁾ Чаще скажутъ: сывмар сыннѣн сѣнѣ пек.

кикирикё сук У курицы нѣтъ гребня, какъ у пѣтуха. Епѣ санѣнни патне кайатѣп. Я иду къ твоему.

Примѣчаніе I. Если самостоятельный родительный падежъ употребляется какъ подлежащее, то суффиксъ 3-го лица часто отпадаетъ.

Манѣн кунта, санѣн лере (манѣнни кунта, санѣнни лере). Мой здѣсь, а твой тамъ (у меня здѣсь, а у тебя тамъ). Ав санѣнни (санѣн) килет. Вонъ твой (твоя) идетъ. — Стаппанѣнни килмен-ха. Степановъ (= принадлежащій Степану) еще не пришелъ. — Санѣн хѣсап килет? Твой когда придетъ?

Примѣчаніе II. Если род. пад. опредѣляется мѣстоименіемъ или числительнымъ, то онъ, по общему правилу, обращается въ самостоятельную форму (исключая имен. пад., гдѣ этого обращенія можетъ и не быть), а его опредѣленіе становится приложеніемъ.

Манѣнне пурне те пиѣѣсем салатса пѣтерѣѣ. Все мое растратили старшіе братья. — Манѣннисем пурте килте-ха (Манѣн пурте килте-ха). Мои (у меня) пока всё дома. — Хѣй шухѣшлаѣ: „Сынсенѣен пилѣк тенкѣ илем, хамѣнне виѣѣшне хушам, вара кѣрѣк вали тир влетѣп“, тет. Самъ онъ думаетъ: „Пять рублей возьму въ людяхъ, своихъ три прибавлю, а потомъ и куплю мѣхъ на полушубокъ“.

Точно такъ же, если родительный падежъ опредѣленъ именемъ прилагательнымъ или причастіемъ, то по-чувашки опредѣляющее слово обращается въ приложеніе, а родит. падежъ употребляется въ самостоятельной формѣ.

Манѣнне, суккѣрскере, ан тивѣр. Моего, слѣпого, не обижайте. Манѣнне, суккѣррине, ан тивѣр. Моего, того, который слѣпъ, не обижайте. Но: манѣн суккѣра

ая тивёр — не обижайте моего *слыца*. Саваннипе, хулара пурѣпаканнипе, епир ёнер анѣах курнѣсрѣмѣр. Съ твоимъ, живущимъ въ городѣ, мы видѣлись только вчера.

§ 28. Если имя опредѣлено двумя родительными падежами, которые сами имѣютъ при себѣ свои опредѣленія, то первый родительный падежъ иногда принимаетъ самостоятельную форму. Последнее происходитъ въ томъ случаѣ, если мы хотимъ выразить связь между родительными падежами знакомъ творительнаго падежа.

Хусанта ѣи малтан архіепископ¹⁾ пулнѣ Гурійённипе Твер хулинѣе епископ пулнѣ Варсонофійён сѣрмен таса ѣѣссене сѣртен кѣларни. Извлечение изъ земли святыхъ мощей Гурія, перваго архіепископа казанскаго, и Варсонофія, епископа тверскаго (МО).

Но если мы выразимъ здѣсь связь между именами святыхъ не аффиксомъ творительнаго падежа, а союзомъ „тата“ (еще), то тогда явится возможность употребить простой родительный падежъ и выразиться, на примѣръ, такъ: Хусанта ѣи малтан архіепископ пулнѣ Гурійён тата Твер хулинѣе епископ пулнѣ Варсонофійён сѣрмен таса ѣѣссене сѣртен кѣларни.

§ 29. Если названіе опредѣляемаго предмета выдвигается на первый планъ, тогда опредѣленіе, стоя-

¹⁾ Соб. по-чувашски, въ народной рѣчи, слѣдовало бы выразиться: аслѣ елхерей (ерхерей).

щее въ родительномъ падежѣ, ставится послѣ опредѣляемаго и принимаетъ суффиксъ 3-го лица, т. е. обращается въ склоняемую форму.

Сѣлѣкне епѣ аттенѣнне тѣхѣнѣп. Шапку я надѣну отцовскую. Quant au bonnet, je mettrai celui de mon père. Тропарне хѣрѣх кунлѣ таса типѣри малтанхи зѣрѣлнѣ кунѣнне вула. Тропарь ты читай при этомъ тотъ, который (относится) къ первому воскресенію святого сорокадневнаго поста (МО).

§ 30. Употребленіе родительнаго падежа въ чувашскомъ предложеніи можно наблюдать въ слѣдующихъ четырехъ главнѣйшихъ случаяхъ.

1. Родительный падежъ сохраняетъ свое окончаніе и сообщаетъ одному или нѣсколькимъ именамъ въ предложеніи притяжательные суффиксы.

2. Родительный падежъ сохраняетъ свое окончаніе, но не сообщаетъ другимъ именамъ въ предложеніи притяжательныхъ суффиксовъ.

3. Родительный падежъ теряетъ свое окончаніе, но сообщаетъ именамъ притяж. суффиксы.

4. Родительный падежъ теряетъ какъ свое окончаніе, такъ и способность сообщать притяжательные суффиксы другимъ именамъ въ предложеніи.

Первый случай. Родительный падежъ сохраняетъ свой аффиксъ и сообщаетъ одному или нѣсколькимъ именамъ въ предложеніи притяжательные суффиксы при слѣдующихъ условіяхъ:

1. Когда имя, поставленное въ родительномъ падежѣ, составляетъ главный предметъ рѣчи (логическое подлежащее), а имя, управляющее род падежомъ, озна-

часть какую-либо принадлежность главнаго предмета и показываетъ, что мысль объ этомъ предметѣ направлена только на нѣкоторыя его стороны или на одну изъ нихъ.

Ещё ун ъухне пасара кайаймарамъ: лашаван суря-мѣ пясална-тѣе. И тогда не могъ поѣхать на базаръ: у лошади была стерта спина. — Въ послѣднемъ предложеніи главный предметъ, о которомъ идетъ рѣчь, — лошадь, такъ какъ именно она была причиною того, что говорящій не могъ предпринять поѣздки. Точный внутренній смыслъ предложенія: „у лошади была стерта спина“ — было бы удобнѣе передать словами: лошадь имѣла стертую спину. Слово „спина“ только указываетъ намъ, съ какой стороны разсматривается главный предметъ сужденія — лошадь.

Пирѣн кѣршѣн арѣмѣ сывах мартър ахър, саван-па тырѣ вырма тухаймарѣс пулѣ. У нашего сосѣда, вѣроятно, больна жена, поэтому, навѣрное, они и не могли выйти жать. — Въ первомъ предложеніи главное лицо, о которомъ мы разсуждаемъ, — нашъ сосѣдъ, а жена его — одна изъ сторонъ, съ которой мы разсматриваемъ его положеніе. Если бы мы опустили аффиксъ род. падежа при кѣршѣ, то смыслъ рѣчи долженъ бы былъ измѣниться. Предложеніе: пирѣн кѣршѣ арѣмѣ сывах мартър ахър означаетъ: жена нашего сосѣда, вѣроятно, больна. Въ послѣднемъ случаѣ центральнымъ лицомъ сужденія будетъ уже не самъ сосѣдъ, а его жена.

Ещё сѣранан шѣршине йуратмастѣп. У пива я не люблю запаха. — Въ этомъ случаѣ главный предметъ, о которомъ произносится сужденіе, есть пиво, а запахъ — сторона, съ которой его обсуждаютъ. Ещё сѣра шѣр-

пине йуратмастѣп Я не люблю пивного запаха. — Здѣсь мысль преимущественно обращена не на самое пиво, а на его запахъ. — Кушак тус, мана хѣна-кил йаратни? йамасан пўртўн никёсне витёр-витёр шѣтарѣп. тене. Другъ кошка, сказала она, пусти меня на постой, а если не пустишь, то я прогрызу *у твоей избы основаніе* насквозь (здѣсь вниманіе обращается на то, что сдѣлается *съ избыю*). Поставивъ въ этомъ отрывкѣ родительный падежъ безъ аффикса (пўртў никёсне), мы видоизмѣнимъ смыслъ рѣчи: слова пўртў никёсне мы уже передадимъ по-русски не *у твоей избы основаніе*, а *основаніе твоей избы*. Въ послѣднемъ случаѣ главною темою сужденія будетъ не самая изба, а ея *основаніе*.

Сапла уна сарѣкѣн сұлсине пухса купа тунѣ, тилѣ сарѣкне пухса сѣме хатёрленѣ. Такимъ образомъ медвѣдь собралъ въ кучу листья рѣпы, а лисица собрала самую рѣпу и запасла себѣ корму. — Здѣсь въ особенности интересно то, какъ поступили *съ рѣпою*.

Вѣл вѣхѣта сұл сўрекен така пуснѣ. Вѣл такан пыршине илнѣ те ѣслѣ сынга ѣссѣр сын хушшине пѣрахнѣ (вѣсем пѣрле выртнѣ); тата таканѣн пўрисене старикѣн йемѣ тѣпне хунѣ. Къ этому времени дорожный человѣкъ заколѣлъ барана. Онъ взялъ у барана кишки и бросилъ ихъ между умнымъ человѣкомъ и глупымъ (они спали вмѣстѣ); кромѣ того онъ (взялъ) у барана почки (и) положилъ (ихъ) старпку въ ширинку. — Въ этомъ отрывкѣ изъ сказки рассказъ сначала сосредоточивается на *баранѣ*, а потомъ преимущественно на *старикѣ*.

Іу салтака йертсе пыракан сын сав старпке каларѣ тет: „Сак сын сапла, сапла калат, парар-п кѣна!“

тевѣ. Старикки вара пѣр хут татѣкѣ лекки илсе пыѣ тет те, салтакѣн каѣа-пурнине йѣппе шѣтарса пѣр тумлам йунне ѣав хут ѣине тумлатса салтакѣн йатне ѣырѣ тет. Человѣкъ, который привель солдата, сказалъ этому старику: „Этотъ человѣкъ говорить такъ и такъ, дать что-ли намъ ему (средство разбогатѣть)?“ Тогда старикъ принесъ нѣчто въ родѣ клочка бумаги, прокололъ солдату иглою мизинецъ, капнулъ на бумагу одну каплю его крови и записалъ у солдата имя.—Тутъ главная тема повѣствованія—*солдатъ* съ его приключеніями.

Ещё пѣлѣт ѣинѣ ангелъ-ѣѣѣ, Турѣ мана пѣр арѣмѣн ѣунне илме йѣѣѣ.... Турѣ патне вѣѣѣе пыѣм та калатѣн: „Аѣасен амѣшѣ ѣунне илеймерѣм епѣ. Аш-пѣне йывѣѣ пусарса вѣлернѣ, амѣшѣ йѣкреш аѣасем ѣуратнѣ та, ѣувѣама ан илсем тесе йѣлѣнатъ: ѣак аѣасене пѣхса ѣстерсе уралантарма парсам.... Турѣ мана каларѣ: „Кус, аѣасен амѣшин ѣунне кайса ил. терѣ. Былъ я ангель на небѣ, и послалъ меня Господь вынуть изъ женщины душу.... Прилетѣлъ къ Господу и говорю: „Не могъ я изъ родильницы (матери дѣтей) души вынуть. Отца деревомъ убило (придавило), мать родила двойню и молитъ не брать изъ нея души, говорить: „Дай мнѣ дѣтей вспоить, вскормить (воспитать), на ноги поставить.... И сказалъ Господь: „Поди, вынь изъ родильницы душу.... Здѣсь „пѣр арѣмѣн ѣунне илме йѣѣѣ=послалъ взять душу у одной женщины. Тутъ преобладающій интересъ сосредоточенъ на *женщинѣ*. „Аѣасен амѣшѣ ѣунне илеймерѣм епѣ“=я не могъ взять душу родильницы (матери дѣтей). Отсутствие аффикса род. падежа въ словѣ амѣшѣ указываетъ намъ, что здѣсь первое мѣсто въ пред-

ставленіи говорящаго занимаетъ не сама родильница, а ея душа.

„Кус, аѣсен амашин ъунне кайса ил“ = Ступай, возьми у родильницы душу. Присутствіе аффикса въ род. падежѣ „амашин“ здѣсь объясняется тѣмъ, что образъ родильницы снова выступаетъ съ преобладающею яркостью.

Хытѣн пѣрнине кассан та йун тухмасѣ, теѣсѣ. Если у скупца отрѣзать палець, то и то не потечетъ кровь. (Пословица). Ъакакѣн мѣн пур сѣвви те пѣрре анѣах. У сорокп всего одна пѣсня. — Сула сѣмѣс хатѣрле, хѣлѣн хыраѣмѣ пысѣк. Лѣтомъ готовъ корму, у зимы брюхо большое. — Тыткала пѣлмен алѣ-уравѣн ъѣрни вѣсне шѣрпѣк кѣнѣ, тет. Подъ ногти рукъ и ногъ, не умѣющихъ обращаться (съ предметами), попадаетъ заноза. (Пословица). — Пѣр вѣкѣрѣн хѣривне хѣрѣх сѣын туртаѣ. (У) одного быка за хвостъ сорокъ человѣкъ тянуть. (Загадка о дверной скобкѣ — алѣк хѣлѣпѣ). — Есѣ хиссплѣ, мухтавлѣ суралсан, савѣн аѣа туман аннѣ аѣалѣ пулнѣ, ъѣлхесѣр пулнѣ асѣвѣн ъѣлхи усѣлнѣ. Когда ты родился съ честью и славою, то мать твоя, не родившая дѣтей, стала имѣть дитя, а у твоего онѣмѣвшаго отца вернулся языкъ (МО). — Пѣр Туррѣн йѣѣ анѣах аслѣ. Только у одного Бога велика слава (МО). — Есѣ тамѣка аннѣ; хѣватупа тамѣкѣн хѣпхине сѣмернѣ. Ты сошелъ въ адъ и своею силою сокрушилъ у ада врата. — Тѣвѣен вѣсѣ-хѣррине сѣитѣѣенех илѣр: пирѣнне Турѣ. До самыхъ краевъ міра слушайте: съ нами Богъ. Въ этомъ послѣднемъ примѣрѣ слово „тѣнѣ“ стоитъ съ аффиксомъ род. пад. на томъ основаніи, что здѣсь говорящій хочетъ указать, въ какомъ отношеніи къ *miru*

находится распространение Божией славы. Болѣе точный переводъ здѣсь былъ бы: „У мира до самыхъ краевъ“... и пр.—Турѣ сыннан сахалли те сылэхлэ сынсен пуйанлэхензен аван. У праведника и малое лучше (цѣлаго) богатства грѣшниковъ.— Ёсес пыван тасине парасан-тѣт тет; сийес симин тутлэхне парасан-тѣт тет. Подай, говоритъ онъ, водѣ, которая будетъ питьемъ, чистоту, а корму, который будетъ ѣдою,—сладость (букв.: „питьевой воды чистоту“ и пр.). Акнѣ тыррѣн пѣне хѣмаш пек, пуэне тѣкан пек, сѣмарта хѣрли пек тутлэхне парасан-тѣт тет. Подай,—говоритъ онъ,—посѣянному хлѣбу стволъ подобный стволу камыша, колось подобный верхушкѣ палочника, сладость подобную сладости яичнаго желтка (букв. „стволъ посѣянаго хлѣба подобно камышу, колось—подобно палочнику ¹⁾), сладость—подобно яичному желтку“).—Кукка тѣвашла наѣар каласат, инке аванах каласат; инкен аккѣшѣ пѣрте каласма пѣлмест, каласнине анѣах ѣнкарат... Инкен аккѣшне епѣ мѣн акка тесе тѣнтѣм те вѣл пите саванса кулса ѣаѣѣ. Дядя мой говоритъ по-чувашски плохо, а сноха говоритъ совсѣмъ хорошо; старшая же сестра у свои совсѣмъ не можетъ говорить, а только понимаетъ разговоръ... Я обратился къ сестрѣ снохи, назвавъ ее мѣн акка (тетка), и она очень обрадовалась и засмѣялась. Здѣсь при словѣ „инке“ вездѣ стоитъ аффиксъ род. пад., такъ какъ дядя и сноха въ особенности важны для рассказчика' и потому не перестаютъ занимать первое мѣсто въ его рассказѣ.

Вѣл вара ашшийѣн ѣахѣнне пыма та хѣравѣ, ѣста килѣѣ, унта тарса сѣренѣ. Потомъ онъ боялся даже

¹⁾ Палочникъ — typha, болотное растение.

подойти къ своему отцу (букв. „даже въ близость своего отца подойти“), и скрывался, гдѣ попало. Въ этомъ отрывкѣ обычѣе было бы сказать ашшѣ йахъанне, такъ какъ слово йахъан, будучи послѣлогомъ, не употребительно съ род. падежомъ, но я разсматриваю здѣсь йахъан какъ существительное — *близость*, а такое значеніе позволяетъ ему имѣть при себѣ род. падежъ.

2. Если имя, имѣющее при себѣ опредѣлительныя слова, сверхъ того опредѣляется родительнымъ падежомъ другого имени, означающаго какой-либо опредѣленный предметъ; при этомъ род. падежъ предшествуетъ прочимъ опредѣлительнымъ словамъ.

Хуѣанъ аслѣ ывѣлѣ, старшій сынъ купца (le fils aîné du marchand); хуланъ виѣ урамѣ, три улицы города (les trois rues de la ville). Килес уйъахъан вунвиѣ-ѣмеш кунѣнѣ хурелѣ ѣлтѣр куръанмалла, теѣѣ. Говорятъ, что тринадцатаго числа будущаго мѣсяца должна появиться комета. — Пуртѣн айалти хуѣйѣн пурѣреѣисенѣн те вут ѣулѣмѣ палкаса тухнѣ. Изъ всѣхъ оконъ нижняго этажа (дома) показывалось пламя.

Примѣчаніе. Если опредѣленіе настолько сливается съ своимъ опредѣляемымъ, что образуетъ съ нимъ какъ-бы одно слово, то въ этомъ случаѣ род. падежъ, опредѣляющій подобныя выраженія, можетъ терять свой аффиксъ по общему правилу.

Алтатти, ашшѣ тѣп-килне йулсассѣн, пурне те хѣй алине илнѣ. Авдотья, оставшись въ родовомъ отцовскомъ домѣ, все забрала въ свои руки.

3. Когда родительный падежъ, взятый отъ имени предмета опредѣленнаго, опредѣляетъ собою нѣсколько именъ сразу.

Кунта йѣла ѣапла: кунѣсем хунешшѣне (хун-ап

шён) сусне, урине кѣтартмацсѣ, упѣшкин пиѣшне те шѣллѣне те пур хурѣнташне те кѣтартмацсѣ. Здѣсь обычай таковъ: снохи не показываются простоволосыми и босыми своему свекру, братьямъ мужа и всѣмъ его родственникамъ.—Ещё ёнер Евтѣрин пиѣшѣпе инкѣшне куртѣм. Вчера я видѣлъ старшаго брата и невѣтку Андрея.—Есѣ пирѣн Хусан хулин мухтавѣ те тѣрекѣ те. Ты слава и опора нашего города Казани (МО).

4. Когда родительный падежъ берется отъ нѣсколькихъ именъ, обозначающихъ предметы опредѣленные и соединенныхъ союзомъ „та“, и.

Хритун вилсессѣн, урхамахѣн та, хурѣакан та, ѣмѣрт кайѣкѣн та тутѣрисем йунланнѣ тет. Когда Харитонъ умеръ, то и у аргмака, и у ястреба, и у орла на платкахъ появилась кровь.

5. Когда связи съ какимъ-либо опредѣленнымъ предметомъ, названіе котораго стоитъ въ родительномъ падежѣ, придается особое значеніе.

Ей пирѣн хуламѣрѣн тѣрекѣ, савѣн! Радуйся, опора нашего города!— Ей Андрей, есѣ ытти апостолсенѣн малтан ѣённи, аслѣ апостолѣн тѣванѣ. О Андрей, ты перевозванный изъ апостоловъ, братъ великаго апостола (МО).— Ей пурне те пултаракан, ѣерѣ тѣвѣакан, сuttѣн пусламѣшѣ Виѣ-ипостаѣлѣ таса Турѣ! О все создавшій, животворящій, трипостасный святой Боже, источникъ свѣта! (МО).— Акѣ халѣ епѣ сан патна питѣ хаклѣ хѣнасем илсе килетѣп: санѣн Шѣмалакри йѣмѣкун мѣвлне илсе килетѣп. Халѣ ёнтѣ есѣ пысѣк ѣскѣсикѣ ту. Вотъ я веду къ тебѣ очень дорогихъ гостей: веду сына твоей сестры, которая живетъ въ д. *Шѣмалак*. Теперь ты устраивай хорошую пирушку.— Мухаммед тѣнѣ

хѣйне ѳенекенсене суртѳесенте Мухаммедѣн пушмакѣне хѣсин тѣсене усрама хушни Мухаммед пур сын пек те, вѣрсѣ кѣларакан сын та пулнине анѣах пѣлтерет. То обстоятельство, что магометанская религія рекомендуетъ своимъ послѣдователямъ держать въ домахъ изображение тувель и меча Магомета, доказываетъ, что Магометъ былъ подобенъ прочимъ людямъ и былъ человекомъ, склоннымъ возбуждать войну.

6. Когда образъ предмета, названіе котораго стоитъ въ род. падежѣ, говорящій хочетъ представить съ необыкновенною яркостью, какъ бы желая создать цѣлую картину того событія, о которомъ онъ повѣствуетъ.

Тата, хѣне кайнѣ тесе, хѣрѣх те пѣр йывѣсѣн тѣррине пустарса вѣретсе ѳстерсе пѣхрѣсѣ; ѣна ѳстерсен те самай пулмарѣ. Потомъ, предполагая, что болѣзнь его приняла хроническій характеръ, они собрали верхушки съ сорока деревьевъ, вскипятили ихъ и попробовали напоить (больного); однако и послѣ того, какъ его напоили (этимъ отваромъ), ему не стало лучше.

7. Когда образъ предмета, названіе котораго выражено род. падежемъ, рисуется въ сознаніи говорящаго на первомъ мѣстѣ, тогда какъ фигура предмета, названіе котораго опредѣлено этимъ род. падежомъ, какъ-бы отодвигается дальше и нѣсколько теряетъ въ своей яркости.

Ак ку Пѣрѣнтѣк пурийси ывѣлѣ. Вотъ это бурундуковскому священнику сынъ. Ак ку Пѣрѣнтѣк пупѣ ывѣлѣ. Вотъ это сынъ бурундуковского священника. Ман пата аккан ывѣлѣ килвѣ-тѣѣ. Ко мнѣ приходилъ сынъ моей старшей сестры (точнѣе по смыслу: „моей старшей сестрѣ сынъ“). Ман пата акка ывѣлѣ килнѣ тѣѣ.

Ко мивъ приходилъ сынъ моей старшей сестры (какъ-бы: „сестринъ сынъ“). Въл хулавън урамёсенѣ майсър нуммай ыткалакансем сѳрессѣ тет. Говорятъ, что по улицамъ этого города ходитъ много нищихъ. (По смыслу точнѣе: „въ этомъ городѣ, п) улицамъ“). Въл хула урамёсенѣ майсър нуммай ыткалакансем сѳрессѣ тет. Смысль почти тотъ-же, но здѣсь на первый планъ выступаютъ уже улицы, а не городъ. Унън ашшийён тъллпне есѣ курман-и вара?—Унън ашшѣ тъллпне есѣ курман-и вара?—Развѣ ты не видалъ тулупа его отца. (Послѣдняя фраза также можетъ значить: развѣ ты не видалъ его отцовскаго тулупа? (См. § 32, 3).—Митрийён пашалѣ ку. Это ружье Дмитрія, это у Дмитрія ружье. Такъ можно выразиться, напр., когда указываешь на палку, которая служить для Дмитрія игрушечнымъ ружьемъ. Митри пашалѣ ку. Это ружье Дмитрія (=Дмитріево). (Ср. Митрийён пашалѣ аста-ши? Гдѣ у Дмитрія ружье?). Но: Ку атте сѣкманѣ, лешѣ Митри сѣкманѣ ¹⁾. Это кафтанъ отца, а то кафтанъ Дмитрія==это отцовскій кафтанъ, а то Дмитріевъ кафтанъ.

Висѣ пѳрне вѣссене сапла пѳр тан сѳпѣстарса тѳтса, малтан епир сѣмка сѳне хуратпѣр,—въл хѣресѣн сѳлти вѣсне кѣтартаѣ, унтап кѣкѣр сѳне хуратпѣр,—въл хѣресѣп айалти вѣсне кѣтартаѣ; тата сѳлтѣм хулпуссѳне сулахай хулпуссѳи сѳне хуратпѣр,—въл хѣрес урлин вѣссене кѣтартаѣ. Складывая такимъ образомъ вровень концы трехъ пальцевъ, мы сначала кладемъ ихъ на лобъ,—это указываетъ на верхній ко-

¹⁾ Также говорятъ: ку сѣкман аттенѣн, лешѣ Митрийѣн. Этотъ кафтанъ отцовскій, а тотъ Дмитріевъ.

вѣтъ креста, потомъ мы кладемъ ихъ на грудь,—это означаетъ нижній конецъ креста; кромѣ того, мы кладемъ ихъ также на правое и лѣвое плечо,—это означаетъ концы поперечины креста.—Тѣрелнѣ кун пулсав, вѣл кунѣн тропарне йурлаццѣ. Если день воскресный, то читаютъ тропарь этого дня, (а не другого). МО.

Тимѣрсѣн пѣртѣ сѣрманѣн леш айаккинѣ. Изба у кузнеца—на той сторонѣ оврага. Тимѣрсѣ пѣртѣ сѣрманѣн леш айаккинѣ. Кузнецова изба—на той сторонѣ оврага.

§ 31. *Второй случай.* Родительный падежъ сохраняетъ свое окончаніе, но не сообщаетъ другимъ именамъ въ предложеніи притяжательныхъ суффиксовъ въ томъ случаѣ, когда онъ, служа *дополненіемъ*, отвѣчаетъ на вопросъ: въ сферѣ чьихъ интересовъ, въ области чьего завѣдыванія, по чьему мнѣнію и пр. совершается известное событіе,—если при этомъ не имѣютъ въ виду указать на принадлежность одного предмета другому, а также если по смыслу рѣчи видно, что одинъ предметъ еще не былъ принадлежностью другого, а только поступаетъ въ его владѣніе или завѣдываніе.

Пирѣн тѣвашѣн ѣсе тухас умѣн тѣк тѣваццѣ. У нашихъ чувашъ, передъ тѣмъ, какъ выйти на полевую работу, совершаютъ моленіе.—Вырѣсѣн хѣш сѣн авланнѣ тѣхне хѣр ашшѣ-амѣшнѣн укѣ илет, йе вѣлѣх-тѣрлѣх илет, йе пѣр-пѣр урѣх йапала илет, тѣвашѣн ун пек йѣла сук. У русскихъ нѣкоторые берутъ при женитьбѣ съ родителей невѣсты деньги, скоть ялн другія вещи, а у чувашъ подобнаго обычая нѣтъ.—Пирѣн кѣршнѣн вырѣссем сѣл алтаццѣ (пусѣ тѣваццѣ). У нашего сосѣда русскіе копаютъ колодець Но: пѣ

рѣн кѣршѣн сѣлне ырѣссем алтассѣ. Колодецъ нашего сосѣда копають русскіе. Аѣа-пѣѣанѣн мѣн савѣнѣсѣ пулмалла ѣнтѣ. Акѣ мѣн вѣсене кирлѣ: вѣсен хырѣм тутѣ пултѣр та аѣасемпе ыѣѣама каймалли пултѣр, савѣ ва-ра аѣасен савѣнѣсѣ пулат. Какая же можетъ быть радость у дѣтей? Имъ вотъ что нужно: чтобы брюхо было сыто, да чтобы можно было ходить играть съ ребятами,—вотъ въ чемъ ихъ радость.—Санѣн арѣмѣнтан ыѣѣл аѣа суралѣ. У тебя отъ твоей жены родится мальчикъ („ыѣѣл аѣу суралѣ“—значило бы: „родится твой мальчикъ“) — Сѣпла сѣул сѣурекенѣн лапа та хѣр те пулнѣ. Такимъ образомъ путешественникъ сталъ обладателемъ и лошади и дѣвушки (букв. „у путешественника стали и лошадь и дѣвушка“). Прибавленіе притяжательныхъ суффиксовъ („лаши те хѣрѣ те“) сообщило бы рѣчи другой смыслъ: „такимъ образомъ путешественникъ сталъ обладателемъ и своей лошади и своей дѣвушки“).

§ 32. *Третій случай.* Родительный падежъ *теряетъ* свое окончаніе, но сообщаетъ именамъ притяжательные суффиксы въ слѣдующихъ случаяхъ:

1. Когда болѣе видное мѣсто въ рѣчи принадлежитъ управляющему имени, а имя въ родительномъ падежѣ имѣетъ второстепенное значеніе, по указаніе принадлежности тѣмъ не менѣе необходимо.

Ёмѣр сакки сарлака, теѣсѣ. Лавка жизни широка. (Пословица).—Сысна хырѣмне ыраш пѣсмаѣт, тет. Свиному брюху рожь не вредить. (Пословица).—Пѣан кѣтѣ хѣвалама кайсасѣн епѣ хамѣр кѣршѣ арѣмѣпе каласрѣм та, вѣл мана ак мѣн каласа кѣтартрѣ. Сегодня, когда я погнала стадо, я говорила съ женою на-

шего сосѣда, и она рассказала мнѣ слѣдующее. Если въ этомъ случаѣ управляющее имя имѣетъ при себѣ еще другія опредѣленія, то аффиксъ род. падежа восстанавливается:

Пайан кѣтү хăвалама кайсасăн, епѣ хамър кўршѣн уксак арăмепе каласрăм. Сегодня, когда я погнала стадо, я говорила съ хромою женою нашего сосѣда.

Примѣчаніе. Если стоитъ род. падежъ мн. числа, то аффиксъ его иногда не отбрасывается.

2. Когда оба имени, какъ поставленное въ род. падежѣ, такъ и опредѣляемое имъ, берутся въ неопредѣленномъ смыслѣ, для обозначенія цѣлаго ряда предметовъ одного рода.

Сăмса шăтăкѣ, отверстие носа, т. е. ноздря; сарă пуçĕ, начальникъ войска; вăрман улпуçĕ, лѣсничій („лѣсной баринъ“); сурăх тирĕ, овечья шкура; ене майраки, коровій рогъ; Çĕрпү çăвашĕ, цивильскій чувашинъ; çăваш сынни, чувашскій человекъ; хапха йупи, воротный столбъ, веревя; хурăн хулли, березовый пруть; пике хĕрĕ, дочь барыни, т. е. барышня; папайсем йăли (папайсен йăли), дѣдовскій обычай; хуçа ывăлĕ, купеческій сынъ.

Такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ родительный падежъ имѣетъ значеніе имени прилагательнаго, то всѣ другія опредѣлительныя слова, которыя стоятъ передъ подобнымъ выраженіемъ, относятся къ имени опредѣляемому.

Мавăн сурăх тирĕ, моя овечья шкура; лайăх сурăх тирĕ, хорошая овечья шкура; икĕ сурăх тирĕ, двѣ овечьихъ шкуры.

Çамрăк тутар хĕрĕ, молодая татарская дѣвушка; но: тутарăн çамрăк хĕрĕ, молодая дочь татарина. Унăн ене майракийĕ, его коровій рогъ, но: унăн ĕни майраки, рогъ его коровы. — Патша вара вăл салтака çĕн-

терсе илѣ тет те хайён патша тумтирне (тумтиррине) тѣхѣнса салтак патне тухрѣ тет. Тогда царь велѣлъ призвать солдата и вышелъ къ нему, надѣвъ свою царскую одежду.

Примѣчаніе. Такъ какъ въ выраженіяхъ подобныхъ: аван сурѣх тирѣ, сѣмрѣк тутар хѣрѣ и др. — опредѣленія, стоящія передъ родительнымъ падежомъ, можно отнести какъ къ имени, управляющему родительнымъ падежомъ (2), такъ и къ самому родительному падежу (1), то смыслъ этихъ выраженій иногда можетъ быть неопредѣленнымъ. Напр., аван сурѣх тирѣ можетъ одинаково значить: „хорошая овечья шкура“ или „шкура хорошей овцы“; сѣмрѣк тутар хѣрѣ — „молодая татарская дѣвушка“ или „дочь молодого татарина“; леш ёне мѣйраки — „тотъ коровій рогъ“ или „рогъ той коровы“. Слова: леш ёне мѣйракине епѣ сѣрманѣ кайса пѣрахрѣм — можно перевести: „я закинулъ тотъ коровій рогъ въ оврагъ“ или: „я закинулъ рогъ той коровы въ оврагъ“. Иногда хорошо, во избѣжаніе двусмыслія, удерживать аффиксъ род. падежа, напр., въ послѣднемъ значеніи (рогъ той коровы) можно сказать: леш ёнен мѣйракине епѣ сѣрманѣ кайса пѣрахрѣм и т. п.

3. Вообще во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда родительный падежъ обращается въ прилагательное или когда оба имени слились въ одно наименованіе, что бываетъ въ особенности въ собственныхъ именахъ.

Сѣрма шывѣ, рѣчная вода; алѣк хѣлѣпѣ, дверная скобка; мѣкшѣ йалѣ, мордовская деревня; туй йурри, свадебная пѣсня; Ыкме уйасѣ, Козмодемьянскій уѣздъ; Хусан кѣпѣрни, Казанская губернія; тутар тѣнѣ, татарская вѣра; каѣака сѣѣѣ, козье молоко; вѣрман сѣулѣ, лѣсная дорога; пѣшал кѣпѣи, ружейный стволъ; кусѣ-

харши, брови; вут-пуѣси, головня; Върман-Касси, Вурманъ-Касы („Лѣсная деревня“), Курм. у.; Шупашкар хули, городъ Чебоксары.

Примѣчаніе. Аффиксъ род. падежа не отбрасывается въ мѣстоименіяхъ личныхъ (епѣ, есѣ, вѣл, епир, есир, вѣсем), указательныхъ (ку, сакѣ, савѣ, лешѣ¹⁾), вопросительномъ хашамър, хашър, хашѣ и съ нимъ сложныхъ, въ мѣстоименіяхъ, прилагательныхъ и причастіяхъ второй и третьей формы, въ числительныхъ порядковыхъ и тѣхъ, которыя имѣютъ при себѣ притяжательные суффиксы (каковы: пѣрѣмѣр, пѣрѣр, пѣрин; пѣр-пѣрѣмѣрѣн, пѣр-пѣрѣрѣн, пѣр-пѣрин; иксѣмѣр, иксѣр, иккѣшѣ и пр.).

§ 33. *Четвертый случай.* Родительный падежъ теряетъ какъ свое окончаніе, такъ и способность сообщать притяжательный суффиксъ опредѣляемому имъ имени; послѣднее явленіе встрѣчается въ нѣкоторыхъ законныхъ словосочетаніяхъ.

Сарѣ пуѣ и сарѣ пуѣ, начальникъ войска; сѣл арманѣ и сѣл арман, вѣтряная мельница; верх. каѣака сѣѣ и каѣака сѣт, кзѣе молоко; хур мамѣкѣ и хур мамѣк, гусинный пухъ. Върман-касси и Върман-кас (Лѣсная деревня); Ту-кас (Горная деревня)—назв. чув. селеній. Въ косвенныхъ падежахъ суфф. 3-го лица въ парѣчип анатри обыкновенно не отпадаетъ: сарѣ пуѣийѣн, сарѣ пуѣне; сѣл арманне, сѣл арманѣнѣе; но у верховыхъ чувашъ отбрасываніе этого суффикса иногда можетъ проходить черезъ все склоненіе. См. „Матеріалы“, стр. 380.

¹⁾ Множественное число мѣстоименія „вѣсем“, а также мн. ч. указательныхъ мѣстоименій иногда отбрасываетъ аффиксъ род. падежа.

Какъ особенность, слѣдуетъ отмѣтить отпаденіе суффикса притяж. въ нѣкоторыхъ техническихъ выраженіяхъ, напр. аѣа йат хур, нарекать имя младенцу; аѣа зѣкѣт пуѣла, починаеть ребячій сыръ (особый обрядъ при рожденіи ребенка) и т. п. Во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ отпаденіе притяж. суффикса объясняется стремленіемъ нѣкоторыхъ давно установившихся именныхъ сочетаній къ взаимному слянію и образованію сложныхъ словъ. См. „Матеріалы“, стр. 37, 114.

Тата аѣа йат хувѣ зух укѣа нуммай пухѣнсассѣн, аѣнн мулѣ нуммай пулаѣ тет. Кромѣ того, если при нареченіи младенцу имени наберется много дареныхъ денегъ, то говорятъ, что у ребенка будетъ много богатства. Здѣсь слова „аѣа йат“ не означаютъ имени даннаго ребенка но имѣютъ неопредѣленно-обширное значеніе, входя въ составъ технического реченія.

§ 34. Въ первомъ случаѣ употребленія род. падежа (§ 30) родительный падежъ можетъ быть обращенъ въ склоняемое прилагательное и согласованъ съ опредѣляемымъ имъ именемъ; подобное явленіе бываетъ только тогда, если имя опредѣляемое род. падежомъ стоитъ въ одномъ изъ косвенныхъ падежей, кромѣ родительнаго (обыкновенно—въ падежѣ винительномъ). При этомъ нужно замѣтить, что въ данномъ случаѣ род. падежъ, обращенный въ склоняемое прилагательное всегда ставится въ ед. числѣ, даже и тогда, когда идетъ рѣчь о нѣсколькихъ предметахъ. Обращеніе бываетъ въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) Если между род. падежомъ и опредѣляемымъ имъ существительнымъ вставлены постороннія слова или слишкомъ длинныя опредѣленія.

Пирёв т̄авашем вилнѣ сыннӳнне, вилсесѣнне, йавахнине, урине сыхмасан, Есрелѣ уйӳрса кайат, теѣѣ. Наши чуваши думаютъ, что если у покойника не подвязать, тотчасъ послѣ смерти, подбородка и не связать ногъ, то ихъ раздвинетъ Эсрель.

2) Когда хотятъ яснѣе выдѣлить предметъ, принадлежащій какому-либо лицу или вещи, изъ всей совокупности ихъ принадлежностей.

Суса тасалнӳ сын пѣтѣмпех таса, савӳвна унӳнне урисене анӳах сӳвас пулат. Омытому нужно только ноги умыть, потому что чистъ весь. — Улпут кайаллах: „Епѣ укса арӳнине сѣтел сине хурам та хам арӳм сунмѣнѣ виртам. — манӳнне укса арӳнине вӳрла,“ терѣ, тет. Баривъ опять сказалъ: „Я поставлю денежный ящикъ на столъ, а самъ лягу рядомъ съ женою, — укради у меня денежный ящикъ“.

3) Когда нужно поставить на видъ, что преимущественная важность заключается въ самой принадлежности одного предмета другому. Въ послѣднемъ случаѣ обращеніе род. падежа въ склоняемое прилагательное — обязательно.

Есѣ йна мѣшѣн хѣнетѣн? — Вӳл манӳнне (или: манӳн) кѣпене сурса пӳрахрѣ. За что ты бьешь его? Онъ изорвалъ мнѣ рубаху.

4) Когда род. падежъ, служащій опредѣленіемъ, берется отъ числительныхъ и мѣстоименій, имѣющихъ послѣ себя обобщающую частицу „та, те“.

Вара иккѣшѣ хуллен кӳна тӳнӳ та нимѣскер тѣнмесѣр старике пырса тѣртсе каланӳ: „Вара пирев иксѣмѣрѣнне те пыршӳсене тӳпӳлтарса кӳларнӳ вѣт, санӳн тата йепле?“ тенѣ. Тогда они оба тихонько встали и, молча подошедши къ старику и толкнувъ

его, сказали: „Вѣдь у насъ у обоихъ кишки выдернули,—а у тебя какъ?“—Вѣл пирѣн пурсамѣрѣнне те кѣсѣсевѣн укѣсене кѣларса илсе кайвѣ. Онъ у всѣхъ насъ вынулъ деньги изъ кармановъ и ушелъ.

5) Когда род. падежомъ опредѣляется вин. падежъ имени существительнаго, уже имѣющаго при себѣ другое опредѣленіе, выраженное числительнымъ, если при этомъ опредѣляемое имя не обозначаетъ извѣстныхъ, опредѣленныхъ особей; въ этомъ случаѣ имя опредѣляемое ставится въ вин. пад. безъ аффикса.

Ещё Кѣркурийе хамѣнне виѣе тенкѣ патѣм. Я даль Григорію своихъ три рубля. Фраза: епѣ Кѣркурийе хамѣн виѣе тенкѣме патѣм—означала-бы: я даль Григорію свои три рубля, т. е. не какіе-нибудь, а извѣстные, можетъ быть даже единственные.

6) Иногда подобный род. падежъ ставится послѣ опредѣляемаго имъ существительнаго, безъ особой тому причины; это можетъ быть въ томъ случаѣ, если принадлежность предмета уже была выражена раньше другими словами, такъ что слѣдующій род. падежъ становится почти излишнимъ и потому остается позади опредѣляемаго имъ имени.

Тата пѣртак пурѣсан, пѣкѣшѣ Анушѣн кѣпи-йѣмѣсене те хѣйѣн хѣрѣсене тѣхѣнтара пусланѣ; тата ытти йапалисене те нумайѣшне уѣвѣнне хѣйѣн хѣрѣсем валли туртса илнѣ. Ещё немного спустя тетка и Аннушкино бѣлье стала надѣвать на своихъ дочерей, а кромѣ того, отняла у нея для своихъ дочерей и многія другія ея вещи.

Примѣчаніе. Если стоятъ рядомъ два род. падежа, взятыхъ отъ мѣстоименія и числительнаго и стоящихъ

въ одномъ и томъ-же лицѣ, то обыкновенно первый род. падежъ въ прилагательное не обращается.

Епир вѣсенѣн иккѣшийѣнне те мѣйрине тѣпѣлтарса илтѣмѣр. Мы у нихъ обоихъ отняли орѣхи. См. §§ 27, 28, 29.

§ 35. Такъ какъ отпаденіе и удержаніе аффикса род. падежа зависитъ отъ воззрѣнія на важность того или другого изъ именъ въ предложеніи, то поэтому одно и тоже русское генитивное выраженіе можетъ передаваться по-чувашки различно. Возьмемъ предложеніе: *я изломалъ топоръ дяди*; по-чувашки это будетъ:

1. Епѣ пиѣѣ пурттине катрѣм.

2. Епѣ пиѣѣен пурттине катрѣм.

(Епѣ пиѣѣен пурттине катрѣм та вѣл мана йатларѣ).

3. Пурттине епѣ пиѣѣенне катрѣм.

Первое предложеніе значитъ: „я изломалъ дядинъ топоръ“; второе —: „я изломалъ у дяди топоръ“, т. е. я съ дядею поступилъ вотъ какъ: изломалъ его топоръ или: изъ инструментовъ, принадлежащихъ дядѣ, я изломалъ топоръ, а не что другое; третье —: „я изломалъ у дяди топоръ, и онъ меня за это побранилъ“; четвертое —: „топоръ я изломалъ дядинъ“.

Пурттине епѣ аттеннине касрѣм, пѣѣѣкпие пиѣѣеннине татрѣм. Топоромъ я рубилъ отцовскимъ, а пилюю пилилъ братниною. — Йамшѣк лаши карташѣнѣѣ сѣурет. Лошадь ямщика (ямщикова лошадь) ходитъ по двору. — Йамшѣкѣн лаши карташѣнѣѣ сѣурет. Лошадь у ямщика ходитъ по двору. Въ первой фразѣ личность ямщика совѣмъ ступовываается, во второй же она выступаетъ съ преобладающею яркостью.

Возьмемъ еще предложеніе: *у жены Ивана болятъ ноги*. Здѣсь мы главнымъ образомъ заинтересованы положеніемъ жены Ивана, а самъ Иванъ насъ занимаетъ мало, а потому род. пад. „Ивана“ почувашски не будетъ имѣть аффикса, тогда какъ род. пад. „жены“ долженъ получить аффиксъ; слѣдовательно упомянутое предложеніе придется передать такъ: Иван арѣмийѣн урисем ыратаѣѣ. Если-бы мы сохранили аффиксъ род. падежа въ словѣ *Ивана*, то смыслъ рѣчи необходимо долженъ былъ бы измѣниться; фраза: Иванѣн арѣмийѣн урисем ыратаѣѣ будетъ имѣть уже другое значеніе: *у Ивана у жены болятъ ноги*, т. е. мы здѣсь обсуждаемъ не только положеніе больной жены Ивана, но и его собственное, обусловленное ея болѣзнию.

Иванѣн ашшѣ пѣрѣѣ ѣунса кайнѣ. У Ивана сгорѣлъ отцовскій домъ.—Иван ашшийѣн пѣрѣѣ ѣунса кайнѣ. У отца Ивана сгорѣлъ домъ.—Иван ашшѣ пѣрѣѣ ѣунса кайнѣ. Сгорѣлъ домъ Иванова отца (здѣсь полное отсутствіе интереса къ положенію того и другого).—Иванѣн ашшийѣн пѣрѣѣ ѣунса кайнѣ. У Ивана у отца сгорѣлъ домъ (тутъ Иванъ представляется потерпѣвшимъ, такъ какъ погорѣлъ его отецъ).

Иванѣн хѣрѣ кѣпине йытѣ ѣурса пѣрахнѣ. У Ивана собака изорвала дочернину рубашку.—Иван арѣмѣ кѣрѣкѣ вѣр-ѣенѣ. Полушубокъ жены Ивана совсѣмъ новый. Иван арѣмийѣн кѣрѣкѣ вѣр-ѣенѣ. У жены Ивана полушубокъ совсѣмъ новый.—Ѣапла Турккѣ ѣерне куѣѣа кайнѣ ѣѣр ѣыннѣн йѣмѣкѣ епѣ пурѣнакан йалтах пурѣнат. Вѣл ѣын йѣмѣкѣ патне ѣас-ѣасах ѣыру ѣырса йарат. Ѣав ѣын йѣмѣкѣ епѣ Йерусалиме пѣстарѣнса тухса кайнѣ ѣухне мана Константинополте хѣй пѣѣ-

ѣшне шыраса тупма пичѣшійён атрѣсне парса йаѣ.

У одного человѣка, который такимъ образомъ переселился въ Турцію, младшая сестра живетъ какъ разъ въ той же самой деревнѣ, что и я. Этотъ человѣкъ часто пишетъ своей сестрѣ письма. Когда я собрался и уѣзжалъ въ Иерусалимъ, то сестра этого человѣка дала мнѣ адресъ своего брата, чтобы найти его въ Константинополѣ.—Въ первыхъ двухъ предложеніяхъ центральная фигура разсказа—человѣкъ, переселившійся въ Турцію, поэтому род. пад. „сыннѣн“ носить падежный аффиксъ; въ последнемъ предложеніи интересъ повѣствованія отвлекается въ другую сторону, и род. пад. „человѣка“ теряетъ свой аффиксъ. Въ концѣ концовъ съ преобладающею ясностью очертаній выдѣляется образъ „брата“ (кстати о немъ здѣсь и упоминается цѣлыхъ два раза), что и вызываетъ появленіе аффикса въ словѣ „пичѣшійён“.

Хай пери тупса пырса салтакѣн йатне сырнѣ хута, патша хѣрѣ йатне сырнѣ хутсене пырса панѣ. Салтак хѣйѣн йатне те, патша хѣрѣ йатне те илнѣ те перине: „Кѣр хутаѣса!“ тенѣ. Упомянутый чортъ побѣжалъ и принесъ бумагу, на которой было записано имя солдата, а также тѣ бумаги, гдѣ было записано имя царевны. Солдатъ взялъ свое имя и имя царевны и сказалъ чорту: „Полѣзай въ кошель!“—Здѣсь аффиксъ род. падежа въ словѣ „солдата“ сохраненъ, а въ словѣ „царевны“—откинутъ, потому что главное лицо, на которомъ сосредоточенъ весь интересъ сказки,—хитрый солдатъ.

§ 36. Иногда встрѣчаются случаи, когда отбрасываніе аффикса род. падежа имѣетъ мѣсто и въ тѣхъ

сочетаніяхъ, гдѣ его не должно бы было ожидать въ силу изложенныхъ выше правилъ. Такое неправильное отбрасываніе знака род. падежа объясняется или стремленіемъ къ краткости рѣчи, или тѣмъ обстоятельствомъ, что извѣстные реченія, заключающія въ себѣ род. падежъ, обратились въ твердо установившіяся формулы, что и вызвало ихъ сокращеніе, или просто небрежностью языка.

Напр., въ первомъ примѣрѣ, приведенномъ въ § 30, вмѣсто лашанън сурәмѣ пәсәлнә-тѣѣ нѣкоторые сказали бы: лаша сурәмѣ пәсәлнә-тѣѣ, хотя первый способъ употребленія яснѣе и изящнѣе. Другіе примѣры: Атәл ку йенѣ (или: Атәлән ку йенѣ), на этой сторонѣ Волги; йал (или: йалән) леш вѣсәнѣ, на томъ концѣ деревни.—Самрәк аҗасем сәварни (сәварнийән) пирвайхи кунѣтән пусласа йун кунѣтән лашисене сәлѣ парса аванлантараççә. Начиная съ перваго дня масленицы и до среды, молодые ребята откармливаютъ (букв. „улучшаютъ“) своихъ лошадей, давая имъ овса. — Хәшә-хәшә пәттинә пәсермә пәве хәрринтән хәрәк йәмрасем (йәмрасен) тураҗәсене хуççа хәтәрләççә. Нѣкоторые наламываютъ для варки этой каши сучьевъ (съ) сухихъ ветель, растущихъ на берегу пруда. — Пәрре хәлле Симувна Михала йәслесе лария тухне саксем (саксен) пүрѣ патне пәр суна виçә лашапа, шәнкәравпа пыра ситвә.—Сидятъ разъ по зимѣ Семень съ Михайлой, работаютъ, подвѣзжаетъ къ избѣ тройкой съ колокольцами возокъ.

§ 37. Поэтическое употребленіе род. падежа съ аффиксомъ часто уклоняется отъ его разговорнаго употребленія.

Вырӑсла хапча ча хыр хӑма,
Пурте ватӑ хыррӑн варрисем.
Сак хуҫанӑн ёҫки-ҫякисем
Пурте ватӑ хуртӑн пылӑсем.

„Сговорчатыя ворота — изъ сосноваго теса, все изъ (самыхъ) серединокъ старыхъ сосенъ. Купанья и напитки у нашего хозяина всё (приготовлены) изъ меда старыхъ пчелъ“.

Въ разговорной рѣчи сказали бы: ватӑ хырӑ варрисем, ватӑ хурт пылӑ (см. § 32) и пр.

§ 38. Употребленіе множественнаго числа въ чувашскомъ языкѣ не имѣетъ столь обширнаго примѣненія, какъ въ русскомъ и другихъ европейскихъ языкахъ. Множественное число замѣняется у чувашъ единственнымъ въ слѣдующихъ случаяхъ.

1. Если опредѣленія, стоящія при данномъ имени, или имя, имъ управляющее, ясно указываютъ, что имѣется въ виду не одинъ предметъ, а нѣсколько.

Нумай кенеке, много книгъ; пёр куца тул, груды камней; пар лаша, пара лошадей; пёр кетӑ сурӑх, стадо овецъ; виҫе мӑшӑр ҫӑпата, три пары лаптей. — Пирӑн уҫылнире кенеке пит сахал. У насъ въ школѣ очень мало книгъ. — Ҫар иртсен паттӑр нумай. Когда войско уже прошло, тогда бываетъ много силачей. (Пословица¹⁾). — Вӑсен лаша нумай. У нихъ много лошадей. — Аҫа ҫӑкӑт²⁾ пуҫланӑ кун пӑрт тулли ҫын пулат. Когда „починають ребячій сыръ“, то бываетъ полна изба народа. — Урама ҫупса тухрӑм — урамра

1) Отчасти соответствуетъ русской: „Послѣ драки кулаками не машутъ“.

2) Почти вездѣ говорятъ: аҫа ҫӑкӑҫӑ, т. е. не отбрасывая прит. суфф.

темѣн Бухлѣ сын вѣркет. Я выбѣжалъ на улицу—на улицѣ кишѣло множество народа.—Бѣвашем су каши-ѳѣн Турра асанса хайсем (хайсен) йѣлипе темиѣе тѣс-лѣ ѳук тѣваѣѣ. Чуваши въ теченіе лѣта привосятъ, по своему обычаю, нѣсколько различныхъ жертвъ Богу.

Примѣчаніе. Въ этомъ случаѣ нерѣдко встрѣчаются исключенія. Между прочимъ, имя предмета, множественность котораго хотятъ обозначить, часто ставится во множественномъ числѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда слова, опредѣляющія количество, служатъ въ предложеніи сказуемымъ или относятся къ сказуемому какъ нарѣчія, а также если въ воображеніи говорящаго индивидуальность каждаго предмета не теряется за цѣлою массой.

Унпа пѣрле мѣн пур пѣртри сын ура ѣине тѣрса, пѣр ѳѣнемесѣр ун май пѣхса тѣраѣѣѣ. Въѣстѣ съ нимъ встають всѣ люди, находящіеся въ избѣ, и стоятъ молча, обратившись въ его сторону.—Сирѣн килте те, ѳиркѣре те турѣсем (турѣ) питѣ нумай, пирѣн пѣрех Турѣ, терѣ. У васъ и дома и въ церкви боговъ очень много, сказалъ онъ, а у насъ Богъ одинъ.—Епир кайакан пѣрахут ѣинѣе салтаксем (салтак) питѣ нумай-ѳѣѣ. На томъ пароходѣ, на которомъ ѣхали мы, было очень много солдатъ.—Пѣр кунхи ѣил армансене пит нумай ѣемѣрсе тѣкнѣ (или: пит нумай арман ѣемѣрсе тѣкнѣ). Вѣтеръ, бывшій на дняхъ, поломалъ много мельницъ. Здѣсь, въ первомъ случаѣ, слова „пит нумай“ составляютъ нарѣчное выраженіе и относятся къ сказуемому („поломалъ мельницы *во множествѣ*“), а во второмъ — служатъ именемъ прилагательнымъ и опредѣляютъ существительное „арман“ (*многія мельницы, много мельницъ*).—Хирте пит нумай сурѣх

сўрет; хирте сурāх пит нумай сўрет. Въ полѣ ходитъ много овецъ. — Епир нāрманта кашкār пит нумай куртāмār; епир вāрманта пит нумай кашкār куртāмār
Мы видѣли въ лѣсу много волковъ

Унтач темиҫе сёре шырама темён ҫухлѣ вырāн йа-ҫёсем кала-кала йаҫё. Епир вара шыра-шыра супрāмār. Темён ҫухлѣ пысāк макаҫинсене кёре-кёре тухрāмār, темён ҫухлѣ пысāк суртсене кёрсе сўрерёмёр. — сук, тупаймарāмār. Потомъ онъ отпустилъ насъ, насказавъ намъ множество названій (различныхъ) мѣсть (города). Послѣ этого мы искали, искали, и выбились изъ силъ. Мы входили въ множество большихъ магазиновъ, заходили въ множество огромныхъ домовъ — но нѣтъ, не могли найти. — Санāн миҫе аҫа? — санāн аҫасем¹⁾ миҫе? Сколько у тебя дѣтей? — Санāн ывāл миҫе (ывāлсем¹⁾ миҫе)? Сколько у тебя сыновей?

§ 39. 2. Если число предметовъ опредѣлено именемъ числительнымъ.

Икё ҫёкеҫ, двѣ ласточки; ҫиҫё йал, семь деревень. Кашкārāн саварё вуниккё, тет. У волка, говорятъ, двѣнадцать ртовъ. Кунта етем йаҫё мён пурё иккё. Здѣсь всего два человѣческихъ имени. — Пирен ҫиҫё лаша. У насъ семь лошадей. — Пирён лаша ҫиҫёҫё. Лошадей у насъ семь. — Пырсап-пырсап улма пахҫи патве ситрёҫ, тет. Улма пахҫинҫе пёр улма

¹⁾ Здѣсь, въ вопросительныхъ оборотахъ, аффиксъ мн. ч. указываетъ на то, что спрашивающій уже знаетъ заранее, что предметовъ нѣсколько, и только желаетъ выяснитъ ихъ численность.

йываёси синѣ икѣ пит илемлѣ улма саканса тавнише куръёс, тет. Шли они, шли и дошли до яблоноваго сада. Они увидали, что въ яблоновомъ саду, на одной яблонѣ, висятъ два очень красивыхъ яблока.—Петѣр мана виёсѣ питѣ тутлѣ пѣремѣк паѣѣ. Петръ далъ мнѣ три очень сладкихъ пряника —Петр тийекен Симон кайнѣ та, тетеллине сыран хѣррине сѣтѣрсе каларнѣ; унта сѣр-аллѣ виёсѣ шултѣра пулѣ кѣрсе тулнѣ. Симонъ Петръ пошелъ, и вытащилъ на берегъ сѣтъ; въ нее попало (букв. „вошедши наполнилось“) сто пятьдесятъ три крупныхъ рыбы. (МО).

Примѣчаніе I. Если числительное обозначаетъ число предметовъ неопредѣленно, и если при этомъ имя, опредѣляемое числительнымъ, имѣетъ при себѣ еще другія опредѣленія, то обыкновенно употребляется множественное число, если главное вниманіе устремлено не на количество предметовъ, а на ихъ другія стороны.

Йакку мана пѣр-ик-виёс кѣнеке парса йаѣѣ. Яковъ далъ мнѣ двѣ или три книги; но: Йакку мана пѣр-ик-виёс пѣѣккѣсѣс кѣнекесем парса йаѣѣ. Яковъ далъ мнѣ двѣ или три маленькихъ книжки.—Амѣшѣ ѡна пилѣкултѣ пит илемлѣ улмасем паѣѣ. Мать дала ему пять или шесть очень красивыхъ яблокъ.—Пахѣара пѣр-виёс-тават хура сурѣхсем сѣрет-ѣёс. Въ огородѣ ходили три или четыре черныхъ овцы.

Однако, если вниманіе говорящаго не столько привлечено индивидуальными чертами предметовъ или ихъ дѣятельностью, сколько самымъ числомъ ихъ (что можетъ быть, напр., въ томъ случаѣ, если о качествахъ или дѣйствіяхъ указываемыхъ предметовъ уже шла рѣчь раньше, или если говорящій смотритъ

на предметы съ чисто практической стороны), то и тутъ употребляютъ ед. число.

Сирѣн те пѣр виѣ-тѣват аван сурѣх пур-ѣске. Оказывается, и у васъ есть три-четыре хорошихъ овцы.

Примѣчаніе 2. Въ прочихъ случаяхъ, когда числительное, служа опредѣленіемъ наряду съ другими словами, указываетъ опредѣленное количество предметовъ, мн. число мало употребительно; оно обыкновенно встрѣчается только въ тѣхъ случаяхъ, когда главное вниманіе обращено не на число предметовъ, а на ихъ *качества и индивидуальность*, если при томъ число ихъ уже было указано раньше, или если самые предметы говорящему хорошо знакомы.

Савѣ Стаппанѣн кунтан хайле пѣрле виѣѣ самрѣк хѣрѣсем (или: хѣрѣ) кайнѣ. Вмѣстѣ со Степаномъ ушли отсюда три его молодыхъ дочери.

Сак аѣасене суратсассѣн амѣшѣ пит савѣннѣ, мѣншѣн тесессѣн вѣл шухѣшланѣ: „Епѣ сасѣ икѣ ывѣла ситѣнтерсессѣн аптрамѣц-ха“, тенѣ вѣл. Авѣгах унѣн шухѣшланѣ шухѣшѣ ситмен, ѣасах виленѣ вѣл, хайхи икѣ ывѣл-аѣасем тѣлѣха тѣрса йулмалла пулнѣ вара. Родивъ этихъ дѣтей, мать очень радовалась, потому что она думала: „Если я выращу этихъ двухъ сыновей, то мнѣ будетъ легко (букв. „то я не сробѣю“). Однако надежда ея (букв. „ея дума, которую она думала“) не исполнилась: она вскорѣ умерла, и упомянутымъ двумъ мальчикамъ пришлось остаться въ сиротствѣ.

§ 40. 3. Если называются предметы, имѣющіе опредѣленное, неизмѣняемое число, напр.: *глаза, уши, руки, ноги, губы, зубы; сапоги, рукавицы, полозья, ов-*

лобли и пр. Всѣ эти имена могутъ однако ставиться и во множественномъ числѣ, въ особенности если предметы ими обозначаемые, представляются говорящему не какъ нѣчто *единое*, а въ раздѣльности, или если употребленіе ед. числа можетъ подать поводъ къ двусмысленности.

Пирѣн асаттѣн куѣ курмаѣ. У нашего дѣдушки глаза не видягъ¹⁾. — Санан халху витѣрех мар иккен. Ты, оказывается, плохо слышишь (букв. „у тебя, видно, уши не сквозныя“). — Утне ситмен—туртине. Не доставшій до лошади по оглоблямъ (бьетъ). Пословица. — Унтаан (салтак) аттине те мунтирне те сурса ёѣсе пѣтерѣѣ, тет те, каллах хайѣн кивѣ, сѣтѣк аттисене тѣханса йаѣѣ, тет. Потомъ солдатъ продалъ и пропилъ и сапоги и мундиръ, и опять надѣлъ свои старыя, рваныя сапоги. — Кѣрхи каѣ пит тѣттѣм пулаѣ те сулхан пулаѣ; саванна сѣр каѣѣѣѣ урасем шанса кѣтсех кайаѣѣѣ. Осенніе вечера бываютъ очень темныя и холодныя, поэтому за ночь ноги совершенно окоченѣвають отъ холода. — Лашанан малти урисем шурѣ. У лошади переднія ноги бѣлыя. — Лашанан малти ури шурѣ. У лошади передняя нога бѣлая. Однако скажутъ: тѣрнанан ури вѣрѣм, у журавля длинныя ноги; лаша кайри ури сине тѣѣѣ, лошадь встала на дыбы, — потому что здѣсь множественность очевидна.

Для болѣе точнаго обозначенія ед. числа употребляютъ мѣстоименіе „хѣрах“ (*одинъ изъ пары*), иногда же числительное „пѣр“ (*одинъ*). Лашанан малти хѣрах ури шурѣ (лашанан малти ури хѣраххи шурѣ). У ло-

¹⁾ Здѣсь оба глаза разсматриваются какъ *одинъ* органъ зрѣнія.

шади одна передняя нога бѣлая. Пиѳзенѣн хѣрах куѣне шура плевѣ. У моего старшаго брата одинъ глазъ съ бѣльмомъ.

§ 41. Названія парныхъ органовъ и частей тѣла иногда опредѣляются числительнымъ „иккѣ“ (два).

Хура ѳѣкеѳ ларнѣ ѳирѣк ѳине,

Ик ѳунатне йанѣ ирѣке.

„Черная ласточка сѣла на ольху и распустила свои крылья (букв.: пустила на волю два своихъ крыла)“.

Пырсан-пырсан хайхисем шыв патши патне пырса ѳитрѣс, тет. Шыв патши икѣ аллине икѣ ѳеркке ерех тытса вѣсене хирѣс тухса хапха патѣнѣе кѣтсе тѣраѳ. тет. Черезъ нѣкоторое время они дошли до водяного царя. Водяной царь вышелъ имъ на встрѣчу, держа въ рукахъ двѣ рюмки водки, и дожидался ихъ у воротъ

§ 42 4. Названія народностей не принимаютъ множественнаго числа, если имѣютъ въ виду не отдѣльныхъ индивидуумовъ, а цѣлую массу.

ѳѣваш, чуваша, чуваша; тутар, татары, татарва; ѳармѣс, черемисы, черемиса; мѣкшѣ, ирѣс—мордва; вырѣс, русскіе, русь; акѣлѳан, англичане; хѣрантсе¹⁾, французы; нимѣѳ (нимѣс), нѣмцы; кѣркѣс, киргизы; пушкѣрт, башкары; тѣрѣк, тѣрккѣ, турккѣ, турки.

Унѣн пуѣани вунпилѣк ѳул ѳѣвашра²⁾ пурѣнѣѣ. Его своякъ жилъ въ чувашахъ пятнадцать лѣтъ. — Ёлѣк авал ѳух, мѣкшѣ кѣвакал ѳух. Прежде, въ старинное

¹⁾ Чит. хѣрантсе.

²⁾ Ила: ѳѣваш хушшинѣе.

время, когда мордва были утками.. (Начало сказки). — Тутар въл пёр арәмпа пурәнма йуратмасі. Татары не любятъ жить съ одною женою. — Тата въл вырӑсран пит хӑраҫ: ӑна вырӑс нагне нимӑнпе те йарас сук, вырӑс курсан таҫтанах тараҫ. Кромѣ того, онъ очень боится русскихъ; его ни за что не заставишь подойти къ русскому: какъ только онъ еще издали увидитъ русскаго, то тотчасъ обращается въ бѣгство (букв. „если русскаго увидитъ, то убѣгаетъ невѣсть откуда“).

Если говорящій представляетъ себѣ не цѣлую народность, а ея отдѣльныхъ представителей, то знакъ мн. числа не опускается. Пирӑн патра (патӑрта) кӑҫал каҫунни вӑрманна нимӑвсем касаҫҫӑ. У насъ въ этомъ году казенный лѣсъ рубятъ нѣмцы.

§ 43. Если имена означаютъ предметы въ цѣлой массѣ (собираательно), такъ что отдѣльныя особи, входящія въ составъ ея, не берутся въ расчетъ и какъ-бы теряются въ своемъ множествѣ, не выступая въ отдѣльности въ воображеніи говорящаго, то аффиксъ мн. ч. опускается. Въ особенности послѣднее справедливо относительно предметовъ неодушевленныхъ, а также мелкихъ, не выдающихся по величинѣ.

Улма, яблоко и яблоки; пулӑ, рыба и рыбы; паранкӑ, картофелина и картофель; пӑрҫа, блоха и блохи; сурла, ягода и ягоды; шӑмӑ, кость и кости; сурҫ, волосъ и волосы; шӑрҫа, бусинка и бусы; кирпӑҫӑ, кирпичъ и кирпичи; пашалу, лепешка и лепешки и пр.

Ӕлӑк пёр сыв пасара арпус сутма илсе кайрӑ, тет. Въ прежнее время одинъ человекъ повезъ на базаръ для продажи арбузы.

Пирӑн патра йуманлӑх: У насъ есть дубнякъ:

Тӳрринџен йӳкел татат- пӳр,	Съ вершины жолуди рвемъ,
Кутӳнџен тукӳн аватпӳр;	Изъ комля ободья гнемъ;
Пирӳн патра пӳшкӳлӳх:	У насъ есть орѳшникъ:
Тӳрринџен мӳйӳр татат- пӳр.	Съ вершинки орѳхи рвемъ,
Кутӳнџен џатан аватпӳр;	Изъ комля плетни пле- темъ;
Пирӳн патра џемӳртлӳх:	У насъ есть черемупникъ:
Тӳрринџен џемӳрт татат- пӳр,	Съ верхушки черемуху рвемъ,
Кутӳнџен кӳшӳл аватпӳр.	Изъ комля обручья гнемъ.

Ўавӳн џухне кунне, пӳџӳк йалтах, пилӳкшер, вуншар џын вилет-џӳ. Ўула-мӳне кайсан, тупӳк йӳтса пыракан џынсенџен иртсе пӳтмелле мар-џӳӳ. Ўяркӳре вилӳ џын татӳлмасӳ-џӳ. Въ это время ежедневно, даже въ маленькихъ деревняхъ, умирало по пяти и по десяти человекъ. Если случалось выѳхать куда-нибудь въ дорогу, то нельзя, бывало, объѳхать то-и-дѳло попадавшихся людей, несущихъ гроба. Въ церкви безпрерывно были покӳйники.

§ 44. Если подобныя имена употреблены такъ, что отдѳльныя единицы не теряются за множествомъ, но сохраняють свой индивидуальный обликъ, то знакъ мн. ч. не отбрасывается.

Пӳртре шӳнасем вӳскелесе џӳресӳӳ. Въ избѳ летаютъ мухи.—Епӳ ак џак виџӳ паранка илем-ха. Ай-ай, лайӳх паранкӳсем! Я возьму вотъ эти три картофелины. Ахъ, какія хорошия картофелины!—Ку салтак купшисӳн ӳрџинџи укӳине курса каланӳ: „Укӳасем, кӳрӳр хутаџ-џа!“ тенӳ Солдатъ увидалъ у купца въ сундукѳ деньги

и сказала: „Монетки, ступайте въ кошель!“ — Ах, ку хӓнкӓлсем! ӓҫтан хунаҫҫӗ кӗсем! Охъ, эти клопы! откуда это они плодятся! — ҫӓва кӗрсесҫен ҫав шалҫа-сем тӓрӑх хӓмла аврисем йавӓна-йавӓна ҫӗле ҫитиҫӗ-нех улӓхрӗҫ. Хӓмлисем алса пӓрнески пек усӓна-усӓна тӓра пуҫларӗҫ. Когда наступило лӗто, то по этимъ тычинкамъ до самага верха поднялись хмелевыя плети. Шишки хмеля повисли (на плетяхъ) подобно пальцамъ рукавиць.

§ 45. Если именемъ, обыкновенно употребляемымъ собирательно, хотятъ обозначить только одинъ предметъ, а не цѣлую массу, то по-чувашски часто необходимо прибавить числительное „пӗр“. Епӗ улмӓ илтӗм, я взялъ яблоко или: я взялъ яблоковъ; епӗ пӗр улма илтӗм, я взялъ (одно) яблоко. — Павӓл пулӓ тытвӓ, Павелъ поймалъ рыбу (или: наловилъ рыбы); Павӓл пӗр пулӓ тытнӓ. Павелъ поймалъ (одну) рыбу.

Для того, чтобы показать, что берется одинъ предметъ изъ массы предметовъ неодушевленныхъ и очень мелкихъ, иногда прибавляютъ слово пӗрҫӗ (пӗрҫӗк), *зерно*.

Улӓм пӗрҫи, одна соломина; пӓрҫа пӗрҫи, одна горошина; шӓрҫа пӗрҫи, одна бусинка; ҫӗҫ пӗрҫи, одинъ волосъ; виҫӗ пӗрҫӗ утӓ, три стебелька сӗна.

Есӗ пӗр ҫӗҫӗ пӗрҫине те шурӓ та тӓваймастӓн, хура та тӓваймастӓн. Ты не можешъ ни одного твоего волоса сдѣлать бѣлымъ или чернымъ. (МО).

§ 46. Знакъ мн. числа опускается, когда идетъ рѣчь не объ отдѣльныхъ единицахъ, а о цѣломъ видѣ предметовъ, при чемъ на количество ихъ вниманiя не обращается.

Сѣпса хытѣ сѣхат. Осы (порода осы) больно жалить. — Шашкѣ пывра пурѣнат. Норки живутъ въ водѣ. Хѣрлѣ шѣли пит нумайлансассѣя выслѣх пулат. Если очень размножатся рыжія мыши, то будетъ голодъ. — Вѣл нихѣсан та сынна усал сѣмах каламан, нихѣсан та сынна вѣрѣман, вѣл хѣй сынтан пит вѣтанакан сын пулвѣ. Онъ никогда не говорилъ людямъ худого слова, никогда съ людьми не бранился, а самъ былъ человекъ весьма скромнымъ (букв. „стыдящимся людей“). — Кушак шѣши тытат. Кошка ловить мышей. — Кашкѣр сынна та тапѣнат. Волкъ (волки) нападаетъ (нападаютъ) и на людей.

Пуртта (савана) тимѣртен тѣващѣ. Топоры (косы) дѣлаютъ изъ желѣза. — Самар кѣпѣрнинѣе пурѣнанкан халѣх акана вѣкѣр кѣлет. Жители Самарской губерніи запрягаютъ въ плугъ быковъ. — Лаша пек, апак пек ан пулѣр, вѣсен ѣсѣсем сук. Не будьте подобны лошадямъ и осламъ, у тѣхъ нѣтъ ума. (МО).

Хѣр хѣрѣх сум пулвѣ тух
 Пирѣн кинѣ тин илес.
 Хѣр виѣ сѣр сум пулвѣ тух
 Пирѣн каѣѣ тин кайас.

„Намъ надо брать себѣ снохъ не раньше, какъ невѣсты будутъ по сорока рублей. Намъ надо выходить замужъ не раньше, какъ невѣсты будутъ по триста рублей“. Есир сѣлентен хѣратѣр-а? Вы боитесь змѣй?

§ 47. Аффиксъ мн. числа нерѣдко опускается въ двойныхъ именахъ (§ 6), такъ какъ эти имена и безъ того уже заключаютъ въ себѣ идею множественности, — особенно это бываетъ тогда, когда отдѣльныя особи не берутся въ расчетъ.

Тялэх-турат, сироты; сёлен-калта, гады (букв. „эмьл-лицерица“); аҗа-пәҗа, дьга. Хәна тивмен сёлен-калтана тивме каламан. Не велѣно трогать гадовъ, которые тебя не трогают. (Пословица).— Ёлѣк җухне етем ывәлѣ-хөрѣ пилѣкне мәкәртса ёсleme йуратаҗ-җѣ, ку сұлта, саманине хирѣс, (или: кура) сывнисем апла мар ёнтѣ, пегёмпе пәсәлса пѣтнѣ, йалан йантгине (йантгине) аставарах парассѣ. Въ прежнее время люди любили работать, выпятить спину, а теперь, по времени глядя, уже и люди то не такіе стали— совсѣмъ испортились, больше обращаютъ вниманіе на готовое.

Прибавленіе къ этимъ именамъ знака мн. ч. часто сообщаетъ имъ значеніе разнообразія и множества (§ 54-56) или указываетъ на то, что отдѣльные элементы, составляющіе группу, не сливаются въ представленіи говорящаго въ темную массу, но представляются ему въ ихъ раздѣльности. Акнә тырә-пуләсене алла лайәх илме пар. Сподобъ хорошо получить посѣянные (нами) хлѣба¹⁾.— Вут-кәвартан, вәрә-хурахсенҗев, курайман тәшмансенҗев сыхласа, астугарса тәр. Сохравяй и предостерегай (нась) отъ огня и пожара, отъ воровъ и разбойниковъ и отъ ненавистниковъ-враговъ. Инкәшә каланә: „Акә паранкә шуратмалла, пұрт әш-җиккине сұмалла, тасатмалла, шыва каймалла, аҗасене пәхмалла, җәх-җәләсене тәраитармалла, выдәх-җәрләхсене пәхмалла, тата әна-кәна тумалла“, теvē. Тетка сказала ей: „Вотъ надо чистить картофель, мыть и чистить въ избѣ, ходить за водой, смотрѣть

¹⁾ Здѣсь можно сказать и тырә-пулла, тырра-пулла, но только аффиксъ мн. ч. выражаетъ зрче разнообразіе посѣянныхъ хлѣбныхъ растеній.

за дѣтьми, кормить курь, ходить за скотомъ и, кромѣ того, дѣлать разныя другія вещи“.

§ 48. Знакъ мн. числа отбрасывается, когда имя означаетъ не лицо, а должность, званіе, религіозную группу и пр. или когда мн. число употреблено по-русски въ несобственномъ значеніи, и можетъ означать какъ одинъ, такъ и вѣсколько предметовъ. Аффиксъ мн. числа также не употребляется въ тѣхъ случаяхъ, когда личность предметовъ слишкомъ неопредѣленна или когда хотятъ указать болѣе на родъ, къ которому принадлежатъ предметы, нежели на ихъ численность. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ множественность предметовъ какъ бы отходитъ на задній планъ. Аффиксъ мн. ч. сохраняется, если его отсутствіе можетъ внести въ рѣчь двусмысленность или темноту.

Епѣ сирѣм пилѣк сул тийекре лартѣм. Я прослужилъ двадцать пять лѣтъ въ писаряхъ.— Пѣр вѣхѣтра пин те сакѣр сѣр аллѣ пиллѣкѣмѣш сулга, ратник пулнѣ сав Йакку ашшѣ Наттийѣн аслѣ ывѣлне Кирилене ратнике сырнѣ. Однажды, въ 1855 году, былъ сборъ ратниковъ, и у отца этого Якова, Натти, старшаго сына Кирилла записали въ ратники.— Хушпу пурри хушпу тѣхѣнса пырѣр, хушпу сукки кушал хушпи тѣхѣнса пырѣр. Сурпан пурри сурпан сырѣнѣр, сурпан сукки курѣс хушпи сырѣнѣр. У кого есть *хушпу*, тѣ надѣньте хушпу, а у кого нѣтъ, тѣ приходите въ крышкахъ отъ пещеровъ. У кого есть *сурбаны*¹⁾, тѣ приходите въ сурбанахъ, а у кого ихъ нѣтъ, тѣ на-

¹⁾ Сурпан—головной уборъ замужней женщины.

дѣньте кору, снятую съ мочала. — Йепле, сирѣн йалта йумсѣ-мѣн пур-и? А что, есть у васъ въ деревнѣ йомзи? -- Унѣн аѣсем лайѣх кѣрѣкпе, вѣсен пусѣсем сѣнѣ те сѣмсе хулѣн тутѣрсем. Дѣти у него въ хорошихъ полшубкахъ, и на головахъ у нихъ мягкіе толстые платки. — Илле (Ильѣ) кѣршѣре ѣей есѣе лараѣ. Илья пьетъ въ сосѣдахъ чай. Аѣамсем! килте хуѣа есир ѣнтѣ. Дѣти мои! теперь хозяйева въ домѣ — вы.

Ай, аппаѣам Варвари!

Пѣр йарѣмри шѣрѣа-ѣѣѣ,

Татѣлтѣмѣр йухрѣмѣр.

Хер ѣсрѣмѣр кантѣр пек,

Салантѣмѣр пуса пек;

Пухѣнас сук пѣѣѣр пек.

Калаѣас сук ѣѣкеѣ пек.

„Ахъ, сестрица Варя! мы съ тобою были бисеромъ, нанизаннымъ на одну нитку, но разорвались и разсыпались. Мы росли дѣвучками какъ конопель и разсѣялись какъ пескони; не собираваться намъ больше, какъ рѣбчичкамъ, и не вести намъ бесѣды, какъ ласточкамъ“.

Тавра йалсен хѣрѣсем

Урѣа кулли пулайѣѣ.

„Дѣвучки сосѣднихъ деревень достались на посмѣшище вдовцамъ“.

Шур-Ту ѣѣвашѣ мана: тутара тух та кунта пурѣнна йул... терѣ. Чувашинѣ изъ деревни *Шур-Ту* (*Бѣлая Гора*) сказалъ мѣѣ: „Выходи въ татары и оставайся жить здѣсь“. — Вѣсем пурте шурѣ кѣпе-йѣм тѣхѣннѣ. Всѣ они одѣты въ чистое бѣлье. Но: аѣасем кѣпи-йѣмѣсене хывса пѣрахрѣѣ те шыва кѣрсе кайрѣѣ. Дѣти сняли съ себя бѣлье и вошли въ воду. Въ первомъ предложеніи слово „кѣпе-йѣм“ употреблено въ

ед. числѣ, потому что обозначаетъ предметы неопредѣленные (какое-то бѣлье), а во второмъ предложеніи во мн. числѣ, такъ какъ тутъ говорится о вещахъ совершенно опредѣленныхъ, а именно о томъ бѣльѣ, которое было на дѣтахъ (см. § 55).

Сарā вѣрām хѣрсене аслāk кашти тāvас теѣсѣ,
Хура лутра хѣрсене аслāk йупи тāvас теѣсѣ.

„Высокихъ русскихъ дѣвушекъ хотятъ сдѣлать жердами для сѣновала, а черноватыхъ низенькихъ дѣвушекъ — столбами подъ сѣноваломъ“.

§ 49. Если имя существительное служить въ предложеніи сказуемымъ, то аффиксъ мн. числа нерѣдко отпадаетъ, въ особенности если нужно указать только на родъ, къ которому принадлежитъ данная группа предметовъ, не обрисовывая ихъ въ раздѣльности и не выдѣляя порознь изъ общей массы.

Вѣсем камсем?—Вѣсем тимѣрсѣ (тимѣрсѣсем). Кто они?—Они кузнецы.—Унѣн ывѣлѣсем пурте купса. Вѣсѣ его сыновья купцы.—Епир лайāх тумланма улпут мар. Мы не господа, чтобы хорошо одѣваться.—Вѣсем улпут, савāнна лайāх тумланаѣсѣ. Они господа, поэтому хорошо и одѣваются.—Есир тѣваш-и? (тѣвашсем-и?). Вы чувашы?—Йнер сан патта килннсем камсем-тѣѣ? Вѣсем пулāѣсѣсем-тѣѣ. Кто такіе были тѣ, которые приходили къ тебѣ вчера? Это были рыбаки.

Примѣчаніе 1. Иногда имя, которое служить сказуемымъ, ставится во мн. ч. и тамъ, гдѣ нужно только опредѣлить родъ нѣсколькихъ предметовъ въ ихъ совокупности, совершенно минуя ихъ раздѣльность и индивидуальность каждаго изъ нихъ. Это бываетъ тогда, когда имѣютъ въ виду не одну, а нѣсколько группъ.

Манян кўршбсем тимёрсё. Мои сосѣди кузнецы (точнѣе по внутреннему смыслу: семейство моихъ сосѣдей — кузнецы). Манян кўршбсем тимёрсёсем. Мои сосѣди кузнецы (здѣсь уже говорится не объ одномъ только семействѣ, а о нѣсколькихъ).

Примѣчаніе 2. Если имя, будучи сказуемымъ, имѣетъ при себѣ опредѣленія, то аффиксъ мн. ч. обыкновенно не отбрасывается.

Унян ывалёсем пурте пуйан купсасем (хуцасем). Всѣ его сыновья богатые купцы.

§ 50. Въ сказуемомъ, состоящемъ изъ имени существительнаго и глагола „пул“ (въ смыслѣ: *стать*) афф. мн. ч. „сем“ всегда опускается.

Есир маншян туря пултяр. Вы оказали мнѣ великую услугу (букв. „стали ради меня богами“). — Карѣак айяр тёлне ситсессён, айяр карѣака етем пек: „Апи (анне)! епё санян ывалу пулатяп, епир пайан санян умна айяр тыха пулса тямалла“... тесе каларё, тет. Когда старуха поравнялась съ жеребцомъ, жеребецъ сказалъ ей человѣчьимъ голосомъ: „Мама! я твой сынъ, сегодня намъ предстоитъ встать передъ тобою, обратившись въ жеребчиковъ“. — Тухатмаш ацасем сине шывпа пёрехнё те, вёсем пурте хура йытӓ пулса кайнӓ. Колдунъ брызнулъ на дѣтей водою изо рта, и всѣ они обратились въ черныхъ собакъ.

Примѣчаніе. Однако чуваша употребляютъ мн. число въ тѣхъ случаяхъ, когда говорится объ обращеніи одного предмета въ нѣсколько предметовъ сразу; при этомъ названіе превращающагося предмета ставится въ исход. падежѣ.

Вӓл сӓпӓ купи патне пырса патаккше тёртнӓ те,

ѡаѡран ѡеленсем пулса тѡнѡ. Подошедши къ кучѣ хвороста, онѣ ткнулъ въ нее палкою, и изъ хвороста сдѣлались змѣи.

§ 51. Знакъ мн. числа часто ставится не съ цѣлю указанія на множественность предметовъ одного и того же рода, а для того, чтобы дать понять, что вмѣстѣ съ даннымъ предметомъ также имѣются въ виду еще другіе предметы, ему близкіе, подчиненные или подобные: аттесем, мой отецъ и тѣ, кто съ нимъ; мои родители; мои семейные и пр.; Йаккусем, Яковъ и его семейные; семейные Якова; Яковъ со своими товарищами или спутниками и т. д.

Килѡнѣ Йаккѡва сухатнѡ, ѡна ашшѡсем куллен пыранѡ. Дома хватились Якова, и родители ежедневно искали его.—Йемелен виѡ хут тимѡр карта ѡавѡрса выртрѡ, тет. Кунѡн ашшѡсем, амѡшѡсем; арѡмѡсем, аѡисем ѡнеѡѡ анѡах, тет, макѡраѡѡ (йѡреѡѡ), тет, „Аѡа киле“, тесе калаѡѡ, тет. Йемелен тапранмарѡ, тет. Емельянъ трижды обвелъ вокругъ себя волшебный кругъ (букв. „желѣзную ограду“) и легъ. Отецъ съ матерью, жена и дѣти такъ и кличутъ его, плачутъ, домой зовутъ. Емельянъ не пошевелился.

Дальше, въ той же сказкѣ, та же самая мысль выражена уже безъ аѡфикса мн. числа.

Каѡ пулма (или: пула) пуѡласан (Йемелен) хѡр тавра улѡ хут тимѡр карта ѡавѡртѡ те выртрѡ, тет. Каллех ашшѡ, амѡшѡ, арѡмѡ (унѡн арѡмѡ те пулман), аѡисем ѡнеѡѡ, макѡраѡѡ, „Аѡа киле“, тесе калаѡѡ, тет. Ку тапранмаѡт, тет. Когда стало смеркаться, Емельянъ обвелъ шесть разъ вокругъ дѣвушки волшебный кругъ и легъ. Опять, какъ и раньше, отецъ,

мать, жена (а у него и жены то не было) и дѣти такъ и кличутъ его, плачутъ, домой зовутъ,—а онъ и не пошевельнется.

Первая фраза заключаетъ въ себѣ тотъ отгѣвокъ мысли, что отецъ, мать и жена Емельяна берутся не каждый обособленно, а въ связи съ другими членами семьи.

Пѣр Иван йатлă тăлăх аѳа пурăнат, тет. Пурăн-сан-пурăнсан йытăпа кушак илѳе, тет те, ѳенкелеме (йыткалама) кайрѳе, тет. Йыттисене йăран ѳине ларт-са хăварѳе. тет; йала кѳѳе, тет те, ѳăкăр пуѳтарса, йыттисене ѳитерѳе, тет. Жиль одинъ мальчикъ-сирота, звали его Ивановъ. Однажды онъ взялъ съ собою собаку и кошку и пошелъ просить милостыню. Собаку съ кошкою онъ оставилъ на мѣжѣ, а самъ зашелъ въ деревню п, насобиравши тамъ хлѣба, накормилъ имъ собаку и кошку. Вѣл мана тѣл пулѳе те: „Есѳ мѳшѳен ѳара-уран ѳўретѳен?“ тесе, нухайккапа хѳнерѳе; пѳтѳмше кѳпесем ѳуркалапса пѳтрѳѳе. Онъ встрѣтился со мною и. гово-ря: „Зачѳмъ ты ходишь босикомъ?“—избилъ меня на-гайкою до того, что у меня рубашка и портки пзорва-лись въ лохмотья.—ѳурă ѳула ѳитсеен, кайалла ѳавăрăнса пăхрѳе, тет те, хăй хыѳяѳен темѳскер хураскер хуса пынине курѳе, тет. ѳăкманѳе-сене-мѳнѳсене хывса йупа ѳине тăхăнтарса хă-варѳе, тет те, хăй тата хытăрах килелле тарѳе, тет. Добѳжавъ до половины дороги, онъ оглянулся назадъ и увидаль, что за нимъ гонится что-то черное. Снявъ съ себя одѳжу (букв. „кафтаны и т. п.“) и надѳвъ ее на (какой-то) столбъ, онъ пустился бѳжать домой еще шибче прежняго. Мн. число „ѳăкманѳсене“ означаетъ здѣсь не одинъ только кафтанъ, но и другія принад-

лежности верхняго платья. — Хёрё усала аяакранах палларё, тет те, җасрах аҗине пысак кўлё турё, тет, хай пуля пулса ишсе җўрет, тет. Усала апла пулясем-мёнсем пулса улталас җук: җитнё-җитмен, усал җарттан пулса кўлле җамрё, тет. Дёвущка, узнавъ нечистаго еще издали, поспёшно обратила парня въ большое озеро, а сама обернулась рыбой и стала плавать. Однако нечистаго не обманешь, обращаясь въ рыбу и тому подобныя вещи: не успёль онъ прибёжать, какъ тотчасъ же обернулся щукой и нырнулъ въ озеро.

§ 52. Иногда мн. число ставится въ тёхъ случаяхъ, когда понятіе, выражаемое именемъ существительнымъ или числительнымъ, не имёетъ строгой опредёленности.

(ав суйа тёне пёраха пусланё вёхйтсенҗе вёсем Христос тённе аяланаймасёр нумайёше тутар тённе кайнё. Въ это время, когда они стали оставлять ложную религію, многіе изъ нихъ, не понимая вёры Христовой, уклонились въ магометанство. — Здёсь мн. число „вёхйтсенҗе“ указываетъ намъ, что тотъ періодъ времени, въ который произошелъ переломъ въ религіозныхъ воззрёніяхъ чувашъ, не поддается совершенно точному опредёленію. — Есё миҗе җулта ёнтё? — Ея алласенҗе пуртёр ёнтё [или: алля таврашёнҗе пуртёр ёнтё: алля таврашне (пёр алля таврашне) җитнё пулё ёнтё]. Тебё уже который годъ? — Мвё уже, на вёрное, будетъ около пятидесяти¹⁾).

¹⁾ Алля җине пуснё ёнтё — уже пошелъ пятидесятиый годъ (букв. „на пятьдесятъ вступилъ“).

§ 53. Вещественныя и собирательныя имена также ставятся во мн. числѣ, когда идетъ рѣчь о различныхъ сортахъ одного и того же предмета.

Валъ мана тёрлѣ ерехсем ёстерѣе. Онъ напоилъ меня разными винами.—Мёскерле, сусем хаклѣ-и пайан? Ну что, дорого ли сегодня масло (т. е. его различные сорта)?—Сырласем пищессѣ-и? Поспѣваютъ ли ягоды?—Тырѣсем аван пулнѣ кѣсал. Въ этомъ году хлѣба уродились хороши.

§ 54. Мн. число также можетъ ставиться въ томъ случаѣ, если хотять показать, что нѣкоторые изъ предметовъ, о которыхъ можно бы было упомянуть при перечисленіи, остались названными. Такое мн. число нерѣдко передается по-русски выраженіями: *разный: и прочее, и тому подобное, и такъ да и такъ*

Вёсем пахѣине кѣшмансем, кишёрсем, хайарсем акса пётернѣ, улма йывѣссисем, палан йывѣссисем, ытти тёрлѣ йывѣссем те лартса пётернѣ. Они насадили у себя въ огородѣ рѣдьки, моркови, огурцовъ *и другихъ овощей*, насажали яблонь, калины и разныхъ другихъ деревьевъ. — Аѣасене анне урлѣ касарсанах. анненѣн куссене, сѣварёсене, никама та ан куртѣр тесе, пурсѣн татѣкѣ тѣкрѣс. Курсассѣн кайран хайне йулташа йертсе кайат, тессѣ. Какъ только перевели ребятшекъ черезъ покойницу мать, тотчасъ заткнули ей глаза, ротъ *и т. д.* (т. е. и ноздри и уши) обрывками шелка. для того, чтобы она не могла никого видѣть. Говорять, что если (покойникъ) видитъ, то онъ послѣ уведетъ кого-нибудь себѣ въ товарищи (т. е. опять умретъ кто-либо изъ домашнихъ).

§ 55. Чуваши также нерѣдко пользуются мн. числомъ и тогда, когда приходится называть предметы, находящiеся въ *разныхъ* мѣстахъ, въ разныхъ сосудахъ, у разныхъ лицъ и пр.¹⁾ Въ русскомъ языкѣ въ подобныхъ случаяхъ нерѣдко встрѣчаемъ ед. число.

Пирѣн нѣхрепре кѣршѣсен сѣѣе пур У насъ въ погребѣ есть сосѣдское молоко (молоко, принадлежащее одному семейству сосѣдей). Но: пирѣн нѣхрепре кѣршѣаршѣсен сѣѣедем пур. У насъ въ погребѣ есть сосѣдское молоко (принадлежащее нѣсколькимъ семействамъ, живущимъ по сосѣдству съ нами).—Муртан хѣтѣлас тесеи выдѣх картинѣ сѣтсем ѣакса йараѣѣ. Чтобы избавиться отъ скотскаго падежа, вѣшаютъ въ хлѣвахъ молоко.—Ѣерессенѣи²⁾ сѣтсем ѣанѣен хѣймисене пуѣтарха. Сними-ка сливки съ молока, палитаго въ черисы.—(Вѣсем) пкѣшѣ те ѣара-пуѣян, шап-шурѣ сухаллѣ, ѣѣтѣк ѣакмансем тѣхѣннѣ, хѣйсем ѣанѣхпа шуралнѣ, хыѣсене пѣрер хутаѣ ѣакса йанѣ, аллисене туйа тытвѣ. Оба они съ непокрытыми головами, съ бѣлыми, какъ лушь, бородами, въ рваныхъ кафтанахъ, сами всѣ въ мукѣ (букв. „побѣдѣли отъ муки“), съ мѣшкомъ за спилою и съ палками въ рукахъ.—Шурте ѣѣварѣсенѣен ѣѣлѣм тѣтѣмѣ кѣларса мѣкѣрлантарса пыраѣѣ. Всѣ они идутъ, выпуская изо рта (букв. „изо рта“) клубы табачнаго (букв. „трубочнаго“) дыма.—Йнѣтѣ ѣѣмѣпе тунѣ куклѣ вѣсене темѣн пек тарѣхтарса ѣѣретѣ, ѣшѣсене вѣѣстерѣ, пуѣсене авѣратѣ Пирогъ, ис-

¹⁾ Въ особенноти, если при именахъ есть притяж. суффиксы.

²⁾ Посудъ изъ выдолбленнаго ствола липы, съ вставленнымъ дномъ.

печенный съ собачьею шерстью, заставить ихъ страшно томиться, наведеть на нихъ тоску и отуманить имъ головы.

Кирек астан та сыя кулнӓ сасӓ илтӓнет. Тата унта хӓшӓ тепле суна айне пулнисем халӓхран катанарах (айаккарах) кайса сӓмсисеӓтӓен йув йухтарса тӓращӓ. Отовсюду слышится смӓхъ. Кромѣ того, нѣкоторые, случайно угодившіе подъ сани, отходятъ нѣсколько въ сторону отъ толпы и стоятъ, пока у нихъ изъ носа течетъ кровь (букв. „источая изъ носовъ своихъ кровь“). — Тӓрсан-тӓрсан вӓсенӓн хырӓмӓсем каллах выщӓрӓс, тет. Спустя нѣсколько времени, они снова проголодались (букв. „ихъ животы опять проголодались“). — Пӓртне пырса пӓр кӓтесесе укӓсине тӓкнӓ та, тата икӓ вищӓ хут кайса, пуйан сӓнсен укӓсисене йӓтӓйӓта килсе, пӓртӓе урайне укӓса, тӓрлӓрен сӓмӓс купине тултарнӓ. Пришедши въ избу, онъ высыпаль деньги въ уголь, а самъ сходилъ еще раза два или три и, натаскавъ такимъ образомъ денегъ, принадлежавшихъ богатымъ людямъ, завалилъ весь полъ въ избѣ грудами денегъ и разныхъ съѣстныхъ припасовъ. — Кӓсӓл ырашсӓм аван пулӓсӓс-и? Хорошо ли въ этомъ году уродилась рожь? — Здӓсь мн. ч. означаетъ, что говорится вообще о ржаныхъ посѣвахъ; а не объ одномъ какомъ-либо ржаномъ полѣ. — Пӓрӓсӓсем ѓлкӓрӓсӓсӓс-и? Поспѣваютъ ли горохи? — Апатсем сикелерӓмӓр те кайрӓмӓр. Мы пообѣдали и поѣхали. Въ этомъ предложеніи мн. ч. апатсем означаетъ, что обѣдало нѣсколько группъ, отдѣльно одна отъ другой.

§ 56. Если говорящій имѣетъ въ виду не только цѣлый предметъ, но и его отдѣльныя составныя части, то иногда ставятъ мн. число.

Сан тесе Атъл ларас уммѣн йухакан пӳрсоне каласѣѣ. Саломъ зовутъ ледъ, пльвунцй по Волгѣ передь ея замерзаніемъ. Отмѣтимъ отдѣльныя выраженія: халӳхсем, народъ, люди; йалсем, однодеревенцы: кил-йышсем, лица, составляющія семью, семейные (кил-йыш—семья).

Їав шыв ѣинѣ пирѣн йалсен икѣ арман лартнӳ. На этой рѣчкѣ у нашихъ деревенскихъ поставлено двѣ мельницы.— Улпут йалѣсенѣен ытнӳ: „Есир канна хѣненнине куртӳр-и?“ тенѣ. Йалѣсем нумайѣшӳ каланӳ: „Куртӳмӳр, куртӳмӳр!“ тенѣ. Чиновникъ спросилъ у его однодеревенцевъ: „Видѣли ли вы, какъ его били? Многіе изъ нихъ отвѣчали: „Видѣли, видѣли!“— Пирѣн кил-йышсем ытлашши ӳрӳмлама йуратмасѣѣ. Наши семейные не очень любятъ держаться разныхъ обрядовъ.— Їапла хѣтленкелесен (хӳтланкаласан) вара ѣмейсем кайран-кайран хӳйсемех майа килѣѣѣ. Їӳк тума пӳракас тѣлешрен ѣапах нийепле те майа килмест-ѣѣѣ. Такимъ образомъ, послѣ подобныхъ попытокъ, наши семейные мало-по-малу сами же пошли на ладъ. Однако относительно прекращенія (языческихъ) моленій они никакъ не приходили къ соглашенію.

Йалсӳм порӳнас тенѣ ѣох

Їѣр ѣорӳлса мол тохрѣ;

Епир порӳнас тенѣ ѣох

Їѣр ѣорӳлса йѣп тохрѣ.

„Когда захотѣли пожить другіе („однодеревенцы“), то разступилась земля и вышелъ изъ нея кладъ; а когда вздумали пожить мы сами, то земля разступилась и изъ нея вышли (колючія) иглы. (Изъ верх. пӳсенъ).

§ 57. Иногда попадаются странности въ употребленіи мн. числа, напр., въ слѣдующихъ ниже фразахъ.

Унтап вари куркари сѣрасене сѣтел синџи витрене йарасѣ те, тепѣр хут тултгарасѣ. Тогда выливаютъ находящееся въ ковшахъ пиво въ ведро, стоящее на столѣ, и наполняютъ ковши снова. Присутствіе аффика мн. ч. въ словѣ „сѣрасене“ дѣлаетъ излишнимъ употребленіе того же аффика въ прилагательномъ „куркара“. — Всѣмъ аџи йаџѣсене хайсем хѣѣан хурас тенѣ, савѣн џух хурасѣ. Они даютъ имена своимъ дѣтямъ тогда, когда вздумаютъ сами. Въ послѣднемъ примѣрѣ существительное „аџи“ (ихъ дѣти) не имѣетъ афф. мн. ч., такъ какъ мн. число „йаџѣсене“ (имена) показываетъ достаточно ясно, что рѣчь идетъ не объ одномъ только ребенкѣ, а вообще о дѣтяхъ. Однако, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ предложеніи, можно сказать, не опасаясь впасть въ ошибку: куркасенџи сѣрасене и аџисен йаџѣсене.

§ 58. Мѣстоименіе всѣм и указательныя саксем, кѣсем, савсем, кун пеккисем и др. нерѣдко встрѣчаются самостоятельно, въ значеніи: *эти вещи, тѣ вещи; эти предметы, тѣ предметы; эти обстоятельства, тѣ обстоятельства; подобныя вещи* и пр. (Срав. лат. мн. ч. haec, слав. сіа).

Саксене арџана пуѣтарса хурас. Эти вещи надо убраться въ сундукъ.

§ 59. Аффиксъ мн. ч. „сем.“ присоединяется къ собственнымъ и нарицательнымъ именамъ губерній, городовъ, уѣздовъ, волостей, селъ и деревень для образованія прилагательныхъ, отвѣчающихъ на вопросъ: *откуда по происхожденію?* Такія прилагательныя склоняются по образцу мн. числа именъ существительныхъ

и имѣютъ *одну* и ту же форму, какъ для единственнаго, такъ и для мн. числа.

Нужно замѣтить, что всѣ прилагательныя на „сем“ обыкновенно употребляются самостоятельно и ставятся въ качествѣ адъективнаго опредѣленія, отвѣчая на вопросъ: откуда по происхожденію?—не могутъ: во всѣхъ подобныхъ случаяхъ нужно прибѣгать къ другимъ оборотамъ.

Примѣчаніе. Нѣкоторыя прилагательныя на „сем“ производятся отъ именъ прилагательныхъ съ аффиксами „-ри,-ти,-ли“ (см. „Матеріалы“, стр. 156—157). Всѣ они ставятся только самостоятельно и служатъ опредѣленіямъ, отвѣчая на вопросъ: откуда по происхожденію?—не могутъ

Кушкăсем, кошкнскій, кошкнскіе (род. п. кушкăсенен, дат.-вин. п. кушкăсене и пр.); но: Кушкă тăваше кошкнскій чувашинъ; Кушкă тимѣрси, кошкнскій кузнецъ (кушкăри тимѣрсе — кузнецъ, живущій въ Кошкахъ); Кушкă лаши, кошкннская лошадь¹⁾; Кушкăсен лаши, лошадь, принадлежащая кошкнскимъ (чувашамъ) или одному изъ нихъ. — Елѣ лашама (лашана) кушкăсене сутрăм. Я продалъ свою лошадь одному кошкнскому (или: нѣсколькимъ кошкнскимъ). — Вѣсем утă сулма кушкăсене тытă. Они наняли косить сѣно кошкнскихъ. — Сав вăхăтра пѣр тапхăр ку Терентей Йетѣрнерен тутар патѣнѣен, виѣе тенкѣ парса ашшѣне вѣлерме паркăмăш илсе килнѣ. Илсе вилсен, апа хатмăр йалсенех, Тимрук йатлă сынна панă. Въ это время

¹⁾ Можетъ быть, купленная у кошкнскихъ, тогда какъ кушкăсен лаши — принадлежащая кошкнскимъ крестьянамъ или одному изъ нихъ.

разъ этотъ Терентій, чтобы отравить своего отца, привезъ изъ Ядрина, отъ татарина, мышьяку, за который онъ заплатилъ три рубля. Привезши мышьякъ, онъ отдалъ его нашему же деревенскому, нѣкоему Тимруку.—Есѣ ху хаш йалсем пулатан?—Елѣксем епѣ. Ты изъ какой деревни?—Я аликовскій. Вѣсен ашпѣ кунтисем мар, халѣссем. Ихъ отецъ не здѣшній, а абызовскій.—Есѣ (есир) аѣтисем?¹⁾ Ты чей такой будешь? Ты откуда по происхожденію? (Вы чьи будете? Вы откуда по происхожденію?)—Епѣ (епир) ишексем. Я ишаконскій (мы ишаконскіе).—Вѣсем хаш кѣпѣрнесем? Они какой губерніи?—Вѣсем Мускав кѣпѣрнисем. Они изъ Московской губ.—Вѣл кунталлисем (лереллисем). Онъ изъ мѣстности, лежащей ближе сюда (туда).—Епѣ ку йенѣисем мар (ку таврарисем мар). Я не изъ здѣшнихъ мѣсть (краевъ).

§ 60. Если прилагательное на „сем“ занимаетъ мѣсто сказуемаго, то иногда оно можетъ быть замѣнено род. падежомъ того имени существительнаго, отъ котораго оно образовано, если имѣютъ въ виду принадлежность лица въ административномъ отношеніи къ тому или другому административному центру.

Есир хаш кѣпѣрненѣн?—Тѣмпѣр кѣпѣрнийѣн. Вы какой губерніи?—Симбирской.—Вѣсем хаш хуланан? Какому городу подчинены они административно? т.-е. изъ какой они губерніи или уѣзда?—Клинкух каланан: „Есѣ аѣти ѣын?“ тенѣ. Леш каланан: „Таркан прикаси-

¹⁾ Также говорятъ: ес аѣтискер?—Елменсем Ты чей такой?—Я альменевскій.—Есѣ аѣги ѣын?—Йетѣрнен (йетѣрнесем). Ты откуда?—Я ядринскій.

йен, Тайапасем“, тенѣ. Клинковъ спросилъ: „Ты чей?“—Тотъ отвѣчалъ: „Тайбвнскій, Тархановскаго приказа“. — Есир аѣтисем?—Тѣмпѣрен, Паванай, Ёпхѣвѣн). Вы откуда?—Мы симбирскіе, (буинскіе, уфимскіе)

Вмѣсто этого оборота можно сказать: епир хула сыннисем, мы городскіе; епир Тѣмпѣр сыннисем, мы симбирскіе (т. е. изъ Симб. губершіи); епир Тѣмпѣр хули сыннисем, мы изъ г. Симбирска (букв. „мы люди города Симбирска“). Прилагательныя хуласем, *городской*, и йалсем, *деревенскій*, употребляются только съ опредѣленіями, выраженными вопросительными и указательными мѣстоименіями, числительнымъ „пѣр“ (одинъ) и родительнымъ падежомъ; во всѣхъ остальныхъ случаяхъ эти прилагательныя замѣняются другими оборотами. (См. примѣч. 2).

Есир хаш хуласем? Вы изъ какого города?—Вал та пирѣн хуласемех. Онъ тоже изъ нашего города. — Епѣ ку йалсем мар, леш йалсем. Я не изъ этой деревни, а изъ той. — Вѣсем пѣр йалсемех. Они изъ одной деревни. — Епир йал сыни мар, хула сыни. Мы не деревенскіе, а городскіе (не поселяне, а горожане). — Вѣсем хула сыни мар, йал сыннисем. Они не городскіе, а деревенскіе.

Примѣчаніе 1. Такъ какъ прилагательныя на „сем“ могутъ служить опредѣленіемъ только личнымъ именамъ, то поэтому во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда эти прилагательныя присоединяются къ именамъ нарицательнымъ, они должны ставиться безъ зависимости отъ послѣднихъ, т. е. имѣть особое склоненіе.

Вал сѣркѣ кушкѣсене, Йаккѣва, курнѣ. Онъ вчера вечеромъ видѣлъ кошкинскаго Якова. — Вал сѣркѣ кушкѣсене, пѣр сыни, курнѣ. Онъ вчера вечеромъ ви-

дѣль одного кошкискаго.—Куккасем шуъусене сакър сын (или: сакър сын шуъусене) ёслеме тытнѣ. Дядя наняль работать восемь человекъ польскихъ.—Штанашсенне пѣр сыннѣнне кѣлетне сѣмѣрнѣ, тет. Говорять, что у одного штанашскаго подломали кѣтъ.

Примѣчаніе 2. Прилагательное „хуласем“ можетъ употребляться и безъ опредѣленій, но тогда оно означаетъ жителя опредѣленнаго города, самаго близкаго къ чувашамъ данной мѣстности и при томъ такого, говоря о которомъ никогда не упоминають его собственнаго имени, а ограничиваются нарицательнымъ „хула“ (городъ). [Напр. курм. чувашинъ, говоря о своемъ уѣздномъ городѣ, всегда скажетъ: холайа карѣ (—хулана кайрѣ), уѣхаль въ городъ; холаран исе килтѣм (=хуларан илсе килтѣм), привезъ изъ города,— а не: Кѣрмѣша карѣ, Кѣрмѣшран исе килтѣм и пр.].

Цирѣн атте хуласем. „Нашъ отецъ изъ города (de la ville)“, напр. изъ Буинска, если говоритъ буинскій чувашинъ, и т. д.

Примѣчаніе 3. Замѣтимъ: есѣ хѣш хуласем? Изъ какого ты города? Есѣ хѣш хула сынни? Ты изъ какого города (или діалектически: уѣзда)? (букв.: „Ты человекъ котораго города?“). Встрѣчаются также обороты: есѣ хѣш хула сыннисем пулатѣн? Вѣл хѣш хула сыннисем пулат апла? Изъ какого ты (онъ) города (или діалектически: уѣзда)? Здѣсь адъективный афф. „сем“ приложенъ къ слову „сынни“. Отдѣльно „хула сынни“ означаетъ *горожанина*, а „йал сынни“—деревенскаго жителя, поселянина. См. стр. 76, примѣры 9 и 10.

Примѣчаніе 4. Если хотять указать на происхождение кого-либо изъ той или другой мѣстности, то при этомъ можетъ быть два случая:

1) Если опредѣляютъ собственное имя лица, то названіе селенія ставятъ передъ именемъ собственнымъ безъ всякаго измѣненія, въ им. падежѣ, въ томъ случаѣ, если намѣрены обозначить родину или исконное мѣстопребываніе даннаго лица; если же хотятъ указать только на его временное пребываніе въ томъ или иномъ населенномъ мѣстѣ, то пользуются прилагательными на „-ри,-ти“ (см., „Матеріалы“ § 13) Иногда оба оборота смѣшиваются и употребляются безъ различія или смотря по говору.

Ес Хушѣлка Павѣла паллатѣн-и? Знаешь ли ты кожлгинскаго Павла. Но: есѣ хушѣлкарѣ Павѣла паллатѣн-и? Знаешь ли ты Павла, живущаго въ Кожилгѣ (=временно живущаго или пришлаго)? — Епир ѣнер Хир-Пуѣ Ивана куртѣмѣр. Мы видѣли вчера хирѣбусинскаго Ивана. — Пирѣн ѣал Ѣтапана хулана илсе кѣйрѣѣ. Нашега деревенскаго Степана увезли въ городѣ.

Иногда, въ первомъ случаѣ, т.-е. если хотятъ указать исконное пребываніе лица въ данной мѣстности, ставятъ имя этого лица послѣ названія селенія, въ которомъ это лицо проживаетъ, съ суфф. прит. 3-го лица. Я смотрю на послѣдній оборотъ какъ на мѣстную діалектическую особенность. Напр., въ Тет. у. говорятъ: Ёлѣѣк Павѣлѣ, ѣлѣчиковскѣй Павелѣ, Исампалѣ, Макѣѣмѣ, ѣзамѣаевскѣй Максимѣ, и т. п.

2) Во всѣхъ прочихъ случаяхъ названіе населеннаго мѣста ставится въ род. п. безъ аффикса и требуетъ прит. суфф. 3-го лица при опредѣляемомъ имени, если желаютъ указать на родину либо на исконное, постоянное или продолжительное пребываніе лица въ томъ или другомъ селеніи; или же прибѣга-

ють къ прилагательнымъ на,,-ри,-ти“, если думаютъ обозначить его временное или случайное мѣстопробываніе, а также если хотятъ только установить самый фактъ пребыванія гдѣ-либо въ данный моментъ, совершенно обходя исконность этого пребыванія или его временность.

Хусан хуѣи, казанскій купецъ, хусанти хуѣа, купецъ, находящійся (живущій) въ Казани; Митенкѣ вырѣсѣ, медянский русский; Йетѣрне ѓавашѣ, ядринскій чувашинъ. Епѣ Шетмѣ йамшѣкѣпе килтѣм. Я прѣхалъ съ шатъминскимъ ямщикомъ. Епѣ сан ѣинѣен пѣр Сител картѣкѣпе каласрѣм. Я разговаривалъ о тебѣ съ одною сидѣлинскою старухою. — Есир манѣн хулари тарѣама курман-и ха? Вы еще не видали моего городского работника?

Случается, что оба оборота смѣшиваются; такъ, иногда скажутъ одинаково: сирѣн пал тимѣрѣин аѣисем пур-и? или: сирѣн йалти тимѣрѣѣн аѣисем пур-и? Есть-ли дѣти у вашего деревенскаго кузнеца?

§ 61. Личныя мѣстоименія всегда ставятся при числительныхъ именахъ во мн. числѣ и всегда склоняются; то же самое можно сказать и объ указательныхъ мѣстоименіяхъ, хотя послѣднія иногда могутъ служить числительному опредѣленіемъ и потому не склоняться.

Атте вѣсене иккѣшне паранкѣ вѣрланѣ ѣѣртен тытнѣ та вѣлтѣренце вѣтнѣ. Отецъ поймалъ ихъ двоихъ, когда они воровали картошку, и выпоролъ ихъ крапивою. — Тапратрѣм кѣсене ѣмѣртме, — хамѣяне тата кѣсене иккѣшне, ѣапла хам кѣкѣрпах тѣрантарса усрарѣм... Унтав Турѣ ѣак иккѣшне (или: ѣаксене ик-

кѣшне) тѣрантарса ўстернѣ сѣре хамѣнне иккѣмѣш сѣлта пытармалла турѣ. Стала кормить (грудью), да такъ-то одного своего, да этихъ двухъ, — троихъ грудью и выкормила.... Да такъ-то Богъ привелъ, что этихъ выкормила, а своего по второму годочку сзоронила.

§ 62. Склоняемая прилагательныя, образующіяся отъ род. падежа именъ и мѣстоименій, могутъ ставиться въ ед. числѣ вмѣсто множественнаго (какъ и по русски), если они указываютъ на предметы, уступающіе другимъ по степени качества (при сравн. степени). Ме-ха, савѣн кукусем те витѣртерех, аллусем те маннинѣн саврѣнѣслѣрѣх, тытѣн-ха. На-ка ты, у тебя и глаза повострѣе (букв. „посквознѣе“) моихъ, да и въ рукахъ то больше споровки, возмись-ка.—Хѣлипсен лахисем те саннинѣн тутѣрах-ѣске. Вѣдь у семьи Филиппа и лошади то справнѣе твоихъ.

§ 63. Въ поэтическомъ языкѣ мн. число нерѣдко ставится вмѣсто единственнаго, безъ видимой причины.

Турѣ лашасѣм турта хушшинѣе,

Пурсѣн йѣвевѣсем пуцѣнѣе.

„Моя гнѣдая лошадка стоитъ въ оглобляхъ, на головѣ у нея ея шелковая узда (букв. „узды“).

Однако стихи:

Сивѣ (йех)¹⁾ йенѣн сѣлсем вѣрсен,

Атѣлсем шѣннине савѣнтан пѣл

слѣдуетъ перевести: „Когда подуютъ вѣтры съ

¹⁾ -йех—лишний слогъ, прибавляемый здѣсь пѣвцомъ для того, чтобы складвѣе выходила пѣсня.

холодной стороны, то знай, что замерзли большія рѣки“, — потому что слово „атӓл“ здѣсь имя нарицательное, и означаетъ, подобно тат. *آب*, большую рѣку.

Примѣчаніе. Наоборотъ, прозаическое мн. число иной разъ замѣняется въ чувашскихъ пѣсняхъ ед. числомъ.

Епир вӓййа тухсассӓн,
Каъъӓ тӓма вырӓн сук.

„Когда мы выйдемъ въ хороводъ, то парнямъ негдѣ бываетъ стоять“.

Въ разговорной рѣчи сказали бы чаще: каъъӓсем тӓма вырӓн сук.

§ 64. Если множественность подлежащаго обозначена аффиксомъ „-сем“, то глагольное сказуемое ставится во мн. числѣ. Исключенія встрѣчаются только въ вѣкоторыхъ мѣстныхъ говорахъ, а также нерѣдко въ языкѣ народныхъ пѣсень.

Вӓл кудлине сӓнсем илтрӓс, тет те, хай тилле вӓсӓ анъӓкпа (йытӓпа) ёрле (вӓслата) пусларӓс, тет. Люди услышали, какъ лисица смѣялась, и стали ее травить тремя собаками. — Пусӓра вӓсем тӓваттӓн пулзӓс, тет; хырӓмӓсем высрӓс, тет, кӓсенӓн. Унтан вӓсем канаш тӓвассӓ, тет: кам сӓнсе сасӓлӓ кӓшкӓраӓ, савна малтан сӓмелле турӓс, тет. Въ колодцѣ они очутились четверою. Когда они проголодались, то устроили совѣтъ, и порѣшили прежде всего съѣсть того, кто закричитъ (самымъ) тонкимъ голосомъ.

Брӓ утсем йуртаӓ — сӓлсем йулаӓ;
Брӓ сӓнсем вилет — йат йулаӓ.

„Когда бѣгутъ рысью добрые кони, позади ихъ

остается дорога; когда умираютъ добрые люди, посл. нихъ остается слава“.

§ 65. Когда подлежащее заключаетъ въ себѣ идею множественности, но не имѣетъ аффикса мн. числа („-сем“), то сказуемое ставится въ ед. числѣ, если подлежащее понимается какъ темная масса.

Халӓх сурат—кӓлӓ тӓватӓ, пӓѣѣен сурас—мӓен тӓвас? Народъ плюнетъ—озеро сдѣлаетъ, одинъ плюнешь—что сдѣлаешь? (Пословица).—Ку ѣухнехи ывӓл-хӓр темӓн туртса кӓларӓ! Нынӓшняя молодежь незнаю чего только не выдумаетъ!—Аѣа-пӓѣа ыра курсан ыра пулатӓ, усала курсан усал пулатӓ. Дѣти становятся хорошими, если видятъ хорошее, и дурными, если видятъ дурное. Но: вара пур пустарӓннӓ сын та хуран тавра пустарӓнассӓ те, кӓл-тума тытӓвнассӓ. Потомъ всѣ собравшіеся люди сходятся вокругъ котла и начинаютъ молиться.

§ 66. Если подлежащее опредѣлено числительнымъ количественнымъ, то сказуемое-глаголь можетъ стоять какъ въ единственномъ, такъ и во мн. числѣ. При этомъ бываютъ слѣдующіе случаи:

1) Подлежащее, имѣющее грамматическое мн. число (съ афф. „-сем“), всегда требуетъ, чтобы глаголь (сказуемое) стоялъ во мн. числѣ.

Унӓн икӓ тӓлӓх аѣисем темӓн те курассӓ; акӓ мӓен курассӓ всем: ашпӓ йал сине сӓуре ме тухса кайсасӓнах, килте унӓн арӓмӓ аѣисено хӓнеме тытӓватӓ. Двое его сиротъ испытываютъ незнаю что; вотъ что они переносятъ: какъ только ихъ отецъ уйдетъ по разнымъ

дѣлаи въ деревню, жена его (мачиха) принимается бить дѣтей.

2) Если подлежащее не имѣетъ аффикса мн. ч. „-сем“, то глаголь ставится или во мн. числѣ, если преимущественное вниманіе падаетъ на индивидуальныя свойства или дѣйствія предметовъ, названіе которыхъ служить подлежащимъ, или въ ед. числѣ, если говорящій болѣе занятъ количествомъ предметовъ или ихъ объединенностью.

Епѣ мунѣана кайрѣм та, мунѣа тул (вм. тулѣ) хысне хѣпарса ыртрѣм. Ҙав мунѣанах икѣ мишер сурѣх йѣтса пырса кѣѣс. Я пошелъ въ баню и легъ тамъ за каменку. Въ ту же баню пришли два мещеряка и принесли съ собою овцу. — Ҙывѣрма ыртсассѣн, тѣлѣкре таркѣна виѣс кайѣк курѣнса каларѣс, тет: „Иѣв патши сире, есир унпа та вилмесен, ыртмалли ырѣн тутарса, сѣр айне анса каймалла тѣвас тесе шухѣшта“, тесе каларѣс, тет. Когда они легли спать, то бѣглому приснились три птицы, которыя сказали ему: „Бродягой царь думаетъ (о васъ) вотъ что: „Если они и отъ этого не умрутъ, то я велю сдѣлать постель, и устрою такъ, чтобы они провалились (съ нею) сквозь землю“. — Пирѣн пурт тѣлѣнѣе икѣ сысна сурет (сѣ, реѣсѣ). Противъ нашей избы ходитъ (ходятъ) двѣ свиньи. Но: пирѣн пурт тѣлѣнѣе икѣ сысна курѣк сисе суресѣс. Противъ нашей избы ходятъ двѣ свиньи и ѣдятъ траву. — Шурта виѣс шапа кѣшкѣраѣ. Въ болотѣ квакають три лягушки. Шурта виѣс шапа пичѣ хытѣ кѣшкѣраѣсѣ. Въ болотѣ очень громко квакають три лягушки.

Ман хысѣмран икѣ сын мана хѣваласа килесѣс. За мною гонятся два человекъ. — Пѣр пѣркенѣс айѣн-

ѣе таватӑ хӑр хӑхлесе ларасӑӑ. Подь одною фатою плачуть четыре невѣсты. (Загадка о столѣ—сѣтел).

Кашта сивѣе таватӑ кӑпе сакӑнса тӑраӑт (тӑрасӑӑ). На шестѣ виситъ (висятъ) четыре рубахи.—Ту сивѣе виӑӑ йуман кашласа ларатӑ (ларасӑӑ). На горѣ шумятъ три дуба.—Пирӑн пӑвене икӑ сьрма йухса кӑрет (кӑресӑӑ). Въ нашъ прудъ впадаетъ (впадаютъ) двѣ рѣчки.—Хуралтӑ сивѣен икӑ йӑгӑрлӑх шуса авѣӑ. Съ крыши свалилось двѣ переметивы.—Кашта сивѣе таватӑ кӑпе сиппе вӑскелесе тӑрасӑӑ (не „тӑраӑт“). На шестѣ рѣзвѣваются отъ вѣтра четыре рубахи.—Таплак леш аяккинѣе халӑ виӑӑ сурт ларатӑ (ларасӑӑ) ѡнӑ. На той сторонѣ (оврага) Таплака теперь уже стоитъ (стоятъ) три дома.—Пирӑн йалтан кӑсал ик аӑа авѣах салтака кайрӑ. Изъ нашей деревни въ этомъ году ушло въ солдаты только два парня.

Вӑрмантан таватӑ кашкӑр тухрӑс те, йӑра-тавра пӑхкаласа тӑрасӑӑ. Изъ лӑса вышли четыре волка и стали оглядываться вокругъ.

Сак ернере пирӑн йалта виӑӑ сын вилѣӑ. На этой недѣлѣ въ нашей деревнѣ умерло три человекъ.—Мавӑн халӑ сивѣе сысна авѣах йулѣӑ, ыттисене пуса пӑтертӑм. У меня теперь осталось только семь свиней, остальныхъ я переколол.—Пӑр пуселӑк сивѣе сӑр сын выртаӑӑ. На одномъ изголовьѣ лежатъ сто человекъ. (Загадка—уголь избы—пурт кӑтессе).—Пӑр кашта урлӑ икӑ тӑхӑ савӑсасӑӑ. Черезъ васѣсть двѣ курицы дерутся. (Загадка—глаза—ку).

Икӑ турӑ ут тапӑсат,

Пӑрне пӑри парӑнмасӑт.

„Двѣ гвѣдыхъ лошади лягаются, одна другой не поддается“.

Пайан пирёя патра (пата) сёр сын та килъё пулё. Къ намъ сегодня человекъ сто, я думаю, приходило. Кувти уѣзилнире сарём аѣа анѣах веренет. Въ здѣшней школѣ учится только двадцать учениковъ.

Примѣчѣіе. Иногда вмѣсто числительныхъ порядковыхъ употребляются нарѣчныя выраженія, образованныя изъ род. пад.: иккён, вдвоемъ; виссён, втроемъ; таваттён, четверомъ и пр. Всѣ эти нарѣчія могутъ относиться только къ существамъ разумнымъ (рѣже къ животнымъ), но не къ вещамъ.

Ултён килессё. Идутъ четыре человека — Еплё тухса пѣхрём та, виссён тутарсем килессё. Я вышелъ и посмотрѣлъ — идутъ трое татарь. — Авѣ (вещ) унта хёрсем таваттён ларассё (вли: таватъ хёр лараѣ). Вонъ тамъ сидятъ четыре дѣвушки.

§ 67. Сказуемое, выраженное глаголомъ, ставится во мн. числѣ, если подлежащимъ являются слова: пёр йышши — тепёр йышши, одни — другіе; хѣшё — хѣшё вѣкоторые.

Пёр йышши влѣѣх пуассё, пёр йышши ашне пѣсерессё, тепёр йышши цтти йапаласем хатёрлессё. Одни колютъ скоть, другіе варятъ его мясо, третьи готовятъ разныя другія вещи. — Пирёя йалта хѣшё-хѣшё халё те авалхи йѣлана туса тытса тѣрассё. Въ нашей деревнѣ вѣкоторые до сихъ поръ держатся старой вѣры.

§ 68. Если подлежащее, поставленное во мн. ч., ограничено въ своемъ объемѣ словами: хѣшё, который, тахѣшё, неизвѣстно который, вихѣшё (нихѣшё, никѣшё), вѣкоторый, пёрл те, ни одиъ, согласующимся съ

нимъ въ падежѣ, то сказуемое ставится во мн. числѣ и въ томъ же лицѣ, какъ и подлежащее.

Епир а̀на пѣрѣмер те (пѣри те) курмарѣмѣр. Ни одинъ изъ насъ его не замѣтилъ (букв.: „мы ни одинъ его не замѣтили“).—Вѣсем сана пѣри те палламаѣсѣ. Ни одинъ изъ нихъ тебя не знаетъ (соб.: „Они ни одинъ тебя не знаютъ“).—Вѣсем хѣшѣ кайаѣсѣ? Который изъ нихъ уходитъ? („Они который уходятъ?“)—Есир нихѣшѣр та мана ѣнеймер. Никоторый изъ васъ меня не одолѣетъ.—Епир тахѣшѣмѣр лайѣхрах пѣлетпѣр. Неизвѣстно, который изъ насъ знаетъ лучше.—Епир хѣшѣмѣр кунта йулатпѣр? Который изъ насъ останется здѣсь? (Срав. епир хѣшѣмѣр асла? Который изъ насъ старше?).

Примѣчаніе. Если подлежащее, подвергающееся ограниченію по отношенію къ объему выражаемаго имъ понятія, обратимъ въ родительный или исходный падежъ (что въ данномъ случаѣ не мѣняетъ смысла предложенія), тогда слова: хѣшѣ, тахѣшѣ, нихѣшѣ, пѣри те—становятся на мѣсто подлежащаго съ суфф. 3-го лица, а сказуемое ставится въ 3-мъ лицѣ ед. числа.

Вѣсенѣн хѣшѣ кайаѣ или: вѣсенѣн хѣшѣ кайаѣ? Который изъ нихъ уходитъ? (lequel d' eux s'en va-t-il? или: lequel d'entre eux s'en va-t-il?).—Сирѣн (сирѣн хушѣшѣртан) нихѣшѣ те мана ѣнеймѣ. Никоторый изъ васъ меня не одолѣетъ.—Пяргел пѣри те унта пурѣнаймѣ (епир пѣрѣмер те (пѣри те) унта пурѣнаймѣпѣр). Никто изъ насъ не будетъ въ состояніи жить тамъ.—Сиртен пѣри те Сѣрѣ урлѣ ишсе каѣшѣмѣ. Есир пѣрѣр те (пѣри те) Сѣрѣ урлѣ ишсе каѣшѣмѣр. Ни одинъ изъ васъ не переплыветъ черезъ Суру.

Если при этомъ род. и исход. падежи не нахо-

дятся налицо, а только подразумеваются, то сказуемое должно ставиться въ соответствующемъ лицѣ мн. ч. Нихъшър та (нихѣшѣр те) мана ѣстермерѣр. Никоторый изъ васъ не напоилъ меня.

Однако при подлежащемъ 3-го лица сказуемое можетъ здѣсь ставиться безразлично, какъ въ ед. такъ и во мн. ч.

Нихъшѣ (нихѣшѣ) те мана ѣстермерѣ (ѣстермерѣѣ). Никоторый изъ нихъ не напоилъ меня.

§ 69. Если приложеніе стоитъ послѣ опредѣляемаго имъ слова,—что бываетъ только при мѣстоименіяхъ,—то оба они склоняются.

Мана, ху џуруна, таса шухъш, йавашлѣх, тѣсѣмлѣх, сынна йуратеа пурѣнас кѣмѣл пар. Дай мнѣ, твоему рабу, чистые помыслы, кротость, терпѣніе и любвеобильное сердце. (МО).

§ 70. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ приложеніе, какъ и всѣ опредѣлительныя слова, ставится раньше опредѣляемаго и, по общему правилу, не склоняется.—Однако это правило не всегда строго выдерживается, такъ какъ приложеніе, состоящее изъ нѣсколькихъ словъ, иногда можетъ имѣть свое особое склоненіе.

Епѣ хамър кѣрше Уѣѣпа (или: хамър кѣрше, Уѣѣпа) йарѣи-ха сан патна. Я вотъ пришлю къ тебѣ Осипа, нашего сосѣда.—Ѣвавшем халѣ те вырѣс патши Ивана (нельзя: вырѣс патшине Ивана) асѣнаѣѣ. Чувашки до сихъ поръ вспоминаютъ русскаго царя Ивана¹⁾.

¹⁾ У курмышскихъ чувашъ его время представляется какимъ-то золотымъ вѣкомъ, когда чувашамъ легко жилось на свѣтѣ и когда у нихъ было всего вдоволь — и полей, и лѣсовъ, и луговъ.

§ 71. Такъ называемая связка (*copula*), выражаемая въ другихъ языкахъ глаголомъ *быть* (*esse*), у чувашъ, въ настоящемъ времени, обыкновенно не выражается ничѣмъ.

Ёмёр кёске. Жизнь коротка (*vita brevis est*).—
Суйән—пулă. Сомь—рыба.—Хура лаша сухара. Ворона лешадь на пашнѣ.—Бран пасар. Завтра базарь.

§ 72. Для болѣе живого выраженія связи между подлежащимъ и именнымъ или мѣстоименнымъ сказуемымъ пользуются глаголомъ „пул“, *стать, длаться, быть*.

Есё кам ывăлĕ пулатăн вара? Чей же ты сынъ?—
Ку манăн акка пулат (пли: ку манăн акка). Это моя старшая сестра.—Мёскер пулат ёвтĕ вăл? Что же это такое значить?—Кăшт калаçкаласан, унтан епĕ ыйтрăм: „Вырăсла калаçма пит аста-çке,—ăçти сын пулатăн капла есё?“ терĕм. Поговоривъ съ нимъ немного, я сказалъ ему: „А ты большой мастеръ говорить по-русски,—ты чей такой будешь?“

§ 73. Если нужно выставить съ большею яркостью одно изъ именъ въ предложеніи, то для этой цѣли иногда прибѣгаютъ къ помощи мѣстоименій „вăл“ и „çавă“, а также пользуются второю формою причастія прошед. времени отъ гл. „те“, *говорить* (теви).

Наркăмăш вăл пит усал йапала, апа кăшт кăна çисен те сын вилет. Мышьякъ очень вредная вещь, человекъ умираетъ, даже если съестъ его совсѣмъ не много.—Кам вăл санăн кукку? Кто такой твой дядя?—Апла калаçни вăл етем тунне çухатай. Такія рѣчи губять душу человекъ.—Кам теп-турĕ мана? Вăрă-

хурах, савѣ тѣп-турѣ. Кто разорилъ меня? Воры — они меня разорили. — Етем тени ан алхастър (ан асѣхтър) вѣл, Человѣкъ не долженъ безчашествовать (букв.: „называющееся человѣкомъ“...). — Выдѣх тени тѣреклѣ пултър. Скоть долженъ быть крѣпкимъ. — Укѣса тени тирпейе йуратаѣ. Деньги любятъ аккуратность. Срав.: йумѣсѣ теѣ сынна ку султа пурѣнѣс кайѣ ѣнтѣ: сывви-сывмарри — пурте вѣсем патне йулашки укѣсене те тултаѣсѣ. Въ теперешнее время йомзямъ („людямъ, называемымъ йомзямъ“) самое привольное житье: и здоровые и больные — всѣ тащатъ къ нимъ свои послѣдніе гроши.

Н. Иногда тѣ же самыя обороты могутъ служить такжѣ и къ отгѣненію другихъ членовъ предложенія.

Ака пѣтгине йаа пит тутлѣ туса ситересѣ, сыясерен пѣрер сѣмарта валесѣ парасѣ Жертвенную кашу, которую кормятъ во время пашеннаго моленія, мажутъ очень сладко, и кромѣ того всѣмъ присутствующимъ (букв. „на каждаго человѣка“) раздаютъ по айцу.

§ 74. Причастная форма „тенѣскер“ (въ значеніи: *называемый*) ставится послѣ наименованій тѣхъ предметовъ, къ которымъ говорящій относится съ неодобреніемъ, ироніей и т. п.

Ах, сѣк Михаѣда тенѣскере! Охъ, ужъ этого бы Михайлу! — Ах, сѣк Кевѣрле тенѣскере! килмерѣ вѣт пайан. Охъ, ужъ этого бы Гаврилу! („называемаго Гаврилою“) — не пришелъ вѣдь сегодня! — Вѣл тѣкан тенѣскер тѣе вѣт, тѣвашсен йѣлине вѣтѣрех пѣлсе ситнѣ. Цыганъ — хитрая штука, чувашскіе обычан овъ изучилъ во всѣхъ подробностяхъ (букв. „насквозь“) — Ун пек сѣре сирѣн пеккисем тѣна мар. пирѣн пеккч-

сем те кулленех нумай пырса кайащѣ. Хăшинѣн пѣр пус, хăшинѣн икѣ пус: укѣ тенѣскер савăнтап пустарăнап вăл. Въ такія мѣста не только такіе, какъ вы, ходять, тамъ и нашего брата каждый день порядочно бываетъ. Съ котораго копейка, съ котораго—двѣ,—вотъ такъ и набираются денежки.

§ 75. Обычной порядокъ чувашскаго словорасположенія указанъ въ § 1. Когда на какой либо части предложенія дѣлается особое повышеніе тона рѣчи, то она ставится непосредственно передъ сказуемымъ. Петѣр Йакура сарпѣ. Петръ ударилъ Егора. Йакура Петѣр сарпѣ. Егора ударилъ Петръ.

§ 76. Личныя мѣстоименія, если на нихъ не лежатъ смысловое удареніе, могутъ ставиться въ концѣ предложенія.

Епѣ ѡна пасарта куртăм или: ѡна пасарта куртăм епѣ. Я видѣлъ его на базарѣ.—Ара! манăн йулашки укѣсама та илеспѣн-ѣске есѣ! Да! ты хочешь отнять у меня и послѣднія девьги!

§ 77. Звательный падежъ не имѣетъ опредѣленнаго мѣста въ предложеніи.

Сана мѣн кирлѣ, аѣам? Чего тебѣ надо, дитя!—Анне, аѣта есѣ? Кил ман патма, анне! Мама, гдѣ ты! Подойди ко мнѣ, мама!—Сырлахър, пур киреметсем, кѣлѣсем, хѣрт-сурт, йуман-йывăѣ, сѣр-шыв, уйăх-хѣвел, Хърпан, сырлахър! Помилуйте насъ всѣ киремети, всѣ моленія¹⁾, домашній духъ, всѣ деревья, земля и вода, солнце съ мѣсяцемъ и Хурбанъ, помилуйте!

¹⁾ Осторожное названіе киреметей.

§ 78. Въ небрежномъ разговорномъ языкѣ, а также нерѣдко въ народныхъ пѣсняхъ, косвенные падежи могутъ встрѣчаться и послѣ глагола.

Тухрѣм та кайрѣм сѹлпалан,

Хуп-хура сѣлен тѣл пултѣм.

„Вышелъ я и пошелъ по дорогѣ, и набрелъ я на черную-пречерную змѣю“.

Прозанческій порядокъ долженъ бы былъ быть слѣдующій: „Сѹлпала тухса кайрѣм та. хуп-хура сѣлен тѣл пултѣм.“

§ 79. Предложенія бываютъ неполными, если въ нихъ недостаетъ подлежащаго или сказуемаго.

Урѣх ан пар, ситѣ. Достаточно, больше не давай.— Ай, алѣма! Ахъ, рученьку!—Ах, ку ухмаха! Ахъ, этого бы дурака!—Утне ситмен—туртине. Не доставшій до лошади по оглоблямъ (бьетъ). Пословица.— Ыѣн патне ѣѣн, пушѣт патне пушѣт. Къ ремню ремень, а къ лыку—лыко. (Пословица).

§ 80. Замѣчательны предложенія съ двумя подлежащими (не слитны).

Пѣтти пѣсѣ елкѣрнѣ сѣре ѣѣѣке (ѣѣѣка) хутшѣннѣ сѣнсен аѣсем ѣѣк пѣтти илмешкѣн ѣашѣк-тирѣксем сѣклесе анасѣѣ; аѣи-пѣѣи сѣккисем ваттисем хѣйсемех анасѣѣ. Къ тому времени, когда поспѣетъ каша, дѣти тѣхъ, кто участвуетъ въ жертвоприношеніи, приносятъ чашки и блюда, для того чтобы взять себѣ жертвенной каши; изъ тѣхъ домовъ, гдѣ нѣтъ дѣтей, приходятъ¹⁾ сами взрослые (соб. „тѣ, у кого

¹⁾ анасѣѣ—спускаются, такъ какъ каша варится въ оврагѣ.

вѣтъ дѣтей,—взрослые сами приходятъ“).—Катаѣн
 ѣупакан аѣасем урамра хѣѣ те сук (или: хи-
 сепѣ те сук): урамѣн пѣр вѣсѣнѣен пусласа урам
 пѣтвѣ сѣртенех. Катающейя молодежи бываетъ на
 улицѣ безчисленное множество (соб „катающейя ре-
 бята на улицѣ ладу вѣтъ“): начиная съ одного конца
 улицы и до другого („до мѣста, гдѣ оканчивается ули-
 ца“) — Пѣтѣм сарав сѣр сѣмерѣлет; калѣн темѣн пулнѣ
 тесе. По всѣмъ лугамъ стоишь стоить („всѣ луга —земля
 ломится“); подумаешь, что случилось невѣсть что. —
 Манпа пѣр тѣвансем тата пилѣк ывѣл кур; вѣл вѣсе-
 не каласа кѣтартин-ѣѣѣ: вѣсем те сак асапланмалла
 вырѣна ан килѣѣѣр-ѣѣѣ. У меня (есть еще) пять брать-
 ев¹⁾; пусть онъ засвидѣтельствуетъ имъ, чтобъ и они
 не пришли въ это мѣсто мученія. (МО). — Сурѣхсем
 вунпилѣк пусран пилѣк пу с анѣах йулѣсѣ. Изъ пят-
 надцати головъ овецъ осталось только пять²⁾.

Именительный падежъ.

§ 81. Кромѣ употребленія именительнаго падежа
 въ качествѣ подлежащаго, мы встрѣчаемъ въ чуваш-
 скомъ языкѣ также слѣдующіе случаи, въ которыхъ
 его употребленіе представляетъ нѣкоторыя особенности.

1) Именительный падежъ именъ существительныхъ
 употребляется для указанія на матеріаль, изъ котораго
 сдѣланъ тотъ или другой предметъ.

¹⁾ Букв.: „Мои единокровные —еще пять сыновей
 есть“.

²⁾ Соб: „Овцы изъ 15 головъ только 5 головъ
 остались“.

Кѣмѣл сѣрѣ, серебряное кольцо („серебро кольцо“), сѣс пушѣ, варовенный кнутъ; сѣу сурта, сальная свѣча; йѣс увкѣ, кольцо изъ желтой жѣди; тпмѣр карта, желѣзная ограда; йшвѣс кѣпер, деревянный мостъ; пусма кѣпе, ситцевая рубашка.

Ун зухне лаша таврашѣ пушѣт, курѣс мар, пуринѣн те зѣн хѣмѣтсем, шуспа (шѣвѣспа) йавѣ зѣн кутлѣхсем. Въ то время сбруя на лошадяхъ бываетъ не личная и не мочальная, но у всѣхъ бываютъ ременные хомуты и ременные шлеи, украшенные бляхами.— Кас пулсассѣн таркѣнѣ асамѣс пулса карзѣк суртѣн зѣн кѣлензѣ сурт туса хузѣ, тет. Вечеромъ бѣглый сталъ волшебствовать и сдѣлалъ изъ старухина домишка стеклянный дворецъ.—Иванѣн шалтан тѣватѣ кѣтеслѣ, тултан сакѣр кѣтеслѣ мунзѣ пур, тет; ѣпши шерпет, зѣулѣ мерзѣн, лапки кѣлензѣ, милки пурсѣн, аври ылтѣн, тет. У Ивана сѣтъ баня, изнутри о четырехъ углахъ, снаружи о восьми углахъ; въ ней пару поддаютъ сытою („тепло въ ней—сыта“), каменка тамъ коралловая, полокъ—стеклянный, вѣникъ—шелксовый, а черенъ у него—золотой.

§ 82. Если имя, указывающее на известный материалъ, опредѣлено другими словами, то имя предмета, сдѣланнаго изъ этого материала, принимаетъ суффиксъ притяжательный 3-го лица.

Йуман хѣма (иногда: хѣми), дубовая доска, но только: ватѣ йуман хѣми, доска изъ стараго дуба; йѣтѣн сиппи кѣпи, рубаха изъ льняного холста (букв. „изъ льняныхъ нитокъ“), вмѣсто чего также встрѣча-

смъ: йѳгѳн пирѳ кѳпи—idem; кантѳр ѳиппи кѳпи (кантѳр пирѳ (пирри) кѳпи), посконная рубаха. ¹⁾.

Однако несравненно чаще въ подобныхъ случаяхъ чуваши не ставятъ простого имен. падежа, а пользуются описательными оборотами.

Ѕѳнѳ ѳѳнтен йавнѳ пушѳ, кнутъ, свитый изъ новыхъ ремней; ватѳ йумантан ѳурнѳ хѳма, доска изъ стараго дуба; аван сѳрантан ѳѳленѳ атѳ, сапоги, сшитые изъ хорошаго товара.

§ 83. При нѳкоторыхъ названіяхъ матеріаловъ наименованіе предмета, изъ нихъ сработаннаго, получаетъ суфф. 3-го лица даже и въ томъ случаѳ, если имя, означающее матеріаль, не имѳетъ при себѳ опредѳлений. Последнее, между прочимъ, бываетъ тогда, когда данный предметъ, хотя и состоитъ изъ известнаго матеріала, однако не только вырабатывается изъ него искусственно, но также можетъ явиться и естественнымъ путемъ, или если вещь сдѳлана изъ даннаго матеріала не непосредственно, а путемъ сложной переработки, совершенно измѳняющей первоначальный видъ матеріа.

Пилеш хулли, рябиновый пруть (кое-гдѳ говорятъ и пилеш хула, но это позднѳйшее измѳненіе, см.

¹⁾ Говорятъ еще въ томъ же смыслѳ: йѳтѳн ѳиппир кѳпи (сокращенно, вж. йѳтѳн ѳиппи пирѳ кѳпи), рубашка изъ полотна, (сотканнаго) изъ львяныхъ нитокъ (яд.).

§ 33); кантър сѣвѣ, конопляное масло¹⁾); вѣрене вутти, клевова дрова¹⁾); супѣъ, кѣпѣкѣ, мыльная пѣна.

§ 84. Еще можно замѣтить суффиксъ 3-го лица при названіяхъ кушаній, приготовляемыхъ изъ тѣхъ или другихъ продуктовъ, а также въ вѣкоторыхъ другихъ случаяхъ, которые будутъ видны изъ примѣровъ и которые трудно подвести подъ общее правило.

Вир пѣтти, пшенная каша; кѣмпа кукли, пирогъ съ грибами; сѣмарта шѣрни, яичная похлебка; пулѣ шѣрни, уха („рыбная похлебка“); ыраш пашалѣвѣ, ржаная лепешка. Тулѣ сѣнѣкѣ, пшевичная мука; сѣнѣхъ ѣусти, мучное тѣсто; пурсѣн кѣпи (или: кѣпе), шелковая рубаха; тилѣ сѣлѣкѣ, лисья шапка; кашкѣр тѣлѣпѣ или: кашкѣр тирѣ тѣлѣпѣ, волчій тулупъ; сѣсар тирѣ тѣлѣпѣ, шуба изъ кувьяго мѣха.

Епѣ хамѣн кашкѣр тѣлѣпѣне (тилѣ сѣлѣкѣне) сутрѣм. Я продалъ свой волчій тулупъ (свою лисью шапку).

Пирѣн тѣван килет асѣнса,

Сѣсар тир²⁾ тѣлѣпѣ витѣнсе.

Сѣсар тир тѣлѣпѣ пасарта сук,

Пирѣн тѣван цекки йалта сук.

¹⁾ Какъ извѣстно, маслянистыя вещества, заключающіяся въ сѣменахъ конопли, составляютъ ея естественный продуктъ; дровами же называется не только дерево, нарубленное человѣкомъ, но также и буреломникъ, валежникъ, сушнякъ и др. матеріалы для топлива, получившіеся естественнымъ путемъ.

²⁾ Вм. тирѣ.

„Бдетъ къ намъ, вспомнивъ насъ, нашъ родимый, привакрившись вуньею шубой. Куньей шубы нѣтъ на (всемъ) базарѣ, такихъ, какъ нашъ родной, нѣтъ во (всей) деревнѣ“.

Вопросъ: изъ чего сдѣлана вещь?—точно такъ же, какъ и отвѣтъ на этотъ вопросъ—почти всегда передается по-чувашики съ глагольнымъ сказуемымъ.

Саван кѣпѹне мѣnten сѣленѣ?—Пусмаран сѣленѣ. Изъ чего твоя рубашка?—Изъ ситца.—Ку сѣтеле мѣnten тунѣ?—Йывѣсран тунѣ (или просто: йывѣсран). Изъ чего этотъ столъ?—Изъ дерева.

§ 85. 2) Именительный падежъ означаетъ рыночную цѣнность предмета, его отдаленность по времени, а иногда его происхожденіе и мѣстопробываніе.

а) Какой мѣн хак? Почему мясо?—Хусанта ирпш сѣнѣхѣ аллѣ пус, тет. Говорять, что въ Казани ржаная мука—пятьдесятъ копеекъ.—Перемѣк—вунпилѣк пус кѣрсепенки (или: пѣремѣкѣа кѣрсепенки вунпилѣк пус). Пряники пятнадцать копѣекъ (за) фунтъ.—Ан хуйхѣрѣр, сѣмрѣксем, хѣр хѣрѣх сум пулаѣ, тет. Не горюйте, молодые люди, говорить, что невѣсты будутъ (только) по сороку рублей.

б) Сѣзарни пѣр ерне тенѣ тухне сѣнсем сѣра тумѣ пусласѣсѣ. За недѣлю до масляницы („когда говорятъ: масляница одна недѣля“) народъ начинаетъ варить пиво.—Вѣсем Мун-кун иртсенех сѣмѣк саван тухлѣ ерне йулѣсѣ, саван тухлѣ кун йулѣсѣ тесе каласкалах тѣрасѣсѣ. Когда минетъ Пасха, они только и твердятъ: до семика осталось вотъ столько то недѣль, вотъ столько то дней.—Кѣшерип иртни висѣ ерне ѣитѣ. Отъ Крещенія уже прошло три недѣли. Сравни другой

оборотъ: Мѣн-кун ситесса пѣр виѣ-тѣват ерие йулсан, вѣлсем пѣр сѣре пухѣнасѣ те, вирѣм ѣупма пилеш хулѣсем (или: хуллисем) касмашкѣн вѣрманна кайасѣе. Когда дѣ Пасхи останется три или четыре недѣли, они собираются вмѣстѣ и отправляются въ лѣсъ, нарубить тамъ рябиновыхъ прутьевъ для справленія обряда *вирѣм*. (См. Магницкій, Матер. къ объясн. стар. чув. вѣры, 126 с.).

в) Хѣш йал есѣ? Ты изъ какой деревни? („ты какая деревня?“).—Йѣлмел. Ильмовскій — Есир хѣш вулѣс? Вы изъ какой волости? Еп ку йал мар. Я не изъ этой деревни.—Унѣн арѣмѣ те Аарон арѣвѣ пулвѣ. Его жена была также изъ племени Ааронова. (М0).

§ 86. 3) Вмѣсто безличныхъ русскихъ выраженій: *жаль, жалко*, чуваша употребляютъ личный оборотъ, при чемъ названіе предмета, возбуждающаго жалость, ставится въ им. падежѣ.

Ана пыл шел пулман, ѣлава кайасси хѣн пулвѣ. Ему не жаль было меда, но было трудно ѣхать съ подвой.

§ 87. 4) Выраженія, показывающія размѣры предметовъ (длина, ширина, высота, глубина, вѣсъ и др.), въ русскомъ языкѣ обыкновенно ставятся съ предложеньемъ *въ* или въ тв. падежѣ, по-чувашски же во всѣхъ подобныхъ случаяхъ употребляется им. пад.

Сакѣ пѣреневѣн тѣй ѣшшѣ (вѣрѣммѣше) пилѣк аршѣн. Это бревно длиною пять аршинъ („длина этого бревна 5 ар.“).—Ѣиркѣвѣн сѣлѣшѣ вунпилѣк ѣалѣш. Высота церкви 15 сажень.—Сырма херринѣе виѣ аршѣн сѣлѣше (*чит.* сѣлѣш) пура лараѣ. На краю оврага стоятъ срубы, вышиною въ 3 аршина (букв. „высота

трехъ аршинъ срубы“). Здѣсь также можно сказать, сырма хёрринъѣ сўлѣшѣ виѣ аршанлѣ пура лараѣ, букв. „на краю оврага стоятъ срубы, высота которыхъ трехаршинная“.—Кеѣер сивѣ тѣрѣшшѣ икѣ ѣалѣшлѣ, сарлакѣшѣ сур аршанлѣ хѣма выртаѣ. На мосту лежатъ доска длиною въ 2 сажени и шириною въ $\frac{1}{2}$ арш.—Хѣмасем сине васѣ вершук хулѣнѣшѣ (хулѣмѣшѣ, *чит.* хулѣнѣш, хулѣмѣш) тѣпра сарнѣ. На доски насыпали на три вершка („толщина 3 вершковъ“) земля.—Есѣ мѣн сўлѣшѣ (*чит.* сўлѣш)? Ты какого роста? („ты высота чего?“).—Елѣ савран сўлѣ, елѣ икѣ аршан та тѣват вершук. Я выше тебя, во мнѣ 2 арш. и 4 вершка.—Вѣсенѣн пўрѣѣ пирѣв кѣлет тѣрѣшшѣ авѣах. Ихъ изба длиною только съ нашъ амбаръ („длина нашего амбара“).—Ѣул-Хула Мускав пысѣккѣшѣ (*чит.* пысѣккѣш) сук. Нижнѣй не будетъ величиною съ Москву. („Нижнѣй величина Москвы нѣтъ“). Ѣул-Хула Мускав Ѣухлѣ сук—значило бы: *Нижнѣй не будетъ съ Москвою* (не сказано—чѣмъ). Вѣл сирѣн икѣсѣрѣн сўлѣшѣ (*чит.* сўлѣш) пулѣ. Овѣ будетъ ростомъ съ васѣ обоихъ.—Унта хуралси пур, вѣл хуралтѣсене уѣса кѣтартаѣ. Пѣр хуралтивѣ темѣн пысѣкѣшѣ (пысѣкѣшѣ, пысѣккѣшѣ, пышшѣ. *чит.* пысѣкѣш, пысѣкѣш, пысѣккѣш) сырулѣ Ѣул выртаѣ Тамъ есть сторожѣ, который отворяетъ и показываетъ зданѣя. Въ одномъ изъ зданѣй лежитъ огромной величины камень съ надписью.—Унта ман сўлѣшѣ (*чит.* сўлѣш) пѣр сын пур. Тамъ есть одинъ человекъ ростомъ съ меня.—Елѣ ун сўлѣшѣ (*чит.* сўлѣш) пур. Я буду ростомъ съ него.

§ 88. Если выраженѣя, показывающѣя размѣры предметовъ, употреблены самостоятельно, т. е. безъ

опредѣляемаго ими имени, то они принимаютъ аффиксы 2-ой и 3-ей формъ именъ прилагательныхъ.

Кун пысакъаши урэх сук. Другихъ такой же величины нѣтъ. — Кун пысакъашикер астан ҫенё-ши! Откуда это онъ выросъ такой большой? — Сарлакъаше сур аршанлиссе уйрәм хумалла. Ть, которыя шириною въ $\frac{1}{2}$ арш., надо положить отдѣльно. Ҫүлешё вятър ҫалашлаккер тастан та куръанат пулё въл. Разъ онъ вышиною въ 30 сажень, то его, вѣроятно, видно Богъ знаетъ откуда.

§ 89. Иногда для означенія размѣровъ предмета употребляются прилагательныя на „—лӓ, —лӓ,“ которыя могутъ служить только опредѣленіями.

Таватӓ аршӓнлӓ вӓрен, четырехаршинная веревка; пилӓк пӓт сурӓлӓ ҫул, камень въ пять съ половиною пудовъ (иначе: пилӓк пӓт сурӓ туртакан ҫул); икшер хӓлаҫлӓ йумансем, дуба по двѣ сажени въ обхватѣ. Ёлӓк пӓр тилӓ вӓрманта суренӓ ҫухне хӓрӓх аршӓнлӓ типӓ пус тӓл пулӓ, тет. Говорать, что въ старое время одна лисица бродила по лѣсу и набрела на сухой колодець въ 40 арш. глубиною („на сорокааршинный сухой колодець“). — Тилли вара: апла пулсан, сана хам вуласа кӓтаргам: акӓ хӓрӓх аршӓнлӓ вут сунса килет, епӓ унтан таратӓп, тесе каларӓ, тет. Лисица сказала: „Если это такъ, то я тебѣ прочитаю сама: вотъ сюда идетъ сорокааршинный пылающій огонь, отъ него я и бѣгу“. Какъ мы видимъ изъ этихъ примѣровъ, рассматриваемыя нами здѣсь прилагательныя иногда могутъ сдѣлать смыслъ рѣчи пеленымъ, такъ какъ они не опредѣляютъ намъ, куда направлено дѣйствіе измѣренія.

§ 90. Приведу еще нѣсколько примѣровъ на предыдущіе параграфы, взявъ кое-что и изъ языка народныхъ пѣсень.

Бал калат: „Акѣ елѣ мѣнле вѣлерѣц, тет: елѣ вѣрмац варрине кайѣп та, вѣрман варрине кайса тем сѣлѣшѣ (чит. сѣлѣш) тѣшекпе сѣтар (=минтер) пулса выртѣц; вара вѣсем мап тѣле сѣтсен калѣс, тет: „Ай-ай, кунта выртса канма лайѣх!“ тесе, выртѣс те, вара вѣсене тасах вѣлерме пулгаратѣц,“ тет. Ола гозоригъ: „Вотъ какъ я ихъ убью: я пойду на середину лѣса и обращусь тамъ въ перину и подушку огромной величины („величиною незнаю со что“); потомъ, когда ози поравняются со мною, то скажутъ: „Ахъ, какъ хорошо здѣсь лечь и отдохнуть!“ —возьмутъ и лягутъ; вотъ тутъ то я ихъ и могу очень легко умертвить.“ —Манѣн пѣ инѣ аршѣн та висѣ вершук. Я ростомъ („мой ростъ“) 2 аршина и 3 вершка, —Ку тимѣр татѣкин хулѣнѣшепе сарлакѣпѣ пѣрех. Толщина и ширина этого куска желѣза одинаковы, —Тѣрѣшшѣ пѣр тѣке, сухалѣ пѣр хур старик йумаххи. Ёлѣк-авал тахсанах, халѣ пулмасѣ нумаѣях, пурѣннѣ, тет, пѣр карѣѣкпа старик. Сав старикѣн тѣрѣшшѣ пѣр тѣке, тет, сухалѣ пѣр хур¹⁾, тет. Сказка о старикѣ, который самъ былъ ростомъ въ локоть и борода котораго была въ два локтя. Прежде, въ старинное время, невѣсть когда, не такъ, чтобы очень давно²⁾, жилъ — былъ старикъ со старухой. Этотъ старикъ былъ самъ ростомъ въ локоть, а борода у него была длиною въ два локтя. — Сак хусанѣн

¹⁾ Хур — мѣра въ 2 локтя.

²⁾ Шутливый наборъ речеванныхъ словъ.

сурѣ — тѣрѣшѣ сакѣрвун хѣлаѣ, урлѣшѣ угмѣл хѣлаѣ;
угмѣл хѣлаѣра ултѣ йупа пур, ултѣ йупара ултѣ ункѣ.
У нашего (этого) хозяина домъ въ длину 80 сажень.
въ ширину 60 сажень; на шестидесяти саженьяхъ — 6
столбовъ; въ шести столбахъ 6 колець.

Аттеѣм, аттеѣм!

Йепле тухса кайам-ши

Хула сурѣ суртѣнтан,

Йывѣѣ пѣвѣ пѣртѣнтев!

„Батюшка мой, батюшка! какъ мнѣ уйти изъ твоей усадьбы,
которая величиною съ полтора города, и изъ твоего дома, который
вышнюю въ ростъ дерева!“

Виѣѣмѣш вѣретѣм сѣрине

Хѣрѣх хѣлаѣ нѣхрѣне —

Ашне шѣвѣѣ кустарнѣ —

Пиѣѣкесѣр йанѣ. тет.

„Пиво, сваренное въ третью варку, они, говорятъ, слили
прямо, безъ бочекъ, въ свой сорокасаженный погребъ, обитый из-
нутри жестью.“

Сакѣ михѣ сѣѣѣ пѣт лапах туртаѣ. Этотъ мѣшокъ
вѣситъ (вѣсомъ) ровно 7 пудовъ. — Виѣѣ кѣрепенккереи
кайарах туртаканнисем (или: виѣѣ кѣрепенккереи кайа-
раххисем) пѣрер тонкѣ, тет. Тѣ, которые вѣсомъ менѣе
ѣ фунтовъ, будто бы стоятъ по рублю. — Пиѣѣ ман
ѣухлех туртаѣ. Мой старшій братъ вѣситъ столько же,
сколько и я. — Сѣан ѣухлѣ епѣ иккѣ (пур). Такихъ, какъ
ты, во мнѣ два („я дважды съ тебя“). — Ширѣн ун ѣух
пѣлтѣрта (селникре) вунѣ витре кѣрекен касмѣк (кат-
ка) лараѣ-ѣѣ. Въ то время у насъ въ сѣняхъ стояла
десятиведерная („въ которую входитъ 10 вед.“) кадка.
— Сѣав хуларѣ (вѣсем) пѣр пѣлѣте сѣтекен сѣлѣ пашне

(вариантъ: пелѣт сѣлѣш пашне) тума шухайшлалѣ. Въ этомъ городѣ они задумали построить башню, высоту до неба. (МО).— Иван патша хай тинѣс хѣрринѣ ларакан сына каларѣ, тет: „Сур пѣрре,“ терѣ, тет. Лешѣ пѣрре сурѣѣ, тет те, пѣр аршѣн шыв тулѣѣ, тет. Иван-царь сказаль человекѣку, сидѣвшему раньше на берегу моря: „плюнь!“ Тотъ плюнулъ, и сдѣлалось на аршинѣ воды.— Вара Иван шѣллѣ Петѣр тимѣрѣе кайса утмѣл ѣалѣш сѣнѣѣр тутарѣѣ, тет. Тогда Петръ, братъ Ивана, отправился въ кузницу и велѣлъ сковать шестидесятисаженную цѣпь („шестидесять сажень цѣпь“).— Йал тулашѣнѣѣ йѣри-тавра тѣватѣ сѣхрѣма йахѣмлѣ (йахѣлѣ) кѣлѣ пур. За деревнею есть озеро, имѣющее въ окружности около 4 версты.

Йысна сакайѣ сѣѣѣ аршѣн,

Сѣѣѣ аршѣн сакаѣѣѣ (=сакайѣнѣѣ)

Сѣѣѣ тѣслѣ сѣра пур.

„У зятѣка поднарѣ въ 7 аршинѣ, въ семнаришнѣомъ по царѣ семи сортовъ шиво.“

§ 91. 5. Им. падежъ ставится въ обозначеніяхъ времени.

а) Въ названіяхъ двой недѣли, если они стоятъ въ ед. числѣ.

Тунти-кун, въ понедѣльникъ; шѣмат-кун, въ субботу. -- Пире, вырсарни-кун ѣслесе срне-кун прасник тусан, намѣс та пулаѣ, сѣлѣх та пулаѣ, тенѣ. Если мы будемъ въ воскресенье работать, а въ пятницу праздновать, сказаль онъ, то намъ будетъ и стыдно и грѣшно.— Леш иртнѣ йун-кун пнт хытѣ сумѣр сурѣ. Въ позапрошлую среду шелъ сильный дождь.— Если эти названія употреблены во мн. числѣ или замѣнены мѣстоименіемъ и причастіемъ, то ставятъ мѣстный пад-

Тунти-кунсенѣ, по понедѣльникамъ; шѣмат-кунсенѣ, по субботамъ.—Есир ѣак кѣснерни-кун кайас тетѣр-пм?—Сук, килессинѣ. Вы хотите ѣхать въ этотъ четвергъ?—Нѣтъ, въ будущій.

б) Во многихъ временныхъ выраженіяхъ, отвѣчающихъ на вопросъ: *когда?*—если въ ихъ составъ входятъ слова: сул, *годъ*; кун, *день*; каѣ, *вечерь*; ѣѣр, *ночь*; ѣух, *время*; хут, *разъ*.

Тепѣр сул (т. сулие, т. сулѣвѣ) на другой годъ; килес сул, на будущій годъ; иртвѣ сул (или чаще: пѣлтѣр), въ прошломъ годѣ; ѣав сул (или: ѣав султа), въ томъ году; хѣш сул (или: хѣш султа), въ иномъ году; хѣш султа? въ которомъ году? Пѣр-кун (или: пѣр-кунѣ, пѣр-кунне), наедни; ѣав кун, въ тотъ день; тепѣр кун (тепѣр кунѣ, тепѣр кунне, тепѣр кунѣнѣ), на другой день; пѣр-пѣр пушѣ кун ѣе прасник кунѣ, въ какой-либо свободный или праздничный день; ѣпмѣк кунѣ, въ день семика; ѣѣнѣ сул кунѣ, въ день новаго года; Мун-кун кунѣ, въ первый день Пасхи (но: Мун-кунта или: Мун-кун хушшинѣ или: Мун-кун ернинѣ—на Пасхѣ). ѣав каѣ, въ тотъ вечеръ; тунти-каѣ, вечеромъ въ воскресенье („въ вечеръ на понедѣльникъ“); ытлари-каѣ, вечеромъ въ понедѣльникъ („въ вечеръ на вторникъ“); ѣун-каѣ, вечеромъ во вторникъ („въ вечеръ на среду“); кѣснерни-каѣ, въ среду вечеромъ („въ вечеръ на четвергъ“); ерне-каѣ, въ четвергъ вечеромъ („въ вечеръ на пятницу“); шѣмат-каѣ, въ пятницу вечеромъ („въ вечеръ на субботу“); ырсарни-каѣ, вечеромъ въ субботу („въ вечеръ на воскресенье“); ѣѣнѣ сул каѣ, вечеромъ на новый годъ; прасник каѣ, вечеромъ наканунѣ праздника.

NB. Въ послѣднихъ оборотахъ слово „каѣ“ за-

мѣняется діалектически словомъ „ѣёр“: тунти-ѣёр, вечеромъ въ воскр.; ерне-ѣёр, вечеромъ въ четв., и пр. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ эти краткіе обороты не существуютъ и ихъ замѣняютъ тою же конструкціею, какая существуетъ и въ рус. языкѣ: вырсарни-кун каѣ, вечеромъ въ воскр.; тунти-кун каѣ, вечеромъ въ понед., и проч.

При множественномъ числѣ ставятъ мѣстный падежъ: йёпе ѣулсеѣѣ, въ дождливые годы; уйар ѣулсеѣѣ въ сухіе („ведряные“) годы; ѣак кунсеѣѣ, на этихъ дняхъ.

Примѣры. Виѣём-кун, каѣ, уйѣха вупѣр ѣирѣ. Третьяго дня вечеромъ мѣсяцъ съѣлъ ушырь (т. е. было затменіе луны).—ѣёне ѣул каѣ ѣил вѣйлѣ пулсан мѣйѣр аван пулѣт, теѣѣ. Говорятъ, что, если вечеромъ (или: въ ночь) на новый годъ случится сильный вѣтеръ, то хорошо уродятся орѣхи.—ѣав укѣала хѣш ѣул тына плесеѣѣ, хѣш ѣул вѣкѣр илесеѣѣ. На эти деньги въ иной годъ покупаютъ телку, а въ иной—быка.—Уй ѣѣкѣ тѣвас теѣѣ кун пурте килѣрев пашалу пѣсереѣѣѣ. Въ тотъ день, когда предполагаютъ совершать полевое жертвоприношеніе, всѣ, въ каждомъ домѣ, пекутъ лепешки.—Пирѣн йалсем тата хыт сухана кайас уммѣн. Питрав кувѣ, ѣѣѣк тѣвасѣѣ. Кромѣ того наши деревенскіе устраиваютъ полевое жертвоприношеніе въ Петровъ день, передъ тѣмъ, какъ выходить на паровую пашню.—ѣапла пураннѣ ѣух вѣсем хайлапа (отъ араб. خبلة) пуммай ѣух хѣтѣллѣ. Живя такимъ образомъ, они много разъ избавлялись хитростью отъ бѣды.—Ануш кувѣпе ѣѣлесе пнт ывѣннипе ѣав ѣёр ѣывѣраймасѣр выртнѣ. Такъ какъ Аннушка цѣлый день слишкомъ много работала и потому очень устала, то она въ эту ночь не

могла заснуть. — Раштав пртсев тепёр кун тухрәмър. Мы выѣхали на другой день Рождества. — Тырă лайах пулнă сул ситеннѣ хѣрсем хѣр-сăрийе кайаççѣ. Въ урожайный годъ взрослые дѣвушки ходятъ на „дѣвичій пиръ“.

Примѣчаніе. На вопросы: *въ какомъ возрастѣ? въ которомъ году?* — отвѣчаетъ мѣстный падежъ. При неопредѣленномъ обозначеніи возраста можетъ быть употребленъ и дат. пад. нарѣчія съ аффиксомъ „—лла, —лле“.

Вѣсен хѣрѣ, Наталли, ситѣ султах шкула (или: уѣзилвийе, уѣзилнике) вѣренме суре пусланă. Ихъ дочь Наталья семи лѣтъ уже начала ходить въ школу, учиться. — Пин те сакър сѣр ситмел пиллѣкѣмеш (пиллѣкѣмеш) султа Ыстай уйасѣнѣ пит йывър мур пулѣ. Въ 1875 г. въ Чистопольскомъ уѣздѣ случился очень сильный моръ (холера). — Епѣ пѣр ултă сула йаханта ъухне прѣв йалта сула йвъл туйѣ пулѣ. Когда мнѣ было около шести лѣтъ, въ нашей деревнѣ случилась свадьба. Женили одного парня. Микнхверѣн кѣ йвъл пулнă: пѣри вун-ик сула йаханалла, тепѣри вун-таватта йаханалла. У Никифора было два сына: одному было лѣтъ около двѣнадцати, а другому — лѣтъ около четырнадцати („одинъ былъ въ направленіи близости къ 12-ти годамъ etc.“).

в) Въ выраженіяхъ, составленныхъ съ словами: кун, каç, сул — верѣдко вмѣсто им. падежа встрѣчаются дат.-вин. и мѣстный п. п. съ суффиксомъ 3-го лица. Напр., пѣр сулне, пѣр сулѣнѣ. въ одинъ годъ (однажды); тепѣр кун, тепѣр кунѣ, тепѣр кунне и тепѣр кувѣнѣ, на другой день; въл кун и въл кунне, въ тотъ день. Тепѣр кувѣнѣ (кунне) хай вѣрѣç вѣрмана кай-

нѣ та, сѣмрѣк туйрана авса тѣпѣнзен сыхса хѣварнѣ. На другой день эта заклинательница пошла въ лѣсъ и, нагнувши молодой дубъ, привязала вершину его къ коблю.

г) Если дано определенное число лѣтъ, мѣсяцевъ, недѣль, дней, вечеровъ и пр. и указывается, въ которомъ изъ этихъ годовъ, дней, вечеровъ и т.д. совершилось данное происшествіе, то употребляется мѣст. падежъ съ суфф. 3-го лица.

Епир пахъара нкѣ каѣ сыхларѣмѣр, виссѣмѣш каѣнѣнѣ (или: виссѣмѣшнѣнѣ) каллах сыхлама кайрѣмѣр. Мы караулили въ огородѣ два вечера, а на третій вечеръ опять пошли караулить. — Тѣваттѣмѣш хутѣнѣнѣ епѣ ѣна Павѣл патѣнѣнѣ куртѣм. Въ четвертый разъ я видѣлъ его у Павла. — Мун-кун нкѣ кун туса-сѣн, виссѣмѣш кунѣнѣнѣ. На третій день Пасхи („когда отпразднуютъ 2 дня Пасхи, на 3-й день“).

д) Если идетъ послѣдовательное перечисленіе событій, относящихся къ каждому изъ указаннаго числа слѣдующихъ другъ за другомъ лѣтъ, дней и вечеровъ, то употребляется или им. падежъ, безъ притяж. суффиксовъ, или (въ нѣкоторыхъ говорахъ) дат. вин. падежъ съ суфф. 3-го лица (для всѣхъ лицъ); или мѣстный падежъ безъ прит. суффикса для 1-го и 2-го лица и съ суффиксомъ для 3-го лица. При этомъ принимается въ расчетъ не чисто формальное, а внутреннее, смысловое отношеніе событія къ тому или другому лицу.

Фраза: „100 возовъ сноповъ у насъ возили три дня: въ первый день 30 возовъ, во второй день еще 30 возовъ и въ послѣдній, третій день — остальные

40 воровъ“—по-чувашски передается въ различныхъ говорахъ такъ:

1. Пирён сёр урапа кёлтене вищё кун кўѣёс: пирвайхи кун вѣтѣр урапа, тепѣр кун тата вѣтѣр урапа, йулашки вищёсёмѣш кун ытти хѣрѣх урапине.

2. Пирён сёр урапа кёлтене вищё кун кўѣёс: пирвайхи кунта вѣтѣр урапа, тепѣр кунта тата вѣтѣр урапа, йулашки вищёсёмѣш кунта ытти хѣрѣх урапине.

3. Пирён сёр урапа кёлтене вищё кун кўѣёс: пирвайхи кунне вѣтѣр урапа, тепѣр кунне тата вѣтѣр урапа, йулашки вищёсёмѣшкунѣнне (кунне) ытти хѣрѣх урапине.

Въ этомъ предложеніи событіе непосредственно относится къ 1-му лицу (къ личности рассказчика, такъ какъ онъ рассказываетъ о своихъ домашнихъ дѣлахъ), употребленіе же суффикса 3-го лица въ нѣкоторыхъ говорахъ объясняется здѣсь особою точкою зрѣнія говорящаго, когда онъ смотритъ главнымъ образомъ не на отношеніе рассказываемаго событія къ его собственной личности, а на отношеніе частичной мѣры времени (здѣсь — дня) къ тому періоду, часть котораго она составляетъ.

Пирён вищё султа сирѣм сурѣх виѣѣ: пирвайхи сул (султа) вуннѣ, тепѣр сул (султа или сулѣнѣ) тѣватѣ, йулашки вищёсёмѣш сул (султа или въ нѣк. говорахъ сулѣнѣ) тата ултѣ сурѣх виѣѣ. У насъ въ теченіе трехъ лѣтъ пало 20 овецъ: въ первый годъ 10, во второй 4 и въ послѣдній, третій,—6. Въ этомъ примѣрѣ вся важность событія касается 1-го лица; замѣчательно, что въ этомъ, такъ же, какъ и въ третьемъ изъ приведенныхъ въ этомъ отдѣлѣ примѣровъ, послѣдній членъ перечисленія (кунѣнѣ, сулѣнѣ) въ

нѣкоторыхъ говорахъ непременно принимаетъ суфф. 3-го лица. — Вѣи ви: сульзен хѣн курса вьртнѣ: пир-вайхи сул (султа, суленѣ) ашѣле аптѣранѣ, тешѣр сул (суленѣ) вар виттипе, йулашки виссѣмѣш сул (суленѣ) шѣм-шак ыратвипе вьртнѣ. Онѣ хвораль 3 года: въ первый годъ у него болѣла грудь, во второй годъ онѣ страдалъ разстройствомъ желудка, а въ третій — ломотою костей. — Сав сѣре Турѣ пѣтѣмпех ултѣ кун хушпинѣ (или: ултѣ кунта) йѣркене кѣрсе сятѣрне. Малтанхи кун (можно и: кунта, или кунне, или кунѣнѣ) Турѣ хушпинѣ сутѣ пулнѣ... Иккѣмѣш кун (или кунне, кунѣнѣ) Турѣ сак епир куракан пѣлѣте пултѣрнѣ... Виссѣмѣш кун (кунне или кунѣнѣ) Турѣ сѣртен шыва уйѣрса хунѣ etc. Эту землю Богъ привелъ въ совершенное устройство въ 6 дней. Въ первый день по повелѣнію Божію сталь свѣтъ... Во второй день Богъ сотворилъ вѣдимое нами небо... Въ третій день Богъ отдѣлилъ воу отъ земли и пр (МО).

Иногда наблюдается смѣшеніе нѣсколькихъ оборотовъ. Напр. „Пирѣн йалта тѣавашсем хѣлехи ѣске йаланах сѣварни ерпинѣ ѣсѣсѣ. Малтанхи кун вѣсем хѣша-вбрлепе ѣсѣсѣ, иккѣмѣш кунѣнѣ хѣйсен йал-йитѣпе ѣсѣсѣ“. Въ нашей деревнѣ чуваша всегда справляютъ зимнюю пирушку на масляной недѣлѣ. Въ первый день они „гуляютъ“ съ гостями, а на второй день съ своими однодеревенцами.

е) Если приводимыя выше обозначенія времени (*годъ, день, вечеръ*) опредѣлены род. падежомъ съ аффиксомъ, то они вообще ставятся въ мѣстномъ падежѣ; если же они опредѣляются род. пад. безъ аффикса то чаще ставится им. или дат.-вин. пад.

Аслѣ типпѣи иккѣмѣш кунѣнѣ, на второй день

великаго поста; сѣѣ сѣл пулнѣ выслѣхѣн йулашки сѣлѣнѣ, на послѣднемъ году семилѣтняго голода; Мун-кунѣн иккѣмѣш (тепѣр) кунѣнѣ (но также: Мун-кунѣн иккѣмѣш кунне. Мун-кунѣн тепѣр кунне, Мун-кун тепѣр кунне), на другой день Пасхи. Мун-кун кунѣ (или: кунне), въ первый день Пасхи; пасар кунѣ (кунне), въ базарный день; сѣнѣ сѣл кунѣ (кунне), въ день новаго года; сѣнѣ сѣл сѣрѣ, въ ночь на новый годъ.

Пукраѣн тепѣр кунне хуца килѣнѣ сѣв ирхше апат туса тухасѣ те, кайасѣ йал тѣрѣх пурне те тѣрседе. На другой день Покрова, закусивши утромъ въ домѣ хозяйина, они выходятъ и идутъ по деревнѣ, чтобы обойти всѣхъ (своихъ знакомыхъ). Мун-кун кунне (кунѣ) сѣмѣр пулсасѣн сѣмѣр сѣлла та пулаѣ те, тырѣ лайѣх пулаѣ, теѣсѣ. Говорятъ, что, если въ первый день Пасхи случится дождь, то лѣто будетъ обильно дождями и хорошо уродится хлѣбъ.—Алтаттійѣн кунне [мартѣн пѣрремѣш (пѣрремѣш) кунѣнѣ] пахѣана тислѣк пѣрахсасѣн, пахѣа сѣмѣсѣ лайѣх пулаѣ, теѣсѣ. Говорятъ, что если въ день прмч. Евдокіи (1-го Марта) вывезти въ огородъ навозъ, то хорошо уродятся огородные овощи.—Йун-каѣн кунѣнѣ (діалект.: йун-калѣм кунѣнѣ, — кунне, — кунѣ) йѣке курсан, сѣлла (сѣла) вѣрманга пѣр майах сѣлен курѣваѣ, теѣсѣ, сѣвѣнпа вѣл кун йѣкесене пуѣтарса хураѣсѣ. Если въ великую среду¹⁾ увидишь веретено, то, говорятъ, лѣтомъ, въ лѣсу, то и дѣло будутъ понадаваться змѣи; поэтому въ этотъ день (всѣ) веретена (куда-нибудь) убираютъ. (Идр.).—Сынсем Мун-кун те-

¹⁾ См. Магницкаго, op. cit., 103—108 с.с.

пёр кунне те блёхки кун пекех прех килёнзе апатсеи
 сикелесея пелеш-тантэшесемпе пухайса сйра ёсме
 пусласёё; вёл кунне хайсен хуранташесемие сахал
 хутшйнасёё. На другой день Пасхи, такъ же, какъ
 и наканунѣ, рано утромъ, закусивши дома, люди
 собираются вмѣстѣ со своими пріятелями и знакомыми
 и начинаютъ пить пиво. Въ этотъ день со своими
 родственниками сходятся мало.

ж) Если сначала приведено какое-либо событіе,
 а затѣмъ указывается числительнымъ порядковымъ, на
 которомъ году, на который день или вечеръ послѣ оз-
 наченнаго времени случилось другое сообщаемое тутъ
 же событіе. то существительное „кун“ полагается въ
 дат.-вин. пад. съ суфр. 3-го лица, а при всѣхъ
 остальныхъ именахъ (каковы: сул, уйах, ерне)—ставят-
 ся особые обороты. Различіе въ лицахъ здѣсь на фор-
 му выраженія не вліяетъ.

Хусана килсен вицсёёмш кунне. [Хусана килни
 виц сул (виц уйах, виц ерне) сине (или: айне) кайсас-
 сян] епир Уелана кайса килтёмёр. На третій день
 (годъ, мѣсяць, недѣлю) по пріѣздѣ въ Казань мы
 съѣздили въ Услонь.—Епир сёнё пурт лартсассян,
 виц сул айне кайсан вут тухрѣ. Когда мы поставили
 новую избу, то на третій годъ случился пожаръ.

з) Если временныя реченія оканчиваются другими
 именами, помимо именъ: *сул*, *кун* и *кас*, напр. словами:
 ерне, недѣля, уйах, мѣсяць, сехет, часъ, тавлакъ, сутки
 и пр., то им. и дат.-вин. падежи не употребляются, а
 ставится мѣстный падежъ. То же самое явленіе имѣетъ
 мѣсто и въ тѣхъ случаяхъ, когда временныя выраже-
 нія поставлены во мн. числѣ.

Типёре, въ постѣ; Пукравра, въ праздникъ Покро-

ва; сак уйахра, въ этомъ мѣсяцѣ; сак ерпере, на этой недѣлѣ; ку сура, въ это лѣто (сула, сулла, лѣтомъ); пртне хелте, въ прошлую зиму; леш уйахра, въ томъ (прошломъ) мѣсяцѣ; йуца уйахенѣ (чат. йуп-уйахенѣ), въ октябрѣ; сав вѣхатра, въ это время; сур-сѣрте, въ полночь; сатлама сивѣре, въ трескучій морозъ; хаш-хаш сулсенѣ, въ нѣкоторые годы. Срав. также въ нарѣчiяхъ: иккѣмѣшѣнѣ, во второй разъ; вицсѣмѣшѣнѣ, въ третiй разъ.

Ёлек епѣ йаш (самрѣк) вѣхатра пѣр пуйан патѣнѣ (панѣ) тарѣара тѣтѣм. Прежде, въ молодое время, я жилъ у одного богатаго человѣка въ работникахъ. — Курса йул, азам, Марукна: урѣх ѣмѣрте те курсас сук ентѣ есѣ йна. Посмотри, дитя мое, въ послѣдiй разъ на Машу: больше ты ея уже во вѣкъ не увидишь. — Вара Иван татах патшана калаѣ: „Ав савѣнта мавпа пѣр каѣ, пѣр сехетре суралнѣ лаша нур, савна илтерсе килтер,“ тет. Потомъ Иванъ опять говоритъ царю: „Вотъ тамъ-то есть лошадь, родившаяся въ одинъ вечеръ и въ одинъ часъ со мною, — вели привести ее сюда.“ Въ этомъ предложенiи замѣтите им. пад. въ словѣ „каѣ“ и мѣстный (непременно мѣстный) въ словѣ „сехетре.“ — Пирѣп пиѣѣ савѣн дукне темшен кашни кѣнтѣрла апатѣнѣ: „Пуѣ ыратаѣ те вѣй сук,“ тесе, сѣкѣр та нумаѣ сийейместѣ-ѣѣ, йаланах ыртаѣ-ѣѣ. Въ ту пору нашъ старшiй братъ почему-то каждый разъ за обѣдомъ жаловался на головную боль и упадокъ силъ, ѣлъ очень мало хлѣба и постоянно все лежалъ. — Хаш-хаш сулсенѣ (или: хаш-хаш сул, хаш сул, хаш-хаш султа, хаш султа) унта кѣмпа нумаѣ пулаѣ. Въ нѣкоторые годы (въ иңой годъ) тамъ бываетъ много грибовъ. — Пирѣп йалсем кашни сул (или: суллен-сул)

сумър уѣукѣ тѣващѣ. Сав сумър уѣукне кпрек хѣсан та уйарта, сѣмѣк иртсец, уйав пусланаѣѣен тѣващѣ. Наши деревенскіе ежегодно справляютъ полевое моленіе о дождѣ. Это моленіе они всегда совершаютъ въ ведряное время, послѣ семка, до начала *уйав'а*¹⁾.— Енѣ сак виѣ уйѣхра виѣ хулана пытѣм: малганхи уйѣхра Шупашкара, тепѣр уйѣхра Хусана, йулашки виѣсѣмѣш уйѣхра Ъемпѣре пытѣм. Въ эти три мѣсяца я побывалъ въ трехъ городахъ: въ первый мѣсяць—въ Чебоксарахъ, во второй—въ Казани и въ третій—въ Симбирскѣ. Въ этомъ примѣрѣ вмѣсто „уйѣхра“ можно поставить „уйѣхѣнѣ.“

Енѣ виѣ ернере ик-сѣр тенкѣлѣх тавар сутрѣм: малтанхи ернере (ернинѣ) сѣр тенкѣлѣх, тепѣр ернере (ернинѣ) аллѣ тенкѣлѣх, виѣсѣмѣш ернере (ернинѣ) тата аллѣ тенкѣлѣх. Въ три недѣли я продалъ товару на 200 рублей: въ первую недѣлю на 100 руб. во вторую—на 50 руб. и въ третью еще на 50.—Суту тѣвакан (сутѣ тѣвакан) виѣ ернере ик-сѣр тенкѣлѣх тавар сутнѣ: малтанхи ернинѣ сѣр тенкѣлѣх, тепѣр ернинѣ аллѣ тенкѣлѣх, виѣсѣмѣш ернинѣ тата аллѣ тенкѣлѣх. Торговецъ продалъ товару на 200 руб.: въ первую недѣлю на 100 руб., во вторую—на 50 руб. и въ третью также на 50 руб.

Въ послѣднемъ примѣрѣ вмѣсто „ернинѣ“ можно сказать и „ернере.“ Если бы здѣсь рѣчь относилась ко 2-му лицу (*ты продалъ* и пр.), то вмѣсто „ернинѣ“ сказали бы „ернере.“

¹⁾ Уйав—соб. „соблюденіе,“ отъ гл. уйа, соблюдать. См. Магниц., ор. сіт., 34 с.

НВ. Выраженія: *въ эту весну, въ эту осень, въ прошлую весну, въ прошлую осень, въ будущую весну, въ будущую осень*—переводятся: *ѡак ѡур-кунне, ѡак кѣр-кунне; иртнѣ ѡур-кунне, иртнѣ кѣр-кунне; ѡитес ѡур-кунне, ѡитес кѣр-кунне.*

§ 92. 6. Им. падежъ иногда замѣняетъ прочіе падежи въ нѣкоторыхъ окаменѣлыхъ формулахъ, а также въ языкѣ пѣсенъ.

Сасартѣках ѡил хытѣ вѣрсе унѣи пуѡѣ ѡинѡон ѡѣлѣкне вѣѡтерсе кайнѣ, вѣл ѡара-пуѡ тѣнѣ йулнѣ. Вдругъ подулъ съ силою вѣтеръ и сорвалъ у него съ головы шапку. Онъ остался съ непокрытою головою (соб. „голая голова,“ срав. фр. *nu-tête*).

Аслѣ улѣх ѡнѣѣ — сарѣ хѣмѣшлѣх,

Сарѣ хѣмѣшсем ѡнѣѣ — сарѣ кайѣк.

„На большомъ лугу желтый тростникъ, на желтомъ тростникѣ —желтыя птички.“

Въ прозѣ здѣсь сказали бы: аслѣ улѣх ѡинѡѣ etc.

Аслѣ ѡулсем хѣрри йѣмралѣх,

Йѣмрисем лайѣх тумралѣх.

„На краю большой дороги встельникъ, въ немъ ветлы хороши на балалайки.“

§ 93. 7. Глаголь „пул,“ *дѣлаться, быть, требуетъ въ чув. языкѣ им. падежа вмѣсто русскаго творительнаго.*

Ѣпар куккук Ѣппи еп пулѣттѣм,

Йѣлтан йѣла вѣѡѡѡ ѣкѣтѣм.

„Сталь бы я птенцомъ цестрой кукушки и леталь бы изъ деревни въ деревню.“

Р о д и т е л ь н ы й п а д е ж ь .

§ 94. Употребленіе род. падежа въ качествѣ опредѣленія уже было разсмотрѣно нами выше (§ 26—37). Теперь мы замѣтимъ другіе случаи его употребленія.

1. Въ род. падежѣ ставится имя владѣльца при реченіяхъ „пур,“ *естъ*, „сук,“ *итъ*. Названіе предмета владѣнія или принимаетъ притяж. суффиксы или не принимаетъ ихъ, смотря по нѣкоторымъ оттѣнкамъ выражаемой мысли. При этомъ суффиксы 1-го лица ед. и мн. ч.ч. обыкновенно (хотя и не всегда) заключаютъ въ себѣ идею чрезвычайной близости предмета владѣнія къ личности его владѣльца или выражаютъ собою нѣжное и ласковое отношеніе къ предмету. Что касается притяжательныхъ суффиксовъ 2-го и 3-го л.л., то присоединеніе ихъ въ этомъ случаѣ какъ бы подчеркиваетъ съ большею энергіею указаніе на собственность предмета или на обладаніе предметомъ. Кроме того, съ прибавленіемъ притяж. суффиксовъ самый предметъ владѣнія иногда пріобрѣтаетъ большую опредѣленность. При наличности прит. суффиксовъ род. падежъ личныхъ мѣстоименій нерѣдко опускается,

Манѣн лаша пур. У меня есть лошадь (неопредѣленная особь изъ цѣлой породы, по-фр. *j'ai un cheval*). Манѣн лашам пур. У меня есть моя лошадушка. Пирѣн ъне пур. У насъ есть корова. Пирѣн ънемѣр пур. У насъ есть (наша) коровушка. Аттем-аннем пур тухнех сын кусѣнѣнех пѣхаймап та ха. Положимъ, пока у меня есть отецъ и мать, то мнѣ не придется кланяться чужимъ людямъ („смотрѣть въ глаза людямъ“). Въ этомъ примѣрѣ прибавленіемъ прит. суффикса подчеркивается какъ самое обладаніе, такъ и близость предмета

владѣнія къ личности говорящаго. — Санѣн лаша та пур, ѣне те пур, санѣн пурѣнмалла-ске! У тебя и лошадь есть, и корова есть, — тебѣ жить можно. Санѣн лашу пур, енѣ пур, сурѣхусем пур, сын ѣне ѣсleme ан сѣре, ху ѣснех ту. У тебя есть лошадь, корова и овцы, не ходи работать чужую работу, а дѣлай свое собственное дѣло. Въ первомъ изъ послѣднихъ двухъ примѣровъ личность предметовъ владѣнія совершенно неопредѣлена: говорящій только хочетъ сказать своему собесѣднику, что тотъ владѣетъ нѣкоторыми особями изъ породы лошадей, коровъ и овецъ; во второмъ примѣрѣ говорящій рисуетъ себѣ самую индивидуальность этихъ предметовъ, такъ какъ слова: лашу, ѣнѣ, сурѣхусем — выражаютъ собою единично-конкретныя понятія. — Санѣн сѣнѣх пур-н? Есть ли у тебя мука? — Санѣн сѣнѣху пур-н? Есть ли еще у тебя мука то! — Санѣн унта сѣнѣху пур, ѣна ил унтан. У тебя тамъ есть мука, возьми ее оттуда. — Сѣнѣху та сук санѣн, намѣссѣр! У тебя даже и муки то (своей) нѣтъ, безсовѣстный! Въ первомъ изъ четырехъ послѣднихъ примѣровъ реченіе „сѣнѣх“ означаетъ вообще неопредѣленное, частичное количество муки (as-tu de la farine?), и вопросъ носить здѣсь совершенно объективный характеръ: это самый обыкновенный, дѣловой вопросъ; во второмъ примѣрѣ смыслъ рѣчи можетъ быть двоякимъ: или спрашивающее лицо просто освѣдомляется у своего собесѣдника, имѣетъ ли тотъ бывшую у него и раньше муку, спрашивающему извѣстную (as-tu ta farine?), при чемъ понятіе *мука* является понятіемъ единично-конкретнымъ; или же говорящій произноситъ свой вопросъ сердито и съ ироніей, или съ участіемъ и жалостью, и тогда въ прибавленіи суффикса притяжательнаго какъ бы

отражается отрицательное или недоверчивое мнѣніе относительно реальности самаго обладанія. Третій примѣръ заключаетъ въ себѣ указаніе на муку известную говорящему (*ta farine*), которую онъ представляетъ себѣ въ известномъ образѣ; въ четвертомъ примѣрѣ высказывается презрительное обращеніе къ другому лицу, и отрицаніе обладанія предметомъ здѣсь усиливается прибавленіемъ прит. суффикса.

Санан кѣпѣ те сук, куранаѣ. У тебя, кажется, и рубашки то пѣтъ! (ироническое или жалостливое отношеніе къ субъекту).—Санан йѣп пур, сѣле. У тебя есть иголка (какая то единица изъ цѣлаго ряда предметовъ), шей (*tu as une aiguille, couds donc*). Саван йѣпѣ пур, сѣле. У тебя есть иголка (известная мнѣ твоя иголка), шей (*tu as ton aiguille, couds donc*).—Тав-та-пуѣ Турра, саван аѣа-пѣѣ пур, виѣѣ хѣрѣ пур. Слава Богу, у тебя есть твои дѣти, твои три дочери.—Сирѣн ѣѣхсем пур-и? Есть ли у васъ куры? (*avez-vous des poules?*).—Сирѣн ѣѣххѣрсем пур-и, хурѣѣка тытса кайман-и? Есть ли у васъ ваши куры, не унесъ ли ихъ ястребъ?—Унѣн ѣвѣлѣ пулман, хѣрсем анѣах пулнѣ, пилѣк хѣр. Весене те каланѣ: „Есир усѣлѣ сѣнсем мар, сирѣн анѣр-саравѣр сук, сире тѣрантарни те харам, сирѣнпѣн сѣкѣр ахалъ сайа кайаѣ,“ тѣнѣ. Сыновей у него не было, а были только дочери, пять дочерей. Онъ говорилъ и имъ: „Вы бесполезные люди, у васъ нѣтъ ни полей ни луговъ, васъ и кормить то не стоитъ, пѣз-за васъ только попусту хлѣбъ переводить.“ Здѣсь выражено усиленное указаніе на отсутствіе обладанія.—Леш, сѣруси, каланѣ: „Кам хураѣ сана? Сур витре ерехне те мѣшѣн патѣн? Сана нимѣн пе те хурас сук, мѣшѣн тесен саван клѣ-суртѣ

„килѣ-сѣрту, см. „Матеріалы,“ стр. 133) сук, семіѣ те сук, ун нек сынна куланай пухмашкѣн хума саккунта сук,“ тенѣ. Тотъ, писецъ, сказалъ: „Кто тебя назначаетъ? Зачѣмъ ты поставилъ (имъ) тѣ полведра водки? Тебя никакъ нельзя назначить, потому что у тебя нѣтъ ни дома, ни семьи. Назначать такихъ людей въ сборщики податей по закону нельзя.“ Сук сынсенѣн сѣме сѣкѣри те сук, тумланмалѣх тумтирѣсем те сук, сѣпах шилѣкшер, ултшер (діалектически, = ұлтшар) ывѣл пур, мавѣн ѣнтѣ мѣн тенѣ, вѣл пур, сѣпах та пѣр ывѣл та сук...“ тенѣ. У бѣдныхъ нѣтъ ни хлѣба ни одежды, и все-таки они имѣютъ по пяти и шести сыновей, а у меня есть все, что хочешь, и все-таки нѣтъ ни одного сына. Въ послѣднихъ двухъ примѣрахъ причины употребленія прит. суффикса тѣ же, что и въ предыдущемъ.—Унѣн алѣ пур, ура пур (или: али пур, ури пур), ѣслетѣр. У него есть и руки и ноги, пусть онъ работаетъ. Въ данномъ случаѣ прибавленіе суффикса прит. сообщаетъ реченіямъ *руки* и *ноги* указаніе на опредѣленную индивидуальность предмета, хотя смыслъ обѣихъ варіацій почти одинъ и тотъ же.—Исус ѣна каланѣ: тилѣсен те шѣтѣкѣ пур, вѣсѣн-кайѣксен те ѣйви пур, Етем ывѣлийѣн нѣѣста пусѣне тѣкме те ыврѣн сук, тенѣ. И говоритъ ему Исусъ: лисицы имѣютъ норы и птицы небесныя гнѣзда, а Сынъ человѣческій не имѣетъ (мѣста), гдѣ приклонить голову. Здѣсь норы лисицъ и гнѣзда птицъ представляются говорящему какъ ихъ опредѣленные (естественныя) пристанища, которыя являются въ сознаніи говорящаго въ опредѣленныхъ образахъ (единично-конкретныя представленія), тогда какъ реченіе „вырѣн“ (*мѣсто*) слишкомъ отвлеченно и не вызываетъ никакого опредѣленнаго

образа. — Туфра срех ситмен те, Исуса Амашё каланя; вёсенёи ерех сук, тенё. Исус каланя а́на: ей Анне, Санпа манян мён ёс пур унта?... тенё. И какъ недоста-вало вина, то мать Исуса говоритъ Ему: вина нётъ у нихъ. Исусъ говоритъ ей: что миё и тебё, жено?... — Унан хайён а́а-пáа сук, вáл пёр пвáл а́а плсе ўстериё, савáн халё а́упсем пур ёнтё. У него самого дётёи нётъ, онъ взялъ къ себё и воспиталъ чужого мальчика; у ослёдняго теперь уже есть (свои) дёти. — Камáн хайён аш-пáш сукки, сáра тума хáмла-салат сукки сута́н та пу́лиа плсе хатёрлет. Тё у кого нётъ своего мяса, а также хмеля и солода для варки пива, все-таки запасаются (вёсмь этимь), хотя бы даже пришлось покупать за деньги. — Ёлёк-авал пёр карзáкпа старик пурáнвá; вёсенёв ёсми-сими пу́лман, вьдáхё-зёрлэхё те пу́лман, пёр кушакки анзáх пу́лиа, а́на та лайáх ситереймен. Въ старое время жилъ старикъ со старухой; пищи и питья у нихъ не было, скота не было, а была только одна кошка, да и ту они не могли прокормить хорошенько. Суффиксы притяжательные отб́ияютъ здёсь съ большею яркостью противоположность между предметами, обладаніе которыми отрицается, и предметомъ, обладаніе которымъ утверждается; кромё того, прит. суффиксъ слова „кушакки“ указываетъ вамъ на то, что здёсь говорится не о какой-то неопредёленной, безличной особи изъ породы кошекъ, но объ особи, которую рассказчикъ представляетъ себё въ видё опредёленнаго образа, какъ нёкоторую единицу съ индивидуальными признаками. — Кёркуине пирён сы́ниан тырá пур, тырá пу́лсан пурте пур. Осенью у нашихъ людей бываетъ хлб́бъ; а разъ есть хлб́бъ, то есть все. — Микяте йамшáк зупма та ўркен

иѣ-ѣѣ те, уиѣн лаши сук. Никита не полѣнился бы и яшцичать, но у него нѣтъ лошади.

§ 95. Если обладаніе предметомъ или отсутствіе этого обладанія разсматривается какъ постоянное, естественное или обычное свойство лица или вещи, то прит. суффиксы 2-го и 3-го л.л. при реченіяхъ „пур“ и „сук“ обыкновенно не отбрасываются.

Калтавѣн ури пур, сѣленѣн ури сук. У ящерицы есть ноги, а у змѣи ногъ нѣтъ.

Хура атѣн кѣли сук,
Шурѣ сѣмартан сѣвви сук;
Салтака кайас аѣисен
Тупса кѣрес сурѣ сук.

„У черныхъ (валяныхъ?) салогъ нѣтъ каблуконъ, у бѣлаго лица нѣтъ спайки; у тѣхъ изъ парней, которые пойдутъ въ солдаты, нѣтъ дома, куда они могли бы забѣжать.“

Те тѣн, те суйа: мунѣара усалсем мунѣа тупне: „Кувѣн парри пур, кувѣн парри сук“, тесе сѣвасѣе, тет. Темѣскере пѣлтерет анѣах, пѣлместѣп. Не знаю, правда ли это или нѣтъ, гворають, что черти въ банѣ считаютъ камни на каменкѣ, говоря: „У этого есть пара, а у этого нѣтъ.“ Что это означаетъ, я не знаю.

Вѣсен тѣлхи-сѣварѣсем те пур, хѣйсем каласмасѣе; куѣсем те пур, курмасѣе; хѣлхисем те пур, илтмесѣе; сѣмисем те пур, шѣрша пѣлмесѣе. Есть у нихъ уста, но не говорятъ; есть у нихъ глаза, но не видятъ; есть у нихъ уши, но не слышатъ; есть у нихъ поздри („носъ“) но не обоняють. (МО).

§ 96. Если хотять обозначить постоянное, а не временное только неизмѣніе какого либо предмета, не оставляющаго для его владѣльца необходимой или

обычной принадлежности, то притяж. суффиксы отбрасываются.

Унѣн пвѣл пулман, хѣрсем анѣах пулнѣ. Сына (или: сыновей) онѣ не имѣлъ, а были у него только дочери. — Унѣн лаша нихѣсаи та пулман. У него никогда не было лошади. Фраза: унѣн нихѣсаи та лаша пулман — могла бы выразить и ту мысль, что у указываемаго челоуѣка не было предмета, присутствія котораго, по обычному порядку вещей, нужно было у него ожидать.

§ 97. Если, указывая на присутствіе или отсутствіе того или другаго предмета владѣнія, не хотятъ ни выставлать на видъ обладаніе имъ или его собственность, ни указать на него какъ на естественную или обычную принадлежность, ни выставить его какъ индивидуально опредѣленный, уже извѣстный раньше предметъ обладанія, т. е. въ томъ случаѣ, когда намѣренны единственно только констатировать самый фактъ обладанія или необладанія предметомъ, упуская изъ виду всякія побочныя возрѣнія на предметъ собственности, то притяжательные суффиксы не прибавляются.

Пѣр йалта упѣшкипе арѣмѣ пурѣниѣ: упѣшки Петѣр йатлѣ, арѣмѣ Сухви йатлѣ пулнѣ. Вѣсенѣн пѣѣкъсѣ кѣна лайѣах пѣрт пулнѣ. Вѣсем пит телейлѣ пурѣниѣ. Вѣсенѣн Анна йатлѣ пѣѣкъсѣ хѣрѣ пулнѣ: урѣа аѣа-пѣѣа пулман. Въ одной деревнѣ жили мужъ съ женою: мужа звали Петромъ, а жену Софьей. У нихъ была хорошенькая маленькая избушка. Жили они очень счастливо. У нихъ была маленькая дочь. Анна а другихъ дѣтей не было.

§ 98. Если имя, означающее предметъ владѣнія имѣетъ при себѣ опредѣленіе, выраженное именемъ, числительнымъ или другимъ количественнымъ выраженіемъ, то правила о прибавленіи и отбрасываніи притяжательныхъ суффиксовъ остаются тѣ же, что и выше.

Вѣл арѣм шке-арѣм пулнѣ, уиѣн хѣйѣн те икѣ аѣа пулнѣ: пѣр хѣр-аѣа тата тепѣри ывѣл-аѣа пулнѣ. Эта женщина была вдова, у нея и у самой было двое дѣтей: одна дѣвочка, а другой былъ мальчикъ. — Пирѣн њтаппанѣн тѣватѣ сурѣх пур. У нашего Степана есть четыре овцы. Пирѣн њтаппанѣн тѣватѣ сурѣхѣ пур. У нашего Степана есть (его) четыре овцы. Въ послѣднемъ предложеніи говорящій знаетъ этихъ овецъ и представляетъ ихъ себѣ какъ извѣстныхъ, тогда какъ отбрасываніе суффикса при словѣ „сурѣх“ (въ первой редакціи) указываетъ только на обладаніе какими то неопредѣленными четырьмя особями овецъ. — Исусъ вѣсене каланѣ: сирѣн миѣе ѣѣкар пур? тепѣ. Говоритъ имъ Исусъ: сколько у васъ хлѣбовъ? — Санѣн пилѣк упѣшка-ѣѣѣ, халѣ упѣшка тесе пурѣнаканни санѣн упѣшку мар. У тебя было пять мужей; и тотъ, котораго ниѣ имѣешь, не мужъ тебѣ. — Ухванесѣн ѣѣр пѣт тырѣ пур. У Аванасія есть 100 пуд. хлѣба. Ухванесѣн ѣѣр пѣт тырри пур. У Аванасія есть (его) 100 пудовъ хлѣба.

§ 99. Обладаніе тѣмъ или инымъ предметомъ или отсутствіе этого обладанія, а также разныя степени его обширности могутъ выражаться и другими реченіями, помимо частицъ „пур“ и „ѣук.“ Къ подобнымъ реченіямъ относятся: нуммай, *много*, сахал, *мало*, пай-

тах, порядочно, сителёккё, достаточно, сит, быть достаточноымъ, и т. п. употреблеиё притяжательныхъ суффиксовъ въ этомъ случаѣ таково же, что и при частицахъ „пур“ и „сук.“

Ку йывѣсѣн улми нуммай (сахал, сук). На этой яблонѣ много (мало, нѣтъ) яблоковъ. Сак йуманѣн икелё (икелли) нумай. На этомъ дубѣ много жолудей. Но: пирѣн кѣршѣн улма нуммай. У нашего сосѣда много яблоковъ. Разница въ употребленіи прит. суффиксовъ въ этихъ предложеніяхъ зависить отъ точки зрѣнія, съ какой разсматриваютъ здѣсь собственность: яблоки для яблони и жолуди для дуба — предметы естественнаго обладанія; однако послѣдняго нельзя сказать относительно яблоковъ, какъ предмета, принадлежащаго нашему сосѣду. — Пѣлтѣр сирѣн утѣ сахал-ѣвѣ. Въ прошломъ годѣ у васъ было мало сѣна. — Вѣсен пурѣвѣсѣ сѣхе пулнѣ, сисе пурѣлма тырри-пулли те ситмен вѣсен, пару-илѣ пама укѣ-тенкѣ¹⁾ те ситмен вѣсен. Жизнь ихъ была очень скудная („тонкая“): у нихъ ни хлѣба (своего) на прокормъ не хватало, ни денегъ для уплаты долговъ не доставало. — Сав Пайтукан хѣй пит харсѣр пулнѣ, сѣла пахѣа ситмѣсѣ пит нумай тунѣ. Унѣн сухан пит нумай пулнѣ. Этотъ Пайдуганъ самъ былъ очень трудолюбивъ, и лѣтомъ садилъ („дѣлалъ“) много огородныхъ овощей. У него бывало очень много луку. — Вѣсен ыраи сѣр

¹⁾ Замѣтимъ суффиксъ 3-го л. при „тырри-пулли“ и отсутствіе его при „укѣ-тенкѣ“: первое составляетъ обычную принадлежность крестьянскаго хозяйства. второе же — болѣе случайную.

пйт, сёлё пк-сёр пйт. У нихъ ржи 100 пудовъ, а овса 200 пудовъ.—Вёсен ырашё сёр пйт—значило бы: ихъ ржи 100 пудовъ.

§ 100. Частица „пур“ иногда можетъ быть опущена, подобно тому, какъ въ аналогичныхъ случаяхъ выпускается русское *есть*. Въ подобныхъ случаяхъ притяжательные суффиксы не употребительны.

Пирён йшананъ бул сурт (или: бул сурт пур). У нашего зятя каменный домъ.—Самрэк сыннанъ самрэк йс. У молодого человека—молодой умъ.—Тимёр йштганъ сус хуре. У желѣзной собаки певьковий хвостъ. (Загадка: йшп—иголка).—Сесен хир варринге ватя йуман, ватя йумананъ вуникё турат; вуникё туратра таватшар ййва, таватя ййвара ситшер сямарта. Среди чистаго поля старый дубъ, у стараго дуба двѣнадцать сучьевъ; на двѣнадцати сучьяхъ по четыре гнѣзда, въ четырехъ гнѣздахъ по семи яицъ. (Загадка: султалак—годъ).—Сирён мице лаша? Ёне тата пёрре-и, иккё-и? Сколько у васъ лошадей? А корова одна, или двѣ?

§ 101. 2. Въ род. падежѣ ставится названіе того предмета, у котораго что-либо совершается (см. § 31). Особенно это слѣдуетъ замѣтить при глаголахъ: пул, *длаться*; кпл, *являться* (желанію); ырат, *болтъ*.

Сирён мен пулзе тата? Что еще у васъ случилось?—Мананъ айхя килет, сананъ айху (айхя) килет, унанъ айхи (айхя) килет, пирён айхя килет, сирён айхяр (айхя) килет, вёсен айхи (айхисем, айхя) килет. Мнѣ, тебѣ, ему, намъ, вамъ, имъ хочется спать („приходить сонъ“). Въ нѣкоторыхъ говорахъ всегда отбрасываютъ прит.

суффиксы во всѣхъ лицахъ, напр.: санѣн айѣх килет, овѣн айѣх килет; вѣлсен айѣх килет и пр.—Санѣн айху килет-и (діалект. айѣх килет-и)? Хочется ли тебѣ спать?—Аѣсен айхисем килеттѣр¹⁾ (или: айхи килеттѣр, или: айѣх килет пулѣ, или: сывѣрасси килеттѣр, или сывѣрассисем килеттѣр²⁾), или: сывѣрас килет пулѣ), кайса ырттарас (ырттарас) вѣсене. Дѣти, вѣроятно, хотятъ спать, надо ихъ уложить.—Ах, ман айхѣм килет! Ахъ, какъ мнѣ хочется спать! Въ послѣднемъ примѣрѣ прит. суффиксъ 1-го лица выражаетъ нѣжное отношеніе говорящаго къ своей дремотѣ.—Санѣн пуцу (пуц) ырат-им? У тебя голова болитъ, что-ли? Кѣркури пайан тырѣ ырма тухмарѣ, унѣн алли (или: алѣ) ыратаѣ, тет. Григорій сегодня не вышла жать хлѣбъ, говорятъ, что у него болитъ рука. Если мы здѣсь употребимъ форму съ прит. суффиксомъ („алли“), то мы укажемъ тѣмъ самымъ, что мы имѣемъ въ виду именно *руку* Ивана, какъ нѣкоторый предметъ съ *индивидуальными*, лишь ему свойственными чертами; если же мы прит. суффиксъ отбросимъ („алѣ“), то индивидуальныя черты предмета (въ данномъ случаѣ — руки) исчезнутъ въ нашемъ представленіи, и все выраженіе „унѣн алѣ ыратаѣ“ получитъ болѣе отвлеченный характеръ, подобно тому, какъ если бы вмѣсто словъ: *у него болитъ рука*—ктонибудь сказалъ бы: *у него ручная бользнь*.—Салтакѣн татах ѣссеси килет, тет. хѣйѣн пѣр пус укѣи те сук. Солдату опять хочется выпить, а у самого нѣтъ ни копейки

¹⁾ Или: айхисем килеттѣр (или: килеттѣр пулѣ).

²⁾ Или: сывѣрассисем килеттѣр. См. § 64.

денегъ.—(Кѣлава) каланѣ: сирѣн йалсем утелни авине сукхаласа пѣтернѣ-и! тенѣ. Тимущ каланѣ: темѣн, пѣлместѣп, манѣн хамѣн сукхаланѣ, тенѣ. Голова спросилъ: „Распахали ли ваши деревенскіе удѣльное поле?“—Тимущъ отвѣтилъ: „Незнаю, у меня самого распахано“.

Примѣчаніе. Отбрасываніе прит. суффиксовъ въ именахъ, стоящихъ при род. падежѣ, вообще объясняется причинами, изложенными въ § 31.

§ 102. 3. Въ род. падежѣ ставится названіе лица, которому или надлежитъ (можно) или не слѣдуетъ (нельзя) чего-либо дѣлать, при словахъ: килрѣ, *нужно*, пулаѣ, *слѣдуетъ*, *возможно*, тивѣс, тивѣслѣ, тивет, *слѣдуетъ*; йураѣ, *слѣдуетъ*, *годится*, *возможно*; хал сук, *нѣтъ возможности*, и нѣкоторыхъ другихъ.

Пирѣн кесаре куланай пама тивѣс-и, тивѣс-мар-и! Позволительно ли (намъ) давать подать Кесарю, или вѣтъ?—Сирѣн пѣртре сѣпѣ тѣратма тимест. Вамъ не слѣдуетъ держать въ избѣ соръ (буин.).—Тутар хыссѣн кайма килѣшмест пире, пирѣн хамѣр ѣспа хамѣрѣн пурѣнас пулаѣ. Намъ не годится подражать татарамъ, намъ нужно жить самимъ, своимъ собственнымъ умомъ.—Улатимѣрѣн ыран та кайма пулаѣ. Владимиру можно ѣхать и завтра.

§ 103. При нѣкоторыхъ изъ названныхъ выражений род. падежъ можетъ быть замѣненъ им. падежомъ, если долженствованіе и возможность разсматриваются *объективно*, безъ отношенія къ интересамъ дѣйствующей личности, или если долженствованіе и возможность относятся къ предметамъ безсмысленнымъ и неодушевленнымъ.

Аѣана-пѣѣана ашшѣ-амѣшѣ мул паритѣен ѣс па-ма кирлѣ. Родители болѣе должны дать дѣтямъ умъ, чѣмъ богатство. — Ху аѣу-пѣѣана ху пѣхас пулаѣ. Ху аѣу-пѣѣуна есѣ ху пѣхма кирлѣ. Ты долженъ самъ заботиться о своихъ дѣтяхъ. — Ъѣк сурѣхѣсене сѣре сьн¹⁾ пусма йурамаѣ, кам кѣлѣ тѣваѣ, савна анѣах пусма йураѣ, теѣсѣ. Колоть жертвенныхъ овецъ каждому, кому ни пошало, не годится: ихъ, говорятъ, можно колоть только тому, кто совершаетъ моленіе. — Унта теѣетник кайма йурамаѣ, стараста кайас пулаѣ. Туда десятскому итти не годится, туда долженъ итти староста. Если бы мы сказали: теѣетникѣн унта кайма йурамаѣ, т. е. поставили бы вм. им. падежа родительный, то фраза получила бы тотъ отѣвокъ мысли, что десятскому не годится итти *съ его собственнаго интереса*. — Ку армана тата пѣр-ик-виѣ суллѣха тѣрлетме-сѣр хѣварассѣн, вѣл пшѣлсе анас пулаѣ. Если эту мельницу оставить безъ поправки еще года на три, то она должна обрушиться.

§ 104. При выраженіи „кирлѣ“ можетъ стоять также и дат. падежъ. Послѣдній падежъ обыкновенно ставится также послѣ реченій „вѣхѣт“, *пора*, „кплѣшет“, *пристойно*, *прилично*, *слѣдуетъ*, и нѣкоторыхъ другихъ. Если выраженіе „йураѣ“ употреблено въ смыслѣ: *позволяется*, *не вредно*, то оно также требуетъ дат. падежа; употребляясь же въ другихъ значеніяхъ, оно сочиняется какъ съ род., такъ и съ дат. п.п.

Кѣленѣ кѣмака, шурѣ курнитса,

¹⁾ Или чисто по-чувашски: пули-пулмаи сьни.

Кирлѣ мар-ѳѣ сѣрна сѣрлама;
Сакѣн ѳуклѣ ыр сын умѣнѣ
Кирлѣ мар-ѳѣ пире йурлама.

„Стеглинная печь и бѣлая горница,—не надо бы ихъ красить краской; передъ столькими добрыми людьми не надо бы намъ пѣть пѣсни“.

Пире кунта ларма йурамастѣ. Намъ *не позволено* (не позволяется или вредно) сидѣть здѣсь. Пирѣн кунта ларма йурамастѣ. Намъ *не слѣдуетъ* сидѣть здѣсь.—Сана ѳѣрѣ сѣт сѣме йураѣ-и? Не вредно ли тебѣ ѳсть сырое молоко?—Сана ху тѣвану арѣмѣпе пурѣнма йурамастѣ. Не должно тебѣ имѣть жену брата твоего. (МО).—Аттене тѣма вѣхѣт ѣвтѣ. Отцу уже пора вставать. Мана кайма вѣхѣт мар халѣ. Мнѣ еще не время итти.

Сур ѳунѣма сурса парѣттѣм

ѳуиран пуѣне хама пурѣнма хал пулсан.

„Если бы я могъ жить безъ души, то отдалъ бы половину своей души“.

§ 105. 4. Въ род. пад. ставится косвенное дополненіе (на вопросы: *къмъ? чѣмъ?*) при глаголахъ „курѣн“, „туйѣн“, *казаться, представляться*, „сун“, *думать, илѣн, слышатся*.

Сак Кѣлаткѣ ваттисем

Ыр хуѣанѣн курѣнѳѣс,

Ыр хуѣанѣн курѣннѣран

Хѣта тѣвас терѣмѣр.

„Старики въ этой Кладкѣ (назв. дер.) показались намъ добрыми хозяевами; такъ какъ они показались намъ добрыми хозяевами, то мы вздумали сдѣлать ихъ своими сватьями“.

Пасарсенѳен илѣѣ шурѣ шелѣм

Савнă тус аллинѣ виç çул вытрё;
Виçё çулё туйăнѣ виç кунăн.
Пасарсенѣн илнё хура шелём
Савман тус аллинѣ виç кун вытрё;
Виçё кунё туйăнѣ виç çулăн.

„Моя бѣлая шаль, купленная на базарѣ, пробыла три года въ рукахъ милого друга; эти три года показались мнѣ тремя днями. Моя черная шаль, купленная на базарѣ, пробыла три дня въ рукахъ немилго друга; эти три дня показались мнѣ за три года“.

Сынъ аллинѣтѣ кукăль (куклё, кукли, коккăль) пысăккăн курăннă, тет. Пирогъ въ чужихъ рукахъ кажется большимъ. (Пословица). - Пёçѣн кайсан çул инçенён (инçе пек) туйăнăт. Если итти одному, то дорога кажется дальнею.—Иванъ калаѣ: „Килеми, татахъ кунтахъ çывăрас пулё, тем шăмă-шакă йывăррăн туйăнăт“, тет. Иванъ говоритъ: „Пожалуй, бабушка, опять здѣсь переночевать придется, а то я чувствую какую то тяжесть въ тѣлѣ („тѣло кажется тяжелымъ“).

Куриѣн курассăн¹⁾ сунмарăм,
Курсан уйăрăласса пёлмерём.

„Пока не видалъ, и не чаялъ, что увижу. а какъ увидалъ, не могъ разстаться“.

Хапха умёнѣи кăвак пёр,
Ирёлмессён сунатрам (=сунатър-ам)?
Çулталăка пёр вайă
Иртеймессён сунатрам?

„Передъ воротами синій ледъ; думаете ли вы, что онъ не растаетъ? Всего только одиѣ игры на весь годъ,—думаете ли вы, что онъ не мпичуютъ?“

¹⁾ Вариантъ: курасса.

Примѣчаніе. Если самое присутствіе кажущагося предмета доподлинно не извѣстно или неясно, то глаголь „туйян“ употребляется безлично, если же оно извѣстно доподлинно, то ставится личный оборотъ.

Есѣ мана сара-пуцаи пек туйянтан. Миѣ показалося, что ты съ непокрытою головою.—Мана вѣсем вьсѣен пек туйянтѣс. Миѣ показалося, что ихъ трое.—Пасар урампа есѣ иртее кайнѣ пек туйянтѣ, тухса пѣхрам та есѣ пулмаран. Давеча миѣ показалося, будто по улицѣ прошелъ ты; я вышелъ и посмотрѣлъ, и оказалось, что это не ты.—Мана есѣ тѣреѣ патѣнѣ ларнѣ пек туйянтѣ. Миѣ показалося, будто ты сидишь у окошка. Въ этомъ предложеніи личность сидѣвшаго у окошка доподлинно неизвѣстна. Мана есѣ тѣреѣ патѣнѣ ларнѣ пек туйянтан. Миѣ показалося, что ты сидишь у окошка. Здѣсь личность сидящаго извѣстна доподлинно, сомнительна только реальность его сидѣнія.

§ 106. Иногда вмѣсто род. пад. при глаголахъ „курян“ и „туйян“ ставятъ им. п. съ частицами сравненія „пек“, „тѣслѣ“, *подобно*.

Уиан тѣсѣ харамав сынна хѣрушѣ та мар иккен, ахаль ват сын тѣсенѣен пѣртте уйрам мар. Хай сынсене вѣл пѣрре хѣратса пѣтерид те, ун умне куряиша та хѣранѣран уиан тѣсѣ те хѣрушѣ пек куряниѣ, курянаѣ. Лицо его для человѣка небоязливаго совѣшѣ, оказываеся, не страшно и ничѣмъ не отличается отъ обыкновеннаго старческаго лица; но такъ какъ онъ всѣхъ запугаль и всѣ болеся ему показываеся, то, видимо, поэтому и лицо его стало казаться (какимъ-то) страшнымъ.—Вѣсен сѣмахѣсем Апостолсене суйа пек

туйһанһа. Ихъ слова показались Апостоламъ ложчыми (МО).—Сана йецлө пек туйһанһа? Какъ тебѣ кажется?

Вара есѣ сугалса
Ҙеҗке төслө курӑнӑн,
Ырӑ кун-сұлпа савӑнса
Ху ёмёрне пурӑнӑн.

„Тогда ты просияешь и будешь казаться цвѣткомъ, будешь проводить свой вѣкъ, радуясь счастливой жизни“.

§ 107. Случается, что въ послѣднемъ случаѣ глаголъ *казаться* въ наст. времени опускается:

Мана капла туни аван мар пек. Мнѣ подобный поступокъ кажется нехорошимъ.

§ 108. 5. Русскія нарѣчныя выраженія: *едвоёмъ, втроёмъ, четверомъ; по двое, по трое, по четверо и т. д.; въ большемъ количествѣ, въ маломъ количествѣ, въ достаточномъ количествѣ* и пр., если эти обороты относятся къ одушевленнымъ предметамъ, передаются по-чувашски род. падежомъ: иккён, виҗсён, тӑваттӑн; икшерён, виҗшерён, тӑватшарӑн; нумайӑн, сахалӑн (сахаллӑн), пайтахӑн и т. д.

Епир кунта ситӗҗён ёҗлетпёр. Мы здѣсь работаемъ всемеромъ.—Тӑваттӑн пурте кёрессё, пёри җӑла на кёрсе йулаҗ. Четверо входятъ въ избу, а одинъ заходитъ въ чуланъ. (Загадка: алса тӑхӑнни, надӗвӑванӑе рукавицъ).—Епир ситӗҗён, есир саккӑрӑн. Насъ семеро, а васъ восьмеро („мы всемеромъ, а вы восьмеромъ“).—Иисус каланӑ: вунӑн тасалман-җӗҗён-иҗ тӑххӑрешё йҗста тата? . . . тенё. Иисусъ сказалъ: не десять ли („десятеромъ“) очистились? гдѣ же осталь-

ныя девять?...—Аѳа-пѳа нумайян: пѳр самантра темиѳе купа, пыѳак купасем, урам пек, йѳркерен тѳва-тѳва тухрѳѳ. Ребятъ много („ребята въ большомъ количествѳ“): въ одинъ мигъ они наложили множество огромныхъ кучъ (сухой травы), разставивъ ихъ въ порядкѳ, точно рядъ домовъ.—Есир мѳшен сахалѳян килтѳр? Почему васъ пришло мало? („Почему вы пришли в малѳ?“).

Пашалусем пиѳсе тухсан, кил сайран йе пѳрерѳн йе икшерѳн кайаѳѳѳ: вѳсем унта хѳйсемпе пѳрле пѳрер пашалу, пѳрер кашѳк, пѳрѳр пѳѳѳкрех ѳашѳк илсе кайаѳѳѳ. Когда испекутся лепешки, то изъ каждаго дома отправляются или по одному или по двое. Они берутъ туда съ собою по одной лепешкѳ, по ложкѳ и по чашкѳ, изъ тѳхъ, что поменьше.

Урхамахсем ултѳн, утѳам пѳѳѳен,
 ѳѳк туртаймѳ тесе хѳратѳн;
 ѳитѳѳ йутсем ѳитѳѳѳн, епѳ пѳр-пѳѳѳен,
 Кун кураймѳн тесе хѳратѳн.

„Аргамакѳвъ шесть, а у меня одна лошадка: боюсь, что не сможетъ она свезти воза. *Семеро чужихъ* ¹⁾ всемеромъ, а я одинока: боюсь, что не видать мнѳ (свѳтлыхъ) дней.“.

Йѳрки-йѳркипе ѳѳршерѳн, аллѳшарѳн ларса тухнѳ. Усѳлись рядами, по 100 и по 50 (человѳкъ).

Прим. Замѳтимъ обороты: пекѳн пѳр тѳван, двое дѳтей отъ однихъ родителей, пиллѳкѳн пѳр тѳван, пятеро дѳтей отъ однихъ родителей, и пр.

Есир миѳен пѳр тѳван? Епир вунпѳрѳн. Васъ сколько братьевъ и сестеръ? Насъ одиннадцать человѳкъ.

¹⁾ Такъ назыв. въ пѳсияхъ—иногда и въ разговорѳ—чужіе люди, въ частности (въ поэзиі)—мужнина родня.

§ 109. Если подлежащее (чаще — разумный предмет) выражено мѣстоименіемъ 1-го или 2-го, или 3-го л., а сказуемое — именемъ числительнымъ или количественнымъ нарѣчіемъ, то сказуемое полагается въ род. падежѣ.

Есир мицен? Епир сирѣмѣн. Сколько васъ? Насъ двадцать (человѣкъ). — Епир пк сѣрѣн. Насъ двѣ сотни. Есир сахалѣн (нумайѣн). Васъ мало (много).

§ 110. Если подлежащее (одушевл. предм.) выражено какими-либо другими словами, напр. им. существительнымъ, им. прилагательнымъ и т. д., поставленными съ аффиксомъ мн. ч. „сем“ а сказуемымъ служить числительное количественное или мѣстоименіе „мице“ или количественное нарѣчіе, то въ сказуемомъ ставится какъ родительный, такъ и имен. падежъ. Если множественность подлежащаго морфологически не выражена, то род. падежъ сказуемаго почти никогда не употребляется.

Однако надо замѣтить, что род. падежъ сказуемаго въ данномъ случаѣ имѣеть мѣсто лишь тогда, когда имѣется въ виду временное собраніе предметовъ одного рода, объединенное нѣкоторою общею связью или взаимною солидарностью, при чемъ иногда подлежащее указываетъ на весь родъ въ его совокупности, а сказуемое выражаетъ лишь частичное проявленіе рода въ лицѣ его нѣкоторыхъ представителей.

Ёлѣк пирѣн йалта сѣвѣсѣ сахал-тѣѣ. Прежде въ нашей деревнѣ было мало портныхъ.

Ёнер пирѣн патѣмѣрта (патѣрта, патра) сѣвѣсѣсем сахалѣн-тѣѣ ха. Вчера у насъ портныхъ было еще мало. Въ послѣднемъ предложеніи портные разсматриваются какъ объединенная группа, изъ которой лишь немно-

гіе представители были у насъ; реченіемъ „сѣвѣссем“ здѣсь говорящій указываетъ на вѣкоторую опредѣленную группу портныхъ, напр. на портныхъ, работающихъ въ его деревнѣ, которые говорящему представляются объединенными ихъ общими интересами и пр. Въ первомъ примѣрѣ подобной объединенности нѣтъ, и тамъ указывается исключительно только на количество предметовъ. — Унѣн кунта тарсѣй нумай-и? Много ли у него здѣсь работниковъ? Унѣн тарсисем кунта нумайн-и? Многіе ли изъ его работниковъ здѣсь?

Примчаніе. Высказанныя здѣсь замѣчанія имѣютъ силу и въ томъ случаѣ, если количественное выраженіе служитъ одною изъ второстепенныхъ частей предложенія.

Пирѣн уѣзилниѣе пайтах аѣа сѣрет. Въ наше училище ходитъ довольно много ребятъ. Пирѣн уѣзилниѣе аѣасем пайтахн сѣрессѣ. Ребята ходятъ въ наше училище въ довольно большомъ числѣ. — Вѣрманна ѣылай хѣр кайнѣ-ѣѣ. Въ лѣсѣ пошло довольно много дѣвушекъ. Хѣрсем вѣрманна ѣылайн кайнѣ-ѣѣ. Дѣвушки пошли въ лѣсѣ въ довольно большомъ числѣ. — Пѣркелѣвѣен пит нуммай хана килѣ. Изъ Бюрганъ пріѣхало много гостей. Пѣркел ханисем пит нуммайн килѣс. Бюрганскіе гости пріѣхали во множествѣ.

§ 111.6. Родъ падежъ именъ существительныхъ, прилагательныхъ, числительныхъ и нарѣчій также можетъ употребляться для означенія образа дѣйствія.

Сук сыннн укци тѣрнанн кѣткѣраѣ. Деньги бѣдняка журавлемъ кричатъ. (Послов.). — Сѣленѣн ѣашкѣрса сѣрет. Ходитъ и шипитъ, какъ змѣя. — Вѣресѣлен вутн-хѣмѣн тѣканса вѣссѣ сѣрет, тет. Говорятъ,

что огненный змѣй летаетъ, разсыпайся *огнемъ и искрами*.

Нумаи џалтър хушпинџе
 џөнө џалтър џуталџе:
 Теттөм халәх хушпинџе
 Турә аџан џуралџө.

„Между множествомъ звѣздъ засвѣтилась новая звѣзда: между темными людьми родился *младенецъ* Богъ.“

Тилө икө уранән та тәрса (ик ури џине те тәратәра) кармашса пәхаџ, тет, сиксе те пәхаџ, тет, џырлине нийеплө йарса илеймест, тет. Лисица и *на* заднихъ („*доухъ*“) *лапахъ* тянется, и подпрыгнуть пытается, но никакъ не можетъ достать ягодъ.—Хывнә кун килти џын сәмсан өсөрсен (үсөрсен) тепөр џав вәхәтџен вилет, теџџө. Если въ день принесенія жертвы покойникамъ кто-либо изъ домашнихъ чихнетъ („кашляетъ *носомъ*“), то говорятъ, что онъ до слѣдующихъ, имѣющихъ быть въ это же время, помножь умретъ.—Аптәранә кәвакал кутән џәмнә, тет. Растерявшаяся утка ныряетъ *задомъ*. (Послов.).—Пөр такам пур: пуџән та сөкет, кутән та сөкет. У меня есть одинъ баранъ, который бодается и *задомъ* и *передомъ*. (Загадка: џүреџе хуппи—оконный ставень). Въ имѣющемся у меня вариантѣ той же загадки, записанномъ въ с. Абызовѣ Ядр. у., вмѣсто род. пад. поставленъ тв. падежь: пөр така пуџөне те төкет, куџөне те төкет. (Хура пүрт џүреџи—окно черной пэбы).—Епө тула џара-пуџапах (џара-уранәпах, џара-алләпах) тухрәм. Я вышелъ на дворъ съ непокрытою головою (босикомъ, съ голыми руками).—Вут кавара џара-алләян ан тыт. Не хватай огонь голыми руками.—Икө аллуна, икө урупа өмөрлөх вута көрсө үкпџен,

ѡёрёлѡхе ѡалахън йе уксахън кёни аванарах пулѡ сана. (Матѡ., XVIII, 8). -- Типпён ѡякёи, йёпепя къларъц. Воткну сухимъ, а выну мокрымъ. (Загадка: сѡс хутни — мочка кудели). — Унън выѡъхъ-ѡёрлѡхъ те, тырри-пулли те ирѡккён пулнъ, укси те нумай пулнъ. У него и скота и хлѡба было *волю*, и денегъ было много. — Вараѡав тутара тухнъ ѡавашсем тутарсеѡеѡен Мухаммед тённе ѡѡта прѡккёи тытса пурънмаллине ѡйтса пёльнѡ. Потомъ эти чуваши, вышедше въ татары, выспросили у татарь, дѡ можно *свободно* исповѡдывать магометанскую вѡру. — Хъмла-ѡырли вырънън (или: вырънѡ-вырънѡе) пулаѡ. Малина родится *мъстами*. — Алъкън-тёпелён уткаласа ѡёлём туртса сѡрет. Ходить по избѡ, *то къ двери, то къ передней части избы* (т. е. взадъ и впередъ) и покуриваетъ трубку. — Амъшѡ тулън-шалън сѡренѡ ѡухне епѡ аѡисемпе халлапланса ларатъп. Когда мать куда-нибудь отлучается („ходить *то наружу, то внутрь*“), то я сижу и разговариваю съ ея ребятишками. — Лисахвийе хурънташѡсем хёр-сумиън ларма ѡёне пусланъ. Родственники стали приглашать Лизавету на свадьбу, *въ подружки къ невѡсть*. — Унѡѡен те пулмарѡ, силтъвъл пирѡн саръма, тырри-мёнѡе, айён-сийён ѡавъра пусларѡ. Вдругъ, совершенно неожиданно, вѡтеръ сталъ переворачивать нашъ посадъ вѡѡтѡ съ зернами. — Хъйара вуншарън (теѡеткенён), сѡршерён, пиншерён сутаѡсѡ, сѡмартана вуншарън сутаѡсѡ. Огурцы продаютъ десятками, сотнями и тысячами, а яйца, — десятками. — ѡавън пек пирѡн йалта та ѡапла сумаър ѡѡѡкѡ тъваѡсѡ... Тъваѡсса тата сулленех пѡр вълхътра тумасѡсѡ: хълп ѡухне иртереххён, хълп ѡухне кайараххён тъваѡсѡ. Такимъ же вотъ об-

разомъ устраиваютъ моленіе о дождѣ и въ нашей деревнѣ... Кромѣ того, совершаютъ его не каждый годъ въ одно и то же время: иногда его справляютъ пораньше, а иногда попоздѣе.

§ 112. Замѣтимъ обороты: хѣлѣн-сѣвѣн, и лѣтомъ и зимою, кунѣн-сѣрѣн, и днемъ и ночью (день и ночь); ирѣн-касѣн (или: ирлѣ-каслѣ, ирлѣн-каслѣн), утромъ и вечеромъ, каждое утро и каждый вечеръ); сѣрѣн-сѣлѣн, сверху и снизу, поверху и понизу; унѣн-кунѣн, туда и сюда.

Сѣлѣ тусем сѣнѣ хѣлѣн-сѣвѣнѣх йуръ вѣртаѣ. На высокихъ горахъ и зиму и лето лежитъ снѣгъ. Но: вѣл хѣлѣ-сѣвѣнѣх кунѣн пурѣнаѣ. Онъ живетъ здѣсь *круглый годъ* Вѣл касѣл хѣлѣ-сѣвѣн кунѣн ѣслет. Онъ нынче работаетъ здѣсь *весь годъ*. Первый оборотъ указываетъ лишь на то, когда происходитъ дѣйствіе, второй—на то, что дѣйствіе происходитъ круглый годъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, третій—на то, что дѣйствіе продолжается приблизительно въ теченіе всего *даннаго* года.—Ес пѣр-майах кунѣн-сѣрѣн тупса сѣрѣтѣн, татах тупса сѣрѣс тетѣн-п хаѣ Ты и такъ все время бѣгаешь, и день и ночь (денно и ночью), что же, еще хочешь побѣгать?—Выраженіе: кунѣ-сѣрѣнѣ тупса сѣрѣтѣн *или*: кунѣ-сѣрѣ тупса сѣрѣтѣн—значило бы: ты бѣгаешь цѣлые дни и цѣлыя ночи—Вѣсем кунѣ-сѣрѣ ѣслетѣсѣ. Они работаютъ по цѣлымъ днямъ и ночамъ.—Мур пѣрах пурса вѣсѣс кайтѣр, ивкѣк ирѣн-касѣн спрѣлсе пирѣн пата ав кил-тѣр, тѣшман тѣкарлѣкра хѣрѣк ша-ѣѣа (—шалѣа) сѣне тѣрѣнса тѣп пуртѣр. Пусть моръ разлетится прахомъ; пусть несчастіе отвращается отъ насъ и утромъ и вече-

ромъ и не постигнетъ насъ; пусть врагъ наткнется на сухой колъ въ переулкѣ и погибнетъ. Етем вилсе выртаѣ те, уяѣн тивлетѣ ваѣа сѣрѣн шѣван кайѣк-кѣшѣк, таскер кайѣк-кѣшѣк, хурт-каѣшанкѣ кулли пулаѣ. Человѣкъ умираетъ, п его достоянiе остается въ добычу пресмыкающимся, звѣрямъ и насѣкомымъ. Вѣлмана сѣрѣн-сѣлѣн каласа пѣтертѣ. Онъ изругалъ меня на чемъ свѣтъ стоитъ („наговорилъ и сверху и снизу; помянулъ и небесное и земное“).— Урампа пынѣ тух уяѣн-кунѣн ан пѣхкала. Когда идешь улицею, то не гляди туда и сюда. (МО).

§ 113. Если идетъ рѣчь о явленiяхъ повторяющихся, то род. пад. часто удваивается.

Исѣм сѣрли сѣпкѣнѣсем (сѣпкамѣсем) пахѣара йарѣмѣн-йарѣмѣн сѣкѣнса тѣрасѣѣ, тет. Кисти винограда висѣли въ саду (дѣльми) гирляндами.— Унтан вѣсене халѣза пурне те ушкѣнѣн-ушкѣнѣн йешѣл курѣк сѣне лартма хушнѣ. Потомъ онъ велѣлъ имъ разсадить весь народъ группами на зеленой травѣ (МО).

Примѣчанiе. Если род. падежъ употребленъ въ смыслѣ нарѣчiя, то онъ почти никогда не принимаетъ прит. суффиксовъ. Кроме того, иногда въ подобномъ род. падежѣ конечная согласная удваивается помимо общихъ морфологическихъ основанiй.

§ 114.7. Род. падежъ именъ также можетъ ставиться для означенiя количества предмета (или предметовъ), истрачиваемаго *каждый разъ* при совершении того или другого повторяющагося дѣйствiя.

Ваксалта билет илме килвисеве пѣрер сѣшнѣн аѣзах йарасѣѣ. На вокзалѣ, при полученiи билетовъ,

пропускаютъ вразъ только по одному человѣку.—Сапла епир пѣрер улманѣн, пѣрер улманѣн пле-иле сисе пер михѣ улмана шав сисе пѣтертѣмер. Такимъ образомъ мы ѣли, ѣли яблоко за яблокомъ, и съѣли цѣлый мѣшокъ яблоковъ.—Вѣл мана пѣрер мѣйѣрѣн вунѣ мѣйѣр паѣѣ. Онъ далъ мнѣ десять орѣховъ, давая по орѣху.—Вѣл пире сапла пкшер пуллѣн парз-пара в уншар пулѣ парса тухрѣ. Такимъ образомъ, выдавая по двѣ рыбы, онъ далъ каждому изъ насъ по десяти рыбъ.--Сатма синѣе куклѣ пѣсернѣ тухне епѣ пилѣкшер куклѣн¹⁾ хурса (или: пилѣкшер куклѣн-пилѣкшер куклѣн хура-хура) пѣсеретѣн. Когда я жарю на сковородѣ пирожки, то кладу ихъ каждый разъ по пяти штукъ.—Аѣасем пѣрер мѣйѣр анѣах сирѣс. Дѣти съѣли только по одному орѣху. Аѣасем пѣрер мѣйѣрѣн анѣах (или: пѣрер мѣйѣрѣн-пѣрер мѣйѣрѣн анѣах) ката-ката сирѣс. Дѣти ѣли орѣхи, разгрызая ихъ каждый разъ только по одному (т. е. ѣли орѣхъ за орѣхомъ, по одному орѣху на каждый приемъ). Йанкана пѣрер кашѣкѣн сыпасѣѣ. По хлебку хлебаютъ по ложкѣ (ложка за ложкой, а не по двѣ ложки сразу и пр.).--Мѣн ѣнтѣ ку! сирѣмшер пусѣн парат! Сирѣм пуспа мѣн тѣва пѣлмелле?—ѣсме, сав анѣах. Что же это такое! каждый разъ платитъ (долгъ) по двугривенному! Что можно сдѣлать на двугривенный?—выпить и только.—Сав кукалѣ-сѣмахсене, сѣрасене тума сѣнѣх-кѣрпесене, салат-хѣмласене тѣретлѣ-тѣретлѣ вицшер киллѣн пухасѣѣ: пѣрре тунѣ тух пѣри пухат, тепѣрре тунѣ тух тепѣри пухат. Для того, чтобы приготовить эти пироги и лепешки и сварить

1) Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ—куклпѣн.

пиво, собираютъ муку и крупу, солодь и хмель поочередно, по три дома (т. е. въ одну очередь собираютъ одни три дома, въ другую—другіе три дома и т. д.): въ одинъ разъ собираютъ одни, въ другой разъ—другіе.—Улпут суртѣ патѣнѣн сырма патнелле анакая сул хѣррине нк айаккпе те вишпер йывѣсѣн, вишпер йывѣсѣн йывѣссем ларта-ларта кайнѣ. По обѣ стороны дороги, спускающейся отъ господскаго дома къ рѣчкѣ, посажены деревья, группами по три дерева. Выраженіе: вишпер йывѣс лартнѣ—значило бы: посажено (только) по три дерева (съ каждой стороны).—Сан сулахай йенѣн пиншерѣн, сылтѣм йенѣн вуншар пинѣн пырса ўкѣс, сана хѣна тивеймѣс. Падутъ подлѣ тебя тысячами и десятками тысячъ одесную тебя; но къ тебѣ не прикоснутся. (МО).—Унтан вѣл хушине парѣм тўлемелле сынсене хѣй патне пѣрерѣн-пѣрерѣн зѣнсе илнѣ. Потомъ онъ призвалъ къ себѣ по одному тѣхъ, которые были должны его хозяину. (МО). Унтан вара, аѣасем хуллисене ан паллайтѣдѣр тесе, хулѣсенѣн пѣр пушне анѣах кѣтартса тѣрса пѣрер хуллѣн турттарса илтерет. Потомъ, чтобы ребята не узнали своихъ прутьевъ, онъ показываетъ только одинъ конецъ прутьевъ и велитъ имъ вытаскивать по одному пруту (т. е. пруть за прутомъ).

§ 115. Замѣтимъ еще нарѣчвыя выраженія, образуемая род. падежомъ.

Пѣтѣн (пѣтѣн-пѣтѣн), пудами; кѣрепенкенѣн (кѣрепенкенѣн-кѣрепенкенѣн), фунтами; мѣскалѣн (мѣскалѣн-мѣскалѣн), злотниками; курканѣн (курканѣн-курканѣн), ковшами; витренѣн (витренѣн-витренѣн), ведрами; кѣлтенѣн (кѣлтенѣн-кѣлтенѣн), снопами; йарѣмѣн (йарѣмѣн-йарѣмѣн), гирляндами, связками, плетеницами, по ло-

сами; ѳёллѣн (ѳёллѣн-ѳѣллѣн), ломтями; пѣртаккѣн-пѣр-
таккѣн (пѣѳѣккѣн-пѣѳѣккѣн), мало-по-малу; нумайѣн, по-
многоу, сахаллѣн, помалу; сахалтараххѣн, болѳе незначи-
тельными количествами; вѣсколькѣ (или: слишкомѣ) ма-
лыми количествами; мѣшѣрлѣн-мѣшѣрлѣн (или: мѣшѣрлѣн-
мѣшѣрлѣн, или: мѣшѣрлѣн), парами; кунѣн, днями; подевно;
ершенѣн, недѣлями, поведѣльно; сехетѣн, по часамъ;
пѣррѣн-пѣррѣнѣх, поодиночкѣ.

Пысѣк ѳёллѣн, большими ломтями; пѣѳѣк татѣкѣн,
маленькими кусками. Кайран вара кил хуѣн пуѣсламан
ѣкѣрне ѳёллѣн касса сѣтел ѣине хураѣ те, пур ѣын-
сене те ѳѣкленѣ пѣтта ѣимешкѣн лартаѣ. Послѣ этого
хозяинъ дома нарѣзываетъ непочатой коровай ломтями
(„ломоть за ломтемъ“), кладетъ его на столъ и сажаетъ
всѣхъ присутствующихъ ѳѣсть принесенную въ жертву
кашу.—Атте пасартан кулаѣ илсе тавѣрлѣнѣ те пире
татѣкѣн-татѣкѣн валѣѣсе паѳѣ. Отецъ принесѣ съ ба-
зара бѣлаго хлѣба и раздѣлилъ его намъ кусками.—
Хулара пыва витрен сутаѣѣѣ. Въ городѣ воду прода-
ютъ ведрами.—Шыва витренѣн-витренѣн ѣсаѣѣѣ. Воду
черпаютъ ведро за ведромъ.—Пурѣѣна мѣскалѣн турт-
тараѣѣѣ. Шелкъ вѣшаютъ золотниками.—Улмаана пѣтѣн
та сутаѣѣѣ, кѣрепенккенѣн те сутаѣѣѣ. Яблоки про-
даютъ и пудами и фунтами.—Вѣсем пирѣн сѣте курка-
вѣн-курканѣнах тултса пѣтерѣѣѣ. Они перетаскали всѣ
наше молоко прямо ковшами („по ковшамъ“).—Вѣсене
ѣалѣн-ѣалѣн пухса ѣѣслетернѣ. Ихъ заставляли работать,
собирая по вѣсколькѣ деревень (точнѣе: деревню за
деревню).—Мѣкшѣсем ѣенѣ ѣѣре киллѣн-киллѣнѣх
куѣѣа пѣтрѣѣѣ. Вся мордва, просто домъ за домомъ, пе-
реселилась на новыя земли.—Вѣл ѣынсене укѣа тенкѣн
-тенкѣн салатаѣ. Очѣ раздаетъ людямъ деньги рублями.

Ћерессён-Ћерессён сарă су,
Кăларăр, лартăр хăвеле.

„(Цѣлыми) черягами коровье масло: выставьте его и поставьте на солнце“.

Малтан пукрине пухăр, а̀на сунтарса йамашкăн кăлтөнён-кăлтөнён сыхăр, туллине кёлете пухса хурăр. Сначала соберите плевелы и свяжите ихъ снопами („снопъ за снопомъ“), чтобы сжечь ихъ, а пшеницу соберите въ житвицу. (МО).

Ман савасăм вырăсла,
Вăр савăрса сулăнса
Сёклем утă кăлараѳ.
Ыр ут умне хурсасăн
Ывсăн ывсăн вăл сийет,
Инсё сула кайсасăн
Тапса-тапса вăл туртаѳ.

„У меня коса на русскій ладъ; быстро дѣлая круговой размахъ, она сразу выкашиваетъ цѣлую охапку сѣна. Если положишь это сѣно передъ добрымъ конемъ, то онъ бѣтъ его гореть за горстью; если на немъ выѣдешь въ дальнюю дорогу, то онъ везетъ, твердо ударя копытомъ“.

Савсем иккѣшѣ Борисран пит вумай укса илвѣ те, патша ывăлне варттăн наркăмăш парса вѣлерме пулнă. Вѣсем вара йалан а̀на вѣлерме май шыраса пурăнвă, темице хутѣен те парса пăхнă, Дмитрійе нимѣн те пулман: вѣсем хăракаласа йалан сахалрахăн панă, курăнаѳ. Они оба получили отъ Бориса очень много денегъ и обѣщали тайно погубить царевича, отравивъ его мышьякомъ. Поэтому они постоянно искали случая умертвить его и нѣсколько разъ давали ему отраву; но Дмитрію ничего не дѣлалось: должно быть, они боялись и каждый разъ давали ему слишкомъ мало

(„помалу“) яду. (МО).—Акѣ сутрисем тытѣнѣсѣ, тет, ташлама, майрисемпе мѣшѣрлѣн-мѣшѣрлѣн ташласа сѣрессѣ, тет, сутра. Вотъ судейскіе пустились въ плясъ, принялись плясать въ судѣ парами вмѣстѣ съ своими женами.—Епир тыррѣ сахалѣн (нумайѣн) сутатпѣр. Мы продаемъ хлѣбъ небольшими (большими) количествами.—Ёске йуратакан ёс сѣнни нихѣсан та ёслесе пуйас сук, сахала вырѣна хуман сѣни сахаллѣн-сахаллѣвах пѣтесе лараѣ. Рабочій человекъ, любящій пиры, никогда не разбогатѣеть отъ работы; человекъ, не цѣнящій малаго, мало-по-малу разорится. (МО). Кунѣн та иртет, ернен те иртет, сѣпла сѣулалѣк та иртесе кайаѣ. (Время) проходить и двумя, проходить и недѣлями, и такимъ образомъ проходить цѣлый годъ.—Епир вара пѣррѣн-пѣррѣнех килелле салавса пѣтрѣмер. Тогда мы одинъ за другимъ всѣ разбрелсь по домамъ.

Есѣ пысѣк ѣллен кас. Ты нарѣзывай большими ломтями.

Примѣчаніе. Нужно отличать нарѣчныя формы род. падежа, каковы: витренѣн-витренѣн, курканѣн-курканѣн, сѣмйенѣн-сѣмйенѣн и т. д., отъ формъ тв. пад.: витри-витрипе, курки-куркипе, сѣмйи-сѣмйипе и пр. Первые формы указываютъ лишь на форму дѣйствія, вторыя же—на полноту и законченность этой формы, почему и переводятся съ присоединеніемъ прилаг. *цѣлый*.

Мур килсессѣн сѣнсем сѣмйенѣн-сѣмйенѣнех вилессѣ. Когда появится повальная болѣзнь то люди умираютъ семьями (семья за семьей).—Мур килсессѣн сѣнсем сѣмйи-сѣмйипех вилессѣ. Когда появится повальная болѣзнь, то люди умираютъ *цѣлыми* семьями.

§ 116. Нѣкоторыя двойныя нарѣчія составляютъ изъ соединенія дат.-впн. и род. падежей именъ. Сюда можно отнести: куѡа-куѡан¹⁾, съ глаза на глазъ; пите-питѣн, лицомъ къ лицу; тѣрте-тѣртѣн, спина къ спинѣ; алла-аллан, рука за руку; пуѡа-пуѡан, голова къ головѣ; кута-кутан, задъ къ задѣ; вѡсе-вѡсен, конецъ къ концу, одинъ за другимъ; ѡѡсе-ѡѡсен, схвативъ другъ друга за волосы.

Малтан пѣри, унтан тепѣри, вѡсе-вѡсен, пуѡсене пѣтавка тѣханса уснѣ ханхаран тухаѡѡ. Сначала одинъ, потомъ другой, одинъ за другимъ, они выходятъ въ отворенныя ворота, надѣвъ на голову пудовку.

§ 117. 8. Какъ извѣстно, весьма многія прилагательныя употребляются въ своей 1-ой формѣ также и въ смыслѣ нарѣчій; таковы, напр., лайах *хорошій* и *хорошо*; хытѣ, *крѣпкій* и *крѣпко*, *быстро*, *шибко*; таса, *чистый* и *чисто*; дѣпер, *красивый* и *красиво*, и пр. Однако существуетъ весьма обширный классъ прилагательныхъ, которыя, чтобы обратиться въ нарѣчія, нуждаются въ приставкѣ аффикса род. падежа. Въ послѣднемъ случаѣ аффиксъ род. пад. въ нарѣчіяхъ указываетъ на то обстоятельство, что образъ дѣйствія, свойственный тому или другому предмету, является или чѣмъ-то *кажущимся*, ощущаемымъ лишь субъектомъ, безъ отношенія къ внутреннему качеству дѣйствія (а), или же на то, что дѣйствующій субъектъ какъ бы стремится проявить свою дѣятельность именно въ той формѣ, какая выражается въ нарѣчій, посягаящемъ тотъ или иной образъ или способъ его дѣйствій (б). Впрочемъ,

¹⁾ Уфим., Белеб.—куѡма-куѡан (по формѣ ср. тѣлме-тѣл, „Матеріалы“, стр. 222).

бываютъ случаи, когда причины употребленія генитивной формы нарѣчій недостаточно ясны и опредѣленны (в).

а) Кун сулхӕнӕн тӕраӕ. Погода стоитъ холодная (кажется холодною ощущающему ее субъекту). Кун сулхӕн тӕраӕ. Погода стоитъ холодная (безъ отношенія къ чувствующему субъекту, а лишь въ отношенія къ ея свойствамъ).— Елексеӕй йӕвашшӕн (не: йӕваш) калацаӕ. Алексѣй говоритъ кротко (говоритъ такъ, что рѣчь его производитъ впечатлѣнiе кроткой, хотя, можетъ быть, онъ говоритъ такъ съ намеренiемъ, а не потому, чтобы кротость была ему вообще свойственна). Сурам-пуц шурӕн тӕраӕ. Заря бѣлѣтъ (кажется бѣлой; здѣсь нельзя сказать шурӕ).— Арӕслам хӕрушшӕн (не: хӕрушӕ) ¹⁾ кӕшкӕрса йацӕ. Левъ страшно зарычалъ.— Атте хайарӕн (не: хайар) кӕшкӕрса йацӕ. Отецъ сердито крикнулъ. Срав.: ес тутарла хайар пӕлетӕп шкен, а ты, оказывается, отлично („зло“) знаешь по-татарски!— Спиргта пацӕй пнт усаллӕн пӕхаӕ. Дядя Спиридонъ смотритъ очень злобно.— Анне мана (ман сине) кӕмӕллӕн (не: кӕмӕллӕ) пӕхрӕ. Мать ласково посмотрѣла на меня.— Иван ӕшшӕн (не: ӕшӕ) пӕхаӕ. Иванъ смотритъ привѣтливо („тепло“).— Хӕвел ӕшшӕн (не: ӕшӕ) пӕхаӕ. Солнце свѣтитъ тепло.— Сил сиввӕн (не: сивӕ) вӕрет. Вѣтеръ дуетъ холодно.— Сав аца мӕскӕнӕн йӕрет. Этотъ ребенокъ жалобно плачетъ.— Кушак семсӕвӕн (не: семсӕ) пусаӕ. Кошка ступаетъ мягко (ея походка только кажется мягкой, а въ действительности никакая походка не можетъ быть ни твердой ни мягкой).— Кӕмака хӕрун (не: хӕрун) сунаӕ. Печка жарко топится (такъ топится, что ощущается ея жарь).—

¹⁾ Или: тискӕрӕн.

Алким вѣсемпе йѣвапшѣн калаѣнѣ, вѣл: епир сире те сирѣн йулташсене те усал тумѣлѣр, тесо тупа-тунѣ, Ѣавѣна вѣсем ѣна ѣпешнѣ; вѣл вѣсенѣн утиѣлѣшне тытса йулнѣ та, пурве те пѣр кунтах вѣлорсе пѣтернѣ. Алкимъ говорилъ съ ними кротко и поклялся, что они не сдѣлаютъ вреда ни имъ, ни ихъ товарищамъ. Поэтому они повѣрили ему; онъ же задержалъ изъ нихъ шестьдесятъ человекъ и умертвилъ ихъ всѣхъ въ одинъ день. (МО).

б) Кирек мѣн хѣн курае-ѣухлас пулсан та хавас сѣв йншѣн. Какое бы ни пришлось испытывать бѣдствіе, принимай его охотно. — Ѣылѣхлѣ етеме Ѣулти Турѣ та кураймасѣ, йѣркесѣр ѣынна кайалла хайаррѣн тавѣрса параѣ вѣл. И Всевышній ненавидитъ грѣшника и жестоко воздастъ беззаконному (МО). — Мѣскѣн кѣлѣмѣ сѣмахне патне пырса пѣшкѣнсе итле, ѣшѣ кѣмѣлѣн, йѣвапшѣн калаѣ ушпала. Слова несчастнаго нищаго выслушивай подошедши близко и наклонившись къ нему, и говори съ нимъ ласково и кротко. Срав.: Ей атте, епѣ сан самахна йаланах хавас итлесе пурѣннине пѣлетѣн-ѣѣске есѣ: ху йепле шухѣшлатѣн, ѣаплату. Отецъ, ты знаешь, что я всегда охотно повиновался тебѣ: какъ хочешь, такъ и дѣлай. (МО).

в) Хыттѣн-хыттѣн пусса пыѣе те, пат персе анѣѣ. Шель, шель, твердо ступая, и вдругъ шлепнулся. — Илѣе (Илле) арѣмѣ пѣт йнвѣррѣн пусса утаѣ. Жена Ильи ходитъ тяжелою походкою — Пурѣнма пурѣнтѣм та, пѣр ыррѣн пурѣнса пулмарѣ. Жить то я жилъ, но ни разу не пришлось мнѣ пожить хорошенько. — Кѣѣуне ѣѣвапшесем пур йамалана та сутаѣн иле пуѣларѣѣ. Хѣш-хѣш арѣм хѣл касиѣѣсен пѣрре ыррѣн хутѣраймасѣ, арѣынѣ пѣр мѣшѣр ѣѣпата тумасѣ, па-

сартан илсе тӑхӑнаҫ. Въ теперешнее время чувашци стали все покупать за деньги. Иная баба за всю зиму ни разу добромъ не помотаетъ пряжу, а мужикъ не сплететъ и одной пары лаптей, а все носить базарное. — Сав кёнеке сӑнех тата вӑл пӑртаксӑ, кёскен авӑх, ун пурӑпӑсё сивӑен, ун кёллипе Сӑлакан Туррӑмӑртаң пулнӑ хӑватлӑ ёссем сивӑен те сырса хӑварнӑ. Въ этой книгѣ онъ написалъ вкратцѣ о его жизни и о чудесахъ, которыя совершились отъ Господа по его молитвѣ.

Въ нѣкоторыхъ нарѣчiяхъ форма род. падежа отличается отъ формы именительнаго по значенiю, такъ, напр., нарѣчiя: вӑрах, *долго* вӑрахӑн, *медленно*; лайӑх, *хорошо*, лайӑхӑн, *хорошенько*.

§ 118.9. Также отмѣтимъ род. падежъ косвеннаго дополненiя (на вопросъ: *чѣмъ?*) при глаголахъ: *платить* (получать, посылать). Уксанӑн пар (или: тӑле) платить деньгами; тыррӑн пар, платить хлѣбомъ; ереххӑн пар, платить виномъ; уксанӑн (тыррӑн) ил, получать деньгами (хлѣбомъ); уксанӑн йар, посылать деньгами. Тырра илекентен ыйтӑвӑ: уксиве ӑста хуҫе? тенё. Вӑл калавӑ: уксиве ӑста хуннине епё пёлместёп, епё ереххӑн памарӑм, уксанӑн патӑм, тенё. У покупщика хлѣба спросили: „Куда же онъ дѣль деньги?“ — Онъ отвѣчалъ: „Я не знаю, куда онъ ихъ дѣль, но я заплатилъ (ему) не виномъ, а деньгами“.

Примѣчанiе. Если имя предмета, которымъ платятъ, получаютъ и посылаютъ, имѣетъ при себѣ опредѣленiя, то вмѣсто род. падежа почти всегда ставится тв. падежъ.

Епё ӑна ак сӑк уксапа (кёмел уксапа) тӑлерём. Я заплатилъ ему вотъ этими деньгами (серебряными)

деньгам).—Еспр манян парăма сѣнѣ тырăпа илѣр. Вы получите мой долгъ новымъ хлѣбомъ.—Еспр сана аван тырăпа (сак тырăпа, урăх тырăпа) тѣлѣсѣр. Мы запла- тимъ тебѣ хорошимъ хлѣбомъ (этимъ хлѣбомъ, другимъ хлѣбомъ).

§ 119.10. Въ старинномъ языкѣ языческихъ молит- вословій род. падежъ иногда соотвѣтствуетъ русскому дат. падежу.

Ана, вайна пар, киле тавăрăнсан хайма пар, пилѣкѣн питтине, сурламăн шăлне пар. Тăкки-такки ашве кѣтѣр, тырри-пулли перекетлѣ пултăр. Загонь! дай мнѣ твою силу; когда я возвращусь домой, дай мнѣ сладость („сметану“); дай крѣпость моей поясницѣ и зубы моему серпу. Пусть въ (жито, собранное съ поля) попадутъ и все осыпавшіяся зерна, а (собранный нами) хлѣбъ пусть будетъ спорымъ. (Молитва послѣ окончанія жнитва каждаго загона или вообще жатвы).

§ 120.11. Если род. падежъ съ аффиксомъ служить опредѣленіемъ имени прилагательному (что бываетъ, повидямому, только въ поэзіи), тогда род. падежомъ обозначается весь родъ предметовъ, а прилагатель- нымъ—избираемая изъ этого рода частность.

Хăпартăм сѣлѣ ту сине,

Сыртăм шурă тулăн шуррипе

Йалан шур хут сине сыр, тенѣрен.

„Поднялся я на высокую гору, написалъ я самымъ бѣлымъ камнемъ („бѣлымъ изъ бѣлыхъ камней“), потому что мнѣ все велѣли писать на бѣлой бумагѣ“.

Утлавайрăм утăн улине,

Саврăнайрăм Хусан хулине.

„Сѣлъ я верхомъ на пѣгую лошадь и кругомъ объѣхалъ Казань городъ“.

Д а т е л ь н о - в и н и т е л ь н ы й п а д е ж ь .

§ 121. Тюркскіе дательный и винительный падежи слились въ чувашскомъ языкѣ въ одну общую форму дат.-вин. падежа; но такъ какъ дативная и аккумулятивная функціи послѣдняго различаются одна отъ другой не только по ихъ назначенію, но также и съ внѣшней стороны (что выражается въ возможности отпаденія падежнаго аффикса въ аккумулятивныхъ реченіяхъ и невозможности его отпаденія въ реченіяхъ дативныхъ), то я и буду разсматривать эти двѣ функціи какъ два совершенно самостоятельныхъ падежа.

Д а т е л ь н ы й п а д е ж ь .

§ 122. Основное назначеніе дательнаго падежа (какъ имени, такъ и послѣлога) — указывать предметъ, къ которому направлено извѣстное дѣйствіе, или предметъ, который служитъ конечнымъ предѣломъ тому или иному дѣйствію. Поэтому цѣлый рядъ глаголовъ въ чувашскомъ языкѣ требуетъ послѣ себя дательнаго падежа. Таковы, между прочимъ, слѣдующіе глаголы:

Кай, уходить; йар, посылать; пыр, ийти, приходить (туда); кил, ийти, приходить (сюда); сѣре, ходить (куда); сит, достигать (чего); кѣр, входить; тух, выходить (куда); тар, убѣгать (куда); ѳк, падать; ывѣт (верх. „ут“), пѣрах, бросать; пут, погружаться, тонуть; йух, течь (куда); туяла, капать (куда); сѣх, впитываться (во что); кѣл, запрягать (во что); ѳик, всавывать; сѣр, писать (во что); вит, проникать (во что); каѳѣ кай, выходить замужъ (за кого); хур, класть (куда); улѣх (хѣпар), подниматься (куда).

Асгърханта вѣкѣр пѣр укѣа, киле сѣтитѣен пин укѣана сѣтет, теѣѣ. Въ Астрахана бычокъ стоитъ полшкку, а пока его приведешь домой, цѣна его дойдетъ до тысячилушскѣ. (Пословица). — Усал малтан аякра илтѣнет, аякраан йала килет, йалтан киле килет, теѣѣ. Дурныя (вѣсти) сначала на сторонѣ слышно, со стороны онѣ въ деревню приходятъ, а изъ деревни въ домъ приходятъ. (Пословица). — Сула кайнѣ дух сул урлѣ мулкаѣ каѣѣа кайсасѣан, кирек мѣн усал та пулин пулаѣ, теѣѣ. Когда отправишься въ путь и черезъ дорогу перебѣжитъ заяцъ, то случится какая бы то ни было бѣда. — Тумлаѣ, тумлаѣ, сѣре тумлаймасѣ. (Хушпу йарапи). Каплетъ, каплетъ, а на землю капнуть не можетъ. (Загадка — подвѣски *хушту*). — Сулла уѣа тырѣ вырма тухаѣѣен хѣртеут (хѣртеурт) пѣр уйѣх малтан тухаѣ, теѣѣ. Говорятъ, что лѣтомъ, передъ тѣмъ какъ выйдутъ *о*з поле жать хлѣбъ, *хѣртеут* ¹⁾ выходить туда мѣсяцемъ раньше (хозяевъ). — Ашпѣ ура сыриѣѣен мѣлѣ Хусана сѣтет. Пока отецъ обувается, сынъ до Казани доходитъ. (Загадка, разгадка которой мнѣ неизвѣстна). — Ураине тѣвар тѣкѣансан, вѣрсаѣ, теѣѣ. Если просыплется *на* полъ соль, то, говорятъ, будетъ ссора. — Пусса ан сур, шывне хѣвах ѣсѣн, теѣѣ. Не плюй, говорятъ, *о*з колодець, самъ же изъ него пить будешь. — Ёлѣк еппр ваттисенѣен: уриѣ йытѣ тулласан (туласан), сѣкмана йе урѣх тумтире хывса пѣрахмалла, атту сѣкмантан сѣлеке ѣте сѣхаѣ те, сын ураѣ, тевине илтнѣ-ѣѣѣ. Прежде мы слышали отъ стариковъ, что, если потренила бѣшеная собака

¹⁾ Хѣртеут — домашній духъ женскаго пола, покровитель семьи.

то нужно скинуть съ себя кафтанъ или другую одежду, такъ какъ иначе слона (бѣшеной собаки) съ кафтана впитается *оз* тѣло, и человекъ сбѣсится.—Ступпан (Стаппан) арамѣ Кулине пусса шыв ѡсма кайаѣ. Степанова жена Акулина идетъ на колодець за водой.—Староста каланя: „Епѣ укѣана халѣх арѣине хутѣм та, кѣнекене сыртартам“, тенѣ. Староста сказалъ: „Я положилъ деньги *оз* мѣрской сундукъ и велѣлъ записать ихъ въ книгу“.—Вѣсем Хритуна шыраса тупаѣѣ те, урхамах тутѣрне пѣрса йунне йухтарсан, тѣрѣ сынъ уѣѣ пулвѣ; хурѣки тумлатсан, Хритуна санъ кенѣ, тет; ѡмѣрт-кайѣк пѣрсан, Хритуна тун кѣрсе сиксе тѣѣ, тет. Они разыскали Харитона, и когда аргамакъ скрутилъ платокъ и выжалъ („источилъ“) изъ него кровь, то сдѣлалось живое человеческое тѣло; когда покапалъ (этою кровью) ястребъ, то у Харитона на лицѣ появился румянецъ (букв. „*оз* Харитона вошелъ видъ“); когда же покрутилъ платокъ орелъ, то Харитонъ ожилъ („*оз* Харитона вошла душа“) и вскочилъ на ноги.—Ларсан-ларсан Кѣркури Иванне каланя: „Хѣй сана каѣѣа кайас тийет пулсассѣн, епѣ тѣрмастѣп“, тенѣ. Когда они посидѣли нѣсколько времени, Григорій сказалъ Ивану: „Если она сама хочетъ выйти за тебя замужъ, то я удерживать не буду“.—Унтав вара, шывран тухса, йут йалсене кайвѣ; йѣпе тумтирѣпех шапѣртатса кайвѣ та, тумтирѣ пѣтѣмпех пѣрланса шѣвса кайвѣ. Вѣл вара Тайапа тийекен йала аран ѣнтсе кѣпѣ. унта пѣр киле кѣрсе салтанса тумтирѣсене типѣтпѣ. Сынсем: „Ѧста кайатѣн?“ тесе йѣтсан: „Йумѣѣа кайатѣп та, Кѣпна урлѣ каѣнѣ тух кантѣр ваккине шыва кайрѣм“, тенѣ. Потомъ, вылѣзши изъ воды, онъ побрелъ въ другія („чужія“) деревни. Пошелъ онъ, шуша своею мо

крою одежонкою, и вся она у него обледенѣла и замерзла. Еле-еле добрался онъ до села Тайбы, зашелъ тамъ въ одинъ домъ, раздѣлся и высушилъ свою одежду. Когда люди спрашивали его, куда онъ идетъ, онъ отвѣчалъ: „Я иду къ йомзѣ; но когда я переходилъ черезъ Кильну (рѣчку), то набрелъ на прорубь, вырубленную для выемки конопли, и угодилъ *въ* воду“.

Атте лаши турă лаша,
Йури тѣне кўлтертѣм;
Хурăнташ-ăру лайăх тесе
Йури туйла тутартăм.

„У батюшки лошадка — гнѣдая лошадка; я нарочно велѣла запрячь ее въ корень. Такъ какъ мои родные — славные люди, то я нарочно велѣла сыграть мою свадьбу, какъ должно“.

Тайăла пуца хѣс витмен. Поклонную голову и мечъ не рубить. (Послов.). — Кашкăртан сăланса упа айне пулнă, теççĕ. Спасиись отъ волка, пошалъ подъ медвѣдя. (Послов.). — Халап сарса залха тăррине улăхаймăн, йăмах йарса йуман тăррине улăхаймăн, теççĕ. Съ болтовней на ворота не влѣзешь, со сказками на дубъ не залѣзешь. (Послов.). — Шыв кутне пырсан ура йĕпен месĕр сук, теççĕ. Подошедши къ водѣ, нельзя не обмочить ногъ. (Послов.). — Улми йывăçси кутнех ўкет, теççĕ. Яблоко падаетъ не дальше, какъ къ корню яблони. (Послов.). — Пĕр хĕр сăл хĕрне (хĕррине) кĕвентеце икĕ витре илсе анаĕ. Уйăн хыçĕвѣн сĕнĕçи та, тата ытти аѣа-пăѣасем те анаççĕ. Одна дѣвушка спускается къ колодцу, неся на коромыслѣ два ведра. Велѣдъ за нею туда спускается и молодушка (новобрачная), а также и другіе ребята. — Вĕсем пурте сўлталак сурăрă угакан пулѣçĕ. икĕ сўл тулса виеçĕ-

мѣш сула (или: вицѣмѣш сул сине) кайсан, калаца пусларѣс. Всѣ они стали ходить, когда имъ было полтора года, а когда имъ исполнилось два года и пошелъ третій (соб. „когда пошло въ третій годъ“), то они стали говорить. — Кѣркүри Атӳла (Савала, Кѣтвене, кӳлле) пулӳ тытма кайрѣ. Григорій пошелъ на Волгу (на Цивиль, на Кубню, на озеро) ловить рыбу. Азасем Атӳла шыва кеме кайацѣс. Ребята идутъ на Волгу купаться. — Улатимѣр Атӳл хѣрне (хѣррине) лаша тытма кайрѣ (карѣ). Владимиръ пошелъ на Волгу (=на берегъ Волги) за лошадью („ловить лошадь“). — Петѣрсем сѣркѣ (сѣрѣк, сѣркас') Сӳрӳ сине кимѣпе (кимпе) сѣуреме (діалект.: йарӳнка) кайнӳ. Петръ и его родные (или: товарищи) вчера вечеромъ ходили на Суру, кататься на лодкѣ. — Пирѣн нумайѣшѣ Атӳл сине кайса парӳш (паршӳ) сине сѣурецѣс. У насъ многіе уходятъ на Волгу и плаваютъ (служатъ) на баржахъ.

Йѣпе сула сѣуреме
Йѣс таканлӳ ут кирлѣ.

„Чтобы ѣздить въ грязную дорогу, надо лошадь съ мѣдными подковами“.

Палат пусми тул пусма;
Тул пусмана хӳпарма
Йѣс келелѣ атӳ кирлѣ.

„Въ палатѣ лѣстница — каменная; чтобы взойти на каменную лѣстницу, надо сапоги съ мѣдными подковами („каблуками“).“

1) Сӳркас образованно изъ сѣрѣк + кас.

§ 123. Нужно имѣть въ виду, что, по причинѣ сильно развившагося употребленія послѣлоговъ, многія идеи, передающіяся въ другихъ тюркскихъ нарѣчіяхъ однимъ дат. падежомъ имени, у чувашъ выражаются не простымъ дат. пад., но дательнымъ послѣлога. Такъ, напр., идея движенія *наверхъ* или на поверхность предмета (въ собственномъ смыслѣ) рѣдко выражается однимъ дательнымъ, но почти всегда послѣлогомъ „си“. Точно также движеніе, направленное къ предмету, обычно обозначается не дат. падежомъ имени, а дательными послѣлоговъ („пат“ и др.). Встрѣчающіяся при этомъ исключенія нужно объяснять какъ переживаніе древнихъ синтаксическихъ формъ. Гораздо чаще встрѣчаемъ простой дат. падежъ тамъ, гдѣ указывается на движеніе внутрь предмета или внутрь площади, занимаемой предметомъ, хотя и здѣсь онъ иногда замѣняется послѣлогомъ „йш“ (и даже „си“, см. ниже), но послѣднее обыкновенно случается лишь въ названіяхъ предметовъ мелкихъ, не выдающихся своею величиною. Приведу нѣсколько примѣровъ. Обыкновенно скажутъ:

Сѣтел сине, на столъ; вырăн сине, на кровать
во: вырăна—на мѣсто); ту сине, на гору; курăк сине,
на траву; арман сине, на мельницу, т. е. на крышу
ея (во: армана, на мельницу, въ смыслѣ: въ зданіе
мельницы); тўреѣ сине (или: тўреѣ анине)
на окно; йывăç сине, на дерево; алă тупанĕ сине,
на ладонь; шыв сине, на воду; утă сине, на сѣно;
тутăр (йавлăк) сине, на платокъ; йуман тăррине, на
дубъ; шалça тăррине, на колъ; йуца тăррине, на столбъ,
йĕш тăррине, на иголку.

Йал патне, къ деревнѣ; сырма патне, къ оврагу;

йываѣ патне, къ дереву; хунѣакам патне, къ моему шуринау; шайши патне, къ мышши.

Хулана, въ городъ; вѣрманна, въ лѣсъ; пѣрте, въ избѣ; ѣпрѣве, въ церковь; нѣхрепе, въ погребѣ (нѣхреп ѣине — на погребѣ); сакайне, въ подварье (тѣп-сак-айне, тѣпсек-айне, въ подполье); ырѣана, въ коробѣ; арѣана, въ сундукѣ; кѣсеене, въ карманѣ; хутаѣѣа (миххе), въ мѣшокѣ; ѣавара, хѣлхана, сѣмсаана, куѣа, алла, въ ротѣ, въ уши, въ носѣ, въ глазѣ (въ глаза), въ руку (въ руки); йуна, въ кровь; шыва, въ воду; йашкана, въ похлебку; ѣре, въ землю (также и: на землю); хѣмѣшлѣа, въ камыши; пасара, на базарѣ; пухха, на ярмарку, на сходку; пухѣава, на сходку; пусса, въ колодець (на колодець); Атѣла, въ Волгу; на Волгу (Атѣл ѣине, на Волгу, когда болѣе имѣется въ виду поверхность рѣки); кѣлле, въ озеро; на озеро (кѣлѣ ѣине, на озеро); Атѣл (кѣлѣ) хѣррине (хѣрне), на берегѣ Волги (озера).

Однако скажутъ: алса ѣшне, въ рукавицу; атѣ ѣшне, въ сапогѣ; кѣнеке ѣшне, внутрь книги; кунтѣ ѣшне, въ лукошко; пѣрне ѣшне (или: пѣрнене), въ кузовѣ; ѣкаѣр ѣшне, въ печеный хлѣбѣ; тырѣ ѣшне, въ зерновой хлѣбѣ; йур ѣшне, въ снѣгѣ; сѣтел ѣшне (или: сѣтеле), въ столѣ; йешѣѣк ѣшне, въ плетеный тарантасѣ; йентѣѣк ѣшне (или: йентѣѣке) въ кошелекѣ; ѣурѣк ѣшне въ щель; йываѣ ѣшне, внутрь дерева; ѣни ѣшне, внутрь челоуѣка; ѣаран ѣине, на луга; шыв ѣине, на рѣчку, ѣул ѣине, на дорогу (ѣула—въ дорогу¹); кѣтѣркаѣ ѣшне, въ кустарникѣ (особаго рода).

¹) ѣул ѣине тухрѣм, я вышелъ на дорогу, но: ѣула тухрѣм, я вышеть въ дорогу, т. е. пустился въ путь.

Примѣчаніе. Если глаголь, управляющій падежомъ, не опредѣляетъ самъ по себѣ направленія дѣйствія, то, для избѣжанія двусмысленности, предпочитается конструкція съ послѣлогомъ.

Мана татах курѣе те, хуса ситсе тытрѣе. Пушă пиѣке ашне хупса тарăн сырмана кустарса йаѣе. Епѣ сырма тѣпѣвѣе аравѣе виртсан-виртсан унта пѣр кашкър пиѣе. Вăл пиѣкене нăш-нăш шăршласа савăрăвѣе. Унтаи кайалла савăрăвѣе-тăѣе те, хўрине пиѣкене ѣикрѣ-йаѣе: пăлхата пусларѣ. Меня опять увидали, — догнали и схватили. Посадили („затворили“) меня въ порожнюю бочку и скатили въ глубокой оврагъ. Когда я пролежалъ нѣкоторое время на двѣ оврага, туда пришелъ волкъ. Онъ обошелъ бочку, обнюхивал ее со всѣхъ сторонъ, потомъ повернулся назадъ, всунулъ хвостъ въ бочку и началъ имъ тамъ махать. — Если бы здѣсь, въ первомъ случаѣ, мы вмѣсто „пиѣке ашне хупса“ сказали бы: „пиѣкене хупса“, то это означало бы: „закрывши бочку“, т. е. форма „пиѣкене“ понималась бы не въ дативномъ, а въ аккузативномъ значеніи. Во второмъ случаѣ („хўрине пиѣкене ѣикрѣ-йаѣе“) дативность формы „пиѣкене“ вытекаетъ вполне ясно изъ контекста, а потому послѣложная конструкція (пиѣке ашне) здѣсь излишня, хотя и допустима.

§ 124. Если имѣютъ въ виду означить только направленіе дѣйствія, а не достиженіе какого-либо опредѣленнаго пункта, гдѣ это дѣйствіе прекращается, то вмѣсто простого дат. падежа ставятъ тотъ же падежъ съ аффиксомъ „—ла, —ле“ (см. „Матеріалы“, II ч., стр. 129).

Хуллен кайа-кайа Ыемпѣре ирхине пырса ситеѣе

вѣсем. Унта ытти тырӓ тийесе пынӓ ҫынсемпе пѣр
тѣлелле ҫараҫҫѣ лашисене. Подвигаясь потихоньку, на
утро они приѣзжаютъ въ Сибирскъ. Здѣсь они ставятъ
своихъ лошадей къ одному мѣсту, вмѣстѣ съ прочими
людьми, приѣхавшими съ хлѣбомъ.—Даниль Турра кѣл-
тумасӓр, тав-тумасӓр тӓни ҫылӓх тесе, патша ҫыруне
пӓхман: вал хай пӗлемин Иерусалим йентзи ҫӗреҫине
уҫса, куллен виҫе хут ҫав йевнелле пӓхса Турра кѣл-
тунӓ. Даниль, считая грѣхомъ не молиться и не бла-
годарить Бога, не обращалъ вниманія на царскій указъ:
ежедневно три раза отворялъ онъ окно своей комнаты,
которое выходило къ Иерусалиму, и молился, обратив-
шись въ эту сторону („смотря по направленію въ эту
сторону“).—Атте вилсен, ҫав ҫулхинех вара, ҫула, ҫпир,
пплѣкӗн пѣр тӓван, аттепе пѣр тӓван Лукка пичӗрен
уйӓрӓлса тухрӓмӓр. Хай йӓрӗх пѣрни ҫакӓнса тӓракан
кӗлет пире тивеҫлӗ-тӗҫе. Вӓл кӗлете ҫемӓрнӗ ҫухне,
Мирон пичӗ хай йӓрӗх пѣрнине илӗҫе те, пахӗаналла
йӓтса кайрӗ. Епӗ вӓл ӓна мӗшӗн йӓтса кайнине пӗл-
мерӗм. Когда отецъ умеръ, то мы, пять человекъ дѣ-
тей (точнѣе: „мы, пятеро одноутробныхъ“), отдѣли-
лись отъ дяди Луки, родного брата нашего отца. Упо-
мянутая выше клѣтъ, гдѣ висѣлъ йӓрӗх’овъ кузовъ,
должна была достаться намъ. Когда эту клѣтъ ломали,
то мой старшій братъ Миронъ взялъ кузовъ и понесъ
его куда-то въ садъ. Зачѣмъ онъ его туда понесъ, я
не зналъ.—Ҫын халсӓр (сывмар) пулсан, ун пийтине
урайне йараҫҫѣ: пийтӓ тӗпелелле кайсасӓн, ҫирлӗ
ҫын ҫӗрӗлет, теҫҫе; пийтӓ алӓк патнелле кайсасӓн, ви-
лет, теҫҫе. Когда человекъ боленъ, то пускаютъ на
поль его вошь: если вошь поползетъ по направленію
въ избу, то говорятъ, что больной выздоровѣетъ; если

же она поползеть по направлению къ двери, то говорятъ, что онъ умретъ.—Килелле тавърәннә тух пирән урапа тәнелә хуҗәлтә. Когда мы уже приближались къ дому („возвращались по направлению домой“), то у насъ переломилась ось ¹⁾.—Вәрман йеннеллерех тыт лашәна. Держи лошадь ближе къ ләсү („болѣе по направлению въ сторону ләса“).—Тәвалла җәрте лашәна ан тунтар есб. Ты не гони лошадь тамъ, гдѣ (дорога идетъ) въ гору.—Йалтан кәшт тәвалла уләха пуҗласан, манән лав тунсе кайрә. Только что я сталъ подниматься въ гору отъ деревни, какъ возъ у меня свалился.—Лашана пасаралларах тәратар. Давайте поставимъ лошадь поближе къ самому базару („болѣе въ направленіи на базаръ“). Лашана пасаралларахах тәратар. Давайте поставимъ лошадь *совсѣмъ* близко къ самому базару.—Лашасене пәртак кантарас, вәсем ывәнҗәҗ пулмалла.—Җук, пәртак тәвалларах хәпартас (сүлерех уләхтарас) ха. Нужно нѣсколько дать отдохнуть лошадямъ, онѣ, навѣрное, устали.—Нәтә, надо вотъ подняться еще немного повыше въ гору.—Если здѣсь къ слову „тәвалларах“ прибавимъ усиленную частицу „-ах“ (тәвалларахах), то это будетъ означать: *значительно выше въ гору*.—Җавәрәннә тух суха кассине йалән тул йеннелле пәрахтарса пыҗәҗ. Йалән тул йеннелле пәрахтарсан, йала мур каҗса кәреймест, тессә. Пал әшнелле пәрахтарсан, мур йала кәрет, тессә. Обводи борозду вокругъ деревни, сваливали землю изъ борозды въ направленіи отъ деревни („въ направленіи наружу отъ деревни“). Говорятъ, что такимъ образомъ моръ не можетъ перейти въ деревню; если же сваливать землю изъ борозды въ направленіи къ деревнѣ („по направ-

¹⁾ Киле тавәрәннә тух значило бы вообще: при возвращеніи домой.

влеию внутрь деревни“), то утверждают, что туда проникнетъ морь.—Кил кунталла. Пойди поближе сюда.

§ 125. Если дат. п. съ аффиксомъ „-лла,-лле“ стоитъ послѣ такого глагола, который самъ по себѣ выражаетъ не одно только направление дѣйствія, но и крайній предѣлъ его, то въ подобныхъ случаяхъ аффиксъ „-лла,-лле“ служитъ или для обозначенія относительнаго приближенія къ предмету или для неопредѣленнаго указанія на вступленіе въ область, прилежащую къ предмету или имъ занимаемую.

Върман патвеллерех ситрёмёр те, пёр мулкаѣ сикрѣ-тухрѣ. Мы приблизились къ лѣсу, и оттуда выскочилъ заяцъ (букв: „мы достигли далѣе въ направленіи къ лѣсу“ и пр.).—Килеллерех сите пусласан, лашана хытѣрах туптарѣпѣр. Когда мы станемъ подъѣзжать поближе къ дому (т.е. къ своему селенію), то пустимъ лошадь пошибче.—Унта кайран хай Ивансем върман хѣрринелле сите пусларѣс, тет. Върман хѣррине пырса ситсен, вѣсем унта хай йешѣл курѣк ларнине курѣс, тет. Послѣ этого Иванъ и его спутники стали приближаться къ опушкѣ лѣса. Когда они дошли до опушки, то увидали, что тамъ растеть зеленая трава, о которой говорилось раньше.—Пѣртак тѣрсан, кашкѣр ѣампѣртаттаркаласа шывран тухрѣ те, хѣваналла кѣрех кайрѣ. Постоявъ немного, волкъ, поплескивая водою, выпелъ изъ пруда и быстро (живо) ушелъ въ область тальниковъ. Здѣсь афф. „-лла“ выражаетъ ту мысль, что волкъ не только ушелъ въ тальники, но и продолжалъ свой путь по тальникамъ далѣе. Тотъ же оттѣнокъ мысли замѣчается и въ предложеніи, слѣдующемъ ниже. Акаласа пырсан-пырсан пѣр хапха патне ѣарѣвасѣс те, хѣрсем пурте йала кѣрсе кайасѣс. Йал хушшинѣ мур тартѣр тесе курнѣ сын пеккине саламатпа хѣртесѣс,

тата килесене кёрсе хёнесе сўрессе.... Сапла хёнесе сўресен-сўресен йалтан хёрсем хёрёхёшё те тухассё те, татах малалла акаласа кайассё. Татах тепёр хапха патне ситсессён, җарънассё те, унта кётусене хъваласа пырса сав хёр аки умёнҗен йалалла хъваласа кўртессё. Хёр аки малалла иртсе кайсан каллах хире ситерме илсе кайассё. Проведши плугомъ борозду на нѣкоторое пространство, они останавливаются у воротъ, и всѣ дѣвушки входят въ деревню. Всѣхъ встрѣченныхъ ими на деревенскихъ улицахъ, онѣ бьютъ нагайками, съ тою цѣлью, чтобы угнать повальную болѣзнь; кромѣ того, онѣ также входят въ дома и бьютъ ихъ обитателей.... Походивъ такимъ образомъ, нанося (всѣмъ) побои, всѣ эти сорокъ дѣвушекъ выходятъ изъ деревни и продолжаютъ проводить плугомъ борозду дальше. Допедши до другихъ воротъ, опять останавливаются вторично, и тогда пригоняютъ стада и загоняютъ ихъ въ черту деревни, пересѣкая путь, по которому поидеть плугъ, везомый дѣвушками (букв. „передъ дѣвичьимъ плугомъ“). Когда этотъ плугъ пройдетъ далѣе, то скотъ снова угоняютъ пастись въ поле.— Упѣшки, аҗисем тулалла тухса кайсан, аръмне: „Хамър ывала пусса пёсерсе ситерсен, җёрёлё, терё йумѣс.“ тесе каларё, тет. Когда дѣти ихъ вышли куда-то на дворъ (или: на улицу), мужъ сказалъ женѣ: „Йомзя сказалъ мнѣ, что ты выздоровѣешь, если тебя накормить, заколовъ и сваривъ для того нашего сына.“—Епё хъраса җкрём те, ниҗта кайасса пёлмесёр, пидҗене: „Аҗа, хирелле тарар“, тетёп. „Аҗта кайатән хирелле?“ тет мана пидҗе. Епё: „Аҗа, еппин, сыравалла тарар“, тетёп. Я испугался и, не зная, куда дѣваться, говорю брату: „Давай убѣжимъ куда-нибудь въ поле („по направле-

нію въ поле“). — Братъ говорить мнѣ: „Куда убѣжишь ты въ поле?“ — Тогда я сказалъ: „Ну, въ такомъ случаѣ убѣжимъ по направленію къ берегу.“ — Епѣ ѳурецерен пѣхрѣм та, ту сѣнтѣн Атѣл сѣнелле лавсем аннине куртѣм. Я посмотрѣлъ въ окно и увидалъ, что съ горы на Волгу (т. е. на ледъ) спускается обозъ. Здѣсь „сѣнелле“ означаетъ только приближеніе къ Волгѣ, тогда какъ „Атѣл сѣне“ значило бы, что обозъ уже спустился на Волгу. — Кайсан-кайсан сѣксем тата тепѣр хула патне сѣнтрѣс, тет. Сѣксен пѣри каллах хуланалла кѣрсе кайрѣ, тет, тепѣри хула тулаших тарса йулѣ, тет. Черезъ вѣкоторое время они дошли еще до одного города. Одинъ изъ нихъ опять вошелъ въ городъ, а другой остался за городомъ. — Въ послѣднемъ примѣрѣ форма „хуланалла“ указываетъ на то, что человекъ, отправившійся въ городъ, не только вошелъ въ него, но и продолжалъ свой путь далѣе по городу, при чемъ конечный пунктъ его слѣдованія остается не намѣченнымъ.

§ 126. Прибавленіе аффикса „—лла, —лле“ къ дат. пад. также можетъ служить для приблизительнаго означенія времени событія, по вопросу: *когда?*

Сула, сѣмѣк вѣхѣтнелле, пѣр-пѣр пушѣ кунхинне, аѣсем пѣр сѣре пухѣнса сумѣр ѳѣѣкѣ тумашкѣн савѣт-сапасем пухасѣсѣ. Лѣтомъ, около (до) семика, въ одинъ изъ свободныхъ дней, дѣти сходятся вмѣстѣ и собираютъ посуду для совершенія моленія о дождѣ.¹⁾ — Епѣ сав ухатара ирхи апатран пусласа хѣвел анас вѣхѣталла сѣнтѣх сѣресе те пѣр кѣвакал анѣх тытрѣм та, хѣвел анса лараѣѣн халѣ киле тавѣрѣнас, терѣм-

¹⁾ См. В. Магницкій, *op. cit.*, стр. 32.

Проходивъ на этой охотѣ отъ времени утренняго завтрака чуть не до солнечнаго заката, я застрѣлилъ всего только одну утку, и до захода солнца рѣшилъ вернуться домой.

§ 121. Въ дат. пад. ставятъ названіе того предмета, куда (или гдѣ) что либо *становится, садится, ложится, кладется, вѣшается, помѣщается, влзнетъ* и т. п.

Ещё шёллѣмпа тёпеле выртрѣм, питѣе кѣмака умне выртрѣ, атте тата, малти ѳуреѣене уѣса, вѣрѣм сак сине выртрѣ. Я съ младшимъ братомъ легъ въ передней части избы, старшій братъ легъ передъ печью, отецъ. отворивъ переднее окно, легъ на длинную лавку. — Пурне те хатѣрлесе пѣтерсен вут ѳѣртеѣсе, вуѣе сине хурансем ѣалса йараѣѣ. Когда все приготовятъ, то разводятъ огонь, а на огонь вѣшаютъ котлы — ѳѣкленѣ ѳухне вѣсем темѣскер-темѣскер каласа кѣл-кѣлѣѣѣ, вѣсене пурне те йѣркене кѣрсе ѣырсаѣѣн, пѣр кѣнеке сине те шѣнѣѣѣс ѣук. Во время моленія они чего, чего только не произносятъ въ своихъ молитвахъ! Если все это написать, приведя въ порядокъ, то не умѣстите въ цѣлой книгѣ. — Петѣр лашине ѣав пѣрт патне тѣратрѣ, тет те, хѣй пѣрте кѣѣѣ, тет. Петръ поставилъ свою лошадь около этой избы, а самъ вошелъ въ избу. — Ей асатте! епѣ кѣсрене хѣл-пуѣѣи сине хурса та аран ѣавѣрѣнтѣм кѣл (- кѣлѣ) тавра йѣтса, вѣл пѣѣ хушшине хѣстерѣѣ те сиккипе ѣавѣрѣнса килѣѣ кѣл тавра. Ахъ, дѣдушка! Я едва-едва обнесъ кобылу вокругъ озера, положивши ее на плечи, а онъ обѣжалъ озеро вскачь, зажавши кобылу между ляжекъ. — ѳѣклесе пѣгерсен, хуѣипе арѣмѣ сѣтел патве пыраѣѣ те, пѣтѣ ѳѣкленѣ ѳух тытса тѣвѣ куркисене ѳѣрес сине тытса хѣводе майлѣ висѣѣ ѣавѣраѣѣ те:

„Перекетне, ырлӕхне пар“, тесе сӕрине тӕлт тӕресе сине парассӕ. По окончаніи моленія, хозяинъ дома и его жена подходятъ къ столу и, держа надъ черясомъ (точнѣе по смыслу: помѣстивъ надъ черясомъ) ковши, которые они держали во время моленья, вращаютъ ихъ трижды по солнцу и выливаютъ неможко пива въ черясъ, произнося: „Подай (намъ) благополучіе и споривью“. — Сынъ кусси кусса карта хушшине хӕссӕне йулаӕв, тессӕ. Если будешь бѣгать чужою побѣжкой, то между прясла увязнешь. (Послов.).

Примѣчаніе. Если тѣ же глаголы выражаютъ уже не дѣйствіе, а состояніе, пріобрѣтенное въ силу того или иного дѣйствія, то дат. падежъ замѣняется мѣстнымъ.

§ 128. Въ дат. падежѣ ставится косвенное дополненіе при глаголахъ: ту, дѣлать (что *на чемъ*); хыв, хур полагать (куда), симулировать (что); верхов. йола-йоп, пӕрах, симулировать (что), притворяться (чѣмъ); тыт, придѣлывать, пришивать (къ чему); тух, выходить (на чемъ), выскочить (напр., о прыщѣ) на чемъ; ак, сѣять (гдѣ); тул, наполнять собою (что); тултар, наполнять чѣмъ-либо (что); сыр, писать (гдѣ); сут, зажечь, засвѣтить и помѣстить куда-либо (напр., свѣчу и пр.); су, выпасть (въ какомъ-либо мѣстѣ, говоря о дождѣ, снѣгѣ, градѣ и т. п.); алт (тӕв), выкопать (гдѣ); кас, рубать что гдѣ (напр., окно).

Кӕлетке тӕракан пӕрте йупасем сине лартса тунӕ. Домъ, гдѣ стоялъ идолъ, былъ сдѣланъ на столбахъ (МО).

Ешир сулас сарана

Аса кикен тухмин-тӕтӕ;

Епир вырас ана сине
Тавлă (таллă) пицен шăтмин-тӳѳе;
Епир пырас килсене
Курайман тăшман пымин-тӳѳе.

„О, если бы на дугахъ, которые мы будемъ косить, не выросло безсмянной (?) чеверки; о, если бы на загопъ, гдѣ мы будемъ жать, не выросло (колючаго) морвинника; о, еслибы въ тѣ дома, куда мы придемъ, не приходили ненавистники-враги!“

Халăх суйласа илнѣ сын тӳклесѣ пѣтерсен киле тавӳриат. Вăл ахалъ сынсем пек таврăнмаст, йала кевѣ тух пус хапхи сине виѳе хут хѣрес туса, виѳе хут уксе пуѳсапса ак сапла калаѳ: „Йал хапхине хѣрес хыврăм, мур сулне пӳлтѣм; кунтан малашне мур пирѣн йала кѣрсен, сулне мар, хайне пѣтерѣн“, тесе, халăх умѣнѳе калаѳ. Человѣкъ, избранный мiромъ, по окончанiи моленiя возвращается домой. Онъ возвращается не какъ другiе („простые“) люди, но когда входитъ въ деревню, то дѣлаетъ трижды крестъ на полевыхъ воротахъ и, поклонившись троекратно въ землю, говоритъ передъ народомъ такъ: „Я положилъ крестъ на деревенскихъ воротахъ и преградилъ дорогу мору; если моръ впредь зайдетъ въ нашу деревню, то я погублю не только его дорогу, но и его самого“.— Сумѣссене (апатсене) кăмакана хывитӳзен пѣр хăпартăвни аїаккине алăпа виѳе мăклѣ (діалектически: мăккăль) тăваѳѳе те, йана сăмса тесѳе. Передъ тѣмъ, какъ сажать кушанья въ печь, дѣлають у одной изъ лепешекъ съ боку три шишки, которыя называютъ *носами*.— Вăл вăхăтра пирѣн пивѳене питѣ пысăк сăпан тухнă-тӳѳе, сав сăпанпа вăл каѳхине йаланах йынашса ыртаѳ-тӳѳе. Въ то время у нашего старшаго брата вскочилъ громадный вередъ, отъ котораго онъ по вече-

рамъ, когда ляжетъ спать, всегда сгональ. — Акъ сана шуръ тулă кулаѣепеле (кулаѣипеле), самър хур кайѣепеле асѣнатѣп, манѣн кил-йышне ѣѣлан-шѣтан таврашѣ ан кѣлар. Вотъ я помываю тебя бѣлымъ пшеничнымъ хлѣбомъ и мясомъ жирнаго гуся, не производи у моихъ семейныхъ вередовъ и нарывовъ и тому подобныхъ болѣзней. — Вар пѣсне карлăк тытнѣ. У начала оврага устроены перила. — Кѣреке хѣнтър тытнѣ. Полушубокъ обшить кругомъ оторочкою. — Пѣрт алăкне хап (рокоша) ѣапрѣмър. Мы обили дверь избы рогожею („прибили къ двери избы рогожу“). — Вите алăкне хѣлѣп ѣаптартам. Я велѣлъ прибить къ двери конюшни скобку. — Исус пѣшкѣнсе вѣсем ѣине пѣхмасър, пѣрнипе ѣѣр ѣине ѣырнѣ. Исусъ, наклонившись низко, писалъ перстомъ на землѣ („на землю“), не обращая на нихъ вниманія. — Тилѣ ѣмърт-кайăк ѣѣппине илѣѣ, тет те, ѣмърт-кайăка: „ѣакѣнтан мана кѣлар, кѣлармасан ѣѣппѣне ѣийетѣп“, тесе каларѣ, тет. ѣмърт-кайăк хѣраса пѣсса ѣанѣ тултара пѣсларѣ, тет. ѣаппи пѣсса тулсав, тилли пѣсѣран тѣхрѣ, тет. Лисица взяла орленка и сказала орлу: „Выведи меня отсюда, иначе я съѣмъ твоего птенца“. Орель испугался и началъ наполнять колодець хворостомъ. Когда хворостъ наполнилъ собою колодець, то лисица вышла изъ колодца. — Пѣр ѣын ѣавалта килѣ вѣѣне хыр хѣййи ѣутса пулѣ тытса ѣѣрет, тет. Говорятъ, что одинъ человекъ плавалъ по рѣкѣ Цивилю и ловилъ рыбу, зажегши на носу своей лодки сосновую лучину.

Анкарти хыѣне шур йур ѣунѣ,
Йѣлтѣрпе ѣѣрекен пѣри те ѣук.

„За гумномъ выпалъ бѣлый сѣвѣтъ, но никто не ходятъ по нему на лыжахъ“.

Тарсисем хуѣне пыреа каланѣ: хуѣа, сѣѣ ху хирне ырѣ вѣрлѣх акман-тѣѣ-и вара? пукра ѣстан тухнѣ унта? тенѣ. Работники пришли и сказали своему хозяину: хозяинѣ, не доброе ли сѣмя сѣялъ ты на полѣ своемъ? откуда же взялись плсвелы („куколь“)?

Хура хура-туллѣи вѣрлѣхне
Акаѣѣ иккен хура сѣр сине;
Сирѣи икке сѣтнѣ аѣасене
Сырайѣѣ шурѣ хут сине.

„Сѣмена черной гречихи сѣютъ на черную землю; ребята, которые пошелъ двадцать второй годъ, записываютъ на бѣлую бумагу“.

Ухмах пуѣне улпуга хывѣт. Дуракъ притворяется бариномъ (Пословица).— Охмаха йола-йопса сѣрет. Притворяется дуракомъ. (Козм.)— Сумара йола-йопса ѣслемест. Притворяется больнымъ и не работаетъ. (Козм.). Хайхи ватѣ хуѣа нимѣн тѣва пѣлмерѣ, тет, аптѣранѣ йенне вара ѣссѣрѣ(=ѣсѣре) пѣрахрѣ, ¹⁾ тет. Старый купецъ не зналъ, что ему дѣлать, и въ растерянности притворился пьянымъ. (Ядрин.)

Хура сѣлен тирѣнѣен
Вуникѣ шѣлешке сѣлетрѣм,
Вуникѣ шѣлешке хѣррише
Вуник аршѣн пархат тытгартѣм.

„Изъ кожи черной змѣи я заказала сшить двѣнадцать шляпъ, поля двѣнадцати шляпъ я велѣла обшить двѣнадцатью аршинами бархата“.

Сынъ умне тарѣн ан алт, теѣѣѣ. Не рой глубоко передъ человѣкомъ. (Пословица).— Цѣрт сине хѣс-тимѣр сѣптарса цѣр сын виѣ сѣл пѣхса ларнѣ, теѣѣѣ. Одинъ

¹⁾ Низов. хыврѣ или хувѣ.

человѣкъ, покрывши желѣзомъ избу, сидѣлъ и любовался на нее три года. (Послов.).

Сакър тиртен сарă кѣрѣк сѣлетрѣм,
Сакър-вун пѣрме пѣртертѣм,
Пѣри-тавра тѣлен тирѣ тыттартам,
Икѣ йенне икѣ кăсийа кастартам.

„Заказаль я спить изъ восьми овчинъ [нагольный („желтый“)] полшубокъ, велѣлъ на немъ набрать восемьдесятъ сборокъ, оторочить его тюленьимъ мѣхомъ, съ двухъ сторонъ („на двѣ стороны“) прорѣзать два кармана“.

Ёлк пѣр арăм җире хывнă (верх.: җире пенѣ), тет те, сѣмйисем хире кайсан: „Турăсăм ырлăха савăртѣ“, тесе, йурласа сҗрет, тет. Въ прежнее время одна женщина притворилась больною, и когда ея семейные ушли въ поле, то она стала ходить и распѣвать: „Слава Тебѣ, Господи, все обошло, какъ слѣдуетъ (букв.: „Господь обратилъ къ добру“)“.—Вара Иван шăллѣ Петѣр тимѣрсе кайса утмăл җалăш сăнҗър тутартѣ, тет, сăнҗăрăн вѣсне хыпкăҗă турѣ, тет. Тогда Петръ, младшій братъ Ивана, пошелъ въ кузницу и велѣлъ сдѣлать шестидесятисаженную цѣпь. Къ концу цѣпи онъ придѣлалъ клещи.

Кăсăл салтак пуласса пѣлнѣ пулассăн,
Сурхи шывна йухса кайас мѣн,
Аслă улăх варрине җарăнас мѣн,
Аса кикен курăк пулса ай шăтас мѣн.

„Если бы знать, что нынче будетъ наборъ, то уплыть бы надо съ вѣсною водою, остановиться посреди широкаго дуга, вырости бы надо травой чемерякой“.

Пұрт сұтă пултър тесен, тăрăшшѣ виҗ җалăш (хăлас) пѣренерен лартнă пұрте виҗѣ җұреҗерен кайа касас пулмасѣ. Для того чтобы изба была свѣтлая,

въ избѣ, срубленной изъ трехсаженныхъ бревенъ, нужно вырубать не менѣе трехъ оконъ.

Примѣчаніе 1. Иногда употребленіе дат. падежа послѣ глаголовъ можно объяснить *эллипсисомъ*, состоящимъ въ опущеніи дѣепрічастій „хурса“ (положивъ), „йарса“ (наливъ, насыпавъ) и т. п.

Примѣчаніе 2. При вѣкоторыхъ изъ этихъ глаголовъ (именно: тух, ак, сыр, сут, су, алт) можетъ стоять и мѣстный падежъ, но только въ томъ случаѣ, если хотятъ указать не на направленіе дѣйствія, а на мѣсто, гдѣ совершается дѣйствіе или гдѣ находится дѣйствующій предметъ. — Тимок ойра тырă акаѣ. Тимоѣей сѣтеъ въ полѣ хлѣбъ. — Хѣлѣи кил-картинѣе йопа шѣтăкѣ авѣтаѣ=(алтаѣ). Филиппъ роетъ на дворѣ ямы для столбовъ. — Шопашкар сѣнѣе (Йăлăм йенѣе) хытă сѣмър сѣваѣ. Надъ Чебоксарами (или: на луговой сторонѣ Волги) идетъ сильный дождь. (Изъ верх. говора).

§ 129. Съ дательнымъ падежомъ сочиняются глаголы: *сап, вѣр, *пер, ударить (обо что); *сапăн, ударяться (обо что); *перѣн, ударяться, упираться, касаться; *тѣкѣн, касаться, упираться; тѣкѣ пер, подпирать (что); тив, трогать (что); хурăнташ (турту, хăта) тив, приходится родственникомъ (дальнею роднею, сватомъ); **пус, давить (на что); *сѣртѣн, *сѣрѣн, касаться (чего); вут тѣрт, вут тиверт (или просто: тиверт), вут пер, поджигать, зажигать (что); саклап, левк, лек, зацѣпляться (за что); ***сак, вѣшать (на что); ***са-кăн, вѣшаться (на что); сулăх, напасть. угодить (на что), встрѣтиться (съ чѣмъ); ** такăн, заппуться (обо что); тытăн, приняться (за что); **тирѣн, **тăрăн, втыкаться (во что); **тăхăнтар, надѣвать (на что); **сыр, повязывать (на что); ***сых, привязать (къ чему);

хутшан, йер, присоединяться (къ чему); ***сыпӕс, сыпӕян, приклеиться, пристать (къ чему); хирӕс пул, встрѣтиться (съ кѣмъ, съ чѣмъ): *хуш, приставить (къ дѣлу); уйӕр, дѣлить (на что); **пӕх, смотрѣть (на что); †сывӕхар, приближаться (къ чему); хурал тӕр, караулить (что); ӕац, отражаться, приставать (къ чему, говоря о свѣтѣ, краскѣ и пр.); йура, угождать (кому), годиться (на что); илен, привязаться (къ кому, чему); вӕрен, хӕнӕх, пріучиться, привыкнуть (къ чему); вӕрент, учить (чему); †† йул, оставаться (гдѣ); †† хӕвар, оставлять (гдѣ); сырӕн, окружить со всѣхъ сторонъ, облѣпить (что); йавӕн, обвиняться (вокругъ чего); **сар, распространять (по чему); сарӕл, распространяться (гдѣ); **дӕрка, навертывать (на что); килеш, уговариваться (по чему); быть къ лицу, быть приличнымъ (кому); ***тайан, опираться (на что); *сӕвен, прислониться (къ чему); уртӕн, виснуть (на чемъ); *тӕрелен (тӕрелен), ушпраться (во что); ӕавӕр, отдѣлывать кругомъ (чѣмъ); тӕл пул, попасть (на что); тӕлхе вӕр, отчитывать (кого); кӕл-кӕле, кӕл-ту, совершать моленіе (кому, для кого или надъ чѣмъ, надъ кѣмъ); када, те, называть кого (при этомъ имя, которымъ называютъ, ставится въ им. падежѣ); ***вӕр, дуть (на что); пӕве, красить (во что,) и др.

Примѣчаніе. Послѣ многихъ изъ этихъ глаголовъ можетъ ставиться наряду съ простымъ дательнымъ и въ томъ же самомъ значеніи также и дат. падежъ послѣлога. Одна звѣздочка при глаголѣ означаетъ, что кромѣ простого дат. п. имени онъ можетъ еще сочиняться съ дат. п. послѣлога „сум“ (см. „Матеріалы“, стр. 219); глаголы съ двумя звѣздочками сочиняются кромѣ простого дат. п. также съ дат. п. послѣлога

„ѣи“ (см. „Матеріалы“, стр. 218); глаголы съ тремя звѣздочками могутъ сочиняться какъ съ тѣмъ, такъ и съ другимъ изъ упомянутыхъ послѣлоговъ, смотря по оттѣнку выражаемой ими мысли: „ѣи“ болѣе указываетъ на горизонтальное положеніе, а „ѣум“ — на вертикальное. Глаголы съ знакомъ † могутъ кромѣ простого дат. п. имѣть послѣ себя дательный послѣлогъ „пат“ (см. „Матеріалы“, стр. 215); знакъ †† при глаголѣ означаетъ, что послѣ этого глагола могутъ стоять какъ дат. п. именъ, такъ и дат. падежи всѣхъ вообще послѣлоговъ, при чемъ, однако, каждый послѣлогъ сохраняетъ особое, свойственное ему значеніе, отличающееся отъ значенія простого дат. падежа именъ.

Капана тѣкѣ певѣ. Стогъ подиертъ подпоркой. — Саиѣн аѣѣна-пѣѣѣна тыта-тыта ѣул ѣумне ѣапакан телейлѣ пулѣ. Блаженъ, кто возьметъ и разобьетъ („ударить“) младенцевъ твоихъ о камень. (МО). — Пирѣн ѣѣавашсене нийешле ѣѣни та йурас ѣук; пуѣне ѣула ѣѣрсан та, ѣѣав-ѣѣавах пулѣ. Налимъ чувашамъ никакой человекъ не угодить: даже если онъ головою о камень ударится („голову о камень ударитъ“), и то для нихъ все равно будетъ. — Ту ѣѣинѣен пѣр ѣул катѣлся йѣѣванса аннѣ та, ѣѣав кѣлеткенѣн урине перѣнсе, ѣѣна пѣтѣмпех ватса салатса пѣѣрахнѣ. Съ горы оторвался и скатился камень и, ударившись въ ноги идола, совершенно разбилъ и раздробилъ его. — Атте ѣупса пыѣѣ те, минтере: „Е, еѣѣ-и ха ку, минтер пулса выртнѣ!“ тесе урайне пѣррех ѣѣклесе ѣѣпрѣ. Хай минтер ѣѣре ѣкрѣ те, пѣр самантах куѣран ѣухалѣѣ. Отецъ подбѣжалъ, схватилъ подушку и со словами: „А, это ты обратилась въ подушку!“ — какъ хватить ее оѣѣ поль. Подушка упала на поль („на землю“) и

тотчасъ же пропала изъ глазъ.—Усалън йёрне ан пус, тецсё. Не ступай по слѣду недобраго человѣка. (Пословица).—Пирён пуртре таракан (тараккан) шит нумай-тѣё. Епё дѣпёсене таракан ситерес тесе сакка илтём те, апа урай сумне шакка пусларъм. У насъ въ избѣ было очень много таракановъ. Я, думая покормить цыплятъ тараканами, взялъ лавку и сталъ ею стучать („стукать её“) о полъ.—Въл хысалтан Исус тумтирѣ аркине пырса сёртённѣ те, увън йунѣ савантах зараннѣ. Исус халъх йенвелле саваръиса каланѣ: Мана кам сёртёнтѣ? тенѣ. Подошедши сзади, она прикоснулась къ краю (полѣ) Исусовой одежды, и ея кровотеченіе тутъ же остановилось. Исусъ обратился къ народу и сказалъ: кто ко Мнѣ прикоснулся?—Далѣе, въ томъ же ев. разскажѣ, послѣ глагола „сёртён“ стоитъ уже не простой дат. падежъ имени, а дательный послѣлога: Ман сумма пѣри такам сёртёнтѣ. Ко мнѣ кто-то прикоснулся. (См. „Книга для духовно-нрав. чтенія и первонач. наставленія въ законѣ Божіемъ, состав. протоіереемъ П. Аѳинскимъ. На чув. языкѣ. Изданіе седьмое Пр. Мисс. Общества“, стр. 120—121).—Кашкъртан тарнѣ, упана сулхнѣ. Отъ волка убѣжалъ, да на медвѣдя угодилъ. (Пословица).—Вай ситменнине ан тапън, тецсё. Не нападай на того, на кого силы не хватитъ. (Пословица).—Пере пѣлмен ал-туйн хайне тивнѣ, тецсё. Палка, которою (кто-либо) не сумѣлъ ударить, ко нему же самому и попала. (Посл.).—Хура йытѣ палли шура йытта лекнѣ, тецсё. Провинность („замѣтка“) черной собаки пала („зацѣпилась“) на бѣлую собаку. (Послов.).—Тиркекене тиркѣ тѣпѣ тивнѣ, тецсё. Слишкомъ разборчивому достаются подонки. (Послов.).—Исус аллиньи савниие Тассанах, пытанса тѣнѣ сар (сарѣ) вырѣнѣнѣн тапраннѣ

та, хулана кёрсе кайса йна плнѣ, иж-енех хулана вут тивертсе йанѣ. Какъ только Исусъ простеръ копьѣ, бывшее въ его рукахъ, войско, стоявшее въ засадѣ, тронулось съ мѣста и, вошедши въ городъ, заняло его и тотчасъ же зажгло. (МО).—Ешир вырнине курайман сын кусне хърѣк шалса тѣрѣвтѣр. Пусть сухой коль воткнется въ глазъ тому, кому ненавистна наша жатва.

Сѣр сурѣлаѣ, йѣп тухаѣ,
Ура тупанне тирѣнет;
Сакѣ етем сѣмахѣ
Тѣре сумне сыпсѣнаѣ.

„Разступается земля, выходятъ иголка и выкается въ подолу нога. Слова этихъ людей поражаютъ прямо въ сердце („пристаютъ къ сердцу“).

Вѣсем пѣр вуншар сула ситеѣѣен урисене тѣла та сѣпата та сырман. Они лѣтъ до десяти не обували на ноги ни онучь, ни лаптей.—Суса пѣтерсен, Митрийе сѣнѣ тѣла, сѣнѣ сѣпата сырѣсѣ. Обмывъ Дмитрія, надѣли на него новыя онучи и новыя лапти.—Ашпаш хатѣрлесе ситерсен сѣра таврашне тытѣнасѣѣ. Когда готовятъ мясо, то принимаются за приготовленіе пива („за то, что вокругъ пива“).—Сав сынсем арѣма каланѣ: есѣ ак сѣпла тумасан, ешир есѣ пире тупа тутарнине пѣхмѣпѣр: ешир сак хулана пѣр хѣрринѣен сѣмѣрсе кѣрсен, есѣ паллѣшѣан халѣ пире автарса йанѣ тѣуреѣе сумне хѣрлѣ вѣрен сыхса хур.. теѣѣ. Эти люди сказали жевцинѣ: если ты не сдѣлаешь вотъ такъ (какъ мы тебѣ сейчасъ скажемъ), то мы не посмотримъ на то, что ты взяла съ насъ клятву: когда мы вторгнемся съ одной стороны въ этотъ городъ, то ты, въ видѣ знака, *привяжи* къ тому окну,

черезъ которое ты насъ спустишь, красную веревку. (МО).—Унтаи Давид кантара вёсне зул сыхвѣ та, Голиаѳа сажкинѳен тѣллесе пенѣ; зулѣ тўрех Голиаѳа сажкинѳен пырса льяквѣ. Потомъ Давидъ привязалъ къ концу веревки камень и бросилъ въ Голиаѳа, прицѣлившись ему въ лобъ; камень прямо попалъ Голиаѳу въ лобъ (точнѣе: „по лбу“). МО.—Кѣрѳшѣ сисе тѣран-сасѣи каллах арѣмѣ сумне кѣрсе выртрѣ, тет те, сиппине арѣмни алиппех сыхса хуѳѣ тет. Поѳвши, зять опять вошелъ и легъ около своей жены, а нитку привязалъ снова къ женной рукѣ. Однако далѣе, въ той же сказкѣ, говорится: „Ку сывѣрса кайсан упѣшки арѣмни алиппѣн сиппине салтса илсе хѣй али сумне сыхса хуѳѣ, тет“. Когда она уснула, мужъ отвязалъ нитку отъ женной руки и привязалъ ее къ своей рукѣ.—Амѣшне пѣх та хѣрне ил, теѣсѣ. Сначала посмотри на мать, а потомъ уже бери дочь. (Послов.).

Сырава вѣренме Турѣ та пулѣшаѣ. Учиться грамотѣ и Богъ помогаетъ.—Хритун сѣр тенкѣ укѣсана купѣс калакана паѳѣ, тет те, купѣса вѣренсе кидне тавѣрѣнѳѣ, тет. Харитонъ отдалъ скрипачу сто рублей денегъ, и, научившись (играть) на скрипкѣ, возвратился домой.—Усал сынна ырѣ туса йураймѣн, теѣсѣ. Дурному человѣку не *угодить*, дѣлая добро. (Послов.).—Пѣтѣ пиѣссесѣн антарса лартаѣсѣ те, хай тѣхѣр сурѣх какаине виѣѣ пайа уйѣрса виѣѣ хуран умне хураѣсѣ. Когда поспѣетъ каша, то ее снимаютъ (съ огня) и, раздѣливъ мясо вышеупомянутыхъ девяти овецъ на три части, кладутъ его передъ тремя котлами.—Вѣл пѣтѣмпех, пур сѣре те шыраман сѣр хѣвармарѣ: пут-пулсене кѣрсе шырарѣ, пѣрене сурѣкѣсене шыраса не-терѣѣ. карташѣнѣн хуралтѣсене шыраман сѣр хѣвар-

марё. Онъ не оставилъ нигдѣ ни одного мѣста, гдѣ бы онъ не пекалъ: онъ лазилъ на поиски въ подполь, обыскалъ всѣ щели въ стѣнахъ и не оставилъ ни одного необысканнаго мѣста въ надворныхъ постройкахъ. — Киле пёр ваттисемпе вѣт-шак аѳасем анѳах йулаѳѣ. Дома („домой“) остаются только маленькія дѣти и старпки.

Пусса кѣрес пусмине
 Пустав сарса кѣрѣпѣр;
 Тытса кѣрес тытмине
 Шавѣѳ кустарса кѣрѣпѣр;
 Тѣмран ѳапнѣ кѣмакнине
 Шѣрѣѳа ѳапса кѣрѣпѣр.

„Крыльцо, на которое мы взойдемъ, мы сначала устелемъ сукномъ; перпла, за которія намъ браться при входѣ, мы сначала обдѣлаемъ жестью; печь, сбитую изъ глины, мы, перель входомъ, облицуемъ бисеромъ (бусами)“.

Пѣр-пѣр ѳѣнѣ савѣта малтан мѣн йапала шѣрши ѳапат, аван шѣршѣлли-и, усал шѣршѣлли-и, ѳав шѣршѣ кайран та ѳас тухса пѣтмест. Если къ какому либо сосуду пристанетъ запахъ той или другой вещи, хорошей или дурной, то онъ и послѣ не скоро пропадаетъ. — Епѣ ѳак тинѣс урлѣ каѳитѣѣн манѣн урасем шыва тѣкѣн-сессѣн (=тивсессѣн), ман урасем типсе хѣртѣѣр. Если мои ноги коснутся воды раньше, чѣмъ я перескочу черезъ это море, то пусть онъ у меня отсохнетъ. — Хайхисем ѣнтѣ вѣкѣрис пусас тесе вѣренпе йѣлларѣѳ, тет те, йуна ѳуине кѣкарѣѳѣс, тет. Наконецъ они, чтобы заколоть быка, надѣли на него веревочную петлю и привязали его къ столбу. Вѣл пире хѣта тивет. Онъ приходится намъ сватомъ. — Тилли пырат, тет те, улѣм урине вут тѣртсе ѳарат, тет. Улѣм ури пазѣртатса ѳунаѣт, тет. Лилица

приходить и поджигает соломенный ометъ. Ометъ
начинаетъ съ трескомъ горѣть.

Ай-хай, сил саврѣнатъ, сил саврѣнатъ,
Сѣмѣрт сѣски хавана йавѣнатъ.

„Ахъ, вихрь кружится, вихрь кружится, черемуховый цвѣтокъ
вокругъ явы обвивается“.

Вуниккѣн йавнѣ укаѣамъ,
Сиппе тирнѣ нухратѣамъ.
Пѣр сѣле пѣх, сѣре пѣх,
Савсан пирѣн сийе пѣх.

„Ахъ, мишура моя, сплетенная изъ двѣнадцати нитей, ахъ,
серебро мое, нанизанное на нитку („ниткою“)! Посмотри разъ
вверхъ и разъ на землю, а если любишь, посмотри на насъ“.

Сырла сѣски ѣсет сарѣлеа,
Тѣрлѣрен курѣк сине йавѣнса.

„Широко растутъ ягодные цвѣты, обвиваясь вокругъ разныхъ
травъ“.

Вѣл Ваѣлейе сулѣхакан сынсем пурте кѣлѣмѣ
йернѣ вара; ѣна сулѣхас мар-ѣѣѣ, ирѣксѣр, ситмен
пурѣнѣѣ пирки сулѣхнѣ. Тѣ, кто сталкивался съ этимъ
Василѣемъ, воѣ сдѣлались нищими („пристали къ ни-
щенству“); и не связаться бы имъ съ нимъ, да по не-
волѣ связывались, пѣ-за своей горькой нужды („недо-
статочной жизни“). — Унтан вара вѣл шѣлѣне те авлан-
тарнѣ, ѣна авлантарсая вѣл ун арѣмне йернѣ, вара
хѣй арѣмне тата пушсех хѣне пусланѣ. Потомъ онъ
женить и своего младшаго брата. Женивши его, онъ
вступилъ въ связь съ его женою, а свою жену началъ
бить еще пуще прежняго.

Леп айаккинѣ тилѣ выртаѣ;
Тивмѣ-ши вѣл хурсене?
Хѣрантсусе йавлѣк, шур ѣѣр-ситти
Килѣшет маттур хѣрсене.

„На той сторонѣ лежитъ лисица; не тронетъ ли она гусей? Французскіе платки и бѣлые передники (очень) идутъ красивымъ дѣвушкамъ“.

Пирѣн пиѣѣне, шаграца (иначе: ѣѣѣне, ѣѣѣне) виртнѣ ѣух, виѣѣ кунта пѣрре тѣтѣрттерет-ѣѣѣ, куѣ ѣѣлхи вѣрттерет-ѣѣѣ. Когда нашъ старшій братъ былъ боленъ оспой, то заставляли его окуривать и отчитывать отъ глаза разъ въ каждые три дня.—Ѣапла ѣѣне ѣѣресен кайран, салат-хѣмла панѣ ѣынсем мѣн пур аѣп-пѣѣпсемпех пухѣнаѣѣѣ те, пѣѣсернѣ апат-ырлѣха кѣл-кѣлесе, йашкипе кукаѣѣсене (кукаѣѣсене, кукулисене), йусманѣсене валесе, аѣисене киле парса йараѣѣѣ. Послѣ подобнаго приглашенія, тѣ, кто далъ солоду и хмелю, собираются со всѣми дѣтьми, и, помолившиесъ надъ сваренными кушаньями, дѣлать (между собою) похлебку, пироги и юсманы и отправляютъ съ ними дѣтей домой.

Ѣѣлен: „Ѣак хура вѣрманѣ вѣрер-ха, хѣшѣ нумай-тарах ѣѣмерсе пѣтерѣпѣр; епѣ нумайтарах ѣѣмерсен сана ѣийѣп, еѣѣ нумайтарах ѣѣмерсен мапа ѣийѣп“, тесе каларѣ, тет. Уитан ѣѣлен вѣрман ѣинелле вѣртѣѣ, тет те, вѣрманѣ вуникѣ ѣухрѣм таранѣѣѣн тусан пек вѣѣтерсе йѣѣѣ, тет. Змѣй сказалъ: „Давай-ка дунемъ на этотъ темный лѣсъ: кто изъ насъ поломаетъ его больше? Если больше поломаю я, то я тебя съѣмъ, а если ты, тогда ты меня съѣшь“. Потомъ змѣй дунулъ на лѣсъ и поднялъ („заставилъ взлетѣть“) его на воздухъ, точно пылъ, на разстояніе 12 верстѣ.

Шурѣ калнакма кѣвака пѣветрѣм,

Ѣун савнинѣ йуррѣмпах вѣратрѣм.

„Я отдалъ окрасить въ синій цвѣтъ свою бѣлую шапку; одною своею пѣнею я пробудилъ того, кого любить сердце“.

Примѣчаніе. Послѣ глагола „вѣрен“, *учиться*, могутъ стоять какъ дательный, такъ и вин. падежи: первый показываетъ, *чему* учится кто-либо, а второй указываетъ, *что* онъ изучаетъ. При глаголѣ вѣрент, *учить*, встрѣчаемъ двоякую конструкцію: или обучаемое лицо ставится въ вин. падежѣ, а названіе предмета изученія въ дательномъ (*учить кого чему*), или же имя обучаемого лица полагается въ дательномъ, а названіе изучаемаго предмета въ вин. падежѣ (*преподавать кому что*). Всѣ приводимые здѣсь обороты нерѣдко употребляются безъ различія, одинъ вмѣсто другого.

Аѣа, аѣа, сырѣва вѣрен ер (діалектически: аѣа, аѣа, хут (или: хутла) вѣренер). Идемъ, братъ, грамотѣ („письму“) учиться.—Акѣ ѣнтѣ пирѣн йалта сыру пѣлекенсем нумаѣланаѣсѣ, пирѣн йалга уѣѣилви те нур, лайѣх ѣе вѣрентес тесе тѣрѣнакавсем пур, пире вырсарни-кун ѣсдесе, ерне-кун праѣник тусан намѣс та пулаѣ, сылаѣ та пулаѣ, тенѣ. Вотъ уже, сказалъ онъ, въ нашей деревнѣ грамотныхъ становится все больше и больше, есть и училище, сестъ и старающіеся хорошо научить (наѣ) уму-разуму; если мы будемъ въ воскресенье работать, а въ пятницу праздновать, то намъ будетъ и стыдно и грѣшно.

§ 130. Глаголы: сѣр, мазать; впт, покрывать; хут, топить; сап, лить, сыпать; турт, кар, обтягивать; ѣап, обивать имѣютъ двоякую конструкцію: или предметъ, *который* чѣмъ либо мажутъ, покрываютъ, топятъ, обливаютъ или осыпаютъ и пр., ставится въ дат. падежѣ, а названіе предмета, *которымъ* мажутъ, покрываютъ и пр.—въ винительномъ; или же имя перваго предмета ставится въ винительномъ, а второго—въ тв. падежѣ.

Иурлӓп та йурлӓп, мѣн парӓн?

Тарай кӓна йенѣек парӓн-а?

Ашесене кѣмел хывӓн-а,

Тулесене пурсӓн туртӓн-а?

„Я буду пѣть и пѣть, что ты мнѣ дашь? Дашь ли ты мнѣ атласный(?)¹⁾ кошелекъ? Положишь ли ты въ него серебро, обтянешь ли его сваружи шелкомъ?“.

Ѕѣр ѳитмѣл пѣренесем епѣ кастартӓм,

Вѣр-ѳенѣрен ѳуртсем лартгартӓм;

Вѣр-ѳенѣрен тунӓ ѳуртсем ѳине

Симѣспелен кӓваксем виттертѣм.

„Велѣль я срубить сто семьдесятъ бревенъ, велѣль я поставить новое строеніе; это заново поставленное строеніе я велѣль покрыть зеленымъ и синимъ“.

Примѣчаніе. Глаголь „сап“ имѣеть при себѣ какъ первую, такъ и вторую конструкторію, если онъ употребленъ въ значеніи *поливать, плескать, посыпать*, и вторую, если его значеніе соотвѣтствуетъ русскому *обливать, осыпать*.

Иртсе пыракан ѳын ѳине шыв сапрӓм. Я выплеснулъ воду на проходившаго челоуѣка.—Есѣ пѣр-кун ман ѳине шыв сапрӓн. Ты намедни выплеснулъ на меня воду. Но: есѣ мана мѣшѣн пывпа сапрӓн? Зачѣмъ ты облилъ меня водою?—Ѕӓкӓр ѣеллине тӓвар (тӓварпа) сапнӓ. Ломоть хлѣба посыпанъ солью. Епѣ ѳӓкӓр ѣеллине тӓвар (тӓварпа) сапрӓм та старике патӓм. Я посыпалъ кусокъ хлѣба солью и подаль старику.

¹⁾ Тарай — непонятное для меня слово; можетъ быть, оно одного происхожденія съ авар. *дарай*, шелкъ. Въ с. Микущкинѣ Вугуруслаи. у. „тарай тутри — красный каемчатый платокъ съ бѣлыми полосками по краямъ“; въ пѣсняхъ также встрѣчается „тарай тутӓр“.

Причина различія въ употребленіи первой и второй конструкціи при глаголахъ „сёр“, „хут“, „внт“ и „сап“ пока для меня неясна.

Урапана су сёрес. Надо подмазать телѣгу (масломъ). — Епё увѣн питне суна (тикѣтпе) сёресе йатѣм. Я вымазалъ ему лицо масломъ (детемъ).— Ес пусна ѣмѣнле су сёртѣн? Какимъ масломъ намазалъ ты себѣ голову?— Ес питне мѣнпе сёртѣн? Чѣмъ измазалъ ты себѣ лицо? Но: ес питне мѣн сёртѣн? Чѣмъ намазалъ ты себѣ лицо?— Ес атѣана мѣн сёретѣн? Чѣмъ мажешь ты свои сапоги?

Есир кѣмакѣра мѣн (или: мѣнпе) хутатѣр? Чѣмъ топите вы вашу печку? Улѣм (или: улѣмпа) хутатпѣр. Мы топимъ соломою.— Еспир кѣмакана ак сапна хутатпѣр. Мы топимъ печь вотъ этимъ.— Еспир кѣмакана хѣш вутта хутатѣр? Которыми дровами топите вы печь?

Кутлѣха йѣсе (йѣспе) сапнѣ. Къ шлѣѣ прибиты бляхи. Суна тупанне шын саптарнѣ (или: шынлаттарнѣ). Къ полозьямъ саней прибиты шины.— Сапан витене тѣмпа сапнѣ. Конюшня, сдѣланная изъ плетня, обмазана глиною.— Епё арѣана тимѣрпе сапса пѣтертѣм. Я обиль сундукъ желѣзомъ. Но: епё арѣана тимѣр сапрѣм. Я прибилъ къ сундуку желѣзку.— Епё арѣана пѣтапа сапса тухрѣм. Я обиль сундукъ гвоздями. Но: епё арѣана пѣта сапрѣм. Я вбилъ въ сундукъ гвоздь.— Еспир пѣрт ѣшѣ-ѣккине хутпа саптараспѣн-ха. Мы хотимъ велѣтъ обить внутренность избы обоями. Выраженіе: хут саптараспѣн—значило бы, что обои будутъ прибиты лишь кое-гдѣ, мѣстами. Епё пѣрте ѣшѣ-ѣккине хутпа сапса тухрѣм (діалект. сапрѣм). Я обиль избу обоями. Хут сапса тухрѣм—значило бы, что обои прибиты только мѣстами. Однако говорятъ: пѣрте тухрѣм

шёнѣн хăма сѣса тухнă. Изба обита снаружи тесомъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ скажутъ и въ этомъ случаѣ: пўрте тулашёнѣн хăмапа сѣса тухвă.

Глаголь „кар“ въ значеніи *растягивать, развѣшивать* (одъ) требуетъ первой, а въ значеніи *обтягивать* — второй конструкціи.

Аслă шыв хёрне тетел картăм,
Хура пулă пурне пѣлмерѣм;
Хура пулă пурне пѣлнѣ пулсан
Выртайас мѣн сѣранин хёрринѣ.

„Я развѣсилъ сѣть на берегу рѣки, а не зналъ что (въ рѣкѣ) есть рыба лннь; если бы я зналъ, что тамъ есть лннь, то полежать бы мнѣ еще на рѣчномъ берегу“.

Пăлтăра шăналăк карнă. Въ сѣняхъ (діалект. *вз чулантъ*) повѣшенъ пологъ. — Тўреѣне сăкманпа карса хунă (діалект. карса лартнă). Окошко завѣшено кафтаномъ. Но: тўреѣне сăкман карса хунă (карнă). На окошко повѣшенъ кафтанъ. — Кăшкарне алапа карнă. Обечка обтянута ситомъ. — Купаланă тырă тѣлне шăналăкпа картăм. Я завѣсилъ сложенный въ грудѣ хлѣбъ пологомъ. — Есѣ сўтта тумтир пек тăхăннă, пѣлѣте сăран пек карса хунă; сўлти вырăнусене шывсемпе карнă. пѣлѣтсене Хăна сўреме тунă. Ты одѣваешься свѣтомъ, какъ ризою, простираешь небеса, какъ кожу; застилаешь водами горніе чертоги свои, дѣлаешь облака своею колесницею. (МО).

Глаголь „турт“ имѣетъ одинаково ту и другую конструкцію, если употребленъ въ значеніи *стягивать*.

Куса-тăрана ¹⁾ шыв (шына) турттарнă или: шына

¹⁾ Иначе: кускăса.

(шынапа) туртнӓ (турттарнӓ). Колесо обтянуто („стянуто“) шиною.

§ 131. Дательный падежъ ставится послѣ глаголовъ, означающихъ или душевное расположение и стремленіе къ предмету или отсутствіе расположенія и антипатію. Таковы глаголы: сӓхлан, прельщаться; хӓмсан (ӓмсан), хапсӓн, завидовать (чему), зӓриться (на что); хӓрӓн, зӓриться (на что); шан, ӓмӓглен, надѣяться (на что); пӓхӓн, повиноваться (кому); йӓлӓн, витӓн, упрашивать (кого); плен, плеш, привыкнуть, привязаться (къ чему); силен, сердиться; ӓпкеле, гнѣваться; вӓр, лаять (на кого).

Йантӓ мула ан хӓрӓн, ху хатӓрле. Не зарься на готовое богатство, а припаси самъ. (Послов.). — Сын арӓмне ан ӓмсан, сын кил-суртне ан хапсӓн, сын уйне-хирне, ар-ӓурине, хӓр-арӓм ӓурине, вӓкӓрне, ашакне, пӓр вьдӓх-ӓӓрлӓхне те, нямне те уйӓнне ан хапсӓн. (Десятая заповѣдь). — Ерехс ан сӓхлан. Не будь падохъ на вино.

Ан уртӓнӓр уртӓш йывӓсне

Пахӓрта улма-йывӓс пур ӓухне;

Ан хапсӓнӓр йут кас хӓр(ӓ)сене

Кассӓрта сарӓ хӓр пур ӓухне.

„Не висните на можжовельникъ, когда у васъ въ саду есть яблони; не заглядывайте на дѣвушекъ изъ чужой улицы, когда въ вашей улицѣ есть русыя дѣвушки“.

Хура йитти сакӓнса тӓраӓ, хӓрлӓ йитти ӓнах вӓрет. (Кӓвар сивӓе хуран вӓрени). Черная собака виситъ, а рыжая на нее же лаетъ. (Загадка — кипѣніе котла надъ жаромъ). — Енӓ вӓсен ханхи патӓнӓен иртвӓ ӓ! Х мана вӓсен йитти вӓрӓӓ. Когда я проходилъ мимо ихъ

воротъ, то на меня лаяла ихъ собака.—Пысѣка
ѡйтленекен хутаѣ сакса ѡйткалама кайнѣ, тессѣ. Тотъ.
кто надѣется на большое, пойдетъ („пошелъ“) съ сумою
по-міру. (Пословица)—Аѣине-пѣѣине шанакан хѣрах
куслѣ пулнѣ, тарсинне-тѣрсинне шанакан сѣм-суккѣр пулнѣ.
Тотъ, кто надѣется на дѣтей, окривѣетъ; тотъ, кто
надѣется на насмѣнковъ, совсѣмъ ослѣпнетъ. (Послов.).—
Йыггѣн хѣри кукѣр, ѣна шанна сук. У собаки хвостъ
крючкомъ, на неѣ полагаться нельзя. (Послов.).

Укѣлѣаран тухрѣм, ут сѣлтѣм,
Вуникѣ те канан ут хыврѣм;
Вуникѣ те канан хушшине
Хура сѣлен иленѣѣ.

„Вышелъ я за околицу и навозилъ сѣна, поставилъ я сѣна
двѣнадцать стоговъ; между тѣми двѣнадцатью стогами повадилась
черная змѣя“.

Примѣчаніе. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ глаголы:
„ѡмѣтлен“, „шан“, „сѣлен“ и „ѣпкеле“ сочиняются не
только съ простымъ дат. падежомъ, но также и съ
дательнымъ послѣлога „сѣ“.

§ 132. Дат. падежъ указываетъ пространство, на
которое распространяется то или другое дѣйствіе;
кромѣ того, въ этомъ падежѣ ставится обозначеніе мѣры
разстоянія, до предѣловъ котораго достигаетъ движеніе
предмета, а также названіе мѣста, до котораго высчи-
тывается разстояніе отъ какого-либо другаго пункта.
Иногда въ послѣднемъ случаѣ вмѣсто дат. падежа ста-
вится им. п.

Вѣсен-кайѣн сѣунаѣѣ вѣртлатнѣѣ тух
Унѣн сасси таврана ѣнавѣраѣт.

„Когда шумятъ крылья (летащей) птицы, то шумъ отъ нихъ
разносится кругомъ („по окрестности“).

Ѕутă, ѕутă ѕава йар ѕаврăнса

Петѣм хире ѕуталса курăнаѣ.

„Быстро вращаясь, светлая коса блещетъ на все поле“.

Кайрăм вѣрман тѣршшине

Вицѣ вѣрене тѣл пултăм.

„Я пошелъ по („вдоль“) лѣсу и набрелъ на три клена“.

Љей бѣсен, лашасем кансан, тухаꝑꝑ хайсем (хайхидем) килелло май. Аллă сухрана ꝑѣрлеллѣ-мѣнлѣ ꝑитесꝑꝑ киле. Когда они напьются чаю и лошади отдохнутъ, то они ѣдутъ домой („къ дому“). Ночью ли, какъ ли, прѣзжаютъ они домой. за 50 верстъ.—Елшелѣнѣен Киштеке (или: Киптек) ꝑитѣ сухран. Отъ Альшеева до Кишкака 7 верстъ.—Љѣмпѣр Елшелѣнѣен аллă сухран. До Симбирска отъ Альшеева 50 верстъ.—Ейпесѣ пиртен пилѣк сухран. Отъ насъ до Байглычева 5 верстъ.

Замѣтимъ еще обороты: кантуртан хупаха ꝑѣр халаꝑ анѣах, или: кантуртан хупаха ꝑитме ꝑѣр халаꝑ анѣах, или: кантурпа хупах хутлăхѣ (или диалект. хушши) ꝑѣр халаꝑ анѣах. Отъ волостного правленія до кабака только сто сажень.—Атпара ꝑитме тата миꝑе сухран? Сколько еще верстъ до Атнарь?

§ 133. Дательный падежъ можетъ отвѣчать на вопросъ: къ чему происходитъ или къ чему ведетъ то или другое событіе? Въ этомъ случаѣ онъ часто выражаетъ предсказаніе или предзнаменованіе. Пѣрт тѣрринѣе кушак пуꝑлă тăмана сꝑисне кăшкăраѣ, тет. Говорятъ, что филинъ кричитъ на крышѣ избы къ несчастью.—Тѣлѣкре вут тухсан, уйара, тет. Если во снѣ увидишь („случится“) пожаръ, то это бываетъ къ вѣдру.—Тѣлѣкре ꝑꝑꝑ курсан, тăшмава, тет. Если увидишь во снѣ пожъ, то это бываетъ къ враждѣ.—Тѣлѣкре вѣрман курсан, вѣрѣя пуласса, тет.

Если во снѣ увидишь лѣсъ, то это бываетъ къ войнѣ. —
Лаша сума́ра тѣлхара́т. Лошадь фыркаетъ къ дождю.

Касхине выртма кайсассан

Пуза хутам сереме;

Алла тѣсса сыру плтѣм

Хам пуца́мри нушана.

„Отправившись вечеромъ на почтовое, я положить голову на дужайку; протянувъ руку, я взялъ письмо — на несчастъе для своей головы“.

§ 134. Въ дательномъ падежѣ ставятъ также имя предмета, которому что-либо дѣлается, причиняется, дается, продается, говорится, сообщается или кажется, а также названіе того предмета, для котораго что-либо имѣеть важность, полезность или вредъ, или не имѣеть важности, полезности или вреда. Лара-тѣра цѣлмен сына палла килнѣ, тецѣѣ. Кто себя держать не умѣетъ, тотъ мѣтку получить. (Пословица). Сѣрле иккѣшѣ вѣравнѣ та, пѣри каланѣ: „Вара мана мѣн пулнѣ, манѣн пыршѣсем пурте йѣтѣнса тухнѣ“, тенѣ. Ночью двое проснулись, и одинъ изъ нихъ сказалъ: „Что же это со мною случилось, вѣдь у меня вылѣзли все кишки?“ — Ку лашама мѣн пулцѣ-ши?—ѣнер ѣилер сѣрет-ѣѣ, пайан сасартѣках тем пулцѣ. Что это случилось съ этою лошадью?—вчера она ходила ничего, какъ слѣдуетъ, а сегодня совершенно неожиданно что-то съ нею приключилось.—Путеке ѣѣмере пулцѣ. У ягненка едѣлался вертежъ.—Сывиа инкек-синкек килсен, ан савѣн. Не радуйся, если съ другимъ случится несчастіе.—Вѣсем пѣр сурта кѣнѣ; халѣх каллах пухѣннѣ та, вѣсенс сѣкѣр сѣме те май пулман. Приходятъ въ дождь, и опять сходятся народъ, такъ что имъ невозможно было и хлѣба поѣсть. (Ев. отъ Марка, III, 20). —

Енѣ вѣсене пѣгѣм йалтан-йышран салам калӓп, вѣсем те, кӓмӓлѣсенге пулсан, хӓйсен хурӓнташѣ-ӓрӓвѣсене салам каласа йарѣѣ. Я скажу имъ поклонъ отъ всеи деревни, и они также, если пожелаютъ, то пошлютъ, привѣтъ своимъ роднымъ. — Тав-та-пуѣ Турра! хирти тырра-пулла пѣр майлӓ турӓмӓр ѣвтѣ. Слава Богу, мы наконецъ убрались съ полевымъ хлѣбомъ. — Кушака кулӓ шӓршине (шӓшине) вилѣм, теѣѣ. Кошкѣ смѣхъ, а мышкѣ смерть. (Пословица). — Макӓрманатаѣана теѣѣ памаст, теѣѣ. Ребенку, который не плачетъ, не даютъ груди. (Пословица). — Ухмаха теиѣге тикѣс. Для дурака мӓръ гладокъ. (Пословица). — Суккӓра сѣт те шыв. Слѣпому и молоко вода. (Пословица).

Тулит-тулит тул(ӓ) пашалу,
 Инкесене сѣл(ѣ) пашалу,
 Сар(ӓ) хѣрсене сахӓр катӓкѣ,
 Хура хѣрсене хура мӓйрака,
 Сыр(ӓ) хѣрсене сырла шывѣ.

Тулить-тулить ¹⁾ пшеничныя лепешки, тетушкамъ овсяныя лепешки, русымъ дѣвушкамъ сахарныя куски, черноватымъ дѣвушкамъ черныя рожки, темнорусымъ дѣвушкамъ ягодный сокъ“.

Сѣнѣлѣхе ситѣ кун, хӓналӓха тӓхӓр кун, теѣѣ. Для новизны семь дней, для гощенья девять дней. — Тѣнсѣре тѣмен ситмен, теѣѣ. На прорву всего мӓра (?) не хватитъ. (Послов.). — Сын кӓмӓлне ытараймасан, хӓйне йывӓр пулӓ, теѣѣ. Тому, кто не можетъ побороть въ себѣ склонности угождать другому, самому будетъ тяжело. (Послов.). — Урама тухсанах пѣр сынна тѣл

¹⁾ Звуковое подраженіе слѣдующему слову *тулай*.

пултѣм; вѣл сын, манѣн ѳрѣсѣма (или: манѣн телейлѣхѣме), турккѣлла калаѣма пѣлекен вѣрѣс пултѣ. Вышедши на улицу, я тотчасъ же встрѣтилъ одного человѣка; на мое счастье онъ оказался русскимъ, знающимъ по-турски.

§ 135. При глаголахъ „кѣр“, поступать на должность (куда), кѣрѣѣ (кѣрѣш), наниматься, и имъ подобныхъ ставится дат. падежъ.

Трихван пѣр сынша тара кѣрѣшрѣ. Трифонъ нанялся къ одному человѣку.—Есѣ кама кѣрѣшрѣи? Къ кому ты нанялся?

Пѣр йала пыратъ, тет те, цуп патне тарѣа кѣрѣшет, тет. Онъ приходитъ въ одно село и занимается въ полу въ работники.

Примѣчаніе. При глаголѣ „кѣрѣш“ имя лица, къ которому кто-либо нанимается, ставится или просто въ дательномъ падежѣ, или съ послѣдующемъ „пат“ въ томъ случаѣ, если нанимающійся поступаетъ къ нанимателю *на житье или до конца работы.*

Вѣл Мишенккене ¹⁾ тырѣ вырма кѣрѣшсе кайрѣ. Онъ нанялся къ Миженкѣ жать хлѣбъ. Вал Мишенккѣ патне тырѣ вырма кѣрѣшсе кайрѣ. Онъ нанялся къ Миженкѣ жать хлѣбъ (на житье или до конца работы).

§ 136. Въ дательномъ падежѣ ставятъ названіе *цѣны* при глаголахъ: покупать, продавать, цѣнить, нанимать, уговориться, наниматься, отдавать въ наймъ; обходиться (во что), а также названіе предмета, за который требуютъ, даютъ, или получаютъ ту или иную плату. Есѣ лашѣна мѣи хака (или: мѣне ²⁾ плтѣн? (или хакла

¹⁾ Мишенккѣ — языческое имя. м. б. отъ рус. Мишенька.

²⁾ Или: мѣн ѣухлѣ, мѣн ѣула (верх. мѣн ѣола, мѣн ѣѣле).

илтён-и?). За сколько (за дорого ли) купилъ ты свою лошадь?—Есир ыртнѣ пасарта паранкѣра мищшер пуса сутрѣр? (мѣн хака патѣр?).—Почемъ продавали вы картошку въ прошлый базаръ?—Елексейсем тырѣ ыриа кунне сирѣмшер (ситмѣлшер) пуса тытнѣ. Семейство Алексеѣя навяло жать хлѣбъ по двадцати копеекъ въ день.—Пирѣн йалта ѣлек пѣр сын пасартаи сѣсмен илсе тавѣрѣнтѣ, тет. Ун патне кѣрши пынѣ, тет те: „Сѣсменне хаклѣ патѣн-и?“ тесе ытрѣ, тет. Ку каларѣ, тет: „Хакне-мѣнне пѣлмерем, аллѣ пус патѣм“, терѣ, тет. Рассказываютъ, что нѣкогда въ нашей деревнѣ одинъ человекъ купилъ на базарѣ хомуть. Къ нему пришелъ сосѣдъ и спрашиваетъ: „Дорого ли ты даль за хомуть?“ Тотъ отвѣчалъ: „О цѣнѣ и прочемъ я не освѣдомился, а заплатилъ я за него пятьдесятъ копеекъ“.—Вѣссем каткисене мѣнешере (мѣн тухлѣ-шере, мѣн тулшара) сутассѣ? Почемъ продаютъ они свои кадки?—Пасарта сѣресен-сѣресен пѣр сынна тѣл пулса: „Мѣн сутатѣн?“ тесе ытрѣ, тет. Сынни: „Таркѣн сутатѣп“, тесе каларѣ, тет. Патша ывѣлѣ: „Таркѣна мѣн (мѣн тухлѣ) ытатѣн?“ тесе каларѣ, тет. Сынни: „Пин тенкѣ ытатѣп“, терѣ, тет. Походивъ по базару, онъ встрѣтился съ однимъ человекомъ и спросилъ его, что онъ продаетъ. Тотъ отвѣчалъ: „Продаю бѣлаго“. Царевичъ сказалъ: „Что ты просишь за бѣлаго?“—Тотъ отвѣчалъ: „Тысячу рублей“.—Таркѣнна вѣл сѣресен-сѣресен унтан: „Епѣ сана вицѣ сѣр тенке илтѣм, ѣнтѣ манѣн пѣр пус та укса сукъ,—мѣн сийѣпѣр?“ тесе каларѣ, тет. Походивъ съ бѣглымъ, онъ сказалъ ему: „Я купилъ тебя за триста рублей, и теперь у меня уже нѣтъ ни копейки денегъ. Что мы будемъ ѣсть?“—Илес тавара йѣне илме пар, сутас тавара хакла

сугма пар. При покупке дай купить товаръ (за) дешево, а при продажѣ дай продать (за) дорого. (Изъ моленья) — Сапла калаѣсан-калаѣсан мѣн тухле те пулин сураѣсѣѣ вара: йе сѣр тенке, йе ситмѣл тенке, йе алѣ (аллѣ) тенке, мѣн тухле сураѣсма май килет, савѣи тухле сураѣсѣѣ. Поговоривъ такимъ образомъ, они наконецъ рѣшаютъ дѣло (сватовства) на той или иной суммѣ: или на ста, или на семидесяти, или на пятидесяти рублѣхъ: на сколько придется, на той суммѣ и рѣшаютъ. — Мѣн хака илтѣн ку кѣсрене? — Сирѣм ылтѣна (или: ылтѣнла) ылтѣм. За сколько купилъ ты эту кобылу? — За 20 золотыхъ.

Примѣчаніе 1. Иногда вмѣсто дат. падежа встрѣчаются описательные обороты.

Кукка тенкѣ сура парса сѣлѣк илтѣ. ¹⁾ Мой дядя (по матери) купилъ за полтора рубля („заплативъ полтора рубля“) шапку.

Ерне-кун пасарне епѣ кайрам та,

Сакѣр-вун сум парса сакѣр тир ылтѣм.

„Поѣхалъ я въ пятницу на базаръ и купилъ восемь овчинъ за восемьдесятъ рублѣй“.

Примѣчаніе 2. Если предметъ покупается за известное опредѣленное, имѣющееся налицо количество денегъ или за опредѣленную монету, то вмѣсто дат. падежа употребляютъ творительный. То же самое бываетъ и въ слѣдующихъ случаяхъ: а) если хотятъ указать на то, что имѣющееся для покупки количество денегъ — единственное; б) если названіе платы выражено мѣстоименіемъ, и в) если плата выражена словомъ

¹⁾ Иначе: кукка тенкѣ сура сѣлѣк илтѣ.

„укса“ въ значеніи *деньги* (а не въ значеніи *монета*), при чемъ это слово имѣетъ при себѣ опредѣленія.

1. Ку сирѣм тенкѣпе пайтах йапала илме пулаѣ.
На эти двадцать рублей можно многое купить.

Вѣл пѣр тенкѣ кѣмѣлпе еп ун валли сѣлѣк илтѣм.
На тотъ серебряный рубль я купилъ ему шапку.

2. Пѣшѣрханиѣ та ку, мѣн тумалла, сирѣм пусѣпе ерех илсе ѣсет те, кѣрѣксѣрех килвелле угаѣ. Неприятно ему стало, однако что дѣлать, выпилъ онъ на свои двадцать копеекъ водки и пошелъ домой безъ полушубка. — Есѣ сирѣ пусуна мѣн илсешѣн? Что думаешь ты купить на семь копеекъ? (т. е. многого не купишь). Но: сирѣ пуса мѣн илсестетѣн ес? Ты что хочешь купить за семь копеекъ? (здѣсь простой вопросъ о предметѣ покупки). Въ первомъ случаѣ семь копеекъ—единственные деньги для покупки, а во второмъ можетъ быть и не единственные.

3. Есѣ вувѣ пусна ѣста хутѣн?—Еплѣ унпа хѣйар плтѣм. Куда ты дѣлѣ свой гривенникъ?—Я купилъ на него огурцовъ.

Тѣлит-тѣлит Мпкулайѣн

Икѣ сум укѣи пур-ѣске:

Пѣрт те илсестет унпала,

Кѣлет те илсестет унпала,

Хѣр те илсестет унпала.

Лаша та илсестет унпала.

„Тялить-тялить, у Николая есть, смотри-ка, два рубля ¹⁾ денегъ: хочеть онъ на нихъ и пѣбу купить, хочеть онъ на нихъ и клѣтъ купить, хочеть онъ на нихъ и жену взять, хочеть онъ на нихъ и лошадь купить“.

¹⁾ На ассигнаціи.

4. Вѣл пирѣнне пѣр хисепре-тѣѣ, сѣк ѣсе тума тивѣѣ пливѣ-тѣѣ, анѣах тѣрѣлѣхпе тунман укѣнне сѣр влѣѣ те, сѣлтен персе анса, унѣн хырѣмѣ сурѣлса кайса пѣтѣм ѣпѣ-тѣкки тухса ѣкрѣ. Опѣ былѣ сопричсленѣ къ намѣ, и получилѣ жребіи служенія сего. Но приобрѣлѣ землю неправедною мздою, и когда низринулся, разсѣлось чрево его, и выпали все внутренности его. (МО).

Примѣчаніе 3. Если расплата производится не деньгами, а какими-либо другими предметами, то обыкновенно употребляют нарѣчныя выраженія съ афр. „ла,-ле“. — Мѣн хака килѣѣ сана ку тѣрантас? Вунѣ пѣт ырашла. Во что обошелся тебѣ этотѣ тарантас? — Въ 10 пудовѣ ржи. Однако скажутѣ: „Мѣн тѣула лартѣ сана ку сѣтан-урапа?“ — „Вунѣ пѣт ыраша“. Во что тебѣ обошлась эта плетѣнка? Въ 10 пудовѣ ржи.

Пирѣн ѣалсем анисене срезлех парса пѣтересѣѣ. Наши деревенскіе раздаютѣ свою землю („загоны“) прямо за водку. — Епѣ унтан пѣр витре улмана икѣ пѣтавка паранкѣлла (или: икѣ пѣтавка паранкѣ парса) плѣтѣм. Я купилѣ у него ведро яблоковѣ за двѣ пудовки картошки. — Вѣйѣса ѣе вунѣ ѣе вунцилѣѣ сѣмарталла тытасѣѣ, тата хѣш тѣухне укѣалла та тытасѣѣ. Музыканта нанимаютѣ или за десять или за пятнадцать яицѣ, а иногда и за деньги. Мѣн тѣула сутрѣн? — Пѣр пѣт сѣнѣхла сутрѣм. За сколько ты продалѣ? — За пудѣ муки. — Ул (=вѣл) хир ѣлѣк пирѣн пулман. Атѣл хѣрринѣте тепѣр ѣелѣѣк нур, тет, сѣвсен пулвѣ, тет. Усем хѣйсен хирѣнѣте сѣренѣ тѣух питѣ выснѣ та пирѣн ѣала сур сѣкарла сутса хѣварнѣ, тет. Это поле раньше принадлежало не намѣ, а другимѣ ѣльчикамѣ, находящимся, какѣ говорятѣ, на берегу Волги. Гово-

рять что когда (однажды) они ходили по своему полю, то почувствовали сильный голодь и продали (свое поле) нашимъ деревенскимъ за полкоровая хлѣба.

Тѣ же нарѣчія ставятся и тогда, если наименованіе „укѣа“ опредѣлено им. числительнымъ.

Іосифа таванѣсем пусѣрая (ѣѣлтан, тарасаран) туртса кѣларнѣ та, ѣна ѣав хуѣасене ѣирѣм кѣмѣл укѣалла ѣуралѣха сутса ѣанѣ. Братья вытащили Іосифа изъ колодца и продали его этимъ купцамъ въ рабство за двадцать серебрянниковъ („за 20 серебряныхъ монеть“).—Икѣ пѣрер тенкѣлѣх укѣалла икѣ путек илсе ѣатѣм. За два серебряныхъ рубля я купилъ двоихъ ягнать.

Н. Выраженія: *за деньги*, за муку, за яйца, за хлѣбъ (т. е. получая или отдавая въ уплату деньги, муку и пр.)—переводятся по-чувашски нарѣчїями укѣалла, ѣанѣхла, ѣѣмарталла, тырѣлла и т. д. Епир тутартан укѣалла (ѣѣмарталла) сухан илтѣмѣр. Мы купили у татарина за деньги (за яйца) луку. Реченія: „икѣ тенкѣ кѣмѣлле“, „виѣѣ тенкѣ кѣмѣлле“ и пр. означаютъ: за 2 рубля серебромъ, за 3 рубля серебромъ и т. д.

Примѣчаніе 4. Названіе предмета, за который что-либо дается, платится, берется или требуется, можетъ ставиться вмѣсто дат. падежа въ именительномъ, съ послѣднимъ „-шѣн, -шѣн“ (ради, за); послѣднее обязательно въ томъ случаѣ, если на названіи предмета купли и продажи и т. п. лежитъ особое повышеніе тона рѣчи, въ цѣляхъ специальной выразительности, или если употребленіе дат. падежа можетъ внести въ рѣчь двусмысленность. Сѣсменѣшѣн (сѣсменѣшѣн или сѣсменѣне) хаклѣ патѣн-а? Дорого ли ты далъ за хомуть?—Епѣ ѣна сѣсменѣшѣн икѣ тенкѣ патѣм, кутлѣхнѣн мар. Я заплатилъ ему два рубля за хомуть, а не за шлею.—

Вѣсем сире пер-кун ѓахъшан мѣн хак паѓѓ? Сколько заплатили они вамъ намедни за курицу?

Примѣчаніе 5. Когда обозначаютъ не цѣну предмета, а сумму на которую имѣется данный предметъ (или нѣсколько предметовъ), то употребляютъ имена съ аффиксомъ „-лѣх,-лѣх“ (см. „Матеріалы“, стр. 107). Анук пасарта виѓѓ пуслѣх хѣвел-ѓавѣрмѣш¹⁾ илиѣ. Аннушка купила на базарѣ на три копейки (на сумму трехъ копеекъ) подсолнечниковъ. — Йакурпа Михеле (Михала) пѣрер тенкѣлѣх пушѣт сутнѣ. Егоръ и Михайла продали каждый на рубль лыка.

Такъ какъ аффиксъ „-лѣх,-лѣх“ свойственъ одинаково какъ существительнымъ, такъ и прилагательнымъ, то отсюда могутъ возникать двусмысленности. Напримѣръ: „Аѓасем тенкѣ сурѣлѣх кѣнеке илѓѓ.“ Дѣти купили на полтора рубля (на сумму полутора рубля) *книгъ* или: дѣти купили полторарублевую *книгу*. Чтобы устранить двусмысленность, можно въ первомъ случаѣ сказать: аѓасем тенкѣ сурѣ парса кѣнекесем илѓѓ, а во второмъ: аѓасем тенкѣ сурѣ парса пѣр кѣнеке илѓѓ. — Аѓасем пѣрер тенкѣ сурѣлѣх кѣнеке илѓѓ. Дѣти купили *книгъ*, каждый на полтора рубля. Аѓасем пѣрер тенкѣ сурѣ (тенкѣ суршар) парса пѣрер кѣнеке илѓѓ. Дѣти купили каждый по полторарублевой *книгѣ*.

Если русскій предлогъ *за* соединенъ съ наименованіемъ стоимости той или иной работы, то употребляютъ послѣлогъ — „шан, — шѣн“.

Лавшѣн мѣн ѓул илтѣн? Сколько взялъ ты за подводу? — Сѣрнѣве лѣссе хѣварнѣшѣн (или: лѣссе хѣвар-

¹⁾ Или: хѣвел-ѓавѣрнѣшѣ.

ма снѣ унтап ик тенкѣсеѣ плтѣм. Я отвезъ его въ Цивильскъ всего за 2 рубля.

Примѣчаніе 6. Отмѣтимъ обороты: пилѣк тенкѣрен кайа, дешевле, чѣмъ за пять рублей; или: дешевле пяти рублей; пилѣк тенкѣрен мала, дороже, чѣмъ за пять рублей или: дороже пяти рублей.

Пѣр пѣт илес пулассѣан вѣт вѣл пилѣк сѣр тенкѣ тѣраѣ, унтап кайа тупас сук ѣна. Если купить пуда, то вѣдь онъ стоитъ 500 рублей, дешевле этого не найдешь.

§ 137. Если именами выражается цѣль дѣйствія или назначеніе и употребленіе предмета на что-либо то они ставятся въ формѣ дат. падежа.

Акана кай, итти на пашню; сутта кай, ѣхать по торговымъ дѣламъ (именно — продавать хлѣбъ); услама сѣре, заниматься мелкою торговлею (въ развозъ или въ разность); кѣлле кѣр, входить для молитвы; кѣлле тѣр, вставать на молитву; ута (утта) тух, выходить на сѣнокосъ; ѣсе тух, выходить на страду; хѣнана кай, итти въ гости; сунара (ухатана) кай, итти на охоту; ѣске лар, начинать пирушку („садиться для пирушки“); ѣевѣѣ сѣре, заниматься сватовствомъ („ходить по сватовству“); услама пар, отдавать въ ростъ (на проценты); тара пар, отдавать внаймы; ѣйхрара кайса кил, сѣздить звать („на зовъ“) гостей.

Етемсем ута (утта или: утѣ сулма) тухрѣс. Люди вышли на сѣнокосъ. — Сутта кайсан сутѣ перекетне парѣсѣан-ѣѣѣ. Когда мы поѣдемъ продавать (хлѣбъ), то при продажѣ подай намъ спорышню. (Моленье). — Ултавѣѣа кайаканни: „Ей аѣам! есѣ ѣсла пулѣѣян вѣрра ан кай, вѣрра кайнѣшѣан итѣ сѣлѣх пулаѣ: ултавѣѣа кайнѣшѣан акѣ сѣлѣх сук“, тесе каларѣ, тет. Тотъ, который шель обманывать („въ обманщики“),

сказалъ: „Если ты, братецъ, уменъ, то не ходи воровать („на воровство“): воровать очень грѣшно, а вотъ обманывать--не грѣхъ“. Хѣнасем килессе кѣтесѣ пайав. Сайра сынъ кѣна кѣнтѣрлахи кѣлле кѣйиѣ Пѣрѣвѣтка. Сегодня ждутъ прихода гостей. Лишь немногіе ушли въ Бурундуки, къ обѣднѣ.

Илтѣм хура пархѣт (пархат) халатлѣх;
 Ыѣѣ пурѣѣв илтѣм ѣѣлемо,
 Симѣс-кѣвак илтѣм тѣрлеме,
 Хура сѣвѣр тирѣ илтѣм ѣухине.

„Купилъ я на кафтанъ черного бархату; семь шелковъ купилъ я на его шитье, зеленого и синяго купилъ на его выпиванье, мѣхъ черного сурка купилъ я къ нему на воротникъ“.

Ыѣлѣ тусем ѣивѣѣ виѣ вѣрене
 Йураймѣ-ши акѣнѣи каштине?
 Ыакѣйѣѣх та йѣлта икѣ сар аѣѣ
 Йураймѣ-ши пѣри мѣшѣра?

„На высокихъ горахъ три клена,—не пригодятся ли они на валъ (градиль) для плуга? Въ этой деревнѣ ость два русыхъ парня,—не пригодится ли одинъ изъ нихъ мнѣ въ пару?“

Товія ѣна кѣлѣнѣ: Мидія ѣѣрне, Рага хулине мана йулташа пыраймѣн-ши есѣ? вѣл йенѣѣи ѣѣр-шыва пѣлетѣн-п? тенѣ. Товія сказалъ: не пойдешь ли ты со мною („мнѣ въ спутники“) въ Мидію, въ городъ Рагу? знаешь ли ты тамошній мѣста?—Симона йултана пыѣѣ Зеведей пѣвѣлѣсем Іаковца Іоанин та пѣт хѣранѣ. Также ужаснулись Іаковъ и Іоаннъ, сыновья Зеведсевы, бывшіе товарищами („пришедшіе въ товарищи“) Симону.

§ 138. Въ томъ же падежѣ ставятъ имя предмета, за которымъ кто-либо отправляется; однако это бываетъ не во всѣхъ случаяхъ, а только въ нѣкоторыхъ, которые

здѣсь перечисляются. Шыва кай, итти за водой (также: попасть въ воду); кѣмпана кай, итти за грибами; сырлана кай, итти за ягодами; хѣмлана кай, итти за хмелемъ; хурлѣхана кай, итти за смородиной; мѣйѣра, сертене, пултѣрана, хухха кай, итти за орѣхами, снитью, борщовникомъ, свербигузой; кайѣка кай (ѣѣре), итти (ходить) на охоту (соб. „за дичью“); вуттакай, ѣхать за дровами; ута кай, ѣхать за сѣномъ; пулла ѣѣре, ловить рыбу; пулла кай, итти ловить рыбу. Во всѣхъ этихъ случаяхъ возможны и описательные обороты, которые для прочихъ случаевъ уже являются обязательными.

Шыв кѣме (ѣме) кай, итти за водою; мѣйѣр татма кай, итти за орѣхами; кайѣк тытма кай, итти на охоту; утѣ тийеме кай, ѣхать за сѣномъ. Сахѣр илме кай, итти за сахаромъ; хура-ѣырла пуѣстарма кай, итти по ежевику; арпус илме кай (козм. арпус тыйама кай) (рѣже: арпуса кай).

Пѣшалаѣ кайѣка (кайѣк тытма, ухатана, сунара) кайѣт. Охотникъ идетъ на охоту. — Исав ѣссен кайѣка ѣѣренѣ, Іаков килти ѣѣе туса пурѣнѣнѣ. Когда Исавъ выросъ, то сталъ ходить на охоту, а Іаковъ занимался домашнею работою. (МО).

Маттур хѣрсем кайѣѣѣ ѣырлана,

Йѣкѣт-каѣѣѣ пыраѣ хыѣѣнѣнѣ;

Ытакласа илсе ѣуп-тѣваѣт,

ѣмѣр уйѣрѣлмасса ѣуп-тѣваѣт.

„Правожія дѣвушки по ягоды идутъ, вслѣдъ за ними идетъ молодой парень; обнимаетъ онъ и дѣлуетъ, чтобъ во вѣкъ другъ съ другомъ не разстаться“.

Епир ѣлѣк пѣрре хѣлле, атте ѣуралиѣѣнѣх, асат тепе вѣрмана вутта кайрѣмѣр. Въ прежнее время

Когда мой отецъ еще не родился, мы съ дѣдушкой однажды зимою отправились въ лѣсъ по дрова.

Примѣчаніе. Въ козмодемьянскомъ говорѣ (Ишаки, В. Олгаши и др.) въ давномъ случаѣ нерѣдко ставятъ послѣлогъ „патне“. Шу патне кайас. Надо сходить по воду.— Вѣрмана вотѣ пѣтне кайатпѣр. Мы ѣдемъ въ лѣсъ по дрова. Однако скажутъ: кил-картине вотѣ сѣк-леме кайнѣ. *Пошелъ* на дворъ за дровами.— Вутѣ патне кай или: вутѣ тыйама (=тпйеме) кай, тхать за сѣномъ (вутѣ пѣтне тох или: вутта тох значить: выходить на сѣнокосъ). (С. Ишаки).

§ 139. Дательный падежъ ставится при глаголѣ „хур“, *считать* (за что), *вмѣнять* (во что).

Малтан хѣйне асла хуракан кайран кѣсѣн пулнѣ, теѣсѣ. Кто сначала считаетъ себя старшимъ, тотъ послѣ станетъ („сталь“) младшимъ. (Пословица).— Савна та ѣнтѣ айѣпа хуратѣн-а? Неужели ты ужъ и это поставишь (мнѣ) въ вину?— Вѣсем сирѣн тѣххѣр какне мѣне худѣс? (козм.: вѣсам сирѣн тѣхха мѣн как хоѣс?) Сколько положили они вамъ за курицу („во что они оцѣнили вашу курицу?“)?— Сирѣм пус пулѣ, терѣс. Они сказали, что (будетъ) 20 копѣекъ.

Примѣчаніе. Вмѣсто простого дат. пад. здѣсь нерѣдко встрѣчаемъ послѣлогъ „вырѣнне“ (вмѣсто).

§ 140. Глаголы „тѣт“, „тѣс“ и „сапѣр ту“¹⁾ (терпѣть) требуютъ дат. падежа, если предметъ, который терпятъ или переносятъ, не есть *промежутокъ времени*. Если же трудность заключается въ томъ или иномъ количествѣ времени, то ставятъ винительный падежъ

¹⁾ Отъ араб. *صبر*, тат. *сабыр*, терпѣніе.

съ аффиксомъ, когда хотятъ выразить *отношеніе* къ определенному единично-конкретному количеству времени (напр. *данному, известному* часу, даннымъ пяти недѣлямъ и пр.) или когда наименованіе времени въ качествѣ *общаго представленія* выдвигается на первый планъ, и вин. падежъ *безъ аффикса*, когда хотятъ указать только на *продолжительность* терпѣнія.

Çак йуца аслака çăтайё-ши? Подниметь ли („вытерпять ли“) этотъ столбъ сѣноваль?—Елѣ унта плѣк кун сѣмесѣр тѣсрѣм, есѣ виç куца та тѣсеймерѣн. И тамъ терпѣль безъ ѣды пять дней, а ты не могъ протерпѣть и трехъ дней.—Пѣр сѣре йепле пулсаи та тѣсѣр, сѣлталăка мулкаçă тирѣ те пулин тѣсет. Одну ночь какъ нибудь протерпите, (одинъ) годъ залчыя шкура, и та терпите.—Ку кайран килнисем пѣр сехет анçах ёслерѣс, епир кун-каçа шăрăха тѣсее ёслерѣмѣр. Эти послѣдніе работали одинъ часъ, а мы работали цѣлый день, вынося зной. (МО).

Симон! есѣ сѣваратан-и-мѣн? есѣ пѣр сехете те сѣвармасѣр тѣсеймерѣн-и? Симонъ! ты спишь? не могъ ты бодрствовать одинъ часъ? (Ев. отъ Марка, XIV, 37. Симбирскъ, 1898). Но въ Книгѣ для дух.-прав. чтенія, п. II. Аѣинскаго (изданіе седьмое ЦМО. Симбирскъ, 1900) читаемъ (стр. 139): Çалла ёвтѣ есир Манпа пѣрле пѣр сехет те сѣвармасѣр тѣсейместѣр-и? И такъ, неужели вы не можете бодрствовать со мною даже одинъ часъ?—Въ первомъ отрывкѣ стоитъ винит. падежъ съ аффиксомъ, такъ какъ время тамъ разематривается какъ нѣкоторая определенная требующая терпѣнія трудность (именно *данный* часъ); а во второмъ отрывкѣ поставленъ вин. падежъ, потому что слова „пѣр сехет“ здѣсь означаютъ единственно только *прѣ-*

должительность времени, требовавшего терпѣнія, са-
мой же индивидуальности времени не опредѣляютъ.

Аслѣ сулсем снѣѣ кѣвак кайѣк
Унѣн суне илсе супѣн (=супѣн) ту;
Ёвтѣ пѣр ашасѣм, йшснасѣм
Епир йурланине сапѣр тѣвѣр.

„На большой дорогѣ сѣрая птичка; возьми ее жиръ и сдѣ-
лай изъ него мыло. Ахъ, сострѣлка ты моя, ахъ, зятюшка! по-
сердитесь вы на наши пѣня („потерпите“).

§ 141. Въ дат. падежѣ ставится обозначеніе времени,
на которое продолжится дѣйствіе или къ которому дѣй-
ствіе успѣетъ завершиться, а также наименованіе вре-
мени, на которое достанетъ того или иного предмета.
При этомъ вмѣсто простыхъ временныхъ нарѣчій ча-
сто употребляются произведенныя отъ нихъ имена съ
афф. „-лѣх, -лѣх“.

Тѣвансѣм пѣхат, куэне хѣсет
Ёмѣрлѣхе пѣрле пурѣвасѣн.

„Мой родной смотритъ и подмигиваетъ мнѣ, желая (на) вѣкъ
жить вмѣстѣ“.

Сирѣн пайанлѣха шыв пур-и? Есть ли у васъ во-
да на сегодня?—Ырана (ыранлѣха) сѣкѣр ситет ха.
На завтра хлѣба еще хватить.—Ср.: лашасем валли
сѣр касмалѣх сѣме (апат) хутѣр-а есир? Поло-
жили ли вы на ночь лошадямъ корму?—Малтанлѣха ку
та йурѣ. На первый разъ и это ладно будетъ.—Пѣрре-
лѣхе касар мана. Прости меня на (этотъ) разъ.—Тѣ-
васѣси наѣар та, пѣррелѣхе йурѣ ха. Хотя цѣпь и плохъ,
но на одинъ разъ ладно, сойдетъ.

Вѣсем кунта пѣр-ик ервелѣхе анѣах килнѣ. Они
прѣѣхали сюда только на недѣлю или на двѣ.—Вара,
сѣв тѣрлѣ аван пурѣна пуѣласан, Раштава йе Мун-ку-

на киле уйӳрӳлсе кайас касхине, пӳр-пӳринипе шитӳ савӳшса калаҫса лараттӳмӳр, пӳр-пӳринтӳев ӳмӳрех уйӳрӳлассине хурланаттӳмӳр. Ей мӳнтарӳн етеме! мӳн-ле пурӳнмалла Турӳ тунӳ! самай пӳр-пӳринипе савӳшса пурӳнсан-пурӳнсан ӳмӳрлӳхе уйӳрӳлсе кайаҫҫе. Потомъ, когда мы стали жить такъ дружно, бывало, вечеромъ, наканунѣ отъѣзда домой на Рождество или на Пасху, сидимъ мы вмѣстѣ, любовно разговариваемъ и горюемъ о предстоящей намъ въ будущемъ вѣчной разлукѣ. Ахъ, люди, люди! какъ устроилъ Богъ ихъ жизнь! Не успѣютъ они и пожить, любя взаимно другъ друга, какъ ужъ имъ приходится разставаться на вѣки!

Александӳр патша каласа кайвӳ
 Раштава тавӳрӳвӳп, тесе;
 Раштав ҫитсе иртсе кайрӳ,
 Йӳлан Александӳр патша килте ҫук.
 Александӳрӳн тӳван амӳше
 Ҫӳрне виҫ тӳас ¹⁾ вуртса ҫывӳрмастъ,
 Ҫӳрӳ-кунӳ кӳлӳ кӳл-тӳваатъ
 Александӳрӳн пуҫне сывлӳха.
 Мускавпала Питӳр хушшинтӳе
 Александӳр патша вилнӳ, тетъ:
 Кӳлентӳерев тупӳк тутарнӳ,
 Пуҫӳ вӳҫне турӳш ларттарнӳ,
 Турӳш умне ҫурта ҫуттарнӳ,
 Иртен-кайан кӳлӳ кӳл-тума,
 Сӳвап сунакан ҫксе пуҫҫаппа.

„Царь Александръ сказалъ, уѣзжая, что къ Рождеству онъ домой вернется; пришло Рождество и прошло, а царя Александра все дома нѣтъ. Александрова родная мать за ночь трехъ часовъ

¹⁾ По-чувашски = сехет, сахат.

не поспитъ: день и ночь все Богу молится, чтобы Александру-царю здорову быть. Между Москвою и Петербургомъ, говорятъ, умеръ царь Александръ: изъ стекла велѣли ему гробъ сдѣлать, въ голову вѣлѣли образъ поставить, передъ образомъ вѣлѣли свѣчи зажегати, чтобы всякій, кто мимо идетъ, молился, чтобы тотъ, кто ищетъ спасенья, въ землю кланялся“. (Изъ саратов. пѣсень).

Сумър сунă тух пѣрре аславѣи (=аслати) авѣтса йарсан т̄арявмас̄ар нумайт̄ѣен авѣтса т̄арсан, йѣпе нумайа пыраѣ, тет. Говорятъ, что если во время дождя загремѣтъ громъ и будетъ гремѣть, не переставая, долгое время, то ненастье продолжится надолго.

Алăк ум вѣсѣнѣи ват хурăн

Кăсаллăха ларнă пулсан,

Пуртă витмѣ терѣр-им?

„Вы думаете („подумали“), что если старая береза, растущая въ концѣ двора, простоятъ еще и этотъ годъ (останется на этотъ годъ) то се не возьметъ топоръ“?

Каçарах йултам та, килме васкарăм, савăнна хытăрах хăваларăм лашасене. И нѣсколько запоздалъ и поторопился возвращеніемъ, поэтому я и гвалъ лошадей.

Хура вѣрмай т̄арринт̄е хура пѣлѣт,

Кайат-ѣске вѣрман т̄аршшѣпе;

Манăн с̄амрăк пуçра йывѣр хуйхă,

Пырайат-ѣске ѣмѣр т̄аршшѣне.

„Надъ чернымъ лѣсомъ черная туча,—идетъ она вдоль всего лѣса; надъ моею молодою головою тяжелое горе,—дастся оно всю мою жизнь“.

§ 142. Если означаютъ правильно повторяющіеся промежутки времени или пространства за которые что либо выполняется періодически и въ равныхъ количествахъ, то наименованіе мѣры времени и пространства полагается въ дат. падежѣ, съ суфф. 3-го лица.

Есѣ уйѣхне шалу (шалуннай, шалуна, шалунни), мѣн ъухлѣ илетѣн? Сколько получаешь ты въ мѣсяцъ жалованья?—Йакурѣн кѣрѣшѣ султалѣкне пив тенкѣ ытла илет, тет. Говорять, что зять Егора получаетъ болѣе тысячи рублей въ годъ.—Вѣл кѣрѣшекенсемпе кунне пѣрер динарїе килѣшнѣ те, вѣсене хѣйѣн иѣсѣм сырли пахѣине йанѣ. Договорившись съ нанимающимися по динарїю на день, онъ послалъ ихъ въ виноградникъ свой.—Епир кунне виѣсѣ хут (или: виѣшер хут) ъей ѣсетпѣр. Мы пьемъ чай три (по три) раза въ день.—Вѣрмап касакансем ернине пѣр ик ѣсѣре йахѣн йумап касасѣсѣ. Лѣсорубы срубаютъ въ недѣлю около двухсотъ дубовъ.—Ѣак хуларан ъукуп-ѣулпа кунне миѣсѣ сын (мѣн ъухлѣ сын) кайаѣ пулѣ? Сколько человѣкъ народу, какъ это можно предположить, уѣзжаетъ за день изъ этого города?—Есир ернине пулѣ мѣн ъухлѣлѣх (мѣн ъуллѣх) сутатѣр? На сколько продаете вы въ недѣлю рыбы?

Пирѣн тѣван пеккисем йалта пулсасѣн

Кунне виѣшер кайса курѣтѣн (=курѣттѣм).

„Если бы въ деревнѣ были (люди) похожіе на нашу рошю, то я навѣщаль бы ихъ по три раза въ день“.

Епир тырѣ акнѣ ъухне тѣсеттинше вуншар пѣт акатпѣр. Мы сѣемъ хлѣбъ по десяти пудовъ на десятину.

Если идетъ рѣчь не о періодическихъ, а о единовременныхъ отдачахъ и получкахъ, то употребляется послѣлогъ „-шѣн,-шѣн“ (за).

Ку уйѣхшѣн Митрийе пилѣк тенкѣ авѣах панѣ. тет. За этотъ мѣсяцъ Дмитрію будто бы заплатили только пять рублей.

§ 143. Если неоднократно совершающіяся событія происходятъ въ сроки, не повторяющіеся періодически.

или если названіе сроковъ опредѣлено числительнымъ, то дат. падежъ замѣняется мѣстнымъ падежомъ, причѣмъ послѣдній принимаетъ, гдѣ того требуютъ правила, притяж. суффиксы всѣхъ трехъ лицъ.

Савнй тусѣм аса килсессѣн

Кѣске сѣрте вицсѣ вѣрантѣм.

„Вспоминая любимую подругу, трижды просыпалась я въ короткую ночь“.

Урайсене хальхин пек хура, пылъѣкля тьтас пулмаст; ернесерен сѣмасан та, ик ернере пѣрре сѣса тасатас пулаѣ. Не надо держать полы черными и грязными, какъ теперь; если и не мыть ихъ еженедѣльно, то (по крайнѣй мѣрѣ) надо мыть разъ въ двѣ недѣли.

§ 144. При словахъ сѣлталѣк, ерне, уйѣх иногда можетъ ставиться на ряду съ дат. пад. и мѣстный падежъ.

Шалуниийѣм уйѣхне хѣрѣх пилѣк тенкѣ те утмѣл пус, сѣренѣшѣн тата уйѣхне вѣтѣр тенкѣ те тѣхѣр-вун икѣ пус илетѣп; сѣлталѣкра тата тѣватѣ тапхѣр прузѣни (°/о) укѣи илетѣр, тенкѣ пусне сѣрѣм пилѣк пус кѣмѣл (400 тенкѣ сѣне 100 тенкѣ). Мѣн пурѣ сѣв уйѣхне пѣр 85 тенке йахѣн пус тарѣнаѣ. Аѣна кура хѣваттирѣм хамран, уйѣхне сѣѣѣ тенкѣ те аллѣ пус тѣлесе пурѣнатѣп. Жалованья мнѣ 45 руб. 60 коп. въ мѣсяць, кромѣ того я получаю 30 руб. 92 коп. на разѣзды; затѣмъ мы получаемъ четыре раза въ годъ процентныя деньги, по 25 коп. съ рубля (на 400 руб. 100 рублей), такимъ образомъ всего въ мѣсяць наберется рублей 85. По этой причинѣ у меня квартира своя; плачу я за нее по 7 руб. 50 коп. въ мѣсяць.

Н. Замѣчу еще обороты: уйѣхра мар, сѣлталѣкра вицѣ тапхѣр (или: уйѣхне мар, сѣлталѣкне вицѣ

тапхър), три раза въ годъ, а не въ недѣлю; ернере мар, уйăхра пѣр тапхър (или: ернине мар, уйăхне пѣр тапхър), по разу въ мѣсяцъ, а не въ недѣлю. Однако скажутъ: кунне мар, ернине ситѣ тапхър, по семи разъ въ недѣлю, а не въ день, и т. п.

Ернине мар, уйăхне пѣр тапхър пăхса саврăнатăп, пѣр-ик-виç кун сѣресе. Я объѣзжаю ихъ не еженедѣльно, а разъ въ мѣсяцъ („разъ въ мѣсяцъ, а не въ недѣлю“), и ѣзжу около двухъ или трехъ дней.

Примѣчаніе. Исключеніемъ является слово ѣмер, жизнь, которое, принимая прит. суффиксы 3-го лица, можетъ кромѣ мѣстн. падежа ставиться и въ дат. падежѣ.

Елѣ хам ѣмерѣмре ¹⁾ Питѣре пѣрехсех (или: пѣрессех) кайнă. Я въ свою жизнь ѣздилъ въ Петербургъ всего только разъ.—Есѣ ху ѣмерѣнте миçе авланнă? Сколько разъ ты былъ женатъ въ теченіе своей жизни?—Цăвашран нумайѣшѣ, утмăл, ситмѣл сула ситнѣ ватă сынсем те хайсем ѣмерне циркѣве иккѣрен ытла каймантăр. Многие изъ чувашъ, даже старики, достигшіе шестидесятилѣтняго и семидесятилѣтняго возраста, вѣроятно, были на своемъ вѣку въ церкви не болѣе двухъ разъ.

§ 145. Отмѣчу также нѣкоторые обороты, въ которыхъ дат. падежъ указываетъ, на какое количество времени, пространства или матеріи приходится то или иное дѣйствіе или то или иное количество вещества.

Мѣн пур уйăхне (султалăкне, ернине) ²⁾ те икѣ мăшăр атă кăна селерѣм (селерѣ). За весь мѣсяцъ

¹⁾ Срав.: „Елѣ хам ѣмерѣм тăрăшшѣнте нумай нуша куртăм.“ Много видѣлъ я нужды на своемъ вѣку.

²⁾ Или: уйăхепе те, султалăкѣпе те, ернине те (тв. пад.).

(годъ, недѣлю) я (онъ) спилъ только двѣ пары сапогъ.¹⁾—Епир сул тӳрӳшшӳне мӳи пурӳ те (или: мӳн пур сул тӳрӳшшӳне те) пӳр-иккӳ анӳах суна синӳен аятӳмӳр. За всю дорогу мы слӳзали съ саней не болѣе двухъ разъ. — Еп хам ѳмӳрӳме те Питӳре пӳрехсех кайнӳ. Я за всю свою жизнь ѳздилъ въ Петербургъ только одинъ разъ. Однако скажутъ: епӳ хам ѳмӳрӳмре Питӳре виссӳ кайнӳ (или обычно: кайни) пур. Я на своемъ вѣку ѳздилъ въ Петербургъ три раза. — Сирӳм сухрӳма пӳрре, сирӳм сухрӳма пӳрре (сирӳм сухрӳма иккӳ, сирӳм сухрӳма иккӳ) лара-лара кантӳм. Я отдыхалъ по разу (по два раза) на каждыхъ двадцати верстахъ. — Сирӳм сухрӳма-пӳр, сирӳм сухрӳма-пӳр ларса кантӳм. Я отдыхалъ на каждыхъ двадцати верстахъ. „Сирӳм сухрӳмран-пӳр сирӳм сухрӳмран-пӳр“ значило бы, что я отдыхалъ *черезъ* каждыя 20 верстъ. — Сирӳм сухрӳм хутлӳах (или: 20 сухрӳм хушшинӳӳ) пӳрре анӳах ларса кантӳм. На разстоянн 20 верстъ я отдыхалъ лишь одинъ разъ.

§ 146. Въ дат. падежѣ иногда ставится названіе дѣйствующей причины. Однако подобное употребленіе этого падежа въ чувашскомъ языкѣ не развилось, и сохранилось лишь въ немногихъ выраженіяхъ, каковы: сивве

¹⁾ Кун касиӳӳен, (за) весь день; можно также сказать: су касиӳӳен, хӳл касиӳӳен, (за) все лѣто, (за) всю зиму. — Кон касиӳӳен ора тӳрринӳӳех сурерӳм, ларма та йерсмерӳм. Я (проходилъ) весь день на ногахъ, не успѣлъ и посидѣть. — Сӳр касиӳӳен йӳвӳс котӳнӳӳе тӳрса иртернӳ. Простоялъ всю ночь у корня дерева. (Верх.).

шѣн, озябнуть, мерзнуть отъ холода (о человѣкѣ); сивве вил, умереть отъ холода; ѣшша пиѣ, покрыться испариной (отъ жара); ѣшша тарла, вспотѣть; ѣсе пиѣ, хорошо привыкнуть къ работѣ („свариться отъ работы“).

Пѣйахамѣам (=ѣскей, скей) пѣлми ѣѣлѣ пѣлме
ѣѣлѣ пѣлѣ кин кирлѣ;

Пѣйахамѣам ѣсе ѣывѣр ѣѣ.

ѣѣсе пиѣнѣ ѣын кирлѣ.

„У моего деверька высокіе сусѣки, ему нужно высокую пелѣтку; у моего деверька тяжелая работа, ему нужно человѣка, хорошо привыкшаго къ работѣ“.

Выѣасан-выѣасан епир ѣшша тарларѣмѣр та шыва кѣрес терѣмѣр. Поигравъ въкоторое время, мы упарились и рѣшили искупаться („войти въ воду“). — Въ другихъ случаяхъ дат. падежъ *причины* замѣняютъ другими оборотами; напр.: выѣѣ вил, умереть съ голоду; выѣѣ вѣлер (выѣѣ тытса вѣлер), умерить голодомъ, и пр.

§ 147. Съ дательнымъ падежомъ сочиняются въкоторыя имена существительныя, прилагательныя и нарѣчія: когда нужно показать, какое отношеніе къ предмету или какое значеніе для предмета имѣеть та или другая вещь, то или другое лицо. По-русски здѣсь могутъ быть сдѣланы вопросы: *кому? чему? для кого? для чего? къ кому? къ чему?* Асту-ха, санѣн ѣѣлѣкѣ (калпаку, или: ѣѣлѣкѣ, калпакѣ) мана ѣѣухах. Смотри-ка, твоя шапка мнѣ совершенно впору.—Аѣу атти сана аслѣ (аслѣрах) пулѣ вѣл. Сапоги твоего отца будутъ тебѣ велики (великоваты).—ѣара ѣуна лашана ѣмѣл. Дровни легки для лошади.—Вѣсем мана темѣн тѣрлѣ тараватлѣ пулѣ

дѣс: си те си, тесе темѣн тѣрлѣ хисте пусларѣс. Они оказались ко мнѣ очень щедрыми, в все („невѣсть какъ“) понуждали меня, чтобы я ѣлъ.—Сапла епир, мѣн ирхине ирех тухнѣ сынсем, каѣаллана йаханѣзен шыраса сѣрерѣмѣр,—сук, тупаймарѣмѣр. Такимъ образомъ мы, выйдя съ самага равняго утра, проходили съ розысками почти до вечера („до (времени), близкаго къ наступленію вечера“) и (ничего) не нашли.—Сынна ан вѣлер, сынна вѣлерекен сута тивѣслѣ. Не убивай; кто же убьетъ, подлежить суду. (МО).—Хам аѣамсене манѣн хамѣн прѣкѣм. Хѣрхенес тесесѣн, хѣрхенѣп, хур тѣвас тесесѣн, хур та тѣвѣп... Хам пурлѣхѣма епѣ хам хуѣа, ѣна епѣ хам тарласа пуѣтарнѣ. Надѣ своимъ дѣтѣми у меня своя воля. Если я захочу пожалѣть ихъ, то пожалѣю, а захочу обидѣть—обижу... Я самъ хозяинъ надѣ своимъ добромъ, я самъ нажилъ его своимъ трудомъ и потомъ.—Сапла шухѣшласа вѣл шыв хѣррине кайнѣ та, унта кантѣр кѣларнѣ вырѣнта вакѣ курнѣ, ѣав вакка сикнѣ вѣра; авѣах шывѣ пнт тарѣнах пулман, кѣна кѣкѣр таран авѣах пулнѣ. Раздумывая такимъ образомъ, онъ пошелъ на рѣчку и увидалъ тамъ на мѣстѣ, гдѣ вынимали (изъ воды) конопли, прорубь. Онъ прыгнулъ въ эту прорубь. но вода въ ней была не очень глубока, всего только ему по грудь.—Вѣсем унта пѣр внтре сѣра ѣсаѣсѣ, тата сур-штава йахан ерех илсе ѣсѣ снѣсѣсѣ. Тамъ они пируютъ, нацѣдивъ ведро шива и купивъ съ полштофъ водки.—Ескемерѣ Есрейлине калаѣ, тет: „Манѣн туѣах хама ытла ѣухах, сана йураѣ-и? Выртса пѣх-ха“, терѣ, тет. Эскемеръ сказалъ Эсрейлю: „Мой гробъ мнѣ совѣмъ впору, а тебѣ какъ? Попробуй-ка лечь.“—Аѣа-пѣѣана хавас сын вѣл хѣрсене хѣй билне хваттире ахалех,

намёнсѣрех ѱараѣ. Человѣкъ, любящій дѣтей, пускаетъ этихъ дѣвочекъ къ себѣ въ домъ, на квартиру, даромъ, безъ всякаго вознагражденія.

§ 148. Послѣ словъ „пур“, *есть*, и „сук“, *имѣть*, употребляютъ дат. падежъ, чтобы указать, *для кого* имѣется данный предметъ, или *для кого* этого предмета вѣтъ. Въ подобныхъ случаяхъ имя въ дат. падежѣ означаетъ имѣющаго или владѣльца.

Кунне¹⁾ кун сук, киревсѣре видѣм сук. Смирному нѣтъ житья („дня“), негодяю нѣтъ смерти. (Пословица).

§ 149. Названіе лица, къ которому кто-либо отправляется, чуѱаши ставятъ съ послѣлогомъ „пат“ (къ); простой же дат. падежъ употребляется ими въ этомъ случаѣ только въ несобственномъ значеніи, да и то лишь отъ весьма немногихъ именъ, означающихъ нѣкоторыя ремесла и занятія (профессіи). Именно мы можемъ здѣсь отнѣтитъ слѣдующія выраженія: пѣвевсе кай, итти къ красильщику; тимѣрсе кай, итти въ кузницу („къ кузнецу“); пѱхѱрса кай, итти въ мастерскую мѣдника („къ мѣднику“); йумса (йумѱса) кай, итти за гаданіемъ („къ йомзѣ“); кромѣ того, еще говорятъ: кѱрше (поскиле) кай, итти въ сосѣди, т. е. въ сосѣдній домъ. Однако чуѱаши скажутъ: тимѣрсеѣ патне кай, итти къ кузнецу (вообще, можетъ быть и не для заказа); пѱхѱрсаѣ патне кай, итти къ мѣднику; йумсаѣ патне кай, итти къ йомзѣ (можетъ быть и не за гаданіемъ); кѱрше (поскил) патне кай, итти къ сосѣду; пуп патне кай, итти къ священнику; стараста патне кай, итти къ старостѣ, и пр. Если имена: тимѣрсеѣ, пѱхѱрсаѣ, йумсаѣ, кѱр-

¹⁾ Кунне (верх. конѣ)—смирный (синон. йѱванш).

ше—имѣють при себѣ опредѣленія, то простой дат. падежъ не ставится.

Ёнер карѣм (=кайрѣм) пѣвевсе

Тѣваткѣл тутѣр пѣветме.

„Вчера я ходила къ красильщику отдать выкрасить четырёхугольный платокъ“.

Замѣтимъ еще обороты: тутара кай, отправляться въ татары (т. е. въ татарекій край), тѣваша кай, отправляться въ чуваша, вырѣса кай, отправляться въ русь, сармѣса кай, отправиться въ черемисы. Срав. тутарта (вырѣсера, тѣвашра) пуранат, живеть въ татарахъ (въ руси, въ чувашахъ).

Бывалё-мѣн тирлѣ пулсан, амѣшѣ-и, ашшѣ-и, пѣр вун-ситѣ пус укѣа илет те, йумѣс лайѣх усѣлтѣр тесе Турра сѣх-сѣхса йумѣса тухса кайат. Йумѣс патне пырса кѣрсессѣн: „Ах, анѣах! манѣн бвалѣм питѣ йывѣр-сѣке, йумѣс пѣхса йарсам пушалѣстѣ (=тархашпѣн), кѣс-ти (=ѣсти) киремет тытрѣ-ши?“ тет. Когда захвораетъ сынъ или кто-другой, то либо отецъ, либо мать беретъ копеекъ пять („семнадцать“, на ассигнаціи) денегъ, молится Богу, чтобы удалось гаданье, и отправляется гадать къ йомзѣ. Войдя къ йомзѣ, приходшій говорить: „Ахъ, какое горе („ахъ только“)! моему сыну очень тяжело; погадай пожалуйста: какая это киреметъ поразила („схватила“) его?“

Примѣчаніе. Въ нѣкоторыхъ немногочисленныхъ говорахъ, напр. тюрлеминскомъ и др., простой дат. падежъ можетъ здѣсь ставиться и въ другихъ случаяхъ; напр., тамъ говорятъ: Микулайсене кайрѣм, я ходилъ къ семейнымъ Николая (или: въ домъ Николая). Въ большей части говоровъ сказали бы: Микулайсем (Микколайсам) патне кайрѣм (карѣм).

§ 150. Дательный падеж отглагольного имени на „ни“ (см. главу: Предложенія-имена) иногда встрѣчается въ условномъ значеніи, замѣняя собою условно-временное дѣепричастіе. Оборотъ этотъ нерѣдокъ въ поэзи.

Ку таранѣден килменниве ѳнтѣ килмѣ. Если ужъ до сихъ поръ не пришелъ, то не придетъ.—Ку ана ѳине пыраѣ, тет те: „Тегесем тытайманниве епѣ тытаймѣп ѳнтѣ“, тесе калаѣ, тет те, пырсанах пѣрѣ хѣмѣлѣ ѣшверех кѣрсе выртаѣ, тет те, ѳывѣраѣ, тет. Онъ приходитъ на загонъ и думаетъ: „Если ужъ мои старшіе братья не могли поймать (журавля), то и я не смогу“. Съ этою мыслью онъ забирается поглубже въ горохъ, ложится и засыпаетъ.

Хура путек, кѣтра путек

Хѣрпу пулманне мѣн пулѣ?

Кунтап, тѣван, пѣрахас пулсан,

Хур пулманнине мѣн пулѣ?

„Что другое можетъ быть изъ чернаго, кудряваго ягненка, какъ не будетъ изъ него шапочный околышъ? Что другое можетъ быть теперь, кромѣ обиды, если ты, родимый, меня бросаешь?“

Урамѣрсем тѣрѣ те ѳулѣр хура,

Епир ѳѣременне те кам ѳѣре?

Ѣѳкѣрсем пѣр хѣватлѣ, куркѣр ныѣк,

Епир йурламанне те кам йурлѣ?

„У васъ улицы прямые, дорога черная,—кто же будетъ ѣздить по нимъ, какъ не мы? У васъ напитки крѣпкіе и кони большіе,—кто же будетъ пѣть пѣсни, какъ не мы?“

Пахѣи-пахѣи пах-улми¹⁾,

Йѣри-тавра шур улми.

¹⁾ Иначе: пѣи-улми, пѣл-улми (тат. باغ آلاسی, садовыя яблочки, отъ перс. باغ, садъ).

Суллен улма пулманнине
 Кăҫал улми пулѣте,
 Сутас йарас терѣр пул.
 Ай, аттеҫѣм, аннеҫѣм!
 Суллен хăта килменнине
 Кăҫал хăта килѣ те,
 Йалан парас терѣр пул.

„Цѣлые сады садовыхъ яблокъ, а кругомъ (все) бѣлая яблоки. Каждый годъ все не бывало яблоковъ, а нынче они уродились, и вотъ вы, вѣроятно, и вздумали ихъ продать. Ахъ, батюшка, ахъ, матушка! каждый годъ все не приходили сваты, а нынче они пришли, и вотъ вы, вѣроятно, и рѣшили меня отдать.“

§ 151. Дательный падежъ можетъ также показывать, *въ какомъ отношеніи* проявляется то или иное качество предмета.

Пасартан илнѣ кулаѣѣ
 Варри пашлак пулмин лайăх-ѣѣ;
 Ырă кинҫѣм (ҫавă пур)
 Ёҫе ҫемҫе пулмин лайăх-ѣѣ.

„Было бы хорошо, если бы купленный на базарѣ бѣлый хлѣбъ не оказался съ непропеченною серединкой; было бы хорошо, если бы моя славная сношка (имя) не оказалась вялою въ работѣ“.

Ҫапла вара кашни вылăхне силлентерсе пѣтерсеҫѣм, стариксен хушинѣн пѣри, кѣлле йстараххи, кѣл-тума пуҫлаѣ. Когда такимъ образомъ заставить встряхнуться каждое изъ упомянутыхъ животныхъ (назначенныхъ въ жертву), то одинъ изъ стариковъ, — тотъ, кто лучше знаетъ молитвы („болѣе мастеръ на молитвы“), — начинаетъ моленье. — Теодор... ашшѣ пекех ѣлхе-ҫавара ҫивѣѣ пулий: вăл калаҫа пуҫласан, ватă уллутсем те тѣлѣнсе анѣах тăпă. Теодоръ... подобно своему отцу, былъ очень боекъ въ рѣчахъ: когда онъ

начиналъ говорить, то даже старые бояре, и тѣ только дивились. (МО).— Алла кукър сын, человекъ чистый („кривой“) на руку.

§ 152. Dativus ethicus встрѣчается при мѣстоименіяхъ. Мава етеж тени кѣмѣллѣ пултѣр. По-моему („мнѣ“) человекъ долженъ быть добрымъ.

Вѣсен хутлѣхѣнѣ каллах тепѣр тѣслѣ халѣх: тугтар, мѣкшѣ, вырѣс—хѣйне ушкѣн лара-лара тухнѣ. Между ними опять расселись особыми группами народъ другого рода: татары, мордва, русскіе.—Вѣл хѣйне пѣр тѣрлѣ йслѣрахскер. У него нѣсколько своеобразныя воззрѣнія.—Есѣ йалан та хѣна уйрѣм хѣтланатѣнѣске. Ты вѣдь всегда поступаешь по-своему.—Вѣл хѣйне уйрѣмрах хѣтланаѣ. Онъ поступаетъ нѣсколько особенно, по своему. Унтан вара вѣл хѣйне хѣй калацаѣ, тет: „Ах, пѣтменскер, ку хама пѣтерсе хуѣѣске... тесе каларѣ, тет. Потомъ онъ сталъ разсуждать самъ про себя: „Ахъ, негодный! погубилъ вѣдь онъ меня“...—Ѓѣвѣшла кѣлентара пѣртак вула пѣлекен сын та йнлама пултараѣ, ѣавѣнпа епир ѣѣвѣшсен валли хѣйне кѣлентар ѣырма шухѣш тытрѣмѣр. Календарь, напечатанный по-чуваши, можетъ понимать и малограмотный человекъ, поэтому мы и рѣшили составить для чувашъ особый календарь.

§ 153. Употребленіе дат. надежа вмѣсто родительнаго, встрѣчающееся, напримѣръ, въ приводимыхъ ниже отрывкахъ, я считаю не кореннымъ чувашскимъ оборотомъ, а руссизмомъ.

Унпалан пирѣн ѣиперлѣхѣмѣр тахѣшне кѣмѣлла кѣймалла (тахѣшин кѣмѣлне килмелле)! Не знаю, кому понравится ваша съ нимъ красота! (иронія).

Вӓл хӓрсенѣен пӓри пит ѣипер пулиӓ, тет те, патша ывӓллине кӓмӓла (слӓдуетъ сказать: патша ывӓлли кӓмӓллине) кайнӓ, тет; патша ывӓлӓ те ѣав хӓре кӓмӓла (слӓдуетъ: ѣав хӓрӓн кӓмӓллине) кайрӓ, тет. Одна изъ этихъ дѣвицъ была очень красива, и поправилась царевичу; царевичъ также понравился этой дѣвушкѣ. — Сана Хӓна та ѣӓрӓ витӓр хӓѣ касса тухӓ. И тебѣ самой оружiе („мечъ“) пройдетъ душу (Ев. отъ Луки, II, 35. Симбир. изд., 1898). Здѣсь слӓдуетъ сказать: Санӓн Хӓвӓн та ѣӓрӓ витӓр хӓѣ касса тухӓ, какъ и было сказано въ изданiи 1895 года.

§ 154. Нѣкоторыя нарѣчiя употребляются въ формѣ дат. падежа.

Мӓншӓн шухӓшла пӓлмесӓр

Тивӓѣсӓре кӓвӓѣсетӓн,

Кӓвӓѣсни усалне спсмесӓр

Кӓвӓѣспе ѣӓрӓне ѣийетӓн?

„Почему ты завидуешь попусту, не умѣя думать, и съѣдаешь свое сердце завистью, не чувствуя что она—зло?“

В и н и т е л ь н ы й п а д е ж ь .

§ 155. Внимательный падежъ въ чувашскомъ языкѣ употребляется или въ его полной формѣ, съ аффиксомъ падежа, или въ формѣ сокращенной, безъ падежнаго аффикса, и ставится, главнымъ образомъ, послѣ дѣйствительныхъ глаголовъ, составляя ихъ прямое дополненiе, по вопросу *кого? что?*

Ѣынна мулшӓн туман, мула ѣыншӓн тунӓ. Не человекъ созданъ („не человека создали..“) для богатства, а богатство для человека. (Пословица). — Атӓна тӓхӓн та, ѣӓпатӓна та кӓларса ан пӓрах. Сапӓнни надӓвай, да и лаптей не выбрасывай. (Пословица). —

Сыншан кулаѣ ая ил, выльахшан ѣкяр ан кас, теѣѣ. Не покупай бѣлаго хлѣба для чужихъ, не отрѣзывай ржаного хлѣба для скота. (Пословица).— Ёне сѣт памп пулсан, уван ирхи сѣтне хамѣт витѣр йытта ёѣтерсея, вара ёне сѣт паракан пулаѣ, теѣѣ. Если корова перестанетъ давать молоко, и ея утреннимъ молокомъ напоить сквозь хомуть собаку, то у коровы опять появится молоко.

§ 156. Особое употребленіе вин. падежа замѣчается послѣ слѣдующихъ глаголовъ: кала, говорить (что; о чемъ); играть (на чемъ); отзываться на вкусъ (чѣмъ); сообщать вкусъ (чему); калаѣ, говорить (что; о чемъ); сватать (кого); торговать (что); тун, отказываться (отъ чего); илт, слышать (о чемъ); шухѣпла, думать (что или о чемъ); ыйт, спрашивать (о чемъ); йуп кур, быть благосклоннымъ (къ кому, чему); килѣш, договариваться (о чемъ); тух, проходить (что); ѣавѣрѣн, обходить (что); ѣап, ударять (по чему); шакка, стучать (по чему); кѣлеш, хаклаш, торговать (что); пуе, давить (чѣмъ); утлан, садиться верхомъ на что; пѣрѣх, брызгать выльа, ставить (на ставку что); сул, сулла, качать (что); силле, трясти (что); мѣшкѣлла, насмѣхаться (надъ кѣмъ); позорить (пзасиловать) кого; пѣркала, вертѣть (чѣмъ, напр. хвостомъ); пѣркен, окутываться (во что); ух, кивать (чѣмъ); витѣн, одѣваться (чѣмъ); ирѣк йар-позволять (кому); ытар, рѣшиться оставить (что); тѣкле, приносить въ жертву (что) ¹⁾; тѣл пул, встрѣчать (что); тѣр, стоять (что); пер, кидать, стрѣлять (въ кого); тѣлле, цѣлиться (въ кого); хѣтлан, поступать; сыс, испражняться (чѣмъ); шѣр, мочиться (чѣмъ).

¹⁾ Этотъ глаголь можетъ ставиться также и съ тв. пад.

Куккука арѣурри (арѣури, арѣури) ¹⁾ шӕллӕ тессӕ, йна арѣурри ӕынсене сӕнасшӕн авӕтма хушнӕ, тессӕ. Про кукушку говорятъ, что она младшій братъ лѣшаго, и что тотъ велѣлъ ей куковать для того, чтобы испытывать людей.—Есӕ килте сук-тӕ, сана хулана кайнӕ, терӕс. Тебя не было дома, про тебя сказали, что ты уѣхалъ въ городъ.—Енер пирӕн пата (патӕра, патӕмӕра, пете) виӕсӕ тутар пушӕт хаклашма (кӕлешме) килтӕс. Вчера къ намъ приходили трое татаръ торговать лыки.—Пер тапхӕр ӕапах Ми-тӕс вьрӕсӕнтӕн ашшӕнтӕн вӕрттӕн арман кайса илнӕ, йна кӕлешме вунӕ тешкӕ укӕса парса хӕварнӕ. Разъ (онъ) все-таки, тайно отъ отца, купилъ у русскаго изъ Нечасова мельницу, сторговавъ ее и оставивъ 10 рублей въ задатокъ.—ӕапла вӕсем пӕтӕм йала ӕавӕрӕнса тухсасӕн пустарнӕ тӕрӕ ӕмартасене пӕр пӕртге пӕсереӕсӕ. Обошедши такимъ образомъ всю деревню, они варятъ въ одной избѣ собранныя имъ сырыя яйца.—Епир пӕтӕм хулана ²⁾ ӕавӕрӕнтӕмӕр (или: сӕтрӕмӕр). Мы обошли весь городъ.—Темӕшӕн ака пӕтти тӕкленӕ кун темиӕе ӕӕре ларса сийесӕсӕ. Въ день моленья *акӕ пӕтти* почему то вӕдлӕт (жертвенныя кушанья) разсѣвшисъ по разнымъ мѣстамъ.—Шурӕ сийет, хура сысаӕ. (Хӕйӕ ӕунни). Бѣтъ бѣлое, а испражняетъ ся чернымъ. (Загадка: горѣнне лучины).—Кунта етем йаӕд мӕн пурӕ иккӕ, еспир виӕсӕн, виӕсӕ етем те вӕнн пӕр тӕрама тӕмаст, тенӕ. Здѣсь всего два человѣческихъ имени, а васъ трое, всѣ три человека не стоятъ одного моего слуги.—Калаӕа-калаӕа кӕс турӕм, сире ытараймасӕр ӕӕр вьртӕрӕм. Разговари-

¹⁾ Арѣури отъ ар ѣурри—*полумужчина?*

²⁾ Діалект. пӕтӕм хула тавра ӕавӕрӕнтӕмӕр.

вая съ вами, я провель вечеръ; не имѣя силъ васъ оставить, почеваль у васъ ночь. (Изъ пѣсни). — Бѣд мѣн хѣтланшише епѣ темѣн пек тилмѣрсе пѣхса ларатѣп. Я сидѣль и весьма пристально наблюдалъ, что такое онъ дѣлаеть.—Хурѣнташ-ѣрусене, йала-йыша ыйтса пѣтерсен, хам пурѣнѣса ынта пусларѣс. Распросивъ о родныхъ и о одноподеревенцахъ, они стали спрашивать о моей жизни.—Есир мѣшѣн мѣшкѣллатѣр мана, мѣшѣн сѣпатѣр, хѣнетѣр? Почему вы надо мною надругаетесь, ударяете меня и бьете?—Унтан вара вѣл хѣйѣн йывар пурѣнѣсене шухѣшласа илинѣ те, макѣрсе йанѣ. Потомъ онъ подумаль о своей тяжелой жизни и заплакаль.—Купѣс калакан тата калай: „Ну, салтак, хутасна та выдѣтѣн-и?“ тебѣ. Скрипачъ говоритъ опять: „Ну, что, солдаты, теперь ты поставишь на ставку и кошель?“

Арсынсем суха сухаланѣ дух

Кузѣ-пусѣсене пѣркаласѣсѣ.

„Когда мужчины пахнутъ, то вертять и головою и задомъ“.

Епѣ вѣсене дѣнмесѣр нумай лартса кѣмѣлсѣр тѣвас мар, тесе, сѣвѣнтах урѣх сѣмахсем каласа пусларѣм вара. Такъ какъ мѣѣ не хотѣлось разстраивать ихъ, принудивъ къ долгому молчанію, то я тутъ же началъ говорить о другомъ („другія слова“).—Пѣшалсѣ кашкѣра пѣшалпа пенѣ те тивертеймен. Охотникъ выстрѣлиль въ волка изъ ружья и не попалъ.—Аѣа сывана дулпа пѣзѣ. Мальчикъ бросиль камнемъ въ свинью.

Брѣ утсем йуртай, пусне ухай,

Иѣсе сула сывѣх тѣвастѣн.

„Добрые кони бѣгутъ рысью и помахвають головамъ, — хотять слѣзлатъ ближе дальнюю дорогу“.

Сак купѣса сирѣн кам калай? Кто у васъ играетъ на этой скрипкѣ? — Атте кѣсле каламѣ

дста. Отець мастеръ *игратъ* на гусяхъ. — Сѣтеле патакпа ан шакка. Не *стучи* палкою по столу. — Елисей вѣл тумтире илсе, унпа Йордан шывне саниѣ та, шыв ик йевнелле уйѣрѣлса тѣнѣ. Елисей взялъ эту одежду, *ударилъ* ею по водѣ Йордана („воду Йордана“), и вода раздѣлилась надвое. — Акѣ епѣ пѣр шуйттан аѣи илсе килтѣм, есѣ мелке углан та сѣсене-пусна салат, леш пѣрте пырса кѣр. Есѣ унта пырсан епѣ сантан: „Сакѣ хѣнана йашка-сѣкѣр лартас-ѣѣ-ѣске?“ тесе ыйтѣп. Вотъ я привелъ сюда чертенка. Ты *сидь верхомъ* на помело, распусти волосы и приходи въ ту избу. Когда ты придешь туда, я скажу тебѣ: „Вѣдь этому гостю надо бы дать поѣсть.“ — Сѣру вѣреннѣ ѣухне, сѣмрѣкскерсем, айван йаналасем, хамѣр ѣѣваш йумѣсисенѣен те кулаттѣмѣр, тепле йутшѣнан пек пулаттѣмѣр. Пѣхѣсѣн, йала таврѣнсан, суха сухалакансем хушшпнѣѣе пурѣна пусласан вѣсене те йуп кура (кѣ-мѣлла) пуслатпѣр. Когда мы учились грамотѣ, то бывало, по молодости и глупости, смѣялись надъ своими чувашскими йомзями и какъ будто чуждались ихъ, а смотришь, какъ воротились въ деревню и стали жить среди землепашцевъ, то опять начали („начинаемъ“) *относиться* къ нимъ *доброжелательно*. — Пырѣсѣе приккашѣѣксем, кѣсен тыррине тыта-тыта пѣхѣсѣе те, как килѣшесѣе. Приходятъ приказчики, смотрятъ у нихъ хлѣбъ и *договариваются* относительно цѣны. — Мишка йе Терентей сѣмавар лавкки умне пыраѣ те, сѣмавар каласаѣ. Мишка или Терентій подходятъ къ лавкѣ, гдѣ продаютъ самовары, и начинаютъ торговать самоваръ.

Хирте сѣре пуххи пур,
Тѣкѣл-тура йѣви пур,

Пёр кашѣк пек пылѣ пур;
Кѣшт тутанса пѣхрѣм та,
Шерпет тути каларѣ.

„Въ полѣ, среди дряга, сброшеннаго съ бороны, есть шмелное гнѣздо, а въ немъ—съ ложку меда; я отвѣдалъ его немножко, и онъ оказался такого же вкуса, какъ сыта („отозвался вкусомъ сыты“).“

Кѣвас темѣскерле кѣвакѣн тути калаѣ. Квасъ какъ-то отзывается плѣсенью.—Сырли унѣн салма пек, тѣсѣ хѣрлѣ, тути пѣфенкѣ калаѣ. Ягода ея похожа на салму, краснаго цвѣта, на вкусъ кисловата.

Акѣ пѣр хѣй сѣути курах кайрѣм. Кайатѣп хай хѣй сѣутине тѣллесе. Тѣрефѣрен пырса пѣхатѣп: пѣртре пѣр карѣѣк кѣна лараѣ. Вотъ я увидаль свѣтъ лучины и пошелъ прямо на него („прицѣпился“). Подхожу и смотрю въ окно: въ избѣ сидитъ одна только старуха. Сѣрана хѣмла каланѣ-и? Достаточно ли въ пивѣ хмели?

Пирѣн йашка пит аван,
Пѣѣкѣсѣ тѣвар калайман;
Пирѣн йысна пит аван,
Пѣѣкѣсѣ тути пѣрѣнѣѣк.

„У насъ похлебка очень хорошая, только малость не хватаетъ соли; у насъ зятекъ очень хорошій, только малость кривоваты губы“.

Замѣтъ выраженіе: Пукрав ѣс, пировать на Покровъ („пить Покровъ“). „Акѣ Пукрав ѣсетпѣр, Михайла сѣтет: Пимѣрселне, Рак-кассине, Таккаварие, Киштеке, Мертле, Кѣнла¹⁾ Кушкпне кайатѣпѣр: хамѣра силлѣс тата“, тесѣсѣ. Ервине ѣсесѣсѣ сѣлла Пукрава. „Вотъ, говорятъ они мы теперь пируемъ на Покровъ“.

¹⁾ Кѣнла (иначе Кѣнна)—рѣчка Кильна (въ Буин. у.)

в скоро будетъ Михайлинъ день; поѣдемъ въ Пимурзино, въ Ракову, въ Таккаваръ, въ Кыщакъ, въ Мертли и въ Кошки на Кильнѣ,—тамъ будутъ насъ самихъ угощать“. Такимъ образомъ они цируютъ на Покровъ цѣлую недѣлю.

Примѣчаніе 1. Если глаголы „кала“, „калаѣ“ употребляются въ значеніи *говорить о чѣмъ*, то обыкновенно сочиняются съ послѣлогами *ѡнѣн* или *тѣлтен* (см. „Матеріалы“, ст. 219, 221). То же самое нужно сказать о глаголахъ *шухайшла* (думать *о чѣмъ*), *ыйт* (спрашивать *о чѣмъ*), *илт* (слышать *о чѣмъ*).

Аскан аѣа ѡнѣн каланѣ йумах. Притча о блудномъ сынѣ.—Петр ѡав хай курни ѡнѣн шухайшласа ларнѣ ѡухне, Корнилий йанѣ ѡнсем ун патне пывѣ. Когда Петръ сидѣлъ и думалъ о видѣнномъ имъ, къ нему пришли люди, посланные Корниліемъ. (МО)

Глаголъ *килѣш* (уговариваться торговаться) сочиняется съ вин. падежомъ имени предмета сдѣлки, если же при этомъ глаголѣ указана сумма, на которой состоялся уговоръ, то названіе этой суммы ставится или въ дат. падежѣ (см. примѣръ на стр. 200) или съ послѣлогомъ *ѡнѣн*. Лашана вѣтѣр тенкѣ ѡнѣн (или вѣтѣр тенке) килѣшрѣмѣр. Мы сторговали лошадь за 30 руб.

Примѣчаніе 2. При глаголахъ: *пус*, *ступать* (чѣмъ), *пѣрѣх*, *брызгать* (чѣмъ), *пѣркен*, *окутываться* (во что) *витѣн*, *одѣваться* (чѣмъ), *сул*, *сулла*, *махать* (чѣмъ), *силле*, *трясти* (чѣмъ)—винит. падежъ можетъ быть замѣненъ творительнымъ. При глаголахъ „сулла“ и „силле“ ставится тв. падежъ въ томъ случаѣ, если предметъ, которымъ машутъ или трясутъ, разсматривается какъ орудіе (напр. для подачи сигнала) и пр.

Тутар хёрёсем тутър сулласа ташлацёё. Татарскін дёвушки пляшуть, размахивая платками. — Манён хурён-ташсем епё курёнми пулицёё снех тутърёсемнё сулласа йулцёё. Мои родственники махали платками до тёхъ поръ, пока я не скрылся у нихъ изъ глазъ. — Ес мён (или: мёнпе) витёнтён? Чёмъ ты покрылся? — Еп кёсёр таллап витёнсе вытрём. Я сегодня спалъ, покрывшись тулупомъ. — Сёсен хирте тилё йуртаг тарай тутърисене витёнсе. Въ чистомъ полё бёжитг лисица, накрывшись атласными (?) платками — (Пёсня). Пцёт пус, приложить печать, алё пус, „приложить руку“, но: алёпа пус, надавить рукою, урапа пус, наступать ногою.

При глаголь „витён, въ значеніи *покрываетъ собою что*, ставится дат. падежъ.

Малалла пурёнёц ан пултър, вёсенс хура сёр витёнтёр, уйёх-хёвел куртър, хура сёр витесе илтёр, сёр карёнтартър. Пусть впредь не будетъ (для нихъ) жизни, пусть покроетъ ихъ черная, земля пусть поразитъ ихъ солнце и мёсяцъ, пусть земля заставитъ вётянуться (ихъ тёла).

Примечаніе 3. Глаголь „кац“, переправляясь соединяется или съ вин. падежомъ или съ исходнымъ, обыкновенно же требуетъ послёлога „урла“ (*черезъ*). Однако, употребляясь въ значеніи *проводитъ время*, этотъ глаголь всегда ставится съ вин. падежомъ.

Върман урла ларса касрамър,

Вицёен пёр тавана куртёмър.

„Мы переёхали черезъ лёсъ и увидёли троихъ дётей изъ одной семьи.“

Епир вёл сёрмана касаймарёмър-и мён ха? Касса килтёмёр тахсавах. Мы еще не переёхали тотъ (извёстный) оврагъ? — Давно уже переёхали.

Кёр-куннехи кунсенѣ
 Ашй йенне кайнй ъух
 Аслй шывран каскасйн
 Ыекеѣ таѣта сұхалнй.

„Въ осенніе дни, улетая въ теплую страну, ласточка перелетѣла черезъ великую воду и куда-то скрылась“.

Шйана хёл кассан хура-тулй лаййх пулаѣ. теѣѣѣ. Если мухи переживуть зиму, то, говорятъ, хорошо уродится греча.

Примѣчаніе 4. При „утлан“ обыкновенно ставятъ дат. падежь или послѣлогъ „ѣине“ (на), если предметъ, на который садятся верхомъ, — опредѣленный.

Вара Иван лашн ѣине утланѣѣ, тет те, хѣѣне илсе килтен тухса кайрѣ, тет. — Потомъ Иванъ сѣлъ на лошадь, взялъ саблю и выѣхалъ изъ дома. — Далѣе, въ той же сказкѣ, читаемъ: унтан лашине утланѣѣ, тет те, вилемѣш патне таврйнѣѣ, тет. Потомъ онъ сѣлъ на свою лошадь и вернулся къ старушкѣ.

§ 157. При глаголахъ „ту“, дѣлать) „тыт, усра“, содержать, „хур“, полагать, „хйвар“, оставлять, „кала, те“, называть, и нѣкоторыхъ другихъ ставится два вин. падежа въ томъ случаѣ, когда по-русски стоятъ винительный и творительный падежи (дѣлать кого кѣмъ и пр.); при этомъ второй винительный падежнаго аффикса не получаетъ.

Сыснана сурйх тйваймйн. Свинью не сдѣлаешь овцою. (Послов). — Тйрй шыв сывй усраѣ. Чистая вода содержитъ (человѣка) здоровымъ. — Пйтй тутй тытаѣ. Каша держитъ (человѣка) сытымъ.

§ 158. Такъ называемый винительный внутренняго дополненія замѣчается въ слѣдующихъ выраженіяхъ: тум тумлан, одѣвать одежду; тѣлѣк тѣллен, видѣть сонъ; кун кунла, день днeвать; сѣр сѣрле, ночь ночевать;

землю обрабатывать; суре суре, боронить; хёл хёлле, зиму зимовать; ёмер ёмерле, жизнь проживать; карт карт, зарубку зарубать; суха сүхяла, пахать пашню; сәх-сәх, креститься (дѣлать крестное знаменіе); сәрә (сәр) сәрла, красить краскою; вәрсә вәрсе, воевать; тукле тукле, совершать обрядъ тукле; кёл-кёле (кёл-ту, кёлё кёл-ту), молиться; йөрө-йөр, плакать (о невѣстѣ); суйа суй, лгать; сыру сыр, писать; сөр сывәр, спать (ночь); йурә йурла, пѣть пѣсни; вайя-выда, играть; ёскө ёсе, пировать; как какла (хартна харт), расчищать чищобу.

Аслап аватап, сисем сисет

Кунөн-сөрөн сумәр савасшан;

Епир кун кувлатпәр, сөр сөрлетпөр

Ситё йута пөлеш тавасшан.

„Громить громъ и сверкаетъ молнія, чтобы день и ночь идти дождю; мы и дни днюемъ и ночи ночуемъ, чтобы познакомиться съ семью чужими“.

Шурә-шурә патака

Сәр сәрлама пит аван;

Ларма килнө аккасене

Инке тума пит аван.

„Бѣлую, разбѣлую палку очень удобно красить краскою; сестрицы, прибавшихъ на посидѣнки, очень удобно дѣлать тетушками (т. е. вѣнчаться на нихъ“).

Атәл пәрө ларнә тух

Аста хёл-хёллөпөр-ши хөлсене?

„Когда Волга будетъ покрыта льдомъ, гдѣ мы будемъ зимы зимовать“?

Услан-кайяк (варианты: аслан-кайяк, арәслан-кайяк, йсан кайяк, услам-кайяк, амарт кайякө) шыв ёсет, пкө текерлөк вайя-выдап. Звѣрь левъ воду пьетъ, а двѣ

1) См. мое соч. „Болгары и Чуваш“, 127 с.

дигалицы игру играють. (Загадка—лошадь на водопоѣ—лапа шыв ёсни).

Асу-анѣ пур сннѣ

Выѣас вѣййѣна выѣаса йул.

„Пока есть у тебя отецъ съ матерью, напгивайся въ тѣ игры, въ которыя тебѣ надо („предстоятъ“) играть“.

Йывѣссем те ситрѣс тум тумланса,

Вѣсен-кайѣк сасси йанѣраѣ;

Курѣксем те кайрѣс пит хунаса,

Сарѣ сѣске саррѣн курѣнаѣ.

„Деревья уже успѣли одѣться въ одежду, и раздаются птичьи голоса; трава уже сильно разрослась, и желтѣють желтые цвѣты“.

Ъѣавансем хѣллекхн ёске ёсме пуслаѣзен, пѣр кун малтан, йаланах сѣрнисене ѣуклесе хураѣсѣ. Чуваши, передъ тѣмъ, какъ начать зимнюю порушку, всегда предварительно молятъ свое пиво.

§ 159. Въ вин. падежѣ безъ аффикса ставятся обстоя-
 тельственныя выраженія, означающія количество пройден-
 наго пространства и количество времени, въ продолже-
 ніе котораго совершалось дѣйствіе; а также въ этомъ
 падежѣ полагается названіе количества или мѣры, по-
 казывающее, до какой степени напряженности достигну-
 то или иное дѣйствіе или качество.

Алѣ тивмесен, аллѣ сул тѣраѣ, теѣсѣ. Если рукою
 не тронешь, то пятьдесятъ лѣтъ простоятъ. (Пословица,
 предписывающая аккуратность). — Ёлѣк авал ѣух, мѣкшѣ
 кѣвакал ѣух, пѣр салтак сирѣм шлѣк сул хѣсмет (тат.,
 отъ ар. *خدمت*) тунѣ, тет. Прежде, въ старинное время,
 когда мордва были утками, одинъ солдатъ пробылъ на
 службѣ двадцать пять лѣтъ. — Тимѣрпе хѣмсарсан, тимѣр
 пѣр ѣнке тѣрѣшшѣ (діал. „тѣрѣш“) тѣсѣлаѣ, теѣсѣ.
 Говорятъ, что если замахнешься на кого-нибудь желѣ-

зомъ, то желѣзо вытягивается на цѣлый локоть.—
 Пилѣк ѡакарпа пилѣк пин сын тѣрансан, йулашкине
 тата хѣвѣр миѡе кунтѣ пухса илнине астумастѣр-и?
 Развѣ вы не помните, сколько корзинъ остатковъ на-
 брали вы въ то время, когда пятью хлѣбами были насы-
 щены пять тысячъ человекъ? (МО).— Сиглѣ тырра-пулла
 сиѡѣ кѣлет тултарма пар... Виѡлѣ ¹⁾ выѡѣх-ѡѣрлехе
 виѡѣ карта тултарма пар. Семи родовъ хлѣбомъ дай
 наполнить семь амбаровъ... Трехъ родовъ скотомъ дай
 наполнить три скотныхъ двора (точнѣе: семи родовъ
 хлѣбъ дай насыпать въ количествѣ семи амбаровъ...
 Трехъ родовъ скотъ дай нагнать въ количествѣ трехъ
 скотныхъ дворовъ).— Кайрѣс хѣнасем. Самрѣкраххи,
 хѣнасене ѡсатаканѣ, лешсем пѣр ана тѣрѣшшѣ кайиѡѣзен
 пѣхса тѣраѣ те, халхине хупса кѣрет. Гости поѣхали.
 Тотъ, который помоложе и который провожаетъ постой,
 смотреть (имъ въ слѣдъ), пока тѣ не отѣдуть на раз-
 стоянiе длины одного загона, а потомъ затворяетъ во-
 рота и входитъ въ избу.— Сѣвен леш йеннипе Атѣла
 ситиѡѣзенех пѣр вунѣ-вуншилѣк сѣхрѣм хутлѣхѣ, сѣлѣ
 ту килет йалан та. По ту сторону р. Свѣяги, до самой
 Волги, на разстоянiи 10 или 15 верстъ, тянется высо-
 кая гора.

§ 160. Иногда вин. падежъ безъ аффикса, поставляясь
 послѣ другого вин. падежа, означаетъ, въ качествѣ чего
 или въ какомъ видѣ предметъ данъ, принесенъ, сдѣланъ,
 назначенъ, поставленъ и пр. и пр. При глаголахъ не-
 переходныхъ подобный вин. пад. замѣняется именн-
 тельнымъ. Сакѣ сѣнѣма асѣнмалѣх патѣм савнѣ тусѣма.
 Это мое изображенiе я далъ на память любимому дру-

¹⁾ Сиглѣ, виѡлѣ здѣсь=сиѡѣ тѣслѣ, виѡѣ тѣслѣ

гу.—Тата пёр сыннаа ёнине хакне хак парса сутан
илеҕеҕе те, пусмашкын ҕуклеме аста пёлекен сынна
параҕеҕе. Кромѣ того, покупають у кого-нибудь корову,
заплативъ за нее, не торгуясь, ея стоимость („отдавъ
ея цѣну цѣною“), и отдаютъ ее для закола человѣку,
хорошо осведомленному въ моленьяхъ.—Ещё вѣсене
пётерме тёнҕене шыв тултарай, анҕах вярлэхлэх
есё арлэ-арамлэ та тата пёрер машар пур йапала та
хаталҕҕар-ҕҕе. Чтобы истребить ихъ, я затоплю весь
миръ водою, но только я желалъ бы, чтобы ты съ же-
ною и по одной парѣ всѣхъ существъ остались невре-
дими, для приплода.

Икё пуса атэ плтём
Икё урама ёмёрлэх;
Синҕе пүме үстертём
Силҕе йута ёмёрлэх,
Атте-аннене ханалэх.

„Я купила за двѣ копейки сапоги, (чтобы хватило) на вѣкъ
для моихъ ногъ; выросла я свой тонкій станъ—для семи чужихъ
на вѣкъ, для отца и матери на гостинны“.

Епир йётён кёпи тэханас сук,
Кёштекне хаматэа хурас сук.

„Не надѣнемъ мы льняной рубашки, не вставимъ ея ласто-
вицу изъ кумача“.

Арка сиҕе ан пёрсессён,
Кёпене йывар килмё-ши?
Хёр ҕух шухрах сүресен,
Кайсан хёсү пулмё-ши?

„Если собрать подолъ складками въ семь полотницъ, то не бу-
детъ ли тяжело рубашкѣ? Если будешь вести себя слишкомъ бойко
въ дѣвушкахъ, то не будетъ ли трудно, когда выйдешь замужъ“.

§ 161. Иногда употребленіе вин. падежа имени можетъ быть объяснено пропускомъ управляющаго глагола; обыкновенно такіе случаи бываютъ въ восклицательныхъ и ласкательныхъ выраженіяхъ.

§ 162. Тепёр арәмё йываѣ айне вытрё те: „Ах, ашма! ах, ашма!“ тесе кашкарса йёрен пекки тават. Вторая женщина легла подъ деревомъ и стала кричать: „Ахъ, брюшенько! ахъ, брюшенько!“ притворяясь будто она плачетъ.—Ах! въл сёре, сынса́р пултáр въл сёр, саванáѣ ан куртáр въл! Ахъ, эта ночь! пусть будетъ она безлюдной, пусть не знаетъ она радости! (МО).

Прилагательныя на „-хп“, означающія время, ставятся въ вин. падежѣ съ аффиксомъ въ различныхъ временныхъ выраженіяхъ, отвѣчая на вопросъ: *когда?* При этомъ прилагательное употребляется во 2-й формѣ, т. е. съ суфф. прит. 3-го лица.

Сёнё сул кашине тáрса пáрса сисен, пáрса пула́т, тет. Если встать въ ночь на новый годъ и поѣсть гороху, то, говорятъ, хорошо уродится горохъ.—Атте вилсен, сав сулхинех вара сула ешир пиллэкён пёр тáван аттепе пёр тáван Лукка пítъзерен уйáрáлса тухрáмáр. Когда отецъ умеръ, то мы, пятеро дѣтей, въ тотъ же годъ, лѣтомъ, отдѣлились отъ дяди Луки, родного брата нашего отца.—Мун-кун прхине пир тёртсен-сулёпе пáрса сырта́т, тет. Если утромъ на Пасху будешь ткать холсты, то, говорятъ, цѣлый годъ будутъ кусать блохи.—Пётес кунхине усал сын хáтáлса йула́т, Турá силли ситес кун въл айаккишелле пáрáнса йула́т. Злой человекъ избавляется въ день гибели, онъ уклоняется въ сторону въ тотъ день, когда его долъжень постичь Божій гнѣвъ. (МО).

§ 163. Замѣтимъ вин. падежъ въ врем. выраженіяхъ: йара-куна, цѣлый день, кѣсѣрхи сѣре, въ эту ночь.

§ 164. Внигательный падежъ ставится также въ томъ случаѣ, если какой-либо членъ въ предложеніи является предметомъ обсужденія помимо общаго состава предложенія. Въ русскомъ языкѣ при подобныхъ обстоятельствахъ или ставятъ предложное реченіе *что касается до...* (quant à), или повторяютъ тотъ членъ предложенія, который подвергается особому о немъ сужденію (напр., *молодъ то онъ молодъ...*; *дѣма то дѣма...*; *отпереть то отпереть...* и пр.), или же просто выдвигаютъ этотъ членъ на первое мѣсто. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что если предметомъ особаго сужденія служить глаголь, то чуваши повторяютъ его въ формѣ вин. падежа причастія буд. времени на „-ас, -ес“, иногда съ суфф. прит. 3-го лица (что бываетъ въ верховомъ говорѣ), чаще же безъ этого суффикса; если же предметомъ особаго обсужденія является имя, то оно повторяется также въ вин. падежѣ, при томъ всегда съ прит. суфф. 3-го лица.

Мана никам та тивмен, мана Турă асаплантараѣ, тет сынни.—Турринне Турă пулѣ те ха йна, сапах та пѣр пѣр сѣре шырса хѣсѣнмелле пулаѣ-сѣке. Мевя никто не обидѣль, меня Богъ наказываетъ, говорить чѣловѣкъ.—Богъ то, навѣрное, Богъ, а однако все-таки надо же гдѣ вибудь притулиться.—Куккăшĕ калай: „Вăл тăнне тăн, антах есĕ йна ёслетгерее суптаратăн-ёсĕке“, тенĕ. Дядя ея сказалъ: „Это вѣрно то, вѣрно, но вѣдь ты ее до крайности извуряешь работой“.—Вăл аплине апла та, антах тепĕр йевтен шухăшласассăн тата, епир малта мĕн пуласенне пĕртте вĕлместипĕр-ёсĕке. Такъ то оно такъ, но съ другой стс-

роны, если подумаешь, мы вѣдь совѣмъ не знаемъ, что будетъ впереди.—Ку пўртре каласса пёр тёрлѣ калаѣѣ те, тѣвасса урѣх тёрлѣ тѣваѣѣ, курѣнаѣ. Видно, въ этомъ домѣ говорятъ одно, а дѣлаютъ другое.—Кунта сире хѣвѣр пурѣнса курнѣ ѣѣр-шывра калаѣма аван, еспр никамран та хѣрамаѣтѣр та, шиклеѣ-местѣр те, епѣ калаѣасса та хѣѣнсе-пѣѣнсе анѣах калаѣатѣн, терѣм. Вамъ хорошо здѣсь разсуждать, ска-заль я,—въ странѣ, гдѣ вы уже довольно обжились; вы никого не боитесь и не опасаетесь, а я и говорю то только съезжившись да притаясь.—Юанн вѣл хѣй тѣве ѣѣмѣнѣн тунѣ тумтпир тѣхѣнса ѣѣренѣ, пилѣк-не ѣѣн ппѣпххн ѣѣхнѣ, ѣѣйессе акридпа кайѣк хурт пилѣ ѣѣнѣ. Юаннъ же носилъ одежду изъ верблюжьяго волоса и поясъ кожаный на чреслахъ своихъ, и ѣѣль акриды и дикій медъ. (МО).—Пѣѣсташ тасатнине курас-са епѣ куккасем патѣнѣѣе куртѣм пѣѣрре. Видѣть (обрядъ) очищенія порчи мнѣ пришлось однажды у моего дяди со стороны матери.—Таса ѣѣунтан-вартан кѣл-тунн ѣѣлѣ Турѣ патвех ѣѣитет, тавѣрнасса та унтан вѣл ахѣл тавѣрѣнмаѣѣ, ѣѣса ѣѣстерекен, ѣѣуна хѣтаракан ырѣлѣх антарѣѣ. Молитва, приносимая отъ чистаго сердца, возносится на небо, къ самому Богу, и возвращается она оттуда не одна („не такъ“), но низводитъ благо-дать, возвращающую умъ и спасающую душу. (МО).—Ну, еѣѣѣм тус, сана укѣѣ парасса парѣпѣѣр та ха, ѣѣнн-ха, унѣѣѣн малтан ѣѣупса пѣѣхар, кам хытѣрах ѣѣупѣѣ, тесе каларѣ, тет. Ну, другъ человекъ, сказали ошѣ: денегъ дать мы тебѣ дадимъ, но сперва подожди, по-смотришь, кто шибче бѣѣгаетъ.

Хура ѣѣран алса-тулѣ

Хур ѣѣунаѣѣ пулнн-ѣѣѣѣ,

Ай-хай пирён хёр-сърп
 Сулне пккё пулин-ъъё!
 Халъ те пккё пккине,
 Тата пккё пулин-ъъё.

„Ахъ, если бы черныя кожаныя рукавицы обратились въ гусиныя крылья! ахъ, если бы наша дѣвчья пирушка бывала два раза въ годъ! И теперь то она бываетъ два раза, по хорошо, если бы она была еще два раза“.

Примчаніе. Если въ данномъ случаѣ предметомъ особаго обсужденія выступаютъ косвенные падежи именъ, то они также принимаютъ аффиксъ вин. падежа съ суфф. 3-го лица, хотя бы даже эти имена относились по принадлежности къ 1-му и 2-му лицамъ. Если при этомъ стоитъ творит. падежъ имени, то онъ иногда принимаетъ аффиксъ вин. падежа дважды, какъ къ основѣ, такъ и къ характеристикѣ („па, пе“ и пр.). Напр.

Хулине хула та...	Городъ то городъ...
Хуланяйнине (хуланяйне хуланяй та...	Гѣрода то городъ...
Хулине хулана та...	Въ городъ то въ городъ...
Хулине хулана та...	Городъ то городъ...
Хуларине хулар та...	Въ городѣ то въ городѣ...
Хуларанне (хулараннине) хуларан та...	Изъ города то изъ города...
Хулипинне (хулапинне, ху- липе) хулапа та...	Городомъ то городомъ...

Хуласеминне (хуласемне, хулисемне) хуласем те...	Города то города...
Хуласенѣнне (хуласенѣн- нинне) хуласенѣн те.	Городовъ то городовъ...
Хулисене хуласене те...	Городамъ то городамъ...

Хулисене хуласене те... Города то города...(внн.п.)
Хуласевънне хуласевъе Въ городахъ то въ горо-
те... дахъ...

Хуласевънне (хуласен- Изъ городовъ то изъ го-
ровънне) хуласевъе те... родовъ...

Хуласемпинне хуласемпе те... Городами то городами..

Хуланаллинне хуланалла та... Къ городу то къ городу.

Аттинне атте те.. Отець то отецъ (мой) ...; атте-
ннне аттенн те...; аттинне аттене те...; аттеринне атте-
ре те...; аттеренне аттерен те ..; аттепинне аттепе те.,

Асунеасута.. Отець то отецъ (твой)..; асаванне (аса-
ваннине) асаван та...; асуне асуна та...; асавтинне асавта
та...; асавтаннне асавтан та...; асунинне асуна та..

Ашшённе ашшён те... Отець то отецъ (его)..; ашшён-
ннне ашшённ те...; ашшённе ашшённе те...; ашшёнтин-
не ашшёнте те...; ашшёнвннне ашшёнвнн те...; ашшён-
пинне ашшёпе те...

Шалламне шаллам та... Братъ то братъ (мой)..

Ешпинне (ешпе) еш те... Я то я ..; ешпинне (ешпе)
еш те, ты то ты...; вълне въл та... Онъ то онъ... Ешпир-
не ешпир те.. Мы то мы...; ешпирне ешпир те... Вы то вы;
вёсемнне (вёсеминне) вёсем те... Они то они...

Другіе надежи: Р. манннне (манннннне, маннне)
маннн та .. и пр.; ДВ. манннне маннн та...; савннне саван
та...; авннне аван та; пирннне пире те...; сирннне сире те...;
вёсенннне вёсене те.. М. манрннне; манра та... и пр.;
Исх. манраннне манран та... Т. маннннне маннн та...; сав-
пинне саванн та...; уннннне уннн та... пирённннне пирённн-
те; сирённннне сирённнне те...; вёсемпиннне (вёсемпелннне)
вёсемпе те...

Н. Удлиненныя формы нужно считать болѣе полными.

Шӓллӓм патвине шӓллӓм патне те.. Къ брату то
къ брату . . .

Шӓллӓм панѣвине шӓллӓм панѣе те. У брата то у
брата . . .

Шӓллӓм панѣевине шӓллӓм панѣен те. Отъ брата
то отъ брата . . .

Шӓллӓм валвине шӓллӓм валли те. Для брата то
для брата . . .

Шӓллӓмшӓвине шӓллӓмшӓв та... Изъ-за брата то
изъ-за брата . . .

Шӓллӓм хысӓвевине шӓллӓм хысӓевен те. За бра-
томъ то за братомъ . . .

Савӓвине савӓва та. Поэтому то поэтому . . .

Пӓрене тӓрӓхве пӓрене тӓрӓх та. По бревну то
по бревну . . .

Мӓй таравне мӓй тарав та. По шею то по шею . . .

Замѣтъ: ывӓвне (*чит.* ывӓвӓне), его сына, но:
ывӓвне ывӓв. та... (*чит.* ывӓвне ывӓв та, съ твердымъ,
несмягченнымъ л), сынъ то сынъ. Однако скажутъ:
ывӓвне ывӓвӓ те... (*чит.* ывӓвӓне ывӓвӓ те).. сынъ то
его сынъ.

§ 165. Чувашскій вин. падежъ иногда является на
мѣстѣ русскаго род. падежа, когда сначала указываютъ
весь предметъ, а потомъ — часть его, подлежащую дѣй-
ствію.

Шыв хӓрривѣи пултӓрана
Шыв сулхӓвеве сарӓхавѣен
Курса йулӓр папкине;
Ситѣ йут сӓмахеве сарӓхивѣен
Курса йулӓр сӓнӓма.

„Посмотрите на бутоны борщовника, растущаго на берегу,
когда они не пожелтели отъ водяной прохлады; посмотрите на мое
лицо, пока оно не поблѣднѣло отъ упрековъ семи чужихъ“.

Манан сѣмахѣмсем вѣсене шыв пек ѣшѣсене кан-
тараѣ-ѣѣѣ. Мои слова утоляли ихъ жажду какъ вода.
(МО). См. еще примѣръ на стр. 231, 1-я строка снизу.

§ 166. Винительный падежъ въ чув. языкѣ или
ставится въ полномъ видѣ, съ аффиксомъ, или въ сокра-
щенномъ, безъ аффикса. Последнее наблюдается въ слѣ-
дующихъ случаяхъ:

1) Винительный падежъ имени существительнаго
теряетъ свой аффиксъ, если означаетъ предметы не-
опредѣленные или выражаетъ частичность. Это правило
справедливо какъ относительно названій отдѣльныхъ
особей, такъ и относительно наименованій предметовъ
массовыхъ и собирательныхъ. Въ индо-европейскихъ
языкахъ въ этомъ случаѣ часто употребляютъ члены
неопредѣленный и раздѣлительный; въ другихъ языкахъ
напр. арабскомъ, неопредѣленность понятія, выражае-
маго именемъ, вызываетъ отбрасываніе члена и пр.

Карман тѣпѣнѣ укѣа висѣ пус та пулсан сѣрет-
мессесѣн, укѣаран татѣлаѣ, теѣсѣ. Если не будешь но-
сить на двѣ кошелька хотя бы копейку денегъ („три
копейки“, см. „Матеріалы“, стр. 178), то не будутъ во-
диться деньги („отъ денегъ оторвешься“). — Повѣріе.
Слово „укѣа“ поставлено здѣсь безъ падежнаго аффикса,
потому что говорящій не указываетъ на какія либо
опредѣленные деньги, а только обозначаетъ количество
ихъ, которое можетъ быть представлено въ какихъ
угодно монетахъ. — Вѣрианта арѣине хѣнеме хулѣ тунѣй-
ман, теѣсѣ. Чтобы побить жену, не нашелъ въ лѣсу
прута. (Пословица). Здѣсь слово „хулѣ“ не означаетъ
какого-либо извѣстнаго прута, а только указываетъ на
неопредѣленную единицу изъ цѣлаго рода предметовъ,
обозначаемыхъ существительнымъ *прутъ*. — Пкѣ ерперѣ

аѣа сѣлен ѣамѣртаса вѣлернѣ, теѣсѣ. Двухнедѣльный ребенокъ змѣю задавилъ. (Пословица). Тутъ словомъ „сѣлен“ указывается только какая-то неопредѣленная особь изъ породы змѣй. — Сѣла (пурса) автсанах (алтсанах; ѣавсанах) тѣвар йарсассѣн, шывѣ аван пулаѣ, тет. Говорять, что если по вырытіи колодца тотчасъ бросить въ него соли, то въ колодцѣ будетъ хорошая вода. Впн. падежъ существительнаго „тѣвар“ поставлень безъ аффикса, такъ какъ здѣсь разумѣется неопредѣленное количество соли, взятое изъ неопредѣленнаго, любого ея запаса. — Урай варрине пѣр сѣтел лартаѣсѣ, сѣтелли сѣине пап-шурѣ сѣтел-ситги сараѣсѣ, пѣр ѣашѣкла пуѣламан сѣкѣр, сѣсѣ, ѣакѣт лартаѣсѣ, тата тѣвар хураѣсѣ. Посреди пазы („пола“) ставятъ столъ, на столъ постилають бѣлую-разбѣлую скатерть, а потомъ ставятъ на столъ, въ чашкѣ, непочатой коровой хлѣба, сырцы и соль и кладуть ножъ. — Вѣл Михеле хѣйѣн ухмах ѣсне сѣпах пѣрахмарѣ, тата арман илесе тесе сѣурет-ѣѣ, хѣйѣн арман илесе мар, пѣрт илемеѣх те укѣи сук-ѣѣ. Однако тотъ Михайла не покидалъ своего дурацкаго разума, онъ еще собирався купить мельницу, а у самого не только на покупку мельницы, но и на избу то денегъ не было. — Йахут алтса ситерсен килне таврѣннѣ та, пар лаша кѣлсе, каспа аѣа шырама кайнѣ. Вѣл унта хѣйѣн ухмахлѣ-ѣслѣлѣ шѣллѣне йулталла илесе кайнѣ, ѣна Сѣмун тиккерех тѣлѣ. Вѣл Йахутсем кайсан, Сѣмун ѣалтан сутниксене тата пилѣк-улт сын ѣѣннѣ те, хай азтнѣ шѣтѣк патне кайса, вѣрман ѣшне кѣрсе сыхласа тѣнѣ. Вѣсем унта сѣв Йахутсем аѣа илесе пыритѣѣенех тѣнѣ. Хай Йахутсем ѣѣпах аѣа илесе пынѣ, унтан лѣшисене кѣкарса хунѣ та, аѣана урапа сѣнѣѣен антарса хѣппа ѣурке пуѣланѣ, аѣана кѣшкѣрасран сѣварне ту-

търпа сыхвѣ. Дорывъ яму, Ягутъ вернулся къ себѣ домой, запрягъ пару лошадей и вечеромъ отправился искать ребенка, взявъ съ собою въ товарищи своего не совсѣмъ умнаго младшаго брата. Семенъ за этимъ пристально наблюдалъ. Когда Ягутъ съ братомъ уѣхали, Семенъ позвалъ изъ деревни сотескихъ и еще челоувѣкъ пять-шесть (понятыхъ), и они, отправившись туда, гдѣ была вырыта яма, зашли въ лѣсъ и стали караулить. Такъ они пробыли тамъ до тѣхъ самыхъ поръ, когда Ягутъ и его братъ привезли туда ребенка. Дѣйствительно, Ягутъ съ братомъ привезли мальчика, привязали лошадей, сняли мальчика съ телѣги и стали закуривать его въ рогожу; а чтобы онъ не кричалъ, они завязали ему ротъ платкомъ.—Въ этомъ отрывкѣ вин. падежъ „мальчика“ сначала трижды употребляется безъ аффикса, а потомъ получаетъ аффиксъ: причина этому та, что въ двухъ первыхъ случаяхъ имѣется въ виду только одна неопредѣленная единица изъ цѣлаго рода, а въ третьемъ случаѣ намъ уже рисуется вполне опредѣленный предметъ, а именно тотъ мальчикъ, котораго привезъ Ягутъ.—Унта ситсенех сынсем сѣр алтса икѣ пясѣк вуѣах тѣвассѣ. Какъ только люди придуть туда, то выкапываютъ въ землѣ („копая землю... устраняютъ“) два большихъ очага. Здѣсь слово „сѣр“ означаетъ не всю землю а только ту неопредѣленную часть ея, гдѣ вырываютъ очаги. Въ слѣдующемъ примѣрѣ то же самое слово стоитъ уже съ аффиксомъ вин. падежа: Малтан Турѣ пелѣтпе сѣре пултарвѣ. Сначала Богъ сотворилъ небо и землю. (МО). Здѣсь слово *землю* означаетъ не часть ея, а всю ее, цѣликомъ.—Унтѣен пирѣн йалсенѣн нимѣскерле киремет таврашѣ те сук-тѣ, тет; вара сав тѣаван пирѣн йалта пураѣна пусласассѣн пирѣн

йалти киреметсене пурне те кӓларнӓ, тет. Ҫав зӳк таврашӓсене вӑрентсе тӑрлӑ киремет таврашӓсем кӓларса пӑрӑн йӓлсене пӓсса хӓварнӓшӓн вӑсенӑн ӓрӓвӑсем хӓлӓзӑвен те ӓрӑмен пулат имӑш. До тӑхъ поръ у нашихъ деревенскихъ не было, говорятъ, никакихъ киреметей; а когда этотъ чувашинъ поселился у насъ, то ояъ, какъ утверждаютъ, завелъ все тѣ киремети, какія существуютъ теперь въ нашей деревнѣ. Говорятъ, будто бы и родъ ихъ (потомковъ этого чувашина) до сихъ поръ не размножился (въ наказаніе) за то, что онъ (ихъ предокъ) испортилъ нашихъ деревенскихъ, научивъ ихъ этимъ жертвеннымъ обрядамъ и учредивъ (почитаніе) разныхъ киреметей. — Реченіе „тӑрлӑ киремет таврашӓсем“ не имѣетъ аффикса вин. пад., потому что а) киремети были введены не все, б) личность ихъ неопредѣленна. — Пӑртре пӑр карзӓк лараф, тет. Ҫав карзӓк пӑр пит пысӓк кӑнеке аллисенте тытса лараф, тет. Въ избѣ садѣла старуха, держа въ рукахъ огромную книгу.

Атӑр, кайар, тӑвансем, анаталла,

Улма сатне улма татмапкӓн.

„Шемте, родные, педь гору, въ яблонный садъ рвать яблоки“.

§ 167. Отсюда становится понятнымъ, что имена, опредѣляемые названіемъ количества, части или мѣры (см. § 9), обыкновенно теряютъ аффиксъ вин. падежа, такъ какъ самыя ихъ опредѣленія показываютъ ясно, что этими именами выражаются не конкретныя единичныя понятія, а понятія общія. Если я говорю: *я купилъ двѣ лошади; мнѣ дали горсть орхвовъ; онъ отмырлӑ сажень земли*, — то я, очевидно, хочу указать не на какую-либо опредѣленную пару лошадей, горсть орхвовъ или сажень земли, а только на родъ этихъ предметовъ. Поэтому по-чувашски приведенныя выше

предложенія передадутъ такъ: епѣ икѣ лапа илтѣм; мапа пѣр ывѣс мѣйпѣр (пѣр ывсѣ мѣйрѣ) паѣсѣ; вѣл пѣр хѣлаѣѣ сѣр виѣсе илтѣ.

Уптап вара сынсем каланѣ: „Ерех мѣн ѣухлѣ па-
раи? Урѣх сынна улѣштарса хурѣпѣр“, тенѣ. Йапку
каланѣ: „Ерех кирек мѣн ѣухлѣ ѣсѣр, анѣах ан хурѣр“,
тенѣ. Сынсем каланѣ: „Сур витре илетѣн пулѣ“, тенѣ.
Уптап сур витре плмелѣх укѣса папѣ та, хѣй тухса
тара пуѣланѣ; ѣна сынсем йаман: „Ан кай, ѣс пѣтмен“,
тенѣ. Ерех илсе пынѣ та, малтан хѣно (хѣйне) ѣстере
пуѣланѣ. Потомъ люди сказали: „Ты сколько дашь
водки? мы назначимъ вмѣсто тебя другого“. — Йковъ
отвѣчалъ: „Водки пейте, сколько угодно, только (меня)
не назначайте“. — Люди сказали: „Чай, полведра купишь“.
Тогда онъ далъ (имъ) денегъ на полведра водки, а
самъ вышелъ (изъ избы) и хотѣлъ было убѣжать („на-
чалъ убѣгать“). Тѣ не пустили его и сказали: „Постой
(„не уходи“), дѣло еще не кончено“. Потомъ принесли
вина и сначала стали напавать его самого.

Примѣчаніе. Однако, если подобныя имена, вмѣстѣ
съ ихъ опредѣленіями, указываютъ на опредѣленную
группу или на опредѣленное единично-конкретное ко-
личество предметовъ, то аффиксъ вин. падежа воспа-
новляется. То же самое происходитъ, если даннымъ
именемъ хотятъ указать на извѣстное понятіе во всей
полнотѣ его объема.

Йампѣк сул сынѣе нумаи укѣса тупнѣ. Ймпѣкѣ
нашелъ на дорогѣ много денегъ (какое-то большое
количество ихъ). Нумаи укѣсана ху сумѣнта ан тыт.
Большое количество денегъ (вообще большое количест-
во, каково бы оно ни было) при себѣ не держи. — Улпуѣѣ:
„Хаклѣ пулсассѣн та манѣн укѣса сук-и-мѣн? На (ма-

ме) сана шлѣк ѣр тенкѣ, анѣах вѣрлѣхис ыравах
илсе кил вара“, тесе каларѣ, тет. Сывини шлѣк ѣр
тенкѣ укѣсана илсе ѣикрѣ, тет те, йулташѣ патвелле
уттара паѣѣ, тет. Баринь сказалъ: „Что же, что доро-
го, развѣ у меня нѣтъ денегъ? На тебѣ 500 рублей.
но только принеси сѣмена завтра же“. Этогъ человекъ
взялъ (эти) 500 рублей, сунулъ ихъ въ карманъ и по-
катилъ къ свосму товарищу.

§ 168. 2) Аффиксъ падежа бываетъ отброшенъ,
если глаголь съ его прямымъ дополненіемъ составляетъ
неопредѣленно обширное выраженіе, образуя какъ бы
одинъ сложный глаголь, или если глаголь и его пря-
мое дополненіе входятъ въ составъ постоянной, не-
взмѣнной формулы, что бываетъ, напримѣръ, при обозна-
ченіи повседневныхъ, обычно совершаемыхъ, дѣйствій,
или при указаніи на дѣйствія, связанныя съ изстари уста-
новившимися обрядами, занятіями, промыслами и пр.

Пулă тыт, ловить рыбу, рыбачить; тырă ак, сѣять
хлѣбъ; апат пѣсер, готовить обѣдъ; апат ту (апат си).
обѣдать; ѣук ту, совершать моленіе; кѣл-ту, молиться;
ака-суха ту, заниматься земледѣліемъ; сурă (сѣвѣр)
йар, рошгься; куѣ хыв, высмотрѣть, намѣтить; куѣ хѣс,
щуриться, подмигивать; аѣа ту, аѣа сурат, родить,
разрѣшиться отъ бремени; хут вѣрен (сыру вѣрен, сы-
рăва вѣрен), учиться грамотѣ; хут вѣрент (сыру вѣрент,
сырăва вѣрент, см. с. 176), учить грамотѣ; йумах йар,
сказывать сказки; пир тѣрт, ткать холсты; пуѣ хур,
ложиться („голову класть“); шăппăр (шăпăр) кала, играть
на пузырьѣ (см. § 156); канаш ту, совѣщаться; пуху ту
(похă ту), собирать сходку; хѣсмет ту, служить; ака ту,
пахать (или: сѣять); ѣскѣ-ѣикѣ ту, устроить пирешку; вут
тиверт (вот тѣк), зажигать; йумăс пăх, воровать; ырă

кур, пользоваться; пурăвăç ыйт. здороваться („спрашивать о жизни“), алă пар, здороваться („подавать руку“); алă çап, ударить по рукамъ; алă пуç, расписаться, приложить руку; тълем турт. курить („тянуть“) трубку; пичѣке пуçла, починать бочку; урам шăл, мести улицу; кърташ тасат, чистить дворъ; туй пуçла, начинать свадьбу; вăрă ту, заниматься воровствомъ; кѣлте сых, вязать снопы; кѣлте кър, возить снопы; сурат ту, ставить кладь (скирдъ); сурăм тукле, совершать моление *сурăм*; çенĕ çын тăрат, поднимать молодую (на другой день послѣ свадьбы); халăл ту, принимать; пăрахăç ту, оставлять, покидать (напр., обычай и пр.), аңасем вĕрент, учить дѣтей; ёссем пуçтар, убираться съ дѣлами; вут хут, топить печь; тымар йар, укорениться; куç тълхи вĕр, отчитывать отъ глаза; çул курки ёçтер, потчивать на дорожку; ирĕк йар, позволять; йĕтес уйăр, ломать дужку; куланай ыйт, требовать подати.

Ашнĕ вилсен, Йакку каланă: „Ёнтĕ ирĕке тухрăм“, тенĕ: „хама мĕн кирлине тăвăп“, тенĕ. Вара тырă ака пуçланă, çула кетĕ кĕтсе, хĕлле вак касса тăранса пурăвнă; хай тыррине çимен, сутса укça туса тăнă, Çапла айкашпа пурт те лартнă, пуртне çынсем йĕркине лартман, хыçала, çынсем хыçне лартнă. Когда отецъ умеръ, Яковъ сказалъ: „Ну, теперь я вышелъ на свободу, буду дѣлать то, что мнѣ надо. Потомъ онъ сталъ сѣять хлѣбъ и такъ кормился, лѣтомъ паша стадо, а зимою прорубая проруби. Своего хлѣба онъ не ѣлъ, а продавалъ его и выручалъ деньги. Такимъ образомъ онъ кое-какъ и избу поставилъ; избу свою онъ поставилъ не на томъ порядкѣ, гдѣ другіе, а построилъ ее на задахъ, позади прочихъ домовъ („позади людей“).—Сур-кунне йывăç çулçă çурнă тух

йывăсăн тăрринтѣ сұлси шеп пулсан, малтан аквă тырă шеп пулат, тет; йывăсăн тѣпѣвтѣн сұлси шеп пулсан, кайран акнă тырă шеп пулат, теççĕ ваттисем. Говорятъ, что если весною, когда распускаются деревья, будетъ обильна листва на ихъ вершинѣ, то будетъ обилень хлѣбъ, посѣянный раньше; если же будетъ обильна листва у корня деревьевъ, то, по словамъ стариковъ, уродится обильно тотъ хлѣбъ, который былъ посѣянъ позднѣе.—Ватта курсан сĕлĕк ил, теççĕ. Если увидишь стараго человѣка, то сними шапку. (Послов.).—Çав Макçам пнт çейе сын пулнă: ку Ивана йепле айăплас халĕ? тесе шухăшланă. Вара вăл Макçам ак йепле ас тупнă: „Манăн арăма Иван хĕнесе хырăм ўкерттертĕ“, тенĕ. Çапла шухăшласа сута хунă, хай, сут килтĕзен, вилнĕ аџа хатĕрленĕ... Иван вара айăплă пулнă; вăл Иван Çипирех каймалла мĕн, анџах нумай укça парса йулнă. Çавăнтан йуласшăн вара вăл килне те сутнă, хай те вырăнтан тухса ўкнĕ; вара çав Иван кĕлĕмçĕ сынах пулнă. Хай суха пуçĕ тыгса, суха сухаласа урама варлассăм çук тийекен Иван вара сын патне тарça кĕрĕшше те сухаласа суренĕ. Этотъ Максимъ былъ очень хитрый человѣкъ; онъ сталъ думать о томъ, какъ бы ему найти обвиненіе противъ Ивана. Тогда онъ надумалъ сдѣлать вотъ что: онъ сказалъ, что Иванъ избилъ его жену и этимъ вызвалъ у послѣдней выкидышъ („заставилъ выронить животъ“). Задумавъ (поступить) такимъ образомъ, онъ подалъ (на Ивана) въ судъ жалобу, а самъ тѣмъ временемъ, пока прїѣхали на слѣдствіе, припасъ мертваго ребенка... Тогда Ивана обвинили, и ему пришлось бы идти въ Сибирь, но онъ откупился (взяткой), заплативъ много денегъ. Чтобы избавиться отъ этого, онъ и домъ свой

продать, а потомъ и должности своей лишился. Въ концѣ-концовъ онъ совсѣмъ обнищаль. Иванъ, который прежде говорилъ, что онъ никогда не будетъ марать своихъ ногъ, держась за соху и трудясь на пашнѣ, впоследствии пахаль даже и чужую землю, занимаясь въ чужіе люди работникомъ.—Унтав вара тепѣр кун сѣнѣ-сын тѣрата сѣ те, нумай хѣр аѣасем, арсын аѣасем пуханса сѣнѣ-сынпа шыва кайасѣ; ѣна вара: шыв сѣлѣ пуслатма кайрѣмѣр, те сѣ. Послѣ этого, на другой день, поднимають молодую, и множество мальчиковъ и дѣвочекъ собираются и идутъ съ нею по воду. Про этотъ обычай они говорятъ: „Мы ходили показывать („заставлять начать“) молодущкѣ дорогу, ведущую къ водѣ“.—Ей лашамѣр, лашамѣр! епир ѣнтѣ салсѣр пу снѣ мѣнпѣ ѣслесе пурѣнѣпѣр, мѣн кѣлсе сѣрѣпѣр, кѣлте мѣнпѣ кѣртѣпѣр! пѣр лашапа анѣах пурѣнма пире ѣывѣр пулѣ! Ахъ, лошадка, лошадка! на чемъ мы теперь будемъ безъ тебя работать, на чемъ будемъ ѣздить, на чемъ будемъ снопы возить! трудно намъ будетъ съ одною лошадкою управляться!—Унтав хѣрпѣ каѣѣѣ ытаклана сѣ те, хѣйсене каланѣ лашине хѣрѣ аркѣ тавѣрса тытаѣ те, хѣвелѣ ункай (или: май) висѣ сѣ вѣрна сѣ. Потомъ невѣста и женихъ обнимаются, невѣста беретъ въ полу поводъ подаренной пмѣ лошади¹⁾, и они трижды обходятъ съ нею вокругъ, двигаясь по солнцу.—Вѣсем вара Инсуа тытасѣн пулнѣ, анѣах ун снѣ никам та аѣа хуман, мѣншѣн тесен Упѣн вѣхѣѣ снѣтеймен. Тогда они хотѣли схватить Его, но никто не наложилъ на Него рукъ, ибо не настало Его время.

Мулкаѣ: „Ѧста кайан, тилѣ тусѣм!“ тесе ытрѣ, тег.

¹⁾ Соб. „беретъ лошадь, завернувши полу“.

Тилли калай: „Ҙак сырава вуласа пӑх-ха“, тет. Мулказӑ калай: „Ҙук, епӗ сыру вулама пӗлместӗп, тет. Заяцъ спрашивааетъ: „Куда пдешь, другъ лица?“ — Лица отвѣчаетъ: „Прочитай-ка вотъ это письмо“. — Заяцъ говоритъ: „Нѣтъ, я читать („письмо читать“) не умѣю“. — Перре тырӑ вырӑнӑ вӑхӑтра мана анне хӑйар хураллама хӑварӑӗ. Однажды, во время жнитва, мать оставила меня (дома) караулить огурцы. — Утӑ пӗтерсен епир аӗасемпе лашасене илсе выртма кайатпӑр. После окончанiя сѣнокоса мы съ ребятами отправляемся на ночевое. — Хирти тырӑ-пулла пустарса пӗтерсен, сӗр улнисем кӑларса, пӑрса-пӑсмаксем җанса пӗр майлӑ тусассӑн, епӗ, пӗӗккӗсӗ тухне, кӑрше-мене кайаттам та, аҗта җитнӗ унта: „Кӑҗал сирӗн тӗклеме тӑваҗҗе-и? Хӑҗан тӑваҗҗе?“ тет-тӗҗеҗе. Когда я былъ маленькимъ, то послѣ уборки полевого хлѣба, когда вырываютъ картошку и обмолачиваютъ горохъ и чечевицу, ходилъ бывало куда нибудь въ сосѣдн, и куда ни приду, всюду меня спрашивали: „Будутъ ли у васъ въ этомъ году справлять тӗклеме? Когда будутъ его справлять?“ — Хапха уҗса хураҗҗе те, хапхаран пӗр вуя-вунпилӗк хӑлаҗ айкакарах кайса тӑраҗҗе. Малтан пӗри, унтап тепӗри вӗҗе-вӗҗен пуҗҗесене пӑтавка тӑхӑнса уҗнӑ хапхаран тухаҗҗе. Отворяютъ ворота и отходятъ отъ нихъ нѣсколько въ сторону, сажень на десять или на пятнадцать. Сначала одинъ, потомъ другой, одинъ велѣдъ за другимъ, они проходятъ въ отворенныя ворота, надѣвши на голову пудовку. — Если мы прибавимъ здѣсь аффиксъ въ словѣ „хапха“, то выраженiе „хапхана уҗса“ уже не будетъ носить характера установившейся формулы, и понятiе о воротахъ, какъ совершенно опредѣленномъ въ данномъ случаѣ предметѣ, займетъ въ сознании гово-

рящаго совершенно обособленное и самостоятельное положеніе. — Туї тавас кун ситсессѣв, туї тапранаъѣ вен малтав, аѣа ашпѣсем пиѣке пусласа Турра кѣл-кѣлессѣ те, ваттисеве хывса виѣ-тѣват аѣана шавкра-пала (=шѣнѣравпала) йал тѣрѣх туїа ѣѣнсе сѣреме йарассѣ. Когда наступитъ день свадьбы, то прежде нежели тронется свадебный поѣздъ, родители починаютъ бочку, молятся Богу и, помянувъ покойниковъ, посылаютъ трехъ или четырехъ парней ѣздить по деревнѣ съ колокольчикомъ и приглашать на свадьбу. — Ёне пѣруласан, ёне ырри (ядр., козм. ёнери) тѣвассѣ. Когда отелится корова, то совершаютъ моленіе *ёне ырри*¹⁾ („коровье молозиво“). См. В. Магницкій, ор. сѣт., стр. 95. Ёѣ пѣтерсен ѣѣвашем кѣр-кунне кѣрхи ѣѣк тѣвассѣ. По окончаніи работъ, чуваши справляютъ осенью осеннее моленье. — Сын валсен, йупине прттермесѣр ни кѣпе-йѣм, ни тѣла-таврашѣ сумассѣ, ни кѣмака шѣлмассѣ. Если умретъ человѣкъ, то раньше, чѣмъ справятъ по немъ поминки, не моютъ ни бѣлья, ни онучъ и тому подобныхъ вещей и не выметають въ печкѣ („печку“). — ѣѣвашем Мун-кун тусассѣн тепѣр кун, тунти-кун, Турѣ телей валесет, теѣсѣ. Чуваша говорятъ, что на второй день Пасхи, въ понедѣльникъ, Богъ дѣлитъ счастье. — Пѣр сѣни пахѣа йшѣ сухалаѣ, тет. Сухаласан-сухаласан саккѣн сухине сѣр айѣнѣвен темѣскерле пѣр хуран хѣлѣпѣ саклана паѣѣ, тет те, лаши тѣпах ѣрѣнѣѣ, тет. Одинъ человѣкъ пахалъ въ огородѣ („внутренность огорода“). Когда онъ пропахалъ нѣсколько времени, то вдругъ у него за соху заѣпилося какое-то (вы-

¹⁾ Ырри (слово, встрѣчающееся только съ суффикс. 3-го лица) соответствуетъ тат. *уыз* (اوزون), молозиво; срав. венгер. *igó*, сыворотка.

шедшее) изъ земли („изъ-подъ земли“) перевесло котла, и лошадь его остановилась, какъ вкопанная.—Пери: „Аста кайатан!“ тесе каларё, тет. Лешё: „Варя тума кайатан“, тесе каларё, тет. Одинъ изъ нихъ спросилъ: „Куда ты идешь?“—Другой отвѣчалъ: „Я иду воровать.“—Салтакъ асатнй тухне ашше-амаше йе таванёсем унйя йаёпе асйнса Туря умне сакяр хурассе. Когда провожаютъ рекрута, то его родители или родственники кладутъ на его имя передъ иконами коровыи хлба.—Унтая пасара кайса хайсене валли симешкен кулаф-мен влеще те, пер-пер куштитса кайассе. Кунта вара всем лаша кантарассе, хайсем апатланассе, фей есесе. Потомъ они отправляются на базаръ, покупаютъ себѣ на закуску блага хлба или чего-нибудь другого и ѣдутъ въ какую-нибудь гостиницу. Здѣсь они даютъ лошадямъ отдохнуть, а сами ѣдятъ и пьютъ чай.—Ие вартан суратса пытарнй афа пек, суралса кун сути курман афа пек, сут-санталак курмасйрах петес пулаф-фё мапан перех-хут. Или мнѣ лучше бы погибнуть, не выдавъ свѣта, подобно тайно рожденному ребенку, подобно ребенку, который не родился и не видѣлъ дневного свѣта. (МО).

Примчаніе. Сравнимъ также отбрасываніе афривкса вин. п. въ нѣкоторыхъ сложныхъ наименованіяхъ, каковы, напр., названія божествъ: выдѣх-фёрлех суратан Ама, скоть порождающая Мать; Сут-тёнзе тытан. Держатель вселенной („свѣтлаго міра“); фёлпёр тытса сурен ыря, за поводъ ведущій святой ¹⁾; сёр-шыв кётев, Хранитель земли и воды.

¹⁾ Слово „ыря“, какъ названіе цѣлаго класса духовъ, до сихъ поръ понималось, на мой взглядъ, непра-

§ 169. 3) Существуют некоторые обороты, въ которыхъ вин. падежъ (безъ аффикса) ставится, въ видѣ исключенія, послѣ такихъ глаголовъ, которые собственно въ данномъ значеніи прямого дополненія имѣть не могутъ. Эти замѣчательныя выраженія—слѣдующія:

Пашал пер, стрѣлять изъ ружья („ударить ружье“), верх. пашал ут, idem („бросить ружье“); тупа пер, стрѣлять изъ пушки; ут утлав, садиться на лошадей; хурах пус, грабить; хана-кыл (вм кыл) йар; хаваттир (хаваттер) йар, пускать на квартиру, на постоя („пускать квартиру“); мунѣа кёр, мыться въ банѣ („баню входить“); мунѣа кёрт, мыть въ банѣ („баню вводить“); мунѣа сапайн, париться въ банѣ („баню биться“); мунѣа сапайтар, парить въ банѣ; вёрсэй тёр, стоять наготовѣ къ войнѣ („войну стоять“); хурал тёр, караулить

вильно, такъ какъ переводилось словами: *добрый духъ, хранитель* и пр. (см., напр., В. Магницкаго, ор. cit., стр. 47,67). Имѣя въ виду, что въ представленіе чувашь о духовныхъ существахъ, извѣстныхъ подъ этимъ наименованіемъ, вовсе не входитъ увѣренность въ ихъ добрыхъ наклонностяхъ, я думаю, что выраженію „ырă“ нужно придавать совершенно другой смыслъ; кромѣ того, не надо также забывать, что эпитетъ „ырă“ прилагается у чувашь и къ киреметямъ, что можетъ служить для насъ достаточнымъ свидѣтельствомъ въ пользу того, что реченію „ырă“ иногда нужно приписывать совсѣмъ особое значеніе. По отношенію къ названіямъ божествъ я давно уже считалъ это слово равнозначущимъ слову *святой* (ср. тат. *ابى گۆ*); тѣмъ болѣе было для меня убѣдительнымъ показаніе одного мѣста въ письмѣ, присланномъ Ѳ. Н. Накифорову изъ Свияжскаго уѣзда учителемъ Азбабинъ

(„карауль стоять“); тен тӑр, дыбкӑй стоять (о ребенкѣ, начинающемъ стоять на ногахъ); вилӑ хыв, совершать жертвоприношеніе умершимъ; ҫан ҫап, звонить въ колоколь („колоколь бить“); алӑ ҫап, ударить по рукамъ, заключить едѣлку; парашан ҫап, бить въ барабанъ; алӑ ҫуп, рукоплескать; йамшӑк ҫуп, ямщичать, гонять ямщину („ямщикъ бѣгать“); йам ҫуп, *idem*; лав ҫуп, ямничать, лавомъ извозомъ; сӑрен ҫуп, справлять *сӑрен* (см. В. Магницкій, *ор. сит.*, стр. 128); вирӑм ҫуп, справлять („бѣгать“) *вирӑм*; сурӑх-урн ҫуп (см. тамъ же, стр. 126), справлять праздникъ „Овечью Ногу“; катаҫҫи (катасеп) ҫуп, кататься (на лошади); катаҫҫи (катарҫҫи) йарӑн, кататься (съ горы); ту йарӑн, кататься съ горы; ҫуҫҫу (таканка, таханка, уҫка) йарӑн, качаться на качеляхъ; уллах лар, сидѣть на посидѣнкахъ; уллах ларт, устраивать посидѣнки (см. В. Магницкій, *ibid.*, стр. 236); ҫӑлхе вӑр, читать („дуть“) наговоръ; ҫӑлхе вӑрт, велѣть читать наго-

ской школы Бр. Св. Гурія А. Игнатьевымъ. Вотъ это мѣсто: „Вӑсенӑн ҫук пуҫлӑхӑсем те пур, вӑсем калаҫҫӑ: „ҫук тунн вӑл усал йапала мар, унта епир ырӑсене аҫӑнатӑр, ырӑсене вӑсем святойсем“, теҫҫӑ. „У нихъ (свѣжскихъ чувашъ) также есть и руководители въ моленьяхъ; они говорятъ: „Моленье не плохое дѣло, тамъ мы поминаемъ ыр’овъ, ыр’ы — это святые“. Точно также въ д. Новой Тюрлемѣ Чебокс. у. во время моленья пивомъ („сӑра ҫуклена“) поминаютъ Свѣжскаго Святого (Германа?) подъ именемъ: Сӑвере ыртан ырӑ, *Святой, почивающій въ Свѣжскѣ* („Сӑвере ыртан ырӑ тесе вӑсем унти Святойа аҫӑнаҫҫӑ“). Такъ какъ многіе изъ духовъ разсматриваемой вами категоріи имѣють,

воръ; сул пѣр, итти по дорогѣ; сул бил, прійти по дорогѣ; сул сѣре, ходитъ по дорогамъ, странствовать, путешествовать; верх. „Торă поѣсап“ (козмод.), молиться Богу (низ. Турра пуѣсап); козм. Торă асăн, бо- житься; верх. „хола кай“, отправиться въ городъ (низ. хулана кай); верх. ката кай, уйти вдаль, на сторону (діалектически: катава кай, катаѣа кай, низ. айакка кай); лаша пѣтрат, йытă пѣтрат, замѣнить лошади, собакъ; верх. ут йор, замѣнить лошади; ирѣк йар, позволять (съ вин. п.); лавкка лар, торговать въ лавкѣ.

Елѣ ёлѣк ваѣка-ѣѣѣ:

Ситъ сул йамшăк хам ѣупрăм,

Пѣр турта пуѣ катмарăм,

Пѣр хѣр ѣѣѣти тытмарăм.

„Прежде я былъ молодцомъ: семь лѣтъ я гонялъ ямшяну, и не откололъ конца ни у одной оглобли, не схватилъ за груди ни одной дѣвченки“.

по возрѣніямъ чувствъ, постоянное мѣстопробываніе въ тѣхъ или другихъ опредѣленныхъ мѣстахъ (напр. Сутă кѣлте выртакан ырă, Святой, почивающій въ свѣтломъ озерѣ, Макарийери ырă, Святой, почивающій въ Макарьевской пустыни, и пр.; см. В. Магницкій, *op. cit.*, стр. 64, 67), и даже въ низхъ „почиваютъ“, то можно предположить, что культъ ырă, соприкасаясь съ куль- томъ киремети (араб. *كرامة* почитаніе; чудо; сверхъ- естественная сила, приписываемая святому), имѣетъ самую тѣсную связь съ почитаніемъ умершихъ.

Слѣдуетъ замѣтить также, что выраженіе ырă также имѣетъ у чувашъ и другое значеніе—*отличнаго, выдающагося*; такъ, напр., „ырă ут“ (въ пѣсняхъ) означаетъ добраго, отличнаго коня; ырă сынъ—зажигочнаго, само-

Пилĕк пĕрчĕ хăмăшпа çул килтĕм,
Виçĕ пĕрчĕ хăмăшпа шыв каçрам;
Каçсан та ураж йĕпенет,
Каçмасан тăванăм ҫпкелет.

„Пріѣхаль я сюда на пяти тростинкахъ, черезъ рѣчку пере-
мель по тремъ тростинкамъ; если перейти, то замочишь ноги, пе-
рейти—разсердитесь родимый“.

Килте йытă пăтратма пĕлмен йалта йашка пĕсер-
нĕ, тет. Тотъ, кто дома не сумѣетъ замѣнить собакъ,
на народѣ („въ деревнѣ“) сварилъ похлебку. (Посло-
вица о хвастливомъ, но ни къ чему не способномъ
человѣкѣ).—Кăвак така ту йарăнат. Сѣрый баранъ съ
горы катается. (Загадка—чесаніе кудели—сѣе шăртла-
ни).—Çынсем тĕттĕм пулаçĕн катарçĕн (катаçĕн)
йарăнаççĕ те, ёлк кам çунше катарçĕн йарăнма илсе
тухнă, çав çунасене каллех хуçи патне лесеççĕ. Люди

стоятельнаго, пользующагося уваженіемъ и авторите-
томъ человѣка. Отсюда въ чувашскихъ переводахъ ре-
ченіе „ырă сын“ употребляется иногда въ томъ же
смыслѣ, какъ и русское *господинъ*. См. напр. въ ве-
ликой ектеніи: ырă сыннăмър Преосвященнѣйшій
Епископ Варсонофійилѣн („о господинѣ нашемъ Пре-
освященнѣйшемъ Епископѣ Варсонофій“).

Считаю умѣстнымъ высказать здѣсь предположеніе,
что венгерское *úr*, *господинъ* (корень *úr*, срав. *ugaság*,
господство), могло быть заимствовано, наряду съ дру-
гими словами, отъ чувашъ, если допустимъ, что чуваш-
ское „ырă“ звучало въ древности * урă. Примѣръ за-
чѣны „у“ черезъ „ы“ мы встрѣчаемъ у чувашъ въ сло-
вахъ утă, вутă, ытă, сѣно; ытла, утла, елашкомъ; те-
тш. утлари-кун, бун. ыглари-кун, общ. чув. атлар

катаются (съ горы) до наступленія сумерекъ. а потомъ отвозятъ взятыя ими сани назадъ, къ ихъ хозяевамъ, у которыхъ онѣ были взяты.—Тухатмаш тума пёлекев сын курайман сына дас-дасах пётерсе хураѣ. Человѣкъ, умѣющій колдовать, можетъ очень легко погубить ненавистнаго ему человѣка.—Ёлѣк пѣр салтак патша суртѣнѣ хурал тѣраѣ, тет, те: „Ей! сѣк патша вырѣнѣнѣ выртайѣттѣм“, тесе сырса хунѣ, тет. Въ прежнее время одинъ солдатъ стоялъ на караулѣ въ царскомъ дворцѣ и написалъ тамъ: „Ахъ, какъ бы я поспалъ на этой царской кровати!“

Атѣлпала Сѣве хушпинѣ

Икѣ йѣкѣт лавкка ларасѣѣ.

„Между Волгою и Свѣягою два молодца торгуютъ въ лавкѣхъ“.

Примѣчаніе 1. Если къ именамъ, поставленнымъ въ вышеприведенныхъ выраженіяхъ безъ аффикса падежа, присоединимъ какія либо опредѣленія, то ихъ нормальный падежъ обозначится ясно. Напр., скажутъ:

кун, вторникъ; пур, пыр, приходитъ; пул, пыл, медь; вурѣн, вырѣн, мѣсто; вур, выр, жать; вурѣс, вырѣс, русскій; ѣвѣс, вуе, выс, оспна, воскъ.

Впрочемъ, въ формахъ: пур, пул, вурѣн, вур, вурѣс, встрѣчающихся лишь у *вир-йал*, овъ, звукъ *у*, можетъ быть, позднѣйшаго происхожденія, и объясняется черемисскимъ вліяніемъ, такъ какъ у черемисъ звука *ы* нѣтъ и они могли замѣнять его звукомъ *у*. Какъ смотрѣть на такія чувашскія слова въ черем. языкѣ, какъ: „утѣ“, „утла“, соответствующія чув. ытѣ, ытла: считать ли *у* этихъ словъ древне-чувашскимъ, или это измѣненіе, получившееся уже на черемисской почвѣ?

осе мёшён манай пашалпа перетён? Зачёмъ ты стрѣляешь изъ моего ружья?—Ку ъана пёр-пёр сёрте вут тухсан анѣах сапассё. Въ этотъ колоколь звонять только тогда, если гдѣ-нибудь случится пожаръ. — Елир сирён таканккър ешиѣ йаранма хъратпър, унён вѣренсём сёрсе кайнѣ. Мы боимся качаться на вашей качели, у нея сгнили веревки. — Сѣлѣ ту снѣтен йаранма хърушѣ. Съ высокой горы кататься страшно.

Примѣчаніе 2. Иногда окончаніе падежа отбрасывается въ цѣляхъ краткости и выразительности рѣчи. Подобные рѣдкіе случаи мнѣ пришлось встрѣтить лишь въ немногихъ выраженіяхъ.

Тѣрр! кѣр карта! Тря! иди въ хлѣвъ! (соб. „войдя хлѣвъ!“)—воскличаніе, которымъ загоняютъ въ хлѣвъ овецъ.—Ил ура! Убери ногу! („убери нога“)—кричать на лошадь, напр. когда она наступитъ на поводъ.—Хас кѣтѣ! Иди въ стадо! („иди стадо!“)—крикъ, съ которымъ гонять въ стадо коровъ. Во всѣхъ подобныхъ выраженіяхъ аффиксъ падежа отбрасывается какъ бы въ тѣхъ соображеніяхъ, что при откидываніи побочныхъ наращеній, каковыми въ данномъ случаѣ являются надежные аффиксы, рѣчь становится болѣе понятною тѣмъ несмысленнымъ существамъ, къ которымъ она обращена.

Каѣѣа кайас, каѣѣа кайас, каѣѣа кайсан атте кайас. Замужъ итти, замужъ итти, а замужъ вышла—къ тяткѣ итти. (Пословица, осмѣивающая дѣвицы, которыя торопятся замужъ). Въ обыкновенной рѣчи здѣсь было бы сказано: „атте патне“, а не „атте“. Еще примѣръ: въ одной чувашской сказкѣ, записанной въ Ядр. уѣздѣ, рассказывается, какъ сова подарила старку чудесную сумку (такмак), изъ которой при сло-

вахъ: „тух такмак“ (соб. „выходи сумка“) — выскакивали двѣ вязовыхъ дубины и начинали колотить того, кто произносилъ эти слова. При словахъ: „кѣр такмак“ (соб. „войди сумка“) — дубины снова убирались въ сумку, на свое прежнее мѣсто. Случай откидыванія падежныхъ аффиксовъ, повидимому, попадаются и въ другихъ тюркскихъ нарѣчiяхъ, напр. въ алтайскомъ. (См. Грамм. алт. яз., состав. членами Алт. миссiи. Казань, 1869, стр. 155, Прим.).

§ 170. Аффиксъ вин. падежа сохраняется при слѣдующихъ обстоятельствахъ:

1) Если имя означаетъ опредѣленный предметъ, съ опредѣленною индивидуальностью, или, говоря иначе, если именемъ выражается единичное понятiе, соответствующее одной опредѣленной вещи, одному недѣлимому.

Вилѣме ан кѣт, вѣл хѣйех килет, теѣѣ. Не жди смерти, сама придетъ. (Послов.). — Сына уйѣхпа хѣвеле уйѣраймаѣ, теѣѣ. Свинья не отличаетъ солнца отъ мѣсяца. (Послов.). — Атѣла курмасѣр атѣана ан хыв. Не увидавши Волги, не снимай съ себя сапогъ. (Послов.).

2) Если стоитъ вин. падежъ мѣстоименiй личныхъ, указательныхъ, возвратныхъ, вопросительныхъ „кам“ (а также съ нимъ сложныхъ, напр. такам, харкам, кирек кам, кам та пулив и пр.) и хѣшѣ, обобщающаго „пурте“ и взаимныхъ (пѣр-пѣрѣмере и пр.).

Атте мана пѣрре ѣпата тума вѣрентме тытѣнѣ. Однажды отецъ сталъ учить меня плести лапти. — Есир кама кѣтсе тѣратѣр? Кого вы ждете? — Пѣр-пѣрѣре йуратсе пурѣпѣр. Любите другъ друга.

3) Если берется вин. падежъ отъ собственныхъ именъ,

Ивана ашшѣ Ъѣмпѣре вѣренме ялсе кайнѣ. Отецъ увезъ Ивана учиться въ Симбирскъ.

Однако если собственное имя не означаетъ опредѣленной личности, то аффиксъ падежа отбрасывается. Кирилѣ пулсан епѣ сана темиѣ Иванъ та тупса парѣп. Если нужно, то я тебѣ найду Ивановъ сколько хочешь („невѣсть сколько“).

4) Если имя опредѣлено указательными или притяжательными мѣстоименіями, а также мѣстоименіями: хѣшѣ, тахѣшѣ, нихѣшѣ, хѣшѣ-хѣшѣ, пурте, мѣн (весь) кашни, харпѣр, ытти, прилагательнымъ „пѣтѣм“ (весь), притяжательными суффиксами 1-го и 2-го лица и именами прилагательными, образованными отъ мѣстнаго падежа (афф. „-ри, ти“) и дательнаго („-лли“).

Унтан анне аппаратан йурпа шыв ытѣрѣ. Апша вара йур шырама кайрѣ. Кѣѣѣн тетесен нѣхрепѣнѣѣн апша ѣѣмѣр пек йур тупса килѣѣ. Унтан вара вѣл йура апша аннене паѣѣ. Потому мать попросила у старшей сестры воды и свѣгу. Сестра пошла за свѣгомъ, нашла въ погребѣ у младшаго изъ старшихъ братьевъ комъ свѣгу, съ кулакъ величиною, и подала этотъ свѣгъ матеря.—Мѣн ѣурхи вѣхѣта Хусанта пурѣнса прттертѣм. Всю весну я прожилъ въ Казани.—Вѣрманта ѣѣтсе ѣуренѣ ѣух урари ѣѣпатасене улѣштарса тѣхѣнсасѣѣн ѣул тупатѣн, теѣѣѣ. Если, плутая въ лѣсу, переобуешь лапти, надѣвши правый на лѣвую ногу, а лѣвый—на правую, то, говорить, найдешь дорогу. (Повѣріе).—Вѣл хѣш сурѣха ѣусма калаѣ? Которую овцу велить онъ заколоть?

5) Если имя опредѣлено родительнымъ падежомъ, поставленнымъ въ полной формѣ, т. е. съ падежнымъ аффиксомъ (примѣры см. въ § 3). Исключенія здѣсь

чрезвычайно рѣдки, и то лишь въ нѣкоторыхъ особяхъ оборотахъ (чувашизмахъ).

Хёр-съриве пысăк каъзă курма пуѣстарăнаѣ. Кунта ѣмарăк аѣа-наѣа ѣавăн пекех курма пуѣстарăннаѣ. Пурте пысăккин кусси кусаѣ. На „дѣвичью пирушку“ собираются посмотреть взрослые парни. Сюда также собрались пребитышки. Все они стараются подражать взрослымъ („бѣгаютъ побѣжкой взрослыхъ“).

Примѣчаніе. Если имя опредѣлено суффиксомъ притяжательнымъ 3-го лица, но не подходитъ подъ условія, изложенныя въ пунктахъ 1), 3), 4), 5) и 7), то аффиксъ вин. падежа отбрасывается; если же подобное имя удовлетворяетъ хотя одному изъ этихъ условій, то аффиксъ вин. падежа сохраняется. Точно также вин. падежъ теряетъ свой аффиксъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ имя съ суфф. прит. 3-го лица входитъ въ составъ неопредѣленно обширныхъ по значенію выраженій и твердо установившихся формулъ, о которыхъ мы говорили въ § 168.

Если вин. падежъ съ названнымъ суффиксомъ взять отъ именъ вещественныхъ и собирательныхъ, то аффиксъ вин. падежа сохраняется, когда имя не выражаетъ частичности, а указываетъ на весь родъ предмета, или когда оно обозначаетъ единично конкретное количество предметовъ, а также если имѣютъ въ виду хотя и неопредѣленную часть, но изъ опредѣленной массы.

Ей хёрт-сурт! есѣ пире ѣула пулсан уй ѣѣ (—уй ѣѣѣ) тума пулăшатăн; хѣлле пулсан килти ѣѣе тума пулăшатăн; ѣур-кунне пулсан пир-авăр тума пулăшатăн; кѣр-кунне пулсан авкарти ѣѣне тума пулăшатăн. *О хёрт-сурт!* лѣтомъ ты помогаешь намъ выполнять полевую работу;

зимою — домашнюю; весною ты помогаешь намъ изготовлять холсты, а осенью работать на гумнѣ. — Относительно аффикса вин. п. въ „кити ёсе“ см. пунктъ 4; сохраненіе того же аффикса въ словахъ „анкарти ёсе“ объясняется тѣмъ, что это выраженіе, можетъ быть въ силу его сравнительно болѣе рѣдкаго употребленія, не успѣло обратиться въ окаменѣлую формулу, подобно реченіямъ „уй ёс ту“, „шпр-авѣр ту“ и многимъ другимъ. — Вѣл кун пирѣн патра кунѣпех вилнѣ сын сѣрни ёсрѣс. Весь тотъ день у насъ пили „пиво мертваго человѣка“ (поминальный обрядъ). — Тата вѣрманна кѣтѣмѣр те: ку мѣн тума йурѣ? терѣм. Вѣл каларѣ: пѣшал куѣ тума йурѣ, терѣ. Потомъ мы вошли въ лѣсъ, и я спросилъ его: „На что это можетъ пригодиться?“ Онъ сказалъ: „: Это можетъ пригодиться на то, чтобы сдѣлать ружейный прикладъ.“ Кѣтессе, никѣс айне, вилнѣ сын ѣрнине хурсассѣн, сѣав кѣтес сикекен (=шартлатакан), теѣсѣ. Если въ уголь, подѣ основаніе, положить ногу мертвеца, то этотъ уголь трескается. (См. § 169). Усѣп халѣх лавѣ зупаѣ. Осипъ гоняетъ мѣрскую ямщину.

Хѣрт-сурт пѣттинне йаланах сѣнѣ тырѣ-пулѣпа ѣукленѣ хѣссѣн ѣуклесѣсѣ. Кашу хѣрт-сурт'а всегда молятъ послѣ моленья новымъ хлѣбомъ. Кѣл-туса пѣтерсен пѣрте кѣрсе пѣтѣ ѣашкине сѣтел сѣне лартаѣ те, хѣй пѣр кашѣк пѣттинне ѣсса илет, тата пашалупа йусманне пѣртак хѣсса илет те, темѣскерле сѣмахсем каласа сѣйет. Войдя въ избу по окончаніи молитвы, онъ ставитъ чашку съ кашею на столъ, а самъ черпаетъ ложку (этой) каши, отламываетъ немного отъ выше названныхъ лепешекъ и юсмановъ, и ѣсть, произнося какія-то слова.

б) Если стоять вин. пад. отъ второй формы именъ

прилагательныхъ, а также причастій настояще-предметаго (афф. — „акан, — екен“), прошедшаго (афф. — „ва, — нѣ“), будущаго (афф. — „ас, — ес“) и достаточности (афф. — „малѣх, — мелѣх“), употребленныхъ въ ихъ собственномъ значеніи, а не въ чисто субстантивномъ смыслѣ. Въ послѣднемъ случаѣ отпаденіе и удержаніе афф. внн. падежа подчиняется общимъ правиламъ.

Ун пеккине епѣ нумаи илтнѣ. Я слышалъ много подобнаго. — Пѣр сын пѣснине пин сын тѣрлетеймесѣѣ. (Хайѣ тѣлви). Испорченное однимъ человѣкомъ не могутъ исправить тысяча человѣкъ. (Загадка — щепаніе лучины). — Хавѣнтан аслине ѣапсасейн, алѣ тѣтѣрекен пулаѣ, теѣѣ. Если ударишь того, кто старше тебя, то будутъ трястись руки. (Повѣрье.).

7) Если имя, стоящее въ внн. падежѣ, служитъ для выраженія общаго понятія, соответствующаго цѣлому классу отдѣльныхъ вещей или существъ или цѣлому роду собирательныхъ и вещественныхъ предметовъ, и если, кромѣ того, данное имя составляетъ главную тему сужденія.

Сыснана ашѣпѣн усраѣѣ. *Свинью (свиней) держатъ изъ-за ея (ихъ) мяса.* Здѣсь разсматривается вообще значеніе всей породы свиней для хозяйства. — ѣапатана миѣ пушѣтран тѣваѣѣ! *Изъ сколькихъ языкъ плетутъ лапти?* Здѣсь говорится о цѣломъ родѣ предметовъ. Однако скажутъ: ѣапата тума пѣлетѣн-и! *Умѣешь ли ты плести лапти?* Здѣсь аффиксъ внн. пад. откинуть, такъ какъ освѣдомляются только о томъ, можетъ ли лицо, которому предложенъ вопросъ, сдѣлать *ничто*, относящееся къ разряду предметовъ, известныхъ подъ названіемъ лаптей. Кромѣ того, существительное „ѣапата“, тѣсно примыкая къ глаголу „ту“, образуетъ съ послѣд-

нимъ родъ сложнаго глагола, спеціальную формулу (см. § 168), а подобная спеціализація неизбежнымъ образомъ отражается на уменьшеніи самаго объема понятія, выражаемаго даннымъ именемъ, и приводитъ къ отпаденію падежнаго аффикса.—Пирён въл лаша пит йъвашъѣ: сынна та вылъаха та пёртте сыртиастъѣ. *Эта (упомянутая) лошадь была у насъ очень смиренная, и никогда никого не кусала, ни человека ни скотъ.* Здѣсь указывается на отношеніе лошади вообще къ человѣку и скоту, при чемъ наименованія *человѣкъ* и *скотъ* берутся въ самомъ полномъ объемѣ выражаемыхъ ими понятій. а не указываютъ только на одинъ или нѣсколько предметовъ изъ цѣлаго рода.—Турпаса пёр каеса пѣрахсан нихсан та сыпѣсни сук, теѣѣѣ. Если разъ отрубить щепку, то она никогда не прпетаветъ. (Пословица).—Шухѣшна пуѣ тавра виѣѣ хут ѣавѣр та, пѣрре калаѣ, теѣѣѣ. Думу трижды вѣкругъ головы оберни, да разъ скажи. (Пословица).—Сѣмаха шухѣшласа кала. Слово говори обдумавши.—Ута (утта) сулаѣѣѣ, вутта татаѣѣѣ. Сѣно косятъ, а дрова рубятъ.—Шыва ѣѣѣѣѣ, ѣѣѣѣѣ сийѣѣѣѣѣ. Воду пьютъ, а хлѣбъ ѣдятъ. (ѣѣѣѣѣ ѣѣлесе сийѣѣѣѣѣ. Хлѣбъ ѣдятъ поработавши (укоръ дармоѣду).—Кашкѣра капкѣнна тытаѣѣѣ. Волка (волковъ) ловятъ капканомъ.—Хѣйара епѣ пит сѣсех каймастѣн. Я не очень ѣмъ огурцы.—Мѣйѣра вѣрманта татаѣѣѣ. Орѣхи рвутъ въ лѣсу.—Браша алапа ала. Рожь подѣвай ситомъ.—Ей лашам, лашам! еѣ вилсе кайрѣн ѣитѣ. Сѣнсѣр пуѣне йѣпле пурѣнѣпѣр? Еѣѣ ѣлава та аван туртаттѣн, сухара та аван пыраттѣн; халѣ ѣитѣ епир мѣвпе ѣѣлесе пурѣнѣпѣр! Ахъ, лошадка чоя, лошадка! теперь ты умерла. Какъ будемъ мы безъ тебя жить? Ты и кладъ хорошо возила, и на пашнѣ

хорошо ходила; на чемъ же мы теперь то будемъ ра-
ботать!—Синѣк кунѣ, кѣснерни-кун, урлѣ выртакан па-
така та тѣрѣх савѣрса пѣрахмаѣсѣ. Въ самый день
семика. въ четвергъ, даже палку, лежащую поперекъ,
не положить („не бросать“) повернувши вдоль (т. е.
не занимаютъ никакою работою, „палець о палець
не ударять“).—Курак-сѣхан шѣрша тастан сисет. Во-
рдны и вдроны чуютъ запахъ невѣсть откуда.—Хытѣ
авана тимѣр шѣллѣ сѣрепе сѣресев. ванаѣ. Если боро-
нить жесткую землю бороною съ желѣзными зубьями,
то она дробится въ комья. Шѣшийе алѣпа тытсап,
вѣл алла сѣртма хѣтланаѣ. Если поймать мышъ рукою,
то она старается укусить руку.—Пѣтнѣ млкене тола
пѣрахсасѣян, осал полаѣ, теѣсѣ. Пѣр-пѣр хѣр аѣа туса
вѣлерсесѣн те осал полаѣ, теѣсѣ. Пѣѣкъ аѣана кипкене
сѣхса осрамасан, коккѣр ораллѣ полаѣ, теѣсѣ. Если выбро-
сить обтрепанное помело вонъ изъ избы, то изъ него сдѣ-
ляется чортъ. Также говорятъ, что если, какая-нибудь
дѣвушка родить и умертвить ребенка, то послѣдній обра-
щается въ чорта.—Если маленькаго ребенка не держать
залеленаннымъ въ пеленки, то онъ будетъ кривоногимъ.
(Изъ верх. повѣрій).—Въ первомъ и третьемъ предло-
женіи произносятся сужденіе о свойствахъ цѣлаго вида
предметовъ, во второмъ же говорится только объ од-
номъ случаѣ—ребенкѣ, котораго родить дѣвушка¹⁾.—
Арсын хѣр-арѣм кѣнине тѣхѣннине мухтамаѣсѣ: вилнѣ
ѣухне ѣпне выртеа вилет, теѣсѣ. Не хвалить, если
мужчина надѣнетъ женскую рубашку: про такого го-
ворятъ, что когда онъ будетъ умирать, то умереть лежа

¹⁾ Или, скорѣе, хотя злѣе говорится и объ общемъ явленіи,
но съ точки зрѣнія единичнаго факта.

внизъ лицомъ. Здѣсь аффиксъ можетъ быть и откинуть, такъ какъ слова *женскую рубашку* входятъ въ составъ предложенія-имени (хѣр-арѣм кѣпине тѣхѣннине), а потому требуемое обобщеніе конкретнаго факта можетъ быть достаточно выражено аффиксомъ вин. падежа въ реченіи тѣхѣннине. — Кашкѣр сурѣха та тытаѣ, лашана та тытаѣ. Волкъ ловить и овецъ и лошадей (т. е. распространяетъ свое хищничество какъ на породу овецъ, такъ и на породу лошадей.) Другой отгѣнокъ: кашкѣр сурѣх та тытаѣ, лаша та тытаѣ. Волкъ ловить и овецъ и лошадей, т. е. занимается какъ ловлею овецъ (какъ бы овцеловствомъ), такъ и ловлею лошадей. Ясно, что въ послѣднемъ предложеніи выраженія „сурѣх тыт“ и „лаша тыт“ — стереотипныя формулы, нѣчто въ родѣ сложныхъ глаголовъ. Кромѣ того, въ первомъ примѣрѣ говорится о цѣлыхъ породахъ, а во второмъ — объ отдѣльныхъ неопредѣленныхъ особяхъ изъ породы, достающихся въ добычу волку. — Кушак сѣте те ѣсет. Кушак сѣт те ѣсет. Кошка пьетъ и молоко. Винительный съ аффиксомъ поставленъ для указанія отношенія кошки къ молоку вообще, какъ питательному веществу; винительный же безъ аффикса служить только для выраженія той мысли, что кошка употребляетъ въ пищу также и нѣкоторыя неопредѣленные количества молока. — Ес кѣвакала ан тыт. Ес кѣвакал ан тыт. Утокъ ты не стрѣлай („не лови“). Въ первомъ предложеніи предшсывается извѣстное отношеніе къ цѣлой утиной породѣ, а во второмъ только подается совѣтъ не заниматься охотою на утокъ, т. е. на тѣхъ неопредѣленныхъ особей, какія могутъ встрѣтаться на охотѣ. — Ёлѣк сѣка анѣх касат-ѣбс, хале думан та касасѣбс ѣнтѣ. Ёлѣк сѣкана анѣх касат-ѣбс,

халё йумана та касасёё ёнтё. Прежде срубали только липу, а теперь уже рубятъ и дубъ. Первое: прежде срубали только деревья изъ породы липы (des tilleuls, частичность и неопредѣленность), а теперь рубятъ и дубовыя деревья (des chênes aussi). Второе: прежде шла въ рубку только порода липы (общій взглядъ на породу), а теперь уже идетъ и дубовая порода.— Аш-какай хёлле кâна сикелесёё, сула, ын йывър вâхâтра, нумайёшин тâварпа сâкâр кâна нулаѳ. Они ѳдятъ мясо изрѣдка лишь зимою, а лѣтомъ, въ самое тяжелое время, у многихъ изъ нихъ бываетъ только хлѣбъ и соль. Въ этомъ примѣрѣ говорится не объ ихъ отношеніи къ мясу вообще, а только о томъ неопредѣленномъ количествѣ мяса, которое имъ случается употреблять въ пищу, подобно тому, какъ если бы мы сказали, что имъ случается поѣсть *мяса* только зимою. Если мы скажемъ: аш какайа вёсем хёлле кâна сипесёё („они ѳдятъ мясо только зимою“), то здѣсь удержаніе падежнаго аффикса будетъ указывать на то, что мы представляемъ себѣ мясо вообще, какъ нѣкотораго рода отвлеченную индивидуальность, помимо частныхъ, конкретныхъ проявленій этой индивидуальности. Последнее можетъ быть, напримѣръ, въ томъ случаѣ, если кто-либо (здѣсь—они) ѳетъ мясо только зимою по какимъ-либо соображеніямъ, возникшимъ на почвѣ религиозныхъ вѣрованій, когда мясо вообще становится запрещеннымъ продуктомъ въ извѣстное время года, и т. п. Подобная же разница въ представленіяхъ обусловливаетъ отбрасываніе и сохраненіе аффикса въ слѣдующихъ примѣрахъ: еспр кёнеке аѳстан плетёр? Гдѣ покупаете вы книги?—Кâвуне тъавашев хупшинъе сыру пёлекен сын пит нумай, сыру пёлекен сынвър

сурт сук, хаш суртра нккён, виссён сыру пёлессё. Анъах кёнеке пнт сахал вулаççё, нумайёинё утьилиникрен тухсан кёнекене тытса та пӑхмаççё. Кёнеке вулани пнт усӑлӑ, кёнеке шире йаса вёрентет. Кёнекене нумай вёреннё йслӑ сынсем сыраççё, кёнеке вулани вӑл йслӑ сыппа калаçнипе пёрех. Въ теперешнее время среди чувашь очень много грамотныхъ, нѣтъ дома, гдѣ бы не было грамотея, въ нѣкоторыхъ домахъ двострое знаютъ грамоту; но только книгъ читаютъ мало (mais on lit trѣs peu de livres), многіе по выходѣ изъ училища даже не берутъ ихъ въ руки. Чтеніе книгъ очень полезно, оно научаетъ насъ уму-разуму. Книги пишутъ умные люди (ce sont des hommes spirituels, qui ґcrivent les livres), чтеніе книгъ это то же, что разговоръ съ умнымъ человекомъ.—Ун валли сымешкён сӑкӑрпа аш сӑхансем леçе-леçе панӑ, шыв вӑл савӑлти Хорив сырминтен ёçсе пурӑннӑ. Хлѣбъ и мясо („хлѣба и мяса“) для ѣды приносили ему вороня, а воду онъ пилъ изъ находившагося тамъ у горы Хорива ручья. Здѣсь слово „шыв“ означаетъ тѣ неопредѣленные количества воды, которыя служили пророку для питья, а не воду вообще, какъ абстрактное цѣлое.—Шыва йуратакан сымёсе айлам туса акас пулаґ. Тѣ овощи, которые любятъ воду, надо сѣять на низкомъ мѣстѣ.—Сёр-улни сёмсе сёре йуратаґ. Картофель любитъ мягкую землю.

Примѣчаніе. Иногда могутъ встрѣтиться такіе случаи, когда въ двухъ какъ бы совершенно тождественныхъ по составу предложеніяхъ вин. падежъ является въ двухъ различныхъ формахъ, напр. въ одномъ предложеніи съ аффиксомъ, а въ другомъ — безъ аффикса. Однако подобное тождество всегда бываетъ только

кажущиися, что я и постараюсь доказать. Возьмемъ нѣсколько примѣровъ.

Ешир ыраша ак йепле шапатпър. Ешир ак йепле ыраш шапатпър. Первое предложеніе слѣдуетъ передать такъ: рожь мы молотимъ вотъ какъ; второе—: мы вотъ какъ молотимъ рожь. Въ первомъ предложеніи главное вниманіе падаетъ на *рожь*, какъ на случайный объектъ дѣйствія, производимаго говорящимъ и обозначаемаго имъ при помощи глагола *молотимъ*, понятіе „рожь“ нами мыслится здѣсь во всей полнотѣ его объема, такъ какъ мы не понимаемъ въ данномъ случаѣ слова *рожь* какъ наименованіе какого-либо одного или нѣсколькихъ ея сортовъ или какого-либо опредѣленнаго ея количества, но истолковываемъ его въ самомъ обширномъ значеніи: мы произносимъ здѣсь сужденіе о ржи вообще, какъ о предметѣ, акцидентально подлежащемъ дѣйствию *молотьбы*. Во второмъ предложеніи преимущественное вниманіе обращено на слова: *мы молотимъ рожь*; предметомъ сужденія здѣсь нужно считать уже не *рожь*, какъ понятіе, взятое обособленно отъ другого понятія „молотить“, но оба эти понятія вмѣстѣ, какъ образующія новое сложное понятіе. Не трудно согласиться съ тѣмъ, что понятіе „рожь“ сливаясь воедино съ другимъ понятіемъ (въ данномъ случаѣ съ понятіемъ „молотить“) должно значительно потерять въ своей ясности и отчетливости, какъ мыслимое не во всей полнотѣ своей, но лишь частично, въ примѣненіи къ дѣйствию *молотьбы*. Эта неполнота въ объемѣ понятія, выражаемаго именемъ, влечетъ за собою потерю падежнаго аффикса.—Есѣ упа курнѣ-и? Есѣ упана курнѣ-и? Видѣлъ ли ты медвѣдя? Въ первомъ случаѣ освѣ-

домляются только о томъ, видѣлъ ли спрашиваемый хотя одного медвѣдя; во второмъ вопросъ пріобрѣтаетъ новыя черты: спрашиваютъ о томъ, видѣло ли данное лицо медвѣдя, и въ силу этого знакомо ли оно вообще съ породою этихъ животныхъ.—Укса сына тумастъ, сын уксана таваѣ. Не деньги дѣлаютъ человѣка, а человѣкъ дѣлаетъ деньги.

8) Иногда мы также замѣчаемъ, что винительный падежъ является въ своей неусѣченной формѣ даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣчь идетъ объ неопредѣленныхъ единичныхъ предметахъ. Такъ бываетъ тогда, если говорящій, хотя и называетъ предметы неопредѣленные, но имѣетъ въ виду ихъ существенныя свойства, принадлежащія цѣлому роду, или если говорящій желаетъ придать своему изложенію нѣкоторую картинность или поразительность, при чемъ образъ предмета, обозначаемаго вин. падежомъ, выдвигается на первый планъ той картины, которую хотятъ нарисовать передъ слушателемъ. Въ тѣхъ же цѣляхъ большаго отгѣненія и рельефности иногда и самое расположеніе словъ въ предложеніи измѣняетъ свой обычный порядокъ, при чемъ отгѣняемый вин. падежъ отодвигается ближе къ началу предложенія.

Мѣн пулиа санан аллуна?—Хѣртвѣ тимѣре алла на йарса тытрам та пѣсертсе пѣрахрам. Что сдѣлалось съ твоею рукою?—Я схватилъ (голою) рукою раскаленное желѣзо, и ожегъ руку.—Епана тытас терѣм те, йупана (йывѣса) йарса тытрам. Я хотѣлъ схватить ея, и обхватилъ столбъ (дерево).—Цѣр йумаѣ карѣакѣ ватѣ ѣахха мѣйѣвѣен тытса: „Есѣ урах ѣун ан шыра, мѣн панине ил; епир сана асанпѣр, есѣ пире ан асан. Мѣн тавас? ним тумата ѣук: сана

ефир ирѣксѣр вѣлермен, Турă ҫапла тунă, ефир хамър та ёмѣрех пурăнас ҫук, вилмелле,“ тесе, ҫăхха пусса пăрахса ывăтса (верх. утса) йаҫѣ. Одна старуха-йомзл схватила за шею курицу, и со словами: „Ты (покойникъ) другой души не ищи, бери то, что даютъ; мы тебя поминать будемъ, а ты насъ не поминай. Что дѣлать? ничего не подѣлаешь: мы тебя не насильно уморили, а такъ Богъ устроилъ; мы и сами не будемъ жить вѣчно, и мы должны умереть“—живо заколола курицу и швырнула ее отъ себя прочь.--Унтав вара йалти вьлăхсене пѣр ҫѣре пухса, кашкър шăмпице пѣр мурпа вилнѣ ёневе варăнҫен (=варринҫен) пуртăпа касса татрѣҫ те, вьлăхсене тасалҫăр тесе виттѣр кăларҫѣҫ. Потомъ собрали въ одно мѣсто всю деревенскую скотину, разсѣкли пополамъ волчью кость и трупъ коровы, околѣвшей отъ падежа, и провели сквозь нихъ скоть, для того чтобы его очистить (отъ заразы).—Пѣр-пѣр лашана йусаҫ пулсан, лашине каштаран кашартса кăкараҫҫѣ. Если надо вылѣчить какую-нибудь лошадь (отъ порчи), то привязываютъ ее къ шесту, высоко задравъ ей голову. Срав.: мана пѣр-пѣр лаша тупса парăр-ха. Найдите-ка мѣ какую-нибудь лошадь. Хăш ҫух тăшмансенҫен тарса шыва кѣрсе пытанса ларнă. Вѣсем хăвăл хăмăша пѣр вѣҫенҫен хыпса тепѣр вѣҫне шывран тула кăларса, тăшмансем кайса пѣтиҫҫенех хăмăш витѣр сывласа ларнă. Иногда они укрывались отъ враговъ въ рѣкахъ. Взявъ однимъ концомъ въ ротъ полую тростинку, они выставляли другой конецъ ея изъ воды наружу и сидѣли въ водѣ, дыша сквозь тростинку, до тѣхъ поръ, пока не удалялись враги.—Еп шăшийе (кушак-кайăкне, кушак-кайăка, см. § 33) алăпа тытрăм та, вăл алла ҫыртса плѣҫ. И схватилъ мышъ (une souris) рукою, "

она укусила мнѣ руку. — Сампсон хайёи вайёне мухтавлѣ
дувлѣ. Вѣл пѣрре аллипех арѣслана сѣваронѣен туртеа
сурса вѣлернѣ; тепѣре ашак йанахѣ пѣммипе филистим
сыннисене пив сѣи вѣлернѣ. Сампсонъ очень славился
своею силою. Однажды онъ руками умертвилъ льва,
разорвавъ ему ротъ; въ другой разъ онъ перебилъ
ослиною челюстью тысячу филистимлянъ. (МО). — Вицѣ
касѣен сав сѣмахеене каласа вѣрсен, тѣваттѣ-
мѣш касхине вуѣаха хурац сактарса, унта аса ѣулѣ
тата вицѣ кас вѣрнѣ шыва йаѣѣ. Унтан пѣр тирѣк
сѣчѣаха сѣѣѣ хут ак сапла каласа алларѣ: „Сак сѣнѣх
ала витѣр сѣѣѣ хут тухаѣ; савѣн пекех шуйттан хѣсан
сѣр витѣр сѣѣѣѣ ѣѣмса тухѣ, савѣн ѣухне сак сурта-
йѣре пѣстан сѣнтерѣ. Тѣфу! Проговоривъ эти заклинан-
нѣ („подувъ, говоря эти слова“) въ теченіе трехъ ве-
черовъ, она, на четвертый вечеръ, повѣсила въ гор-
нѣшкѣ котель, пустила въ него громовую стрѣлу и
влила въ котель воду, надъ которою она три вечера
произносила свои заклинаннѣ. Потомъ она взяла блюдо
муки и просѣяла его семь разъ съ слѣдующими сло-
вами: „Эта мука проходить сквозь сито семь разъ;
когда шайтанъ такимъ же образомъ проникнетъ семь
разъ сквозь землю, то (только) тогда порча одолѣетъ
этотъ домъ. Тѣфу!“ — Вѣсем вара мана вѣрентес тесе
мунѣана илсе кайрѣс. Мана хѣресе пѣрахтарса уша
йупи сине лартрѣс. Хура кушака пусса пѣсѣртѣс те,
тупѣк йывѣссѣи витѣр хѣрѣх те пѣр турам туса сѣтерѣс.
Тогда, чтобы научить меня, они повели меня въ баню.
Тамъ, заставивъ меня снять съ себя крестъ, они посади-
ли меня на столбъ у полка(?), закололи и ожарили черную
лошку, раскропили ее на сорокъ одинъ кусокъ, и за-
ставили меня съѣсть ее черезъ гробовое дерево. — Сав
виремете пуссѣапаканнисем, авѣнсем сапса пѣтерсен,

ѣук-уйахне кѣрессѣн, сѣнѣ тырра авѣртса сѣнѣ кѣрпесѣнѣх тѣвасѣсѣ те, сѣнѣ тырѣ-пулѣпа ѣуклеме пуѣласѣсѣ. Вѣсем: сѣнѣ тырра-пулла ѣуклемесесѣнѣ, перекетѣ сук, теѣсѣ. Эти поклонники киремети, когда обмолятъ хлѣбъ и наступитъ мѣсяцъ моленій (ноябрь), намелютъ новаго хлѣба, приготовятъ новой муки и крупы, и начинаютъ моленье новымъ хлѣбомъ. Они говорятъ, что если не помолить новый хлѣбъ, то въ немъ не будетъ спорынья.—Хотя слова „сѣнѣ тырра“ въ первомъ случаѣ и выражаютъ частичность, что требовало бы отпаденія аффикса, но дѣло въ томъ, что здѣсь идея частичности заслоняется болѣе широкимъ взглядомъ на новый хлѣбъ, какъ на предметъ съ своеобразными признаками и отношеніями къ другимъ предметамъ, появленіе котораго подаетъ поводъ къ особому моленію.

9) Когда стоятъ сряду два винительныхъ падежа, то второй изъ нихъ принимаетъ аффиксъ, хотя бы даже вмѣлся въ виду предметъ неопредѣленный, въ томъ случаѣ, если указываютъ на круговую передачу вліяній въ цѣломъ рядѣ однородныхъ предметовъ. Йѣх йѣха туртаѣ, несѣл несѣле туртаѣ, теѣсѣ. Племя тянетъ (за собою) племя, родъ тянетъ родъ. (Послов. = русск. „Какіе корни, такія и отрасли“).

10) Глаголы, выражающіе воздѣйствіе на духовную или физическую сторону предметовъ, обладающихъ сознаниемъ, требуютъ вин. падежа съ аффиксомъ. Таковы глаголы: хисепле, почитать; ултала, обманывать; астар, заблуждать, вводить въ заблужденіе; влѣрт, прельщать; култар, смѣшивать; хѣрат, пугать; савѣитар, радовать; хуйхѣрт, печалить; папѣхтар, истощать; тарѣхтар, выводить изъ терпѣнія, и др.

Тилѣ мулкаса улталавѣ йумах. Сказка о томъ, какъ лисица обманула зайца.—ѣѣвашем тѣрлѣ киреметсене

тёрлѣ йёрѣхсене (иначе: йёрѣхсене) хисеплесе вѣсене парѣнса пурѣнаѣсѣ. Чуваши почитаютъ различныхъ йёрѣх'овъ и киреметей и весьма къ нимъ привержены.

Если же вин. падежъ не означаетъ ни цѣлаго рода, ни отдѣльныхъ единицъ изъ этого рода, но выражаетъ собою идею неопредѣленной темной массы, составляя съ управляющимъ имъ глаголомъ какъ бы родъ сложнаго глагола, то падежный аффиксъ и здѣсь отбрасывается, хотя, повидимому, и не при всѣхъ названныхъ глаголахъ.

Есѣ тесен энтѣ аѣа йёртме пит ѣста. Про тебя нечего и говорить, ты мастеръ доводить дѣтей до слезъ!—Аѣасене йёртме пит ѣста-ске ѡнтѣ ес! А ты большой мастеръ доводить дѣтей до слезъ! Въ первомъ случаѣ вниманіе говоряшаго занято лишь личностью человѣка, который умѣетъ заставлять дѣтей плакать, сами же дѣти здѣсь не играютъ никакой роли; во второмъ случаѣ говорящій обращаетъ вниманіе и на личность дѣтей, которыя уже должны рисоваться его созванію въ болѣе или менѣе опредѣленномъ образѣ.—Епѣ пѣр ѣер тенкѣлѣх лапа илес тетѣп ха.—Тата тем ѣс тытрѣн есѣ, укѣсу пур пек хѣтланса ѣуретѣн! Сын култарса ан ѣуре! Я вотъ думаю купить лошадь, цѣлковыхъ за сто.—Не знаю, что это ты еще вздумалъ, словно у тебя и въ самомъ дѣлѣ есть деньги! Не смѣши людей!—Ватѣ пуѣупа туйа кайса ѣынна култарса ѣуреймѣн! Не пойдешь же ты (въ самомъ дѣлѣ) на старости лѣтъ на свадьбу, и не будешь смѣшнить людей!—Въ первомъ отрывкѣ слова: *не смѣши людей*—болѣе касаются личности субъекта, которому подають совѣтъ, а не личности людей, которыхъ не слѣдуетъ смѣшнить, а потому эти слова можно бы было замѣнить словами:

не будь смѣшонъ; во второмъ отрывкѣ говорящій болѣе занять людьми, которые станутъ смѣяться надъ легкомысліемъ старика, рассказывающаго по свадьбамъ. Та же самая причина обусловила сохраненіе и отпаденіе аффикса вин. пад. въ слѣдующихъ фразахъ: ай-ай, есѣ мана хѣратрѣн! Мѣн сынна хѣратса сѣретѣн есѣ? Ахъ, какъ ты меня напугалъ! Зачѣмъ это ты пугаешь людей?—Мѣн еспелен есѣ пѣшал тытса сын хѣратса сѣретѣн? Зачѣмъ это ты ходишь съ ружьемъ и пугаешь народъ? Въ первой фразѣ спрашивающій самъ испугался, и поэтому личность пугаемыхъ естественно должна занимать видное мѣсто въ его сознаніи (хотя бы сконцентрировавшись въ его собственномъ я); во второй фразѣ говорящій болѣе занять страшнымъ видомъ челоуѣка, который ходитъ съ ружьемъ, нежели личностью тѣхъ, кого онъ пугаетъ, такъ какъ послѣдніе представляются ему неясно.—Йытѣ вѣртсе сѣрет. Занимается тѣмъ, что ходитъ и дразнить („заставляетъ лаять“) собакъ. Йытѣсене вѣртсе сѣрет. Ходитъ и дразнить собакъ (напр., собакъ этой деревни). Въ первомъ примѣрѣ мы имѣемъ дѣло съ нѣкотораго рода установившеюся формулою (ср. § 168), во второмъ же реченіе йытѣсене прямо говоритъ намъ, что говорящій представляетъ себѣ собакъ въ болѣе или менѣе опредѣленномъ образѣ, и объ этихъ то собакахъ, которыя представляются его воображенію, намъ и сообщаетъ.

Кромѣ того, падежный аффиксъ можетъ быть отброшенъ (при нѣкоторыхъ изъ упомянутыхъ здѣсь глаголовъ), если вин. падежъ опредѣленъ числительнымъ; при чемъ индивидуальность предметовъ отсутствуетъ. Тилѣ вунѣ мулкас аяѣх улталанѣ. Лисица обманула только десять зайцевъ (т. е. не болѣе десяти).

§ 171. Когда именемъ означаетъ какой-нибудь опредѣленный предметъ, то аффиксъ падежа иногда можетъ отпадать, если имя не имѣетъ при себѣ точныхъ опредѣлений, указанныхъ въ § 170. Разница въ употребленіи той или другой формы вин. падежа зависитъ отъ взгляда говорящаго на предметъ: если имѣютъ въ виду болѣе индивидуальнѣй обликъ предмета, то аффиксъ сохраняется, если же вин. падежъ поставленъ только для того, чтобы точнѣе опредѣлить границы понятія, выраженаго управляющимъ имъ дѣйствительнымъ глаголомъ, или если считаютъ важнымъ только указать, къ какому роду принадлежитъ вещь, обозначаемая вин. падежомъ, при чемъ индивидуальныя черты ея остаются какъ бы въ сторонѣ, то аффиксъ падежа отпадаетъ.

Петѣр сехете сѣхатрѣ. Петѣр сехет сѣхатрѣ. Петръ потерялъ часы. Въ первомъ предложеніи говорящій болѣе занятъ едичнымъ обликомъ часовъ, совершенно не указывая на нихъ какъ на одинъ изъ цѣлаго рода одинаковыхъ предметовъ. Во второмъ же случаѣ часы рассматриваются именно какъ единица изъ цѣлаго рода, хотя индивидуальность ихъ говорящему и хорошо извѣстна; здѣсь вин. падежъ *часы* служитъ только для ближайшаго опредѣленія и, слѣдовательно, уменьшенія объема понятія, выражаемаго глаголомъ *потерялъ*. Сохраненіемъ падежнаго аффикса рѣчь болѣе указываетъ намъ на то, что произошло съ часами; отпаденіе же его отвращаетъ наше вниманіе преимущественно въ сторону Петра, и тогда рѣчь болѣе отвѣчаетъ на другой вопросъ: что случилось съ Петромъ?—Есѣ кунта мѣн туса пурѣнатѣп?—Арман сѣхласа пурѣнатѣп. Ты что здѣсь дѣлаешь?—Караулю

мельницу. — Индивидуальность мельницы здѣсь не важна, такъ какъ отвѣчающій хочетъ дать объясненіе только относительно рода своихъ занятій. — Епир турпас тѣйшѣ урапапатурпас тѣкма хѣл кассине кайрѣмѣр. Мы поѣхали на телѣгѣ, нагруженной щепками, на зимній переѣздъ, сваливать щепки. — Здѣсь, во второмъ случаѣ, говорится объ опредѣленныхъ щепкахъ, нагруженныхъ на телѣгу, но аффиксъ вин. падежа откинуть, такъ какъ личность предмета не важна. Можетъ быть также, что здѣсь имѣетъ значеніе аналогія къ такимъ реченіямъ, какъ „тирѣс (тислѣк) тѣк“, *сваливать навозъ, сѣпѣ шѣл, выметать соръ*, и др., рассмотрѣннымъ въ § 168.

Хирти кѣтѣссем кѣтѣпе

Сурѣм-пус кѣтсе тѣраѣ-тѣс.

„Пастыри въ полѣ ожидали съ стадомъ (наступленія) зари“.

Въ этомъ предложеніи индивидуальный образъ именно той зари, которая должна была наступать, не имѣетъ значенія, такъ какъ требуется только указать на нѣкоторый предѣлъ времени, а не на давнее единично-конкретное выраженіе этого предѣла въ его особенности.

Цѣрт хысѣнтѣ тѣракан

Мѣи сыхласа тѣраѣ-ши?

Цѣрт пѣрени сѣваѣ-ши?

„Что караулить стоящій за избой? не считаетъ ли онъ бревна избы?“

§ 172. Здѣсь замѣчательно отбрасываніе аффикса при гл. „пѣхма кай, курма кай,“ *итти (ѣхать) смотрѣть что-либо; кѣтарт, показывать*. Логическія причины отпаденія аффикса въ этомъ случаѣ для меня не вполне ясны.

Арәмә уяшкине: „Старик, сарак ак, сарак ак!“ тесе калаҗ, тет. Старикки маҗза сине сарак акса параҗ, тет. — „Старик, сарак курма улаҗас-җә, сарак курма улаҗас-җә, тесе калаҗ, тет, арәмә. Жена говорит мужу: „Старикъ, рѣпу посѣй, рѣпу посѣй!“ — Старикъ посѣилъ ей на подволокѣ рѣпу. Жена твердитъ ему: „Старикъ! слазить бы рѣпу посмотриѣть! слазить бы рѣпу посмотриѣть!“ — Аҗар елхерей (уҗҗиттѣл, пѣрахут, шыв, туй, пасар, йал) курма. Идемте смотриѣть архіерсея (учителя, пароходъ, воду, свадьбу, базаръ, деревню).

Җей бсрәмәр те, кайрәмәр тухса урама, йал курма: мана йал кѣтартаҗсә. Тухрәмәр та кѣнтәрла йеннелле кайрәмәр малтан. Мы попили чаю и вышли на (деревенскую) улицу, посмотриѣть деревню. Они стали показывать миѣ деревню. Вышли мы и сначала пошли въ полуденную сторону.

Унта вәсем сәрә-сәрәпе пѣр сывәрмасәр лараҗсә. Каҗҗасем улах (=уллах) курма тесе хәрсемпе алхасма пыраҗсә. Тамъ они сидятъ по цѣлымъ ночамъ, не засыпая ни на минуту. Парни, подъ предлогомъ посмотриѣть посидѣнки, приходятъ туда пошалить съ дѣвушками. — Отбрасываніе аффикса во всѣхъ этихъ примѣрахъ, вѣроятно, вызвано неясностью образа того предмета, который отправляются смотриѣть. Если въ подобныхъ случаяхъ желаютъ выдѣлить предметъ изъ числа другихъ, то надежный аффиксъ восстанавливается. Кәсене пѣхас мар, аҗар кѣлавана курма. Этихъ смотриѣть не стоитъ, идемте смотриѣть голову.

§ 173. Наименованіе даже опредѣленнаго предмета отбрасываетъ характеристику вин. падежа, если вся сила выраженія заключается въ глаголѣ, а имя стоитъ только для той цѣли, чтобы подчеркнуть то дѣйствіе, вырази-

телемъ котораго является глаголь. Образъ предмета въ подобныхъ реченіяхъ неясенъ, такъ какъ яркость его очертаній почти всецѣло передается глаголу.

Сав катарѣзи ѣупнѣ ѣухне ахалех пѣхса тѣракана пуштех савѣк: шѣнкѣрав сасси йал сѣураѣ, тата аѣасем йалтан уѣа тухсан йурлассѣ. Во время этого катанья еще болѣе пріятно тому, кто стоитъ и наблюдаетъ такъ (не участвуя въ катаньи): звуки колокольчиковъ разносятся по всей деревнѣ („раздираютъ деревню“), а кромѣ того, ребята, когда выѣдутъ въ поле, поютъ пѣсни.—Сѣак выѣѣх-ѣерлехе, уѣа тухсан, Есѣ сѣмѣр парса кѣларнѣ сѣмѣс сѣнѣе сарѣлса сѣреме пар, уѣ тултармалла ту. Хѣле кѣрсессѣн карта тултарма, пар-ѣѣк, сѣрлах, ан лѣрах! Когда этотъ скотъ выйдетъ въ поле, дай ему ходить на привольѣ, на корму, который ты произрастилъ, подавая дождь. Слѣвай такъ, чтобы онъ наполнилъ собою (все) поле. Когда наступитъ зима („когда войдемъ въ зиму“), дай ему наполнить (весь) скотный дворъ. Это (тебѣ) жертва, помилуй, не оставь!

§ 174. Правило предыдущаго параграфа распространяется и на тѣ случаи, когда имя выражаетъ не единичное, а общее понятіе. Здѣсь также теряется аффиксъ падежа, если вся важность выраженія лежитъ въ силѣ глагола, а не въ имени; наоборотъ, аффиксъ возстано-вляется, когда предметъ, обозначаемый именемъ, важенъ самъ по себѣ или по своимъ особымъ признакамъ, или когда говорящему рисуется нѣкоторая картина, что и препятствуетъ исчезновенію ясности образа предмета на полѣ сознанія говорящаго. Иногда свойства самого глагола могутъ мѣшать отпаденію аффикса; напримѣръ, это замѣчается при глаголахъ, указанныхъ въ § 170. 10

Укса бул касат. Деньги камень рубятъ.—Тумла та тумла-тумла була шатарат. И капли, какая одна за другою, прорываютъ камень.—Симес психхи пилск хесет. Зеленый пояс жметъ поясницу.—Мерзен шарса ши тиркет. Коралловыя бусы разборчивы въ ниткахъ. (Изъ пѣсни).— Хаш бухне лёр сын саппие силленмест те, саванпа сын тиркет пулэ тесе урэхне саптарассе. Вал саппие те силленмесен тата тефери сапат. Иногда недостаточно одному человѣку, облить (водою жертвенное животное), чтобы оно встряхнулось, тогда заставляютъ облить его другого человѣка, думая, что животное „разборчиво въ людяхъ“. Если и этого окажется недостаточно, то его обливаютъ третій.

§ 175. Такъ какъ аффиксъ мн. числа „-сем“ уже самъ по себѣ нерѣдко сообщаетъ реченію неопредѣленное значеніе, то по этой причинѣ сохраненіе характеристикъ вин. падежа можетъ встрѣчаться въ этомъ числѣ и тамъ, гдѣ дѣло идетъ о неопредѣленныхъ предметахъ, такъ какъ неопредѣленность, какъ уже достаточно выраженная употребленіемъ афф. „-сем“ (см. § 52), иногда можетъ не нуждаться для своего выраженія въ другихъ способахъ, къ каковымъ въ данномъ случаѣ относится отсѣченіе падежнаго аффикса.

Впрочемъ, въ данномъ случаѣ вѣроятно играютъ роль нѣкоторыя побочныя обстоятельства, какъ то: картинное представленіе событія, обращеніе вниманія на черты предметовъ, свойственныя цѣлому ихъ роду, и т. п., когда рѣчь о предметахъ неопредѣленныхъ невольно для говорящаго рисуетъ ему какіе то опредѣленные образы.

Хаше-хаше тата йывас турадессне кас-каса илсе хессене сул тарэх пархса пыва. Друзин же рѣзаху

вѣтва отъ дровъ и постилаху по пути. (МО). — Вад кѣнекере куллен Турра кѣл-гуса тѣмалли кѣлбсене, Ёна мухтаса йурламалли йурѣсене, кѣвѣсене, ыркъѣре кирлѣ ытти тѣрлѣ кѣлбсене те пухса сырнѣ. Въ этой книгѣ собраны ежедневныя молитвы, съ которыми должно обращаться къ Богу, хвалебныя Ему пѣснопѣнїя, стихи и прочія молитвы, необходимыя въ церкви. (МО).

§ 176. Вопросительныя „мѣн“, „мѣскер“ (что?) обыкновенно откидываютъ аффиксъ вин. падежа. Однако послѣднїй сохраняется, если на эти вопросительныя выраженїя ожидаются въ качествѣ отвѣта имена, выражающія опредѣленныя единичныя или общія понятїя. То, что здѣсь сказано о мѣстоименїи „мѣн“, распространяется и на тѣ имена, которыя опредѣлены вопросительнымъ мѣстоименїемъ *какой* (мѣнле, йепле мѣн тѣслѣ, мѣскерле и пр.).

Ес мѣн илетѣн? — Еплѣ улма илетѣп. — Мѣне илетѣн ес? — Улмапа илетѣп еплѣ. Ты что возьмешь? Я возьму яблоко. Въ первомъ случаѣ заданъ вопросъ, не имѣя въ виду опредѣленныхъ предметовъ, изъ которыхъ спрашиваемый сдѣлаетъ выборъ; во второмъ случаѣ границы выбора хорошо извѣстны.

• Епир пѣлмевниве мѣн пѣлетѣн, епир ѣнланайманниве мѣне ѣнланатѣн есѣ? Что ты знаешь такого чего мы не знаемъ, и что ты понимаешь такое, чего мы не понимаемъ? — Здѣсь въ первомъ случаѣ аффиксъ вин. падежа отброшенъ, потому что на вопросъ не ожидается опредѣленнаго отвѣта: отвѣчающїй можетъ привести нѣсколько вещей, которыя ему извѣстны, но какую именно изъ нихъ онъ приведетъ, это зависитъ совершенно отъ его желанїя; во второмъ случаѣ мѣстоименїе „мѣн“ стоитъ съ аффиксомъ, который указываетъ на то, что отъ отвѣчающаго ожидаютъ указанїя лишь

на одну какую-то вещь, которую онъ понимаетъ, а не на нѣсколько. Въ послѣднемъ случаѣ аффиксъ вин. падежа, пожалуй, можно бы было передать русскимъ реченіемъ *именно* (что именно ты понимаешь?).

Љѣнсе савѣрѣнсассѣн киле тавѣрѣнатъ те лаша кѣлсе ѳѣкленѣ ѳѣхне мѣне асѣнса ѳѣклемеллине каласа паракан плме кайатъ. Обошедши съ приглашеніемъ всѣхъ (сосѣдей), онъ возвращается домой и, запрягши лошадь, отправляется за тѣмъ человѣкомъ, который объяснилъ бы, что именно (т. е. имена какихъ божествъ) нужно поминать во время моленья.—Мѣне кѣтсе тѣратѣн тата? Чего еще ты ждешь? Мѣн кѣтсе тѣратѣн тата? *Idem.* Первый вопросъ предполагаетъ, что отвѣчающій можетъ указать лишь на что-то *одно*, чего онъ ждетъ, во второмъ вопросѣ этого отбѣнка нѣтъ. Ку сѣмах мѣне пѣлтеретъ? Что означаетъ это слово?

Вѣл мана ак мѣнле йурѣсем йурласа кѣтартрѣ. Вѣл мана ак мѣнле йурѣсене йурласа кѣтартрѣ. Вотъ какія пѣсни пѣлъ онъ мнѣ. Въ первомъ предложеніи говорящій хочетъ только указать на то, къ какому роду принадлежали пѣтыя ему пѣсни; онъ не думаетъ пересказать ихъ всѣхъ цѣликомъ, а только хочетъ привести нѣсколько образцовъ. Во второмъ предложеніи говорящее лицо выражаетъ намѣреніе указать все тѣ пѣсни, которыя ему были пѣты.—Мѣнле сѣн шыратѣн ес? Какого человѣка ты ищешь? Каскалакѣн шыратѣн епѣ. Я ищу плотника (какого бы то ни было). Но: есѣ мѣнле сѣнна шыратѣн? Епѣ каскалакѣна шыратѣн. Ты какого человѣка (=кого) ищешь? Я ищу плотника (извѣстнаго, напр. того, который у меня работаетъ).—Аппу сава мѣнле сѣру кѣтартрѣ? Какое письмо показала тебѣ твоя старшая сестра? Аппу сава мѣнле сѣ-

рѣва кѣтартрѣ? *Которое* ¹⁾ письмо показала тебѣ твоя старшая сестра?

Ак йепле сѣмахсем каласа кѣл-тѣващѣ: „Турѣ ашшѣ, Турѣ амѣшѣ, вут ашшѣ, вут амѣшѣ, шыв ашшѣ, шыв амѣшѣ, сырлах прѣ! Они молятся, произнося *слова подобныя слѣдующимъ*: „Отецъ Бога, мать Бога, отецъ огня, мать огня, отецъ воды, мать воды, помилуйте насъ!—Если мы сказали бы здѣсь не „ак йепле сѣмахсем“, а „ак йепле сѣмахсене“, то это значило бы: *слѣдующія слова*.

§ 177. Отрицательныя мѣстоименія „нимѣн, нимѣскер“ и мѣстоименія невѣдѣнія „темѣн“, „темѣскер“ подлежатъ тѣмъ же правиламъ, что „мѣн“ и „мѣскер“.

Манѣн сана нимѣн те пама йурамаст. Я не могу дать тебѣ ничего (вообще ничего). Манѣн сана нимѣне те пама йурамаст. Я не могу дать тебѣ ничего *изъ упомянутыхъ вещей*. Нимѣскере те илме пулмарѣ. Ничего изъ упомянутыхъ въ виду (этихъ, упомянутыхъ и пр.) вещей взять не удалось.—Нимѣн тума аптѣралипе вѣл шыва сикрѣ. Не зная, что дѣлать („растерявшись ничего дѣлать“), онъ прыгнулъ въ воду.

Пусѣсенѣ, мунѣасенѣ пыра-пыра итлещѣ. Пусѣра шѣнкѣрав таврашѣ сасси илтѣнсен, каѣѣ пулсан туйла авланаѣ, хѣр пулсан туйла кайаѣ, тещѣ. Мунѣара анѣах темѣскер илтѣнет, темѣскере пѣлтерет: хам ѣѣремен те пѣлместѣп. Они ходятъ и слушаютъ въ поляхъ и баняхъ. Если въ полѣ послышится звонъ колокольчика и т. п., то если (гадающій) парень, то говорятъ, что онъ женится, а если дѣвушка, то выйдетъ замужъ. Только неизвѣстно, что бываетъ слышно въ баняхъ, и что такое оно предзнамевуетъ: самъ я не

¹⁾* Собственно реченіе *которое* — но вполнѣ точный переводъ чувашскаго оборота, такъ какъ здѣсь говорится и о содержаніи письма.

ходилъ и не знаю. — Въ послѣднемъ примѣрѣ аффиксъ вин. пад. сохраненъ по той причинѣ, что звуки, слышимые гадающимъ въ банѣ, могутъ имѣть только одно опредѣленное объясненіе. — Всѣмъ сѣмке темѣскере кѣтсе илнѣ пек сѣрасем лартса, ерехсем плсе хатѣрлесе, тѣрлѣ сѣмѣссем пѣсѣрсе савѣнса кѣтсе илѣссѣ. Они встрѣчаютъ семикъ радостно, какъ нѣчто весьма важное („какъ невѣсть что“), поставивъ пива, купивъ вина и настряпавъ кушаній. — Слова темѣскере кѣтсе илнѣ пек по смыслу заключаютъ въ себѣ общее сужденіе: какъ вообще встрѣчаютъ *все* важное. — Сав йумана пирѣн йалсем теме хисепленѣ пекех хисеплессѣ. Наши деревенскіе почитаютъ этотъ дубъ какъ нѣчто священное („какъ невѣсть что“, см. § 170.10). — Тѣлѣкре ѣна ийесем тем те пѣр тума вѣрентессѣ. Во время сна черти учатъ ее дѣлать всевозможныя вещи. — Унтан сав Пимулла йатлѣ старикъ хай ѣшѣнтѣ темѣскерсем пѣшѣлтаткаласа выдѣхѣ пусѣ урлѣ аллине вицѣ хут савѣраѣ те, выдѣхсене пусса парѣѣ. Потомъ этотъ старикъ Пимулла трижды описываетъ рукою кругъ надъ головою (каждаго) животнаго, шепча про себя какія-то слова (точнѣе: „вещи“), и закалываетъ животныхъ (одно за другимъ). Темѣскер тусан та тѣрѣлмест ѣнтѣ вѣл. Онъ не выздоровѣетъ ни за что („хотя сдѣлаешь невѣсть что“). — Ман умран пѣракан сынъ сѣр сѣнѣн темѣскер илѣѣ те кѣсѣппне тѣкрѣ. Человѣкъ, шедшій впереди меня, что-то поднялъ и сунулъ въ карманъ. — Темѣскере илѣѣ ѣнтѣ вѣл, те атта илѣѣ, те сѣпатана илѣѣ. Не знаю, что взялъ онъ, сапоги (les bottes) или лапти.

§ 178. Если имя опредѣлено словами, выражающими сходство или подобіе, каковы: *такой, подобный, подобный* (валъ и пр.), то употребленіе характеристики вин. па-

дежа подчиняется общимъ правиламъ.

Есѣ ухмах, ун пек тавар есѣ курайман-ха. Нимѣс таварѣ вѣл. сирѣм тенкѣ павѣ.—Симун шартах сикнѣ: „Пиртеп курса пулат-и вара кун пек тавара!“ тет. Ты дуракъ, ты еще такого товара не видалъ. Это нѣмецкій товаръ, за него двадцать рублей заплачено. Семенъ изумился и говорить: „Гдѣ намъ такой товаръ видѣть!“—Въ первомъ случаѣ аффиксъ падежа отброшенъ, такъ какъ здѣсь выражена только та мысль, что сапожнику никогда не приходилось видѣть *что либо* подобное данному товару: слова *такого товара* тутъ означаютъ не весь родъ, къ которому относится предметъ, а только нѣкоторую часть его, которую могъ бы видѣть сапожникъ. Во второмъ случаѣ тѣ же слова вьлты во всемъ объемѣ выражаемаго ими понятія: здѣсь ими указывается весь данный родъ предмета, какъ совершенно недоступный для говорящаго.—Маван тытса йанѣ сми сѣресен-сѣресен тавранѣ те: „Ун пек сынсене тудмарѣм енѣ“, терѣ. Сыравѣ сине те: „Ешир кунта Константинополре ун пек сынсем пѣлместпѣр“, тесе вьрѣслах сѣрса йанѣ. Напятый мною и посланный (на поиски) человекъ, походивъ, возвратился и сказалъ, что онъ подобныхъ (названныхъ ему раньше) людей не нашелъ. На запискѣ тоже было написано по-русски: „Мы не знаемъ здѣсь, въ Константинополѣ, никакихъ подобныхъ людей“. Первый винительный (ун пек сынсене) соотвѣтствуетъ совершенно опредѣленному понятію, именно понятію о тѣхъ людяхъ, имена которыхъ были сообщены посланному. Вторымъ же вин. падежомъ скорѣе указывается только на *что* подобное названнымъ людямъ. Эта то неопредѣленность и выразилась въ исчезновеніи падежнаго аффикса. Поэтому

последній оборотъ: ун пек сынсем пѣлместпѣр - можно точнѣе передать такъ: мы не знаемъ какихъ-либо добрыхъ людей.

§ 179. Вин. падежъ порядковыхъ числительныхъ, когда послѣднiя употребляются самостоятельно, т. е. не въ качествѣ опредѣленiя, не представляетъ повода къ какимъ-либо особымъ замѣчанiямъ.

Пайан Иван сирѣм арак тытрѣ, епѣ вуннѣ анѣах тытрам. Иванъ поймалъ сегодня двадцать раковъ, а я только десять.—Есѣ миѣе улма татрѣв?—Епѣ ситѣѣ татрѣм.—Апшу миѣе!—Вѣл виѣсѣе татрѣ. Ты сколько яблоковъ сорвалъ?—Я сорвалъ семь. А сестра твоя?—Она сорвала три.—Есѣ миѣе илтѣн?—Пѣрре. Сколько ты взял?—Одинъ.—Ку улта пѣсѣр (хуратѣр). Зачеркните эту шестерку.—Епѣ виѣсѣе (пѣррене) иурататѣп. Я люблю число три (число одинъ).—Ѣавашсем йурѣ иурланѣ ѣухне (или: йурѣара) ситѣѣ, тѣххѣара, хѣрѣх те пѣре, утмѣла тата ситмѣл те ситѣѣ ѣас-ѣасах асѣнаѣсѣе. Чуваши часто упоминаютъ въ своихъ пѣсняхъ числа: семь, девять, сорокъ одинъ, шестьдесятъ и семьдесятъ семь.—Пин те икѣ сѣре ак йепле сьирмалла. Вотъ какъ надо писать тысячу двѣсти (т. е. число 1200).

Примѣчанiе. Когда самостоятельное числит. имя означаетъ число предметовъ, взятыхъ изъ какой-либо опредѣленной группы, то оно принимаетъ притяж. суфф. всѣхъ лицъ. (См. „Материалы“, стр. 183).

Если количественныя числительныя служатъ въ рѣчи опредѣленiями къ другимъ именамъ, то послѣднiя или сохраняютъ аффиксъ вин. падежа, или утрачиваютъ его на общихъ основанiяхъ.

Сравнимъ три предложенiя: еп пѣр хѣйар анѣах сирѣм. Я съѣлъ только одинъ огурецъ; еп пѣр

хайара анѣах сисе йараймарѣм. Я не могъ съѣсть только одинъ огурецъ; еп пѣр хайара анѣах симерѣм. Я не сталъ ѣсть только одинъ огурецъ. Въ первомъ случаѣ указываютъ только на количество, а не на личность предмета; во второмъ и третьемъ случаяхъ выступать ясно и самая личность предмета, на который говорящій сознательно не распространилъ совершеннаго имъ дѣйствія, и тѣмъ самымъ рѣзко очертилъ единичный обликъ предмета въ своемъ воображеніи. Наличие падежнаго аффикса не зависитъ отъ разницы въ числительномъ имени; это мы видимъ изъ слѣдующихъ примѣровъ: епѣ вицѣ хайар анѣах сирѣм. Епѣ вицѣ хайара анѣах сисе йараймарѣм. Епѣ вицѣ хайара анѣах симерѣм.

§ 180. Числительныя раздѣлительныя всегда теряютъ аффиксъ вин. падежа, если не имѣютъ послѣ себя опредѣляемыхъ ими именъ; въ послѣднемъ же случаѣ имена, ими опредѣляемая, также всегда утрачиваютъ названный аффиксъ, исключая тѣхъ случаевъ, когда имена носятъ при себѣ притяжательные суффиксы. Сохраненіе аккузативнаго аффикса въ самостоятельныхъ раздѣлительныхъ числительныхъ встрѣчается лишь въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда имѣютъ въ виду не число, а только *название* числа.

Авѣн-картине, пѣр-пѣр уллахрах сѣре, кайассѣ те, йур сине выртса мѣлке тѣвассѣ. Унтан вара йѣтем сине кайса шѣлпала кпв калапран, кашни йышшѣ тырѣран пѣрер пѣрѣѣ улѣм туртса кѣларассѣ те, мѣлке сине лартса хурассѣ. Отправляются на гумно, куда-нибудь въ болѣе удивенное мѣсто, п. легши на сибѣгъ, дѣлаютъ на немъ отпечатокъ (своего тѣла); потомъ идутъ на токъ. выдерживаютъ зубами пѣз старыхъ скирдъ по

одной соломинѣ каждаго рода хлѣба и втыкають эти соломинки на сдѣланномъ на снѣгу отпечаткѣ. — Епѣ сиртен куланай нумаих ыитмастай: килсерен виѣшер кавакартѣян, виѣшер ѣерей тытса парайяр, тенѣ. И не прощу у васъ большой дани, сказала она, дайте только мнѣ по три голубя и по три воробья съ каждаго дома. — Икшере ак йепле ѣираѣѣ. Слово „икшер“ слѣдуетъ писать такъ. — Еппир икшер плтѣмер. вѣсем таватшар плѣѣс. Мы взяли по два, а они по четыре.

§ 181. Аффиксъ вин. пад. имени, опредѣляемаго числительнымъ „ѣурѣ“ (половина), сохраняется, если говорится о предметѣ опредѣленномъ. Однако и въ этомъ случаѣ онъ можетъ быть отброшенъ, если говорящій болѣе имѣетъ въ виду не личность раздѣляемаго предмета, а количество.

Ѣерѣк-каѣ ширѣн хѣрлѣ автан пѣрт тѣррине хѣпарса ѣур уйѣха катса плнѣ-ѣѣѣ. Вчера вечеромъ нашъ красный пѣтухъ взлетѣлъ на избу и отломилъ половину мѣсяца. — Лешѣ ѣакѣра ѣуррине ѣыртрѣ, тет те, ѣуртинѣс тинѣтрѣ, тет; тепѣр ѣуррине ѣыртрѣ, тет те, тепѣр ѣур тинѣс тинрѣ, тет. Тотъ (человѣкъ) откусилъ половину корова, и высушилъ половину моря; откусилъ другую половину, и высохла другая половина моря.

§ 182. Иногда вин. падежъ замѣняетъ собою исходный и родительный падежи, если требуется выразить выдѣленіе части изъ цѣлаго. Въ этомъ случаѣ особенно слѣдуетъ замѣтить выдѣленіе, выражаемое при посредствѣ реченій „хѣшѣ“, „пѣри“ и съ ними сложныхъ.

Акнѣ ѣухне унѣн хѣш-хѣш пѣрѣи ѣул хѣррине ѣкнѣ; вѣсене хѣшнѣ пртен-ѣурен таптанѣ, хѣшнѣ вѣѣсен-кайѣксем пугтарса кайнѣ. Когда онъ сѣялъ. иное (сѣмя) упало при дорогѣ, и было потоптано, и птицы небесныя поклевали его.

§ 183 Если имѣютъ въ виду какой-либо строго опредѣленный предметъ или понятіе объ известномъ рядѣ предметовъ во всей его совокупности, но вмѣстѣ съ тѣмъ желаютъ выразить и выдѣленіе или частичность, то ставится два вин. падежа: первый, съ аффиксомъ. — падежъ имени цѣлаго или общаго и второй, безъ аффикса, — падежъ выдѣляемаго или частнаго.

Ку пустава вун аршан илес, лешне пилѣк аршан илес. Этого сукна падо (я полагаю) купить десять аршинъ, а того — пять. — Вооз хуларан ѓан ватѣ сынсено вунѣ сын йертсе пшиѣ та, каланѣ вѣсене: ларѣр-ха сакѣита, теиѣ. Воозъ привелъ изъ города десятиерыхъ самыхъ старыхъ стариковъ („самыхъ старыхъ людей десять человекъ“) и сказалъ имъ: сядьте здѣсь. (МО).

Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ второй вин. падежъ какъ бы ограничиваетъ и суживаетъ объемъ понятія, выраженного первымъ вин. падежомъ. Напр., это видно ясно въ слѣдующемъ отрывкѣ: вѣл вѣхѣтра Іисус нумай сына ҃ирѣсен҃ѣн, суранѣсен҃ѣн, усал сывлѣшесен҃ѣн сыватнѣ, суккѣресне те нумай куракан тунѣ. Въ той же часъ исцѣли многи отъ недугъ и ранъ и духъ злыхъ, и многимъ слѣпымъ дарова прозрѣніе. (МО). Здѣсь слово „суккѣресне“ относится ко всѣмъ слѣпымъ, но реченіе „нумай“ суживаетъ и ограничиваетъ смыслъ этого слова. — Ещё ѣна хам тыррама икѣ пѣт пареа пѣтѣм. Я далъ ему два пуда своего хлѣба („своей хлѣбъ два пуда“). Вмѣсто этого можно также сказать: елѣ ѣна хамѣнне икѣ пѣт тырѣ патѣм, что собственно значитъ: „я далъ ему *мое собственное* два пуда хлѣба“; здѣсь понятіе хамѣнне (мое собственное) ограничено реченіемъ икѣ пѣт тырѣ (два пуда хлѣба). — Елѣ пайан

улма сутакасене пилёк сын куртём. Сегодня видѣть пять человекъ торговцевъ яблоками.

Примѣчаніе. Падежъ выдѣляемаго не теряетъ аффикса, если имя имѣетъ при себѣ суфф. прит. 3-го л. Ав сав улмана кѳренеккне икшер пусах (икшер пуса анѳах, икшер пусаѳеѳ) сятатпър. Воиъ эти яблоки мы продаемъ только по двѣ копейки за фунтъ.

Нѣкоторыя замѣчанія къ вин. падежу.

Отбрасываніе и удержаніе аффикса вин. падежа въ чувашскомъ языкѣ объясняется столь разнообразными причинами, что вопросъ объ употребленіи этого аффикса является однимъ изъ наиболѣе трудныхъ вопросовъ въ чувашскомъ синтаксисѣ. Здѣсь я разберу еще нѣсколько примѣровъ, которые могутъ послужить къ уясненію названнаго вопроса.

Пурәнсассән-пурәнсассән сав аѳасен ашнѳ урѳх арѳм илнѳ; ѳна вѳл пѳлнѳ сѳртенех, хѳйсен ѳлѳвѳтенех илнѳ. Спустя нѣсколько времени отецъ этихъ дѣтей взялъ другую жену (= женился вторично; здѣсь личность жены совершенно темна); онъ взялъ ее изъ знакомаго мѣста, изъ своей же деревни. — Кунта нихѳсан та ѳѳаваш курмастѳн. Здѣсь никогда не видишь чувашъ (= не случается видѣть какихъ-либо личностей изъ чувашъ). — Мана вырѳсла лѳйѳх пѳлекен тутара (или: тутар) тупса парѳймѳн-ши? Не найдешь ли ты мнѣ татарина, хорошо знающаго по-русски? Здѣсь удержаніе аффикса указываетъ на то, что говорящій болѣе имѣетъ въ виду *цѣлую группу* татаръ, хорошо знающихъ по-русски, и изъ этой то группы и проситъ найти себѣ одного татарина; отбрасываніе же аффикса

показывало бы, что говорящій думаетъ лишь о прин-
скавнн какой-нибудь неопредѣленной личности, упуская
изъ вида принадлежность ея къ цѣлой группѣ.—Мана
тутар тупса пар. Яна маван кивѣ йапаласем сутмалла.
Найди мнѣ татарина, мнѣ надо продать ему старыя
вещи.—Есѣ мана тутар (или: тутара) мар, тѣващ
тупса пар. Ты мнѣ найди не татарина, а чувашина.
Отрицаніе „мар“ здѣсь можетъ относиться не только
къ одному индивиду, но и вообще къ татарамъ, а пото-
му вин. падежъ можетъ быть употребленъ здѣсь также
и въ своей полной формѣ.—Шаллене патша хѣрѣ илнине
курсав вѣл вѣсем патне пырса каланѣ: сирѣ аѣа пѣха-
кан кирлѣ мар-и? епѣ тупса парѣц, тенѣ. Увидавъ, что
ея брата взяла царевна, она подошла къ нимъ и ска-
зала: „Не надо ли вамъ няньку? я вамъ найду ее“.
Реченіе „аѣа пѣхакан“ („указывающая за дѣтьми“) —
спеціальное выраженіе, а потому аффиксъ вин. пад.
въ словѣ „аѣа“ опущенъ.—Вара анне ку җиртеп хѣ-
тѣлаймѣ, вилѣ тесе шуѣшларѣмѣр та сыптарас тесе
епир пѣр Ахваннѣ йатлѣ сынна пуп плме йатѣмѣр.
Пуна плсе килсен, пуп кѣл-турѣ те сыптарѣѣ. Потомъ
мы подумали, что мать уже не оправится отъ этой бо-
лѣзни, и, чтобы причастить ее, послали нѣкоего Аванасія
за священникомъ. Когда привезли священника, ояъ
пр читаль молитву и причастилъ ее.—Выраженіе
„пуп илме“—постоянная формула, поэтому аффиксъ
падежа отброшенъ, хотя здѣсь и говорится объ опре-
дѣленномъ (своемъ приходскомъ) священникѣ.—Сынна
ан вѣлер. Не убій.—Здѣсь предписывается извѣстный
родъ отношеній ко *встлмз* людямъ вообще, поэтому
аффиксъ падежа сохраняется (см. § 170.7).—Ёнер хула
патѣнтѣи вѣрманта сынна вѣлерѣѣс,—сын вѣлернѣ,—

виç сынна вёлернё, — виç сын вёлернё. Вчера въ лёсу около города убили человека (убили три человека). Отбрасываніе надежнаго аффикса показывало бы здѣсь, что говорящій имѣеть въ виду лишь констатировать самый фактъ убійства; сохраненіе же аффикса означало бы, что говорящій проявляетъ извѣстный интересъ къ самому событію, что онъ имъ занятъ, пораженъ п т. п. Естественно, что болѣе хладнокровнаго отношенія къ случаю убійства можно ожидать отъ человека, не бывшаго очевидцемъ событія, поэтому здѣсь аффиксъ и отброшенъ именно въ тѣхъ варіаціяхъ, гдѣ сказуемое предложенія выражено *прошедшимъ состояніемъ* (вёлернё), указывающимъ на то, что говорящій не былъ лично свидѣтелемъ происшествія. — Есё унна ан сыхлап, вёл икё сынна вёлернё. Есё унна ан сыхлап, вёл икё сын вёлернё. Ты съ нимъ не связывайся, онъ убилъ двоихъ. Въ первомъ случаѣ говорящій вноситъ въ рѣчь нѣкоторый субъективизмъ и эмоціональность, во второмъ мы видимъ лишь вполне объективное сообщеніе о фактѣ. — Ёнер икё сынна (не: сын) патакпа çапса вёлернё. Вчера убили двоихъ палочными ударами. Аффиксъ падежа въ этой фразѣ откинуть быть не можетъ; объясняется это введеніемъ въ предложеніе пояснительныхъ словъ „патакпа çапса“, которыя, отдѣляя глаголь отъ его прямого дополненія, придаютъ послѣднему болѣе самостоятельности, выдвигнувъ его на первый планъ создаваемой картины. — Епир ик сын мар, виç сын суйларәмәр. Мы выбрали не два человека, а три (простое сообщеніе о числѣ избранныхъ, не касающееся ихъ личности). — Еплё пайан улма сутакан сын (или: сынна) куртәм. Я видѣлъ сегодня человека. продающаго яблоки. Здѣсь „сынъ“ значило

бы, что говорящій хочетъ указать лишь на то, что ему случилось видѣть одну особь изъ числа людей, продающихъ яблоки; форма же „сынна“ заставила бы насъ предполагать, что говорящій представляетъ себѣ торговца яблоками въ его индивидуальномъ образѣ.

Вѣл манне те хѣш-хѣш йапаласене илсе кайшѣ, ен ув патне пѣр сын парас тетѣп. Онъ и у меня увезъ кое-что, я думаю послать къ нему человека (неопредѣленную личность). Если мы скажемъ здѣсь: пѣр сынна, то это будетъ значить, что у говорящаго уже есть кто-то на виду, кого онъ думаетъ послать.

Nota. Если названіе разумнаго существа опредѣленно реченіемъ пѣр-пѣр (*какой-нибудь*), то аффиксы вин. п. не откидываютъ. Унта пѣр-пѣр аѣана туптарас. Туда надо заставить сбѣгать какого-нибудь мальчика.

М ѣ с т н ы й п а д е ж ъ.

§ 184. Мѣстный падежъ въ чувашскомъ языкѣ употребляется всегда лишь въ своей полной формѣ: усѣченная же его форма, безъ аффикса, встрѣчается только въ немногихъ выраженіяхъ, указанныхъ нами выше, въ § 169. Чуваши употребляютъ или простой мѣстный падежъ именъ или мѣстный послѣлоговъ; что касается послѣднихъ, то можно принять за общее правило, что гдѣ въ дат. падежѣ прибѣгаютъ къ помощи послѣлога, тамъ пользуются послѣлогомъ и въ мѣстномъ падежѣ, и наоборотъ, гдѣ чуваши ставятъ простой дательный именн, тамъ они обходятся безъ послѣлога и въ падежѣ мѣстномъ. Напр. хулара, въ городѣ; вѣрманта, въ лѣсу; пѣртре, въ избѣ; тѣркѣре, въ церкви; пѣхрепре, въ погребѣ (пѣхреп сивѣе, на погребѣ); алѣра, въ рукѣ; йупра, въ кровн; пасарта, на базарѣ; алса

яшёнѣ, въ рукавицѣ: суряк яшёнѣ. въ щепи; сѣтел сипѣ, на столѣ; шыв сипѣ, на водѣ; пупа тӳрринѣ, на столбѣ, сырма патёнѣ. у оврага; пѣрене сѹмбонѣ, на стѣнѣ („на бревнѣ“); хѣрес сѹмёнѣ. на крестѣ.

Основное назначеніе мѣстнаго падежа — служить для указанія мѣстонахожденія предмета по вопросу *гдѣ?*

Картара сѣкӳр сисев, выдӳх аймаст, тессѣ. Если будешь на скотномъ дворѣ (въ картѣ) ѣсть хлѣбъ, то, говорятъ, не будетъ водиться („удаваться“) скоть. — Шӳмӳ вятере сарӳ лапа кесенсе тӳраст. Въ костяной конюшнѣ ржетъ саврасая лошадь. (Загадка — лзык — тӳлке). — Кӳмака сипѣ пусламан шӳрттан ыртаст. На печи непочатая колбаса лежитъ. (Загадка о конкѣ — кушак). — Пирѣн йал Кушкӳ йатлӳ; вӳл Пӳва уйасѣнѣ, Атӳлпа Сѣве хушшинѣ, Кӳнна шывѣ сипѣ (или: хӳрринѣ); апа шывѣ йӳщѣ Кӳнна Кушки тессѣ. Наше село называется Кошками; оно находится въ Буинскомъ уѣздѣ, между Волгою и Свйагою, на рѣчкѣ Кильнѣ; по имени рѣчки его называютъ Кошками на Кильнѣ. — ыраспа тутарта (или: ыраспа тутар хушшинѣ) куспа аптӳракан сахал. Между русскими и татарами мало большихъ глазами.

Акӳш аста? — Атӳлта.

Тӳппи аста? — Тинӳсре.

Ах, аттесѣм, аннесѣм!

Савнӳ аӳӳрсем умӳрта,

Ен, савманни, хысӳрта.

„Гдѣ лебедь? — На Волгѣ. — А гдѣ ея лебедята? — На морѣ.

Ахъ, батюшка и матушка! ваши любимыя дѣти перелѣ вамп, (только) я, нелюбчая, за вамп“.

§ 185. Отсюда объясняется употребленіе мѣстнаго падежа въ временномъ значеніи (по вопросу *когда?*, см. § 91), а также для указанія положенія и обстоятельствъ, въ

которыхъ находится тотъ или иной предметъ. Пър сунă вăхăтра утă сулаттăмър. Когда шель градъ, мы косли сѣно — Телѣкре сѣрѣм курсав, кăнтърла тѣтре кураѣ, теѣсѣ. Говорять, что если во снѣ увидишь чадъ, то наяву („днемъ“) увидишь туманъ. — Йѣстук сапла пурăйна вăл, хай ѣунне хай хѣрхенмесѣр, йѣпере-сапара та, сурса сурѣак ѣкми сивѣре те йурăхлă тумтор тăхăшмасър, йурăхлă вырăна выртса вăхăтлă айхние сывăрмасър, туталă апатне сѣмесѣр сѣмрăклах, пѣр хѣрѣх султах вилнѣ. Такъ жилъ Бьстукъ, не жалѣя самъ своей жизни („души“), не надѣвая порядочной одежды ни въ ненастье. ни въ самый сильный морозъ, когда плевокъ мерзнетъ на лету („когда плюнувъ не можетъ упасть плевкомъ“), не высыпаясь во время на порядочной постели и не зная („не вкушая“) сытной пшци, и умеръ онъ еще молодымъ, всего лѣтъ сорока. — Саккăн вуникѣ витере вуникѣ кѣтѣ лапша тăраѣсѣ, тет. Вуниккѣмѣш витинѣн алакѣ тимѣр, тет; лаписем те сăнѣърта тăраѣсѣ. тет. У него въ двѣнадцати конюшняхъ стояло двѣнадцать табуновъ коней. Дверь двѣнадцатой конюшни была желѣзная, и лошади тамъ стояли на цѣпяхъ. — Хѣвел айшинѣе айшанса ларатпър. Мы грѣмся на солнышкѣ. Хѣвел сѣнѣе (или: хѣвеллѣ сѣрте) ан сѣре. Не ходи по солнышку. — Тусан сѣнѣе мѣшѣн сѣртен? Зачѣмъ ты ходишь въ пыли? — Тѣтѣм сѣнѣе ларма йурамасѣ. Не годится сидѣть въ дыму. — Еиѣ сѣлте (тăманта, сѣмърта) ¹⁾ Атăл урлă касма хăратăп. Я боюсь переѣзжать черезъ Волгу въ вѣтеръ (въ дождь, въ бурьянъ). Срав.: хѣвел айшине (хѣвел сѣне или хѣвеллѣ сѣре) ан лар. Не садись на солнышко. — Сил сѣне (тусан сѣне) урама ан тух. Не выходи на улицу на вѣтеръ (на пыль).

¹⁾ Иногда: сѣл ѣунне (или ѣух) и пр.

§ 186. Такъ какъ въ некоторые глаголы, каковы, напр., „тър“, *встать и стоять*; лар, *сѣсть и сидѣть*; вырт, *лечь и лежать*, и др., имѣютъ въ чувашскомъ языкѣ двойное значеніе, то по этой причинѣ они могутъ соединяться или съ дат. падежомъ, для означенія прихода или приведенія въ известное состояніе, или же съ мѣстнымъ падежомъ—для указанія на пребываніе предмета въ томъ или другомъ состояніи.

Кукка урайне вытрѣ. Дядя легъ на полъ (на полу). Кукка урайенѣ вытрѣ. Дядя лежалъ (спалъ) на полу.

§ 187. Мѣстный падежъ указываетъ на мѣсто или должность, занимаемую лицомъ, или его занятіе.

Иван аѣи Пимѣрселенѣ уѣтитѣлте тѣраѣ (пурѣнаѣ).—Сынъ Ивана служитъ въ Пимурзинѣ учителемъ.—Хѣветутъ Симунѣ вѣрман хураллинѣх тѣраѣ и-ха? Семенъ Ѳедотовъ все еще служитъ лѣснымъ стражникомъ?—Кѣтѣ-сѣре сѣресси сѣмѣлах йапала мар. Быть пастухомъ не очень легко.—Унѣен ку йалан йал тѣрѣх тупѣнта сѣресе фсиѣ, тет, савѣша пѣр йапала та тѣвайман, тет, вѣл каѣза кайас кун валли. До тѣхъ поръ она все была баклуши, постоянно бѣгая по деревнѣ („выросла въ бѣгунахъ“), и потому ничего не успѣла приготовить къ дню своего выхода замужъ.

§ 188. Мѣстнымъ падежомъ опредѣляютъ нахожденіе предмета въ чьихъ-либо рукахъ, въ чемъ-либо пользованія или владѣнія.

Ватѣ сыра ѣс, нумаи пурѣнѣ сыра тѣи-пус. У старыхъ людей—разумъ, у людей, много жившихъ,—мудрость. (МО). Сыра нимѣн тухлѣ хѣват та сук, мѣн пур хѣват Турѣра У человека (или: въ человекѣ) нѣтъ никакой силы, вся сила у Бога.—Сирѣн кѣнекѣр маира. Ваша

книга у меня. — Манай сәсә камра! - Асәпта. У кого мой ножь? — У твоего отца. — Унай укәи ашшәнзе (или: ашиә аллинзе). Его деньги находятся у его отца.

Пирән тулә Хусанта,
Хусан укәи пирте;
Пирән укәа хәтара,
Хәта хәрә пирте.

„Паша пшеница въ Казани, казанскія деньги у насъ; наши деньги у свата, сватова дочка у насъ“.

Етемре Пукрава укәа нумай әнтә: тырә сутти укәи, хәйяр сутти укәи. На Покровъ у народа денегъ много: деньги за проданный хлѣбъ, деньги за проданные огурцы.

Тәрәс-тәрәс тапмашкән
Хусан атти пирте нур;
Шарт-шарт сунмашкән
Тәмләр алси пирте нур.

„Чтобы рѣзко притопывать ногами, у насъ есть казанскіе сапоги; чтобы шумно хлопать руками, у насъ есть симбирскія рукавицы“.

Если нужно обозначить нахожденіе предмета у кого-либо въ болѣе тѣсномъ смыслѣ, напр. указать на то, что та или другая мелкая вещь находится въ данный моментъ *при* субъектѣ. то ставятъ послѣлогъ „сум.“ Саван ху сумапта укәа нур-и? Есть ли у тебя при себѣ деньги? — Кәлет усси ман сумра икә кун тәзә (или: сүрерә). Ключъ отъ амбара находился при мнѣ два дня. Выраженіе: кәлет усси ман патәмра икә кун тәзә (вытрә) — значило бы, что ключъ находился не *при* мнѣ, а только *у* меня, напр. въ моемъ домѣ, въ моей комнатѣ и пр.; слова же: кәлет усси манра икә кун тәзә (шлзә) — обнимали бы какъ первый, такъ и второй оборотъ, обозначая неопредѣленное нахожде-

нѣ ключа въ распоряженіи говорящаго и не указывая на то, былъ ли ключъ при самомъ говорящемъ, или онъ только былъ въ его домѣ и т. п.

Замѣтилъ: Вѣсен херѣ Палаки Улатимѣр аџи Хѣветутра. Ихъ дочь Палагея ¹⁾ (замужемъ) за сыномъ Владимира Фодотомъ.

Если говорится о такихъ предметахъ, которые обыкновенно находятся не при самомъ субъектѣ, а лишь въ его домѣ, на его дворѣ и т. п., то ставятъ мѣстный падежъ, если хотятъ обозначить обладаніе предметомъ, или послѣлогъ „пат“, если не имѣютъ въ виду подобнаго обозначенія, а только намѣрены указать на случайное пребываніе предмета у даннаго лица.

Михеле лаши Петѣрте. Лошадь Михайлы находится у Петра,—т. е. продана послѣднему или отдана въ закладъ. Михеле лаши Петѣр патѣвѣ. Лошадь Михайлы находится у Петра,—т. е. на его дворѣ, можетъ быть понавъ туда случайно или будучи взята на время.—Йуманкка ѣни халѣ манра, епѣ ѣна сутѣн илтѣм. Теперъ Юманкина корова у меня, я ее (у него) купилъ. Кѣршѣ арџи Фамйунта (Симунта, Сементе). Сундукъ сосѣда—у Семена (во владѣніи послѣдняго). Кѣршѣ арџи Фамйун патѣвѣ. Сундукъ сосѣда у Семена, т. е. въ его избѣ, въ его амбарѣ и пр.

Если идетъ рѣчь о такихъ вещахъ, которыя могутъ находиться и при самомъ владѣльцѣ, то употребляютъ или простой мѣстный падежъ, вообще для неопредѣленнаго указанія на пребываніе предмета у ко-

¹⁾ Я. К. Гротъ пишетъ только: *Палаки*, однако народъ говоритъ: *Палагея*, *Палага*, *Палашка*.

го-либо, безразлично, будетъ ли это пребываніе вызвано обладаніемъ вещью, или нѣтъ, будетъ ли вещь при самомъ субъектѣ, или не будетъ; или прибѣгаютъ къ помощи послѣлоговъ „сум“ и „пат“, чтобы указать точнѣе на то, находится ли данный предметъ при самомъ лицѣ, или только въ его домѣ и т. п.

1) Елексей пуртти санра мар-тѣѣ-и? 2) Елексей пуртти сан патанта мар-тѣѣ-и? 3) Елексей пуртти ху суманта мар-тѣѣ-и санан?—значить: 1) не у тебя ли былъ топоръ Алексѣя? (неопредѣленный вопросъ); 2) не у тебя ли въ домѣ, не у тебя ли на дворѣ былъ топоръ Алексѣя? 3) не при тебѣ ли, т. е. не за посомъ ли у тебя и т. п., былъ топоръ Алексѣя?

§ 189. Наименованіе лица, у котораго кто-либо находится или проживаетъ, полагается у чувашъ съ послѣлогомъ „пат“, а не въ простомъ мѣстномъ падежѣ; исключеніе представляетъ лишь одно слово „кѣршѣ“ (кѣрш, поскил), *сосыдъ*, откуда „кѣршѣре (кѣршпре, поскилте)“ значить: *въ сосыдахъ, въ сосыднемъ домѣ*, а кѣршѣ патѣнѣ (поскил патѣ) — *у сосыда*. Мѣстные падежи личныхъ мѣстоименій 1-го и 2-го лица иногда ставятся въ томъ же значеніи, что и род. падежи ихъ съ послѣлогомъ „пат“, если требуется указать на цѣлую мѣстность или селеніе. Пирте (или: пирѣн патѣрта, верх. пирѣн патра), *у насъ, въ нашей мѣстности, въ нашемъ селеніи*; сирте (или: сирѣн патѣрта, верх. сирѣн пагра), *у васъ, въ вашей мѣстности, въ вашемъ селеніи*.

Сѣнѣ сул сито пусласан, пирте, аста ситнѣ унта: „Сѣнѣ сул мице ерне-ши! мѣн кун пулаѣ-ши?“ тесѣ. Когда станеть приближаться новый годъ, то у насъ куда ни ступай, всюду спрашиваютъ: „Сколько недѣль до новаго года? въ какой день овъ будетъ?“

§ 190. Въ мѣстномъ падежѣ ставятъ названіе возраста, достигнутаго предметомъ, по вопросу, сколько кому лѣтъ.

Есѣ миѣе султа (или: есѣ миѣере)? Тебѣ сколько лѣтъ? Вѣтѣр пѣр султа (или: вѣтѣр пѣрте). Миѣ тридцать одинъ годъ ¹⁾.—Ашшѣ вилсен, виѣе кунта йулѣе кѣсем; амѣшѣ пѣр кун та пурѣнаймарѣ. Когда ихъ отецъ умеръ, они (близнецы) остались всего трехъ дней отъ роду, а ихъ мать не прожила даже и одного дня.

Также, ксгати, отмѣтимъ здѣсь обороты: „Пирѣн кукасей (кокаси) ситмѣл сула ситвѣ ѣнтѣ,—свмѣл сул тултарнѣ ѣнтѣ,—ситмѣл султан та иртнѣ ѣнтѣ,—ситмѣл сул ѣшне кайн ѣнтѣ,—ситмѣл сул ѣшѣнтѣ пыраѣ ѣнтѣ“. Нашъ дѣдушка по матери уже достигъ семидесятилѣтвяго возраста,—ему уже исполнилось семьдесятъ лѣтъ,—ему уже больше семидесяти лѣтъ,—ему уже пошелъ семидесятый годъ („онъ уже пошелъ въ семьдесятъ лѣтъ“),—ему уже идетъ семидесятый годъ („онъ уже идетъ въ семидесяти годахъ“).—Манѣн ѣнтѣ икѣ аѣам пур, виѣеѣмѣшѣ те кѣрсе ларнѣ, курнѣ.. Асли, ѣвѣл аѣам. ѣупса сѣурекен пулѣѣ ѣнтѣ, икѣ сул та тѣват уйѣх хушшинѣе пыраѣ ѣнтѣ. У меня уже два ребенка, да кажется скоро будетъ готовъ и третій... Старшій, мальчикъ, уже сталъ бѣгать; ему уже около двухъ лѣтъ и четырехъ мѣсяцевъ.—Ес миѣе сул тултарнѣ? Питравккара вѣтѣр пѣр тултарса вѣтѣр икке кайрѣм (или: кайнѣ). Сколько лѣтъ тебѣ исполнилось? Въ Петровки миѣ исполнился 31 годъ, и пошелъ 32-ой.—Пилѣк сул тултарса улѣй уйѣх та виѣе ерне те тата виѣе кун пурѣнай ѣнтѣ. Ему уже 5 лѣтъ, 6 мѣсяцевъ, 3 недѣли и 3 дня.

¹⁾ У нѣкоторыхъ это значитъ: 31-й годъ.

§ 191. Мѣстнымъ падежомъ указывается разстояніе, на которомъ находится одинъ предметъ отъ другого предмета.

Палтап нѣр сұхрәмра вәрман хуралси пұртѣ лараф. Въ верстѣ отъ деревни стоитъ изба лѣсника. — Пәрәнтәк киртен сакәр сұхрәм сиктөрсө тәххәрәмешөнѣс. Бурундуки отъ насъ на девятой верстѣ. — Тұл-Хула вәл Кәрмәшран сөр сакәр-вун сұхрәмра. Нижній отъ Курмыша въ 180 верстахъ.

§ 192. Въ этомъ падежѣ ставятъ наименованіе предмета, за добываніемъ котораго кто-либо отправляется, взамѣнъ дат. падежа (см. § 138), если говорящій скорѣе хочетъ указать на нахожденіе извѣстнаго лица за извѣстнымъ занятіемъ, нежели на стремленіе его къ этому занятію.

Кайсан-кайсан, сак сын пыракан сул синѣх нѣр кайәкра (кайәка, кайәк хысқан) сұрекен сын кәвакала пәшалпа перес пек тәллесе тәраф, тет. Пройдя нѣкоторое пространство, этотъ человекъ встрѣтилъ на дорогѣ охотника, прицѣлившись въ утку и готоваго въ нее выстрѣлить. — Хайсем вѣсем йалан та пирән палта сөвѣре. Пукрава тавәрәнасә вара киләсене. Сами они постоянно живутъ въ нашей деревнѣ, гдѣ занимаются портняжничествомъ („на портняжничествѣ“). На Покровъ они возвращаются домой. — Хөрә атти (=атте) кайман халә тесе касѣненә сырлара сұренә. Дочь думала, что отецъ еще не ушелъ (изъ лѣса), и до самаго вечера собирала ягоды („ходила на ягодахъ“). (Ядр.).

§ 193. Тѣмъ же падежомъ пользуются и въ томъ случаѣ, если нужно указать, въ теченіе какого времени успѣваетъ совершиться то или другое событіе, или, го-

воря иначе, сколько требуется времени на то, чтобы известное событие совершилось.

Урпа утмал кунта кёрекене лараѣ, тессё. Ячмень попадает на столъ въ шестьдесятъ дней. (Пословица). — Хайхи ѣстарнк вѣкѣра пусма вѣрсн ѣава пусларё, тет. Ёаврё-ѣаврё, тет, ку, пёр кун сурѣра араи-арии пётерѣ, тет. Этотъ старикъ, чтобы заколоть быка, сталъ вить веревку. Виль онъ ее виль, и едва-едва свиль въ полторы сутки.—Шѣп ик уйѣхра икё мѣшѣр атѣ сёлерё. Ровно въ два мѣсяца онъ спиль (всего только) двѣ пары сапогъ.—Тёп-тёрёс ик уйѣхра икё мѣшѣр атѣ сёлерё. Какъ разъ въ два мѣсяца онъ спиль двѣ пары сапогъ.

§ 194. Если названіе правильно повторяющагося промежутка времени, за который что-либо выполняется периодически и въ равныхъ количествахъ, опредѣлено именемъ числительнымъ (кромѣ „пёр“), то это названіе ставится въ мѣстномъ падежѣ. Если же подобное наименованіе имѣетъ своимъ опредѣленіемъ числительное „пёр“ (*одинъ*), то послѣднее опускается, а названіе мѣры времени полагается въ дат. падежѣ съ суфф. 3-го лица. См. § 142.

Вѣрман матрусё пирён вѣрмана висё уйѣхра икё, висё уйѣхра икё килех тѣраѣ. Объѣзчикъ прѣѣзжаетъ въ нашъ лѣсъ неопустительно. дважды въ три мѣсяца.

§ 195. Замѣтнмъ обороты: сёрте (пняте) пёрре, одинъ на тысячу; сёрте (пняте) вуннѣ, десять на сто (на тысячу) и пр.

Халѣх сииѣ сурекен сын ерех ёсменни пняте пёрре авѣх пулаѣ, тессё. Говорятъ, что изъ тѣхъ, кто занимаетъ общественныя должности („изъ ходящихъ

на народъ“), нещющихъ бываетъ только одинъ на тысячу.

Если при этомъ число, изъ котораго берется та или иная часть, выражено исх. падежомъ, то числительное, служащее названіемъ части, пррпимаетъ суф. 3-го л. Мавяй пасарта илвё хайарайсем аймарёс: вуня хайарта та иккё-вицсё кяна лаййххи. Огурцы, купленные мною на базаръ, не удались: изъ десятка оказалось хорошихъ только два или три. — Ъаваш хушинтё саря сын вуняра перре антах. Среди чувашъ свётлорусыхъ (встрѣтишь) лишь одного на десять. Но: ъавашран саря сын вуняран пери антах. Id. — Вуня сынтан та иккёш-вицсёш кяна сарри. Изъ (цѣлаго) десятка свётлорусыхъ (встрѣтишь) не болѣе двоихъ или троихъ.

И с х о д н ы й п а д е ж ь .

§ 196. Главное назначеніе исходнаго падежа--указывать, съ большею или меньшею опредѣленностью, точку отправленія того или иного дѣйствія; въ этомъ отношеніи исходный падежъ представляетъ собою полную противоположность падежу дательному, указывающему на конечный предѣлъ и цѣль, къ которой направлено дѣйствіе.

Чуваши употребляютъ или простой исход. падежъ имени, или исходный падежъ управляющихъ именами послѣлоговъ. Здѣсь можно поставить за общее правило, что въ тѣхъ случаяхъ, когда прибѣгаютъ къ помощи послѣлога въ дательномъ и мѣтномъ падежахъ, къ нему слѣдуетъ прибѣгать и въ падежѣ исходномъ. Исходный падежъ имени употребляется у чувашъ въ двухъ основныхъ значеніяхъ: онъ или служитъ для обозначенія движенія, совершающагося внутри предмета, или указ-

зываетъ на такое движеніе или дѣйствіе, исходная точка котораго лежитъ внѣ предмета. Въ первомъ случаѣ въ русскомъ языкѣ мы ставимъ предлогъ *изъ* (ex), во второмъ — предлогъ *отъ* (ab).

Надо имѣть въ виду, что если глаголы, означающіе какое-либо дѣйствительное, реальное, а не отвлеченное только движеніе (каковы, напр., *кай*, *итти*; кпл, *приходить*; тавѣрѣн, *возвращаться*, и др.), соединяются съ исход. падежомъ, то они требуютъ простаго исходнаго падежа имени или послѣлога „ѣш“, когда имѣется въ виду дѣйствіе, направленное изнутри предмета, и исход. падежа послѣлога „пат“ (*отъ*), когда хотя бы представитъ дѣйствіе, начинающееся внѣ предмета. Вотъ примѣры. Кѣтѣсѣсем кѣтѣве вѣрмантан йалалла хѣваласа кайрѣс. Пастухи погнали стадо изъ лѣса въ деревню. Кѣтѣсѣсем кѣтѣве вѣрман патѣнѣвен йал патиелле хѣваласа кайрѣс. Пастухи погнали стадо отъ лѣса къ деревнѣ.

Однако, если русскимъ предлогомъ *отъ* выражается отстояніе одного предмета отъ другого или отвлеченное отъ него удаленіе или удаление, хотя реальное, но обусловленное духовною причиною (напримѣръ, при глаголахъ: тар, *убѣгать*; сивѣн, *охлаждать къ кому*, и пр.), то чуваша ставятъ простой исход. падежъ имени, а не послѣлога.

Во всѣхъ другихъ случаяхъ, когда имѣются въ виду движеніе, направленное *сзади*, *сверху*, *снизу*, *спереди* или *съ поверхности* предмета, однимъ словомъ *вездѣ*, гдѣ простаго указанія на предметъ, отъ котораго отправляется дѣйствіе, было бы недостаточно, чуваша пользуются исходнымъ падежомъ прочихъ склоняемыхъ послѣлоговъ. Сѣтелтен, изъ стола, отъ стола; сѣтел

патѣнѣн, отъ стола (тат. ѳстѣл жаныннан); сѣтел умѣнѣн, отъ стола, съ мѣста, находящагося передъ столомъ (тат. ѳстѣл алдыннан); сѣтел хысѣнѣн, изъ-за стола (тат. ѳстѣл артыннан); сѣтел хушшинѣн, испромежь стола (тат. ѳстѣл арасынан); сѣтел сунѣн, со стола (тат. ѳстѣл ѳстѳннѣн); сѣтел айѳнѣн, изъ-подъ стола (тат. ѳстѣл астыннан); сѣтел сѳмѣнѣн, съ поверхности стола (обыкновенно въ вертикальномъ, иногда же и въ горизонтальномъ направленіи); сѣтел ѳшѣнѣн, изъ стола. Вырѣн сунѣн, съ кровати (вырѣнтан, съ мѣста); ту сунѣн, съ горы (туран—значить: *съ горы, съ верховьевъ рѣки*); курѣк сунѣн, съ травы; арман сунѣн, съ верха мельницы (армантан—съ мельницы, т. е. изъ зданія мельницы); ѳўреѳе сунѣн, съ окна (ѳўреѳерен—изъ окна); йывѣс сунѣн, съ дерева; алѣ тупанѣ сунѣн, съ ладони; шыв сунѣн, съ воды; йуман тѣрринѣн, съ дуба; нўхреп сунѣн, съ погребѣ (нўхрепреп—изъ погребѣ); ту айѳнѣн, изъ-подъ горы.

Также скажутъ: алса ѳшѣнѣн, изъ рукавицы; атѣ ѳшѣнѣн, изъ сапога; кѣнеке ѳшѣнѣн, изнутри книги (кѣнекерен, изъ книги вообще); сѣкѣр ѳшѣнѣн, изъ печенаго хлѣба; йенѣк ѳшѣнѣн, изъ кошелька; сун ѳшѣнѣн, изнутри человѣка; йывѣс ѳшѣнѣн, изнутри дерева (см. § 123).

Однако обыкновенно говорятъ: хуларан, изъ города; вѣрмантан, изъ лѣса; пўртрен, изъ избы; ѳиркўрен, изъ церкви; сакайѳнѣн, изъ поднарья; арѳаран, изъ сундука; кѣсйерен, изъ кармана; хутасран (михѳрен), изъ мѣшка; сѣвартан, хѣлхаран, сѣмсаран, кусран, алѣран, изъ рта, изъ ушей, изъ носа, изъ глаза, изъ руки (изъ рукъ); йунран, изъ крови; шывран, изъ воды; йашкаран, изъ похлебки; сѣртен, изъ земли (а также

и: съ земли): хăмăшлăхран, изъ камышей; пасартан, съ базара; пухăран, съ ярмарки, со сходки; пухуран, со сходки; Атăлтан (Атăл хёрринѣен, Атăл синеѣен), съ Волги (Атăлтан также значить: *изъ Волги*). Иван Атăлтан пайан тиш килѣѣ ха. Иванъ воротился съ Волги лишь сегодня.

Примѣчаніе. Чуваши говорятъ: сѣре и сѣр сине, на землю; сѣрте и сѣр синеѣ, на землѣ, сѣртен и сѣр синеѣен, съ земли, по землѣ. Простые надежи, повидимому, чаще ставятся въ этомъ случаѣ тогда, когда эти реченія имѣютъ значеніе нарѣчій (какъ русск. *наземь, оземь, долу*, лат. *humi*, гр. $\gamma\eta^{\nu\epsilon\iota}$); если же субстантивный смыслъ сохраняется, то предпочитаютъ послѣднюю конструкцію. Сѣре вырт, ложиться на землю; сѣрте вырт, лежать на землѣ; сѣртен туп, найти на землѣ; сѣре ан, спуститься на землю. Ыѣкеѣ сѣре анса ларѣѣ. Ласточка спустилась на землю. Однако скажутъ: сѣр сине ангел аннѣ. На землю сопелъ ангель (здѣсь земля берется въ ея цѣломъ, и потому существительное сохраняетъ свой субстантивный смыслъ). Если бы мы сказали: ангел сѣре аннѣ, то это значило бы, что ангель былъ гдѣ-то надъ землею, и потомъ спустился *внизъ* (на землю).—Хура сѣр синеѣ тырѣ аван пулаѣ. На черноземѣ хлѣбъ родится хорошо. Здѣсь нельзя сказать хура сѣрте, такъ какъ послѣднее значило бы: *на чернозмѣ мѣсть* (см. ниже).—Сав хёр панѣ тухне сѣрре кăларса сѣре пеѣѣ, тет те, сѣрѣ кёрпе перѣпи пулса сѣре сапанса кайрѣ, тет. Когда эта дѣвушка отдавала кольцо, то вынула его и ударила оземь. Кольцо рассыпалось по землѣ, обратившись въ зерна крупы.—Кайăк сѣлтен вѣсет, етем сѣртен сѣрет. Птица летаетъ поверху, человекъ ходитъ понизу (по землѣ).—Однако

скажутъ только: сёртен калар, вынимать изъ земли; сёре пытар. сёре варса хур, сёре тик, зарыть въ землю. Вилнэ сышна сёре пытара сёсё. Мертвеца зарывають въ землю.

Если слово „сёр“ употреблено въ значеніи *мѣсто*, то ставится простой падежъ безъ послѣлога. Сурѣх шѣммисене йепле те пулсан сын пыман сёререх кайса тѣкма тѣрѣш. Ты постарайся выбросить овечьи кости на такое мѣсто, куда такъ или иначе не ходить народъ („болѣе на такое мѣсто, куда не приходятъ люди“).

§ 197. Исходнымъ падежомъ указывается:

1) Мѣсто или моментъ, отъ котораго начинается измѣреніе или счисленіе, а также предметъ, который служить исходнымъ пунктомъ для того или иного дѣйствія. — Вѣл тайлѣм тѣнлѣран пусланса килет-килет те, Мертлѣ ларакан вырѣштан пусласа пайтах шалалла (Сѣво хѣрринелле ту пек пулса сѣмсаланса пыраѣ. Эта покатошь сначала тянется отъ р. Цыльны, а потомъ начинающая отъ того мѣста, гдѣ стоитъ дер. Мертли, образуетъ какъ бы гору, которая вдается угломъ довольнодалеко въглубь, направляясь къ берегу р. Свѣяги.—Йал сѣл вѣсѣнѣен аслѣ сѣл иртсе кайаѣ, хурѣн сѣл ¹⁾); Мускав сѣлѣ тетнѣр епир ѣна. Мускавран Хусаналла пыраѣ вѣл сѣл. Черезъ верхній ковецъ деревни проходитъ большая дорога, обсаженная березами; мы зовемъ ее Московской дорогой. Эта дорога идетъ изъ Москвы въ Казань.

2) Разстояніе между тѣмъ пунктомъ, гдѣ движеніе начинается, и тѣмъ, гдѣ это движеніе оканчивается, а также степень отдаленности сопутствующаго предмета отъ сопутствуемаго.

¹⁾ Иначе: хурѣн сѣлѣ, см. § 33.

Хята хапки пахъалък:
 Вошиккён талса уфрәмәр,
 Сохрәм сёртен илтёнцё.

„У свата ворота двустворчатыя; нась (пришло) двѣнадцать человекъ, и мы отворяли ихъ. пиная ногами, при чемъ раздалось на цѣлую версту („послышалось изъ за версты“).

Унтап пѣртак тѣрсавах хай сѣлен вицѣ сухрәмранах пѣсертсе киле пусларѣ, тет. Потомъ, спустя совсѣмъ немного, сталъ приближаться змѣй, давая чувствовать жаръ (своего дыханія) за цѣлыхъ три версты (или: уже за три версты).— Епѣ йна айакранах (сур сухрәмранах) палларәм. Я узналъ его еще издали (еще за полверсты).— Тутарйв хайёнцѣн малтап ѣсѣ вицѣ сухрәмран пыраѣ тесе ахаль каламан ваттисем. Не даромъ сказано старыми людьми, что умъ татарина идетъ впереди его на три версты.— Вѣсем манран икѣ аршѣпран пыцѣс. Они шли на разстоянїя аршина отъ меня.— Вѣсем манран сывѣхранах пыцѣс. Они шли совсѣмъ близко отъ меня.

3) Пространство, за которымъ что-либо находится, начинается или кончается.

Пирѣн йалтан кѣнтѣрла йенцѣ пѣр аиа пѣвѣвцѣн тѣне кѣмен цѣвашсенѣн масарѣ пур; вѣл масар пуцѣвцѣн пирѣн йал хушпине пите тарѣн типѣ сырма ават. Къ югу отъ нашей деревни, въ разстоянїи длины одного загона отъ послѣдней, находится кладбище чувашь-язычникковъ; отъ начала этого кладбища въ нашу деревню спускается весьма глубокой сухой оврагъ.— Пирѣн йалтан хѣвел анѣсѣ йенцѣ пѣр сухрәмран вѣтлѣ каталѣх пур. За версту отъ нашей деревни, на востокъ, есть низкорослый лѣсъ.— Йалтан пѣр сухрәмран

пирён сарансем пусланса кайащё. За версту отъ деревни начинаются наши луга.—Пирён вярман Улакассине ситиъзен пилёк сукхрәмран пётет. Нашъ лъсл оканчивается за пять верстъ отъ (не доъзжая) Уба-касовъ.

4) Предметъ, отъ котораго что-либо отдѣляется, уклоняется, освобождается, происходитъ, отнимается, берется, узнается, а также тотъ предметъ, у котораго что-либо спрашивается, въ которомъ (у котораго) что-либо ищется или находится и т. п.

Хура сул хула сулө,
Хура тусан тăраѣ-ске,
Питсем сине лараѣ-ске.
Питрен тусан кайас сук,
Кусран кус-сул тшес сук,
Пусран хуйхă сфнес сук,
Атте-анне килне килес сук.

„Дорога въ городъ—черная дорога, на ней стоитъ черная пыль и садится на лицо. Не сойдетъ съ лица пыль, не высохнутъ слезы на глазахъ, не угаснетъ печаль, тяготящая надъ головою, не придетъ мы больше въ домъ отца и матери“.

Шурă Атăлтан тытнă шурă пулă ырттăр ласар варринѣ пярланса. Пусть бѣлая рыба, пойманная въ Камѣ, лежитъ обледенѣлая посреди базара. (Изъ пѣсни).—Татрăм, сирѣм сёр-сырли—сёртеп-шыврап уйăрăлтăм. Я нарвалъ и поѣлъ клубники—разстался я съ родными мѣстами („съ землею и водою“).—Вăйăран вăкăр тухаѣ, тессё. Говорятъ, что изъ игры быкъ выходить (аллитерація; смыслъ: игра доводитъ до серьезнаго). Пословица.—Сукран пур пулакан Турăшатап, пуртан сука йулакан сёрне тая. Тотъ, кто изъ нашего сталъ богатымъ, сравнялся съ Богомъ („съ не-

бомь“, см. „Матеріалы“, стр. 90, 308); тотъ, кто изъ богатаго сталь нищимъ, сра́внялся съ землею. (Пословица).—Кашкъртан җәләнса упа айне пулнә, теҗҗә. Избавившись отъ волка, попалъ подъ медвѣдя. (Пословица).—Җыныи каларё, тет: „Ей манка! сантап пулас-и манпа җупма? Малтан манәп ёнер җуралвә пайаң төне кёвә шәлләмпа җупса пәх-ха“, терё, тет. Человѣкъ сказалъ: „Эхъ ты, соплякъ! развѣ ты можешь со мною бѣгать („развѣ будетъ отъ тебя со мною бѣгать“)? Ты сначала попробуй-ка побѣгать съ моимъ младшимъ братомъ, который вчера родился, а сегодня крестился“.—Еҗә акман җёртен выратән, салатман җёртен пуҗтаратән. Ты жнешь, гдѣ не сѣялъ, и собираешь, гдѣ не расточалъ. (МО).—Йытәсем те сәтел айёнҗен аҗасе-иён төпренҗәкәсене җийеҗҗә. И псы подъ столомъ („изъ-подъ стола“) җдыть крохи у дѣтей. (МО).—Җын җине ан сур, вилсесён хәвән сурҗәкнах вәри җатма җинҗен җулаттарёҗ. Не плюй на человѣка, а иначе тебя, послѣ смерти, заставятъ слизывать съ горячей сковороды твою же собственную слюну.—Вәл җыпа нихәҗан та вәрҗмаҗ, вәрҗакан җынтап тараҗ; җын хәне (хәйне) айәпла пуҗласан, пит хәраҗ... Хамәр йалсем те, хәрат-са, унтап нумай ерех ёҗнә. Онъ никогда ни съ кѣмъ не бранится и отъ тѣхъ, кто бранится, убѣгаетъ; если кто-нибудь станетъ его въ чемъ-либо обвинять, то на него нападаетъ страхъ... Даже и наши деревенскіе, при помощи разныхъ угрозъ, перепили отъ него немало вина.—Вәл Йакку праҗниксен хисепне никамрав вәренмесёрех пит лайәх пәлет, йепле праҗник мән кун пуласса темиҗе җултап малтан пәлсе тәраҗ. Этотъ Яковъ, ни отъ кого не учившись, отлично знаетъ

счетъ праздникамъ; онъ знаетъ за вѣсколько лѣтъ впередъ, на какой день придется какой праздникъ. — Апат сисе ларнѣ дѣхне патша ывѣлѣ таркѣвран: „Есѣ мѣн йатлѣ?“ тесе ытрѣ, тет. Во время обѣда царевичъ спросилъ бѣлаго: „Какъ тебя зовутъ?“ — Вѣсем ун дѣхне Вѣл вилѣмрен дѣрелсе тѣрасси сивѣен сыру сивѣен пѣлмен-ха. Они тогда еще не знали изъ писанія, что Онъ воскреснетъ изъ мертвыхъ. (МО). — Суйласа хунѣ сын аѣасем пухса аѣасемпе пѣрле йалтан кѣрпе-сѣмарта пусѣтарса пус-хапхи (=укѣлтѣа хапхи) умне плсе тухаѣ. Выбранный человекъ собираетъ ребятъ и, насобиравъ вмѣстѣ съ ними по деревнѣ („изъ деревни“) крупы и яицъ, выносить (все это) къ полевымъ воротамъ. — Пѣр ѣстарикѣ халѣхран кашни килтен укѣа пухаѣ те, катарн пасара кайса пѣр вѣкѣр плсе килет. Тенѣр ѣстарикѣ леш вѣкѣр плсе килвѣ сѣре кашни килтен кѣрпе-сѣнѣх, су-шур, апат пѣсѣрме сѣра хуравѣ-сем пухса хатѣрлет. Одинъ изъ стариковъ собираетъ съ народа, съ каждаго дома, деньги и, отплавившись на отдаленный базаръ, покупаетъ тамъ быка. Другой старикъ, къ тому времени, когда тотъ приведетъ быка, заготавливаетъ крупы, муки и масла и приготавливаетъ пивные котлы для варки кушаній, собравъ все это съ каждаго дома въ деревнѣ. — Килѣнѣе Йаккѣва сѣхатнѣ, ѣна ашшѣсем кулен шыранѣ. Сѣпла шыра-шыра ситмѣл сѣхрѣмран, Кукѣрлѣ йатлѣ йалтан аран тупнѣ; тупса плсе таврѣнсан, кѣлавасем пырса пѣт хытѣ сѣптарнѣ. Дома хватились Якова, и родители ежедневно его искали. Послѣ такихъ поисковъ, они, наконецъ, нашли его за семьдесятъ верстъ („изъ-за семидесяти верстъ“), въ деревнѣ *Кукѣрлѣ* ¹⁾. Когда его нашли и привезли обратно домой, то прѣхаль голова со своими помощни-

¹⁾ Русское названіе этой деревни мнѣ неизвѣстно.

ками (букв. „пріѣхали головы“), и они жестоко выѣкли его. — Аѣа сѣлтан топрѣмѣр. Мы нашли въ колодецѣ ребенка. Такъ говорятъ курм. чуваши, когда въ семьѣ родится ребенокъ. — Манѣв атте, куѣе курнѣ ѣухне, тулти ѣсрен пушансассѣн. йалан савѣт-сапа тѣплет-ѣѣ, кѣшѣл сѣапаѣ-ѣѣ. Мой отецъ, когда у него еще видѣли глаза, постоянно, когда освободится отъ работы внѣ дома, вставлялъ днища въ посуду и набивалъ обручи.

Татѣк-татѣк улаѣа

Сѣсен хиртен тупрѣмѣр;

Килмен-каймав йинкене (=инкене)

(Савѣ йалтан) тупрѣмѣр.

„Мы нашли въ чистомъ полѣ разорванную въ лохмотья пестрядню; (въ такой-то деревнѣ) мы отыскиали совѣмъ неподходящую невѣстку“.

Ей сынсем! еспр сѣтвѣ хѣре пур сѣрте те шыра-рѣр, айтѣр (атѣр) халѣ тарасаран (пусѣран, сѣлтан) шырар, — вѣл хѣр тарѣхнше тарасана сикмен-ши? Люди! вы всюду искали пропавшую дѣвочку, теперь давайте поищемъ въ колодецѣ, — не бросилась ли она отъ мученія въ колодець? — Йалтан тухнѣ ѣухне кунтан хуралѣс: „Аѣта кайатѣв!“ тесе ыятаѣ, тет. Сынни калаѣ, тет: „Пайав сѣнѣ сул кунѣ мар-и ха? пайавхи кун ерек йѣне-лет, тессѣ-ске, савѣнпа ерек илме кайасшѣн та, анѣах никшинѣн (никѣшинѣн) кѣленѣе савѣт тупаймарѣм“, тесе калаѣ, тет. Когда онъ выходилъ изъ деревни, караульщикъ спрашиваетъ: „Куда идешь?“. Тотъ сказалъ: „Вѣдь сегодня новый годъ, сегодня, вѣдь, говорятъ, водка дешевле будетъ; поэтому я и хочу сходить за водкой, но только ни у кого не нашель стеклянной посуды“. — Ырлѣх пар, сывлѣх пар, усала-тѣселе шир-тен сир, ытла ѣѣлхерен, вут-кѣвартан, вѣрѣран-хурахран сыхта. Дай намъ (всякаго) добра и здорovia,

отвращай отъ насъ всякое зло, сохрани насъ отъ лиш-
нихъ рѣчей, отъ огня и пожара, отъ воровъ и разбой-
никовъ.— „Аѣтан тытрѣн ес ѡна?“ тесе калаѣ, тет, каш-
кѣрѣ. Тилли калаѣ, тет: „Вакран“, тесе калаѣ, тет.
„Вак хѣрриве кай та хѣрѣне шала ѣиксе лар“, тесе
калаѣ, тет. „Гдѣ ты поймала ее!“ — спрашиваетъ волкъ.
„Въ проруби“, — отвѣчаетъ лисица. „Ступай на прорубь
и сядь тамъ, опустивши въ нее хвостъ“. — Ъунсан-Ъун-
сан епѣ алсана та тунаймарѣм, султан та атапса кай-
рѣм. Пробѣжавъ нѣкоторое разстоянiе, я и рукавицы
не нашель и съ дороги сбился.

Примѣчанiе I. Глаголы: брать, покупать, собирать,
находить, отыскивать — ставятся съ исходнымъ паде-
жомъ тамъ, гдѣ они выражаютъ идею удаленiя субъекта
или объекта изъ того мѣста, гдѣ послѣднiй берется,
покупается, собирается, находится или отыскивается;
въ противномъ случаѣ, т. е. тамъ, гдѣ нѣтъ по-
добнаго оттѣнка мысли и гдѣ говорящiй хочетъ указать
только на мѣсто, гдѣ совершилось дѣйствiе, — обыкно-
венно ставятъ мѣстный падежь.

Ѣавѣнта Ун патне кѣнекеѣсѣмпе фарисейсем аскѣн
сѣ тунѣ сѣртен тытнѣ арѣма плсе пынѣ; ѡна вѣта сѣ-
ре тѣратса Исуса калавѣ: Вѣрентсен! сѣк арѣма
аскѣн еѣ тунѣ сѣрте тытрѣмѣр... тенѣ. Тутъ книжники
и фарисей привели къ Нему женщину, взятую въ пре-
любодѣянiи („съ мѣста прелюбодѣянiя“), и, поставивъ
се посреди, сказали Ему: Учитель! эта женщина взята
(нами) въ прелюбодѣянiи („на мѣстѣ прелюбодѣянiя“).
Въ первомъ случаѣ переводчикъ (МО) употребилъ исход-
падежь, такъ какъ тутъ главнымъ образомъ говорится
о томъ, откуда была взята женщина, а во второмъ
случаѣ — мѣстнiй падежь, ибо здѣсь ясно, что фарисей

и книжишки не столько имѣютъ въ виду указать на то, откуда приведена ими женщина, сколько на то, при какихъ обстоятельствахъ она была захвачена.

Примѣчаніе 2. Глаголы, означающіе *отдѣленіе* одного предмета отъ другого, сочиняются съ простымъ исходнымъ падежомъ, когда ими выражается дѣйствіе отвлеченное; если же указываютъ на чисто матеріальное отдѣленіе одной вещи отъ другой, то часто ставятъ исх. пад. послѣлога „сум“.

Алѣкрав тухрѣм, тайѣлтѣм -- аттепе аннерен уйѣрѣлтѣм. Вышелъ я изъ двери и поклонился—разстался съ отцомъ и матерью.

Примѣчаніе 3. Прилагательное тѣван, соединенное съ исход. падежомъ, переводится по-русски реченіемъ *рожденный* (отъ кого).

Сав арѣмѣнѣен тѣван унѣн пѣр *Изяслав* йатлѣ ывѣлѣ пулнѣ. Отъ этой жены у него былъ сынъ *Изяславъ*. (МО).

Атн мапа мѣн парѣн!

Еп те йотран тѣван хѣр мар,

Парап полсан халъ кала.

„Что ты мнѣ дашь, отецъ? вѣдь я я тобѣ не чужая („не рожденная отъ чужого“); если хочешь что-нибудь дать, то скажи сейчасъ“. (Ядр.).

5) Группа, изъ которой берется та или другая часть. Инке-арѣм плѣѣ вѣл, хѣртен илеймерѣ. Оплъ же-цилса на вдовѣ, взять дѣвушку („изъ дѣвушекъ“) ему не пришлось. (Уфим., Белеб. у.).

6) Въ этомъ падежѣ ставится косвенное дополненіе глаголовъ: йул, оставаться послѣ кого, отставать (отъ кого), лишаться (чего); хѣвар, оставлять (послѣ себя, за собою), лишать (чего); пѣрѣн. отвертываться. укло-

пяться (отъ чего); прт, миновать (что), опережать (что); тар, убѣгать (отъ чего); хѣра, бояться (чего); шиклен (шыклян), опасаться (чего); вѣтан, стыдиться (чего); пиен (йѣмен), стѣсняться, побаиваться (чего); сивѣн, охлаждать (къ чему); пүтшѣн, чуждаться (чего); үкѣн, каяться (въ чемъ); йѣрѣн, гнушаться (чѣмъ), получать отвращеніе (отъ чего); тѣран, пресытиться (чѣмъ); клен, насладиться (чѣмъ); савѣн, получать наслажденіе (отъ чего); касар, избавить (отвести) отъ чего; упра, сыхла, охранять (отъ чего), сыклян, беречься (чего); пис, отставать (отъ чего); пистер, заставить отстать, отучить (отъ чего); тѣлен, удивляться (чему); кул, смѣяться (надъ чѣмъ); тѣрѣхла, подсмѣиваться (надъ кѣмъ), кѣвѣс, завидовать (кому, чему); кѣлеш, ревновать, быть въ соревнованіи (съ кѣмъ); тунѣхла, соскучиться (по чемъ); мѣшкѣла, смѣяться (надъ чѣмъ; также съ вни. пад.); хѣрхен, жалѣть (для кого); татѣк (катѣк) ту, лишать (чего); такѣн, запинаться (обо что; также и съ дат. пад.); йус, лишаться чего (= тат. بازق). Также замѣтимъ: алѣкрап (тѣүреѣрен) шакка, стучать въ дверь (въ окно); кѣтесрен пѣрѣн, завернуть за уголъ.

Употребленіе исход. падежа послѣ перечисленныхъ здѣсь глаголовъ (кромѣ двухъ послѣднихъ оборотовъ) объясняется или тѣмъ, что въ нихъ лежитъ идея удаленія отъ предмета (напр. въ глаголахъ прт, йѣрѣн, пис, сивѣн и пр.), или же тѣмъ обстоятельствомъ, что исход. падежомъ здѣсь указывается причина явленія, какъ мы это видимъ при глаголахъ „хѣра“, „кул“, „кѣвѣс“ и др.

Ман сийѣмре шур кѣпе,
 Арки вѣр-вѣр тѣваѣ-сѣе;
 Сак вѣйѣрап йулсасѣн,
 Аш-тук вѣр-вѣр тѣваѣ-сѣе.

„На миѣ надѣта бѣлая рубаха, полы которой такъ и сотрясаются; если я не попаду въ этотъ хороводъ, то мое сердце („внутренность“) такъ и трепещетъ“.

Асту, ыран кѣлѣрен сывѣрса ан йул. Смотри, не проспел завтра молитву.—Есѣ аѣсталла кайатѣн, маиѣн сул та савѣнталлах пулѣ. Епѣ ѣмѣр, санвала пѣрле пурѣнтѣм, халѣ, санѣн пусна ниѣста ѣикме ырѣн сук ѣухне, йспле сантан хѣйѣл ыара? Савран йулмастѣн епѣ. Куда пойдѣшь ты, туда будетъ и моя дорога. Я вѣкъ прожилъ съ тобою, и теперъ, когда тебѣ негдѣ приклонить голову, какъ я отъ тебя отстану? Я не покину тебя.—Унтан ыара Пайтукана теѣсетник калаѣ: „Есѣ кѣна йѣлѣнса пѣх, ѣураппана анѣах лѣстермѣ-ши? ыара есѣ ку ѣлавран пѣтѣмпех те йулѣтѣн“, тенѣ. Потомъ десятскій сказаль Пайдугану: „Ты попроси его, не позволить ли онъ тебѣ отвести его только до Черепанова? Тогда уже ты и совѣмъ бы избавился отъ обязанности ѣхать съ подводой.—Туй-суй таврашѣ тѣвас пулсан, хѣрпе кѣрѣве пѣсасран хѣраса ѣна ни-йепле туйран та хавармастѣ-ѣѣс, тет. Говорятъ, что когда случалось играть свадьбу, то безъ него (колдуна) не обходилась ни одна свадьба, такъ какъ иначе боялись, какъ бы онъ не испортилъ жениха и невѣсты („его не лишали ни одной свадьбы“).

Мѣн килмест, мѣн пулмаст,

Ар пуѣнѣн мѣн пртмест!

„Чего не случается, чего не бываетъ, чего не прополить чать головою мужнины!“

Лаша лайѣх тпйѣйса (=тпйѣйсе)

Сынтан ыртсе ѣунас мар.

Сын кѣмѣлне хуѣас мар.

„Хогя лошадь и хороша, но не надо скакать“

опережая другихъ, и тѣмъ причинять обиду другимъ.“

Турă сьрнинѣн иртеймѣн, теѣсѣ. Что судиль Богъ, того, говорятъ, не минуешь.—Сѣрѣн таваттамѣш хурал ъереѣ тѣлѣнѣ Вѣл вѣссм патне тинѣс шывѣ сьинѣсц утса пывѣ та, вѣсенѣн иртсех кайасшѣн пулнѣ. Около же четвертой стражи ночи подошелъ къ нимъ, идя по морю, и хотѣлъ миновать ихъ. (МО)—Иккѣшѣ те йунашарах, пѣр-пѣринѣн пѣр иртмесѣр, урам варринѣ йурласа, йеррипе шрѣн паталла киле пуѣларѣс. Оба они шли рядомъ, нисколько не опережая одинъ другого, и стали потихоньку приближаться къ намъ, идя по среднѣмъ улицы и что-то напѣвая.—Туша тунинѣн ан ирт. Не нарушай клятвы. (МО).—Турăран иртсе ним те тума сук, теѣсѣ. Больше Бога не будешь („опредивъ Бога, вичего не сдѣлаешь“). Послов.—Сылăхран сѣленрен тарнѣ нек тар: ун патне пырсассѣн, вѣл сана сѣхса илѣ. Бѣги отъ грѣха, какъ отъ змѣи: если ты къ нему приблизишься, то онъ тебя ужалитъ.—Сьинтан вѣтанмасассѣн, Турăран хѣрамасассѣн, пархатар кураймѣн, теѣсѣ ваттисем. Старые люди говорятъ: если не будешь людей стыдиться и Бога бояться, то добра не увидишь.—Сав йумантан шрѣн йалсем пурте хѣраса тѣраѣсѣ: унѣн таврашѣнѣ йе хирлешсен, йе усал сѣмахсем калассан, ѣасах тытаѣ, теѣсѣ; савѣнша пьсѣккисем те, пѣѣккисем те, сав йуман кутѣнѣн иртсе кайас пулсан, пѣр шарламасѣр иртсе кайасѣсѣ. Всѣ наши деревенскіе боятся этого дуба; говорятъ, что если кто-либо станетъ около него вздорить или произносить нехорошія слова, то онъ весьма скоро поражаетъ того болѣзнию („ловить“); поэтому, если кому-либо случится проходить мимо этого дуба („мимо подножія этого дуба“), то всѣ, какъ старые, такъ и малые, проходятъ

мимо него соблюдая строгое молчаніе.— Рафаил Товіяна каланя: таванъм, асу хавънтан йепле пуллине пѣлместѣнши есѣ? Ата, кайса аръмънтан маларах ситер те пѣлем хатѣрлесе хурар.... тенѣ... Рафаиль сказалъ Товіи: братъ, развѣ ты не знаешь, какимъ остался послѣ тебя твой отецъ? Идемъ, придемъ ранѣе твоей жены и приготовимъ комнату... (МО).

Нуммай сываѣракан ыйхивѣен килевнѣ, тет; прѣракан ѣсѣнѣен килевнѣ, тет. Кто много спитъ, тотъ насладится сномъ; кто рано встаетъ, тотъ насладится работой. (Посл.).— Пѣр пѣрѣѣ выравне пин пѣрѣѣ хутпайтѣр. Ана-пѣранѣнѣен савънтар. Сывлах, асла кѣлѣ. Вмѣсто одного зерна пусть будетъ („прибавится“) тысяча зеренъ. Обрадуй насъ нашими пивами. Помнилуй, великая киреметь! — Васкакан аръмѣнѣен савънман. Celui qui se hâte n'éprouve point de plaisir de sa femme. (Послов.).

Укѣа-тенкѣрен татѣк ан ту, сугас таварно хаклѣ ту, плессиве йѣвет. Не лишай насъ денегъ: товаръ, который мы будемъ продавать, сдѣлай дорогимъ, а тотъ, который будемъ покупать, сдѣлай дешевымъ. (Моленье).

Сак аѣасем сываѣва пите аван вѣренѣѣс, тет. Анѣах сак аѣасем туитирѣсем пите сѣтѣк-ѣѣ, тет те, улпуг ывѣлѣсем сак аѣасевѣен мѣшкѣлат-ѣѣс, тет. Эти дѣти учились очень хорошо. Но такъ какъ на нихъ было очень поношенное платье, то господскіе сыновья смѣялись надъ этими дѣтьми.— Тата прѣри тѣвашем пит паѣар сисе пурѣнасѣѣ, хѣйсенѣен хѣйсем хѣрхенсе пурѣнасѣѣ. Кроме того, наши чуваша ѣдятъ очень плохо, сами для себя жалѣютъ.— Тултан такъанса ѣкрѣм (тет., ядр.) или: тула такъанса ѣкрѣм (бунв.). И упалъ, зацнувшися за камень.— Тулрѣ сынъ тѣлхине калаѣайма-

сан: ҫӗлхерен йусрӗ, теҫӗ. Если больной не может говорить, то про него говорят, что онъ лишился языка. (Уфим., Белеб. у.).— Ҫӗвашла сӗмахсенҫен хӗйсем питӗ тунсӗхлавӗ иккен. Сами они, оказывается, очень соскучились по чувашской рѣчи.— Ҫын лайӗх пурӑнниҫен кӗвӗссе тӑраӗ. Завидуетъ хорошей жизни другихъ.— Ҫиртен пурте кӗвӗссӗ. Намъ всѣ завидуютъ.— Вӑл арӑмӗнҫен кӗлешет. Онъ ревнуетъ свою жену.— Махмут арӑмӗсем пӗр-пӗринҫен кӗлешӗссӗ. Жены Махмуда ревнують другъ друга.

Кӗтесрен пӑрӑнтӑм, тайӑлтӑм,
Тантӑшсенҫен уйӑрӑлтӑм.

„Завернулъ я за уголъ и поклонился—разстался я съ своими друзьями“.

Ӗнтӗ ҫӗр сайралаӗ те ҫӗрсайралаӗ,
Йелле тул ҫутӑлми ҫӗрсем пур!
Ӗнтӗ пӗри килет те пӗри кайаӗ,
Йепле ҫынтап тӑранми ҫынсем пур!

„Наконецъ то, наконецъ то рѣдѣть ночная (тьма)! Какія есть однако безразсвѣтныя ночи! Одинъ уходитъ, другой приходитъ, — какіе есть однако неутомимые гостепріимцы!“ ¹⁾

Примѣчаніе 1. Если глаголь „прт“ употребленъ не въ значеніи *опережать, миновать, превосходить*, а въ смыслѣ *проходить (проѣзжать) около*, то простой исходный падежъ замѣняютъ тѣмъ же падежомъ послѣлога.

Ешир Ивавпа ака-туй ҫупрӑмӑр, епӗ Ивантан пртрӗм. Мы съ Иваномъ бѣгали вперегонки, и я опередилъ его. Но скажутъ: епӗ Иван патӗнҫенех пртсе кайрӑм, вӑл мана курмарӗ. Я прошелъ совсѣмъ близко отъ Ивана, но онъ меня не замѣтилъ.

¹⁾ Точнее: „люди, которымъ не могутъ наскучить другіе.“

Примѣчаніе 2. При глаголь „тунсѣхла“ вмѣсто нех. падежа можетъ ставиться послѣлогъ „-шѣн, -шѣн“.

Сарѣ аѣн сарѣхаѣ,

Хура хѣршѣн тунсѣхлаѣ.

„Рускій парень сохнетъ („блѣднѣетъ“), тоскуя по черноволосою дѣвушкѣ“.

Въ переводѣ „Книги премудрости Иисуса сына Сирахова“ (Симбирскъ, 1889) глаголь „кѣлеш“ встрѣчается съ тв. падежомъ: йут арѣмпала кѣлешекен арѣм, женщина, ревнующая къ чужой женщинѣ (стр. 49). Если нужно указать, *изъ-за* чего происходитъ соревнованіе, то ставятъ послѣлогъ-„шѣн, -шѣн“. Симѣс пуѣлѣ кѣвакал кѣл пуѣшѣн кѣлешет. Сизоголовыя утки спорятъ изъ-за начала озера. (Шѣня).—Кѣркурипе Ентѣри Алтаккишѣн кѣлешешѣ. Между Григорьемъ и Андреемъ ревность изъ-за Авдотьи. Выраженіе „ревновать кого къ кому“ переводится реченіемъ „хуш“. Йѣхрем арѣмне Ваѣук ѣмне хушаѣ. Ефремъ ревнуетъ свою жену къ Василью.

7) Матеріаль, изъ котораго готовится та или иная вещь, а также предметъ, изъ котораго получается другой предметъ.

Ўур-куине йеннелле кайсан, хѣвеле асѣнса тепѣр праѣник тунѣ; ѣав праѣникре вѣсем улѣмран арѣм кѣлетки туса, ѣна ѣунапа туртса ѣуренѣ; ѣуресен-ѣуресен улѣм кѣлеткене ѣутарса йанѣ. При наступленіи весны они (славяне) совершали второй праздникъ въ честь солнца; въ этотъ праздникъ они дѣлали изъ соломы чучело женщины и возили его на саняхъ, а потомъ это чучело сжигали. (МО).—Атте, авне, мава ан пѣрахаѣр! Ўуратрѣр ѣара-ѣарамас, ѣара-ѣарамасран кѣпелѣ-йемлѣ тѣвас терѣр; еспр ѣуратрѣр мава икѣ куѣлѣ,

икѣ куѣран таватѣ куѣлѣ тавас терѣр. Не покидайте меня, батюшка и матушка! Вы родили меня совсѣмъ нагою, и изъ нагой вдумали сдѣлать одѣтою; вы родили меня о двухъ глазахъ, и пожелали сдѣлать о четырехъ (т. е. выдать замужь).

Примѣчаніе. Иногда въ этомъ случаѣ исх. надежъ замѣняется творительнымъ; тогда на матеріалъ, изъ котораго изготовляется вещь, нужно смотрѣть какъ на *средство* къ ея изготовленію.

Тѣхѣр тирпе кѣрѣк сѣлетрѣм,

Тѣхѣна пѣлмесѣр хуратрѣм.

„Я шилъ себѣ полушубокъ изъ девяти овчинъ, и замарать его, не утѣя надѣвать“.

Ырѣ Мѣн Туррѣн ¹⁾ ситмѣл те ситъ тылла-пусси; ситмѣл те ситъ тылла-пуссисем ситѣн ситмѣл те ситъ купа утѣ. вилнѣ сын алли-урипе кѣрепле туса, тутѣр та тин етем ывѣлѣ-хѣрѣ сѣнтерсе илтѣр. У Святого (см. стр. 241) Великаго Бога семьдесятъ семь кочекъ; пусть сыновья и дочери человѣческія соберутъ съ этихъ семидесяти семи кочекъ семьдесятъ семь копень сѣна, сдѣлавъ грабли изъ рукъ и ногъ мертвецовъ, и лишь тогда только пусть они одолѣютъ. (Изъ наговора).—Тѣклемѣ сѣнѣ тырѣ салаѣпе тунѣ сѣрапа, сѣнѣ тырѣ саккѣрипе, сѣнѣ тырѣ кѣршипе тѣклемѣссѣ. Моленіе тѣклемѣ совершаютъ швомъ, свареннымъ изъ новаго солода, а также хлѣбомъ и крупною изъ новаго жита.—Йенле унѣн таврашѣсем тѣѣн! Хѣсан вѣл хѣрлѣ кѣпесѣр сѣрени пур?—Йалап хѣмас сиппе тѣртнѣ кѣпеле сѣрет! Какой красивый на ней нарядъ! Когда ходила она

¹⁾ Мѣн Турѣ – собственно языческое названіе, и означало первоначально главнаго изъ боговъ.

безъ красной рубашки?— всегда на ней рубашка, сотканная изъ кумачной пряжи (точнѣе: съ кум. пряжей, такъ какъ рубаха ткется не изъ однѣхъ только кумачныхъ нитокъ).

8) Предметъ, изъ котораго берется неопредѣленная часть (лишь въ поэзи и въ картинномъ слогѣ).

Пусса та кѣрес пусмѣра
 Пуставран сарса кѣретпѣр;
 Тытса та кѣрес тыткѣра
 И шуѣ пустарса кѣретпѣр.

„Мы взойдемъ на ваше крыльцо, сначала устлавъ его сукномъ; мы взойдемъ, держась за ваши перила, сначала обивши ихъ жостью“.

9) Посредство, когда хотять указать, что дѣйствіе переходитъ на предметъ не прямымъ, а косвеннымъ путемъ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить слѣдующіе случаи:

а) Дѣйствіе производится на предметъ при посредствѣ одной изъ его частей или атрибутовъ. Пѣзѣк кѣпа алпа пур, куѣран пѣхсан макѣртаѣ. Есть у насъ маленькая сестрица, если посмотрѣть ей въ глаза, то она заставитъ плакать (Загадка: лукъ—сухан).— Пусѣнѣн ѣѣрсен (вѣѣрсен) хѣринѣн йарса тытас сук, теѣѣ. Упустишь голову („съ головы“), за хвостъ не поймашь. (Послов.).— Вѣсем мана та хѣпа турѣс, анѣах ѣапа-ѣапа суран турѣс, тата пѣт аван ѣысларѣс—вырттарса пусран кѣшларѣс. Они и меня въ гости пригласили. только всего до увѣчья пѣбили, да потомъ и славно угощали—поваливши, мѣѣ голову глодали. (Конецъ сказки).— Мѣн пѣхатѣн ѣѣѣмрен—хирте кѣлкан курман-им? Что ты смотришь мѣѣ на волосы, развѣ ты не видалъ въ полѣ ковыля? (Изъ пѣсни).— Йѣхѣрма пыраканни кѣрсенех: „Мѣшѣн тарѣн?“ теѣѣакѣв ѣухаран йарса тытѣ та: „ѣас ата,“

тесе сѣтере пусланя. Какъ только тотъ человекъ, который пришелъ за Яковомъ, вошелъ въ избу, то тотчасъ схватилъ его за шиворотъ и сталъ тащить его, говоря: „Ты зачѣмъ убѣжалъ! Идемъ скорѣе“. — Пан вут пит хыгя шатартатса суннине курсан хяраня та, вута нимпе те кѣмен. Стефан вара яна аллинтен тытса прѣксѣрех сѣтере пусланя. Видя съ трескомъ плающую пламя, Панъ испугался и ни за что не шелъ въ огонь. Тогда Стефанъ схватилъ его за руку и сталъ тащить его силою. — Въл саяла каласан, Ана саянта сывахра таракан турасентен перн питентен супса йарса каланя: Есѣ пуп-пуслახие хирѣс саяла калатан-и ха! тенѣ. Когда онъ сказалъ это, одинъ изъ служителей, стоявшій близко, ударилъ Иисуса по щекѣ, сказавъ: такъ отвѣчаешь ты первосвященнику? (МО). — Въл мана кетессисентен укапа терленѣ тутяр (йавлак) патѣ. Она подарила мнѣ платокъ, вышитый по угламъ мишурою. — Шывран сѣтерсе кяларсан, хастяр тесе саварентен хур-шаммипе лякарѣс, саяпах та хасмарѣ. Когда его вытащили изъ воды, то щекотали („болтали“) ему во рту губнишмъ перомъ, чтобы его вырвало—однако его все-таки не вырвало. — Канавал вара пер келенте шыв плсе, яна темѣскерпе хуташтарса лаша саварентен йара пусларѣ. Потомъ коноваль взялъ бутылку воды и, смѣшавъ ее съ чѣмъ-то, сталъ вливать лошади черезъ ротъ. — Сысвана майентен пусацсѣ. Свиною колютъ въ шею. — Витрене халлентен йатацсѣ. Ведро поднимаютъ за перевесло. — Пурне те пер май майлаштарсасай, кел-таваканин такине пер-пер пайавпа йе пушайна майентен кякарса сѣтел умне плсе пыраѣ те, мал йеннелле пяхса тараѣ. Когда мало-по-малу все готовятъ, то молящійся привязываетъ упомянутого бара-

надвигаться дождь, не выходя из гроба и не отгоняя дождя, они рѣшили вынуть его трупъ съ кладбища, зарыть его въ болотѣ и вбить ему въ грудь копь. — Улут ывѣлине Иван йатли алинѣн тѣртрѣ, тет те, улут ывѣлин алли хуѣлѣѣ кайрѣ, тет. Тотъ изъ нихъ, котораго звали Иваномъ, толкнулъ барченка въ руку, и у барченка переломилась рука. — Хайхи старикки арѣмне мѣйѣнѣн пѣйавпа ҫыхаѣ, тет те, хѣй ҫѣле маѣѣѣ ҫине улахаѣ, тет. Ҫѣлтев арѣмне пѣйавпа сѣтѣрет, тет. Упомянутый старикъ захлестнулъ женѣ за шею веревку, а самъ залѣзъ на подволоку, и сталъ сверху тащить жену къ себѣ.

б) Предмету сопутствуютъ или на предметъ дѣйствуютъ съ той или иной стороны:

Сурѣхѣсене ҫѣнсе кѣларсан хѣй вѣл вѣсен умѣнѣн пыраѣ, сурѣхсем унѣн сасенне пѣлсе ун хыҫҫѣн (или: хыҫѣнѣн) пырасҫѣ. И когда выведетъ своихъ овецъ, идетъ передъ ними, а овцы за нимъ идутъ, потому что знаютъ голосъ его. (МО). — Акѣ Елѣ Сан умѣнтан хам Ангелѣма (по-чуваши — Пирѣштеме, Пирѣштиѣме; срав. тат. пѣриштѣ, фѣриштѣ, отъ перс. فرشته) йаратаи, вѣл Сан валли Сан умѣнти ҫула хатѣрлесе хурѣ. И посылаю Ангела Моего предъ лицомъ Твоимъ, который приготовить путь Твой предъ Тобою. (МО). — Йытѣм та манѣн хуларан ухатана тухнине курсан темѣн тѣрлѣ савѣннѣй пек пулса, хутра-ситре ман ҫийелле ҫавѣрѣнса пѣхкаласа, хам ҫумран пѣр вѣҫрен ҫупкаласа пыра пуҫларѣ. И моя собака, увидавъ, что мы вышли изъ города на охоту, какъ будто несказанно этому обрадовалась, и, не останавливаясь, побѣжала рядомъ со мною, по временамъ оборачиваясь и поглядывая на меня. — Инусе унтан иртсе пынѣ ҫухне куланай пула-

кан вырѣнта ларакан Матоей йатлѣ сынна курнѣ; ѡна каланѣ: аѣа Ман хысѣйран, тенѣ. Лешѣ тѣлѣ та, Ун хысѣнѣен кайнѣ. Проходя оттуда, Исусъ увидѣлъ человека, сидящаго у сбора пошлинь, по имени Матоея, и говоритъ ему: слѣдуй за Мною. И онъ всталъ и последовалъ за нимъ. (МО). — Ыркѣри ѣаршав вѣта сѣрѣнѣен сурѣлеа аинѣ. Завѣса въ храмѣ раздралась по срединѣ (МО). Срав.: Соломонъ вѣсене каланѣ: епѣ ѣѣрѣ аѣана сурмарав кастарам та. иксѣре те сурмапар парам, тенѣ. Соломонъ сказалъ: я велю разсѣчь живого ребенка пополамъ, и дамъ вамъ обѣимъ по половинѣ. (МО).

в) Сторона предмета, съ которой его разсматриваютъ:

Сак хѣтанѣн тултан сакѣр кѣтеслѣ, шалтан тѣват кѣтеслѣ пѣрѣ пур, сав пѣртѣнѣе сакѣр-вун сакѣр сакки пур, сав саккисенѣен пѣр саккине шире ларматѣма памѣ-ши? У этого свата есть изба, сваружи о восьми углахъ, изнутри о четырехъ углахъ; въ этой избѣ есть у него восемьдесятъ восемь лавокъ; изъ этихъ лавокъ не дастъ ли онъ намъ одну лавку, чтобы намъ на ней посидѣть.

г) Отношеніе:

Кунта пурѣнма пур тѣлтен те (или: пуринѣен те) аван, пѣр тѣлтен авѣах (или: пѣринѣен авѣах) аванах мар: пасар ивѣе. Здѣсь жпть хорошо во всѣхъ отношеніяхъ (во всемъ), только въ одномъ отношеніи плохо: базаръ далеко. — Манѣн аттемѣн темѣн ѣухлѣ тарсѣ та сѣкѣртап прѣккѣн пурѣнат, епѣ высѣй вилетѣп. Сколько наемниковъ у отца моего избыточествуютъ хлѣбомъ, а я умираю отъ голода. (МО). — Вѣл пит пуйав пулнѣ, аѣа-пѣѣаран та пит телейлѣ пулнѣ. Онъ былъ очень

богаты и весьма счастливы дѣтьми. (МО) -- Ануш йин кѣши (инкѣши) темѣн пек йураса пурѣнашѣн тѣрѣшнѣ, шапах йурайман: йинкѣшѣ ун тѣлешѣнѣн кирек хѣсан та тѣтѣм, тискер пулиѣ. Анушка всячески старалась угодить своей теткѣ (женѣ дяди), но никакъ не могла: тетка всегда была къ ней непривѣтлива и сурова. — Ей Турѣсѣм, Пулѣхсѣм! така пѣрре шыв сапсанах силлентѣр, ашѣ-пѣшѣ пѣртен перекстлѣ, тецѣртен техѣмлѣ пултѣр. О Боже, о Раздѣлитель! пусть баранъ встряхнется при первомъ же обливаніи водою, а мясо его пусть будетъ съ одной стороны спорымъ, съ другой — вкуснымъ. Ерекшѣн пирѣн љѣваш укѣана шеллемест, сѣмгер высѣлѣ-тутѣлѣ анѣях пурѣнат. На вишо наши чуваши денегъ не жалѣютъ, а въ отношеніи пищи живутъ впроголодь. — Ёсран та Вѣл пит ѣслѣ, вѣйран та пит хѣватлѣ, кам Ёна хирѣс тѣрса кам канлѣ йулиѣ пур? Онъ весьма мудръ мудростью и могучъ силою, кто остался покойнымъ, возставъ противъ него. (МО). — Тѣрѣ таврашѣнѣн вара ѣна сѣтекенни те сук, ѣна хуѣ те мѣнле тѣрѣ пусласа пар, вѣл ѣна пѣр самантах тума вѣрешет. А насчетъ вышиванья съ нею ни одна не сравнится: какую только ей вышивку ни начини, она тотчасъ ей выучится.

Примѣчаніе. Иногда отношеніе выражается также и тв. падежомъ. Всѣмъ ытти пѣйѣсенѣн нимѣнне те паллах мар, хѣйсенѣн киремеѣсѣмпеле анѣях паллѣ. Они ничѣмъ особеннымъ не извѣстиѣе прочихъ участковъ (лѣса), а извѣстны только своими киреметями.

д) Та часть или сторона предмета, черезъ которую смотрятъ, входятъ или выходятъ, а также то мѣсто, черезъ которое куда-либо идутъ.

Љуреѣрен пѣхасѣсѣ кѣсем — пѣрѣскер йуналутла

(Йуланутпа) килнѣ те, лашине кăкарса тăраҫ. Они смотрятъ въ окошко—кто-то прїѣхалъ верхомъ и привязываетъ лошадь.—Пырсан-пырсан йываҫ хушшинҫен вѣсем вут ҫути курах кайнă. Прoшедши вѣкоторое разстоянїе, они вдругъ увидали между деревьями (точнѣе: черезъ промежутокъ между деревьями) свѣтъ отъ огня.—Алăкран тухрăм, тайăлтăм—аттепе аннерен уйăрăлтăм. Вышелъ я изъ двери и поклонился—разстался съ отцомъ и съ матерью. (Пѣсня).

Ҫурăм-пуҫе киле ай шуралса,
 Кўр алăна, тăван,—кайатăп.
 Ёсатса йар, тăван, ёсатса йар,
 Улма пахҫи витёр кăларса йар;
 Малти ҫўреҫентен ай пăхса йул,
 Икё пёсне ¹⁾ ҫапса йёрсе йул.

„(Своро) займется бѣлая заря; дай мнѣ, родимый, руку—я пойду. Проводи меня, родной, проводи, выведи меня черезъ яблонный садъ; посмотри на разставанья въ свое переднее окно, и заплачь, ударивъ руками по обоимъ бедрамъ“. (Солдатская пѣсня).

Сурăх картише алăкран кёмесёр урăх ҫёртен каҫса кёрекен ҫын вăл вăрă, вăрă-хурах. Алăкран кёрекен сурăхсен кётҫи. Кто не дверью входитъ во дворъ овчїй, но перелазитъ ишдѣ, тотъ воръ и разбойникъ. А входящїй дверью есть пастырь овцамъ. (МО).—Аттепе пиҫте уйран кайрёҫе, епё йал витёр ҫуран кайрăм. Отець и старшїй братъ поѣхали полемъ, а я пошелъ лѣшкомъ черезъ деревню.—Атăлна ҫул усал пулсан, епир туран кайăпăр. Если дорога Волгою плоха, то мы поѣдемъ горами (горнымъ берегомъ).

¹⁾ Вж. лесеҫене.

Урамартан купине пртсе пырат:

Шлсен, шлесен те тухса кур.

„По вашей улыдѣ пробъзжаетъ торговецъ—хоть ты купишь, не купишь, а выйди посмотреть“.

Ув тух сѣрле пулнѣ, урѣх сынсем сисмелле пулман. Иванѣ, хѣйсене хѣнсме тытѣлсапах, вѣрттѣн тарнѣ: ѣва хысалтан хаваланѣ та, тѣттѣм сѣрте ѣстала кайнине курайман; вал анкартисем хысѣнѣен тарса, шыв урлѣ каѣса Кушкѣ ѣенне ту сине улѣхса ларнѣ. Тогда была ночь, и другіе люди (ничего) замѣтить не могли. Иванъ, когда ихъ принялись бить, незамѣтно убѣжалъ; за нимъ гнались, но за темнотою не могли увидетьъ, въ какомъ направленіи онъ бѣжалъ. А онъ убѣжалъ по заугменью, переправился черезъ рѣчку, поднялся на гору, на кошкинскую сторону, и тамъ сѣлъ.—Вѣренекенѣсем Вѣл шыв сѣнѣен утса пынине курсан сехрисем хѣшнине каланѣ: ку мѣлке, тенѣ. Когда ученики его увидали, что Онъ идетъ по водѣ, то ужаснулись и сказали: это привидѣніе. (МО).—Пѣр аѣа тѣлѣкре лашапа кѣпер сѣнѣен асламѣшѣеле пынѣ тухне кѣпер сѣнѣен пѣтѣк-сѣсѣе вакка анса кайнѣ. Одинъ парень, ѣдучи во снѣ на лошади по мосту, выѣетъ со своею бабушкою, свалился съ моста въ советъмъ маленькую прорубь.—Тѣп-сакайѣнѣен сар пртет. По подполью проходить войско. (Загадка—плаваніе рыбы въ водѣ—шыв айѣвѣн пулѣ ишни). Есирѣсган килтѣр?—Ешир ѣал хысѣнѣен (или: ѣал хысѣне),—вѣрман патѣнѣен, вѣрман сѣменѣен,—ту айѣвѣн килтѣмѣр. Вы гдѣ (какою дорогою) шли?—Мы шли задами деревни,—около лѣса,—близко къ лѣсу,—подъ горою.—Сул сѣурекенсем ѣшѣх вырѣн туса шыв урлѣ рашѣа (ката) тѣленѣенех каѣса кайрѣс. Путешественники нашли бродъ, и перешли черезъ рѣчку про-

тивъ самой роши.— Пёри шухайшланă та каланă:
„Атăр пухар пётѣмпе. сёртен кусан, сўлтен вёсене;
кам та пулни пѣлмест-ши суха-пусне тумă!“ Одинъ по-
думаль и сказала: „Идемте, соберемъ всѣхъ, бѣгающихъ
по землѣ и летающихъ поверху: не знаетъ ли кто-
нибудь, какъ сдѣлать соху?“

Шанкър-шанкър шыв йухат
Тав сёртен мар, зул синтен;
Ёсепер те сийепер
Сук синтен мар, пур синтен.

„Съ журчаніемъ течеть вода,— не по ровному мѣсту, а по
камнямъ; мы будемъ пить и будемъ бѣть,— не по бѣдности, а
отъ тостатка“.

Хурăн сўлăн леш йенте, кантърла йенёпе, прулăк
йуши лартса кайнă та. хулапа хула хушшине калазма
вăл йупасентен пилёк ёрет прулăк карса кайнă. На
той сторонѣ большой дороги, по ея полуденной сто-
ронѣ, наставлены телеграфные столбы, и для сообще-
нiя между городами по этимъ столбамъ проведены въ
пять рядовъ проволоки.— Вукун сўл хуларан сур сук-
райрам кăна иртсе кайат. Желѣзная дорога проходить
лишь въ полуверстѣ отъ города.

Примѣчанiе 1. По своему обычному употребленiю въ
языкѣ исх. падежъ именъ, употребляясь послѣ глаго-
ловъ движенiя, обозначаетъ обыкновенно лишь мѣсто,
которое нужно *миновать*, чтобы попасть куда-либо.
Если же данное мѣсто разсматривается не только какъ
пунктъ, который слѣдуетъ миновать, а какъ мѣсто, по
которому совершалось дѣйствiе движенiя въ его *длитель-*
ности, то чуваши чаще ставятъ тв. пад. Однако если
стоитъ послѣлогъ, то и въ последнемъ случаѣ часто
ставятъ исх. падежъ.

Есир вәрмантан ан кайяр, хиртен кайяр. Вы ступайте не черезъ лѣсъ, а черезъ поле. Есир вәрманпа ан кайяр, хирпе кайяр. Вы ступайте не лѣсомъ, а полемъ.—Аѳасем пўрт сүмөнѳенех иртсе кайрѣс. Аѳасем пўрт сүмиппех (сүмепех) пртсе кайрѣс. Дѣти прошли мимо самой избы. Въ первомъ случаѣ дѣти могли приблизиться къ избѣ лишь въ одномъ или немногихъ пунктахъ, во второмъ прохожденіе ихъ вплотную къ избѣ (мимо ея) было болѣе продолжительнымъ.—Есир дѣнкѣ ту хѣррипе улѣхтарма тапратрѣмѣр та, лаша улѣхаймарѣ. Мы стали подниматься на крутую гору, но лошадь не смогла взвезти.—Урампала сын иртсе пыраѣ. По улицѣ идетъ человѣкъ.

Атѣлпалан та кимѣсем пырасѣс,

Икѣ хѣрри пѣрланса шѣвсан та

„По Волгѣ плутъ суда, хотя и обледепѣютъ оба ея берега“.

Кѣпертен (или: кѣпер урлѣ, но не кѣперпе) кас-санах манѣн урапа тѣнѣлѣ хуѣлса кайрѣ. Какъ только я переѣхалъ черезъ мостъ, у меня переломилась ось.—Вѣл каларѣ: выракавсем хысѣѳен кѣлтесем хушшине епѣ пуѣахсем пуѣстарса сѣрем-ха, терѣ. Она сказала: я стану ходить за жнецами, между сноповъ. и собирать колосья. Киштекелле Кѣнла йенѳен сѣлѣ тупа улѣхмалла, ѣва Киштек тѣвѣ тетпѣр. Со стороны р. Кильны къ Кищаку надо подниматься горою, мы зовемъ ее Кищакскою горою.

Если данное мѣсто разсматривается не какъ путь, по которому совершается направленное куда-либо движеніе, но какъ арена, на которой разыгрывается и которою ограничено то или иное дѣйствіе, то чувашш въ подобныхъ случаяхъ ставятъ мѣстный падежъ.

Пылѣѣк снѣѳен ашна килтѣм. Я пришелъ по гря-

зи.—Есир курăк ҫиңҫен ан ҫўрёр. Вы по травѣ не ходите, т. е. если вамъ нужно итти куда-нибудь, то вы травою не проходите. Однако скажутъ: мѣшѣн пыл-зак ҫиңҫе уруна (урусене) варлатса ҫўретѣи? Зачѣмъ ты бродишь по грязи и мараешь ноги?—Азасем вѣрѣм курăк ҫиңҫе зупса ҫўресҫе. Дѣти бѣгають по высокой травѣ.

Шăнкăр-шăнкăр шыв йухаѣ
 Зулпа хайăр хушшинзев;
 Ыравпа пайан хушшинзев
 Хёр ёмерё ыртет-ҫке.

„Между камнями и пескомъ съ журчаніемъ бѣжитъ вода; межъ завтрашнимъ и этимъ днемъ проходить двѣдцатьи года“.

Пăр айёвзев ҫётёрле¹⁾ ишше пыраѣ. Подо льдомъ плыветь стерлядь. Но: пăр айёвзев ҫётёрле ишше ҫўрет. Подо льдомъ плаваеть стерлядь.—Вуникё шăллă урапа йалан пёр йёр ҫиңҫен кусин-тзё. Ахъ, кабы колесо о двѣдцати спицахъ все катилось по одной колесѣ! (Пѣсня).—Йёлме касрăм, йёлтёр турăм шур йур ҫиңҫе ҫўреме. Срубиль и плему и сдѣлалъ лыжи, чтобы кататься по бѣлому снѣгу. (Пѣсня).—Акă сул ҫиңҫе пёри пыраѣ зуптарса, шăтăр-шăтăр, шăтăр-шăтăр тутарса. Кама кăна ҫитет, вёлт кăна ырттерсе кайаѣ. Вотъ одинъ изъ нихъ скачетъ по дорогѣ, стучить и гремѣть. Съ кѣмъ ни повертается—въ одну мигъ мимо промчится.

Замѣтимъ выраженіе: турап улăх, подниматься въ гору. Ахтапантан тухсавах урапа ҫине тайанса ыртрăм, тет те, ҫывăрах кайнă, тет. Турап улăхине те сиемен, тет, ҫав хула йшше кёвине те сиемен, тет,

¹⁾ Чисто чувашское названіе стерляди—ҫёкё (иш. пад. ҫёкке).

дав вѣхѣтра шѣтѣкѣ патне лаша пынѣ тѣнѣ, тет. Тотчасъ по выѣздѣ изъ дер. Кплны, говорить онъ, я легъ, облокотившись на телѣгу, и незамѣтно заснулъ. Не замѣтилъ я, говорить онъ, какъ поднялся на гору и какъ въѣхалъ въ городище; въ это время лошадь подошла къ названной выше ямѣ и остановилась.

Примѣчаніе 2. Глаголь *смотреть* (сквозь что) кромѣ исходнаго падежа сочиняется также и съ послѣлогомъ „витѣр“ (*сквозь*).

Урампалан иртсе еп пыраттѣм,
Ес ѣуреѣе витѣр пѣхаттѣн;
Ес ѣѣвтѣн те, тѣванѣм, еп ѣѣнмерѣм,
Ўиленсе мар, тѣванѣм, вѣтанса.

„Я проходилъ мимо по улицѣ, а ты смотрѣлъ въ окно; ты обратился ко мнѣ съ рѣчью, а я тебѣ, родимый, но отвѣтилъ,— но потому, чтобы я на тебя сердился, а потому, что я постѣнился“.

Примѣчаніе 3. Собственные и нарицательныя имена селеній, *черезъ* которыхъ происходитъ движеніе, гораздо чаще ставятся съ послѣлогами (витѣр, урлѣ), нежели въ формѣ исход. или твор. падежа. Названія урочищъ чаще ставятся въ тв. падежѣ.

Епар Шѣкѣре Сителпе Ушавар урлѣ (или: витѣр, виттѣр) ѣфретпѣр. Мы ѣздимъ въ Шугуръ черезъ Сидѣльняково и Ужанары.—Епѣр холана Штаваш виттѣр (или: Штавашпа) кайатпѣр. Мы ѣздимъ въ городъ черезъ Штанаши (на Штанаши).—Рак-кассисем Камана Пусакпа ѣфресѣѣ. Жители деревни Раковой ѣздить въ дер. Елховоозерную черезъ урочище Бузакъ.

Примѣчаніе 4. При глаголахъ *входитъ* (кѣр) и *выходитъ* (тух) исход. падежъ можетъ быть замѣненъ творительнымъ. Эта замѣна обязательна, если въ пред-

доженіи уже есть другой исход. падсжъ, указывающіи на *мѣсто*, изъ котораго выходятъ.

Тавър хапхапа кѣрѣр, мѣншѣн тесен пысѣк хапхапа аслѣ сул пѣтерме илсе кайасѣѣ. Входите тѣсными вратами; потому что широки врата и пространенъ путь. ведущіе на гибель. (МО).— Унтап тухаѣ халѣх урампа, кунтап тухаѣ тѣкѣрлѣкпа. Оттуда выходитъ народъ изъ улицы, отсюда выходитъ изъ заулка (т. е. отовсюду идетъ народъ).

е) Отличительныя черты, по которымъ узнаютъ что-либо.

Укальѣа (=укальѣа) тулѣнѣе те савра кѣлѣ,
 Савра кѣлѣ варри те сар хѣмѣш;
 Сар хѣмѣшсен тѣпне те шыв илсесѣн.
 Савѣнтан пѣлѣр сур-кунне пулпине:
 Тур утсѣана кѣлсе те савѣрса тѣратсап,
 Савѣнтан пѣлѣр тѣвансу кайвине.

„За околицею круглое озеро, на срединѣ его —желтые тростники; когда зальетъ водою комли желтыхъ тростниковъ, то знай по этому, что наступаетъ весна; когда запряжешь и завернешь (къ воротамъ) свою гнѣдую лошадку, то знай по этому, что убзкаетъ твой родимый“. (Изъ солд. пѣсна).

Еппир пулат умне пырса ситсесѣн
 Виѣ савра йуррѣама йурларѣм.
 Тѣресем ѣухларѣс сассѣмран:
 Мѣнле пуйан аѣи сасси? терѣс,
 Мѣнле хуса аѣи сасси? терѣс.

„Когда мы подошли къ палатѣ, я спѣлъ три куплета мопхъ пѣсенъ. Начальники догадались по моему голосу, и стали спрашивать: „Сына какого богача этотъ голосъ? Сына какого купца этотъ голосъ?“

Етем йепли тѣхѣвнѣа тумтирѣнѣен. кулнѣ кулпине-

ѣен, уткаланă уттинѣен палă. Качества человѣка можно опредѣлить по его одеждѣ, по его смѣху, по его походкѣ. (МО).

ж) Посредникъ, черезъ котораго что-нибудь сообщаютъ, передаютъ, посылаютъ или получаютъ.

Епѣ Йсхремрен Кевѣрлене (Каврилене) каѣпа килме каласа йатăм. Я передалъ Гаврилѣ черезъ Ефрема, чтобы онъ пришелъ сюда вечеромъ. — Аѣу Петѣртен апа укѣа парса йанă. Твой отецъ послалъ ему съ Петромъ денегъ.

Пирѣн хушшăмăрсем пит инѣе,

Куракантан салам йарăрсам.

„Между нами очень большое расстояние, посылайте поклонъ съ тѣми, кого вы увидите“.

Епѣ сая патна пѣр ѣурана тутăр парса йарăп, есѣ уи пуѣне кастарса илсе, тутăрпа ѣѣркесе хур; апа вара тенѣр ѣура пырсан, ѣавăнтая парса йар, тенѣ. Я пришлю къ тебѣ одного раба съ платкомъ, ты вели отрубить ему голову и заверни ее въ этотъ платокъ; когда придетъ другой рабъ, ты пришли се съ нимъ (МО).

Иногда степеніе нѣсколькихъ исход. падежей дѣлаетъ этотъ оборотъ неудобнымъ, и тогда прибѣгаютъ къ другимъ способамъ выраженія. Такъ, напр., фразу: „Я получилъ изъ Москвы черезъ Павла книгу“,--слѣдуетъ передать: „Ец Мускаван Павăл урлă кѣнеке илтѣм“.

Выраженіе: *я говорилъ съ нимъ черезъ переводчика*—передается по-чувашски: епѣ уина тăлмаѣă вѣсѣем калаѣрăм или: тăлмаѣă урлă калаѣрăм.

10) Исходный падежъ ставится послѣ глаголовъ: йарса тыт, *хвататься* (за что) ѣак. *внмать* (на что), ѣаклат, *ленктер*, *защитить* (за что), кăкар, *ѣых*, *привлзать*

(къ чему). турт, *тянуть* (за что), пус, обмакивать (во что).

Вара Иванпа Петёре лашисем сине утлавтарса, хёсёсене пилёкёсенъен сакса кума ашшё пиллесе йатъё. тет. Потомъ крестный посадилъ Пвана и Петра на лошадей, повёсилъ имъ на поясъ сабли, благословилъ и проводилъ въ путь. — Вара кушаки высё тарăхнă та, хай хуринъен пёр алтър сакнă та, пёр сулла тухса кайнă. Потомъ коника вышла изъ себя отъ голода, прицѣпила себѣ къ хвосту большой ковшъ и пошла по одной дорогѣ. — Хашё-хашё пёр суха-пусне, куптакине кутăп мартса, туртинъен шкё вёрен кăкаръёс. Нѣкоторые приладили къ сохѣ разоху вверху ногами, и привязали къ ея оглоблямъ двѣ веревки. — Вара йна, пёр-пёрин хысёнъен, пёрите: епё мар-и? тепёрп те: епё мар-и? тийе пусланă. Вăл вёсене каланă: вуникёртен пёрп, манна пёрде тиркёрен пусакан... тенё. И стали говорить Ему, одинъ за другимъ: не я ли? и другой: не я ли? Онъ же сказалъ имъ въ отвѣтъ: одинъ изъ двѣнадцати, обмакивающей со мною въ олюдо. (МО). — Епир аъасемпе сёрсеп тытрамър. Уяън уринъен вăрăм сип сыхса йатăмър. Мы съ ребятами поймали воробья и привязали ему къ ногѣ длинную палку. — Вёсем йаланах кётъ таврашёнъе суресе самрăкранах арсыни-хёр-арăмё-мёнёпех йуланутпа суреме лайăх вёреннё. Шыв урлă каъас пулсан та йуланутпах каенă; йапалисене тир ашнё селесе лашн хуринъен сыхса касарнă. Проводя время съ самаго дѣтства около (своихъ) стада, они, какъ мужчины, такъ и женщины, привыкали хорошо ѣздить верхомъ на конѣ. Даже черезъ рѣки они переплывали верхомъ, а вещи переправляли владь, зашивъ ихъ въ шкуру и привязавъ къ хвосту коня. (МО). Хур писен амăшё сипрен

карт! туртрё, тет те, хёрё вырѣнне керѣшё тѣрса ырса:
 „Писрё-им (чит. писрим), анис?“ тесе ытаѣ, тет. Когда
 гусь ожарился. то мать ея дернула за штку. Тогда вмѣ-
 сто ея дочери всталъ и вышелъ зять, и спрашиваетъ:
 „Ну что, матушка, ожарился что ли (гусь то)?“— Ёлек
 пёр сын икё аѣипе вѣрмаиа вутѣ касма кайрёс, тет-
 йуман каса пусларёс, тет. Йуманё кайса ан ѣктёр те-
 се аслѣ нвѣлпн мѣйёвѣен сыхса тилкепепе йуманран
 кѣкарса хуѣс, тет. Въ прежнее время одинъ человекъ
 и его двое сыновей пошли въ лѣсъ рубить дрова, и
 тамъ принялись рубить дубъ. Чтобы дубъ не свалился,
 они привязали его возжами къ шеѣ старшаго брата. —
 Еп ѣкме тѣртѣм (=тѣтѣм) та сѣк йѣвѣс торатёнѣен
 йарса тытрѣм. Я сталъ падать и схватился за сукъ
 этого дерева. (Козм.).

Примѣчаніе 1. Глаголы „сѣк“, „сѣкѣн“ и „сых“
 обыкновенно сочиняются съ исход. падежомъ тогда,
 когда предметъ, на который что-либо вѣшается, на ко-
 торомъ что-либо висеть, или къ которому что-либо при-
 вязывается, разсматривается не въ цѣломъ, а лишь по
 отношенію къ той его точкѣ, которая служитъ мѣстомъ
 прикрѣпленія другого предмета, при чемъ самый пред-
 метъ, къ которому что-либо прикрѣплено, мало уча-
 ствуетъ въ созданіи картины дѣйствія. Въ противномъ
 случаѣ ставятъ дат. падежъ на вопросъ *куда?* и мѣст-
 ный—на вопросъ *гдѣ?* Срав. въ первомъ примѣрѣ это-
 го §: хѣй хѣринѣен пёр алтѣр сѣкнѣ („прицѣпила
 себѣ къ хвосту большой ковшъ“), гдѣ *хвостъ* имѣетъ
 значеніе лишь какъ точка прикрѣпленія ковша. Однако
 скажутъ: кушакъ мѣине пѣѣкѣсѣсѣ хѣнкѣрма сѣкса йанѣ.
 На шею кошки повѣсили маленькій бубенчикъ,— пото-
 му что здѣсь шея кошки привлекаетъ къ себѣ болѣе

или менѣе сильное вниманіе, будучи чѣмъ-то такимъ, что хотять украсить.—Маѣъаран лампѣ ѡакѣнса тѣраѣ. На потолокъ висить лампа.—Епѣ ѡѣлелле пѣхрѣм та, хѣра йултѣм: йывѣѡ туратѣнѣн пѣр ѡнн ѡакѣнса тѣра параѣ. И посмотрѣль вверхъ, да такъ и обмеръ: на сучкѣ дерева висѣль человекъ.—Здѣсь все вниманіе зрителя было привлечено повѣсившимся, а сучокъ оставался совершенно въ сторонѣ.—Давидъ Авессалома ѡентернѣ, унѣн ѡарѣ тарса саланса пѣтнѣ; хѣй йуланутпа тарнѣ ѣух ѡѣѡне пѣр йуман туратѣнѣн ѡакѣнса йулнѣ. Давидъ побѣдилъ Авессалома, и войско его разѣялось; самъ онъ, когда спасался бѣгствомъ верхомъ на конѣ, зацѣпился волосами за дубовый сучъ. (МО).—Говорять: кушилне йывѣѡран (или: йывѣѡ ѡне, если обращаютъ нѣкоторое вниманіе и на дерево) ѡакса хур („повѣсь пещеръ на дерево“), однако скажутъ: ѡакманна йывѣѡ ѡне ѡакса хур („повѣсь свой кафтанъ на дерево“), потому что пещеръ вѣшается на дерево за вѣшалку, при чемъ вѣшаемый предметъ соприкасается съ тѣмъ предметомъ, на который его вѣшаютъ, лишь въ немногихъ точкахъ, тогда какъ у чувашскаго кафтана вѣшалки не бываетъ, и онъ не вѣшается, а скорѣе перекидывается черезъ дерево, покрывая собою значительную часть послѣдняго. Эта матеріальная разница въ способѣ вѣшанія отражается и на умственной картинѣ этого дѣйствія. Если бы мы сказали: ѡакманна йывѣѡран ѡакса хур,—то это значило бы, что кафтанъ совѣтуютъ повѣсить не такъ, какъ онъ вѣшается обыкновенно, а только зацѣпивъ его за одинъ край, и пр.—Моисей Турѣ хушнѣ тѣрѣх пѣхѣртан ѡелен кѣлетки тутарнѣ та, йывѣѡ ѡне ѡактарнѣ. Моисей, по повелѣнію Божию, велѣль сдѣлать изъ мѣди изображеніе змѣя и повѣсить

его на дерево.—При этихъ словахъ говорящему представляется картина змѣя, висѣщаго на деревѣ, причемъ дерево представляетъ собою довольно яркій образъ на этой картинѣ; кромѣ того, и самый способъ, какимъ была повѣшена змѣя, долженъ былъ представлять змѣю обвившеюся вокругъ дерева, а не только подвѣшенною къ нему въ одной какой-либо точкѣ.—Асту, сапа пвсон тен тытса џак пѣтаран џакса парѣп. Смотри, я схвачу тебя за шиворотъ и повѣшу вотъ на этотъ гвоздь. Но: епѣ џѣлѣке йалан џак пѣтана џакатѣп. И постоянно вѣшаю шапку вотъ на этотъ гвоздь¹⁾. Въ послѣднемъ случаѣ гвоздь представляется какъ шѣчто такое, что при вѣшаніи шапки закрывается послѣднею цѣпкомъ, какъ бы во всѣхъ его точкахъ.—Санѣп џѣлѣкѣ џста?—Манѣп џѣлѣк вѣта пѣтара џакѣнса тѣраѣ. Гдѣ твоя шапка?—Моя шапка виситъ на среднемъ гвоздѣ.

Аттеџем панѣ-тѣџ йѣтѣп џѣлѣк.

џакѣнеа йултѣр вѣта пѣтара;

Авнесѣм панѣ-тѣџ йѣтѣп пир кѣпн.

џакѣнса йултѣр вѣта каштара.

„Шапка-вязанка, подаренная мнѣ батюшкой, пусть останется висѣть на среднемъ гвоздѣ; рубашка льняного полотна, подаренная мнѣ матушкой, пусть останется висѣть на среднемъ шестѣ“.

Кѣпене пѣтаран џаклатрѣм та џурѣлѣџ. Я зацѣпилъ рубаху за гвоздь, и она разорвалась. Кѣпене пѣтана џаклатса илтѣм те џурѣлѣџ. Значеніе послѣдней фразы таковое же, что и первой, но здѣсь дат. падежъ употребленъ для выраженія того оттѣнка мысли, что рубаха въ теченіе нѣкотораго момента была на гвоздѣ, какъ бы закрывая его, тогда какъ употребленіе исх.

¹⁾ Пѣтаран џакатѣп значило бы: зацѣпляю за гвоздь.

падежа пмѣлю бы въ виду лишь соприкосновеціе обонхъ предметовъ въ одномъ пунктѣ. Хѣмѣта пѣтаран ленктерсе йатѣм. Я повѣсилъ хомуть, задѣвъ его за гвоздь. — Стина сумне тутѣр сакса йанѣ. На стѣну повѣшени платокъ. Лампнѣ стина сумѣнѣе саканса тѣраѣ. Лампа виситъ на стѣнѣ.

Бѣл сѣпла картасем урлѣ касса пинѣ тухне асѣрхамасѣр пѣр турат сине сакланѣѣ¹⁾, тет те, кѣпине сурѣѣ пѣрахрѣ, тет. Перелѣзая такимъ образомъ черезъ изгороди, онъ нечаянно зацѣпился за сучекъ и разорвалъ рубаху. — Патша йна вуласа пѣкса салтака хѣй вырѣнѣ сине виртарѣѣ. тет те, хѣлѣх пѣрѣи сине хѣс сакса хуѣѣ, тет. Царь, прочитавъ это, положилъ солдата на свою постель и повѣсилъ (надъ нею) на конскомъ волосѣ мечъ.

Въ нѣкоторыхъ говорахъ исход. падежъ при глаголахъ „сак“, „сакан“ повидимому сохраняется лишь какъ переживаніе стараго строя рѣчи, въ немногихъ выраженіяхъ, въ большинствѣ же оборотовъ уступилъ мѣсто послѣлогу „си“. Йывѣс тураѣѣ сине сакрѣм. Повѣсилъ на сукъ дерева. — Йывѣс тураѣѣ синеѣ сын саканса тѣраѣ. На сучкѣ дерева виситъ человекъ. — Сан сѣлѣкѣ пѣта синеѣ саканса тѣраѣ-ѣѣ. Твоя шапка висѣла на гвоздѣ. — Кушелкѣ пѣтаран (чаще: пѣта синеѣ) саканса тѣраѣ. Пещеръ виситъ на гвоздѣ. — Сѣпса йѣви йывѣс синеѣ (или: йывѣсран) саканса тѣраѣ. Осеннее гнѣздо виситъ на деревѣ.

Существуютъ случаи, гдѣ послѣлогъ бываетъ неизвѣстенъ. Напр., скажутъ правильнѣе: сентѣререв сѣ-

¹⁾ или вѣрнѣе: пѣр турата пыреса сакланѣѣ

кѣвнѣ, повнѣсѣ на полатяхъ (схватившись за полати); каштаран саканса вилнѣ, повѣсилса на жерди (лежащей горизонтально).

Если при глаголахъ *саклат*, *саклан* предметъ, за который что-либо зацѣпляется, разсматривается какъ нѣкоторое препятствіе къ движению, то ставятъ пех. падежъ. Хаихаран тухнѣ ъухне урапа тѣвѣлне хапча йупивѣен саклатрѣм та ъас тухаймарѣм. Выѣзжая изъ воротъ, я задѣлъ осью („ось“) за вереву, и не могъ скоро выѣхать.

При глаголѣ „кѣкар“ ставится пех. пад., если одинъ предметъ привязывается къ другому на нѣкоторомъ разстояніи отъ послѣдняго, и дат. падежъ послѣлога „сум“, когда привязываютъ вплотную къ предмету. Лашана йупаран кѣкарнѣ. Лошадь привязали къ столбу (напр. на привязи). Лашана йупа сумне кѣкарнѣ. Лошадь привязали вплотную къ столбу (такъ, что ея тѣло касается столба)¹⁾. Здѣсь, разумѣется, можетъ быть употребленъ и дат. падежъ другихъ послѣлоговъ, смотря по той идеѣ, какую имѣютъ въ виду выразить; напр лашана йывѣсѣ тѣмѣ хысне кѣкарса тѣратнѣ, лошадь привязали за группю деревьевъ; лашана пусѣ патне кѣкарса тѣратнѣ, лошадь привязали около колодца, и пр.

Примчаніе 2. Имя вещества, въ которое что-либо обмакивается, ставится всегда съ послѣлогомъ „си“ (въ дат. п.), то же самое иногда бываетъ и съ именемъ сосуда.

Савнѣ вѣренкенѣ Иоани тата Исус Христосран кѣкѣрни сумнех пусне хурса хуллаен ыйтвѣ: ей Вѣрен-

¹⁾ Иногда, впрочемъ, „йупа сумне“ употребляется въ смыслѣ „йупаран“.

текен, Сана тытса парасен кам вара вӑл? тенӗ. Иисус Христос та ӑна хуллен каланӑ: Епӗ ҫӑкӑр татӑкне кама тӑвар ҫине пуҫса парӑп, ҫавӑ пулӗ, тенӗ. Ҫапла каласан, ҫӑкӑр татӑкне тӑвар суланҫи ҫине пуҫнӑ та Искаріот Іудана ¹⁾ панӑ. Потомъ любимый ученикъ Его Іоаннъ, склонивъ голову на грудь Иисусову, тихо спросилъ Его: Учитель, кто тотъ, который предасть тебя? Иисусъ Христосъ тихо отвѣчалъ ему: тотъ, кому я подамъ кусокъ хлѣба, обмакнувъ его въ соль. Сказавъ это, онъ обмакнулъ кусокъ хлѣба въ солило и подалъ его Іудѣ Искаріоту.

11) Иногда онъ служить для выраженія предѣла, котораго достигаетъ предметъ.

Упӑте ҫын майлӑ пулнӑ, ҫҫҫ ҫҫртенех пулнӑ. Обезьяна была похожа на человека, и ея волосы были до земли.

Пирӗн йал шывӗ тарӑн шыв,
 Ыӑн тарӑнӗ пилӗкрен;
 Пирӗн йал хӗрӗ сарӑ хӗр,
 Сарӑ ҫҫҫ пилӗкрен.

„Наша деревенская рѣчка—глубокая, самое глубокое мѣсто до пояса; наши деревенскія дѣвушки—русыя, ихъ русые волосы до пояса“.

Примѣчаніе. Здѣсь, въ разговорномъ языкѣ, исходный падежъ сохранился лишь въ немногихъ случаяхъ; гораздо чаще чуваши прибѣгаютъ для выраженія пре-

¹⁾ Такъ я считаю нужнымъ сказать (см. § 2) вмѣсто значагося въ подлинникѣ: Искаріотскій Іудана. См. „Наставленіе въ Зак. Бож. на чув. яз. Изданіе 2-е Прав. Мисс. Об. Казань, 1901 г.“, стр. 103.

дѣла, достигаемаго предметомъ, къ послѣдующимъ конструкціямъ.

Ку ҫырмара шыв мана пилѣк таран (кѣкѣр тарац) ашгах. Въ этой рѣчкѣ вода мнѣ только по поясъ (по грудь). — Урамѣи иѣр вѣҫенҫен пуҫласа тепѣр вѣҫне ҫитиҫҫенех сат лартса тухвѣ. Отъ одного конца улицы и до другого рассаженъ садъ.

12) Тѣмъ же падежомъ означаютъ время, съ котораго начинается что-либо.

Аҫаран, съ дѣтства; пѣтѣкҫен, съ малыхъ лѣтъ; ҫамрѣкран, смолоду; кунтан малапне, отъ сего времени и впредь.

Арҫа ҫинҫи пушмака
Йеиле илсе тѣхѣнам-ши?
Аҫаран ўснѣ кил-ҫуртран
Йеиле тухса кайам-ши?

„Какъ я возьму и надену башмаки, стоящіе на сунуки? Какъ я уйду изъ этого дома, гдѣ я выросла съ дѣтства“?

Атте-анне пиллѣхне плмешкѣн
Мѣн кѣҫентен пухнѣ ѣс киллѣ.

„Чтобы получить родительское благословеніе, нуженъ утъ, набоженный съ самыхъ малыхъ лѣтъ“.

ҫентѣрлѣ кѣпер—решетке,
Сарѣ урхамах пуснѣ йѣрсем пур;
Аттепеле анне ҫѣр-ҫи ҫпиҫе
Мѣн кѣҫентен талтаиѣ йѣрсем пур.

„Съ перилами мостъ — рѣшетчатый, на немъ есть слѣды, гдѣ ступалъ саврасый аргамакъ. На колыняхъ у бабушки и матушки есть слѣды, потоптанные нами съ самаго младенчества“.

Если требуется показать, что известное дѣйствіе или состояніе, начавшись съ какого-либо времени, еще не прекратилось, но продолжается и въ описываемый

моментъ, то къ аффиксу исход. падежа прибавляютъ новый аффиксъ — творительнаго падежа.

Хăсантанпа тăрăпса суретеп ху, нимен хайла та тупаймастăн сак сынсене сапăстарма! Съ какпхъ поръ ты стараешься, а все не можешь найти никакого способа, чтобы заставить эгихъ людей подраться другъ съ другомъ.—Суралăаранпах епѣ сама иленвѣ, Аннем йленѣтѣ духнеревпех ¹⁾ Есѣ маваъ Туррам На тебл оставленъ и отъ утробы; отъ чрева матери моеи Ты Богъ мой.—Вăл, тусеймесѣр, татах каланă: „Мѣшенъ тѣнемес-тѣн? Хăсантанпа вара есѣ, асу шитсассăн, унăн умѣнѣтѣ тѣнемесѣр тăракан пултăн? тебѣ Онъ, не вытерпѣвъ, сказалъ опять: „Почему ты молчишь? Съ какпхъ это поръ стала ты молчать передъ отцомъ и не отвѣчать на его вопросы?“—Тепѣр кунѣнѣ Керкурн иртенпех тѣксѣм, пѣр калаçмасăр суренѣ. Лисахви ун патне сывăха пыма та хайман. На другой день, съ самаго утра, Григорій ходилъ мрачный и ничего не говорилъ. Лизавета не смѣла и подойти къ нему близко.—Пирѣн ёлкренпѣ халнѣтѣенех, еç вăхăтѣнѣтѣ, ерне-кун прасник тăвасçĕ, вырсерни-кун (вырсарин-кун) ёслесçĕ. У насъ пзетари п до сихъ поръ, въ рабочее время, пятницу празднуютъ, а въ воскресенье работаютъ.—Продъ Иисуса курсан пит савăнвă, мѣншенъ тесен вăл ун сиптѣн нумай плтнѣ те, Ана тахăсантанпах курсашăн пулнă. Иродъ, увидавъ Иисуса, весьма обрадовался, такъ какъ онъ много о немъ слышалъ, и давно желалъ Его видѣть. (МО). — Вăл ашшѣне хиреç каланă: акă епѣ миçе султанпа ёвлѣ саншăн ёслесе пурăнатăп, есѣ хушпине пихăсан та итлемесѣр хăварман; мава есѣ сапах та тусăм-

¹⁾ Замѣтимъ *склонение падежа*, нерѣдко наблюдаемое у чувашъ. См. „Материалы“, стр. 129.

семпе савѣнмашкѣн нихѣсан та каѣака путекии те пармарѣн. Онѣ сказалъ въ отвѣтъ отцу: вотъ, я столько лѣтъ („отъ сколькихъ лѣтъ“) служу тебѣ, и никогда не преступалъ приказанія твоего; но ты никогда не далъ мнѣ и козленка, чтобы мнѣ повеселиться съ друзьями моими. (МО).—Иисус уиѣн апшѣнѣен шѣтнѣ: ку капла пулни нумаираша-и? тенѣ. Вѣл калапѣ: мѣн аѣаравпах..... тенѣ. И спросилъ отца его: какъ давно это сдѣлалось съ нимъ? Онѣ сказалъ: съ дѣтства („съ самаго дѣтства“).

Примѣчаніе. Иногда вмѣсто аффикса тв. падежа исходный падежъ принимаетъ послѣ себя нарѣчіе „вара“, однако съ нѣскольکو особымъ оттѣнкомъ.

Епѣ унта тунти-кунтавпа кайман. Я не былъ тамъ съ понедѣльника Епѣ унта тунти-кунтан вара кайман. Я не былъ тамъ послѣ понедѣльника.

Случается, что исход. падежъ съ аффиксомъ тв. падежа находишь тамъ, гдѣ возможенъ и простой исход. падежъ; это объясняется различіемъ въ точкѣ зрѣнія, съ которой разсматриваютъ данное явленіе: если говорящій хочетъ указать только на начало дѣйствія, то онѣ ставитъ исход. падежъ безъ аффикса тв. падежа; если же ему нужно представить явленіе продолжающимся до описываемаго имъ момента, то онѣ еще прибавляетъ и этотъ аффиксъ. (См. Еванг. отъ Іоанна, I, 1).

13) Чуваши ставятъ исход. падежъ, чтобы означить промежутокъ времени, послѣ котораго совершается событіе (по-русски здѣсь встрѣчаемъ предлогъ *черезъ*). Иногда къ исходному падежу еще прибавляютъ нарѣчіе „вара“.

Патшанѣн аслѣ хѣрне вице кунтан каѣѣа памалла. Старшую дочь царя предстоитъ выдать замужъ черезъ

три дня.—Апше Пайтукана авлантарсан виç султанах вилнѣ. Женивъ Пайдугана, отецъ его, не болѣе, какъ черезъ три года, померъ.—Апше вилсен виç султан вара сав Кёркка пёр кёр-куинне Ахтапана праснике ёске кайнѣ. Черезъ три года послѣ смерти отца Киркка однажды осенью пошелъ провать на праздникъ въ дер. Кильну.

14) Исходнымъ надежомъ выражается переходъ изъ одного состоянія въ другое.

Пуртан çук тума кирек кам та пушкараѣ, çука пур тавасси хентерех. Изъ есть сдѣлать нѣтъ можетъ всякій, но изъ нѣтъ сдѣлать есть труднѣе.—Икѣ лашаран пёр лаша вѣсне авѣах тәрса йулѣёç. Отъ двухъ лошадей они остались только съ одною.

Атӓл хӓррине çитетпӓр,
Кимӓ çине ларатпӓр;
Шекӓр ¹⁾ Турра, пӓр Турра,
Хӓртен арӓм тӓватпӓр.

„Мы дошли до Волги и сядимъ въ лодку; слава Богу, одному Богу, мы изъ дѣвушки дѣлаемъ (замужнюю) женщину“.

15) Онъ же выражаетъ и причину дѣйствія, особенно если приводится причина побудительная, основанная на какомъ-либо соображеніи.

Çула пулсан епир аѣасемне шӓрӓхран кулленех тури армана шыва кӓме кайатпӓр. Лӓтомъ мы съ ребятами ежедневно ходимъ отъ жары купаться на верхнюю мельницу.—Çын пуртан кӓмерӓм. Я не вошелъ потому, что (тамъ) были люди.

¹⁾ Шекӓр Турра соотвѣтствуетъ тат. *الله җе شكر*; чисто по-чувашски: тав-та-пуç Турра.

Авне куллен-кун выѣхсем мѣштеп наѣарлашине пѣлесшѣи йумѣс патне кайаѣ-ѣѣ. Мать ежедневно ходила къ йомзѣ, чтобы узнать, отчего отоцаль скотъ.

16) Онъ выражаетъ *соотвѣтствіе*.

Ирѣклѣрен (или: преклѣ), ирѣклѣ кунтан, по доброй волѣ; тивѣсѣлѣрен, по справедливости; йѣркѣрен, по порядку; тѣрѣрен, въ прямомъ направленіи; безъ обиняковъ; пѣклѣрен (или: пѣкле), прямо, напрямки; савѣрѣнѣсран, савраран (или: савра, тавра, кукаѣр, коккаѣр, козм. котѣнла), окольнымъ путемъ; суйаран, на ложныхъ основаніяхъ.

Пѣклѣрен кайан пѣх хыпѣѣ, савѣрѣнѣсран кайан суй хыпѣѣ, теѣсѣѣ. Кто идетъ напрямки, тотъ отвѣдываетъ сала. кто идетъ окольною дорогою, тотъ отвѣдываетъ масла. (Пословица). Вариантъ: пѣкле кайан пѣх хыпѣѣ, савра кайан сѣв хыпѣѣ, савѣнпа сѣѣ йумѣсѣ, тѣрѣс калатѣр тесе, тѣргѣн (тѣрѣрен) ан кай, савраран кай. Кто идетъ напрямки, тотъ отвѣдаетъ сала, кто идетъ окольнымъ путемъ, тотъ отвѣдаетъ масла, — поэтому ты, чтобы йомзя сказалъ тебѣ правду, ступай къ нему не прямо, а кругомъ. — Мана тѣрѣрен каласан нимѣн те пулмѣ. Если я скажу по правдѣ, то мнѣ ничего не будетъ.

Сырма тулѣ шыв йухаѣѣ,

Сѣр снѣѣн мар, ѣул снѣѣн;

Кѣсѣл мана сын снѣѣт

ѣан снѣѣн мар, суйаран.

„Течетъ полная рѣчка воды — не по землѣ, а по камнямъ: въ лямъ толку меня осуждаютъ („ѣлѣтъ“) люди — не по правдѣ, а ложно“.

Хер: „Есѣ ирѣклѣ кунтан мѣшшѣи килтѣи талѣ кунта? Авѣ мана кунта сѣлен килѣт те снѣѣт, савѣнѣн“

макӳрса ларатӳи ӳнтӳ“, тесе каларӳ, тет. Дѣвушка сказала: „Ты зачѣмъ еще пришелъ сюда по своей доброй волѣ? Вотъ прилетитъ змѣй и съѣстъ меня, поэтому то я и плачу“. — Сырлах, Турӳҗӳм, Пӳлӳхҗӳем! Херлӳ Сыр акмалӳх патӳр, ырмаӳх та патӳр; асӳнатпӳр, витӳнетпӳр аҗамӳрпа, вӳсен телейӳнҗӳен те пулин, килен-кайан телсейӳнҗӳен те пулсан. җӳӳӳх-җӳӳӳ телейӳнҗӳен те пулсан патӳр. Сырлах! Помилуй, Боже и Раздѣлитель! Красный Яръ ¹⁾ пусть подастъ, что посѣять и что сжать. Мы поминнаемъ (васъ) и просимъ (васъ) съ нашими дѣтьми, пусть онъ подастъ хотя на ихъ счастье, или хотя на счастье посѣщающихъ насъ, или на счастье домашнихъ птицъ. Помилуй!

17) Въ исходномъ падежѣ ставится при сравнительной степени названіе предмета, который служить мѣриломъ для сравненія. Въ русскомъ языкѣ въ подобныхъ случаяхъ употребляютъ или род. падежъ или союзы: *нежели, чѣмъ*. Сюда также относится управленіе послѣ реченій: вара, кайран, послѣ, блѣк, малтан. прежде; сӳлге, выше, айалта, ниже; тура (сӳлте), выше въ гору. выше по теченію; анатра, ниже подъ гору, ниже по теченію; мала (маларах), впередъ, раньше, лучше, больше. дороже; кайна (кайарах), назадъ, послѣ, хуже, меньше, дешевле; ытла (ыгларах), боьше, лучше, значительнѣе; урӳх, крѣмѣ.

Лашаран сӳӳӳ, курӳкраи лутра. Выше лошади, ниже травы. (Загадка—копыто сѣделки—йӳнерҗӳӳк ункв).—Хӳянтаи аслине сансан алли җетрекен пулат, тессӳ. Если ударитъ старше себя, то славутъ руки

¹⁾ См Магн, ор сіт, 29 с., (ыр“ соб. „сыран“ (обрывъ)

трястись. (Послов.).—Касхине семйисем тавърйансап ушăшка: „Ърёлетён-и (чит. ърёлетни), каръак?“ тесе ыйтаѣ, тет. Аръмё: „Сук, ърёлейместёп, ёлэкхивѣец те ваѣарлантѣм“, терё, тет. Вечеромъ, когда ея семейные воротилшесь съ поля, мужъ спрашиваетъ: „Поправляешься лп, старуха?“ Жена отвѣчала: „Нѣтъ, по могу поправиться, мѣ стало еще хуже, чѣмъ прежде“.— Ей Турă, папантан вара хёл сивви хёселё кайаѣ, уи ѣухне те ашăра пурăнма пар пире. О Боже! съ нынѣшняго дня начинается пора зимнихъ холодовъ, дай намъ и тогда жить въ теплѣ

Кайăк хурсем пыраѣѣ картипе,

Кайри мала тесе ан калър.

Епир кунтан тухса кайсаесан,

Умёнѣен хыѣ тесе ан калър.

„Вереницею летятъ дикіе гуси, — не говорите: „задній—впередь!“ Когда мы уйдёмъ отсюда, не говорите, что нашъ уходъ лучше нашего прихода (соб. „ихъ тыль лучше, чѣмъ ихъ передь“, т. е. лучше бы они не приходили совсѣмъ)“.

Анкартине вун-пилёкшер капантан кайа лартмалла ан пүлтър. Пусть не приходится ставить на гумнѣ менше, чѣмъ по пятнадцати кладей. (Изъ моленія).—Перис ыттисенѣен кайарах тивнё. Одному досталось меньше, чѣмъ другимъ.

Сынша ытлашши ан калаѣ, тѣваппа та ан ман, аръмна та ан ман, ху ѣунунтан урăх викама та ан ман, вăхăѣё-вăхăѣёпе ху ѣунна та йуса. Не говори лишняго съ людьми, не забывай ви родныхъ, ни жены, не забывай никого, кромѣ себя („кромѣ своей души“). а по временамъ исправляй и свою душу.

Улма тутлă, улма тутлă,

Улмисенѣен ытла пыл тутлă.

Пыл та тутлӓ, су та тутлӓ,

Пылтан-суран ытла тӓван тутлӓ.

„Сладки яблоки, сладки яблоки, а еще слаще яблоковъ медь. И медь сладокъ, и масло сладко, а еще слаще меда и масла— родной человекъ“.

Примѣчаніе 1. Дополнительные слова, отвѣчающія на вопросы: *насколько? чѣмъ?* — и показывающія степень, которой достигаетъ перевѣсъ качества одного предмета надъ качествомъ другого, выражаются по-чувашски вин. падежомъ *безъ* аффикса.

Есѣ манран икѣ сул аслӓ. Ты старше меня на два года.—Кӓтӓкӓ прасникѣ Мун-кунтан пѣр ерне малтан пулат. Вербное Воскресенье бываетъ за недѣлю до Пасхи („ранѣе Пасхи“).—Суян (сӓйен, сӓвин) сӓрттантан (чебокс. шӓшлӓрев) нуммай пысӓк. Сомъ гораздо больше щуки.—Кӓрепенке сӓкӓр кӓрепенке кулатӓран висӓ пус йӓнӓрех. Фунтъ чернаго хлѣба дешевле фунта бѣлаго на три копейки.—Тутарсем урасана кашин сул пѣр вӓхӓтра тытмасӓсӓ. Вӓсем ӓлӓкхи сул тытнӓ урасаран вун икѣ кун йе маларах йе кайарах тӓтасӓсӓ. Татары держатъ уразу не каждый годъ въ одно и то же время, они держатъ ее сравнительно съ предыдущимъ годомъ или на двѣнадцать дней раньше или на 12 дней позднеѣ.

Однако при нарѣчійхъ „малтан“, *раньше* и „кайран“ (вара), *послѣ*, степень перевѣса качества можетъ означаться и исход. падежомъ, если названіе шѣрила сравненія опущено. Примѣръ см. на стр. 299, вторан строка снизу.

Примѣчаніе 2. При нарѣчій „ытла“ (*больше*) им. вех. падежа ставятъ также им. падежъ.

Пѣр илӓк пин сын ытла вӓлерсе тӓкнӓ. Умерт-

вили болѣе пяти тысячъ человекъ. Султалкъ ытла параймасър тѣнѣ. Не сдавались болѣе года.

Примѣчаніе 3. Имена прилагательныя иногда повторяются въ ихъ пеходномъ падежѣ передъ формами ихъ прочихъ падежей для выраженія превосходной степени.

Пуян улпутсем йапала таврашне хаклѣран хаклѣ парса плессѣтѣр (плессѣ пулѣ). Богатые господа, навѣрное, покупаютъ вещи за самую дорогую цѣну („заплативъ дороже дорогого“).

То же самое наблюдаемъ въ прилагательныхъ, нарѣчіяхъ и даже глаголахъ (последніе въ этомъ случаѣ повторяются въ ихъ падежѣ причастія прошед. времени передъ ихъ пзъяв. наклоненіемъ), когда выражаютъ постепенное усиленіе качества или дѣйствія или его непрерывность.

Пирѣн Васук хаклѣран хаклѣ тумтир туйана пусларѣ. Нашъ Василій сталъ заводить себѣ одежду все дороже и дороже („дороже дорогого“) — Вѣрѣман вѣрѣм ѣшсем тухаѣѣ. Выходятъ люди все выше и выше (или: одинъ другого выше). — Вѣл унта лапѣх пурѣннѣ та, ѣна улпуѣ аслаѣран асла кѣларса пынѣ. Онъ служилъ тамъ очень хорошо, и начальникъ производилъ его (въ чины) все выше и выше. Ѣакѣрѣ тул пек хытса кѣвакарса кайаѣ. ѣемѣрен ѣемѣ пѣѣрсе пырсан, ѣемѣ ѣакѣра нумай ѣипѣтѣн, тесѣѣ. Хлѣбъ у нихъ становится твердымъ, какъ камень, и покрывается плѣсенью; они говорятъ, („что если всегда имѣть печь“) мягкій хлѣбъ, то его много съѣшь.

Кунсеренех хѣвел пѣлѣт ѣнѣѣ

Ѣулѣрен Ѣлѣрех хѣпараѣ;

Кунсеренех кѣвакарѣѣн пѣрт ѣнѣѣ

Кѣкѣл-кѣкѣл туса авѣтаѣ.

„День ого тия (соб. „ежедневно“) солнышко поцнижается все выше и выше на небѣ, и каждый день на крышѣ избы воркуеть голубь“.

Пирён йалта йумѣс пумайран пумайланаѣ; епѣ хальсѣсѣн (халь авѣах) хисеплесе кѣлартѣм, мѣн пурѣ хѣрѣх иккѣ-тухрѣ. Въ нашей деревнѣ число йомзей все увеличивается и увеличивается; я только что сейчасъ пересчиталь ихъ, и оказалось всего сорокъ два.

Йр утсем ывѣтаѣсѣ пуѣсене

Малтан малалла йургасшѣн.

„Добрые кони машуть головами, хотять бѣжать рысью все дальше и дальше впередъ“.

Арман хысене ситсен. сасѣ сѣва хысѣнѣе пек плтѣнет, тет. Сапла пѣрмайах (=пѣр-майах) сасѣ айкаран айкака плтѣнсе пыраѣ. Когда онъ зашелъ за мельницу, голосъ сталъ раздаваться какъ будто за кладбищемъ. Такимъ образомъ голосъ слышался все дальше и дальше. Вѣл хѣй ѣна ѣстерекевнине ун ѣух сапах каламан, унтаи вара пѣр уйѣхранах аптра пуѣлавѣ, ѣшна пѣвѣна-пѣвѣна ѣксе. Хайхи вара ѣснѣрен ѣснѣ. ¹⁾ Пѣрер сѣлтан вара ѣунлѣ пек сиксе сѣре пуѣлавѣ ѣшра. Однако въ то время она не сказала ничего тому, кто ее напоилъ, а потомъ, не болѣе, какъ черезъ мѣсяць, она стала мучиться нутромъ и падать, задыхаясь. А то все росло и росло. Спустя годъ оно стало прыгать у нея внутри, какъ-будто что-то живое.

Отсюда же слѣдуетъ объяснить употребленіе их. падежа въ реченіяхъ „тѣрлѣрен, тѣслѣрен“, *различный* (вж. тѣрлѣрен тѣрлѣ, тѣслѣрен тѣслѣ).

¹⁾ ѣснѣсем ѣснѣ.

Хритун тѣслѣрен апата пѣрер кашѣк сыпса ҫаршав хыҫне тухса вьртрѣ, тет. Харитонъ отвѣдалъ по ложкѣ разнообразныхъ кушаній, вышелъ и легъ за палаткою.— Пѣрне тѣслѣрен-тѣслѣ ҫуртасем плсе килтерҫѣҫ. Одного спосылали за самыми разнообразными свѣчами.

18) Исходнымъ падежомъ замѣняется послѣлогъ „серен“, но, повидному, только въ немногихъ выраженіяхъ, особливо въ реченіи „килѣрен“, *въ каждый домъ, въ каждомъ домѣ, изъ каждого дома* (тат. ой сайын). Въ другихъ случаяхъ употребляютъ или послѣлогъ „серен“ (сайран, сейрен), переводимый по-русски словомъ *каждый*, или нѣкоторые особыя обороты. Ҫапла аш-паш хатѣрленѣ хушѣра тата пурте килѣрен пѣрер ҫѣклеме хурѣ пусаҫҫѣ. Между тѣмъ, какъ готовятъ такимъ образомъ мясо, всѣ, въ каждомъ домѣ, еще закалывають по одному жертвенному гусю.— Пятран пѣрер пус ҫстернѣ. Набавили по копейкѣ на (каждый) пудъ.— Пятран икшер пус ҫакарса паҫѣ. Сбавиль по 2 копейки съ пуда.— Ҫынсерен пѣрер хайар татса тухрѣ. Сорвалъ по огурцу на человѣка. Урапасайран (урапасерен) пѣрер ҫул хурса тухнѣ. На каждую телѣгу положили по камню.

Уйѣх та пур, ҫѣлтѣр та пур,

Уйѣх ансан ҫѣлтѣр ҫути пур;

Еппр, тѣванпа тѣван, калаҫнѣ ҫух

Сѣмахсайран сахѣр тути пур.

„Есть и мѣсяць, есть и звѣзды; если мѣсяць закатится, то свѣтятъ звѣзды. Когда мы, родные, говоримъ другъ съ другомъ, то каждое слово намъ сладко, какъ сахаръ“.

Отмѣтимъ еще нѣкоторые своеобразные обороты, соотвѣтствующіе русскому *каждый*. Въ нѣкоторыхъ изъ

этихъ оборотовъ замѣчательно удвоеніе словъ и цѣлыхъ выраженій.

Йалтан-йалтан (йалсерен) пешор сын суйланъ. Изъ каждой деревни выбрали по два человѣка.—Пилѣк хълаѣа, пилѣк хълаѣа пилѣкшер йываѣ лартса тухнъ. На каждыхъ пяти саженьяхъ посадили по пяти деревьевъ.—Пилѣк хълаѣран, пилѣк хълаѣран хурън лартса кайнъ. Черезъ каждыя пять сажень посажены березы.—Пилѣк хълаѣран-нѣр, пилѣк хълаѣран-нѣр икѣ йываѣ лартнъ. Черезъ каждыя пять сажень посажено два дерева.—Виѣ сынна икѣ ѣакър, виѣ сынна икѣ ѣакър парса тухнъ (или: пара-пара тухнъ). На каждыхъ три человѣка онъ далъ по два хлѣба.—Въръмккине икѣ пѣрене, въръмккине икѣ пѣрене хурса тавърънтѣ. Онъ привезъ бревна, положивъ ихъ по два на (каждую) телѣгу. (Здѣсь хура-хура тавърънтѣ означало бы, что онъ ѣздилъ за бревнами нѣсколько разъ, а не привезъ ихъ сразу).—Виѣ сынна ик сехет, виѣ сынна ик сехет каласрѣм епѣ вѣсемпе. Я говорилъ съ каждымъ тремя („на каждые три“) изъ нихъ по два часа.—Кашни виѣ сынна икшер сехет каласрѣм епѣ. Съ каждымъ тремя человѣками я говорилъ по два часа.—Вунъ ѣынтап пѣрне (пѣрпине) вунъ ѣынтап пѣрне (пѣринне) пуѣссене каснъ. Изъ каждыхъ десяти человѣкъ одному отрубили голову.—Тъхър ѣын сиктерсе вуннъмъшпе, тъхър ѣын сиктерсе вуннъмъшпе пуѣссене каснъ (или: пуѣсне каса-каса пѣрахнъ). Каждому десятому человѣку отрубили голову.—Пинъ ѣухне ултѣ утѣмран-нѣр Турра парне парса, Турѣ йуррисем йурласа, мусыккан каласа пинъ. Когда они шли, то черезъ каждые шесть шаговъ приносили Богу жертву, пѣли божественныя пѣсни и играли на музыкальныхъ инструментахъ. (МО).—Пат *пуѣче* пилѣк пуѣ

тѣлес пулаѣ. Пужно платитъ по пяти копеекъ съ пуда. Ъукуи сулна сѣрекенеонѣен хакас сѣхрѣм іарѣх плессѣ. Виц-сѣр сѣхрѣма ситиѣѣен сѣхрѣм *пуспе* пѣр пус сурра йахѣн плессѣ, 300 сѣхрѣм ытла каймалла пулсан хаке йѣнет. Съ тѣхъ, кто ѣздитъ по желѣзнымъ дорогамъ, плату взимають поверстно. До 300 верстѣ взимается около 1½ коп. съ версты, а если ѣдешь дальше 300 верстѣ, то плата уменьшается. — Кѣлѣ урлѣ касмашкѣн сын пуспе пѣрер пус тѣлес пулаѣ. Чтобы переѣхать черезъ озеро, надо заплатить по копейкѣ съ человѣка. — Витрине икшер кѣрепенкке сѣнѣх йарассѣ. Кладуть по 2 фунта муки на ведро. — Сѣвѣхран лѣтсерен пѣрер кѣрепенкке (кѣрепенкѣ, кѣрепенкке) хѣйѣр тухрѣ. Въ каждомъ пудѣ муки оказалось по фунту песку. — Сѣлѣхран лѣтсерен вицшер кѣрепенкке мана йулаѣ. Съ каждаго пуда ржа три фунта остается въ мою пользу. — Пиѣкесерен вуншар кѣрепенккене йахѣн кѣрассин йухса пѣтет. Изъ каждой бочки керосина утекаетъ около десяти фунтовъ.

Хули-хулипе хуларан пѣрер сын суйланѣ. Въ каждомъ городѣ выбрали по человѣку. — Манѣн йешѣк-сенѣе пурпѣе те вуншар кѣнеке. У меня по 10 книгъ въ каждомъ ящикѣ.

19) Замѣтимъ нех. надежъ въ нѣкоторыхъ нарѣчныхъ выраженіяхъ:

Малтан (валтан), сначала (вмѣсто чего также встрѣчаемъ: пирвай, первай, первой): кайран, послѣ, потомъ; ѣлѣмен (ѣлѣм), послѣ; сѣнѣрен, снова: вѣр-сѣнѣрен, заново; сурмаран, пополамъ; йенлерен те пулсан, какъ-нибудь; сайра хутран (сайра хутра, сайра майра, хутра-ситре, хутран-ситрен), сайраран пѣрре, изрѣдка; йулашкинѣен, напоследокъ: пицетрен, катаран, айкрап,

издали; сахалтан (или сахал тесен), по меньшей мѣрѣ (шумай тесен, по большой мѣрѣ, самое большее); ʒунтан, отъ души; пѣр вѣсрен, сплошь, и пр. Сюда же относятся удвоенныя парѣчія: кунтан-кун, день ото дня; хушӳран-хушӳ, время отъ времени; султан-сул, годъ отъ году; алӳран алла, съ рукъ на руки; кусран куса, глядя другъ другу въ глаза („съ глаза на глазъ“); сусрен сусе, схвативши другъ друга за волосы („съ волосъ на волосъ“).

Сѣнѣ сул кунѣ пуйан сынъ ʒи малтан пѣрте кѣрсен. тырӳ аван пулаʒ, тет. Если въ день новаго года прежде всего войдетъ въ избу богатый человѣкъ, то, говорятъ, хорошо уродится хлѣбъ. (Повѣрье). — Кувран-кун кайалла кайʒӳӳӳӳ, сыпӳкран-сыпӳк пѣтсе пыʒӳӳӳӳ. Пусть они приходятъ въ упадокъ со дня на день и вырождаются съ каждымъ поколѣнiемъ. — Султан-сул сѣр хѣсѣше пыраʒ. Годъ отъ году земли все становится меньше и меньше. — Сире сахалпа ситес сук, сахалтан та сире пѣр пӳт кирлѣ; пѣр пӳт илес пулассӳӳӳ пѣр пӳʒѣ пилѣк сѣр тенкѣ тӳраʒ. Вамъ небольшого количества не хватитъ, самое меньшее вамъ нужно пудъ, а онъ стоитъ при покупкѣ 500 руб.

Вѣр-сѣниӳрен кѣрѣк еп сѣлетрѣм,

Тӳхӳӳӳӳ пѣлмесӳр киветрѣм.

„Сшила я себѣ новую шубу, и далъ ей изветшать, не ушла се налѣвать.“

Пѣлет шѣвелет те. сужалса кайаʒ, савӳӳ нек пѣрре сѣр айне кайӳӳ сын тухас сук урӳхран. Облако таетъ и исчезаетъ, такъ и человѣкъ, разъ ушедшій подъ землю, уже не вернется болѣе. (МО).

Ситѣ тутӳр пѣр вѣсрен,

Халʒи (—хайʒи) касрѣ, уйӳрʒѣ.

„(Было) семь платковъ въ одномъ кускѣ (точнѣе: сплошь, пось одно), но ложкицы разрѣзали ихъ, и отѣлили одинъ отъ другого“.

Ѕбиѳрен кплиѳ сын тесе

Ѕуван вута ан ѳпкѳр.

„Но толкайте меня въ пылающій огонь, пользуясь тѣмъ, что („говоря, что“) я здѣсь новый („новопришедшій“) человекъ“.

Атте-анне ѳунтан саваймарѳ,

Турри пуѳа ырѳ ѳырмарѳ.

„Отець и мать меня не возлюбили, и Богъ не судилъ счастья моей головѣ“.

Пирѳн савнисене кам йуратмѳ

Куѳран куѳа пѳхса калаѳсан!

„Кто не полюбитъ тѣхъ, кого мы любимъ, если поговорить съ ними, сойлясь лицомъ къ лицу?“

Ѕѳсрен-ѳѳе тытѳсса тѳпелеше пуѳларѳѳ. Стали драться, схвативъ другъ друга за волосы—Вѳл ѳук ѳынсене пулѳшнѳ, ѳынсене хушѳран-хушѳ (хушѳран-хушѳран) укѳа та валеѳнѳ. Онъ помогаль бѳднымъ и даже время отъ времени раздаваль людямъ деньги.—Аскѳн хѳр-арѳмпала хирѳѳ ан пул, йеплерен те пулсан ун серепине ѳакланмалла ан пултѳр. Не встрѳчайся съ распутною женщиною, чтобы тебѣ какъ-нибудь не попасть въ ея сѳти („силокъ“). (МО).—Пѳтѳмпе киле таврѳнма хатѳрленсен, пѳшалѳма та ѳурѳм ѳине ѳаксан, пурне те пѳр сѳмахран: „Сыв пулса тѳрѳр халѳ, ѳипер пурѳнѳр, килелле таврѳвам“ тесе вѳсенѳн кплинтѳн тухса урам тѳрѳх ута пуѳларѳм. Приготовившись совѳмъ итти домой и повѳсивъ руѳжье на плечо, я сказалъ имъ всѳмъ вмѳстѳ: „Пока прощайте, желаю вамъ всего лучшаго; я хочу итти домой“, —вышелъ изъ ихъ дома, и пошелъ вдоль улицы.

(Вал) хай пур еине пур тавас тесс пёртте шухайш-ламан, пурнаёне куллен-кун пксетнё. Опъ не думалъ о томъ, чтобы пріобрѣтать все больше и больше, и день ото дня уменьшать свое имущество.

Мпкула кунё, каѣа хирёс, хёвел анса килнё вѣхъ-талла, хёрсем, каѣѣасем пёр-пёринне пуѣтарѣнасёё те-алѣран алла тыѣсса карталанса вѣййа каѣасёё. Въ Николннъ день, къ вечеру, около заката солнца, дѣ-вущкп и парни собираются вмѣстѣ, и вереницею идутъ въ хороводъ, схватившись другъ съ другомъ за руки.

20) Можно отмѣтить исх. падежъ въ пѣкоторыхъ своеобразныхъ оборотахъ, каковы: куѣран тайѣл, осла-бѣть глазами („уклониться отъ глазъ“); вѣйран тайѣл, лишиться силъ (отъ старости и пр.); халтан суѣн, вы-биться изъ силъ; тѣнран сухат, лишать разума; хал-ран ўкер, лишать силы; ѣнтав кай, изумиться; асран ѣар, забыть; асран кай, подвергнуться забвенію; тѣван-тан ѣѣхѣр, называть родственникомъ ¹⁾ пѣкѣран тайѣл, освободиться отъ жидкости по самую жалейку (по самый гвоздь, о бочкѣ); тесрен ўк, спастъ съ лица, измѣни-ться; хѣлхаран кала, говорить на ухо.

Ўух, ѣух, пѣѣке, ѣух, пѣѣке!

Епер киле кайѣѣен

Ес пѣкѣран ан тайѣл!

„Теки, теки, бочка, теки, бочка! Пока мы не уйдемъ домой, пусть въ тебѣ пиво все будетъ выше жалейки!“ (Нлр., с. Абы-зово).

¹⁾ Это выраженіе встрѣчается въ пѣснѣ,

Татах епѣ тилмѣрсе пѣхрѣм, тилмѣрсе пѣхсан епѣ палларѣм кам кѣлет патнелле пынине. Ватѣ, курпуц, куѣран тайѣлнѣ карѣѣк пырса тѣѣѣ кѣлет алѣкѣ патне. Ѣав вѣхѣтра манѣи ѣунѣм ѣѣрне вѣѣсех ѣитрѣ. Я опять посмотрѣлъ пристально, и тутъ я узналъ, кто идетъ къ амбару. Старая, горбатая, поделѣповатая старуха подошла и встала у двери, ведущей въ амбаръ. Въ это время душа у меня дошла до концовъ ногтей (т. е. „ушла въ пятки“).—Вирлѣ ѣѣлхеллисенѣн ѣѣлхине ѣѣттерет, ватѣ ѣынсене тѣнран ѣухатаѣ. Онѣ лишаетъ языка краснорѣчивыхъ и отнимаетъ умъ у старцевъ. (МО).

21) Замѣтимъ еще обороты: кѣпе ѣинѣен тѣхѣн, надѣвать поверхъ рубахи; пуѣ ѣинѣен пѣркеп, закрываться съ головою; ѣанѣран тѣхѣн, надѣвать въ рукава.

Пуѣ ѣинѣенех пѣркенеѣ вытрѣм. Я лежала, покрывшись съ головою.—Кѣпсене хыврѣѣ те урисене ѣанпсенеѣен тѣхѣнса пѣѣѣѣ, унтан мелке утланѣѣѣ те хир урлѣ йурта пѣѣѣѣ. Онѣ сняли съ себя рубахи, надѣли ихъ въ рукава на погн, потомъ сѣли верхомъ на помело и пустились рысью черезъ поле.

Т в о р и т е л ь н ы й п а д е ж ь .

§ 198. Въ творительномъ падежѣ вообще полагаются имена, обозначающія орудіе, средство или способъ къ совершенію дѣйствія. Имѣя болѣе обширное примѣненіе, нежели русскій тв. падежъ, падежъ этотъ перѣдко замѣняетъ собою различныя русскіе предлоги, сочиняющіеся съ различными падежами.

Ѣелене каснѣ пуртѣпа сынъ касѣлсан, пихсан та тѣрлевмест. тет. Говорятъ, что если челоѣкъ ранитъ

себя топоромъ, которымъ зарубили змѣю, то онъ не выльчится никогда. (Повѣрье).— Мѣве те пулли сѣсѣпе фуксе сисессѣн, фукен фукенен пулатъ, те сѣсѣ. Если съѣшь что-нибудь съ ножа („проткнуть ножомъ“), то сдѣлается колотье. (Пов.).— Аллуа пар та, уруа ут. Дай руками, да и ходи ногами. (Пословица, намекающая на трудность полученія долговъ).— Тѣван аппѣшѣ, шѣллѣ хѣйне мѣн каланине астуса, шѣммисене сѣтел айне пѣрахсан, сѣтел айѣнѣен плет, вута пѣрахсан, вутран влет, тет, сѣщѣ сине пѣрахсан, унтан плет, тет, шурѣ тутѣрпа пустарса сѣхаѣ, тет те, хумѣш (хѣмѣш) тѣшне кайса вараѣ, тет. Его родная старшая сестра, помня, что сказала ей братъ. беретъ его кости изъ-подъ стола, если ихъ бросятъ подъ столъ, изъ огня, если ихъ бросятъ въ огонь, изъ сора, если ихъ выбросятъ въ соръ („на соръ“), собираетъ ихъ, завязываетъ въ бѣлый платокъ („платкомъ“), отправляется и зарываетъ ихъ у корней тростника.— Ей ырѣ Турѣ, сѣрлаха пар ырѣ фѣклемем! Сана сѣнатлѣ хурѣмпа асѣнатѣл, витѣнетѣл, сѣрлаха пар ырѣ фѣклемем! О, Святой¹⁾ Боже, помилуй, (это) моя святая жертва!²⁾ Я поминую

¹⁾ См. стр. 241.

²⁾ Въ рукописи между словами сѣрлаха пар и ырѣ фѣклемем запятой нѣтъ, но это едва ли правильно. Считать ырѣ фѣклемем прямымъ дополненіемъ глагола сѣрлаха пар (въ смыслѣ: „помилуй мою жертву“) мѣшаетъ, кромѣ странности смысла, то обстоятельство, что въ чув. языкѣ аффиксъ вни. пад. въ имевахъ съ суфф. 1-го лица, насколько это видно изъ постояннаго словоупотребленія, никогда не отбрасывается.

Тебя крылатымъ гусемъ и къ тебѣ прѣбѣгаю, помилуй, (это) моя святая жертва!—Пуѣавѣн арѣмѣ сынсем сугѣ тушине курса аѣине калаѣ, тет: „Аѣам! сынсем укѣсана укѣс тупаѣсѣ“, терѣ, тет. Жѣна богача, видя, что другіе торгуютъ, сказала сыну: „Дитя мое! люди на деньги наживаютъ деньги („деньгами находятъ деньги“).—Шуйттан аѣи ѣакна илтсен тухрѣ, тет те, вѣстере паѣѣ, тет. Хай сын пѣр лав укѣсана халѣ те пулли пуйса пурѣнаѣ, тет ха. Чертенокъ, услыхавъ это, выскочилъ и давай удирать, а тотъ человекъ и до сихъ поръ живетъ богато, получивши цѣлый возъ денегъ („разбогатѣвъ возомъ денегъ“).—Хай сынана Иванпа Петѣр вѣлерсе вакларѣс, тет те, ѣунтарса кѣлне ѣилне вѣстерсе йаѣѣс, тет. Эгу (упомянутую выше) свинью Иванъ и Петръ убили, разрубили на мелкія части, сожгли, и еѣ пепель развѣяли по вѣтру („вѣтромъ“).—ѣитрѣмѣр йала, пѣр сын патне кѣтѣмѣр. Кѣлет тѣпине сирѣѣс те, мана вѣренне ѣыхса кѣлете антарса йаѣѣс. Епѣ кѣлетрен кусене ѣав вѣренне пыл ѣѣресѣсем, ѣу ѣѣресѣсем, арѣасем-мѣнсем ѣыха-ѣыха йаратѣп. Мы дошли до деревни и зашли къ одному человекъ. Они (воры) раскрыли крышу клѣти и спустили меня туда на веревкѣ („привязавъ веревкой“). Я сталъ отправлять имъ по веревкѣ изъ клѣти черясы съ медомъ, черясы съ масломъ, сундуки и другія вещи.—Тумтирне веѣ ѣѣркелесе пѣтернѣ, тет, катѣркаѣсна (катѣркаѣсна). Изорвалъ всю свою одежду о колючій кустарникъ.—ѣак хѣтан тултап сакѣр кѣтеслѣ, шалтан тѣватѣ кѣтеслѣ муѣѣи пур; ѣулѣ пѣремѣк, ѣшши шерпет, —ѣавѣн шѣршине килтѣмѣр. У нашего свата есть баня; сваружн она о восьми углахъ, пзнутри о четырехъ углахъ; въ ней каменка пряничная, а паръ поддають сытою. Вотъ по еѣ запаху мы сюда и прѣѣхали.

Выдѣтрѣмѣр утсене
Пурѣян вѣслѣ дѣлпѣрне.

„Мы пускали лошадей играть на поводьяхъ съ шелковыми концами“.

Пѣтѣм Раштав типпинс кунѣстапа ырттертѣмѣр. Весь Рождественскій постъ мы провели на калустѣ. Вѣсем Хурѣн-Варне пырсассѣи тахав туса хурансене виѣсѣшине те ѣсекѣлпе (=ѣсеклѣпе) ѣакса йараѣѣ. Когда они придуть въ Березовый-Оврагъ, то устраиваютъ козлы, и вѣшаютъ на крючкахъ все три котла. — Пѣр хуранѣпе дѣтѣ пѣѣсерѣсѣѣ, тепѣр хуранѣпе ѣѣмартасем пѣѣсерѣсѣѣ. Въ одномъ изъ котловъ они варятъ кашу, въ другомъ — яйца. — Йе пѣсемѣлле, ѣырлах! Аѣнатпѣр, витѣнетпѣр, ѣак картлѣ-кѣртлѣ пашалува паратпѣр, еѣ курайман кукѣр-макѣр хурѣн вуттпие пѣѣсернѣ мимѣре паратпѣр. Во имя Бога, помилуй! Мы поминаемъ тебя и прибогаемъ къ тебѣ; мы приносимъ тебѣ въ жертву пшеничную лепешку и кисель, сваренный на дровахъ изъ невинной тебѣ кривой березы. — Пѣр-пѣрне тыта-тыта шыва лывѣтѣсѣѣ, хѣшине-хѣшине дѣшкѣна сапаѣсѣѣ: унта пѣри те йѣпенмесѣр йулмасѣ. Они схватываютъ другъ друга и бросаютъ въ воду, нѣкоторыхъ же обливаютъ изъ чашекъ. Ни одинъ тамъ не остается не вымоченнымъ. — Унта темѣвле сѣмахсемне кѣл-тѣваѣсѣѣ, епѣ ѣна пѣлместѣп. Тамъ, при моленіи, произносятъ какія-то слова („молятся какими-то словами“), но я этого не знаю. — Тата нухратсем шѣратса пуртѣ ѣине йараѣсѣѣ те, ѣап-ѣутѣ пѣтѣклѣ-шѣтѣклѣ йапаласем пулса лараѣсѣѣ. Вѣсене вара ѣппие витѣрсе (мѣстамъ: тирсе) хѣйѣ ѣине ѣакаѣсѣѣ. Кромѣ того, растапливаютъ тухланки и выливаютъ ихъ на топоръ; такимъ образомъ получаютъ очень свѣтлыя вещицы, все въ дырочкахъ. Потомъ ихъ

вздѣваютъ на витку („продѣваютъ ихъ шиткою“) и вѣшаютъ на лучинку.

§ 199. Онъ выражаетъ также:

1) Единеніе и взаимность, напр.:

Ылтѣнпа кѣмѣл тавлашаѣ,

Пѣхѣр укѣсавѣн мѣн ѣѣ пур?

Тѣванпала тѣван савѣшаѣ,

Ситѣ ѣутѣн мѣн ѣѣ пур?

„(Когда) золото спорить съ серебромъ, какое дѣло мѣднымъ шитьемъ? (Когда) родные любятъ другъ друга, какое дѣло чужимъ людямъ (семи чужимъ)?“

Малтан ытла ырѣ шѣкѣлтатса калаѣсѣсѣ, ѣѣсѣ ѣсѣрѣлсѣсѣн вѣрѣсѣсѣ, пѣр-пѣрнше пѣтлаѣсѣсѣ, ѣпѣсѣсѣсѣ. Сначала они весьма чинно и дружно бесѣдуютъ другъ съ другомъ, а когда напьются, то ругаются, бранятся и дерутся.— Ытѣ-мѣн иртсе кѣинше курсан та, мур ѣерсе килет унпала тесе, персе вѣлерсе, мур ѣухса кѣйтѣр унпала тесе шывпа ѣухтарса пѣрѣсѣсѣ. Даже если они увидятъ пробѣгающую собаку или что-нибудь подобное, то убиваютъ ее, думая, что съ нею идетъ повальная болѣзнь, и сплавляютъ ее по водѣ, чтобы вмѣстѣ съ нею уплылъ и моръ.— Сак кѣтсе тѣран ѣѣке хурѣнташ-ѣрупа, пѣлѣш-тантѣшна, тус-ѣышпа, ѣа тѣышпа, кин-хѣрпе, аѣам-пѣѣампа. тарѣам-тѣрѣемпе. ватѣам-вѣттѣмпе савѣнса ѣипер кѣтсе плсе, ѣипер пѣвѣлѣлѣхѣрлѣ, туйлѣ-суылѣ ирттерсе ѣама парѣсѣн-ѣѣѣ, ырѣ Турѣ ырѣ ѣѣклемем! Этотъ ожидаемый (нами) пиръ дай мнѣ встрѣтить какъ должно, съ радостью, съ родомъ-племенемъ, съ знакомыми и сверстниками, друзьями и пріятелями, со своими одводеревенцами, со снохами и дочерьми, съ дѣтьми и съ работниками, съ моими старыми и малыми (домочадцами), и дай справиться его какъ должно, съ сыновьями и дочерьми, съ празднич-

нымъ вселѣемъ, о Святый Боже, свята моя жертва!—

2) Въ немъ ставятъ наименованіе средствъ къ передвиженію предметовъ съ одного мѣста на другое (каковы: лошадь, телѣга, лодка и пр.), а также—названіе сосуда, въ которомъ что-либо ставится, держится, носится, перевозится и т. д., и одежды, въ которой кто-либо ходитъ.

Арсын вилѣ леш тѣнѣре те кунти цехех лашапа сѣрет, хѣр-арам вилѣ ѣвепе, сурѣхпа сѣрет, тессѣ. Говорятъ, что покойники-мужчины и на томъ свѣтѣ, какъ и здѣсь, ѣздятъ на лошадяхъ, а покойницы-женщины—на коровахъ и овцахъ.

Пуйанѣн та картѣш (—карташѣ, картишѣ)
пылѣкля,

Йѣс йѣлтѣре шуса кѣтѣмер.

„У богача дворъ грязный, мы въѣхали на него, скользил на мѣднѣхъ лыжахъ“.

Леш калаѣ, тет: „Ак сак шѣлепкепе пѣр шѣлепке тултѣжен укса царѣр мана, вара тимѣц,“ тесе калаѣ, тет. Тотъ говоритъ: „Дайте мнѣ полную эту шапку денегъ, тогда я васъ не трону“.—Сын катана кѣѣ, тет те, мипукпа пкѣ кайѣк (мулкаѣ, мулкаѣ, мулкаѣ, кулан) тытса килѣѣ, тет. Человѣкъ вошелъ въ лѣсокъ и, поймавши двухъ зайцевъ, принесъ ихъ въ мѣшкѣ. Кайсан-кайсан кѣсем хай лайѣх пус патне ситрѣс, тет, пус кутѣнѣ ылтѣн кѣкшѣмпа шыв ларинне курѣс, тет. Прошедши нѣкоторое разстояніе, они дошли до выше названнаго хорошаго колодца, и увидали, что у колодца стоитъ вода въ золотомъ кувшинѣ.—Сав такана пуснѣ ѣух тула сѣтел лартаѣсѣ, сѣтел сине ѣашѣкпа кѣрпе, тѣвар лартаѣсѣ, витрепе шыв лартаѣсѣ, пусламан сѣкѣр хураѣсѣ. Когда колкоть этого барана,

то ставятъ на дворѣ столъ, на столъ ставятъ соль и крупу въ чашкѣ и воду въ ведрѣ, и кладутъ непочатой коровай хлѣба. — Ольга вѣсенъен кѣвакаръѣансене, сѣрсенсене илсе пурин суваѣсем сумне те тутърна кѣкерт сѣзма хушнѣ. Ольга взяла у нихъ голубей и воробьевъ, и велѣла привязать всеѣмъ имъ къ крыльямъ сѣры въ тряпкахъ. — Асли, Упа йатли, сѣмрѣклах ашпие сурри пек ѣсе пусланѣ, питѣ тумланса сѣреме йуратпѣ, йалан хѣрлѣ кѣпепе, шалаварна, атѣна сѣренѣ, сѣпата пѣртте сырман, ѣсдеме пѣртте хавае пулман. Старшій, по имени Уба, уже смолоду сталъ пить такъ же, какъ его отчимъ; онъ очень любилъ наряжаться, постоянно ходить въ красной рубахѣ, шароварахъ и сапогахъ, лаптей никогда не надѣвалъ и всеѣмъ не былъ склоненъ къ работѣ.

Брѣ сынъ ывалѣ халатна,

Халатлѣ та халаплѣ,

Пирѣн халат сук, халап сук.

„У добрыхъ людей сыновья въ полдевахъ, въ поддевахъ да рѣчистые; а у насъ ни поддевокъ нѣтъ, ни рѣчей нѣтъ“.

Бѣк пѣттинне илвисем хѣпѣ-хѣпѣ сѣвантах сѣйессѣ те, пѣвере кѣппи-ѣмѣсемпех шыва кѣрессѣ. Нѣкоторые изъ получившихъ жертвенной каши тутъ же ѣдятъ ее, и кушаютъ въ пруду, прямо въ бѣльѣ.

Примѣчаніе. Когда хотятъ указать, изъ чего, изъ какой посуды кто-либо пьетъ или ѣтъ, то названіе посуды ставится въ тв. на дежѣ, если она разсматривается какъ средство или необходимая принадлежность для ѣды или питья; если же требуется указать только на то, откуда извлекается пища или питье, или если посуда слишкомъ велика и неудобна для держанія въ рукахъ, то пользуются нсх. падежомъ.

Ку куркапа кам сѣра ёснѣ? Кто пиль пиво этимъ ковпомъ?—Ел витрепе (вересе) ёсрѣм. Я пиль при помощи ведра (черяса), т. е. зачерпнувъ ведромъ или черясомъ.—Ес витреренех ёсрен пихак. Ты, кажется, пиль прямо изъ ведра.—Лашасене кункѣраран ¹⁾ (коритаран, кўретерен, алѣран) ситерессѣ. Лошадей кормятъ изъ колоды (изъ рукъ).—Епѣ лашасене (коо-гдѣ сокращенно говорятъ: лашсене) витрепе ёстертѣм (или кое-гдѣ: шѣвартѣм). Я наполнилъ лошадей (почерпнувъ воды) ведромъ. Епѣ лашасене витререн ёстертѣм. Я наполнилъ лошадей изъ ведра (здѣсь указывается лишь на то, откуда лошади пили воду).—Улпутсем тарилккепе (турилккепе, турилккапа) сийессѣ. Господа ѣдятъ на тарелкахъ (т. е. употребляя тарелки, а не безъ тарелокъ).—Асту, сак турилккесинѣн ан си. Смотри не ѣшь съ этой тарелки (т. е. не ѣшь того, что на ней положено)—Ку валашкаран лашасене ёстерессѣ (ядр. шѣвараессѣ). Изъ этой колоды полтъ лошадей.

3) Путь, по которому совершается движеніе. См. § 197.

4) Время дѣйствія, въ немногихъ, впрочемъ, выраженіяхъ, каковы: каҫпа (иначе: каҫ), вечеромъ; кѣнтѣрлапа, около полудня (часовъ въ 10—11), кѣвак сўттипе (кѣвак сўтѣпа), на разсвѣтѣ; сурѣм-пуҫёпе, на зарѣ; каҫалапа (или: каҫала йенне кайсан), къ вечеру; хѣвел анттипе, на закатѣ солнца, и въкоторыя другія.

Аттеҫѣм хыҫѣнѣе пысѣк сатра

Сарѣ кайѣксем йурлаессѣ сўтѣлттипе,

Шурѣм-пуҫёпе (=сурѣм-пуҫёпе).

„За домоу моего батюшки, въ большемъ саду, на разсвѣтѣ, на зарѣ, поютъ желтыя птички“.

Ыран каҫпа хѣнасем килмелле. Завтра вечеромъ

¹⁾ Конкѣра у козм. чувашъ — лотокъ.

должны приѣхать гости.—Кавак сутапа сын велерекен тараѣ те, духан сынна, йурла сынна велерет, сѣр ка-
сифѣен вѣра туса сѣрет. Убийца встаетъ на разсвѣтѣ,
и убиваетъ бѣднаго и неимущаго, а въ теченіе ночи онъ
ходить и воруетъ. (МО).—Сыру таврашне кун суттипе
сѣрма авав. Писать хорошо при дневномъ свѣтѣ.—Сравни:
пирѣн кун суттилле киле ситсе фкес. Намъ надо
добраться до дому засвѣтло (т. е. пока свѣтло). Пирѣн
кун суттипе пѣрле киле ситсе фкес. Намъ надо до-
браться до дому съ разсвѣтомъ.

5) Обстоятельства, при которыхъ пропсходить
что-либо.

Сѣлѣ ту сине вир акрам,—
Каѣ сулханѣпе вырам-ши?
Каѣ сулханѣпе вырпѣжен
Ир сулханѣпе вырѣттѣм.

„Я посѣяла просо на высокой горѣ,—жать ли мнѣ его при
вечерней прохладѣ? Чѣмъ мнѣ жать его при вечерней прохладѣ,
я лучше стала бы жать при утренней“.

Тѣрлѣ сѣртен вѣрекен сиппе тыррѣна ан сѣвѣр.
тѣрлѣ пѣрпе ан сѣре. Не вѣй хлѣбъ при вѣтрѣ, ду-
ющемъ съ разныхъ сторонъ, не ходи по разнымъ пу-
тямъ (МО).

6) Мѣста, гдѣ что либо находится (сравнительно
рѣдкій оборотъ).

Хусантан тухаѣ хура сул,
Икѣ айѣккипе шѣшкѣлѣх.

„Пѣзъ Казани идетъ черная дорога, по обѣимъ сторонамъ ея
орѣшникъ.“

7) Сообразность съ чѣмъ-либо или соответствіе.

Тѣрѣссине (тѣррррпе), по правдѣ; тѣяннице, по неги-
нѣ; ман ѣсамца, ман шухѣшна (или: ман ѣсамца пул-

сан, маи шухайша пулсан), по моему мнѣнію; сѣмах савѣрнѣе, къ слову.

Хайш сѣня тѣрессе каласа айапа йулаѣ. Иной человекъ остается виноватымъ, несмотря на то, что говорить правду. — Маи шухайша Ануш пит нумай ѳелет; айна пѣртак хѣрхемне крлѣ. По моему мнѣнію, Анушка работаетъ очень много; ее нужно немножко пожалѣть. — Тата всѣм хайсен йѣлне ака пѣтти тѣкленѣ кун ватт-вѣттипе, хѣрѣ-хѣр-арѣмѣпе тенѣ пек кунѣе сѣмарталла выѣсѣе. Кромѣ того, весь тотъ день, въ который они совершаютъ пашенное моленье (Магниц., 24), всѣ они, и старые и малые, и женщины и дѣвушки, по своему обычаю, играютъ въ айца.

Замѣтимъ также обороты: сѣмрѣккпе сѣмрѣк, совершенно молодой („молодымъ молодой“) ¹⁾; тѣянкѣ терипе тѣянкѣ ту, крутая-прекрутая гора (соб. „сообразно съ называемымъ крутымъ крутая ²⁾“); лайѣх терипе лайѣх, хорошій-расхорошій; усал терипе усал, злой-презлой.

Урамри хурѣнсемпе хѣвасем
 Сѣнѣ сѣлсѣ кѣларнѣ савѣнса,
 Сѣмрѣккпех пит сѣмрѣк сѣлсѣсем
 Йешереѣе ытла сарѣлса.

„Березы и ивы на улицахъ радостно распустили новые листья, и молоденькіе листочки зеленѣютъ, широко раскрывшись“.

¹⁾ Ср. въ русскихъ свадебныхъ цѣсняхъ:

У Владимира жена молодымъ молода,
 Молодымъ молода, молодешенька.

²⁾ Терп — причастіе отъ „те“, говорить. См. „Материалы“, стр. 328 и 344.

Примѣчаніе. Сюда относится тв. падежъ, полагаемый послѣ прилагательныхъ и частицъ, означающихъ согласованіе, равенство и т. п.

Сирѣн ѓаракѣр тѣм ѓаракпа пѣрех. Ваша опора подобва глиняной опорѣ.-- Есѣ асупа пѣр сѣнлѣ. У тебя одно лицо съ твоимъ отцомъ (т. е. ты на него очень похожъ). См. еще примѣръ на стр. 298. внизу.

8) Причина дѣйствія.

Вѣйлѣ сѣлцеле пѣтѣм вѣрман шавласа, кѣрлесе тѣнлѣ. Сѣсь лѣсь шумѣль и гудѣль отъ сильнаго вѣтра.— Кѣсал пирѣн ку кѣнекене васкаса сѣрмалла пулѣ; вѣхѣт пулманшпе нумаи кирлѣ йапаласем сѣнѣен сѣраймарѣмѣр. Въ этомъ году намъ пришлось написать эту книгу поспѣшно; такъ какъ мы не имѣли времени, то поэтому не могли написать о многихъ нужныхъ вещахъ.

Тараса кашти сивѣпе
Ханѣрлавса кѣшкѣраѣ,
Шыв ѣсакан йеррипе
Пѣр пусаѣ те пѣр йараѣ.

„Колодезный оцѣль скрепить отъ холода, а черпающій воду по потихоньку наклонить его книзу, то опять отпуститъ.

Пумелккере пѣр ѣсѣрѣлмен сын та кураймѣн, пурте ѣсрисемпе пѣртре сѣпкалапса сѣреѣсѣ. На поминкахъ не увидишь ни одного трезваго человѣка, всѣ спягу слоняются по избѣ безъ толку.— Сѣрет, тет, кѣна ѣсекен йывѣссем ѓѣрмантараѣсѣ, тет. Сѣллипе тытѣнѣ, тет, вѣрмансене тѣпѣ-тымарѣпе лѣскама. Ходить онъ, а деревья ему мѣшаютъ; вотъ онъ и принялся въ гнѣвѣ вырывать лѣсъ съ корнемъ.— Шатрала выртнѣ ѓухне сын сѣне ѓас сивѣ куѣ ѣкет, тет. Говорятъ, что если человѣкъ боленъ оспою, то его легко можно сглазить.

Примѣчаніе. Въ тв. падежѣ ставится названіе причины, имѣющей чисто физической или стихійный характеръ; если же указываемая причина заключаетъ въ себѣ элементъ разсудочный, или если она стоитъ лишь въ условной, а не въ неизбежной связи съ ея слѣдствіемъ, то употребляютъ исход. пад. Ей! ну, аѣа! тет леш малти, пырсан-пырсан, лашине. Кайрѣс каллах џуптарса. Те саваннипе, те ерттипе килнѣрен, йала сити те туйймасѣ. Ей, ну, айда! говоритъ тотъ, передній, лошади, проѣхавъ нѣкоторое разстояніе. Опять помчался. Не знаю, отъ радости или или оттого, что ѣдутъ вмѣстѣ, они и не замѣтятъ, какъ пріѣдутъ въ деревню. — Вѣл ѣва ийткалакансемшен тарашса каламан, хай вѣрѣран каланѣ. Сіе же рече, не яко о нищихъ печашеся, но яко татъ бѣ. (МО).

9) Ограниченіе.

Пѣлни пуртѣр, пѣленин пуртѣр, ешир кѣнекелѣ халѣх мар, пире, айван ывала-хѣре, виѣ сѣмахпа та пулин халѣл тѣ, вѣрѣ Туррѣм, џѣк сѣрлаха пар. Амин. Вѣроятно нѣкоторыя вещи мы знаемъ, а нѣкоторыя— вѣтъ, такъ какъ мы не книжные (точнѣе: обладающіе книгами) люди, а потому прими насъ, глупыхъ сыновей и дочерей, хотя бы даже съ трехъ словъ, о Святой Боже, и помялуй, (это наша тебѣ) жертва. Аминь.—Ешир ку паллѣпа ѣнеимесессѣн, епѣ сире урѣх паллѣ кайса кѣ-тартѣл. Если вы не повѣрите этому знаку („этимъ знакомъ“), тогда я покажу вамъ другой признакъ.—Сире сахалпа ситес сѣк, сахалтан та сире пѣр пѣт кирлѣ. Мало количества вамъ будетъ недостаточно („халымъ вамъ не достанетъ“), самое меньшее вамъ нужно пудъ.—Сак хѣтан ситѣ хѣлкаснѣ вѣкѣри пур, савна пусса, тѣварласа, аш туса хунѣ, тет, савна ситерѣп те йарѣл, тет пулѣ; ешир унпа каймѣпѣр-ха; хѣсан та хѣсан купа пек те

капан пек хѣрне парса йаре, савѣн тухне тин канѣ-
пѣр. У нашего свата есть быкъ, прожившій семь зимъ;
онъ, говорятъ, его заколотъ, посолить и въ прокъ пригото-
вить. Вѣроятно, онъ думаетъ: накормлю ихъ имъ, и
выпровожу; но мы этимъ не удовольствуемся („мы отъ
этого еще не уѣдемъ“): когда онъ отдастъ намъ свою
дочь, похожую на кошку, похожую на стогъ ¹⁾, лишь
тогда только мы отсюда уѣдемъ.—Тѣхѣ пѣр канѣк
шывпах тѣрапѣ. Курица бываетъ сыта съ одной ложки
воды. Йумѣса пыни: мѣн парсан касарас пек? тет. Йу-
мѣсѣ: ку сирѣн пит силенискер, пѣр хур, вицѣ кѣвакал
тата пѣр путексѣр касарас сук, тет. Йумѣса пыни: вѣ-
семпе касарсан пырѣ-тѣѣ халѣ, вѣсемшѣн аѣана вѣлер-
се йараймѣпѣр, тет. Пришедшій къ йомзѣ говоритъ: „А
какъ ты думаешь, что бы это принести ему въ жертву,
чтобы онъ помиловаль?“—Йомзя отвѣчаетъ: „Онъ у
васъ очень разгнѣвался („разгнѣвавшійся“), и потому
не помилуетъ иначе, какъ за гуся, за три утки и за
ягненка“. Пришедшій говоритъ: „Хорошо еще, кабы
на этомъ помиловаль, нельзя же вамъ дать парню уме-
реть изъ-за этого (т. е. жалѣя животныхъ, необло-
димыхъ для жертвы)*.—Ей, Сѣмѣле, сырлах, сана асѣ-
натпѣр, сана витѣлетпѣр, тепѣр сак вѣхѣтѣен пиртея
урѣх ан ыит ѣнтѣ, мѣн панипе ситѣ. О Сѣмѣле, ¹⁾ по-

¹⁾ т. е. очень полную, дородную.

¹⁾ Языческія моленія чувашъ начиваются словами:
е, пѣсмѣлле, т. е. *во имя Бога* (араб. *بِسْمِ اللّٰهِ*); изъ
„пѣсмѣлле“ чувашаи вѣкоторыхъ мѣстностей сдѣлали
„сѣмѣле“, и стали считать это слово названіемъ божес-
тва, предполагая, что „Сѣмѣле“—отецъ киреметей
(киреметсен ашшѣ), почему будто бы имя его и упоми-
нается въ самомъ началѣ моленій, равнѣ именъ дру-
гихъ киреметей.

милуй, мы поминаемъ тебя и прибѣгаемъ къ тебѣ, не требуй отъ насъ болѣе ничего до этой же поры (слѣдующаго года), довольно будетъ съ тебя и того, что мы дали.

10) Обстоятельства образа дѣйствія.

Йеррипе (йерри-йеррипе), потвхоньку; епккипе, вприпрыжку, вскачь; вайпа, сплюю; йёркипе, по-порядку, врядь; нимёипе те, нимпе те (ядр. нимца та), ни за что; тёпё-йёрёпе, подробно; тёппи-йёррипе, совершенно ¹⁾; майё-майёпе, мало-по-малу; вѣхѣё-вѣхѣёпе, по временамъ; смотря по времени; вырәнё-вырәнёпе, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, кое-гдѣ; йёрки-йёркипе, рядами; ушкәнё-ушкәнёпе (плл: ушкән-ушкәнпа), вереницами; туллипе, полностью; пётёмпе; пусёпе, совѣтъ.

Тепёр куше хай Ной тата ёсleme тесе каіаѣ, карапё тёпё-йёррипе саланса вуртаѣ, тет. На другой день Ной опять пошелъ на работу, и (увидаль, что) его ковчегъ лежитъ совершенно разломанный.—Пурәнсан-пурәнсан вёсем унтап майё-майёпе урѣх сёрелле те саланса кайнѣ. Черезъ нѣкоторое время они мало-по-малу разошлись оттуда и по другимъ мѣстамъ.—Вѣл вѣхѣтра кусса суреме сёр-шив прёк пулнѣ, халѣх вырәнё-вырәнёпе авѣах пурәннѣ. Въ то время земли для переселеній было много, п народъ жплъ только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Епир ушкәнё-ушкәнёпе (ушкән-ушкәнпа) суретпёр. Мы ходимъ вереницами.—Аѣасем ушкәнё-ушкәнёпе (ушкән-ушкәнпа) суреёсё. Дѣти ходятъ вереницами.—Сав выѣхсене хѣппе пусас тенё, ѣна пусмасёсё, вѣхѣё-вѣхѣёпе йепле

¹⁾ Въ нѣкоторыхъ говорахъ реченія „тёпё-йёрёпе“ и „тёппи-йёррипе“ употребляются безъ различія, одно вмѣсто другого.

тёслѣ выдѣх пусмалла пулат, савна анѣх пусасѣб. Этихъ животныхъ не колютъ безъ разбора, а колютъ смотря по времени, только такое животное, какое нужно. — Енѣ ѣна вѣл кѣнекене пусѣпсх патѣм. И отдалъ ему эту книгу совѣтъмъ.

Если подобныя обстоятельствоныя выраженія заключаютъ въ себѣ идею обобщенія, то имена принимаютъ прит. суфф. 3-го лица, хотя бы даже ими выражалось отношеніе къ прочимъ лицамъ. Иногда для большей точности здѣсь прибавляютъ еще реченія: „пур“, *весь*, „пѣтѣм“, *цѣлый, весь*.

Замѣтимъ нарѣчные обороты:

а) Временныя: кунѣпе, цѣлый день, по: кунѣ-кунѣпе, по цѣлымъ днямъ; цѣлые дни; сѣрѣпе, цѣлую ночь. сѣрѣ-сѣрѣпе по цѣлымъ ночамъ; ернипе, цѣлую недѣлю, ерни-ернипе, по цѣлымъ недѣлямъ; уйѣхѣпе, цѣлый мѣсяцъ, уйѣхѣ-уйѣхѣпе. по цѣлымъ мѣсяцамъ; сулѣпе, султалѣ-кѣпе, цѣлый годъ. сулѣ-сулѣпе, султалѣкѣ-султалѣкѣпе, по цѣлымъ годамъ; сѣвѣпе, все лѣто; хѣлѣпе, всю зиму, хѣлѣ-сѣвѣпе, всю зиму и все лѣто, т. е. круглый годъ (однако скажутъ: сур-кунне пѣр-маѣх, всю весну; кѣр кунне пѣр-маѣх всю осень); Мун-кунта ернипе, всю Пасху; сѣварнире ернипе, всю маеяшицу.

Однако скажутъ: Раштав типпинѣ пѣр-маѣх, весь Рождественскій постъ.

Кунѣпе ташлатаѣ ку ланасене. Цѣм шыва ўкѣб. тет, ланасем кунѣпе сиксе. Цѣлый день заставлялъ онъ плясать лошадей. Прыгая цѣлый день, лошади облились потомъ. — Мун-кун ерни хушшианѣ арѣа уѣсан, сулѣпе тѣвѣл пулат, тет. Если на пасхальной недѣлѣ откроешь сундукъ, то цѣлый годъ будутъ бурн.

Вѣл хѣр уйѣхѣ-уйѣхѣпе аптраѣ-ѣѣ, аптраѣ вѣхѣт

ра казѣка нек кѣшкѣрса вуртаѣ-тѣѣ. Сапла асапланса тѣват султан вилтѣѣ вара. Эта дѣвушка маялась по цѣлымъ мѣсяцамъ, и при этомъ кричала, какъ коза. Послѣ четырехъ лѣтъ подобныхъ мученій она наковонецъ умерла.

Хѣрсе хѣвел тухпѣ ѣух
Епир тухса кайрѣмѣр,
Куно-кунѣне сѣрерѣмѣр.

„Когда взошло красное („закрасившись“) солнце, мы вышли въ дорогу, и ходили цѣлые дни“.

Срав.: вѣл висѣѣ уйѣхѣнех ѣирлесе прттертѣѣ. Онъ прохворалъ всѣ три мѣсяца.

б) Пространственные: тѣнѣше, по всему міру; хулапе, по всему городу; вѣрманѣпе, по всему лѣсу; хирѣпе (уйѣпе), по всему полю; улѣхѣпе, по всему заливному лугу; карташ талккѣшѣпе, по всему двору; сѣр талккѣшѣпе, по всей землѣ; сѣрма талккѣшѣпе (верх. сѣрма калѣпѣшѣпе), по всему оврагу; сѣрма тѣршшине, вдоль всего оврага; урам сарлакѣшѣпе, въ ширину всей улицы; урай талккѣшѣпе, по всему полу; вѣсѣ-хѣррине, всюду, до самыхъ границъ.

Сарѣ, сарѣ сѣртасем
Ѣиркѣвѣпе йалкѣшаѣ;
Еѣпе супнѣ етемсем
Ѣунтан Турра кѣл-тѣваѣ.

„Желтыя свѣчи ярко горятъ по всей церкви, и люди, измученные работою, творятъ искреннюю молитву.“

Сѣрма талккѣшѣпе (*чит.* талккѣшпе) шыв йухаѣ. По всему оврагу течеть вода.—Кил-карте талккѣшѣпе сурѣхсем ѣупса сѣреѣсѣ. По всему двору бѣгають овцы.—Уй талккѣшѣпе (или: пѣтѣм уйѣпе) сѣмелсем лараѣсѣ. По всему полю стоять копны хлѣба.

Пётём сырма тәрәшшипе
Һәрә курәк йәшернә.

„По всему оврагу зеленѣеть свѣжая трава“.

Сырма тәрәшшипе (ила: тәрәшшәпе) хурләхап. Вдоль всего оврага черная смородина.— Пётём сырмипе хәваләх шәтса үснә. По всему оврагу росся тальникъ.— Сырмипех хәваләх пусса пливә. Весь оврагъ заросъ тальникомъ.— Пётём карташәпе курәк шәтса тухнә. По всему двору выросла трава.— Пётём урайәпех (или: урай талккәшәпе) хут таврашә салауса ыртаф. По всему полу валяются бумаги.— Йәпле вәл сирән пётём йаләпех сына та сына сүрет? Что это у васъ по всей деревнѣ все свиньи да свиньи ходять?— Еспр пётём сак уләх тәрәшшипех кайяр та кәпере тухәр. Вы поѣзжайте вдоль всего этого луга, и выѣдете на мостъ.— Кәрекерә пәр сәтел лараф. Сәтелне тәрәшшәпех шура тутяр сарса пәрахнә. Въ переднемъ углу стоять столъ, на столъ, во всю длину его, послана бѣлая скатерть.

в) Количественные: йалпа, деревнею, халәхпа, мiромъ; вәрманәпе, въ количествѣ цѣлаго лѣса: йлавәпе, цѣлымъ возомъ; йлавә-йлавәпе, цѣлыми возами; пизәкипе, цѣлою бочкою; пизәки-пизәкипе, цѣлыми бочками; витрипе, цѣлымъ ведромъ; витри-витрипе, цѣлыми ведрами; сәклемәпе, цѣлою охапкою; сәклемә-сәклемәпе, цѣлыми охапками; ывсәпе, цѣлою горстью; ывсә-ывсәпе, цѣлыми горстями; сәкәрәпе, цѣлымъ короваемъ; сәкәрә-сәкәрәпе, цѣлыми короваями; пәзәпе, цѣлымъ пудомъ; пәзә-пәзәпе, цѣлыми пудами; пивәпе, цѣлою тысячею; пивә-пивәпе, цѣлыми тысячами; пулкәкипе, цѣлою толпою (стаею), пулкәки-пулкәкипе, цѣлыми

толпами (стаями); кассипе, цѣлымъ кварталомъ, касси-кассице, цѣлыми кварталами.

Вѣсем килѣпех усал. У вихъ вся семья негодная („они всеяъ домоъ негодные“). — Кашкѣр кайса выртаѣ, тет, ула̄м ури айне: сурѣхсем кѣтѣвѣне лѣсесе кѣтсе выртаѣ, тет. Волкъ пошелъ и легъ подъ ометъ соломы; лежить и ждетъ, когда (лиспца) пригонитъ ему цѣлое стадо овецъ („овець цѣлымъ стадомъ“). — Вѣл вара хѣй ѣшѣнѣе шухѣшларѣ, тет: „Кунта маа Турѣ капла хуранѣпелех укѣса параѣ пулаѣ ха; кѣна (въ ориг. „куна“) ѣнтѣ епѣ мѣн тѣвам? Кѣна (въ ориг. „куна“) тѣрех илме йурамаѣ пулѣ, малтап йумѣѣса кайса пѣхас пулѣ“, тесе каларѣ, тет те, йумѣѣса ѣуна паѣѣ, тет. Тогда онъ подумалъ про себя: „Это, значить, Богъ даетъ мнѣ цѣлый котель денегъ; что же мнѣ съ ними дѣлать? Ихъ, вѣроятно, нельзя взять прямо, а сначала надо посоветоваться съ йомзею“. Подумавъ такъ, онъ пустился бѣжать къ йомзѣ. Кѣнтѣрла сулѣнсап темнѣс лав, ерттилли-ерттиллине, тухса кайаѣѣѣ ѣѣипѣре. После полудня множество воевъ, цѣлыми вереницами, выѣзжаютъ въ Симбирскъ.

Шыв хѣрринѣе пилешсем пиѣсѣѣѣ,
 (супкѣнѣ-супкѣнѣе ¹⁾) шыва ѣкеѣѣѣ;
 Ай-хайи сивѣе пѣѣѣм, хура куѣѣм,
 Вѣхѣѣѣ-вѣхѣѣѣе вута ѣкет-ѣке!

„На берегу рѣки растетъ рыба, цѣлыми кистями падаетъ она въ воду; ахъ, мой тонкій станъ и черные глаза!—временами они (точно) падаютъ въ пламя“.

1) Иначе: супкамѣ-супкамѣе.

Туря халъхѣ-халъхѣпе пѣтерсе тѣкаѣ, халъхѣ-халъхѣпе салатса ѣрпе тан тѣваѣ. Богъ уничтожаетъ цѣлые народы, разсѣиваетъ цѣлые народы и сравниваетъ ихъ съ землею. (МО). Сапла каласан, хай Пайтукан ѣав кувах суханѣсене пѣтѣмпе кѣларса ѣѣклемѣ-ѣѣклемѣпе ѣынсене леѣе-леѣе панѣ. Пайдугалъ, когда ему это сказали, въ тотъ же день вырылъ весь свой лукъ, и цѣлыми охапками перетаскалъ его въ люди.—Упитан алък патне сѣтел лартаѣѣѣ, сѣтел ѣине ѣимѣѣсем хураѣѣѣ: какай, пѣлѣм, сѣра, ерек. Какayne пѣтѣм сурѣхѣпех ѣе ѣѣххипех лартмаѣѣѣ, пѣр тарилкке авѣах лартаѣѣѣ. Потомъ ставятъ кушанья: мясо, блины, пиво, вино. Когда ставятъ мясо, то ставятъ не цѣлою овцу или курицу („мясо не ставятъ цѣлою овцою или цѣлою курицею“), а только на одной тарелкѣ („одну тарелку“).

Еликким-саламанник, тавѣѣѣ!

Ѣийев пур-п, выѣан пур-и—

Аѣѣр касине туйа.

„Еликкимъ-саламанникъ (отъ араб. سلام عليكم), привѣтъ вамъ! Есть ли (у васъ) ядушіе, есть-ли у васъ играющіе — идемте (все) цѣлымъ околоткомъ на свадьбу“!

Пирѣн ѣалсем ѣалпа тырѣ выраѣѣѣ. Наши деревенскіе жнутъ хлѣбъ деревнею (т. е. вмѣстѣ или сообща). Пирѣн ѣалсем ѣалѣпе тырѣ выраѣѣѣ. Наши деревенскіе жнутъ хлѣбъ *всею* деревнею.—Епир утѣ ѣулма ѣалѣпех тухатпѣр. Мы выходимъ на сѣнокосъ *всею* деревнею.—Есир (пѣтѣм) ѣалѣпех усал. У васъ вся деревня негодная („вы *всею* деревнею негодны“).—Епир ѣемѣпех сывмар. У насъ вся семья не-дорова.—Епир ѣемѣпех (ѣемѣпех) Пшеке кѣлле кайса килѣмер. Мы *всею* семьею съѣздили въ Пшаки на богомолье.

Каптинеле шур кёпе,
 Арки савнипе хут сыру;
 Сыруне вуласа пәхрәм та,
 Йысна йаѳе тухайѳе ¹⁾).

„Цѣлый шесть бѣлыхъ рубахъ, по всѣмъ поламъ и рукавамъ ихъ бумажное (!) письмо; я прочитала на нихъ надпись, и такъ оказалось имя нашего зятя“.

г) Качественные: ватти-вѣттипе, всѣ, и старые и молодые; пѣтти-хѣсѣррипе, и беременныя и небеременные.

Есѣ хирти тырә-пулла сыхласа епр, сумәр вәхәтѣтѣ сумәр пар, сывләм вәхәтѣтѣ сывләм пар, сырлах! Сана асәнатпәр ватти-вѣттипе, уксак-суккәрѣпе, пѣлни-пѣлменнипе, пурте Сана асәнатпәр, Турә. Ты охраняй полевой хлѣбъ, подавай во время дождь и росу. помилуй! Мы помнимаемъ тебя всѣ, о Боже,-- старые и малыя, хромыя и слѣпыя, знающіе и незнающіе.

Куѳе шаван,
 Сәмсипе сывлан,
 Пѣтти-хѣсѣррипе аѳәр туйа!

„Ползающіе на зашницѣ и дышашіе носомъ, беременныя и небеременные—всѣ идомте на свадьбу!“

Примечаніе. Иногда здѣсь вмѣсто тв. падежа можетъ встрѣтиться им. падежъ, если то позволяетъ логическій строй предложенія.

Сынсем, ватти-самрәкки, пурте сав выдәхсем тавра йарасѣѳе. Всѣ люди, и старые и молодые, встаютъ вокругъ этихъ животныхъ.

Если для обобщенія къ имени прибавлено мѣстоименіе „мѣн“, въ значеніи русскаго *совсѣмъ и съ...*,

¹⁾=тухайрѣ.

для того чтобы показать, что известное дѣйствіе или состояніе распространяется на предмет со всеми его принадлежностями (см. „Матеріалы“, стр. 204), то притяжательные суффиксы сохраняютъ правильную постановку, сообразно лицу, къ которому они относятся.

Валъ мава сыран хѣрринѣн лашам-мѣнѣмпех тѣртсе йаѣѣ. Онъ столкнулъ меня съ берега совсѣмъ и съ лошадыю.—Мана пѣтѣм ашам-ѣиккѣм-мѣнѣмпех Есѣ туса ситернѣ, аннем ашѣнѣн мава Есѣ хаванъ сыхлѣхна илавѣ. Ибо ты устроилъ меня со всеми моими внутренностями, и изъ чрева матери моей взялъ меня подъ свою защиту. (МО).—Валъ сана шайму-мѣнѣмпех кашла-са (сисе) йарѣ. Онъ съѣсть тебя совсѣмъ и съ костями.—Унтан кайаѣ, тет, шыв хѣррине. Цѣр арѣм кѣпе сума аннѣ, тет. Ана килли, кисеппи, кѣпи-мѣнѣмпех сисе йараѣ, тет те, кайаѣ, тет, тата шыв хѣррине. Потомъ онъ идетъ на рѣчку. Одна женщина пришла мыть бѣлье. Онъ съѣлъ ее совсѣмъ и со ступкою, и съ пестомъ, и съ бѣльемъ, и опять пошелъ на рѣчку.

Епир хамѣр вырѣна пѣртѣмѣр-мѣнѣмѣрпех сутса йатамѣр. Мы продали свою усадьбу совсѣмъ и съ избыю.—Еп сире сѣмѣмѣр-мѣнѣмѣрпех хуса каларса йарѣл. Я выгону васъ совсѣмъ и съ вашимъ семействомъ.—Вара кантѣраран пушѣ пек туса, вѣсене пурне те вѣкѣрѣ-сурѣхѣ-мѣнѣмѣрпех хаваласа каларийѣ. И, сдѣлавъ бичъ изъ веревокъ, выгналъ изъ храма всѣхъ, также и овецъ и воловъ. (МО).—Вѣсем пире кѣтѣвѣмѣрсем-мѣнѣмѣрсемне тѣтса хупрѣсѣ. Они захватили и загнули насъ вмѣстѣ съ нашими стадами.

Однако и здѣсь ставятъ суфф. 3-го лица, хотя бы именемъ означался предметъ, принадлежащій 1-му или 2-му лицу; это бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда:

а) притяженіе относится не непосредственно къ лицу, а къ другому, принадлежащему послѣднему, предмету, или б) когда личныя мѣстоименія 1-го и 2-го лицъ обозначаютъ цѣлую объективно разсматриваемую группу, тутъ же расчленяемую, для опредѣленности обобщенія, на ея составныя элементы.

а) Манѣн укѣана такам (тахѣшѣ) йенѣкѣ-мѣнѣпех (или: йенѣкѣпех) илсе кайнѣ. Кто-то унесъ мои деньги совѣмъ и съ кошелькомъ. Здѣсь суффиксъ 3-го л. въ словѣ „йенѣкѣ-мѣнѣпех“ выражаетъ притяженіе къ слову „укѣана“ (деньги): кто-то унесъ деньги вмѣстѣ съ „ихъ“ кошелькомъ, т. е. какъ-бы съ кошелькомъ, принадлежащимъ этимъ деньгамъ или къ нимъ относящимся (такъ какъ онѣ въ немъ носятя). Манѣн укѣана такам йенѣкѣм-мѣнѣпех илсе кайнѣ—значило бы: кто то унесъ мои деньги совѣмъ и съ моимъ кошелькомъ,— т. е. смыслъ рѣчи получилъ бы нѣсколько иной отгѣнокъ.

б) Унтан вара пире, ѣавашѣ-тутарѣ-мѣнѣпех, хулана илсе кайса тѣрмене (касамата) хупрѣѣ. Послѣ этого насъ всѣхъ, и чувашъ и татаръ, увели въ городъ и посадили въ тюрьму.—Акъ вѣсем килсен, еире пурсѣра та, арсыни-хѣр-арѣмѣ-мѣнѣпех, ватти-вѣтти-мѣнѣпех сырса тухѣс те, кайран вара мѣн пуласса хѣвѣр пѣлѣр. Вотъ, когда они пріѣдутъ, то они перешапуть васъ всѣхъ, и мужчинъ и женщинъ, и старыхъ и малыхъ; тогда знайте сами, что будетъ послѣ.

Если „мѣн“ приставлено къ 2-й формѣ прилагательнаго или причастія, то получаетъ суфф. 3-го л.

Савѣн ѣух Прод хѣине сѣлтѣрѣсем улталанине курсан, пит силениѣ те. Впѣлсемпе унѣн таврашѣнѣи аѣасене, сѣлтѣрѣсенѣен ийтса пѣлиѣ вѣхѣт тѣрѣх, икѣ сѣлхинѣен пусласа, унтан кѣсенни-мѣнѣпех пурпе те

вѣлерсе тухма йаня. Тогда Иродъ, увидѣвъ себя осмѣяннымъ волхвами, весьма разгнѣвался, и послалъ избить всѣхъ младенцевъ въ Вифлеемѣ и во всѣхъ предѣлахъ его, отъ двухъ лѣтъ и ниже, по времени, которое вывѣдалъ отъ волхвовъ.

Примѣчаніе. Иногда попадаются отступленія отъ правильнаго употребленія прит. суф. Отступленія эти выражаются или а) въ замѣнѣ прит. суф. 1-го и 2-го л. л. прит. суффиксомъ 3-го л., какъ при имени существительномъ, такъ и при обобщающемъ „мѣн“, или б) въ замѣнѣ суф. 1-го и 2-го л. л. суффиксомъ 3-го л. только въ обобщающемъ „мѣн“.

а) Вѣл мана лаши-мѣнѣпех ¹⁾ сыран хѣрринтсе тѣртсе йаѣ. Онъ столкнулъ меня съ берега вмѣстѣ съ лошадыю.—Прре вѣл пѣрѣ-мѣнѣпех сутрѣ. Онъ продалъ насъ совѣмъ и съ (нашею) избою.—Еп сире пѣрѣ-мѣнѣпех сутап (=сутатѣп). Я продамъ васъ совѣмъ и съ (вашею) избою.

б) Еп сире пѣртѣр-мѣнѣпех сутап (=сутатѣп). Я продамъ васъ совѣмъ и съ (вашею) избою.—Прре хѣр-рѣ-хѣр-арѣмѣ-мѣнѣпех, аѣамѣр-пѣѣамѣр-мѣнѣпех пѣтерме, прре саратма килессѣ вѣсем. Они приходятъ грабить и губить насъ вмѣстѣ съ (нашими) женами, дѣвцами и дѣтьми.

Подобная замѣна суффиксовъ можетъ встрѣчаться при обобщеніяхъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда при словѣ „мѣн“ налицо нѣтъ.

Брѣ Туря! Сана пуссатпѣр: сѣртен кѣларса тырѣ пар, сѣлтен сумѣр пар. Пѣтѣм халѣхпалан, аѣи-пѣѣпех пуссатпѣр, Брѣ Туря, сырлах. О Святый Боже! Тебѣ мы поклоняемся. Дай намъ хлѣба изъ земли и

¹⁾ Мѣстами скажутъ: лаши-йапалипех.

дожда съ неба. Мы молимся тебѣ всѣмъ народомъ, вмѣстѣ съ (нашими) дѣтьми, помилуй насъ. — Еп сыр-мана лани-сунпех ауса кайрѣм. И свалился въ оврагъ вмѣстѣ съ санями и съ лошадыю.

Во всѣхъ случаяхъ, гдѣ мы встрѣчаемся какъ будто съ неправильнымъ употребленіемъ суфф. 3-го л., оно на самомъ дѣлѣ совершенно правильно, такъ какъ въ подобныхъ случаяхъ притяженіе нужно относить не къ первому или второму л.л., а къ тому отвлеченному цѣлому, частью котораго становится предметъ въ силу процесса обобщенія. Напр., въ предпоследнемъ примѣрѣ суфф. 3-го лица въ реченіи аѣи-пѣѣипе вовсе не простая замѣна суффикса 1-го лица (подобной замѣны и не можетъ быть), но поставленъ здѣсь для указанія принадлежности дѣтей къ тому *цѣлому*, которое составляютъ сами молящіеся и ихъ дѣти.

Если обобщеніе распространяется съ одного предмета на другой предметъ, который не составляетъ по отношенію къ первому его прямой принадлежности или атрибута, или если наименованіе принадлежности опредѣлено какими-либо словами помимо „пур“ и „пѣтѣм“ (*весь*) или ихъ синонимовъ, то мѣстоименіе „мѣв“ не употребляется, а прибѣгаютъ къ другимъ оборотамъ.

Какъ нельзя сказать по-русски: *онъ прогналъ меня совсѣмъ и съ братомъ*, такъ не скажутъ и по-чувашски: *вѣл мана шѣллѣм-мѣвѣмпех хѣваласа кѣларѣѣ*, — а выразятся слѣдующимъ образомъ: *вѣл пире шѣллѣмпа иксѣмѣре те хѣваласа кѣларѣѣ*, или: *вѣл мана та шѣллѣма та хѣваласа кѣларѣѣ*. Однако говорятъ: *епар ун патне пытѣмѣр та, арѣмѣм-мѣвѣмпех хѣваласа кѣларса йѣѣѣ*. Мы пришли къ нему, но онъ выгвалъ меня вмѣстѣ и съ женой. Здѣсь можно выразиться и такъ: *епир ун патне пытѣмѣр та, вѣл пире арѣмпа иксѣмѣре те хѣваласа кѣларса йѣѣѣ*.

Какъ мы видѣли, иногда въ оборотахъ, подобныхъ приведеннымъ выше, „мѣн“ пропускается; однако тогда рѣчь нѣсколько теряетъ въ выразительности и энергіи.

Употребляясь по смыслу пункта а) стр. 369, „мѣн“ можетъ замѣняться въ нарѣчій *вир-йал* присловьемъ „каѣка“ (низ. „каѣака“, срав. йыгѣ-каѣака (йыт-каѣака), собаки вообще, эрз.-морд. *киска*, собака).

Ещё темнѣе пин тенкѣлѣх апат тѣвѣц, сѣв апата халѣх хошшинѣен пѣтѣм кашѣкки-ѣашѣкки-каѣкипех вѣрласа тох. Я приготоваю кушаній на нѣсколько тысячъ рублей, — укради у меня эти кушанья въ присутствіи народа („изъ-промежъ народа“) совсѣмъ и съ чашками и съ ложками ¹⁾. — Ср: тѣтѣм пулсан, пѣтѣм йалти хѣрсем вѣтти-каѣкиле пѣр сѣре пухѣнѣсѣ. Когда стемнѣло, всѣ деревенскія дѣвушки, не исключая и маленькихъ, собрались въ одно мѣсто.

11) Сюда же относится употребленіе тв. падежа для обозначенія части или стороны, которою предметъ *встаетъ, ложится, ползаетъ, ставится, выкается, ударяется, касается, прислоняется, упирается, повертывается, падаетъ.*

Сѣмсан сывлан,
Куѣеппе шѣван ²⁾—
Пурте пырѣр туѣа!
Сѣлѣн вѣсен, сѣрѣн кусан—
Пурте пырѣр туѣи курма!

¹⁾ Въмѣсто этого выраженія изъ сказки предлагаютъ слѣдующую редакцію: епѣ темнѣе пин тенкѣлѣх апат хатѣрлем, есѣ ѣпа мѣн пур хѣна-вѣрле умѣнѣен тирки-ѣашки-кашкипех вѣрласа тух.

²⁾ Варіанты: сѣмсапа сывлан, кутпа шѣван. . . куѣеппе шѣван, сѣмеппе сывлан. . .

„Дышацие носомъ и пощаюцие на зашиць — всѣ ярихонте на свацьбу! Дстаюцие по верху и бѣгаюцие по землѣ — всѣ прихонте сморѣть свацьбу!“

Пѣтѣмъ тѣлпнѣвѣце патлатса анѣ. Шлепнулся всѣмъ тѣломъ. — Кѣмака сумне сурѣмуна тайанса ан тѣр. Не прислоняйси спишою къ почкѣ. Однако скажутъ: вѣл кушака тытрѣ те, унѣн пуѣне кѣтес сумне саррѣ. Онъ схватилъ кошку и ударилъ ее головою объ уголъ. — Есир сынсем сине сѣклеме кансѣр сѣклемсем хуратѣр, хѣвѣр вѣсене пѣрнѣрне те тѣртѣнсе пѣхмастѣр. Накладаете на человекѣ бремена не удобъ носима, и сами еднѣмъ перетомъ вашимъ не прикасаетеся бременемъ. (МО).

Иногда здѣсь встрѣчаемъ особые обороты. Тага курка тытни пуртѣ ѣе кусар плсе шраѣ. Шыреасѣн пурттинне ѣе кусарне йухакан шыв сине сивѣѣнне сирма пуѣнелле туса пѣрахаѣсѣ. Кроме того, человекъ, который держитъ ковшъ, приноситъ туда топоръ или косарь. Когда они придутъ (на рѣчку), то бросаютъ топоръ или косарь въ воду, лезвиемъ противъ теченія („сѣллавъ лезвие къ истоку рѣки“). — Кѣпене пѣѣѣн тѣхѣнаѣсѣ, тѣнтерѣн (тѣнтер) тѣхѣнаѣсѣ. Рубаху надѣваютъ налицо, а не наизнанку. — Урама кутѣн пѣрт лартрѣм. Я поставилъ пѣбу окнами во дворъ („задомъ къ улицѣ“). (Изъ пѣсни).

12) Предметъ, на который мѣняютъ ту или иную вещь.

Еид хам селѣкѣме карттуена улѣштартѣм. Я смѣняютъ свою шапку на фуражку („замѣнилъ шапку фуражкою“). — Манкѣлтѣкѣ каланѣ: „Епѣ урапана сунтарѣм та кѣмрѣкне тнѣесе пѣр йала кѣпѣрѣм, ушта нитѣ кѣмрѣкна ылтѣн улѣштараѣсѣ,“ тене. Мѣнгылдыкъ сказать: „Я сжегъ телѣгу, положилъ угли на

возъ, и повезъ ихъ въ одну деревню: тамъ очень охотно мѣняютъ на угли золото“.

Примѣчаніе. Если хотѣтъ указать предметъ, на который вымѣниваютъ что-либо, то названіе такого предмета выражается нарѣчіями на „-ла,-ле“.

Ана таса ылтѣи савѣтла та улѣштарса плес сук. Его не вымѣняешь и на сосудъ изъ чистаго золота. (МО).

13) При глаголѣ „выѣ“, *играть во что*, названіе игры обыкновенно выражается нарѣчіемъ съ афр. „-ла,-ле“: картла, въ карты; куналла въ козвы, укѣалла, въ деньги; сѣмарталла, въ яйца; пуканелле, въ куклы; салтакла, въ солдаты. Если, называя игру, указываютъ нарѣчіемъ также и на то, что ставится на ставку, тогда наименованіе игры выражаютъ тв. падежомъ.

Пѣѣксѣ хѣр-аѣасем пуканелле выѣсѣ. Маленькія дѣвочки играютъ въ куклы.—Леш сѣи ларса купѣсно кала пуѣласанах, салтак ташлама тыѣннѣ. Шалт ыѣансан, ыкѣшѣ ларса картла укѣалла выѣлама тыѣннѣ. Когда тотъ человѣкъ сѣлъ и сталъ играть на своей скрипкѣ, солдатъ пустился плясать. Когда онъ усталъ, то они оба сѣли и стали играть на деньги въ карты.

Если ставка названа не нарѣчіемъ, а какимъ-либо другимъ оборотомъ, то названіе самой игры выражаютъ нарѣчною формою.

Аѣа ыкѣмѣр укѣа хурса картла выѣар. Давай играть въ карты на деньги („положивъ деньги“).

14) При глаголѣ „тул“ (наполняться) наполняющій предметъ ставится въ пм. падежѣ, а наполняемый въ дательномъ.

Лупаликана сѣмѣр шыѣ тулѣа. Лошівка навоѣ

вилась дождевою водою. — Пахѣана сурѣх кѣрсе тулнѣ. Полопъ огородъ нашло овецъ. — Шыв пур ташѣе сыранѣсенѣен тухса пѣтѣм тѣнѣене тулнѣ. Во всѣхъ моряхъ вода вышла изъ береговъ и наполнила всю землю. (МО). — Асамат кѣперѣ вѣл хѣвел пѣхса сумѣр сунѣ тух йалан пулаѣ, анѣах ѣлѣк вѣл нимѣне те пѣлтермен, халѣ сѣр сине шыв тулас суквине пѣлтерсет. Радуга бываетъ всегда, когда при солнцѣ идетъ дождь, но прежде она не обозначала ничего, а теперь она означаетъ, что потопа болѣе не будетъ. (МО). — Сак пѣтѣа пѣр курка шыв тулѣ. Во эту ямку пошелъ ковшъ воды.

Если наполняющій предметъ опредѣленъ точно (напр. указат. мѣстоименіями и пр.), то употребляется та же самая конструкція, что и въ русскомъ языкѣ, т. е. наполняющій предметъ выражается тв. падежѣмъ, а наполняемый — именительнымъ. То же самое бываетъ и въ томъ случаѣ, когда наполняющійся предметъ выдвигается на передній планъ.

Епѣ сире курсан, ыр тусѣмсем,
Манѣн тѣре тулѣ савнѣсна.

„Когда я увидѣлъ васъ, добрые друзья, то мое сердце наполнилось радостью.“

При повудительномъ „тултар“ (наполнять, наливать, насыпать) названіе наполняемаго предмета принимаетъ форму дат. падежа, а названіе предмета, которымъ наполняютъ, — винительнаго. Однако, если наименованіе матеріала для наполненія опредѣлено точно, то конструкція бываетъ та же, что и по-русски.

Сѣнѣ ереке сѣнѣ сѣран хутаѣа тултарае пулаѣ. Вино молодое надобно вливать въ мѣхи повне. (МО).

Примѣчаніе 1. Если наименованіе наполняемаго предмета поставлено лишь съ тою цѣлью, чтобы указать, *въ какомъ количествѣ* взято то или иное вещество и пр., то это наименованіе полагается при глаголь „тул“ въ им. надежѣ, а при „тултар“ — въ винительномъ безъ аффикса **ҫиҫ** тѣслѣ тырра **ҫиҫ** кѣлет тултарма пар; **иҫ** вальне (валлине) кайа, **пѣр** вальне бѣме-ҫиме пар. Семью сортами хлѣба дай наполнить семь амбаровъ, двѣ доли дай положить въ запасъ, а одну (употребить) на пищу и на питье. (Моленье).

Примѣчаніе 2. Если при глаголь „тул“ означено только наполняющееся чѣмъ-либо помѣщеніе, но предметъ, служанціи для наполненія, не указанъ, то чувашин ставятъ ту же конструкцію, что и русскіе.

Шатък тулсан ҫиҫи укҫине лав ҫине тийерѣ, тет те, шуйттан аҫине кўлсе килсе ҫуптара наҫѣ, тет. Когда яма наполнилась, то человекъ сложилъ деньги на подводу, запрягъ въ нее чертенка и помычался домой.

Прилагательное „тулли“, *полный*, или ставится послѣ опредѣляющаго его имени, въ значеніи: *полнота*, или употребляется безъ всякаго опредѣленія, составляя въ послѣднемъ случаѣ нарѣчное выраженіе.

Куҫам тулли кайа йиҫхам килет,

Тайанам-и, таванҫам. сан ҫине?

„Глаза мои полны дремотой („въ полночь глаза итегъ моя дремота“), склонюсь ли я на тебя, мой родной?“

Йаллам-йишам йал тулли,

Киллем-вутам кил тулли.

„Моихъ односельчанъ — полна деревня, моихъ семейныхъ — полношь дровъ“.

Пирѣн аҫа сар аҫа.

Ҫав сар аҫа мѣн ийтат?

Ытам тулли хѣр ийтат.

„Нашъ парень—русый молодець? Чего просить этого русый молодець? Онъ просить себѣ дѣвушку, наволяющую объять“.

Сак-џи тулли аџа парѣсѣи-џџѣ, тет; урай тулли пугек парѣсѣи-џџѣ, тет. Подай, говорить опъ, полную лавку дѣтей и полонъ полъ ягнать. (Изъ моленья).— Мана урѣх нимѣи те кирлѣ мар, анџах мана џак шѣ-леске туллийѣх укџа тултарса нар та, џитѣ мана. Миѣ больше ничего не надо, только ты насыпь миѣ полную эту шапку денегъ—и довольно.

„Тулли“ можетъ являться и отдѣльно, въ качествѣ сказуемаго или опредѣленія.

Мишка патѣнџе, Терентгей патѣнџе (Пѣва мешџе-нѣсем) тулли Елшел. Шѣкѣл-шакѣл туса ларасѣѣ ушта. У Михайлы п у Терентѣя (бунские мѣщане) полно Альшеевцевъ. Сидятъ они и ведутъ другъ съ другомъ разговоры.—Сѣтел џше пѣр тулли витре сѣра лартаџѣѣ. На столъ ставятъ полное ведро пива.—Кунтан кайнѣ џух тулли пурѣнѣџпа тухса кайрѣм епѣ, калла тавѣрѣннѣ џух Турѣ пушѣ килме пѣрџѣ. Отсюда я уходила въ полномъ достаткѣ, а возвращаться назадъ Богъ привелъ съ пустыми руками. (МО).

Примѣчаніе 3. Если хотятъ указать, какого количества, *достаточно* для того, чтобы наполнить тотъ или иной предметъ, то ставится *творительный ограничѣнія* (см. стр. 359).

Ку витре џак шывпа тулѣ-ши? Пѣлместѣп, тулайѣ-и. Достаточно ли этой воды, чтобы наполнить это ведро? Не знаю, достаточно ли. („Наполните ли это ведро этою водою?“ и пр.).— џак шѣгѣк пер курка шывнах тулѣѣ. Эта ямка едѣлалась полна отъ одного ковша воды.

Примѣчаніе 4. Если глаголь „ту“ означаетъ: *дѣлать что либо посредствомъ чего либо*, то онъ требуетъ винт. падежа прямого дополненія и тв. падежа косвеннаго дополненія; если же онъ употребленъ въ значеніи: *дѣлать что-либо съ кѣмъ либо, т. е. причинять кому-либо что-либо*, то названіе предмета, которому что-нибудь причиняютъ, ставится въ дат.-вин. падежѣ съ аффиксомъ, а названіе того, что ему причиняется—въ томъ же падежѣ безъ аффикса.

Есѣ ку йытѣпа мѣн тѣвасшѣн? Что хочешь ты дѣлать съ этою собакою? (т. е. на что она тебѣ нужна?). — Есѣ ку йытта мѣн тѣвасшѣн? Что хочешь ты сдѣлать съ этою собакою (т. е. что хочешь ты ей причинить?).

15) Творительныя отношенія (съ отгѣнкомъ причинности, ср. 315 с.).

Сайра йывѣѣ сайхахлѣ,
Сайхаххине илемлѣ;
Кѣсѣн вѣрман ѣѣеклѣ,
ѣѣеккипе илемлѣ.

„Рѣлкія деревья—жордистыя, жердями они пригожи; маленькій лѣсокъ—цвѣтистый, цвѣтами онъ приглядень“.

Тв. падежъ ставится, кромѣ того, особо, при нѣкоторыхъ глаголахъ, каковы: тарѣх, выходить изъ терпѣнія (благодаря чему); мухтан, хвалиться (чѣмъ), и нѣкоторые другіе.

Есѣ те ку аѣсеме тарѣхатѣн иккен. Оказываетъ п тебѣ дѣти („эти дѣти“) выводятъ изъ терпѣнія.

Опредѣлительныя предложенія.

§ 200. Общая форма построенія опредѣлительныхъ предложеній въ чувашскомъ языкѣ слѣдующая: русское относительное реченіе (мѣстоименіе или варѣчіе) опускается, а глаголь, вмѣсто окончательной формы (пзъявительнаго наклоненія) полагается въ причастіи; опре-

дѣлительныя предложенія ставятся передъ тѣмъ именемъ, которое они опредѣляютъ. Лаша кўлнѣ сын. Человѣкъ, который запрягъ лошадь. — Сын кўлнѣ лаша. Лошадь, которую запрягъ человекъ. — Лаша кўлнѣ урапа. Телѣга, въ которую запряжена („запрягли“) лошадь. — Шыв ѣсакан хѣр. Дѣвушка, которая черпаетъ воду. — Хѣр ѣсакан шыв. Вода, которую черпаетъ дѣвушка. Шыв ѣсакан пусă. Колодець, изъ котораго черпаютъ воду. — Пурттинѣ пăрахнă хухне те, шывнѣ ѣснă хухне те калащѣ: умăнта пултăр, тещѣ. Пуртта ѣс кусара ѣсакан шывран усал-тѣсел тартăр тесе пăрахащѣ. Когда бросаютъ топоръ и когда черпаютъ воду, говорятъ: „Пусть будетъ передъ тобою!“ (обращеніе къ покойнику). Топоръ или косарь бросаютъ съ тою цѣлью, чтобы изгнать изъ почерпаемой воды злыхъ духовъ.

Изъ всѣхъ этихъ примѣровъ мы убѣждаемся въ томъ, что чувашское причастіе имѣетъ болѣе обширное значеніе, нежели русское, и выражаетъ вообще указаніе на *какое бы то ни было* отношеніе предмета къ тому или другому дѣйствию.

§ 201. Такъ какъ имя можетъ опредѣляться предложеніемъ въ различныхъ отношеніяхъ, а именно: то какъ названіе предмета дѣйствующаго, то какъ наименованіе предмета, подлежащаго дѣйствию, то какъ имя предмета, владѣющаго другимъ предметомъ, и пр. и пр. (эти отношенія выражаются по-русски падежами относительнаго мѣстоименія и нарѣчными выраженіями), — то по этой причинѣ опредѣлительныя предложенія въ чувашскомъ языкѣ дѣлятся на слѣдующіе семь главныхъ рядовъ: 1) номинативныя, т. е. опредѣляющія въ отношеніи *именителности*, 2) генитивныя, т. е. опредѣляющія въ отношеніи *родительности*. 3) дативныя, опре-

дѣляющія въ отношеніи *дательности*, 4) аккумулятивныя, опредѣляющія въ отношеніи *винительности*, 5) локативныя, опредѣляющія въ отношеніи *мѣстности*, 6) эксцессивныя, опредѣляющія въ отношеніи *исходности*, и 7) аблативныя, опредѣляющія въ отношеніи *творительности*.

Всѣ эти разряды опредѣлительныхъ предложеній можно видѣть въ слѣдующихъ примѣрахъ:

1. *Номинативныя*. Куракан сулпа сурет, курманчи кѣмака шинѣ ыртаѣ, теѣѣ. Тотъ, кто видитъ, ходитъ по дорогѣ, а кто не видитъ, лежитъ на печкѣ. (Пословица). — Ваггисен сѣмахѣсоне итлемесѣр хыгламакан (хѣт. ланакан) хѣйне хѣй пуѣне сурхатнѣ, теѣѣ. Кто не слушаетъ старыхъ людей, тотъ самъ себя губитъ. — Сук вѣрмапта, шѣтман хурѣн кутѣнѣ суратман мулкаѣ ыртаѣ. Въ несуществующемъ лѣсу, у корня невыросшей березы лежитъ нерожденный заяцъ. (Загадка о лжи — суйсѣтерни).

2. *Генитивныя*. Куѣ ыратакан сын хѣйѣн аллине сумасѣр иѣр-иѣр йапалзна тыгсап, сав йапала сумие унѣн куѣиѣн йухакан куѣ-сѣлѣ йе пѣрѣ ышсѣнаѣ. Если человекъ, у котораго болятъ глаза, возьметъ немытыми руками какую-либо вещь, то слезы и гной, вытекающіе изъ его глазъ, пристають къ этой вещи.

3. *Дативныя*. Хайхи ес кѣиске пама пулнѣ аѣа килѣѣ. Пришелъ тотъ мальчикъ, которому ты обѣщаль дать книгу.

4. *Аккумулятивныя*. Сав арѣм пит тѣплѣ, йслѣ ынах пулман, вѣл упѣшки вилитѣденех сав хѣй патне киле кѣртиѣ ынна йерсе пурѣннѣ. Хѣй патне киле кѣнѣ ынни те иит ъсекеп ыш пулнѣ, пит тумлансѣ йусанса суреме йуратнѣ. ъселеме иѣртте хавас пулман

Эта женщина была не очень серьезна и не очень умна. Еще ранѣ смерти своего мужа она находилась въ связи съ этимъ человѣкомъ, котораго она потомъ ввела къ себѣ въ домъ¹⁾. Человѣкъ, вошедшій къ ней въ домъ, также очень любилъ выпивать, наряжаться и франтить, а къ работѣ не имѣлъ никакой охоты. — Всѣмъ вѣл куръака аслă-аѳи турри йуратакаи курăк тенѣ, тет, саванна йна йѣпетесесѣв аслă-аѳи турри саванса сѣр сине ѳас-ѳасах сумър йараѳ тесе ѳненнѣ, тет. Халѣ те пирѣн сав авалхи йѣларан курмалăх савла тăвассѣ. Они, говорятъ, называли эту траву травою бога грома, и вѣрили, что если ее вымочить (въ водѣ), то богъ грома, радуясь этому, посылаетъ на землю частые дожди. Поэтому и теперь у насъ дѣлають такъ (же), подражая древнему обычаю.

Тимѣр-кăвак лаша хытă йуртаѳ,
 Сирѣ сун витере сине вайпала;
 Атър сийер-ѣсер, выѳар-кулар
 Су хута ѣсленѣ вайпала.

„Спящая лошадь бѣжитъ быстрою рысью, такъ какъ она стояла на корму въ конюшнѣ цѣлыхъ семь лѣтъ („благодаря силѣ, которую она наѣла въ конюшнѣ за семь лѣтъ“); давайте пить и ѣсть, играть и смѣяться на то добро („тою силою“), которое мы заработали за цѣлою лѣто“.

5. *Докативныя.* Ей пуранса ѣснѣ йалăм! айăплă пурăннă пулсан касар. О деревенька, въ которой я жилъ и выросъ, прости меня, если я въ чемъ-нибудь былъ виноватъ! — Хура ѳѣкесѣ вѣсет сѣлелле, — сунаѳѣ-

¹⁾ т. е. вышла за него замужъ, принявъ его на житье въ свой домъ.

сем канас сёр пур-ши? Черная ласточка летить вверху, — есть ли (гдѣ-нибудь) мѣсто, гдѣ могли бы отдохнуть ея крылья? — Йалти халӕхсем тўр-кѣлли пурӕнакан кѣлет йышѣ йна тўккесе асӕнӕран, тўр-кѣлли вӕл мѣн каланшве тўнахах та илтелет (=итлет) тесе ёненессѣ. Такъ какъ хозяинъ амбара, въ которомъ обитаетъ тўр-кѣлли, приноситъ въ честь его жертвы, то деревенское населеніе увѣрено въ томъ, что тўр-кѣлли ¹⁾ дѣйствительно слушаетъ (и исполняетъ все) то, о чемъ тотъ ему говоритъ.

6. *Экссессивный.* Вара йна сёртен кӕларса вутра сунтарнӕ та, кѣлне авӕрланӕ тупӕ йшине хурса хӕй килнѣ йенкеллех персе йанӕ. Тогда его вырыли изъ земли, сожгли на огнѣ, всыпали пепелъ въ заряженную пушку и выстрѣлили въ ту же сторону, откуда онъ пришелъ. (МО).

7. *Аблативный.*

Малти кассӕн аҕисем
Картиш шӕлан шӕпӕр нек;
Хамӕр кассӕн аҕисем
Ут утланӕ улпут нек.

„Парни изъ передней слободки похожи на метлы, которыми метутъ дворъ, а парни изъ нашей слободки — точно господа, свѣшіе верхомъ на коней“.

§ 202. Если имя опредѣляется въ русскомъ языкѣ не относительнымъ предложеніемъ, а неопредѣленнымъ наклоненіемъ или нѣкоторыми мѣстоименными и союзными реченіями (каковы: *что; о томъ, что; на то, что* и др.) то по-чувашски нерѣдко прибѣгаютъ къ опредѣлительнымъ предложеніямъ, какъ это видно изъ слѣдующихъ ниже примѣровъ.

Аслӕ пиҕи пурмиера,

¹⁾ Названіе особаго духа; этимологію этого слова см. въ моемъ соч. „Болгары и чувашь“, стр. 122.

Коланай парас хойхă çок;
Вăгалăх ппѣи йамшăкра,
Йамшăк ъопас хойхă çок.

„Старшій изъ моихъ старшихъ братьевъ—бурмистромъ, поэтому у меня нѣтъ заботы объ уплатѣ податей („о томъ, что буду платить...“); средній изъ моихъ старшихъ братьевъ—ямщикъ, поэтому у меня нѣтъ заботы о ямщикѣ („о томъ, что буду гонять ямщику“).“

Хорăн айѡнѣ хорăн-сырли;
Хошшăн та хошшăн хевел пăхсан,
Тата пиçес кăмăлĕ пор;
Ппѣише инке аш пăхсан,
Тата килес кăмăл пор.

„Подъ березками растеть земляника; если время отъ времени будетъ свѣтитъ солнце, то у нея есть желаніе стать еще болѣе спѣлой; если братъ и сноха отнесутся къ намъ привѣтливо, то у насъ есть желаніе прійти сюда еще“.

Тула тухрăм, сѣле пăхрăм,
Уйăх тулас вăхăт ситнĕ-ѣѣ;
Туссăм сумне ай еп лартăм, калаçас тесе,
Туссăм пăраçас шухăш тытнă мĕн.

„Вышелъ я на дворъ и посмотрѣлъ на небо—наступало время полнолуія; подѣлъ я къ другу, чтобы поговорить, а онъ, оказалось, вздухалъ меня покпнуть („взялъ мысль, что покпнетъ“).

Хай арăмне уйăрса йаракан айна уйăрнă сыру патăр. Тотъ, кто разводится со своею женою, пусть дастъ ей разводное письмо. (МО).

Турра куллен кĕл-туса пурăнас йăлана аҫасем хайсен ҫĕрисен сумне хуҫҫăр. Пусть дѣти воспитають въ своемъ сердцѣ („приложить къ своимъ сердцамъ“) привычку ежедневно молиться Богу.—Иисус Христосъ шыва кĕрес еҫне пĕтересе шывран тухнă ҫух, ун тĕлĕнҫе

сасартък пѣлѣт уѣалса кайнѣ. Когда Иисусъ Христосъ, по совершеиіи крещенія („своего дѣла крещенія“), выходилъ изъ воды, то надъ нимъ вдругъ разверзлись небеса. — Ей Турра суратнѣ хѣр, Есѣ тѣреклѣ хѣме пек, спир сѣлѣнас шапѣакѣмѣр („ваша надежда на то, что мы спасемся“), Сана тархаслатпѣр.

Кѣркури клѣнѣтѣ мѣн пулнѣ сасѣ пѣтѣм йала сарѣлнѣ. Слухъ о томъ, что случилось въ домѣ Григорія, распространился по всей деревнѣ. — Вилнѣ сѣнсено сѣпмѣкре хывас йѣрке. Порядокъ жертвоприношенія усопшнмъ, совершаемаго въ семѣкъ.

Икѣ аллѣмра икѣ сулѣ,

Пѣрне сутас тертѣм пур.

„На обѣихъ рукахъ у меня по записью, у меня есть жоланіе одно изъ нихъ продать“.

Ула пилѣк каѣака

Капан турган йѣли пур;

Леш кассенѣи хѣрѣсен

Айне шѣран йѣли пур.

„У козы съ пѣгою поясицею есть повадка выдерживать сѣно изъ стога; у дѣвокъ изъ той улицы есть привычка мочиться подъ себя“.

Примѣчаніе. Иногда опредѣлительныя предложенія являются въ рѣчи плеонастически.

Еспир пурѣван пурѣнѣсѣмѣрта куллен мѣн тунине асѣрхаса пырсан, ак мѣне вѣренстпѣр... Если мы въ нашей жизни („въ нашей жизни, въ которой мы живемъ“) будемъ непрерывно наблюдать то, что мы дѣлаемъ каждый день, то мы научаемся вотъ чему..... — Вѣл санѣи ѣмѣтленѣи ѣмѣтне сѣптертѣр, мѣн пур кананн на вырѣнлѣ тутѣр. Пусть овъ дастъ исполненіе твоей

надеждѣ („надеждѣ, которую ты надѣялся“) и успѣхъ
всѣмъ твоимъ намѣреніямъ.

Отмѣчу также выраженія: кулнй сасѣ, смѣхъ („звукъ
отъ того, что засмѣялись“); макърнѣ (йѣнѣ) сасѣ, плачь;
кѣшкѣрнѣ сасѣ, крикъ; йурланѣ сасѣ, пѣніе.

Кирек ѣстан та сыя кулнѣ сасѣ илтѣнет. Отовсюду
слышится людской смѣхъ („звукъ отъ того, что засмѣ-
ялись люди“). — Сурѣх-Ури кунѣ кѣлѣрен тухсассѣн вара
кашни сыи патѣнѣх ѣссѣр (=ѣсѣр) сынсем йурланѣ
сасѣсем илтѣнеѣсѣ. Въ день Рождества, послѣ обѣдни,
въ каждомъ домѣ слышится пѣніе пьяныхъ.

§ 203. Если подлежащее опредѣлительнаго предло-
женія составляетъ названіе предмета одушевленнаго, то
иногда, для показанія тѣсной связи этого подлежащаго
съ опредѣляемымъ именемъ, первое ставится въ роди-
тельномъ падежѣ, а послѣднее принимаетъ притяжатель-
ные суффиксы. Если подлежащее въ опредѣлительномъ
предложеніи выражено мѣстоименіемъ, то послѣднее мо-
жетъ опускаться, при чемъ остается только притяжа-
тельный суффиксъ при опредѣляемомъ имени.

(Есѣ) етемѣн вѣртѣн тѣвас ѣсѣне те малтанах
курса тѣратѣн. (Ты) видишь заранѣе даже то дѣло,
которое человѣкъ совершить втайнѣ („дѣло человѣка,
которое онъ совершить“ и пр.). — Утнѣ сѣрѣр утма
пултѣр, тѣнѣ сѣрѣр тѣме пултѣр. Пусть то мѣсто, гдѣ
вы ходите, будетъ (ровно, какъ) тропинка, а то мѣсто,
гдѣ вы стоите, пусть будетъ (высоко и твердо, какъ)
холмъ. (Пожеланіе жениху и невѣстѣ).

§ 204. Опредѣлительныя предложенія, не заключаю-
щія въ себѣ глагольнаго сказуемаго, конструируются со-
вершенно такъ же, какъ и опредѣлительныя предложенія
съ глагольнымъ сказуемымъ, съ тою, впрочемъ, разницею,

что глаголь, служащій имъ сказуемымъ, не является налицо, а только подразумевается.

Лаша аван. Лошадь хороша. Аван лаша. Лошадь, которая хороша; хорошая лошадь.—Фак сыннѣн пѣр алли тепѣр аллинѣн вѣрѣм. У этого человѣка одна рука длиннѣе другой.—Пѣралли тепѣр аллинѣн вѣрѣм сын. Человѣкъ, у котораго одна рука длиннѣе другой.—Вѣл сыннѣн хѣрсем анѣах пур. У этого человѣка (однѣ) только дочери. Хѣрсем анѣах пур сын. Человѣкъ у котораго есть только дочери.—Еппир пайан аслѣ сула тѣрѣх анана (вѣрманна пуѣн анана) вѣртѣмѣр. Мы сегодня жали заговъ, (лежащій) вдоль большой дороги (заговъ, лежащій однимъ концомъ къ лѣсу).—Пѣрѣе сивѣ сын сивѣрен хѣраса пирѣн патра (или: пирѣн пата, см. „Матеріалы“, стр. 216, сноска) вѣртма килѣѣ. Человѣкъ, у котораго изба холодная, изъ боязни холода пришелъ ночевать къ намъ.—Куѣ-пуѣ витѣр мар сын Турра курнѣ, тет. Подслѣповатый человѣкъ увидѣлъ Бога. (Послов.).—Сухалѣ сур аршѣнтан та вѣрѣм сынна ¹⁾ курнѣ-и есѣ? Видѣлъ ли ты человѣка, у котораго борода была бы длиннѣе полу-аршина?—Лаши пирѣн лашаран хаклѣрах сын, человѣкъ у котораго лошадь дороже нашей.—Мавран вунѣ сул кѣсѣн сын, человѣкъ, который моложе меня на 10 лѣтъ; сѣрѣк кѣперлѣ сырма, оврагъ, черезъ который (сдѣланъ) гнилой мостъ; санпа пѣр пѣвѣлѣ (или: пѣлѣ) аѣа, мальчикъ, который одного роста съ тобою.

§ 205. Однако слѣдуетъ замѣтить, что если русское опредѣлительное предложеніе не заключаетъ въ себѣ глагольнаго сказуемаго, то такое предложеніе не всегда можетъ быть передано въ томъ же самомъ видѣ и почувашски: здѣсь, въ подобныхъ случаяхъ, русская без-

¹⁾ или: сухалѣ сур аршѣн ытла сынна...

глагольная конструкция верѣдко пополняется и замѣняется глагольною, въ цѣляхъ ясности и изящества выраженія. Въ особенности избѣгаютъ употребленія безглагольныхъ опредѣлительныхъ предложеній въ тѣхъ случаяхъ, когда отсутствіе глагола могло бы повести къ неясности и двусмысленности, или когда придаточное предложеніе заканчивается косвеннымъ падежомъ. Однако исключенія могутъ встрѣтиться и здѣсь.

Пайан ёскё-сикё тавакан сын. Человѣкъ, у котораго сегодня пирушка (точнѣе: „человѣкъ, дѣлающій сегодня пирушку“).— Ыран ёскё-сикё тавас сын. Человѣкъ, у котораго завтра пирушка.— Пёр лашана аяѣах пурѣнакан сынна (или: пѣрех лашалѣ сынна) йывѣр билет. Человѣку, у котораго только одна лошадь („который живетъ только съ одной лошадью“), приходится тяжело.— Сирѣн кунта лашисем килте тѣракан сын пур-и? Есть ли у васъ здѣсь человѣкъ, у котораго лошади дома („стоятъ дома“)?— Ман укѣсана тытакан сын, человѣкъ, у котораго мои деньги („который держитъ мои деньги“); ман лаша тѣракан сын, человѣкъ, у котораго моя лошадь („стоитъ моя лошадь“); сѣлѣкё сентѣре сивѣе ыртакан аѣа, парень, у котораго шапка на полатахъ („лежитъ на полатахъ“); аѣи салтака кайнѣ сын, человѣкъ, у котораго сынъ въ солдатахъ („ушелъ въ солдаты“).

Могутъ также встрѣтиться такіе случаи, когда придаточное опредѣлительное предложеніе легко замѣняется именемъ прилагательнымъ. Особенно это слѣдуетъ замѣтить о прилагательныхъ на „-и“, производимыхъ отъ афф. дат.-вин. пад. „-лла“ и аффиксовъ мѣстнаго падежа „-ра,-та,-ре,-те,-ѣ“, и прилагательныхъ на „-хи“. Унти сынсем хѣйсене уйрѣм сынсем

рех. Всѣмъ таѣти лерелли Атӳл хӳрринелли тӳвашсем йевӳрлӳрех — калаѣма та, тумланма та. Тамошнӳе люди — нӳсколько особе. Они и говорятъ и одѣваются болѣе похоже на тѣхъ, дальнихъ чувашъ, живущихъ ближе къ Волгѣ. — Манпа пӳрлехи ҫынсем ҫырла тата пуҫларӳҫ. Люди, бывшӳе со мною, стали рвать ягоды.

Нӳкоторыя имена и частицы, изъ каковыхъ мною замѣчены: тан, *равный*; хурӳнташ, *родственникъ*; кӳршӳ, *сосѣдъ*; тус, *другъ*; йунашар, *рядомъ*; ҫухрӳм, *верста*; пур, *есть*; ҫук, *нѣтъ*, являясь въ составѣ безглагольнаго сказуемаго въ придаточныхъ опредѣлительныхъ предложенӳяхъ, могутъ принимать аффиксъ именъ прилагательныхъ „лӳ“: туслӳ, хурӳнташлӳ, йунашарлӳ, при чемъ пять первыхъ реченӳй управляютъ тв. падежомъ.

Манпа пӳр танлӳ (или: пӳр тан) аҫа. Мальчикъ, который мнѣ ровестникъ. — Пирӳн йалпа йунашарлӳ (или: йунашар) вӳрман (или: пирӳн йал ҫумбӳнҫи вӳрман) ҫунса кайнӳ. Лӳсь, который рядомъ съ нашимъ селомъ, сгорѣлъ — Лаша пурлӳ ҫынсем пайан вӳрмана ҫапӳ турттарма кайрӳҫ. Люди, у которыхъ есть лошади, сегодня поѣхали въ лӳсь за хвостомъ. — Аҫта лаша ҫуклӳ ҫыннӳй пурӳнӳҫе! Что и говорить о жизни человѣка, у котораго вѣтъ лошади! — Хушши иккеш ҫухрӳмлӳ икӳ йал йатне кала. Назови двѣ деревни, между которыми только двѣ версты разстоянӳя.

§ 206. Если сказуемымъ безглагольныхъ опредѣлительныхъ предложенӳй служатъ частицы „пур“ и „ҫук“, то вмѣсто употребленӳя послѣднихъ можно также пользоваться прилагательными съ аффиксами „-лӳ, -лӳ“ и „-сӳр, -сӳр“, въ томъ случаѣ, если упомянутыя частицы употреблены въ собственномъ значенӳи и указы-

вають на присутствіе или отсутствіе какого-либо предмета.

Ури сук сын, человекъ, у котораго вѣтъ ноги; вмѣсто этого выраженія мы также можемъ сказать: ура сѣр сын, безногій человекъ. Аџи-пѣџи пур сын или аџа-пѣџалѣ сын, человекъ, у котораго есть дѣти.— Мулкас ѿёрлѣ ѣшиѣ (=усланкѣ) кунтаи инсех мар. Поляна, на которой есть залчьи слѣды, отсюда недалеко.— Тѣрриџе ула курак ѿѣви пур ѿѣвѣс сѣлпелен ѿкрѣ или: тѣрри ула курак ѿѣвилѣ ѿѣвѣс сѣлпелен ѿкрѣ. Дерево, на вершинѣ котораго были (есть) вороньи гнѣзда, свалилось отъ вѣтра. Последнее предложеніе въ буквальномъ переводѣ означаетъ: „Дерево, вершина котораго съ вороньими гнѣздами, свалилось“.— Сирѣн ѿалта сулахай алли ултѣ пурнеллѣ сын пур-и? Есть ли у васъ въ деревнѣ человекъ, у котораго на лѣвой рукѣ шесть пальцевъ („лѣвая рука съ шестью пальцами“)?

Замѣтимъ также обороты: аван курѣклѣ саран, (курѣкѣ аван саран), луга, на которыхъ хорошая трава; виѣ сѣрѣлѣ (сѣрѣллѣ) пурне (пурне), палець, на которомъ три кольца; кѣпи хысѣ саплѣклѣ (сурѣклѣ) аџа, мальчикъ, у котораго спина рубашн съ заплатой (прорѣхой); пеккех лашаллѣ сын, человекъ у котораго только двѣ лошади; нумай хѣр-аџаллѣ сын, человекъ, у котораго много дочерей; нумай уксаллѣ сын (уксѣи нумай сын), человекъ, у котораго много денегъ; вѣрѣм сѣмсаллѣ карџѣк (сѣмси вѣрѣм карџѣк), старуха, у которой длинный носъ; сѣмрѣк арѣмлѣ сын, человекъ, у котораго молодая жена; хѣмла-сѣрлпелѣ сын, (хѣмла-сѣрлпѣ пур сын), человекъ, у котораго есть машина. Сайра шѣллѣ сын хайар, теѣсѣ. Говорятъ, что человекъ, у котораго рѣдкіе зубы, бываетъ злымъ.

Примѣчаніе. Замѣтимъ неправильныя, хотя и употребительныя, обороты: сылтѣмъ куѣѣ ѣинѣ турѣ-паллиллѣ ѣын¹, человекѣкъ, у котораго надѣ правымъ глазомъ родинка; кѣкѣрѣ ѣинѣ миталлѣ ѣын, человекѣкъ у котораго на груди медаль; такъ какъ здѣсь им. прилагательныя „турѣ-паллиллѣ“ и „миталлѣ“ служатъ сказуемымъ подлежащему придаточнаго предложенія, а послѣлогъ (ѣинѣ) подлежащимъ быть не можетъ, то очевидно, что въ этихъ оборотахъ слѣдовало бы замѣнить послѣлогъ существительнымъ (ѣинѣ) и выразиться такъ:* сылтѣмъ куѣѣ ѣинѣ турѣ-паллиллѣ ѣын;* кѣкѣрѣ ѣинѣ миталлѣ ѣын (срав. выше: кѣни хыѣѣ шѣтѣкклѣ аѣа, парень у котораго на спинѣ („на задѣ“) рубахи прорѣха). Однако послѣдній, правильный способъ выраженія, какъ это видно изъ приведенныхъ здѣсь оборотовъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ уступилъ мѣсто неправильному.

§ 207. Могутъ встрѣчаться такіе случаи, когда русское опредѣлительное предложеніе, въ силу тѣхъ или иныхъ причинъ, не поддается точной передачѣ по-чувашски, и требуетъ описательнаго перевода. Особенно это слѣдуетъ сказать о нѣкоторыхъ опредѣлительныхъ предложеніяхъ не заключающихъ въ себѣ глагольнаго сказуемаго. Такъ, напр., выраженія: ребенокъ (парень), мать котораго изъ нашей деревни; человекѣкъ, жена котораго изъ села Лѣсныхъ Кошекъ; мостъ, около котораго наши луга; тальникъ, за которымъ (находится) оврагъ; старуха, изба которой на краю деревни; вотъ виднѣется лѣсъ, за которымъ наша деревня; лѣсъ, мимо котораго грязная дорога, остался нѣсколько лѣтѣ; роща,

¹) Иначе: сылтѣмъ куѣѣ ѣинѣ турѣ-палли пур ѣын.

вокругъ которой ваши луга; рѣчка, вдоль которой помѣщичья земля; лѣсъ до котораго отсюда 5 верстъ; человѣкъ, которому далеко ѣздить за дровами— можно передать лишь описательно: пирѣн йал хѣрѣ аѣи (букв. „ребенокъ дѣвушки изъ нашей деревни“); Вѣрман Кушки хѣрѣ упѣшки („мужъ дѣвушки изъ села Лѣсныхъ Кошекъ“); пирѣн саран патѣнѣи кѣпер („мостъ, находящійся около нашихъ луговъ“); сьрманѣн ку йенѣи (сьрма ку йенѣи, сьрманѣн ку айкакинѣи, сьрма ку айкакинѣи, верх. сьрма ку йеккинѣи) хавалѣх („талъникъ, находящійся по сию сторону оврага“); йал хѣрринѣи пѣртре пурѣнакан карѣѣк („старуха живущая въ домѣ, стоящемъ на краю деревни“); акѣ пирѣн йал умѣнѣи вѣрман курѣнаѣт („вотъ виднѣется лѣсъ, находящійся передъ нашею деревнею“); сьумѣнѣен пыѣѣѣкля сьул каѣакан вѣрман кѣшт сулахайарах йулѣѣ („лѣсъ, около котораго проходитъ грязная дорога, остался нѣсколько лѣтъ“); ¹⁾ сирѣн саран варринѣи рашѣѣ (ѣрашѣѣ) („роща, находящаяся посреди вашихъ луговъ“); шк айкакпе улпут сѣрѣ выртакан сьрма („рѣчка, по берегамъ которой лежатъ господская земля“); кунтаи пилѣк сьухрѣири вѣрман („лѣсъ, находящійся отсюда въ 5 верстахъ“); вутѣ тийеме инсѣ сьуремелле сын („человѣкъ, который долженъ далеко ѣздить за дровами“).

§ 208. Такъ какъ характеръ чувашскихъ опредѣлительныхъ предложеній (ихъ номинативность, генитивность, дативность и пр.), благодаря опущенію относительныхъ мѣстоименій, не всегда можетъ быть

¹⁾ Или: хайхи пыѣѣѣкля сьул хѣрринѣи вѣрман („лѣсъ, находящійся на краю грязной дороги“).

²⁾ Или: улпут сѣрѣ хѣрринѣи (или: ѣиккинѣи) сьрма („рѣчка, находящаяся на краю (или: на границѣ) помѣщичьей земли“).

достаточно яснымъ, то иногда, замѣня этихъ мѣстоименій, чуваши употребляютъ въ опредѣлительныхъ предложеніяхъ личные мѣстоименія 3-го л., и именно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ русскомъ языкѣ относительное мѣстоименіе имѣетъ при себѣ предлоги (замѣняемые у чувашъ послѣлогами). Въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣлогъ можетъ быть употребленъ самостоятельно (безъ управляемаго имъ имени, см. „Матеріалы“, 216 с.), мѣстоименіе всегда должно быть опущено, будучи выражено *implicite* (внутренно) въ притяжательномъ суффиксѣ послѣлога или въ самомъ послѣлогѣ.

Равви! Хайхи Йордан хѣрринѣ санпа пѣрле Тѣраканни, Ун џинџен ху та каласа Пѣлтерни ав тене кѣртет, пурте Ун патне пырасѣѣ. Равви, иже бѣ съ тобою обонъ полъ Йордана, ему же ты свидѣтельствовалъ еси, се сей крещаетъ, и вси грядуть къ нему. (Ев. отъ Іоанна, III, 26).—Епир айѣпе пртсе пынѣ ту џинѣ пысѣк вѣрман пур. На горѣ, подъ которою мы шли, есть большой лѣсъ.—Пайанхи кун таса Хѣр ѣмѣрхи Турра џуратнѣ, патне пымалла мар Турѣ валли џѣр вылѣх вити хатѣрленѣ. Днѣсъ Дѣва Пресущественнаго раждаетъ, и земля вертепъ Неприступному приносить (МО)

Иногда послѣложный оборотъ бываетъ неупотребителенъ, и тогда прибѣгають къ перифразѣ. Епир џывѣрнѣ џѣрти йуман тѣвѣлпа ѣкнѣ. Дубъ, около котораго мы спали („дубъ, находящійся на томъ мѣстѣ, гдѣ мы спали“), упаль отъ бури.

§ 209. Слова „џѣр“ и „тѣл“, мѣсто, время, имѣя при себѣ опредѣлительныя предложенія, образуютъ собою весьма своеобразныя обстоятельственныя реченія, упо-

требленіе которыхъ можно видѣть изъ слѣдующихъ примѣровъ.

Кайас сѣре каймасассай туи лѣплавмаст. Если не пойдешь туда, куда нужно („предстоитъ“) сходить, то (никакъ) не можешь успокоиться.—Симѣс лайах сѣре кѣртсе йаѣѣ мана, тѣрѣ шыв ѣстерсе ѣстерѣѣ. (Онъ) привелъ меня туда, гдѣ хорошій кормъ, и вспоилъ меня свѣжею водою. (МО).—Йанаварсем туртнѣ сѣре акнѣ тырѣ тулѣ¹⁾ пултѣр, тутѣ пултѣр, тѣпѣ питѣ пултѣр; тѣпѣ хѣмѣш нек пултѣр, тѣрри ѣакан нек пултѣр; пѣр пѣртѣѣ акнѣ сѣре пин пѣртѣѣ пултѣр. Панѣ сѣрте ан палѣртѣр, пинѣ сѣртен ан иксѣлтѣр. Пусть хлѣбъ, посѣянный тамъ, гдѣ везли (плугъ) кони, будетъ сытый, съ полнымъ паливомъ и съ крѣпкою соломиной; пусть соломина его будетъ подобна камышу, а верхушка подобна палочнику; тамъ, гдѣ посѣяно одно зерно, пусть ихъ уродится тысяча. Тамъ, откуда дано (т. е. истрачено для другихъ, роздано другимъ), пусть не будетъ замѣтно; тамъ, откуда взято (на свои нужды), пусть не убываетъ.—Вѣл хѣй умѣнтѣси хыпар тумѣ сынсем йанѣ; вѣсем кайнѣ та, Иисус пынѣ сѣре хатѣрлесе хурас тесе, пѣр Самарія йалне кѣпѣ. И послалъ вѣстниковъ предъ лицомъ своимъ; и они пошли, и вошли въ селеніе самарянское, чтобы приготовить для Него (къ Его приходу, букв.: „ко времени, когда Онъ придетъ“).—Пирѣн сѣрте, пѣр тѣлте, пит пысѣк

¹⁾ Тулѣ — повидному, рѣдкое слово: это 1-ая форма отъ прилаг. тулли (*полный*), замѣнившаяся у чувашъ своею 2-ою формою. Это слово не слѣдуетъ смѣшивать съ существ. „тулѣ“, *пищница*.

выха́т (выха́т) пур, вѣл Ахтапана кайнѣ сѣрте, хул
 ѡшѣнѣ. Въ нашемъ краю, въ одномъ мѣстѣ, есть
 большой кладъ; онъ (зарытъ) около дороги въ дер.
 Кильну („на мѣстѣ, гдѣ ѣздятъ въ д. Кильну), внутри
 (древняго) городища. — Сулпа пынѣ сѣрте Унѣн вѣрен-
 кенѣсем тырѣ пусахѣсене татса яле пусланѣ. Ученики
 Его дорогою начали срывать колосья. Въ послѣднемъ
 изданіи Евангелія (1901 г.) вмѣсто сулпа пынѣ сѣрте
 употреблено болѣе точное выраженіе: сулпа пынѣ тух. —
 Пѣр палта пурѣннѣ пѣр карѣакпа старик. Вѣсем пѣр-
 пѣрне йуратса, итлесе пурѣннѣ. Пурѣнса пынѣ сѣртре
 (=сѣрте) карѣак ѣрленѣ те вилнѣ. Въ одной деревнѣ
 жилъ старикъ со старухой. Они жили, любя и слуша-
 лись другъ друга. Въ то время, какъ они жили (такимъ
 образомъ), старуха захворала и умерла. — Карташне
 кенѣ сѣртех (карташѣнѣен тухнѣ сѣртех) пысѣк йумап
 каска выртаѣ. При самомъ вѣздѣ во дворъ (при са-
 момъ выѣздѣ со двора) лежить толстый дубовый кряжъ. —
 Ку, сан шѣллу, халѣ вилнѣ сѣртен ѣрѣлѣѣ, сухалиѣ
 сѣртен туйнѣѣ. Вратъ твой сей былъ мертвъ, и ожилъ;
 пропадалъ, и нашелся („съ того мѣста, гдѣ умеръ, ожилъ;
 изъ того мѣста, гдѣ пропадалъ, нашелся“). — Ха, пѣхѣр-
 ха, йепле суланнѣ сѣртен сѣкѣр хытти тапах ѣрѣнса
 тѣѣ! Смотрите-ка, какъ хлѣбная корка качалась, ка-
 чалась, и вдругъ остановилась! („изъ состоянія качанія
 остановилась“). — Вѣл вара ашннѣн йахѣнне пыма та
 хѣранѣ, ѣста килѣѣ унта тарса сѣренѣ. Ашнѣ тарса
 сѣренѣ сѣртен тытса таврѣнсаѣн сыхса пѣрахса хулѣпа
 саштарнѣ. Потомъ онъ боялся даже подойти къ своему
 отцу, и скрывался, гдѣ попало. Отецъ ловилъ бѣглеца
 („изъ того мѣста, гдѣ онъ былъ въ бѣгахъ, поймавши
 возвращался“), связывалъ его и поролъ розгами. — Есѣ

акман сёртен выратан, сапман сёртен пустаратан. Ты жнешь, гдѣ не сѣялъ, и собираешь, гдѣ не расточалъ. — Парас сёртенех намастап тесе кутанлана пусларѣ. Совѣмъ было хотѣлъ дать, а потомъ заупрямился („ex loco, ubi daturus erat, tergiversari coepit“), говоря, что не дастъ. — Сутас сёртенех зарѣѣ. Совѣмъ было хотѣлъ продать, а онъ остановилъ. — Еп хама тытас сёртен арян тарса хаталтам. Я едва спасся бѣгствомъ отъ опасности быть схваченнымъ („изъ состоянія, при которомъ меня предстояло схватить“). — Вулас сёртен пархса кайрамъ. Надо было читать, а я бросилъ и ушелъ (предстояло читать, собрался было читать, но бросилъ и ушелъ). — Пѣр сулхине бут-бут сысна вилсе кайас сёртен сѣпре шывѣ ѣсгертѣмѣр те зѣрѣлнѣ-зѣѣ. Какъ то однажды, въ одинъ годъ, (у насъ) совѣмъ было околѣла свинья, но мы напоили ее водою съ дрожжами, и она поправилась. — Ан ти, ан ти, Тимоха, тимен сёртен тивертѣп. Не тронь, не тронь, Тимоха, я и такъ тебя трону (хотя ты самъ и не тронешь). (Загадка о мордвинникѣ, тал-пшѣен, ядр.).

Бывалъ пулас сёртен хѣр пултамъ,

Атте-анне савмастъ, мѣн тавас?

„Вмѣсто того, чтобы родиться сыномъ, я родилась дочерью; отецъ и мать меня не любятъ, — что мнѣ дѣлать?“

Мана кукку зипер пуранный сёртенех хуса йаѣѣ. Твой дядя (по матери) прогналъ меня несмотря на то, что я жила (у него), какъ слѣдуетъ. — Халѣ сук сёртен вун-вунпилѣх тенке ситсе ларасси пире те шитѣ ансатах мар. Теперь, при нашей бѣдности, и намъ не очень легко разориться на десять или на пятнадцать рублей. — Ишекъ еппр каѣпа, кѣлѣрен тухнѣ сѣре таш ситремѣр. Въ Ишаки мѣ прѣхали лишь вечеромъ, ко

времени отхода церковной службы. — Вулаиъ сѣрте кѣл-тума вѣренер, кѣл-тунѣ сѣрте вулама вѣренѣр. Когда читаете, учитесь молиться, когда молитесь, учитесь чтенію (или: читал, учитесь молиться и пр.), — Астарик килне ситсен арѣме килѣвѣе вут хутиѣ тѣле пулнѣ. Пріѣхавъ домой, старикъ засталъ свою жену за топкою печи (точнѣе: попалъ къ тому времени, когда жена его топила печь). — Сѣт таврашѣсене, сѣмартасене сусене пѣтѣ сине йарасѣе. Пѣтти вара пѣтемпе су кѣна пулат: сийес килмен сѣртен те сшмелле. Молоко и тому подобное, а также яйца и масло, кладутъ въ кашу; тогда каша дѣлается совершенно масляною („обращается въ одно лишь масло“), такъ что и не хочешь, да поѣшь („даже при состояніи нехотѣнія приходится такъ, что будешь ѣсть“). — Ыѣвашем пйесене йалан хирти йѣрансем тѣрѣх анѣах сѣресѣе, тет. Хирте ѳеленѣ ѣухне савѣнна ннхсан та йѣран сине ыртеа сывѣрмасѣе. Усал иртсе пынѣ тѣле пулсан, усал сшлленсе мѣн те пулин туса хѣвараѣ, тет. Сав пйе курѣкѣ шѣтнѣ йѣран тѣрѣх усалсем сѣреймесѣе, тет, унтап пнт хѣрасѣе, тет, имѣш. Чуваши говорятъ, что черти (иіе) всегда ходятъ лишь по полевымъ межамъ. Поэтому, когда они работаютъ въ полѣ, то никогда не ложатся спать на межахъ. Говорятъ, что если попадешься на дорогѣ чорту („на мѣсто, гдѣ пройти чорту“), то онъ разсердится и что-нибудь да устроитъ. Утверждаютъ, что нечистые не могутъ ходить по тѣмъ межамъ, гдѣ растетъ эта (названная выше) „трава отъ чертвой“ (иіе курѣкѣ ¹⁾), такъ какъ они, будто-бы, ея

¹⁾ Русское названіе этого растенія мнѣ неизвѣстно.

очень боялся. — Ыйвашсем: касхине сумър (сәмәр) сунă сёртен уйартсан прхине сумър сават, тессе. Чуваши говорятъ, что если вечеромъ послѣ дождя погода прояснится, то на утро будетъ дождь. — Касѣен ситѣпѣр — и? тетѣп. — Хѣвел аннă сѣре ситѣпѣр-ха. тет Йакку. Доѣдемъ ли мы до вечера? спрашиваю я. Доѣдемъ къ закату, отвѣчаетъ Яковъ. — Епѣ въл кѣрес сѣре пѣр ала сәнăх тытса тăтам. Въл кѣлете кѣѣ те, епѣ анă ала сәнăхпа петѣм. Ожидал, когда она войдетъ („на то мѣсто, куда она войдетъ“), я стоялъ и держалъ въ рукахъ рѣшето муки. Когда она вошла въ амбаръ, я бросилъ въ нее рѣшетомъ съ мукою. Тытăнѣс, тет, каллах ташлама: пуп сѣтел ури сүмѣнѣ сыхнă сёртех пусне пере-пере ташлаѣ, тет, майри йанă, тет, алли-сене тытса, йăкăр-йăкăр кăна шуса сўрет, тет, урай-ѣнѣ. Опять пустились въ плясъ: попъ пляшетъ привязанный къ ножкѣ стола, ударяясь то-и-дѣло головою, а попадья поджала руки, и ну давай выхаживать по полу. — Шуйттан аѣи аслашпѣ патне кѣрсе кайрѣ, тет те, калаѣ, тет: „Асатте, ситѣ сул сывсър выртнă шăллѣ нур, шап-шурă хут нек шурса кайнă хай ѣир-целен, савăнна кăна ѣупрăмър, въл та епѣ пына сѣре тахсанах ситсе ларнă“, тесе калаѣ, тет. Чертенокъ вырнулъ къ своему дѣдушкѣ и говоритъ: „Дѣдушка, у него есть младшій братъ, который хворалъ (цѣлыхъ) семь лѣтъ, и побѣлѣлъ отъ болѣзни точно бѣлая бумага, — я только съ нимъ и бѣгалъ (вперегонки), но онъ прибѣжалъ гораздо раньше, чѣмъ я („на то мѣсто, куда я прибѣжалъ, онъ незнаю когда добѣжавши сѣлъ“).

Пѣр йурламан тѣлтен еп йурларăм

Хамър аппана йысна кăмăлѣшѣн.

„Никогда я не плѣлъ, но сталъ плѣтъ, рали нашей сестрички в зятъка“.

Сывърма выртнй тух въл пуйан выртё, ирхине търсан сук сын пулё; кушне усса пяхнй сёре ёвтё въл тепёр төрлё пулса кайё. Онъ ляжетъ спать богатымъ, а на утро проснется бѣднымъ; откроетъ глаза, и окажется другимъ (человѣкомъ) („къ тому времени, когда откроетъ глаза, едѣлается другимъ“).—Пёр кётмен сёртенех Туря силли ситё сан сине, Туря алли асапё айёнъех пётсе ларян. Неожиданно постигнетъ тебя Божий гнѣвъ, и ты погибнешь подъ гнетомъ десницы Божией. (МО).—Хувя сѣмахна вѣхѣтёле туса татас сёртен тытѣнса ан тѣр. Не уклоняйся отъ своевременнаго исполненія даннаго тобою обѣщанія. (МО).—Въл пушне айалалла тикнё, сан сѣмахна илтиён пулаѣ, пѣхатѣн—въл сана ху шухѣшламан сёртех пѣлсе тѣраѣ. Онъ поникъ головою и какъ будто не слышитъ твоихъ словъ, а смотришь, онъ тебя же прерываетъ, когда ты совѣмъ и не думаешь. (МО).—Сурасса илнё хёр пулсан, минъет (=венъет) туня сёре хёрён ашшёне илсе кайассё. Если невѣста сосватана (а не увезена тайкомъ), то къ вѣнцу привозятъ ея отца.—Асту, сыхланса сѣре, улталанмалла ан пултѣр, савѣнас сёртен хур курса ан лар. Наблюдай, чтобы тебѣ не быть обманутымъ и не быть униженнымъ въ твоёмъ весельи. (МО).—Хѣна ху хытѣ астуса, сыхланса сѣре: тѣпер сѣренё сёртенех ўкессн те санян хупа пёрлех сѣрет. Будь остороженъ и весьма внимателенъ. ибо ты ходишь съ паденіемъ своимъ. (МО).—Ашанта силленсе сѣретѣен кусян калани аванарах: пѣтѣен сёрте ўкётленё сын усал тѣвасран тытѣнса тѣраѣ. Гораздо лучше обличить, нежели сердиться тайно; и обличаемый наединѣ предостережется отъ вреда. (МО).

§ 210. Указанный выше (§ 200) способ построения

опредѣлительныхъ предложеній въ чувашскомъ языкѣ есть способъ надревнѣйшій, что доказывается тѣмъ обстоятельствомъ, что исключительно только одинъ онъ и существуетъ въ нѣкоторыхъ тюркскихъ нарѣчіяхъ, сохранившихъ свое древнее словосочиненіе свободнымъ отъ постороннихъ, чуждыхъ вліяній. Однако, наряду съ этимъ, искони свойственнымъ языку, способомъ, чувашское нарѣчіе обладаетъ и нѣкоторыми другими, также имѣющими въ языкѣ весьма существенное значеніе. Способы эти слѣдующіе.

1. Если русскія опредѣлительныя предложенія подчинены главному при помощи мѣстоименныхъ реченій *тотъ, кто; то, что; тотъ, который* (во всѣхъ падежахъ), то предложенія этого рода нерѣдко конструируются по-чувашски по тому же самому способу, что и въ русскомъ языкѣ, хотя древняя конструкція и здѣсь очень часто бываетъ возможной. Однако конструкція, аналогичная русской, предпочитается въ тѣхъ случаяхъ, если какъ на придаточное предложеніе, такъ и на главное обращено почти равносильное вниманіе, при чемъ говорящій какъ бы проводитъ нѣкоторую *параллель* между двумя положеніями, высказываемыми имъ въ обоихъ предложеніяхъ. Въ послѣднемъ случаѣ обще-тюркская конструкція иногда можетъ оказаться непримѣнной.

Кунти т̄авашсем, ыв̄ал̄есене авлаитарий т̄ух, кам̄ан ук̄еп пур, пуйантарах т̄агакан, с̄ураҫса илет, кам т̄ух̄анрах пур̄ават, в̄ал в̄арласа илет; тата х̄аше х̄ер ашш̄е-ам̄аш̄е (часто говорятъ: ам̄аш̄е) калаҫса ерех еҫтерсе илет: кам м̄елле т̄авас тет, с̄апла т̄ават. Когда здѣшніе чуваша женятъ своихъ сыновей, то тѣ изъ нихъ, у кого есть деньги и кто живетъ побогаче. при-

бѣгаютъ къ сватовству, тѣ же, которые побѣдише, добываютъ невѣсть увозомъ („воруютъ“). Кромѣ того, нѣкоторые изъ нихъ уговариваются съ родителями невѣсты, и берутъ её у нихъ, угостивъ ихъ водкой: кто какъ хочетъ, такъ и дѣлаетъ.—Этотъ отрывокъ, принадлежащій перу уфимскаго чувашина, можно было бы изложить также и слѣдующимъ образомъ: „Кунти тавашсем бивалѣсене авлантарнѣ тух, укѣи пурри, пуйантарах тѣраканни, сурасса илет, тухаврах пурѣваканни вѣрласа илет etc.“—Хѣлле Атѣлан хѣш йенѣ сан пулаѣ, сав йенѣ тырѣ пулаѣ, теѣсѣ. На которой сторонѣ Волги зимою будетъ (идти) сало (первый ледъ), на той сторонѣ, говорятъ, уродится хлѣбъ. Употребительнѣе по-русски: „Говорятъ, что урожай хлѣба будетъ на томъ берегу Волги, около котораго осенью плыветъ сало“.—Вара ут йама пуѣлаѣсѣ. Камѣи лаши мала пртет, йава вара сене-сынсем тутѣр парасѣсѣ. Потомъ начинается скачка. Тому, чья лошадь придетъ первою, молодушки (молодицы) дарятъ платокъ.—Йывѣс-курѣксем те тѣи малтан ѣсталла ѣсѣсѣ, пысѣклансан та сав йеннеллех кукѣр пулаѣсѣ. Етем те савѣи пекех: аѣаран мѣне вѣренет, савна вѣл ватѣлса ситсен те тас пѣрахаймасѣ. Также и растенія—куда растутъ сначала, въ ту же сторону бываютъ искривлены и по достиженіи ихъ полного роста. Совершенно подобенъ этому и человѣкъ: къ чему онъ привыкаетъ съ дѣтства, отъ того не легко отстаетъ и достигнувъ старости.—Кѣр-кунне салтаксене тѣнес вѣхѣт ситерехне тѣп-саканѣ (тѣп-саканѣ¹⁾, тѣпсек-айенѣ) пѣтѣ тѣк-леѣсѣ. Сав пѣтта камѣи аѣи салтака кѣймалла, савсем

¹⁾ Изъ тѣп-сак айенѣ.

туклессе. Сак пѣтта пули-пулни сѣрте туклемессе. Осенью, при наступленіи времени призываетъ новобранцевъ, въ подпольѣ приносятъ въ жертву кашу. Эту кашу приносятъ въ жертву тѣ, у кого одинъ изъ сыновей долженъ идти въ солдаты, и при томъ это жертвоприношеніе совершается съ разборомъ, а не вездѣ, гдѣ попало.

§ 211. Иногда происходитъ смѣшеніе двухъ конструкцій, древней и новой; тогда мѣстоименіе относительное (кам, мѣн) сохраняется, а глаголь опредѣлительнаго предложенія, — если таковой есть, — обращается въ причастіе. Подобную конструкцію, по причинѣ лишняго включенія въ предложеніе мѣстоименныхъ формъ, смысловое значеніе которыхъ уже выражено *implicite* (внутренно) въ причастіи, — я называю *плеонастическою формою* опредѣлительныхъ предложеній. Если древняя конструкція придаточнаго опредѣлительнаго предложенія ясна сама по себѣ, то ее всегда слѣдуетъ предпочитать конструкціи плеонастической; однако могутъ встрѣчаться и такіе случаи, гдѣ предпочтительнѣе послѣдняя, такъ какъ она можетъ сообщить выраженію значительную энергію и живость, большую точность и опредѣленность.

Кам пѣлен (или: кам пѣленен) сын вулаѣ. Кто умѣетъ, тотъ читаетъ. Здѣсь можно опустить „кам“ и сказать такъ: пѣленен сын вулаѣ. — Пѣттинѣ пѣсѣрнѣ вѣхѣтрах хай уй-тукѣнѣе туклекен Пимулла старике тѣнсе анассѣ, тата кам кѣрпе пависенѣн тѣисем ташѣксемне пѣрер кашѣк плсе анассѣ. Въ то же самое время, когда варятъ кашу, призываютъ туда вышеупомянутаго старика Пимуллу, который совершаетъ моленіе во время полевого жертвоприношенія. Въ это же время туда приходятъ съ чашками, захвативъ по ложкѣ, дѣти тѣхъ, кто далъ крупы (для варки жертвенной ка-

ши).—Ҙав пушă пўртре вара кашине мѣнле йурламалли-
лисене йурлаҗҗѣ, кам пирвай ташă пуҗламаллине тата
кам кѣсле каламаллине суйласа хураҗҗѣ. Въ этой пустой
избѣ они поютъ то, что („какъ что“) должны пѣть ве-
черомъ (т. е. устраиваютъ спѣвку), и выбираютъ того,
кто долженъ первымъ начать пляску, и того, кто дол-
женъ играть на гусяхъ. — Ашшѣ вара тарăхса каланй:
„Акă епѣ вилѣп те епѣ курмайп, кам сыв җынсем куреҗҗ,
тенѣ: җав пирѣн Кѣрка пархатар курмѣ“, тенѣ. Тогда
отецъ, будучи доведенъ до крайности, сказалъ: „Вотъ
я умру, и не увижу, но тѣ, которые будутъ живы,
увидятъ: этотъ нашъ Киркка не увидитъ себя добра“. —
Ҙав җынсене ёҗе хушна җухне кама-кама суйланисем ватă
а старик патне пырса пѣшкѣрѣнсе ¹⁾ тараҗҗѣ те, леш ватă
а старикки вѣсенс сѣренте мѣнле җўремелли җивѣн каласа
параҗ те хулапала җурăмсенҗен виҗѣ хутҗен тивертет.
Когда этихъ людей приставляютъ къ дѣлу, то тѣ,
которые были избраны, подходятъ къ старому старику
и стоятъ передъ нимъ, наклонившись. Тотъ объясняетъ
имъ, какъ нужно поступать во время *сѣрен'я*, и три-
жды ударяетъ ихъ по спинѣ прутомъ. — Вара хане (=хай-
не) калаваран ўкернѣ, ёлк камран мѣн җухлѣ укҗа
иллине пурне те җырнă та, пурне те тўлеттернѣ. По-
томъ его отрѣшили отъ должности головы, переписали,
сколько у кого онъ взялъ раньше денегъ („записали
все то, сколько у кого онъ взялъ“...) и заставили его
все это уплатить. — Ҙырма хѣрне (=хѣррине) пырсан
җынсем Елекҗей аҗта кайнă җѣре ыттрѣҗ те сѣрекепе
сѣре пуҗларѣҗ. Пришедши на рѣчку, люди спросили,
гдѣ утонулъ Алексѣй („о мѣстѣ, гдѣ утонулъ Алексѣй“),
и стали искать его бреднемъ.

Примѣчаніе. Подобно тому, какъ употребляется

¹⁾ =пѣшкѣнсе.

новѣйшая конструкція въ предложеніяхъ опредѣлительныхъ, чуваши употребляютъ ее и въ предложеніяхъ обстоятельственныхъ, сообразно тѣмъ же самымъ условіямъ, которыя вызываютъ ея появленіе въ первыхъ предложеніяхъ.

Епѣ унта кѣвине курнѣ. Утѣ капанне вут тѣртрѣс-йаѣсѣ. Епѣ утѣ капанѣ айѣнѣен тухрѣм та, тѣтѣм ѣсталла, ѣавѣнталла таратѣп. Замѣтили, что я туда залѣзъ, взяли и подпалили стогъ. Я вылѣзъ изъ-подъ стога и пустился бѣжать — куда дымъ, туда и я. — Сип кѣстан сипсе, унтап татѣлаѣ, теѣсѣ. Нитка рвется на тонкомъ мѣстѣ. (Послов.). — Ашшѣ хѣй аѣн-сене ырлѣх тума йепле хавас, Турѣ та ѣавѣн пек хѣйѣнѣен хѣракансене ырлѣхне кѣтартма хатѣр. Какъ отецъ склоненъ дѣлать добро своимъ дѣтямъ, такъ и Богъ готовъ оказывать свою милость боящимся Его. (МО). — Вѣсем мѣн тухлѣ нумай сапса йѣпетнѣ, ѣавѣн тухлѣ тѣлек сиплѣхлѣ ѣамѣр нумай пулаѣ, теѣсѣ. Они думаютъ, что чѣмъ больше они намочатъ водою (во время моления о дождѣ), тѣмъ больше будетъ тихихъ и полезныхъ дождей. — Малашне ѣнтѣ гилле шанмѣп, ѣна ѣста курнѣ, унта пѣтерѣп. Съ этого времени я уже не буду довѣрять лисицѣ, и лишь только гдѣ ее увижу, тутъ же и приковчу.

§ 212. Какъ особенность, позволю себѣ отмѣтить эту конструкцію въ наговорахъ (ѣѣлхе).

Вѣри су сипѣе хѣсан пѣр ирѣлмѣ, ѣавѣн тухне ѣак суртран пѣсташ тухмѣ. Тѣфу! Когда на горячемъ маслѣ не растаетъ ледъ, тогда пусть не выйдетъ изъ этого дома порча. Тѣфу! — Аѣа йепле шуйттанссене ѣапса сунтарса йараѣ, ѣавѣн пекех ѣак хуранти тѣул ѣак суртран пѣсташа ѣапса сунтарса кѣлараѣ. Тѣфу!

Какъ громъ поражаетъ и сжигаетъ шаѣтановъ, такъ и находящійся въ этомъ котлѣ камень (громовая стрѣла, аѣа ѣулѣ) поражаетъ порчу и выжигаетъ ее въ этомъ домѣ („изъ этого дома“). — Йепле пыл касмѣкѣ сѣмѣнѣе таракан, шѣна кускалаѣ, сѣвѣн пек ман тавра (ѣат) кускалаѣтѣр. Какъ около кадки съ медомъ толкутся тараканы и мухи, такъ пусть толчется около меня такой-то. (Магн., ор. cit., 154 с.).

§ 213. Иногда можетъ произойти, что говорящій заканчиваетъ предложеніе, какъ бы забывая о его началѣ; отсюда странности въ построеніи нѣкоторыхъ предложеній.

Сѣпла кам ѣнекен сѣре сѣресе пѣтерсен каѣѣѣ кпне кѣресѣѣ. Такимъ образомъ, обойдя все мѣста, откуда были приглашенія, они входятъ въ домъ жениха. — Въ этомъ отрывкѣ мѣстоименіе „кам“ въ предложеніи, опредѣляющемъ существительное „сѣр“ (мѣсто), совершенно неумѣстно, такъ какъ точный смыслъ этого предложенія получается слѣдующій: „Обойдя все мѣста, кто зоветъ, они входятъ въ домъ жениха“. Можно подумать, что зовутъ не люди, а самые мѣста. Здѣсь было бы логичнѣе выразиться такъ: „Сѣпла ѣнекенсем патне кѣрсе сѣресе пѣтерсен..., поставивъ самостоятельное опр. предложеніе.

2. Придаточныя опредѣлительныя предложенія иногда замѣняются предложеніями самостоятельными, при чемъ опредѣлительное предложеніе, будучи обращено въ самостоятельное, вводится внутрь другого предложенія, нарушая нормальную послѣдовательность рѣчи.

Пѣр-пѣр каѣѣѣ пѣр хѣре: сѣва каѣѣѣ илчен, тесе пѣр-пѣр йапала парсан, кайран сѣв хѣре илмесен; йе хѣрѣ: сана пыратѣп, тесе пѣр-пѣр йапала

парсан, кайран хайне пымасар урэхно кайсан, йе хөрө каъзи йапалине йе каъзи хөрө йапалине — Пулат киремет-тө синеде пёр темеске пур, сав темеске сине ыкса пйра-хайаф-тө, тет те, йапалпидн хусй вара вилет-тө, тет. Если парень даст дёвушкё какую-либо вещь, обшчая на ней жениться, а потомъ не женится, или если дёвушка общается выйти замужъ за парня, и въ знакъ этого сдёлаетъ ему тотъ или другой подарокъ, а потомъ, не исполнивъ своего обшчаня, выйдетъ замужъ за другого, то, говорятъ, достаточно было обманутому бросить вещь, принадлежащую обманщику, на бугоръ, находящійся въ Пулатовой киремети, и тотъ, кому принадлежала брошенная вещь, умираетъ.

3. Или же придаточное опредёлительное предложёние замёняютъ самостоятельнымъ предложёниемъ, въ формё вопроса.

Еп пасар (=пасар) мён каларам сана?—пор-и, сок-и? Я что тебё давеча говорилъ?—есть (оно) или нётъ?—Хай ласра сорак алтар ыртаф-тө-и?—кайса все кил-ха. Принеси-ка тотъ расколотый алдырь (большой ковшъ), который лежалъ въ лачугё (соб. „въ лачугё лежалъ расколотый алдырь? — принеси-ка ступай“).

—§ 214. Придаточныя опредёлительныя предложёния дёлятся на два разряда: несамостоятельныя и самостоятельныя. Несамостоятельными опредёлительными предложёниями я называю тё предложёния, которыя опредёляютъ собою понятёе, выраженное тёмъ или другимъ именемъ, находящимся въ главномъ предложёнии на-ицо; самостоятельныя же опредёлительныя предложёния—это тё, у которыхъ опредёляемое имя только подразумевается, и которыя, такимъ образомъ, заключа-чая въ себё внутренне одну изъ поясняемыхъ ими ча-

стей главнаго предложенія, сами входятъ въ составъ послѣдняго, какъ одинъ изъ составляющихъ его самостоятельныхъ элементовъ.

Ещё халё илиё лашана куртѣн-и есё? Видѣль ли ты лошадь, которую я сейчасъ купилъ?—Ещё илиние куртѣн-и есё? Видѣль ли ты ту, которую я купилъ? Въ первомъ изъ этихъ примѣровъ предложеніе ещё илиё, *которую я купилъ*, составляетъ лишь опредѣленіе одной изъ частей главнаго предложенія (лашана, *лошадь*), не входя въ число его самостоятельныхъ элементовъ; во второмъ примѣрѣ предложеніе ещё илиние, *ту, которую я купилъ*, уже является однимъ изъ самостоятельныхъ элементовъ главнаго, такъ какъ включаетъ въ себя внутренно одну изъ частей его, и именно прямое дополненіе лашана (*лошадь*).

§ 215. При обращеніи придаточнаго опредѣлительнаго предложенія изъ несамостоятельнаго вида въ самостоятельный, причастіе, служащее сказуемымъ подобнаго предложенія, всегда ставится въ его 2-й или 3-ей формѣ; исключеніе составляютъ лишь причастія: настоящее-прошедшее (афф. „-акан,-екен,-ан,-ен“), прошедшее отрицательное (афф. „-ман,-мен“) и нѣкоторыя другія причастія, о которыхъ будетъ рѣчь ниже.

Если сказуемое опредѣлительнаго предложенія не оканчивается глаголомъ, то при обращеніи въ самостоятельную форму оно всегда принимаетъ или аффиксъ 2-й формы прилагательныхъ и причастій („-и“) или аффиксъ ихъ 3-ей формы („-скер“).

Хулана кайакан сын, человекъ, идущій въ городъ; хулана кайакан, хулана кайаканни (кайаканё), хулана кайаканскер, тотъ, который идетъ въ городъ.—Хулана кайинъ сын, человекъ, который ушелъ въ городъ; хулана кайинъ,

хулана кайнаскер, тотъ, который ушелъ въ городъ.— Хулана кайас сын, человекъ, который пойдетъ въ городъ; хулана кайасси, хулана кайасскер, тотъ, который пойдетъ въ городъ; хулана каймалла сын, человекъ, который долженъ (или можетъ) итти въ городъ; хулана каймалли, хулана каймалласкер, тотъ, который долженъ (или который можетъ) итти въ городъ; хулана каймалли, хулана каймаллискер, тотъ, который долженъ (или которому назначено) итти въ городъ.

Хулана кайман сын, человекъ, который не идетъ или не ушелъ въ городъ; хулана кайман, хулана кайманни (рѣдко: кайманѣ), хулана кайманскер, тотъ, который не идетъ или не ушелъ въ городъ. Хулана кайас сук сын, человекъ, который не пойдетъ въ городъ; хулана кайас сукки, хулана кайас сукскер, тотъ, который не пойдетъ въ городъ. Хулана каймалла мар сын, человекъ, который не долженъ (или не можетъ) итти въ городъ; хулана каймалла марри, хулана каймалла марскер, тотъ, который не долженъ (или не можетъ) итти въ городъ.

Епир ёслесе пурѣнакан хуѣ кунта, есир ёслесе пурѣнаканни лере. Тотъ человекъ, у котораго мы работаемъ, здѣсь, а тотъ, у котораго работаете вы,— тамъ.— Улма-йывѣѣ тепѣ ай сап-сарѣ, манѣн тусѣм пулассинѣн сѣсѣ сарѣ. У яблони пенекъ желтый-прежелтый; у той, которая будетъ моею подругою, волосы русые.— Сурлах, Хѣрпан! савса панине савса ил. Помилуй, Хурбанъ! данное съ любовью съ любовью и прими.— Епѣ Ъѣн малтанах Пурри. Я отъ начала Сущій. (МО). — Турѣ патѣнѣн Килдннѣн пусне Апшѣне никам та курман; Вѣл Апшѣне курвѣ. Не яко Отца видѣлъ есть кто: токмо сый отъ Бога, сей видѣ Отца. (Иоаннъ, VI, 46).—

Саванта темён җухлѣ җирлѣ җынсем: суккӑрсем, уксахсем, алли-ури типнисем шыв пӑлханасса кӑтсе ыртнӑ. Въ тѣхъ слежаше множество болящихъ, слѣпыхъ, хромыхъ, сухихъ (соб. „у которыхъ руки и ноги высохли“), чающихъ движенія воды.—Силоам тени йани тени пулаҫ. Силоамъ значитъ посланный. (МО). Срав. тат.: „Силоам дигяне жибярелгян дейеу“.—Унтаи вӑл тата пите нумаи калаҫ те. анҫах епӗ хам илтменнисене ҫырма пӗлейместӗп. Потомъ онъ говоритъ еще многое другое, но я не могу написать то, чего я не слышалъ (=слав. „яже не слышалъ“, лат. quae non audivi).—Еспр кураканине куракан куҫсем телейлӗ. Блаженны оци, видящія то, что вы видите. (МО).

Кӗнеки (кӗнеке) ҫук аҫа, мальчикъ, у котораго нѣтъ книги; кӗнеки (кӗнеке) ҫукки, кӗнеки (кӗнеке) ҫукскер, тотъ, у котораго нѣтъ книги.—Хир урли курӑнаҫ, сама айӗнҫи курӑнмаҫ, теҫҫӗ ваттисем. Старые люди говорятъ: что за полемъ, то видно, а что подъ носомъ, того не видно.—Аш-пӑш таврашӗ хӑйӗн пурри ӗҫкӗ йатне хураҫҫенех выдӑхсене мӑнтӑрлатса пусса ашине пӑшне тӑварласа тирпейлесе хураҫ. Тотъ, у кого есть свое мясо, еще до назначенія времени попойки откармливаетъ скотъ, колеть его и, посоливъ мясо, аккуратно заготавливаетъ его въ прокъ.—Камӑн килӗнтӗ аҫа-пӑҫа йышлӑ маррисем ак тата йепле тӑваҫҫӗ: пер кунне пӗрри лашине, тепӗр кунне тепӗрин лашине кӗлсе җупаҫҫӗ. Тӗ, у которыхъ въ домѣ дѣтей немного, дѣлають еще вотъ какъ: въ одинъ день катаются на лошади одного, въ другой—на лошади другого.—Епӗ пӗҫӗкӗрех-ҫӗ те җиперех аставаймаҫтап, те Мув-кунта, те ҫимӗкре-ҫӗҫӗ: прӗн касӑ аҫисем пире хирӗҫҫӗ сивӗн авкартне (=алкартин) таванкка (йарӑнмалли)

туня-тѣѣ. Я быть еще маленькимъ, и хорошенько не помню, на Пасху ли то было, или въ семикъ—ребятки изъ нашей улицы устроили на гумнѣ у сосѣда живущаго противъ насъ („у того, который противъ насъ“), качели.--Тус-йшамсем, таванамсем мана хирѣс тѣѣс, ёлк ѡвѣххисем те халѣ манран айакка кайса тѣѣс. Мои друзья и родные возстали противъ меня, и тѣ, которые прежде были близки ко мнѣ, отделились отъ меня. (МО).

§ 216. употреблеиіе въ самостоятельныхъ опредѣлительныхъ предложеніяхъ аффиксовъ, характеризующихъ вторую и третью форму причастій и именъ прилагательныхъ, а также и отсутствіе этихъ аффиксовъ можетъ подать поводъ къ нѣкоторымъ замѣчаніямъ, которыя я и постараюсь здѣсь изложить.

Сначала рассмотримъ тѣ изъ опредѣлительныхъ предложеній, сказуемое которыхъ выражено причастною формою глагола, и опредѣлимъ, когда это причастіе употребляется въ его простѣйшей (по принятой мною терминологіи—первой) формѣ, и когда оно наращается аффиксомъ 2-й формы („-п,-ѣ“) и аффиксомъ 3-ей формы—„-скер“.

Первая форма. Эта первоначальная форма причастія ставится въ тѣхъ случаяхъ, когда указываютъ на предметъ дѣйствующій (или имѣющій отношеніе къ тому или другому дѣйствию), имѣя въ виду лишь самую личность предмета или самый моментъ дѣйствія, безъ желанія указать на то, что данный предметъ уже былъ знакомъ говорящему раньше, или что о немъ уже шла рѣчь и прежде, а также когда не имѣютъ ни намѣренія выдѣлить этотъ предметъ изъ ряда другихъ предметовъ, не производящихъ

извѣстнаго дѣйствія или къ этому дѣйствию непричастныхъ, ни желанія отнести предметъ, по отношенію къ разсматриваемому дѣйствию, къ отдѣльной, обособленной группѣ. Та же самая форма обыкновенно встрѣчается въ пословицахъ и тому подобныхъ изреченіяхъ общаго характера, когда вмѣстѣ въ виду цѣлый классъ предметовъ, одинаковыхъ по ихъ отношенію къ тому или другому дѣйствию, при чемъ главное вниманіе говорящаго обращено лишь на самое дѣйствіе, а не на раздѣленіе или обособленіе предметовъ сообразно дѣйствию.

Онтан тѣн аѣа, кайсан-кайсан, пѣр кѣпе суса та-вѣрѣнакана корнѣ; она вѣл каланѣ: „Еще пѣр зѣлѣ сѣ-кѣр сирѣм, тата пѣр сурѣ сѣкѣр сирѣм, апаѣа та аѣиѣа та сирѣм, халъ сана сисен мѣн полѣ?“ тенѣ те, она сисе ѣанѣ. Потомъ, идя дальше, глпняный мальчикъ увидалъ одну (женщину), возвращавшуюся съ рѣчки, гдѣ она мыла бѣлье (букв. „возвращавшуюся, вымывъ бѣлье“), и сказалъ ей: „Я съѣлъ ломоть хлѣба, потомъ съѣлъ полкоровая, затѣмъ съѣлъ отца и мать, а теперь — что, если я съѣмъ тебя?“ Сказавши это, онъ ее съѣлъ. — Тата зѣвапран пѣр-пѣр пуслѣха вѣрсен вара хѣйне хѣй темѣnten асла хураѣ, вара сѣнпа калаѣма та ѣрке-нет, хѣйне хѣй темѣн тѣрлѣ пѣлекен пек кѣтартат, хѣйне пѣхѣнтарасѣѣн тѣрѣшаѣ. Кроме того, если (кто-нибудь) изъ чувашъ сдѣлается какимъ-нибудь начальникомъ, то начинаетъ страшно гордиться, ни съ кѣмъ не хочетъ разговаривать, выказываетъ себя невѣсть какимъ знатокомъ и ищетъ, чтобы ему подчинялись. — Патѣрѣѣн пуѣѣ ыртнѣ, тараканѣн ѣѣре ыртнѣ. Храбрець голову положилъ, бѣглець слѣдъ проложилъ.

(Пословица)¹⁾.—Вӕл авланман, хӕй пӕфӕненх пурӕнат, авланма шухӕш тытман, авланма хушакана пит ӕиллет. Вӕл ерех ӕсмест, ерех ӕстерес тийекене пит ӕиллет; ерех кирлӕ мар, тет, ерех ӕситӕфен луфӕ тӕпра ӕийӕп, тет. Онӕ не женатъ и жпветъ одинъ; жениться не думалъ, и на того, кто совѣтуетъ ему жениться, очень сердится. Вина онъ не пьетъ, и сердится на тѣхъ, кто его хочетъ напоить. „Не надо вина“, говоритъ онъ: „чѣмъ пить вино, я скорѣе буду (согласенъ) ӕсть землю“.—Мана пулӕшакансем нумай-ха тесе, тӕлӕх-турат ӕине алӕма ӕскленӕ пулсан, манӕн пӕвӕм ӕумӕнӕн хул-пуӕснийӕм хӕнса ӕктӕр, ӕавса таран алӕм татӕлса ӕктӕр. Если я поднималъ руку мою на спроту, въ увѣренности, что много помогающихъ мнѣ, то пусть плечо мое отпадетъ отъ тѣла и рука моя пусть отломится по локоть. (МО).—ӕйтакана памасӕр хӕвартӕм-и епӕ? Тӕлӕх арӕма нумайӕфен тилмӕрттертӕм-и? Отказывалъ ли я нуждающимся въ ихъ просьбѣ и томплъ ли глаза вдовы? (МО).

Аӕа пӕхакан выӕса вилмен, ӕйтӕ пӕхакан выӕса вилнӕ, теӕӕӕ. Кто ухаживаетъ за дѣтьми, тотъ не умретъ съ голоду, а кто ухаживаетъ за собаками, тотъ умретъ голоднымъ. (Пословица).—Ансата кӕтекен хӕве йулиӕ, теӕӕӕ. Тотъ, кто ждетъ легкаго, получить трудное. (Послов.).—Ташла пӕлмене ташлама вырӕн аслӕ кирлӕ, теӕӕӕ. Тому, кто не умѣетъ плясать, нужно много мѣста для пляски. (Послов.).—ӕуӕӕ куран, алли ӕӕлен пурӕнма пултараф. Тому, у кого глаза видятъ и руки

¹⁾ т. е. смѣльчакъ дорого расплачивается за свою храбрость, а осторожный человекъ старается избѣгать опасности, и остается дѣлымъ.

работаютъ. жить можно. — Ыула перекеке айына пер, тессе. Въ того, кто въ тебя кидаетъ камнемъ, кинь трупомъ. (Послов.).

Примѣчаніе 1. Причастія долженствованія (афф. „-малла, -малли“) и возможности (афф. „п“), если они сохраняютъ свое партиципiальное (причастное) значеніе, а не поставлены въ значеніи *verbum finitum* и пр., не могутъ употребляться въ ихъ простѣйшей (первой) формѣ самостоятельно, т. е. безъ ясно выраженаго опредѣляемаго имени, а потому если эти причастія входятъ въ качествѣ сказуемаго въ самостоятельныя опред. предложенія, то подобныя предложенія не могутъ быть обращены въ самостоятельныя въ тѣхъ случаяхъ, когда въ сказуемомъ-причастіи не предвидится прибавленія аффиксовъ 2-й и 3-ей формъ.

Напр., вмѣсто выраженія: пушѣт касакан сынъ Ылѣм туртма ларѣ. Человѣкъ, рубившій лыки, сѣлъ курить трубку,—мы можемъ сказать, обращая придаточное опред. предложеніе въ самостоятельный видъ: пушѣт касакан Ылѣм туртма ларѣ. Тотъ, кто рубилъ лыки, сѣлъ курить трубку,—такъ какъ причастіе настояще-прошедшее (афф. „-акан“) употребляется въ своей 1-й формѣ также и самостоятельно (безъ стоящаго налицо опредѣленія); но вмѣсто предложенія: пушѣт касмалла сынъ Ылѣм туртма ларѣ. Человѣкъ, которому должно бы рубить лыки, сѣлъ курить трубку,—мы не могли бы никакимъ образомъ сказать такъ: пушѣт касмалла Ылѣм туртма ларѣ. Тотъ, кому должно рубить лыки, сѣлъ курить трубку,—такъ какъ причастіе долженствованія въ первой формѣ самостоятельно не употребляется.

Примѣчаніе 2. Причастіе настояще-прошедшее (афф. „-акан“, „-екен“), обыкновенно употребляется въ его

первой самостоятельной формѣ лишь въ прид. опредѣлительныхъ *номинативныхъ* (см. выше), въ другихъ же предложеніяхъ его употребленіе, повидимому, ограничивается лишь различными изреченіями общаго характера, каковыя пословицы и всевозможныя сентенціи, гдѣ причастіе указываетъ не на одинъ опредѣленный предметъ, а на цѣлый классъ сходныхъ предметовъ. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ употребленія этого причастія вмѣсто его самостоятельной 1-й формы слѣдуетъ ставить несамостоятельную, выставляя опредѣляемое имя налицо. Такъ, напримѣръ, вмѣсто выраженія: леш сурәмѣ ыратакана ъѣнсе килѣр-ха кунта — призовите сюда того, у кого болитъ спина — слѣдуетъ сказать такъ: леш сурәмѣ ыратакан сынна ъѣнсе килѣр-ха кунта и пр.

Алли ёслене (ёслекене) ёс тупаѣѣ. Для того, у кого руки работаютъ, дѣло найдется. — Ъун саван ѡуптунѣѣ, ѡун ыратан ѡук тунѣѣ. У кого душа любитъ, тотъ цѣлуетъ, у кого душа болитъ, тотъ приноситъ жертву. (Послов.) — Куѣѣ куран пѣхѣр. Смотрите, у кого глаза видятъ. — Куѣѣ куранѣн (кураканѣн) мѣшѣн пѣхас мар? Почему не смотрѣть тому, у кого есть глаза? — Пуѣѣ ыратакан вулама пултараймасѣ. Тотъ, у кого болѣтъ голова, не можетъ читать.

Алли пыран айтѣрах,

Ури пыран тапѣрах!

„Идейте же, у кого способны руки; притомывайте, у кого ходятъ ноги!

Однако если это причастіе вмѣстѣ при себѣ личныя прит. суффиксы, для означенія принадлежности предмета 1-му, 2-му или 3-му лицамъ¹⁾, то первая самостоя-

¹⁾ При этомъ прит. суфф. 1-го л. можетъ подразумѣваться.

тельная форма его можетъ употребляться во всѣхъ родахъ опредѣлительныхъ предложеній вообще, а не въ однихъ только номинативныхъ.

Пилат вѣсене хирѣс татах каланя: вара еспр Іудея Патши тийекенѣре мѣн тума хушатър мана? тенѣ. Пилатъ отвѣчая опять сказалъ имъ: что же хотите, чтобы я сдѣлалъ съ Тѣмъ, Котораго вы называете Царемъ Іудейскимъ? — Лазарь йѣмѣкѣсем Іисус патве: ей Вѣрвтекен, акѣ Санѣи йуратакану џярлѣ выртаѣ, тесе калама йанѣ. Сестры Лазаря послали сказать Ему: Господи! вотъ, кого ты любишь, боленъ. (МО).

Примѣчаніе 3. Причастія прошед. вр. (афф. „-вѣ“, „-вѣ“) и будущаго вр. (афф. „-ас“, „-ес“) встрѣчаются въ ихъ первой самостоятельной формѣ *утвердительнаго* вида лишь въ опредѣлительныхъ предложеніяхъ номинативнаго характера, и притомъ только въ изреченіяхъ и пословицахъ; при этомъ надо замѣтить, что утвердительный видъ 1-ой формы прич. буд. времени, при ея самостоятельномъ положеніи, употребляется чрезвычайно рѣдко, отрицательный же видъ ея (съ отрицаніемъ „џук“) принимаетъ значеніе отвлеченнаго имени (напр. „дултарас џук“, вѣчто невыполнимое, невыполнимая вещь); однако и этотъ видъ 1-ой самостоятельной формы причастія буд. вр. широкаго употребленія не имѣетъ. Что касается *отрицательнаго* вида 1-ой формы причастія прошедшаго (афф. „-ман“, „-мен“), то онъ встрѣчается въ самостоятельныхъ опредѣлительныхъ предложеніяхъ гораздо чаще, хотя также надо имѣть въ виду, что кругъ его употребленія ограничивается лишь *номинативными* предложеніями, въ предложеніяхъ же другого характера (напр. генитивныхъ и пр.) онъ можетъ встрѣчаться лишь въ языкѣ пословицъ и т. п. изреченій.

Курмасѣр курнѣ кѣнтѣрла сурта сунѣ, теѣсѣ¹⁾. Тотъ, кто не былъ зрячимъ, а потомъ сталъ видѣть, днемъ свѣчу зажигаетъ. (Пословица о человѣкѣ, который, ставъ послѣ бѣдности богатымъ, дѣлаетъ чрезмѣрные расходы; соотвѣтствуетъ тат. *كون كورماكان كون كورسه* (кондз жра бандрр).—Переймен пысѣк сѣкленѣ, теѣсѣ. Кто не могъ ударить, тотъ поднялъ большую (тяжесть). (Послов.). Вариантъ ея: сапайман хайѣвѣен пысѣк сѣкленѣ, тет. Тотъ, кто не могъ ударить, поднялъ (тяжесть) больше самого себя²⁾.—Хайѣн ыратман сынна шанман. Тотъ, у кого у самого не болитъ, и другимъ не вѣрять. (Послов.).

Пѣлментен ан ыйт. Не спрашивай у того, кто не знаетъ.—Пѣлмене каласан, каламасан та пулас сук ѣнтѣ унтан. Не знающему хоть говори, хоть вѣтъ, (все равно) отъ него ужъ (толку) не будетъ.—Пѣлменце каласма та сук ѣнтѣ. Съ незнающимъ нечего (или: не стоитъ) и говорить.—Памантан ыйтма та сук. У того, кто не даетъ, нечего и просить.—Хай памана памасан та пыраѣ. Тому, кто самъ не даетъ, можно и не дать.—Сапа пѣлменѣн пуши вѣсѣ хайне савѣрѣнса тивнѣ, тет. У того, кто не умѣетъ ударить, конецъ кнута, повернувшись, задѣваетъ самого. (Послов.).—Вилме кайнѣ пуйса килнѣ, пуйма кайнѣ вилсе килнѣ, тет. Тотъ, кто пошелъ умирать, вернулся богатымъ, а тотъ, кто пошелъ богатѣть, вернулся мертвымъ. (Послов.). Однако послѣдняя пословица чаще встрѣчается въ слѣдующемъ видѣ: пуйма кайан вилсе килнѣ, вилме кайан пуйса

¹⁾ Вариантъ: курман сѣртен курнѣ сын кѣнтѣрла сурта сутаѣ, теѣсѣ.

²⁾ т. е. чтобы ею кого-нибудь ударить. Прошелъ время въ чув. пословицахъ соотвѣтствуетъ русскому наст. времени. Ср. греческій aoristus gnomicus.

килнѣ. — Ырӑ ут полас ҫыхаран паллӑ, ырӑ ҫын полас аҫаран паллӑ. Хорошую лошадь замѣтно съ той поры, когда она еще жеребенокъ, хорошаго человекѣка замѣтно съ дѣтства. (Курм.). Однако эту пословицу обыкновенно формулируютъ иначе: ырӑ ут пуласеп ҫыхаран паллӑ, ырӑ сын пуласеп аҫаран паллӑ. (См. § 217), прим. 2.

И, йал пултӑр, йал пултӑр,
Йал варҫиҫе (=варриҫе) кӗл пултӑр;
Кӑвакал ҫӑмтӑр, кӗл кантӑр,
Акӑш вӑҫтӑр, хумхантӑр.
Кунтан епӗ кайсассӑн
Йал-йышин ҫунӗ кантӑр;
Йал-йышин канмиш те
Курайманнин ҫун кантӑр
Курайманӑн куҫ шӑттӑр,
Тӗсейменӗн тӗс ¹⁾ шӑттӑр.

„Пусть будетъ деревня, пусть будетъ деревня, посреди деревни пусть будетъ озеро. Пусть утка нырнетъ въ озеро, и оно успокоится; пусть полетитъ лебедь, и оно всколыхнется. Пусть успокоится сердце односельчанъ, когда я уйду отсюда; если и не успокоится сердце односельчанъ, пусть успокоится душа ненавистниковъ. Пусть у ненавистниковъ лопнутъ глаза, а у тѣхъ, кто (меня) не терпитъ, провалится лицо (?)!“

„Мӗн турӑн капла, ӑнман?“ — тесе калаҫ, тет. амӑшӗ. „Что это ты надѣлалъ, глупый?“ — говорить ему мать.

Древняя, болѣе полная отрицательная форма причастія прошедшаго вр. съ афф. „-мавӑ“, „-менӗ“ сохранилась въ большей части чувашскихъ говоровъ только въ бранихъ выраженiяхъ, каковы: аҫа ҫапманӑ, не пораженный громомъ; мур хирменӗ, не погубленный

¹⁾ Тӗс — непонятное слово (м. б. тӗс?).

моромъ; сѣтменѣ, не пропавшій; пѣтменѣ, пѣсланманя, не погибшій ¹⁾).

Сын лашине сѣленсе каланъ:

— „Инкек, шуйттан пусѣ, мур хирменѣ!

Ъарѣнса тѣраѣ тата, пѣх сѣйсе!“

Сапла вѣрсеа вѣл ѣна хѣненѣ,

Сапах лаши вырѣнтан сикеймен.

„Человѣкъ съ гнѣвомъ говорилъ лошади: „Прорва! чортова голова, чтобы тебя моромъ взяло! Еще останавливается, стерва этакая (собств. „пожирющая калъ“)! Такъ онъ бранилъ и билъ свою лошадь, но та все-таки не могла сдвинуться съ мѣста“.

§ 217. *Вторая форма.* Вторая форма причастія имѣеть мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда, указывая на предметъ, причастный къ тому или другому дѣйствию, имѣеть съ тѣмъ имѣють въ виду отмѣтить также и то, что данный предметъ уже знакомъ слушателю изъ предшествующаго разсказа, или что о немъ уже шла рѣчь и прежде. Та же форма употребляется и тогда, когда имѣють особое намереніе выдѣлнить данный предметъ изъ ряда другихъ, не производящихъ извѣстнаго дѣйствія или къ этому дѣйствию непричастныхъ, или желаютъ отнести предметъ, по отношенію къ разсматриваемому дѣйствию, къ отдѣльной, обособленной группѣ. Поэтому чуваши должны прибѣгать ко 2-ой формѣ причастія также и

¹⁾ Отрицаніе въ чувашскихъ бранныхъ выраженіяхъ соотвѣтствуетъ усиленному утвержденію. Напр., говорятъ: амак сапманскер! Чтобы (тебя, его и пр.) лихая немочь расшибла! (букв. „лихою немочью не расшибленный!“).—И, аса сапманя пусна! Чтобы громомъ разразило твою голову!—Сѣр сѣтманя пусна! Чтобы твою голову поглотила земля! и пр. (Уфим, Велеб. у.).

въ тѣхъ предложеніяхъ, гдѣ противопоставляются одна другой двѣ противоположныхъ группы предметовъ, различающихся одна отъ другой по характеру ихъ отношенія къ какому-либо данному дѣйствию.

Малган ана йыхарма пёр сын йанă. Вăл сын пынă та: „Йакку! ата, сана йыхараççĕ, тенĕ. Вăл каланă: „Мĕн таваççĕ манпа?“ тенĕ. Леш каланă: „Сапа куланай пухма хурасшăн“, тенĕ. Йаккавĕ каланă: „Е... апла пулсан пымастăп! Пĕтетĕп! Ыкĕнетĕп!“ тепĕ те, тухса тарнă. Йыхарма пыраканни, ынах та вилме кайрĕ пулĕ тесе, çасрах çав хăне хушса йанă çырсем патне кайнă. Сначала послали за нимъ одного человека. Этотъ человекъ пришелъ къ нему и сказалъ: „Яковъ! идемъ, тебя зовутъ“. Тотъ спросилъ: „Зачѣмъ я имъ нуженъ?“ Человекъ отвѣчалъ: „Тебя хотятъ назначить сборщикомъ податей“. Яковъ сказалъ: „А... ну если такъ, то я не пойду!... Умру!... Зарѣжусь!...“ — и выбѣжалъ вонъ изъ избы. Тотъ, который пришелъ звать его, подумалъ, что онъ вѣроятно и въ самомъ дѣлѣ убѣжалъ съ тѣмъ, чтобы покончить съ собою самоубійствомъ, и поспѣшно отправился къ тѣмъ людямъ, которые послали его съ порученіемъ. — Авал Израил халăхин хурăнташ-ăру йышăнас тĕлĕшĕнçĕн, сутувлĕ тĕлĕшĕнçĕн, улăшу тĕлĕшĕнçĕн сăмаха тĕрĕс тытса тăма çапла йăла пулнă: параканĕ хай аттине хывса илекеннине тыттарнă, вара çав атă тытаканни илнĕ йапали тĕлĕшĕнçĕн хайĕн прĕк пулнă. Въ древнее время у израильтянъ было слѣдующее обыкновеніе относительно заключенія родственныхъ связей, а также мѣны, купли и продажи, которое имѣло въ виду обезпечить вѣрность даннаго слова: тотъ, кто отдавалъ что-либо, снималъ съ себя сапогъ и отдавалъ его тому, кто получалъ (вещь во владѣніе), тогда (по-

вий) владѣлец сапога могъ распоряжаться полученною имъ вещью по своему усмотрѣнiю. (МО). — Сынна сѣвара кѣрекени пресѣрлентермест, сѣвартан тухаканни пресѣрлентерет. Не то, что входитъ въ уста, оскверняетъ человѣка, но то, что выходитъ изъ усть, оскверняетъ человѣка. (МО). — Ун патне вара пур зирлѣ сынсене те илсе пынѣ; вѣсем Ёна: тумтирѹ аркпне те пулсан сѣртѣнтерсем, тесе йѣлѣннѣ; сѣртѣнскевннсем сывалнѣ. И принесли къ Нему всѣхъ больныхъ, и просили Его, чтобы только прикоснуться къ краю одежды Его; и которые прикасались, исцѣлялись. (МО). — Пирѣн зунѣмарсем Турѣ сине шанащѣ: пире пулѣшаканни, пире сыхлаканни Турѣ. Душа наша уповаеть на Госнода: Онъ · помощь наша и защита наша. (МО). Сравни подобное же выраженiе въ другомъ мѣстѣ: ей Турѣ, ещѣ йурлѣ, мѣскѣн, пулѣш мана : мана пулѣшакан, мана сѣлакан Есѣ. Боже, я бѣденъ и нищъ, помоги мнѣ: Ты мой помощникъ и мой спаситель. — Здѣсь употреблена уже не 2-ая, а 1-ая форма, и самая рѣчь, какъ кажется, менѣе выразительна, нежели въ предыдущемъ примѣрѣ.

Есѣ курѣнакаяннине, курѣнманнине пурне те пултарнѣ. Ты сотворилъ все, и видимое и невидимое. (МО). — Сынна пуйтараканни куйкѣрѣш пулаѣ, тет, авѣах вѣл шнт сайра сѣрте пулаѣ, тет. Обогатителемъ людей является, говорятъ, *куйкѣрѣш* (или, пожалуй, гочнѣе: кто обогащаетъ людей, это — куйкѣрѣш), но только, говорятъ, онъ встрѣчается очень рѣдко. ¹⁾ —

¹⁾ Куйкѣрѣш — сказочная птичка, величиною съ воробья, которая будто-бы родится изъ яйца, снесеннаго семипоговалымъ вухомъ.

Вѣсем кѣмѣлѣсене астарѣя, йѣркесѣр пурѣнса пресѣр-ленсех кайнѣ: ырѣ тѣвас *тийекенни* йулман. Турѣ сан етем пѣвлѣсем сине: Турра пѣлекен, Турра шыракан пур-п? тесе сѣлтен пѣхрѣ. Пурте аташса кайнѣ, пѣтѣм-пех йурѣхсѣра тухнѣ, ырѣ тѣвас *тийекен* сук, пѣри те сук. Они развратились, совершили гнусныя дѣла; нѣтъ дѣлающаго добро. Господь съ небесъ призрѣлъ на сыновъ человѣческихъ, чтобы видѣть, есть ли разумѣющій, ищущій Бога. Всѣ уклонились, сдѣлались равно непотребными; нѣтъ дѣлающаго добро, нѣтъ ни одного. — Здѣсь форма „тийекенни“ сообщаетъ рѣчи тотъ оттѣнокъ, что предметъ берется въ связи съ цѣлымъ, къ которому онъ принадлежитъ и изъ котораго онъ выдѣляется („не осталось такихъ, которые хотѣли бы дѣлать добро“); а форма „тийекен“ (во второмъ случаѣ) имѣетъ въ виду исключительно личность предмета, а не выдѣленіе его изъ ряда другихъ.

Примѣчаніе 1. Причастіе настояще-прошедшее (афф. „-акан“), какъ извѣстно, принимаетъ въ своей 2-ой формѣ или аффиксѣ „-ѣ“ или „-п“. Разницы между этими двумя разновидностями второй формы, по видимому, нѣтъ никакой, хотя послѣдняя (съ афф. „-и“, напр. кайаканни, плекенни) какъ-будто предпочитается нарѣчіемъ „анатри“ въ тѣхъ случаяхъ, когда приточное опр. предложеніе не имѣетъ номинативнаго значенія. См. примѣры на стр. 407, 408.

Если прит. суффиксъ причастія употребленъ въ его собственномъ *притяжательномъ* значеніи, то обыкновенно ставятъ „-ѣ“: унѣн пулѣшаканѣ, его помощникъ.

Примѣчаніе 2. 2-я форма причастій прошедшаго, будущаго, возможности и долженствованія часто ставится также и въ тѣхъ случаяхъ, когда говорится о пред-

метѣ опредѣленномъ, хотя и безъ желанія выдѣлить его изъ числа другихъ или указать на то, что о немъ уже шла рѣчь раньше; въ подобныхъ случаяхъ я смотрю на употребленіе 2-й формы причастія какъ на простую *замѣну* неупотребительной или рѣдко употребляемой 1-ой формы (см. § 216).

Куракан сѹлла сѹрет, курманни кѣмака сѹнѣ
выртаѣ, теѣсѣ. Зрячій по дорогѣ ходить, незрячій на
печкѣ валяется. (Послов.). Срав. ея вариантъ: курман
кѣмака сѹнѣ, куракан Мускавра, теѣсѣ (незрячій на
печкѣ, а зрячій въ Москвѣ). Здѣсь, въ первой версінѣ
вторая форма причастія поставлена лишь въ качествѣ
замѣстительницы мало употребительной первой формы. —
Куракан куртѣр, курманни ан куртѣр. Кто видитъ,
пусть видитъ, а кто не видитъ, пусть не видитъ.
(Послов.). — Курманнини курасси килет, курнини сысасси
килет. Qui non vidit, videre vult, qui jam vidit, casare
vult. (Послов.). — Турѣ сырни сырлан курѣнаѣ, теѣсѣ.
Суженый (суженая) Богомъ кажется ягодкой (т. е. ми-
лымъ, симпатичнымъ и пр. Послов.). — Хѣрхеннини хѣр-
лѣ йѣтѣ сѹнѣт, теѣсѣ. Что пожалѣешь, то рыжая собака
съѣстъ. (Послов.). — Пѣр сын тѣвнини (=тунини) пин
сын зуп-тѣваѣ. Сдѣланное однимъ человѣкомъ цѣлуется
тысяча человѣкъ. (Загадка: ковшъ — курка). — Сѹне тѣхѣн-
ма тумтир тупайманнини, пуѣне зѣкме сѹрт-пѣр тупай-
мана курсан хам сурѣхѣм сѣмѣпе ѣштѣнѣ-ске епѣ вѣ-
сене, вѣсен сѣн-сурѣмѣ киленсе мана ырѣ сунѣнѣ-ске.
Если я видѣлъ кого не находившимъ себѣ одежды или не
вашедшимъ пристанища, то вѣдь я согрѣвалъ его руномъ
овецъ моихъ, и тѣло его, усладившись благословляло
меня. (МО). Въ этомъ отрывкѣ первая и вторая фор-

мы причастія прошед. вр. отъ гл. „туп“ употреблены безъ различія.

§ 218. *3-я форма.* Третья форма причастія (афф. „-скер“) вообще ставится въ слѣд. случаяхъ: 1) когда, указывая на предметъ, желаютъ ярко подчеркнуть или живо отгѣнить его причастность къ тому или иному дѣйствию, (что бываетъ, напр., тогда, если къ предмету относятся съ удивленіемъ, неодобреніемъ, насмѣшкою, ироніею и т. п.), но ненамѣрены ни выдѣлять его, ни обособлять, ни выставять какъ нѣчто уже знакомое или упоминавшееся раньше; 2) замѣнъ *первой* самостоятельной формы причастія, когда причастіе должно играть роль сказуемаго, но не можетъ быть поставлено въ первой формѣ по причинѣ ея неупотребительности (см. § 216); 3) когда опредѣлительное предложене ставится *послѣ* опредѣляемаго имъ имени не столько для показанія качества предмета, обозначаемаго этимъ именемъ, или опредѣленія его индивидуальности, сколько затѣмъ, чтобы показать, *при какихъ условіяхъ* данный предметъ проявляетъ свою активность или пассивность. Въ послѣднемъ случаѣ 3-я форма причастій нерѣдко замѣняетъ собою другія придаточныя предложения: обстоятельственныя, уступительныя, условныя и пр.

1. Хайхи пулѣ тытакан ѣста кайрѣ ха?

Хайхи пулѣ тытаканѣ (тытаканни) ѣста кайрѣ ха?

Хайхи пулѣ тытаканскер ѣста кайрѣ ха?

Куда ушелъ тотъ, что ловилъ рыбу?—Первое изъ этихъ трехъ предложеній, передаваемыхъ по-русски совершенно одинаково, указываетъ на то, что здѣсь говорится совершенно объективно о какомъ-то человѣкѣ, который ловилъ рыбу, не выставляя его, какъ нѣчто

такое, что уже было предметомъ наблюденія или обсужденія; во второмъ предложеніи аффиксъ 2-й формы говоритъ намъ о томъ, что упоминаемый здѣсь рыболовъ уже былъ предметомъ рѣчи (или мысли) и раньше; въ третьемъ предложеніи особое вниманіе обращено на дѣйствіе, производившееся рыболовомъ, именно на то, что онъ ловилъ рыбу: это дѣйствіе является здѣсь чѣмъ-то такимъ, что сообщаетъ дѣйствующему (въ данномъ случаѣ—рыболову) нѣкоторыя характерныя, обрисовывающія его личность, черты. Въ послѣднемъ случаѣ фраза можетъ иногда заключать въ себѣ презрительный и ироническій оттѣнокъ, подобно тому, какъ если бы мы сказали по-русски: „Куда ушелъ тотъ субъектъ, который ловилъ рыбу?“

Ку та лашапа суга тавакан. Это тоже торговецъ лошадьми („торгующій лошадьми“,—объективное или безразличное отношеніе къ личности предмета). Ку та лашапа суга таваканскер. Это тоже одинъ изъ тѣхъ, что торгуютъ лошадьми (стремленіе охарактеризовать личность предмета или сдѣлать оцѣнку этой личности).

Капа тавакан ташман сирѣн, хартан кай йеннелле, инсех те мар. Хър патра тас-тасах килет, курнаѣ, ку; хара курсан мѣн-тусан пит йапшаран каласаканскер ку, ёскѣ-сикѣ ёссе-синѣ сѣртен те йулманскер, курнаѣ, ку. Хай ку вѣтамрах, лутрарах, хурарах арѣм; сийѣ-пусне йака тытаканскер ку. Тотъ, кто это сдѣлалъ,—вашъ врагъ, живущій у васъ на задахъ, и не очень далеко. Къ вамъ, какъ кажется, онъ приходитъ очень часто, и когда васъ увидитъ, то говоритъ очень любезно (точнѣе: такой, что говоритъ любезно); точно такъ же, какъ кажется, онъ не пропускаетъ случая и попить. Врагъ этотъ—низенькая, черноватенькая женщина, средняго сложенія, одѣвающаяся очень

аккуратно („гладко“).—Апла каласан въл каллех ман кусран зърр пяхса илзе те: „Есе вара апла аџа-пџасене вѳрептекенскер-и-мѳв?“ тесе ыта-ыта тѳпте пусларѳ. Сказавъ это, онъ опять пристально посмотрѳлъ на меня и сталь разспрашивать: „Ты что же это, учитель, что-ли?“—Вара ѳстарик ѳна: „Йар“, тесе тархасланѳ. Шыври йаман, въл: „Ху пѳлменскерне пар, вара йарѳп“, тенѳ. Ёстарик, пѳлмесѳр: „Парѳп“, тенѳ. Вара шыври йанѳ. Султалѳк сятсессѳн, хайхи ѳстарик киле тавѳрѳннѳ та, хѳй карзѳккипе (карзѳкѳпе) пѳр ивѳл-аџа, тепѳр хѳр-аџа сѳуренине курса, вѳсем патне пынѳ та, карзѳккинзѳн: „Ку кам аџисем?“ тесе ытнѳ. Карзѳкки каланѳ: „Ку аџасем пирѳн ѳнтѳ, пире кѳсене (кѳсене) Турѳ есѳ килеџѳн паџѳ“, тенѳ. Ёстарик савна илтсессѳн ѳксе макѳрса каланѳ: „Ку хам пѳлменскерсем сѳаксем пулнѳ пулѳ ѳнтѳ“, тенѳ. Потомъ старикъ сталь просить его, чтобы онъ его отпустилъ. Водяной не отпускала, и сказалъ: „Отдай мнѳ одно такое, чего ты не знаешь, тогда я отпущу“. Старикъ, ничего не зная, обѳцалъ отдать. Тогда водяной отпустилъ его. Черезъ годъ этотъ старикъ воротился домой и, видя, что вмѳстѳ съ его старухой ходять мальчикъ и дѳвочка, подошелъ къ нимъ и спросилъ у старухи: „Чьи это дѳти?“—Старуха отвѳчала: „Эти дѳти наши, ихъ намъ далъ Богъ, когда ты отлучался изъ дома“. Услыхавъ это, старикъ плакалъ до упаду и сказалъ: „Тѳ, мнѳ неизвѳстные навѳрно вотъ эти самые и есть („и были“)!“

Елѳ ытти сын пек тѳпѳлтарса илекеп, хур тѳвакан-аскѳнланса сѳурекенскер ¹⁾ мар. Я не таковъ, какъ

¹⁾ Если слѳдуютъ одно за другимъ нѳсколько причастнѳй, то окончаннѳ „-скер“ можно прибавить только къ послѳднѳму изъ нихъ, а при остальныхъ — опустить.

прочіе люди, грабители, обидчики, прелюбодѣи (МО).— Ку Турра хурлаканскер кам вѣл? Кто это, который богохульствуетъ? (МО). Присутствіе въ этихъ предложеніяхъ аффикса „-скер“ указываетъ на презрительное или неодобрительное отношеніе къ предметамъ, означеннымъ причастіемъ (въ данномъ случаѣ— къ грабителямъ, обидчикамъ, прелюбодѣямъ и мннмому богохульнику).— Пѣвѣланнѣскерсем, сынна кѣлѣхах ку тери тарѣхтараѣѣ. Чтобы имъ сгнуть („задохнувшіеся“)! до сихъ поръ челоуѣка попусту изводятъ (мучаютъ)!

2. Ку шѣтѣк ѣлен пурѣнаканскерех ха! Это, смотри, змѣиная нора („эта нора, обратн вниманіе, такая, въ которой живетъ змѣя“). Ку шѣтѣк ѣлен пурѣнаканнйех—значило бы: это именно та (уже извѣстная раньше) нора, въ которой живетъ змѣя, или: это именно такая нора, въ которой живетъ змѣя (обособленіе отъ прочихъ норъ).— Есѣ ху вара вѣсен амѣшѣ пулма-стѣн-им?—тесе ытѣтѣ.—Епѣ вѣсен амѣшѣ те мар, хурѣнтѣшѣ те мар, пнке, йѣлтах йут—усрама илнѣ-скерсем, тет лешѣ. Она спрашиваетъ: „Ты, тетушка, развѣ имъ не мать?“—Та отвѣчаетъ: „Нѣтъ, я имъ и не мать, и не родственница, а совѣзмъ чужая—они приемыши („взятые на воспитаніе“).—Епѣ арѣиран ытѣтѣм: мѣскерле каѣака путекии ку? Вѣрланѣскер мар-и?... терѣм. Я спросилъ жену: „Что это за козленокъ, не краденый ли?“ (МО).

3. Пѣр ѣын ултѣ лѣпапа йарминккене кайма тухнѣ. Вѣл, ѣул кайаканскер, пѣр йалта хѣиа-килине ыртма кѣиѣ. Одиу челоуѣкъ ыѣхаль на ярмарку на шести лошадахъ. Ъдучи по дорогѣ, онъ заѣхаль въ одну деревню на постоялый дворъ, чтобы тамъ переночевать.—Старик ѣна тѣп-сак-айне авса пѣр пупне сѣтѣрсе тухса

панѣ та: „Ѣкна ѣста та пулин лесе пѣрах, вара епѣ сана укѣа нуммай парѣп“, теѣ. Вырѣс, пѣртак хѣрнѣскер, пула пѣртте шикленмесѣр анпуѣси (=хул-пуѣси) ѣнне хурса ѣрманалла йѣтса тухса кайнѣ. Старикъ слѣзъ въ подполье, вытащиль ему одного изъ поповъ и сказалъ: „Унеси его куда-нибудь, и тогда я дамъ тебѣ много денегъ“. Русскій, будучи немного выпивши, безъ всякаго опасенія взвалиль попа себѣ на плечи и отправился къ оврагу.—Атѣ тѣхѣнаскер ѣпата сыртѣм та, ѣула тухсан тин аса илтѣм; киле тавѣрнассѣм килмерѣ те, вара ѣапла ѣпатапах кайрѣм. Вмѣсто того, чтобы надѣть сапоги („имѣющій надѣть сапоги, calceos induiturus“), я обулъ лапти, и вспомнилъ объ этомъ лишь тогда, когда вышелъ въ дорогу. Возвращаться домой мнѣ не захотѣлось, и я такъ и пошелъ въ лаптяхъ.—Атѣл хѣррипе ѣуреме тухнѣскерсем пыра-пыра халлапри пек Сѣве урлѣ та каѣса кайрѣмѣр, Сѣрѣ вѣрманѣ патнелле те ѣнте пуѣларѣмѣр. Вышедши (изъ дома) только съ тою цѣлью, чтобы побродить по берегу Волги, мы, мало-по-малу, точно въ сказкѣ, переправились и за Свѣягу, и стали приближаться и къ сурскому лѣсу.—Кѣресскер кѣмесѣрех кайрѣ. Хотя ему и надо было войти, но онъ такъ и не вошелъ („имѣвшій войти такъ не вошедши и ушелъ“).—Тахѣсан (тахсан) вилесскерѣн пѣр ѣсѣ те ѣук унѣн. Какой у него умъ, когда ему давно уже пора умирать! (точнѣе: „У давно имѣющаго умереть викакого ума нѣтъ у него“).—Каймалласкерѣннех ѣаппанне пытарса хунѣ. Ему надобно было уходить, а они спрятали у него кафтанъ.—Каймасскере (или: кайас ѣукскере) мѣн пит йарасшѣн тѣрѣшатѣр. Зачѣмъ вы такъ стараетесь послать сго, разъ онъ не пойдетъ (или: не расположенъ итти)?—Ес ларасскере йаратѣн-ѣске!

Онъ (гость) посидѣлъ бы (еще), а ты его не удержи-
ваешь! (точнѣе: расположеннаго посидѣть ты не удержи-
ваешь, право!). — Парасскертен (парасскерѣнтен) ма
(мѣшѣн) ыйтмастѣн есѣ? Почему ты не просишь у него,
разъ онъ расположенъ дать? — Ништа та пѣрле тухса
сѣремелле марскерпе манѣн мѣн тумалла унпа? Что мнѣ
дѣлать съ нимъ, разъ съ нимъ вельзя никуда выйти? —
Сименскерсене килѣсене йарсан, сѣул сѣинтѣ халран
кайѣс: нумайѣшѣ вѣсем айакран килнѣ. Если неѣвшими
отпущу ихъ въ дома ихъ, ослабѣютъ въ дорогѣ; ибо
нѣкоторые изъ нихъ пришли издалека. (МО). — Хѣшѣ
каланѣ: Ку суккаѣр сѣын кусене уснѣскер кѣна та вилмелле
мар тума пултармѣ-ѣѣ-и-мѣн? тенѣ. А нѣкоторые изъ
нихъ сказали: не могъ ли сей, отверзшій (=разъ онъ
отверзъ) очи слѣпому, сдѣлать, чтобы и этотъ не умеръ?
(МО). — Пѣлтѣр сѣмерт лартрѣмѣр та усмерѣ, кѣсал
тата темѣншѣн сѣав сѣмертех усмесскер уссе кайрѣ. Въ
прошломъ годѣ мы посадили черемуху, но она не при-
нялась, а въ этомъ году эта же черемуха почему-то
стала расти, хотя этого и нельзя было ожидать. —
Вѣсем патне сѣав касах тухса кайас тесе Трифон мѣн
пур утлѣ-сарне хатѣрлесе тѣратнѣ, анѣзах вѣл каѣхине
йур сѣунине пула таправнѣскерех вѣсем патне кайай-
ман, Галаад сѣрне кайнѣ. И приготовилъ Трифонъ всю
конницу, чтобы ятти къ нимъ въ ту же ночь, но былъ
очень большой снѣгъ, и онъ не пошелъ по причинѣ
снѣга, а поднявшись отправился въ Галаадъ. (МО).

Сутас тесе пѣрене плѣѣ, унтаи тата темѣн шухѣш
тытрѣ те сутасскерне (сутасскере) пѣрт туса лартрѣ.
Купилъ бревенъ для продажи, а потомъ передумалъ и
выстроилъ изъ нихъ („изъ нихъ, тогда какъ ихъ пред-
стояло продать“) избу. — Пѣренесене сѣтма килѣшнѣ-

ѣѣ, тата темѣн шухаѣш тытрѣ те сутаскертеи (сутаскерѣнѣн) пѣрт туса лартрѣ. Онѣ уговорилсѣ было продать бревна, а потомѣ передумалѣ и построилѣ изѣ нихѣ избу.—Вѣл пѣренесене сутма илнѣ вѣт, мѣшен вѣрттаран тата, сутаскерпѣ мѣн ѣслен? Вѣдѣ эти бревна куплены для продажи, почему же ты держишь ихѣ и не продаешь?—Лаша лайах тесе сутаскерѣпѣ мухтават. Хвалитсѣ лошадью, которую (все равно) продать.

Примѣчаніе 1. Формы на „-скер“ принимаютѣ прит. суфф. 3-го лица „ѣ“ повицимому вѣ цѣляхѣ большей выразительности. Вмѣсто мн. числа причастій 3-й формы иногда ставитсѣ и ед. число, если причастія относятся къ предметамѣ неодушевленнымѣ. разматриваемымѣ собирательно, безѣ различенія отдѣльныхѣ особей. См. три предпоследнихѣ примѣра настоящаго §.

Примѣчаніе 2. Глаголь „пул“, соединяясѣ съ 1-ою формою настояще-прошедшаго причастія, означаетѣ: „начать, стать, получить способность, усвоить привычку совершать то или иное дѣйствіе“, соединяясѣ же съ 3-ею формою того же причастія, онѣ означаетѣ: „оказаться совершающимѣ то или иное дѣйствіе“.

Тепѣринпѣ калаѣса пѣхрѣм, вѣл та ман пекех ѣавашла калаѣсаканскер пултѣ. Я попробовалѣ заговорить съ другимѣ, и онѣ тоже оказался знающимѣ чувашскій языкѣ такѣ же, какѣ и я.—Татах фарнсейсем те унтан: есѣ йепле куракан пултѣн? тесе йѣтнѣ. Спросили его также и фарнсен, какѣ онѣ прозрѣлѣ. (МО).

§ 219. Иногда бываютѣ такіе случаи, когда опредѣлительное предложеніе ставитсѣ послѣ опредѣляемаго имѣ имени; вѣ подобныхѣ случаяхѣ придаточное опредѣлительное предложеніе употребляется вѣ самостоя-

тельной формѣ, при чемъ употребленіе 1-й, 2-й и 3-й формъ причастія подчиняется тѣмъ же самымъ правиламъ, какія были указавы выше. Подобная постановка опр. предложеній послѣ опредѣляемыхъ ими именъ бываетъ обязательна въ тѣхъ случаяхъ, когда опредѣляемое выражено мѣстоименіемъ (1), въ другихъ же случаяхъ она бываетъ вызвана или небрежностью рѣчи (2) или сравнительною неважною содержанія опредѣлительнаго предложенія, которая какъ бы заставляетъ отложить произнесеніе его на второй планъ (3), или опасеніемъ затемнить смыслъ рѣчи путемъ помѣщенія передъ опредѣляемымъ длиннаго и сложнаго опр. предложенія (4), или, наконецъ, желаніемъ выставить съ особою яркостью нѣкоторыя индивидуальныя черты предмета, указываемыя въ опредѣлительномъ предложеніи (именно при афф. „-скер“). (5).

1. Епир сана тѣрессипе хисеплекенсем пур тѣрлѣ сплѣрен, пур тѣрлѣ асапран, пѣтесрен, темѣн тухлѣ сылѣха кѣрсе тунѣ йапаларан хѣтѣлар. Да избавимся мы, истинно чтущіе тебя, отъ всякаго гнѣва, отъ всякихъ мученій, отъ гибели и отъ множества прегрѣшеній. (МО).

2. Вѣл мана пѣр тутѣр паѣѣ, кѣтессисене укапа тѣрленѣскере. Она дала мнѣ платокъ, вышитый по угламъ золотомъ. Въместо этого слѣдуетъ сказать: вѣл мана кѣтессисене укапа тѣрленѣ тутѣр паѣѣ.

3. Кунта тата тепѣр усланкѣ пур, епир сырла пусстараканскер. Здѣсь есть еще одна поляна, гдѣ мы собираемъ ягоды. Тутъ главнымъ образомъ желаютъ указать на то, что есть еще одна поляна, а то, что на ней собираютъ ягоды, отодвинуто на задній планъ, такъ какъ это уже вытекаетъ само собою изъ хода рѣчи.

4. Йе тата есир леш вун-сакър сын, Силоам пашни ишёлсе анса, пусса вёлернисем, Иерусалимре пурь-накан ытти сынсенчен пуринчен те айяшларах пулвэ пулэ, тесе шухашлатър-и? Или думаете ли, что тѣ восемнадцать человекъ, на которыхъ упала башня Силоамская и побила ихъ, виновнѣе были всѣхъ живущихъ въ Иерусалимѣ? (МО).

5. Ку санан ывалу, хай пурлахне аскан хёр-арам-семпе суресе салатса пётернёскер, килнө те, есө уншан ситересе мавтарлатнэ пэру пустарнэ. Когда этотъ сынъ твой, расточившій имённе свое съ блудницами, пришель, ты закололъ для него откормленнаго теленка. (МО).—Ей сахал өненекенсем, пайан хирте жесе ларакан курьака, ыран кьмакана анзах пьрахмал-ласкере те Турь сав тёрлө тумлантарай пулсан, сире тата тумлантармө-и Вьл? Если же траву на полъ, которая сегодня есть, а завтра будетъ брошена въ печь, Богъ такъ одьваетъ, то колыми паче вась, маловьры, (МО).

Примчаніе. Замьчу еще одинъ важный случай подобнаго употребленія опредѣлительныхъ предложеній. Если сначала обозначаютъ все понятіе, а потомъ ограничиваютъ его объемъ и берутъ только частность, то причастіе ставится послѣ имени, принимая аффиксъ 2-ой формы.

Паранка пёсерипне анзах сийессө, пёсермесёр сямессө. Картофель вьдять только вареный, а не вареный не вьдять.—Кирек хаш йумьс та, епө курнисем, сьакьр хыттинне йөп тьрринче суллантарнэ тухне калассө: „Сак кинне Сурьм киремезө тытнэ пулсан, сьакьрпа йөп пөсө тьрэх суллан, унтав мар пулсан, урля та ширлө суллан“, тессө. Вөс йомзи—тѣ, ко-

торыхъ я видѣль—качая (во время гаданія) хлѣбную корку на остріи иглки, говорятъ такъ: „Если эту не-вѣстку ¹⁾ поймала Сорминская киреметь, то пусть иглка съ хлѣбомъ качается по направленію вдоль моихъ ляжекъ; если же (болѣзнь ея приключилась) не отъ того, то пусть она качается въ разныхъ направленіяхъ, туда и сюда“.

§ 220. Въмѣсто русскаго оборота: *частью—частью, отчасти—отчасти*, чуваша иногда пользуются особою причастною конструкціею, употребленіе которой достаточно видно изъ слѣдующаго здѣсь примѣра.

Вя́ хупаха кайман кун иртмен, кулен ѱсѣр ѱфренѣ; ѣснине ѣснѣ, сұхатнине сұхатнѣ. Не проходило дня, чтобы („въ который“...) онъ не сходилъ въ кабакъ, каждый день онъ ходилъ пьянымъ; свое имущество онъ отчасти пропивалъ, отчасти растеривалъ (соб.: „пропитое пропивалъ, потерянное терялъ“).

§ 221. Числительное „пѣр“, полагаемое послѣ причастія, соответствуетъ русскому реченію *каждый*. *Сав аѣам пит хастарлѣ пулмалла пек курѣватъ, халех култарса тѣнкене хѣртаѣ. А́на курвѣ-пѣр сьни: ун пек аѣасем пура́нмаѣсѣ, теѣсѣ. Э́тотъ мальчикъ у меня, кажется, будетъ смышленнымъ; и теперь онъ просто можетъ уморить со смѣху. Всѣ, кто его ни увидитъ, говорятъ, что такія дѣти не живутъ долго.*

Указываемый здѣсь причастный оборотъ употребляется лишь тогда, когда идетъ рѣчь не о единичномъ фактѣ, а о дѣйстви, обычно совершающемся при извѣстныхъ обстоятельствахъ, или повторяющемся.

¹⁾ Такъ называютъ старики тѣхъ изъ замужнихъ женщинъ, которыя много моложе ихъ годами.

Тырă вырма кайаканё-пёр сурла илсе кайащё.
 Каждый, кто идетъ на жнитво, беретъ съ собою
 серпъ. — Върмана кайни-пёр вутă тийесе килещё. Каж-
 дый, кто поѣхалъ въ лѣсъ, привозитъ оттуда дровъ. —
 Йаналана курнише-пёр (или: курнише-пёрне) ан халсап,
 ку манян пулин-тѣё тесе ан шухашла. Не смотри съ
 завистью на каждую вещь и не желай, чтобы она бы-
 ла твоею.

Въ указанныхъ здѣсь оборотахъ числительное
 „пёр“ или употребляется въ его 1-ой формѣ и не
 склоняется, или же ставится во 2-ой формѣ, и тогда
 получаетъ аффиксы склоненія. Если подобные обороты
 употреблены не самостоятельно, т. е. имѣютъ при себѣ
 опредѣляемое имя, то какъ причастіе, такъ и числи-
 тельное „пёр“ должны ставиться въ 1-ой формѣ. Если
 самостоятельная форма подобнаго оборота стоитъ въ
 нсх. или тв. падежахъ ¹⁾, то „пёр“ не измѣняется.
 Шуйттансем укшава тултащё, тултащё, тет, тулмаст,
 тет, шёленке: йани-пёри айала анат, тет, шатъкран.
 Черти таскають, таскають деньги, а шляпа все не полна:
 все, что ни сыплютъ, проваливается въ дыру. Хай сьня
 патне сара алпа ан кай, тенё пек пурте пумелкене
 сьмёс-таврашё илсе пыращё: хашё тѣх пёсерсе ерох-
 сѣрапа пырат, хашё сѣмарта, сѣхи (сѣху), хѣпарту пёсер-
 се пырат, тата хашё-хашё сурта анѣх лартмашкѣн
 илсе пырат. Пурте вёсем, илсе пыран-пёри (или: пиле
 пыраканё-пёр), сётел сине хыващё. Слѣдуя извѣстному
 изреченію: „Не ходи къ человѣку съ пустыми рука-
 ми“, каждый изъ нихъ приносить съ собою на помин-

¹⁾ Въ род. и мѣстн. падежахъ я ее не встрѣчалъ.

ки какое-нибудь кушанье. Иной ожарить курицу и придеть съ пивомъ и съ водкой; другой напечеть и принесеть съ собою яиць, ячменныхъ калабашекъ и сдобныхъ лепешекъ; третій принесеть только свѣчей, чтобы ставить ихъ (во время поминокъ). Каждый принесшій вещи подходитъ къ столу и совершаетъ на немъ жертвоприношеніе усопшимъ.—Мавян Михала йатлă йулташ вѣр-сѣнѣ пушă йаврѣ. Сав пушине куракана-пѣрне ¹⁾ салаф-ѣѣ. Мой товарищъ Михайла свилъ себѣ новый кнутъ. Этими кнутомъ онъ ударялъ каждого, кого только ни увидить. — Сул синѣ ват-сын-мѣн тѣл пулсан, йана куракана-пѣрне „салам параф“,—сѣкѣнаф. Если (молодая) встрѣтитъ на дорогѣ какого-нибудь стараго человека, то она каждому изъ нихъ „отдаетъ поклонъ“ присѣданіемъ (en faisant la révérence).—Унта кайнă-пѣри ²⁾ пуйса килесѣѣ, тет. Говорятъ, что каждый, кто пошелъ туда, возвращается богатымъ.—Халăх аптăраса хуларан тухса тарма тытăннă, Ольга сыннисем тухакана-пѣр вѣлерсе тăнă. Народъ пришелъ въ смятеніе и сталъ убѣгать изъ города, а люди Ольги убивали всѣхъ выбѣгавшихъ.—Курнинѣн-пѣр тыт та ил. Отнимай у каждого, у кого ни увидишь.—Курнине-пѣр калаѣма тытăнаф. Заводитъ разговоръ съ каждымъ, кого ни увидить.

Примѣчаніе. Если причастный оборотъ съ „пѣр“ стоитъ въ именнойномъ падежѣ, то или причастіе или числительное должно принять суффиксъ 3 го лица,

¹⁾ или: куракана-пѣр, или: кураканиине-пѣр, или: кураканиине-пѣрне.

²⁾ или: кайни-пѣр, кайни-пѣри.

т. е. быть употребленнымъ во 2-й формѣ. Напр., нельзя сказать кайакан-пёр, но слѣдуетъ сказать: кайаканё-пёр, кайакани-пёр или кайакан-пёри.—Первая форма причастія прошедшаго въ самостоятельномъ видѣ встречается здѣсь лишь въ им. падежѣ: кайвѣ-пёри (иначе: кайни-пёри, или: кайни-пёр), но только: кайнипе-пёрне (кайшине-пёр), кайнипе-пёр и пр.

Срав. тотъ же оборотъ въ предложеніяхъ-именахъ: уи ҫухне вара Есё ман урамсем йҫта пусшине-пёр пёлсе тӳрӳтӳн. Тогда ты зналъ бы каждый разъ, куда ступаютъ мои ноги. (МО). (р. стр. 343.

§ 222. Частица сравненія „пек“ (*подобно*) присоединяется къ 1-й формѣ всѣхъ причастій и образуетъ съ ними родъ сложнаго причастія, которое, въ свою очередь, можетъ принимать аффиксы 2-й и 3-ей формъ, присоединяемые при этомъ къ частицѣ „пек“.

Кайакан пек, похожій на идущаго (кайакан пекки, кайакан пеккер); кайнӳ пек, похожій на ушедшаго (кайнӳ пекки, кайнӳ пеккер); кайас пек, похожій на вмѣющаго итти (кайас пекки, кайас пеккер). Всѣм тўпелешниве айакран ҫынсем пӳхса тӳнӳ, унта ҫак Микка та пулнӳ иккен. Ҫак Микка каланӳ: „Епё ҫавсене кайса ҫарӳп“, тенё. Ҫынсем каланӳ: „Есё йепле ҫарӳн вӳл урнӳ пек ҫынсене?“ тенё: „акӳ хӳна хёнесе пӳрахёҫ“, тенё. На ихъ драку смотрѣли со стороны люди; былъ тамъ, оказывается, и этотъ Микка. Микка сказалъ: „Я пойду и разоиму ихъ“. Люди сказали: „Какъ разоимешь ты этихъ людей, вѣдь они точно бѣшеные? — они и тебя изобьютъ“.

Иногда частица „пек“ въ этихъ сложныхъ причастіяхъ получаетъ значеніе русскаго реченія *весь*.

Руоъ сав урпана илиё те, хулана тавърәннй. Мён
бухлэ пустарса тавърәннй пеккине хуңамашне катар-
нй. Руоъ взяла этотъ ячмень и возвратилась въ городъ.
Все, что она набрала, она показала своей свекрови.

Примѣчаніе. Такое же значеніе можетъ имѣть
мѣстоименіе „мён“, полагаемое послѣ самостоятель-
ныхъ опред. предложеній.

Хура лаша сѣлкпне

Йёс турала тураççё;

Епё кайас аѣана

Кам курни-мён хурлаççё.

„Гриву вороной лошади расчесываютъ мѣдвымъ гребнемъ;
парня, за котораго я выйду замужъ, хаютъ всё, кто его ни уви-
дять“.

§ 223. Если опредѣлительное предложеніе имѣетъ
своимъ сказуемымъ не глагольную форму, а имя или ча-
стицу, то при обращеніи въ самостоятельный видъ это
сказуемое всегда принимаетъ аффиксы второй или тре-
тей формы причастія, въ первой же формѣ, повидно-
мому, не употребляется никогда. Кроме того, надо замѣ-
тить, что самостоятельный видъ подобныхъ предло-
женій съ афф. 3-ей формы („-скер“) нерѣдко употре-
бляется для выраженія всевозможныхъ обстоятельствъ
(ср. § 218) даже въ тѣхъ случаяхъ, когда несомо-
стоятельная форма тѣхъ же самыхъ предложеній была
бы совершенно невозможна.

Ури вѣрѣм сын (иначе: вѣрѣм уралѣ сын), чело-
вѣкъ, у котораго длинныя ноги; ури вѣрѣмми, тотъ
(такой), у котораго длинныя ноги; ури вѣрѣмскер, та-
кой, у котораго длинныя ноги. Икелё (йёкелли) сук
йуман (иначе: икелсёр йуман) дубъ, на которомъ нѣтъ
жолудей; икелё сукки, тотъ (такой), на которомъ нѣтъ

жолудей; нкелё суккер, такой, на которомъ вѣтъ жолудей.

Ани-саранё сывѣх сынна пурѣйма аван. Тому человеку, у котораго земля („загоны и луга“) близко, жить хорошо. Ани-саранё сывѣххине пурѣйма аван. Хорошо жить тому (или: тѣмъ), у кого земля близко. Апа, ани-саранё сывѣхскере, пурѣйма аван. Ему, земля котораго близко, жить хорошо (т. е. ему хорошо жить, такъ какъ земля его близко).—Салтака икѣ аршѣн та икѣ вершук сурѣран кайине илмессѣ. Въ солдаты не берутъ того, кто ниже 2 аршинъ и 2¹/₂ вершковъ.

Кѣлтѣмѣр-ске лашасе

Кайри ури сакѣлне;

Илтѣмѣр-ске хѣнасе

Хура калемпѣр куслисе ¹⁾).

„Мы запрягли такихъ лошадей, у которыхъ заднія ноги съ пѣжинами; мы приняли такихъ гостей, у которыхъ глаза точно черная гвоздика“.

*Тѣреѣ (ѣираѣ) пранскер йепле пайан кайтѣр вѣл? Какъ онъ можетъ пойти сегодня, разъ его очередь завтра? *Тѣреѣ пайанскерѣн йепле кайас мар унѣн? Какъ не идти ему, разъ его очередь сегодня?²⁾—Укси кѣсийнѣхскер (кѣсийнѣхскер, кѣссинѣхскер, кѣспинѣхскер) кѣларѣѣ те паѣѣ. Такъ какъ у него деньги (были) въ карманѣ, то онъ вынулъ ихъ и отдалъ.—Аѣнсем килтескерѣн мѣн хуйхѣрмалли (или: хуйхи) пур унѣн? О чемъ ему горевать, разъ у него дѣти дома.—Вутран ииѣскер йепле сунтѣр вѣл? Какъ онъ можетъ сгорѣть, разъ онъ далеко отъ огня?—Еи хам

¹⁾ Браткія формы дат.-вин. пад. („лашасе“ и др.) встречаются, между прочимъ, въ Тет. у.

²⁾ Предложенія, обозначенныя здѣсь звѣздочкою, сочинительны.

килтескер парса йамарѣм. Такъ какъ я самъ былъ дома, то я не даль.—*Вѣсем, тѣваттѣнскерсем, вѣлерсе пѣрахѣс сѣнна. Они, будучи вчетверомъ, убьютъ (=могутъ убить) человѣка до смерти.—*Вѣсене, тѣваттѣнскерсене, йепле сѣнес манѣн? Какъ одолѣтъ мнѣ ихъ, когда (или: разъ) ихъ четверо?!)—*Хамѣрѣнскере мѣшѣн тиветѣр есир? Зачѣмъ вы обижаете его, вѣдь онъ нашъ (т. е. принадлежитъ и лицу говорящему и тому, къ кому обращенъ вопросъ)?—Хѣй сѣрлаллѣскер сѣпаймасѣрах йулѣс. Будучи самъ съ ягодами (т. е. держа въ рукахъ ягоды), онъ не могъ нанести удара.—Лашанаскере ѣстан хуса сѣтес ѣнтѣ ѣна? Гдѣ его догнать, разъ онъ на лошади?—Кѣмѣлѣ сѣпласкере кам йуратѣ ѣна? Кто будетъ его любить, когда у него такой характеръ?—Пире, килтескерсене, салтакри пек хѣн мар. Пире, килтискерсене, салтакри пек хѣн мар. Первая изъ этихъ двухъ фразъ значить: намъ, такъ какъ мы дома, не такъ трудно, какъ на солдатской службѣ (здѣсь афф. „-скер“ присоединенъ къ мѣстн. падежу „килте“, *дома*); вторая означаетъ: намъ, такъ какъ мы (люди) домашніе, не такъ трудно, какъ на солдатской службѣ (тутъ тотъ же аффиксъ присоединенъ къ прилагательному „килти“, *домашній*). Вѣкѣрсене хѣваласа сѣурекен, вѣрѣм тѣпѣрркин сассипе мухтанса сѣурекен, вѣлѣх йѣли-паллине искерсе сѣурекен, мѣн пур сѣмахѣ-йумахѣ те пѣрусем, вѣкѣрсем сѣинѣ анѣхскер, ѣстан ѣслѣлѣх пухас пур? Откуда можетъ набраться мудрости тотъ, кто гоняетъ быковъ, кто хвастается шелканіемъ своего длиннаго бича и кто наблюдаетъ за нравами и отличіями животныхъ, когда всѣ рѣчи его вращаются около телятъ и быковъ? (МО).—Унпалап ури вѣрѣмскерпелен ура-вѣслѣ выртма хѣ-

1) См. еще прим. въ „Матеріалахъ“, 228 стр.

рушѣ, тапса пѣтерѣ. Съ нимъ, долгоногимъ, страшно и ложиться ногами вмѣстѣ—залигаетъ.—Ытла авая сывѣскер вѣл апат сисе тѣрания та, сѣмпнѣен, сѣварѣнѣен йун кайа пусланѣ, вара сѣв кунах вилсе те кайнѣ. Будучи совсѣмъ здоровымъ, онъ пообѣдалъ, и (вдругъ) у него пошла ртомъ и носомъ кровь; въ тотъ же самый день онъ и умеръ. (МО).—Апшѣ вилнине Борне вѣрсѣраскер пѣлмен. Борпсѣ, будучи на войнѣ, не зналъ о смерти отца. (МО).

Времена причастныхъ формъ.

§ 224. Относительно временъ причастныхъ формъ, употребляемыхъ въ опредѣлительныхъ предложеніяхъ, существуетъ общее правило, по которому время причастія, употребленнаго въ опредѣлительномъ предложеніи (а также и въ предложеніи-имени, см. далѣе), должно показывать отношеніе этого дѣйствія къ дѣйствию сказуемаго того предложенія, которому это опредѣлительное предложеніе (или предложенію-имя) подчинено. Поэтому причастіе настояще-прошедшее употребляется въ опредѣлительныхъ предложеніяхъ вообще для означенія дѣйствія, *одновременнаго* дѣйствию сказуемаго подчиняющаго предложенія (α), а причастіе прошедшее ставится въ этихъ предложеніяхъ для означенія того дѣйствія, которое уже совершилось или уже совершится *ранѣе* дѣйствія, выраженаго сказуемымъ того предложенія, которому опред. предложеніи подчинено (β).

Что касается употребленія причастія будущаго, то послѣднее ставятъ (γ):

1) Вообще для означенія дѣйствія, которое имѣетъ или имѣло совершиться, предполагается или предполагалось имѣющимъ совершиться передъ дѣйствию основнаго глагола или послѣ него;

2) Когда одно дѣйствіе началось, но не успѣло еще выпол-

ниться, когда началось другое, такъ что между предшествующимъ и послѣдующимъ дѣйствіями не было ясной границы по времени совершенія;

3) Когда отношенію одного дѣйствія къ другому неопредѣленно, такъ что извѣстное дѣйствіе равно можетъ быть и прошедшимъ и настоящимъ и будущимъ въ отношеніи къ слѣдующему за нимъ въ предложеніи дѣйствію.

Примѣры. α) Пасар салансан, вѣсем пѣр аш сутакан вырѣс патне пынѣ та, ку Прухха вырѣса калаѣтара пусланѣ, лешсем Прухха хыѣнѣ вѣртѣн тѣнѣ. Вырѣс сисмен ѣух пѣрп аша ѣкесе кайса хѣйсем ѣуни ѣине хунѣ, унтан вара ытисем те вырѣс патѣнѣнѣн кайнѣ. Когда базаръ разѣхался, они подошли къ одному русскому, продававшему мясо, и этотъ Пруха сталъ занимать русскаго разговоромъ; другіе же, не подавая никакого вида, стояли позади Прухи. Одинъ изъ нихъ, незамѣтно для торговца, взялъ мяса и положилъ его на свои сани. Послѣ этого отошли отъ русскаго въ сторону и остальные.—Тиркекене тирѣк тѣпѣ тивнѣ, теѣѣ. Разборчивому достались подонки. (Послов.) — Пѣкле кайакан пѣлѣнет, ѣавра кайакан ѣѣв ѣийет, теѣѣ. Кто идетъ прямо, тотъ задыхается, кто идетъ окольнымъ путемъ, тотъ ѣетъ масло. (Послов).

β) Ѣырмасѣр шурѣ хут хуралмѣ,
Ѣанкасе (—ѣамкасене) ѣырни ѣухалмѣ.

„Безъ письма не почеркѣеть бѣлая бумага; то, что написано на лбу ¹⁾, не изгладится никогда“.

Пѣрмен ѣапала ѣѣвартан тухса ѣкет, теѣѣ. То, что не суждено (судьбою), изо рта вываливается. (Послов.).

¹⁾ т. е. суждено судьбою.

γ) 1. Куллен-кун въл хула тулашие тухса аџисем таварѣнас сул сине кайа-кайа пѣхнѣ. Кунѣ-кунѣпе сѣкѣр сѣмен, сѣрле сѣрѣ-сѣрѣпе ывѣлѣшѣн йѣшѣ. Каждый день она выходила за городъ и смотрѣла на ту дорогу, по которой должны были возвратиться ея дѣти. По цѣлымъ днямъ она не ѣла хлѣба, а ночью по цѣлымъ ночамъ плакала о своемъ сынѣ. (МО).— Мавѣн, ырап тырѣ акас сѣниѣн, ыртас пулѣ ха. Мнѣ, кажется, надо лечь, такъ какъ завтра мнѣ нужно сѣять хлѣбъ.

Ах аппаѣм, йысваѣм!

Пулас вѣхѣт пулѣ пулѣ,

Ситес хисеп ситрѣ пулѣ

Айтѣр манпа сѣреме.

„Ахъ, сестричка моя, ахъ, затюшка! должно быть настала та пора, которой надо было настать, должно быть наступил тотъ срокъ, которому надо было наступить!—идемто со мною гулять.“

Шѣтес уйѣх пулитѣжен

Тѣвас уйѣх пулас мѣн;

Саланас каѣ пулитѣжен

Пухѣнас каѣ пулас мѣн!

„Чѣмъ бы быть мѣсяду на исходѣ (ушорбѣ), лучше быть бы мѣсяцу передъ нарожденіемъ; чѣмъ бы быть тому вечеру, когда намъ расходиться, лучше быть бы тому вечеру, когда намъ собираться!“

2) Вут хѣлхемѣ вѣрессѣн амаланса кайѣт, сурсасѣн сѣнсе лараѣт: вѣрес сывлѣшу та, сурас сурѣѣку та ху сѣварѣнтавах тухѣт. Если подуешь на искру, она разгорится, а если плюнешь на нее, угаснетъ: то и другое выходитъ изъ устъ твоихъ (соб. „дуновение, которое ты произведешь, и плевокъ, который ты выплюнешь, выходятъ изъ твоего же рта“). МО.

3) Партен йѣтѣн пусса инсе мар,

Ура йарса пусас сѣрте мар;

Пиртен хамър таван ише мар,
Куллен курса калаѣас ѣрте мар.

„Тотъ загоиъ, гдѣ посеянъ левъ, отъ насъ недалеко; но онъ не такъ и близко, чтобы до него сразу дошагнуть. Наши родные отъ насъ недалеко, но они не такъ и близко, чтобы видаться каждый день“.

Примѣчаніе 1. Если придат. опр. предложеніе не принадлежитъ къ разряду номинативныхъ (см. § 201), то иногда вмѣсто причастія наст.-прошедшаго (- „акан“) нарѣчіе впр-йал ставить причастіе прошедшее (- „нѣ“). То же самое бываетъ также и въ нарѣчіи амагри, но лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда опред. предложеніе, не будучи номинативнымъ, опредѣляетъ собою имена „ѣр, тѣл“, *мѣсто, время*, и „вѣхѣт“, *пора, время*, при чемъ самыя имена эти какъ бы теряютъ свое индивидуальное значеніе, образуя вмѣстѣ съ опредѣляющими ихъ предложеніями особый родъ обстоятельственныхъ реченій. Однако при этихъ именахъ можетъ ставиться и причастіе настоящаго времени, но только въ томъ случаѣ, когда имена „ѣр, тѣл, вѣхѣт“ означаютъ опредѣленные мѣста или опредѣленные сроки.

а) Аниѣне ан пѣрах, ѣна ху пурѣннѣ кун-ѣулта хисеплесе тѣр. Не покидай своей матери и почитай ее въ теченіе своей жизни. (МО). Однако въ другомъ переводѣ мы встрѣчаемъ: „Епир пурѣнан пурѣнѣѣмѣрта куллен мѣн тунине аѣрхаса пырсан ак мѣне вѣренет-пѣр: кирек ѣпле ѣун та пѣтѣкѣѣрен мѣне вѣренет, ѣавна вѣл мѣн хѣй ватѣлса вилиѣѣенех тытса пурѣнат. Если мы въ нашей жизни будемъ наблюдать за тѣмъ, что дѣлается ежедневно, то мы научаемся слѣдующему: къ чему какое бы то ни было живое существо привыкаетъ съ молодости, того оно держится и до самой старости.— Атте вара внтре ѣйтса ѣуннѣ (=ѣунакан) ѣѣре ѣупрѣ. Тогда отецъ взялъ ведро и побѣжалъ туда, гдѣ горѣло.

б) *Ңырла пиҢне вѣхѣтра карѣак шѣнса вилне*, т. е. Когда созрѣваютъ ягоды, старуха умерла отъ холода. (Послов.). Здѣсь выраженіе „*Ңырла пиҢне вѣхѣт*“ не означаетъ точно отграниченнаго времени, опредѣленнаго какимп-либо сроками. *Йытѣ кузѣ хуртланнѣ вѣхѣтра кѣрѣк тѣхѣнса Ңуретѣн!* Когда червивѣетъ у собаки задъ (т. е. въ очень жаркую пору), ты ходишь въ пубѣ! — *Епѣ кѣнеке вуланѣ вѣхѣтра ман патма ан кил.* Не приходи ко мнѣ. когда я читаю. *Епѣ кѣнеке вулакан вѣхѣтра ман патма ан кил.* Не приходи ко мнѣ въ то время, въ которое я читаю (т. е. въ опредѣленное время, назначенное для чтенія, напр. отъ 10 до 11 часовъ утра и т. п.).

в) *ЙумѣҢѣ сѣтел хушшнерех кѣрсе ларсан ура Ңине тѣрса карѣнса турѣш лартакан Ңѣртеп пыл ѣвѣсенҢен тунѣ Ңѣмах пек тѣп-тѣмѣрка йапала илѣѣ те, пѣр-икѣ хутѣен ѣна тѣмѣртакаласа илѣѣ.* Сѣвши подалше за столѣ, йомзѣ всталѣ на ноги, протянулся, досталѣ сѣ того мѣста, куда ставятъ иконы (какую-то) совершенно круглую вещь, сдѣланную изъ воска и похожую на ячменную лепешку для яшкѣ, и раза два покатаѣ (покомкаѣ) ее въ рукахѣ.

Примѣчаніе 2. Причастіе настоящаго времени не имѣетъ отрицательнаго вида и потому заимствуетъ его отъ причастія прошедшаго.

Кѣнеке вулакан аҢа, мальчикѣ, читающій книгу (или книги); кѣнеке вуламан аҢа, мальчикѣ не читающій книги (или книгѣ вообще). *Хѣшѣ-хѣшѣ кѣнеке вуласҢѣ, кѣнеке вуламан аҢасем тула тухасҢѣ.* Нѣкоторые читаютъ книги, а тѣ мальчики, которые не читаютъ, выходятъ на дворѣ.

Вѣрмен йытѣ сурт сыхлаѣ. Не лаюшая собака домъ стережетъ. (Загадка — замокъ—сѣрацци¹⁾). Хай пѣлмен сынва вѣренттерсен ху та нимѣн те вѣренсей-мѣн, тецсѣ. Если будешь учиться у человѣка, который не знаетъ самъ, то не научишься ничему.

Сѣтне паман ѣнене

Шур-ути мар, шыв та шел;

Выда пѣлмен аѣасе (см. „Матеріалы“, 60 с.)

Сарѣ хѣр мар йыт(ѣ) та шел.

„Для коровы, которая не даетъ молока, жалко не только вырѣя, но даже и воды; для парней, которые не умѣютъ играть, жалко не только русскихъ дѣвушекъ, но даже и собакъ“.

Хѣшѣ авалхи кайман укѣапа улталассѣ хѣрсене, кулассѣ мѣн-тавассѣ, сѣпла ыртѣнессѣ. Нѣкоторые обманываютъ дѣвочекъ старинными, вышедшими изъ обращенія („не идущими“) деньгами, хохочутъ, смѣются, шалятъ.

Примѣчаніе 3. Причастіе настояще-прошедшее должно быть замѣнено прошедшимъ причастіемъ, если состояніе, на которое указываетъ это причастіе, хотя и современно дѣйствию или состоянію, выражаемому

¹⁾ По чув. замокъ—сѣра, ключъ—уцѣ (съ суффт 3-го л.—уцци), но въ нѣкоторыхъ говорахъ вмѣсто перваго изъ этихъ словъ неправильно употребляютъ сѣрацци (изъ сѣра+уцци, соб. „ключъ замка“), а вмѣсто второго—сѣрацци усмалли („то, чѣмъ отпираютъ ключъ!“). Въ нѣкотор. верх. говорахъ вмѣсто „уцѣ“ говорятъ: ушшѣ, а вмѣсто „сѣра“ козмод. чуваша пользуются заимствованнымъ съ русскаго языка словомъ „самок“ (замокъ). Сѣрацци мѣстами употребляется правильно, въ смыслѣ: *ключъ*.

сказуемымъ подчиняющаго предложенія, однако было присуще предмету и ранѣе, какъ бы составляя его давнишнюю особенность. Подобной замѣны въ номинативныхъ предложеніяхъ не бываетъ. Такія причастія обыкновенно передаются на русскій языкъ именами *прилагательными*.

Ылтѣнѣмъ сук, кѣмѣлѣмъ сук,
Сиртенъ ытла савнѣ сывнѣмъ сук.

„Нѣтъ у меня ни золота, нѣтъ ни серебра, — нѣтъ у меня человѣка любимаго васъ“.

Въ этомъ отрывкѣ причастіе „савнѣ“ заключаетъ въ себѣ тотъ отгѣнокъ мысли, что данное лицо любимо не въ одинъ только указываемый моментъ, но пользовалось любовью говорящаго и раньше. Сравню другой отрывокъ.

Пѣттинѣ пѣсернѣ вѣхѣтра аѣасемъ саранлѣхсенѣтенъ сумѣр хуллисемъ татса килсе сирмарп шывъ сине тиксе лартассѣ. Вѣсемъ вѣл курѣка аслѣти турри йуратакан курѣк тенѣ, тет, савѣнпа йна йѣпетсессѣн аслѣти турри савѣнса сѣр сине тас-тасахъ сумѣр йараѣ тесе ѣненнѣ, тет. Халѣ те шпрѣн сав авалхи пѣларав курмалѣхъ сѣпла тѣвассѣ. Когда варятъ (названную раньше) кашу, то дѣти приносятъ сорванныхъ ими на лугахъ „дождевыхъ прутьевъ“ ¹⁾ и втыкаютъ ихъ на рѣчкѣ въ воду. Говорятъ, что они (старинные чуваше) называли это растеніе растеніемъ, которое любить богъ грома, и вѣрили, что если это растеніе обмочить (въ водѣ), то богъ грома радуется и часто посылаетъ на землю дождь. Подражая этому старинному обычаю, у насъ

¹⁾ Растеніе; русское названіе его мнѣ неизвѣстно.

дѣлають такъ и теперь. — Въ этомъ отрывкѣ причастіе „йуратакан“ скорѣе указываетъ на дѣйствіе любви, направленное на указанное здѣсь растеніе со стороны бога грома, нежели на качество любви, приобретенное этимъ растеніемъ въ силу обращенной на него любви. Если вмѣсто выраженія: аслаѳи турри йуратакан курѣк („растеніе, которое любитъ богъ грома“) мы скажемъ: аслаѳи туррин йуратнѣ курѣкѣ, то послѣднее выраженіе будетъ имѣть нѣсколько иное значеніе: „любимое растеніе бога грома“.

Примѣчаніе 4. Наоборотъ, вмѣсто причастія прошедшаго чуваши ставятъ причастіе наст.-прошедшее въ тѣхъ *номинативныхъ* опр. предложеніяхъ, гдѣ причастіемъ означаетъ предметъ дѣйствующій, дѣйствіе котораго хотя и миновало, но въ силу извѣстныхъ причинъ еще сохраняетъ свое значеніе или оставило о себѣ еще не изгладившееся воспоминавіе.

Манпа пѣрле пурѣнакан сын килне кайрѣ. Человѣкъ, который жилъ (въ послѣднее время) со мною, уѣхалъ домой. — Манпа пѣрле пурѣннѣ сын килне кайрѣ. Человѣкъ, который жилъ (раньше) со мною, уѣхалъ домой. — Вѣсем Сан сине, пире пултаракан, пире туса ситерекен Турѣ сине шанса вилнѣ. Они умерли съ надеждою на Тебя. Бога сотворившаго насъ и создавшаго насъ. (МО). — Ёлѣк укѣи пур ѳухне хѣйпе пѣрле ёссе сѣпекенсем те ку аѳаран йѣлтах сивѣннѣ. И тѣ, которые раньше, когда у него были деньги, пировали съ нимъ, совсѣмъ отступились отъ него. (МО).

Примѣчаніе 5. Причастіе будущаго времени часто замѣняется у чувашъ причастіемъ настояще-прошедшимъ, если указываютъ на такое будущее происшествіе, которое ожидается вскорѣ. Пасара кайакан сын-

сем ураписене хатёрлеҕсё. Люди, которые поѣдутъ (или: ѣдутъ) на базаръ, готовятъ свои телѣги.

Нѣкоторыя замѣчанія о причастіяхъ.

§ 225. Причастіе наст.-прошедшее съ аффиксомъ „-ан,-ен“ (см. „Матеріалы“, ч. II, §71) употребляется главнымъ образомъ въ языкѣ йѣсенъ, пословницъ, загадокъ, а также въ техническихъ выраженіяхъ и сложныхъ (двойныхъ) словахъ ¹⁾.

Тѣпѣрех те тѣпѣр ай килтѣмѣр
Тѣмеске сѣулсене тѣпретсе,
Ларан йывѣсене хумхатса,
Вуртан каскасене йѣвантарса,
Сывѣран сак йалсене вѣратса.

„Со стукомъ и грохотомъ пріѣхали мы, разбивая въ прахъ кочковатую дорогу, заставляя качаться растущія деревья, заставляя перекачиваться лежаціе кряжы, пробуждая отъ сна эту спящую деревню ¹⁾“.

Пурѣнан пурѣнѣс пѣрѣнѣсѣр пулмаст. Жизнь не всегда течетъ ровно („проживаемая жизнь безъ кривизны не бываетъ“ ²⁾). Вуртан каска мѣкланат, сѣрен каска йакалаѣ. теҕсё. Лежачій кряжъ обростаетъ мохомъ, а перекачивающійся съ мѣста на мѣсто дѣлается гладкимъ. (Послов.). — Сѣул пыран сѣын урамра виртса сѣр касмарѣ. иртен-сѣрен валли алѣкѣма уҕса хураттам. Странникъ не почеваль на улицѣ, двери мои я отворяль прохожему. (МО). — Хусанта вуртан, Почи-

¹⁾ Такія слова называются по-чув. йѣкѣр сѣмахсем.

²⁾ Варіантъ: пурѣнѣс хѣри пѣрѣнѣс, теҕсё. У жизни хвостъ кривой. (Послов.).

вляющій въ Казани, кѣлилен (изъ кѣлѣ + илен), причмающій молитву (названія божествъ).

§ 226. Сложное причастіе, образуемое изъ дѣепричастія слитнаго и причастія „тѣран“, *столцій* („Материалы“, ч. II, § 84) имѣетъ очень ограниченный кругъ употребленія и, указывая на обычный признакъ предмета, часто переводится по-русски именами прилагательными.

Курман ѓипере ан пл, кура-тѣран усалах ил, теѓѓѓ.
Не бери красивую, которой ты не видалъ, а возьми дурнушку, но такую, которая на глазахъ (которую видишь то-и-дѣло, знакомую). Послов.—Калаѓа-тѣран ѓѣлхерен тула туха-тѣран кут прттерѓ, тет. Лучше („превзойдетъ“) задъ (anus, pedes), которымъ ходятъ на дворъ, чѣмъ языкъ, который говоритъ. Un cul qui chie vaut mieux qu'une langue qui parle. (Послов.).

Атти, маншѣн ма макѣран?

Кѣле-тѣран лаша мар,

Сухп-аки тѣварѣнас ѓук.

Апи, маншѣн ма макѣран?

Сѣва-тѣран ѣне мар,

Типсе-ѣнсе йулас ѓук.

„Батюшка, что ты обо мнѣ плачешь? вѣдь я не упряжная лошадь, безъ меня не отпряжется ни соха ни плугъ. Мама, что ты плачешь обо мнѣ? вѣдь я не дойная корова, безъ меня не придется мучиться отъ жажды“.

Килѣ тѣран тѣван килми пулѓѓ,

Калаѓа пѣлмесѣр сивѣтрѣм.

„Родной, всегда ко мнѣ приходившій, пересталъ приходить, такъ какъ я отвадилъ его неумѣлыми рѣчами“.

Хупѣна-тѣран кѣлете

Уѓѣла-тѣран турѣмѣр;

Авѣна-тѣран каштана
Тѣртен ¹⁾ тѣран турѣмѣр.

„Клѣтъ, которая затворялась (сама собою), мы сдѣлали такою, что она (сама) растворяется; шесть, обыкновенно сгибавшійся (отъ тяжести повѣшеннаго на него добра) мы сдѣлали такимъ, что онъ виситъ совсѣмъ прямо“. (Пѣсня, которую поютъ въ то время, когда выносятъ приданое невѣсты — тумтир кѣларнѣ тух).

Кирек йепле ѣсе-тѣран йапала та, Манѣн сѣули Аттем лартса ѣстермесен, хѣрса кайѣ. Всякое растеніе, которое не Отецъ Мой Небесный насадилъ, искоренится („засохнетъ“). МО.

§ 227. Причастіе буд. времени (афф.-„ас,-ес“) обыкновенно принимаетъ въ опр. предложеніяхъ отрицанія „сук“ (и „мар“?), отрицательный же его видъ съ афф. „-мас,-мес“, повидимому, употребляется гораздо рѣже, въ особенности въ первой формѣ, которую я встрѣтилъ лишь въ причастіяхъ: *иксѣлмес, неистощимый* (букв. „который не истощится“), *пулмас, неспособный* („который не будетъ“), и *йурламас, которую никогда не сталъ бы пить*; послѣднее также въ одномъ оборотѣ съ именемъ „сѣр“ (см. § 209).

Иксѣлмес тивлетне парѣсѣн-тѣѣ, тет; кпвѣ сине сѣ-нѣ хума парѣсѣн-тѣѣ. тет. Брѣ Туррѣм, тѣук, сырлаха пар! Амни. Подай, говоритъ онъ, неистощимую благодать; дай намъ на старое класть новое! О Святый Боже, помилуй, (это тебѣ) жертва! Амни. (Изъ моленія). — Вѣталѣх ывѣлѣ каларѣ, тет: „Ей пѣѣ, пѣѣ! сантан пулмас сын тата ѣста пулѣ-ши ѣнтѣ!“ тесе каларѣ, тет те, хѣйи саступне (састѣпне) плсе тухах кайрѣ, тет. Средній изъ братьевъ („сыновей“) сказали: „Эхъ, братъ, братъ! ну гдѣ еще можетъ найтись человекъ, болѣе

¹⁾ —тѣрѣрен.

неспособный, чѣмъ ты! Сказавъ это, онъ взялъ свой заступъ и тутъ же вышелъ изъ дома.

Шап-шар сѣмран кѣсе саптартам
Тимѣр-кѣвак утам хатѣришѣн;
Йурламас йуррама йурларам
Аппана йысна кѣмѣлѣшѣн.

„Для ¹⁾ моего сиваго коня я велѣлъ свалить бѣлый-разбѣлый войлокъ; ради моей старшей сестры и зятя я спѣлъ свою пѣсню, которую не сталъ бы пѣть (никогда)“.

Пѣр йурламас сѣртен йурларам
Сирѣн кѣмѣлѣра курасшѣн.

„Я никогда не сталъ бы пѣть, но спѣлъ— для того, чтобы снискать вашу любовь“.

Примѣчаніе. Первая отрицательная форма причастія буд. времени (афф. „-мас“) послужила основою для производства нѣкоторыхъ нарѣчій, каковы: асѣр-хамасла, *печально* (отъ асѣрха, замѣчать), пулмасла, *въ небываломъ видѣ* (отъ пул, быть).

¹⁾ Определеніе значенія слова „хатѣришѣн“ представляетъ нѣкоторыя затрудненія; я думаю однако, что хатѣр не означаетъ здѣсь *прибора* или *сбруи*, но соответствуетъ или араб. قدر, *почетъ* (откуда тат. قدرلى, уфим.-чув. „хатѣрлѣ“, *пользующійся почетомъ*; см. мой „Сборникъ чувъ пѣсень, записанныхъ въ губ. Казан., Симб. и Уфимской“, с.с. 23, 86) или, что еще вѣроятнѣе, араб. خاطر (мысль, идея), откуда каз.-тат. хатер, мысль, расположеніе, память, *хатер таб*, снискать расположеніе, угодить. Въ послѣднемъ убѣждаетъ насъ слѣдующій отрывокъ изъ пѣсни:

Аната пѣве пѣверѣм
Хур-кѣвакал хатришѣн.

„Въ нижнемъ теченіи рѣчки я сдѣлалъ запруду для (точнѣе: ради) гусей и для утокъ“.

Ишек уйне сёлә акрәм;
Сёлли пултъё пулмасла,
Ана Ишек хәрәсем пөтөртъёс.

„Посылаъ я оवेश на ишакөвекөмъ полъ; оवेश уродилса просто на диво, но его уничтожили ишакөвекія дѣвки“.

§ 228. Причастіе *долженствованія*, какъ извѣстно, имѣеть два вида: первый изъ нихъ оканчивается въ своей 1-ой формѣ на „-малла, -мелле“, второй—на „-малли, -мелли“. По моему мнѣнію, это причастіе первоначально употреблялось лишь въ его первомъ видѣ, второй же его видъ образовался только впоследствии, изъ 2-й формы перваго вида, которая стала употребляться въ качествѣ опредѣленія передъ слѣдующими за нею именами, тогда какъ въ началѣ она ставилась лишь самостоятельно. Пѣчто подобное мы видимъ также въ порядковыхъ числительныхъ и нѣкоторыхъ мѣстоименіяхъ, въ которыхъ прит. суффиксъ 3-го лица совершенно потерялъ первоначальное значеніе и которыя, въ силу этого обстоятельства, стали употребляться въ качествѣ опредѣленія сопровождающихъ ихъ именъ (см. „Матеріалы“, II ч., § 24, прим.). Пропежденію 2-го вида причастія *долженствованія* отъ второй формы 1-го вида отразилось, какъ мы увидимъ, и на самомъ его значеніи, такъ какъ послѣднее отчасти заключаетъ въ себѣ идею обособленія и выдѣленія, свойственную аффиксу 2-ой формы.

Если 2-ой видъ причастія *долженствованія* долженъ быть употребленъ съ отрицаніемъ („мар“), то всегда замѣняется первымъ видомъ.

Первый видъ причастія *долженствованія*, употребляясь въ видѣ опредѣленія, означаетъ потребность, обязанность или возможность совершенія дѣйствія; второй же его видъ служитъ къ указанію цѣли, для которой нарочито назначенъ извѣстный предметъ, или дѣйствія, необходимость котораго имѣеть къ этому предмету особенное, чрезвычайное отношеніе. Иногда

тотъ и другой видъ причастія въ употребленіи смѣшиваются, замѣняя взаимно другъ друга, но если причастіе указываетъ не на долженствованіе, а лишь на возможность дѣйствія, то *всегда* ставится 1-й видъ („-малла, -мелле“).

1. Унтай вѣл хуѣине парѣм тѣлемелле ѣынсене хѣй патне пѣрерѣн-пѣрерѣн ѣѣнсе илнѣ те, пѣрне каланѣ: есѣ ман хуѣана мѣн ѣухлѣ памалла? тенѣ. И, призвавъ должниковъ господина своего, каждого порознь, сказалъ первому: сколько ты долженъ господину моему? (МО).—Кунпа та вилмесен, вѣсем пымалла сул хѣррине улма пахѣи ларттарѣц, улма-йывѣѣси ѣине икѣ лайѣх, илемлѣ улмасем¹⁾ ѣактарѣц; ѣна вѣсем ѣиѣѣѣ те, вилѣѣ. Если они не умрутъ и отъ этого, тогда я велю рассадить на краю дороги, по которой имъ должно итти, яблонный садъ, и велю повѣсить на яблоню два хорошихъ, красивыхъ яблока; они съѣдятъ ихъ и умрутъ.—Если бы мы сказали здѣсь: вѣсем пымалли сул, то это означало бы дорогу, нарочито назначенную или даже проложенную для ихъ прохода. Пурне те йурамалла ѣын тупѣц. Найду такого человѣка, который можетъ угодить вѣмъ. Пурне те йурамалли ѣын тупѣц. Найду такого человѣка, который можетъ вполне угодить вѣмъ.—Тарѣѣсене памалла укѣа, деньги, которыя слѣдуетъ выдать рабочимъ. Тарѣѣсене памалли укѣа, деньги, которыя назначены для выдачи рабочимъ. Тарѣуна памалла укѣана катса памарѣн-и? Не удерживалъ ли платы у своего работника. (МО).—Упана вѣлермелле ѣын, человѣкъ, который можетъ убить медвѣдя (вообще). Упа вѣлермелле ѣын, человѣкъ, который долженъ убить

1) Такъ значитъ въ рукописи, но здѣсь правильнѣе сказать: „улма“ (ед. ч.).

медвѣдя.—Тѣлѣнмелле ёс и тѣлѣнмелли ёс, удивительное дѣло; хурланмалла йурă и хурланмалли йурă, печальная пѣсня.—Ёслеме каймалласкере (каймалласкерне) йамарёс. Не пустили, хотя онъ и могъ (илп: должентъ быть) итти работать. Ёслеме каймаллискере (каймаллискерне) йамарёс. Не пустили, хотя онъ и должентъ быть итти работать.

2. Ҙăкăр касмалли сёсё. Ножъ для разрѣзыванія хлѣба. Кѣлле суремелли тумтир те сук халѣ манăн. У меня еще нѣтъ и платья для того, чтобы ходить въ церковь (т. е. нарочито пригоднаго для хожденія въ церковь или прямо назначеннаго для этой цѣли). Вѣл лашине тавармасăрах пуртне кѣнѣ те: „Манăн сёнѣ сёлѣк тумалли тилѣ пур“, тесе, сёлѣкне пусёнҗен илсе кăмакана ывăтнă-йанă. Не выпрягая лошади, онъ вошелъ въ избу и со словами: „Для того, чтобы сшить новую шапку у меня есть лисица“, свялъ съ себя шапку и швырнулъ ее въ печку.—Кайассё кăсем Пăвана. Пăвара кѣмелли хваттирсем пур: Машка сёвёсё патне йе Теренттей патне кѣретпѣр елшелсем. Ёдутъ они въ Буинскъ. Въ Буинскѣ есть постоянные дворы; мы, альшеевцы, заѣзжаемъ тамъ или къ Михайлѣ портному или къ Терентію.—Турă Амăшне мухтаса йурламалли йурă. Хвалебная пѣснь Богородицѣ.—Вăрăм сурта айёнҗе лармалли кас. Вечеръ сидѣнія подъ длиною свѣчю. (Изъ поминальныхъ обрядовъ). Сехет кѣллисен кѣшеки умѣн вуламалли сăмах. Предисловіе къ Часослову.—Хусисем хыссăн хăнисем хывма тытăнассё: вёсем хывмалли сымёссем, кăкшампе¹⁾ йе витрепе сăра, тата пѣрер келенҗе (кам мѣн җухлѣ вăй ситнипе йе мѣн җухлѣ кăмăл тунипе) ерек илсе пырассё. За хозяевами на-

1) =кăкшăмпа.

чинають поминать покойниковъ гости. Они приносятъ съ собою поминальныя (назначенныя для поминовенія) купанья, пива въ кувшинѣ или въ ведрѣ и по посудинѣ вина (сколько кто можетъ или сколько кто пожелаетъ).—Вѣсем салтака каймалли (рѣже: каймалла) аѣасем. Они должны итти въ солдаты („они парни, долженствующіе итти въ солдаты“).—Мускава йамалли кѣнекесем, кнпки, назначаемыя для отправки въ Москву.—Йетѣрнене леѣмелли сын. Человѣкъ, котораго требуется отвезти въ Ядринь.—Вѣсем уй ѣукѣ йуманѣ патне пырсан, ыттисем ѣуке памалли выѣѣхсене плсе пыраѣѣен хурав ѣакмалли вырѣан хатѣрлесе вутсем ѣѣртсе хураѣѣѣ. Когда они придуть къ дубу, находящемуся на мѣстѣ полевого моленія, то пока другіе приведуть жертвенныхъ животныхъ, они готовятъ мѣсто для вѣшанія котла и разводять огни.

3. Каймалла марскере мѣшен йаратѣр? Зачѣмъ вы посылаете его, если онъ не можетъ (или: не долженъ) итти?

Примчаніе 1. 2-я форма второго вида причастія долженствованія служить въ вѣкоторыхъ говорахъ для наименованія нѣкоторыхъ орудій и инструментовъ, не имѣющихъ по-чувашски спеціальныхъ названій.

Ѣурта лартмалли, подсвѣчникъ („то, что служитъ для ставленія свѣчей“); шѣл тасатмалли, зубочистка; алѣ ѣумалли, рукомойникъ.

Въ нарѣчій анатри въ подобныхъ случаяхъ обыкновенно ставятъ вторую форму причастія наст.-прошедшаго, а въ западно-козмод. говорѣ—причастія прошедшаго времени. Низ. ѣурта лартаканни, шѣл тасатаканни, алѣ ѣѣваканни; зап.-козм. ѣурта лартни, шѣл тасатни, алѣ ѣуни—idem.

Пѣр кѣвакалѣн икѣ ѣймса. (Алѣ ѣѣваканни). У одной утки два клюва. (Рукомойникъ).—Загадка.

Сирён шкапъра кам ёсленё,
 Туртса усмаллине йёсленё?
 Сак йал сыннисене кам ёстернё,
 Икё пит-самартине хёретвё?

„Кто сдѣлалъ вашъ шкафъ и украсилъ его ручки мѣдью? Кто
 выростилъ людей этой деревни и покрылъ ихъ лица румянцемъ?“

Также слѣдуетъ замѣтить 2-ую ф. этого причастія
 въ такихъ оборотахъ, какъ: смелли, ёда, пища, ёсмелли,
 питье (что можно пить), туртмалли, курево, что можно
 курить, и т. п. Санън туртмалли пур-и? Есть ли у
 тебя покурить?—Вал вёсене каланя: сирён купта см-
 мелли мён те пулин пур-и? тенё. Онъ сказалъ имъ:
 есть ли у васъ здѣсь какая пища? (МО).

Примѣчаніе 2. Иногда причастіе долженствованія
 передается по-русски именемъ прилагательнымъ.

§ 229. Причастіе достаточности (афф. „-малѣх,
 -мелѣх“) опредѣляетъ предметъ со стороны его доста-
 точности (а потому также и со стороны доставляемой
 имъ *возможности*) для совершенія какого-либо дѣйствія,
 при чемъ предметъ разсматривается какъ нѣкотораго рода
 измѣряемая величина. Употребляясь безъ опредѣляема-
 го имъ имени, причастіе достаточности становится
 существительнымъ и подвергается всѣмъ (?) тѣмъ измѣне-
 ніямъ, какія свойственны существительнымъ именамъ.

Телём туртса пёр сул пурънмалѣх суне пётернё.
 Куря трубку, онъ истратилъ столько жира, сколько
 было бы достаточно для того, чтобы прожить цѣлый
 годъ. (Насмѣшка надъ курильщикомъ). Сравни въ
 пѣснѣ:

Хамър килтен-сортран токса кайнѣ тох
 Виѣкён сёсё сортё тѣреме;
 Тѣрем шорѣ суне ирёлтертѣ.

Няр (=нар) пек хёрлѣ сѣнѣма шоратрѣ,
Виѣ сол порѣнас вѣйѣма пѣтерѣѣ.

„Когда я уходилъ изъ нашего дома, (словно) острый ножъ разрѣзалъ мнѣ сердце; растопилъ онъ бѣлый жиръ моего сердца, сдѣлалъ блѣднымъ мое лицо, покрытое алымъ румянцемъ, на дѣлхъ три года убавлялъ моей жизни ¹⁾“.

Причастіе „пурѣнас“ въ этомъ отрывкѣ выражаетъ ту мысль, что сила, о потерѣ которой горюетъ пѣвецъ, пригодилась бы и на будущее время, тогда какъ причастіе „пурѣнамалѣх“ (если мы скажемъ: виѣ сол порѣнамалѣх вѣйѣма)—выражало бы лишь количественный взглядъ на силу, отвлеченно отъ понятія о времени („мою силу, въ количествѣ, достаточномъ, чтобы прожить три года“).

Пырсап-пырсап унѣн сѣйссен килнѣ; вара вѣл утса пынѣ сѣртех хулайне хѣстерсе тухнѣ сѣкѣр тѣпне хуѣкаласа хыпкаланѣ та, малалла тата утмалѣх вѣй илнѣ. Спусти нѣсколько времени ей захотѣлось ѣсть; тогда она немного закусила на ходу, отламывая отъ краюшки хлѣба, которую она при выходѣ засунула себѣ подъ-мышку, и опять набралась силы, чтобы идти дальше.—Пайан пурѣнамалѣх сѣкѣр пар пире. Хлѣбъ нашъ насущный даждъ намъ днесъ.—Пер кун каймалѣх сѣр пулсан, вуник кунлѣх сѣкѣр ил (вариантъ: пѣр кун каймалѣх сѣре сѣнѣ кунлѣх сѣкѣр илсе тух, теѣсѣ). Чтобы ѣхать до мѣста, отстоящаго на одинъ день пути (точнѣе: „требующаго день ѣзды“), бери съ собою хлѣба на двѣнадцатъ (на семь) дней. Послов.—Еще вариантъ: пѣр кун каймалли сѣре виѣ кунлѣх сѣкѣр ил, теѣсѣ.

¹⁾ Соб.: „уничтожилъ мою силу, которою я прожилъ бы три года“.

„Атта пѣрахассѣм сук“, тийекен Иванѣн сѣпати те пулман, сине сакмалѣх тумтирѣ те пулман, килѣ те пулман, хѣй те вара сын патѣнѣх вилнѣ. У Ивана, который (прежде) говорилъ, что онъ никогда не переставетъ носить сапогъ, (теперь) не было ни лаптей, ни одежды, въ которую было бы можно кое-какъ одѣться („на себя повѣсить“), ни дома; потомъ онъ и самъ такъ и умеръ въ чужихъ людяхъ. — Сынсем каланѣ: „Сур витре илетѣн пулѣ“, тенѣ. Унтан сур витре илмелѣх укса панѣ та, хѣй тухса тара пусланѣ; ѣна сынсем йаман: „Ан кай, ѣс пѣтмен“, тенѣ. Люди сказали: „Чай, полведра купишь“; тогда онъ далъ денегъ на полведра водки, а самъ вышелъ и хотѣлъ было убѣжать. Однако его не пустили и сказали: „Постой, еще дѣло не кончено“. — Тѣмпѣрти тутар аѣисем сырѣва вырѣсла вѣренешѣн (вѣренешшѣн), ман патма сѣресшѣн (сѣрешшѣн), савсене вѣрентсе пурѣнѣпѣр. Сине тѣнѣшѣн тѣлемелѣх пулѣ. Симбирскіе татарчата хотятъ ходить ко мнѣ, чтобы учиться русской грамотѣ, вотъ мы ихъ и будемъ учить. На уплату за столъ намъ хватить. — Сак мѣскѣн тѣлѣх арѣм пуринѣтен те ытларах хуѣ, мѣншѣн тесен ыттисем пурте Турра парнене ытлашши пуртан хуѣс, ку сук та пулсан, хѣйѣн мѣн пур симелѣхне пѣтѣмпех хуѣ, тенѣ. Эта бѣдная вдова больше всѣхъ положила; ибо всѣ тѣ отъ избытка своего положили въ даръ Богу, а она отъ скудности свой положила все пропитаніе свое, какое имѣла. (МО). — Ах, манѣн сѣмахѣм сене кѣнеке сине сырса хурсан-тѣѣ, епѣ каласнине кѣнеке сине ѣкерсен-тѣѣ, ѣмѣр, асра тѣмалѣх тул хѣма сине тимѣр сырпа сырса хурсан-тѣѣ! О, если бы слова мои были записаны въ книгу! о если бы рѣчь мою начертали въ книгу, о когда бы ее вырѣзали желѣзнымъ писаломъ на каменной доскѣ, дабы она могла

бы быть вѣчно въ памяти! Кам хайи ывалне ыраа вѣрентет, ҫавă унтап усă кураҫ, унăн вара ҫып хушшинҫе те ывалёне мухтанмалăх пулаҫ. Кто наставляеть своего сына, тотъ будетъ имѣть помощь отъ него и среди знакомыхъ будетъ хвалиться имъ („у него будетъ возможность хвалиться“...). (МО). — Кёрхи ҫёр вѣрăм, калаҫмалăх та ҫывѣрмалăх та пур. Осенняя ночь длинная: есть когда поговорить и есть когда выспаться.— Весенён шăммисене ыртакан ырăнвсенҫе ҫеҫек кăларса ҫеҫкеленсе лармалăхне патăр; весенён йаҫёсене йăхран йăха мухтавлăха йулмалăхне патăр. Да дасть Онъ процвѣсть костямъ ихъ на мѣстахъ, гдѣ онѣ лежать, а именамъ ихъ — переходить изъ рода въ родъ въ прославленіе ихъ. (МО). — Турă йаа Хай халăхне кăмăл курнине кăтартмалăх, парне кўмешкён. ыра шăршăпа тётёрмешкён пётём пурăнакан етемен суйласа илнё. Богъ избралъ его отъ всѣхъ живущихъ, чтобы приносить Господу жертву, куреніе и благоуханіе въ память („въ указаніе“) умилоствленія о народѣ своемъ. — Шёнёр-пуҫ инҫе-и тата? — Утмалăх пур халё. Далеко еще до Вичурина? — Да, еще придется пошагать.

Примѣчаніе 1. Замѣчу выраженія: „асăнмалăх“, на память (souvenir); „курмалăх“, въ подражаніе (съ исх. пад.). ватăлмалăх кун-ҫул (или: кунсем), старость. Ҫакă сăнăма асăнмалăх патăм савнă тусăма. Это мое изображеніе я далъ на память любимому другу. — Ватăлмалăх кунё-сулёнҫе ҫитённё ывалё ҫксе вилҫё. На старости у него умеръ взроолый сынъ. Примѣръ на „курмалăх“ см. стр. 444.

Примѣчаніе 2. Реченія „пур“ и „ҫук“, соединяясь съ причастіемъ достаточности, образуютъ особый оборотъ,

передаваемый по-русски реченіями: *есть основанія, стоитъ* и т. п. съ неопр. склоненіемъ глагола.

Лекѣрсем ѳертесѣ сынна им-сампа, хаватпа мар. вѣсене шаямалѣх та пур. Доктора выгѣчиваютъ людей не чудодѣйственною силою, а лѣкарствами, поэтому есть основанія имъ довѣрять. — Сур витре ерех мар, сур витре шыв та памалѣх сук. Пасѣрах мѣшѣн хам патма килмерѣн? — еиѣ партарман пулѣттѣм. Не только полведра водки, но даже полведра воды, и того нѣтъ основаній давать. Почему ты не пришелъ ко мнѣ давеча же? — я не позволилъ бы тебѣ (имъ) дать. — Тав тумалѣх пур — есть, за что благодарить. Ылмекпе хуранѣи мѣн перлешмелѣх пур? Хуран перѣнет те Ылмекѣ сѣмерѣлсе кайаѣ. Какое общеніе („основаніе для общенія“) у горшка съ котломъ? Этотъ толкнетъ его, и онъ разобьется. (МО).

Иногда въ этомъ случаѣ послѣ причастія ставятъ въ качествѣ опредѣляемаго существительное „вырѣн“, *мѣсто*. Тав тумалѣх вырѣнѣ те пур. Есть за что и благодарить.

Примѣчаніе 3. Во всѣхъ приведенныхъ выше примѣрахъ аффиксъ причастія „-лѣх, -лѣх“ соответствуетъ подобному же аффиксу, выражающему количество въ именахъ существительныхъ (см. „Матеріалы“, 107 с.) Но какъ въ послѣднихъ этотъ аффиксъ можетъ означать также и отвлеченныя понятія (айванлѣх, глупость, ѳейелѣх, хитрость, етемлѣх, человѣчество, природа человѣка, и т. п.), точно такъ же онъ выражаетъ ихъ въ нѣкоторыхъ реченіяхъ на „-малѣх, -мелѣх“ (впрочемъ, повидимому, весьма, рѣдкихъ напр. ватѣлмалѣх), соответствующихъ по ихъ значенію русскимъ отглагольнымъ существительнымъ, оканчивающимся на —іе, —тіе

(—нѣ,—тьє). На подобныя реченія я смотрю не какъ на причастія, а какъ на отглагольныя имена.

§ 250. *Причастіе возможности* (афр. „-п“) въ утвердительномъ видѣ отдѣльно употребляется *весьма* рѣдко, а обыкновенно встрѣчается только въ соединеніи съ своею отрицательною формою; отрицательная же форма этого причастія весьма часто ставится и отдѣльно безъ утвердительной формы. Утвердительный видъ причастія возможности встрѣчается лишь въ качествѣ опредѣленія при слѣдующемъ за нимъ имени и самостоятельно употребляться не можетъ, а отрицательный видъ можетъ имѣть и самостоятельное употребленіе, причемъ принимаетъ аффиксы 2-й и 3-й формъ. Первая самостоятельная форма причастія неупотребительна. Отрицательный видъ этого причастія, употребляясь какъ опредѣленіе, указываетъ на невозможность или несвойственность того или иного дѣйствія.

Кори коѣа корми ту. Зрячіє глаза едѣлай незрячими (т. е. притворись, что не видишь). Въ говорѣ *анатри* вмѣсто этого сказали бы: куран куѣа курми ту.—Ёѣ ёѣлеми ѣын никама та кирлѣ мар. Человѣкъ, которому несвойственно работать, никому не нуженъ.—Ун пек ѣынпа калаѣми ѣын пирѣн тата тепѣре пур. У насъ есть еще одинъ такой же неразговорчивый человекъ. Йеплелле пѣртте ѣын кѣмѣлне кайми ѣын ес? Что это ты за человекъ, что („который“) никому не можешь быть приятнымъ?—Выѣлами-кулми аѣана мѣне кирлѣ сарѣ хѣр? Зачѣмъ красивая дѣвушка такому парню, который не можетъ (точнѣе: которому по его натурѣ несвойственно) веселиться („играть и смѣяться“)?

Шурă, шурă с̄марта
 Шăтмѣ, шăтмѣ, терѣсѣ, 1)
 Шăтрѣ-с̄ке шăтасса,
 Хѣрли йухса пѣтмерѣ;
 Каймѣ, каймѣ, тийет-т̄ѣс,
 Кайрăм-с̄ке кайасса,
 Куç курми с̄ѣре пулмарѣ.

„Бѣлое, бѣлое яйцо; думали, что оно не разобьется, а вѣдь разбилося оно, хотя желтокъ изъ него и не весь вытекъ. Говорили, что я не выйду занужь, а вѣдь все-таки вышла я, хотя я не такъ далеко, чтобы не видно было глазамъ“.

С̄уресе синселми—с̄урен ут,
 Кайса килсе пѣтми—хура сул.
 Калаçса уйрăлми—сит̄ѣ йут,
 Курса куç тăранми—атте, авне.

„Кто не можетъ похудѣть отъ бѣды—рыжая лошадь, чему нѣтъ конца, сколь ни бѣди,—черной дорогѣ; отъ кого не отговоришься—отъ чужихъ людей, на кого не наглядись—на отца и мать“.

Пули-пулми таваршăн
 Манит суса ан парăр;
 Пули-пулми хѣрсемшѣн
 Пар ут кўлсе ан тухăр.

„Не отсчитывайте деньги, чтобы платить за какой ни попало (сомнительнаго достоинства) товаръ; не выѣзжайте на парѣ запряженныхъ коней за какими ни попало дѣвущками“.

Пиçи-пиçми с̄ырлашăн
 Т̄ерес йăтса ан тухăр;
 Уси-усми хѣрсемшѣн
 Пар ут кўлсе ан тухăр.

1) Вариантъ: шăтмассăнах сунт̄ѣсѣ.

„Не выходите съ чересомъ за ягодами, которыя плохо дозрѣваютъ; не вывжайте на парѣ лошадей за дѣвушками, которыя плохо растутъ¹⁾“.

Кали-калами купѣна
Ес вырѣсла каласан
Еп тѣвашла ташлѣттѣм.

„Если бы ты поигралъ по-русски на твоей плохо играющей скрипкѣ, то я сплясалъ бы по-чувашски“.

Таса пирѣшти! есѣ пире курѣями сунатуна хѣглесе, пире, сана тѣрѣслѣхне тархасласа кѣл-тѣвакансене, сывѣрнѣ тух, шыв урлѣ каснѣ тух, вѣрманта пѣлми сунпа сѣрене тух—мѣн пур аташнѣ ѣссенѣен упраса сыхла. Епир Туррѣн мѣскѣн тунѣсем тархасласа ытатпѣр сантан: сыхла, тесе. О святой ангель! соблюди насъ, истинно умоляющихъ тебя и молящихся тебѣ, подъ покровомъ невидимыхъ крыль твоихъ и сохрани насъ во время сна, при переправѣ черезъ рѣки и во время ѣзды по лѣсу, по невѣдомымъ дорогамъ, отъ всякаго заблужденія. Мы, жалкія творенія („души“) Божіи, молимъ тебя и просимъ: сохрани насъ!²⁾

С а в ѣ ш к у р к и.

Тѣклеме тѣклесен тата „савѣш курки“ тѣклессѣ... Савѣш куркине кѣл-тунѣ тухне кил-хуѣи пѣр-пѣр сынна пукан сине лартаѣ те, вѣл сыи вара сѣпла калаѣ сыи-

¹⁾ Выраженіе: писнѣ-писмен сѣрлашѣн (съ прич. прош. вр.) значило бы: за неполнѣ еще созрѣвшими (или: еще не успѣвшими созрѣть) ягодами; ѣснѣ-ѣсмен хѣрсемшѣн—за неполнѣ еще выросшими дѣвушками.

²⁾ Народная молитва, сложившаяся подъ вліяніемъ чтенія религиозныхъ сочиненій, издаваемыхъ для чувачъ. Записано А. Прокопьевымъ въ Чистопольскомъ у.

сене: „Йе, хӕна-вӕрле, итлӕр-ха! Хуҕа ҕапла калаӕ: „Пӕр ҕынна лартса Турӕпа Патша курки пуҕларӕм, тет, савӕш курки пуҕларӕм. Хамӕн ӕснӕ ывӕлӕм ҕук, илнӕ кинем ҕук, тет. Аллӕмпа парса елле ¹⁾ ҕиптертӕм, елле ҕите-реймерӕм, ҕавӕнна пӕр вӕтта хуҕса Турӕпа Патша курки пуҕласа йаратӕп, тет. Еспр кӕна ӕҕме ӕриса-и ²⁾, ҕук-и! Алӕк патӕнӕи ар-ывӕлӕсем! ҕак куркана ӕҕме еспр кӕ-петӕр-и, ³⁾ ҕук-и? Арҕынсем вара: „Кӕнетпӕр“, тесе кӕҕкӕраҕҕӕ. Унтан вара тӕпелти хӕр-арӕмсенӕен ыйтат: „Йе, тӕпелти хурӕн-касепсем, кӕске йӕмсем, еспр апата пыма ӕрпса-и, ҕук-и!“ Хӕр-арӕмсем калаҕҕӕ: „Еспр ӕрпса“, теҕҕӕ. Унтан ҕав ыйтакан пӕр курка тытса ҕав малтанхи кӕллек каласа аҕнаӕ те, пукам ҕине ларса калаӕ: „ҕӕлте Турӕ, ҕут-тӕнӕе унӕн; ҕӕрте—патша, хура халӕх унӕн; ҕак пӕртри хӕна-вӕрле пӕрте хуҕав. Хуҕа калаӕ: „ҕӕва тухсан пӕсмӕлле туса. Турра аҕанса, ултӕ лаша кӕлсе уйа тухас, тет, унта виҕ ҕурпилӕк ҕерем илес, тет: пӕрне мӕн ҕӕкӕрлӕх, тет, тецӕрне куҕҕенеҕлӕх тулӕ акас, тет, тата тецӕрне салатлӕх урпа акас, тет. Ут туртайми урпа, арҕеклейми хӕмла! ҕак куркана ӕҕекен хӕй те пугене, ӕҕейменни—карӕш, тет; канми, сывлами курка, тӕппипе ӕҕмелли курка, тет. ҕак куркана ӕҕеймене ҕиҕӕ те пилӕк курка ӕштӕрав: ҕиҕӕ курка сӕра, пилӕк курки шыв, тет. Савса ӕҕмелле савӕш курки. Кӕрӕк ҕӕтӕк тӕсе тӕхӕнмасӕр тӕрас мар, тет, арӕм ватӕ тесе ыртмасӕр тӕрас мар, унна ыртсан хуҕсавмасӕр ыртас мар, тет. ҕулҕӕсӕр пулмаҕ

1) Елле—елле—те—те, отъ тат. ӕллӕ.

2) Ӕриса тат. *риза*, согласный, отъ араб. *رضاء*, согласие.

3) Кӕн—соглашатель, отъ тат. кӕн—idem, по-чув. килӕш. килӕштер.

(=пулмаст) сарак—ку сѣмахсене кала пѣлмен сын хай те вѣл тѣм карак! Тав сана!—“ тесе пѣр сынна тав тѣваѣ те, вѣл сын вара ѳреѳѣне тав туса ѳрет пусласа йараѣ.

Сав курка ѳретне пурте ѳссе тухсан каллех пукал сынѣи сынна парасѳѣ те, вѣл тата ыѣтаѣ: „Ие, алак патѣнѣи ар-ывѣлѣсем, ку йатлѣ курка сире тиврѣ-и (въ рукописи: тиври), сук-п? Тивменнисем кунта килѣр, хуца курки хатѣр кунта!“ тет. Вара пурте: „Тиврѣ, тиврѣ“, теѳѣ. Тата тѣпелти хѣр-арѣмсенѣен ыѣтаѣ: „Ие, хурѣн-сѣр-кассисем, сак йатлѣ курка сире тиврѣ-и (въ рук.: тиври), сук-п? тет; вѣсем: „Тивнѣ пире“, теѳѣѣ.

Сав йатлѣ курка пѣтсен, пѣр виѳѣ ѳашак сѣра еѳсеѳѣ те пурте вара кил хуѣне пуѳсалаѳѣѣ. Уи ѳух хай пукал сынѣи сын тата хуѣне калаѣ: „Ну, хуца, еѳѣ сѣва тухсан халѣх ѣшне тухан та пирѣнне вѣрсан, йатлаѣсан: ман ывѣл-хѣр нумай, мана ана-сѣран нумай кирлѣ, тетѣн; ну, апла пулсан, кѣтарт-ха пире, мѣн ѳухлѣ сѣмйѣ пур!“ тет. Вара пѣртри сынсем сѣтел хушшине ватѣ сынсене лартса пуѳсалаѳѣѣ. Пуѳсалаѣвѣ ѳухне ватѣ сынсем сѣпла каласа пахиллѣѳѣ¹⁾: „Ну, сыв пулѣр та пур пулѣр, аѳамсем, пире пуѳ мар, Турра пуѳ. Кѣляѣ аку йѣкѣрѣк пултѣр (ѳѳѣ ѳсѣмлѣ пултѣр). акнѣ тырру хулѣм пултѣр; пуѳѣнтан тевет²⁾ ан кайтѣр. Хир пек аслѣ пул, вѣрман пек пуѣян пул; пире хатѣр³⁾ тунѣшѣн Турѣ хатѣр тутѣр. Тав сана!“ тесе

¹⁾ Иначе: пехиллѣѳѣ, пиллѣѳѣѣ.

²⁾ Обще-чувашское — тивлет. Форма „тевет“ обяза-
на своимъ происхожденіемъ татар. влѣнію (тат. дѣ-
лѣт, отъ араб. *حَوْلَت* *благодать, счастье*).

³⁾ Хатѣр — тат. кадѣр. араб. *فخر*, почѣть.

пёрне тав т'аваѣ (ун ѣухне пуссапакасем пуссапсад
выртаѣѣ), ыттисем тата ур'аххисене тав т'аваѣѣ. Вара
х'ана пухса ташла-ташла ѣѣѣѣ, унтав тата ур'ах ѣын
патне кайса ѣуклѣѣѣ.

Л ю б о в н ы й к о в ш ь .

Послѣ совершенія моленія „ѣуклеме“ (моленье новымъ хлѣ-
бомъ) совершаютъ моленье, извѣстное подъ названіемъ „любовный
ковшъ“. Когда молятся съ „любовнымъ ковшомъ“, хозяинъ дома
сажаетъ кого-нибудь на стулъ, и этотъ человѣкъ, обращаясь къ
присутствующимъ, говоритъ такъ: „Ну, гости, слушайте! Хозяинъ
говорить слѣдующее: посадивши одного человѣка, я почаль ковшъ
во славу Бога и въ честь Царя,—я почаль любовный ковшъ. У
меня самого нѣтъ ни взрослога сына, ни взятой за сыномъ не-
вѣстки, не знаю, достаточно ли давалъ я своими руками, или нѣтъ,
поэтому, поручивши (это дѣло) старому человѣку, я починаю кзвшъ во
славу Бога и Царя! Согласны ли вы его выпить, или нѣтъ? Сынвья
мужей, сидящіе около двери, соглашаетесь ли вы выпить этотъ ковшъ?“
Тогда мужчины кричатъ: „Соглашаемся!“ Послѣ этого онъ обраща-
ется къ женщинамъ, находящимся въ передней части избы, и спраши-
ваетъ ихъ: „Ну, сидяшія впереди обитательницы Березовой деревни,
короткіе штаны, согласны ли вы прійти на обѣдъ, или нѣтъ?“
Женщины отвѣчаютъ: „Мы согласны“. Тогда спрашивающій беретъ
ковшъ, произноситъ ту же самую молитву (какая произносится при
обрядѣ *т'уклеме*) и, сѣвъ на стулъ, говоритъ: „На небѣ Богъ,
и ему принадлежитъ свѣтлый міръ, на землѣ Царь, и ему прина-
длежатъ весь народъ; а гости, которые въ этой избѣ, всё прина-
длежатъ ея хозяину. Хозяинъ говоритъ, что когда наступитъ лѣто,
онъ, съ Божиимъ благословеніемъ (соб. „сказавъ: во имя Бога!“¹⁾),

¹⁾ Пѣсмѣлле—отъ араб. *بِسْمِ اللّٰهِ* (бісмиллаһ), *во имя
Бога*, слова, начинающія 1-ю сурӯ (главу) Корана и пьющія у
мусульманъ значеніе хотячаго молитвеннаго изреченія.

призывая имя Божіе, предполагаетъ выхвать въ поле, запрягнувъ шесть лошадей; тамъ онъ думаетъ взять три полузагона земли, одинъ—для посѣва ржаного хлѣба („для большихъ хлѣбовъ“), на другомъ онъ думаетъ посѣять пшеницы, на гостинцы¹⁾, а на третьемъ—ячменя, на солодь. (Пусть уродится) такой ячмень, какого не свезти лошади, и такой хмель, чтобы не поднять мужчинъ! Кто выпьетъ этотъ ковшъ, тотъ перепелка, а кто не выпьетъ, тотъ дергачъ. Это такой ковшъ, выпивая который нельзя ни отды- хать, ни дышать и который надо пить до дна. А если кто этотъ ковшъ выпить не сможетъ, съ того семь да пять ковшей штрафа: семь ковшей пива да пять ковшей воды. Это любовный ковшъ, ко- торый должно пить съ любовью. Не слѣдуетъ не надѣвать шубу, ссылаясь на то, что она износилась; не слѣдуетъ не спать съ же- ною, ссылаясь на то, что она старая, и, когда съ нею ляжешь, не слѣдуетъ лежать не шевелясь. Безъ листьевъ не бываетъ рѣпы, а кто этихъ словъ сказать не можетъ, тотъ и самъ настоящій глухарь! Здравствуй!“ Съ послѣднимъ привѣтствіемъ²⁾ онъ обращает- ся къ одному изъ присутствующихъ, а тотъ, по порядку, привѣт- ствуетъ другого и такимъ образомъ начинаетъ рядъ (привѣтствій).

Когда всѣ по порядку выпьютъ этотъ ковшъ, то опять отдають его человѣку, сидящему на стулѣ, и онъ опять спрашиваетъ: „Ну, сыновья мужей, сидящіе около двери, достался ли вамъ этотъ имянной³⁾ ковшъ, или нѣтъ? Тѣ, кому не досталось, идите сюда: хозяйскій ковшъ здѣсь готовъ!“ Тогда всѣ отвѣчаютъ: „Достался, достался!“ Также спрашиваетъ онъ и у находящихся въ передней

¹⁾ Пшеничный хлѣбъ считается у чувашъ въ нѣкоторомъ ро- дѣ роскошью, поэтому, когда чувашинъ ѣдетъ куда-нибудь въ го- сти, то захватываетъ съ собою, въ видѣ гостинца, пшеничныхъ лепешекъ.

²⁾ Привѣтствія сопровождаются выпиваніемъ ковша.

³⁾ Имянной, такъ какъ выпивается во славу Бога и Царя.

части избы женщины: „Ну, обитательницы Безберезной¹⁾ деревни, достался ли вамъ этотъ имянной ковшъ или нѣтъ?“ Тѣ отвѣчаютъ: „Навъ достался!“

Когда окончится обрядъ выпиванія имянного ковша, то выпиваютъ около трехъ чашекъ пива, а потомъ все кланяются хозяину дома. Тогда человекъ, сидящій на стулѣ, обращается къ хозяину и говоритъ: „Ну, хозяинъ, когда наступаетъ лѣто, ты выходишь къ народу и съ нами бранишься и ссоришься,—говоришь, что у тебя много сыновей и дочерей и что тебѣ поэтому надо много пахотной земли и луговъ,—такъ вотъ теперь покажи-ка намъ, велика ли у тебя семья!“ Въ это время люди, находящіеся въ избѣ, сажаютъ за столъ стариковъ и кланяются имъ (въ землю). Въ то время, какъ они кланяются, старики (сидящіе за столомъ) говорятъ имъ добрыя пожеланія, въ слѣдующихъ словахъ: „Ну, дѣти, будьте здоровы и счастливы, ваши поклоны не намъ, а Богу. Пусть твой запряженный плугъ будетъ быстръ на ходу (т. е. пусть твоя работа будетъ успѣшной), а посеянный тобою хлѣбъ пусть будетъ густъ; пусть никогда не сходитъ благодать съ твоей головы. Будь широкимъ, какъ поле, и богатымъ, какъ дубрава. Пусть Богъ почититъ тебя за то, что ты почтилъ насъ. Спасибо тебѣ!“ При этомъ одинъ изъ стариковъ пріѣтствуетъ одного (изъ кланяющихся.

¹⁾ Въмсто выраженія „Хурънсър-касисем“ рукописи вѣроятно слѣдуетъ читать хурънсур-касисем (см. Слов. Золотн., стр. 220, 259, 260), считая „-сур“ аффиксомъ, равнымъ персид. زار سار, каз.-тат. سار (срав. персид. کوهسار. *гористая страна*, کُزار, *мѣсто, изобилующее розами*; каз.-тат. قابونسا. *березникъ, березовый мѣст*). Въ одной чувашской рукописи, написанной уроженцемъ с. Холарь Курм. у., вмсто Хурънсур-касисемъ употреблено Хуръншур-касисемъ; последнее имѣніе я считаю позднѣйшимъ искаженіемъ, получившимся благодаря употребленію первоначальнаго выраженія реченію хурън шурѣ (*близъ болото*). См. у Золотн., *ibid.* 260 с., Хорън-шор, названіе лѣсной мѣстности въ Чебокс. у., близъ дер. Хоралла).

которые въ то время лежать поклонившись въ землю), а прочіе (старики) привѣтствуютъ другихъ. Послѣ этого собираютъ гостей, пируютъ и пляшутъ, а потомъ идутъ справлять моленіе къ кому-нибудь другому ¹⁾.

Примѣчаніе. Иногда положительная форма причастія возможности встрѣчается въ соединеніи съ отрицательнымъ видомъ причастія прошедшаго.

Їавашсем куҫ тѣкне кӧлармалла пудсан хӧйсем тӧллӧнех кӧларасӧсӧ, анӧах вӧсем пӧли-пӧлменскерсем (или: пӧли-пӧлмискерсем) хӧш ӧухне сурмаран анӧах татса илесӧсӧ, тымаррипех кӧлараймасӧсӧ. Если надо вырвать рѣсницу, то чуваша вырываютъ ее сами, но только они, плохо умѣя дѣлать это, иногда только обрываютъ ее до половины, а съ корнемъ вырвать не могутъ.

§ 231. Иногда это причастіе употребляется въ своей отрицательной формѣ въ значеніи дѣепричастія, при чемъ выражается абсолютное отрицаніе возможности дѣйствія (а). Употребляясь съ глаголомъ „пусти“, *начинать*, то же отрицательное причастіе замѣняетъ собою недостающій отрицательный видъ дѣепричастія слитнаго (афф. „-а, -е“) (б). Соединеніе утвердительнаго вида причастія возможности съ его отрицательнымъ видомъ также можетъ употребляться въ дѣепричастномъ

¹⁾ Этотъ отрывокъ замѣтованъ мною изъ рукописи, написанной и сообщенной мнѣ крестьяниномъ села Пovyхъ-Кармаловъ Белеб. у. Уфим. губ. Елсазаромъ Матвѣевымъ. Нарѣчіе ново-кармаллинскихъ чувашъ, какъ видно, значительно подверглось татарскому вліянію, но многія черты стариннаго быта, повидному, не изгладились у нихъ и понынѣ. Текстъ рукописи воспроизведенъ мною безъ малѣйшихъ измѣненій, за исключеніемъ исправленія ея орфографическихъ недостатковъ.

смыслѣ; въ послѣднемъ случаѣ дѣепричастіемъ выражается дѣйствіе мало интенсивное, едва замѣтное или не вполне отчетливо проявившееся (в).

а) Ануш тепѣр кунѣѣн пѣр пѣлми, вилнѣ нек сы-
вѣрнѣ. Аннушка проспала до другого дня ничего не
чувствуя, какъ убитая. — Курѣнми кайрѣ. Ушелъ не-
замѣтно („невидимкой“). — Уйѣх йаѣѣ уйѣх хисепѣ; куѣа
курѣнми хушѣнса вѣл хѣй виѣине тулса лараѣ. Ими
мѣсяца (есть) счетъ его; невидимо для глаза онъ при-
бываетъ и достигаетъ своей полной мѣры. (МО).

Бурми-кавми ѣсле пуѣларѣ. Принялся работать безъ
устали и безъ отдыха.

б) Пырсан-пырсан, ѣатан курѣнах кайнѣ. Тѣтѣм
ѣатанѣн тепѣр йентѣ тухса тѣвѣ. Ануш пѣр шухѣшла-
масѣрах ѣатан урлѣ каснѣ та, карташ нек ѣѣре кѣнѣ;
пѣрт таврашѣ-мѣн пулман. Хайхи тѣтѣм те курѣнми
пуѣланѣ. Спустя нѣсколько времени вдругъ показался
плетень. Дымъ шелъ по ту сторону плетвя. Аннушка,
нимало не думая, перелѣзла черезъ плетень и попала
въ какое-то мѣсто, похожее на дворъ: никакой избы
тутъ не было. Прежняго дыма также стало не видно
(„д. началъ быть невидимымъ“). — Акѣ епѣ те ѣамрѣк
ѣухне хуѣана пулѣшрѣм-пулѣшрѣм та, халѣ ѣнтѣ ва-
тѣлсассѣн ѣслеме вѣй ѣитеймн пуѣларѣ те, вѣл мана
хѣваласа йаѣѣ. Вотъ и я, когда была молода, помога-
ла, помогала хозяину, а какъ состарилась, то у меня
не стало хватать („стало не хватать“) силы для ра-
боты, и онъ меня прогвалъ.

в) Аслѣ сул хѣрринѣ лас ¹⁾ хурѣн
ѣѣре тивн-тивнми тѣраѣ-ѣке;

¹⁾ или: лѣс.

Ай, мӓштарӓи телейсӓм,
 Сынна сити-ситми тӓраӓ-ске!

„На краю большой дороги стоитъ кудравая береза, сдва-сдва не касаясь (вѣтвями) до земли. Ахъ, что это такое у меня за счастье — немного бы, а не дается вполнѣ человѣку! ¹⁾“.

Види-видими выртаӓ. Лежить, не то умирая, не то нѣтъ. — Ширён Максӓм сули-сулмийех прттерет кунше. Нашъ Максимъ цѣлый день косить — не косить („коси — не коси день проводить“). — Курн-курми пынӓ хысалтан вѣсене сыхласа. Онъ шель за нимми сзади, подкарауливая ихъ, на такомъ разстоянн, что иногда видѣль ихъ, а иногда нѣтъ (точнѣе: „видя — не видя шель сзади, подкарауливая ихъ“). — Вуникӓ сын перне-перне перени-перени тӓрассӓ. Стоять двѣнадцать человѣкъ. едва не (почти) касаясь одинъ другого.

§ 232. Иногда самостоятельная форма этого причастія означаетъ цѣль или слѣдствіе (по-русски *такъ что; такъ, чтобы*).

Сын пѣвѣ ситми сакса хур. Повѣсь такъ, чтобы не достать человѣку.

Унтаи вӓл хайхи сӓкӓр хыттинне урайне пӓрахса уршеле вицӓ хутѣен пусрӓ ²⁾. унтаи алли синне илѣ те сынна илтӓнми сӓкӓр хыттинне темескер каласа тѣлхе вӓре пусларӓ. Потомъ она (онъ?) бросила эту хлѣбную корку на полъ, трижды наступила на нее ногою, затѣмъ опять взяла ее въ руки и неслышно для постороннихъ стала читать надъ нею какое-то заклина-

¹⁾ Подъ словомъ *человѣкъ* пѣвецъ разумѣетъ здѣсь себя.

²⁾ Въ рукописи діалектически пуссӓрӓ (ср. ядр. сунпӓрӓ=сунрӓ, ударилъ по лицу).

ше. — Епё апа пѣта виѣ кѣренекке ситми (или: пѣтран виѣ кѣренекке кайарах) патѣм. Я даль ему пудъ безъ трехъ фунтовъ.

Примѣчаніе. Причастіе будущаго времени съ афф. „-ас, -ес“, употребляясь самостоятельно, можетъ принимать притяжательные суффиксы 1-го и 2-го лица. Отъ причастія прошедшаго вр. глагола „сав“, *любитъ*, встрѣчается въ пѣсняхъ форма „савнийѣм“, *мой милый, моя милая*, гдѣ притяжательный суфф. 1-го лица присоединенъ къ суфф. 3-го л.

Парасейма парса пѣтертѣм. Я роздалъ все долги („все то, что мнѣ предстояло отдать“).

Мѣншѣв, савнийѣм, ку тѣрлѣ маттур пултѣи?—

Куѣхайн-ѣске, ылтѣи улмасѣм!

„Зачѣмъ это, милая, ты уродилась такую красавицей?— слезать вѣдь тебя, мое золотое яблочко!“

Предложенія - имена.

§ 233. Подъ предложеніями—именами я разумѣю въ чувашскомъ языкѣ тѣ предложенія, которыя, теряя свою самостоятельность, входятъ въ составъ другого предложенія какъ одинъ изъ составляющихъ его элементовъ. Въ чувашскомъ языкѣ подобныя предложенія конструируются слѣдующимъ образомъ: сказуемое самостоятельнаго предложенія (*verbum finitum*) замѣняется причастіемъ, а это послѣднее принимаетъ суффиксъ притяжательный 3-го лица „-и“, который, въ этомъ случаѣ, теряетъ свое обычное значеніе. Причастіе наст.-прошед. („-акан“) въ качествѣ сказуемаго предложеній-именъ не употребляется, и замѣняется причастіемъ прошедшимъ („-нѣ“); исключеніе составляютъ тѣ предложенія, гдѣ причастіе наст. времени употреблено въ значеніи *verbum finitum* (пзъявительнаго наклоненія), для указанія на лѣйствіе, обыкновенно проявляющееся при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ со стороны

даннаго предмета. Предложенія-имена, какъ это достаточно явствуетъ изъ самаго названія ихъ, обладаютъ тѣми же самыми свойствами, что и имена въ собственномъ смыслѣ, т. е. могутъ имѣть полное склоненіе¹⁾.

Такъ, напр., изъ самостоятельныхъ предложеній: *сумър ҫаваѣ*, идетъ дождь; *сумър ҫурѣ* или: *сунă*, шелъ дождь; *сумър ҫавѣ*, пойдетъ дождь; *сумър сумалла*, долженъ итти дождь — получимъ слѣдующія предложенія-имена: *сумър ҫуни* (бупи. ҫуни), то, что *идетъ* или: то, что *шелъ* дождь; *сумър ҫавасси*, то, что *пойдетъ* (будетъ итти) дождь.

Употребленіе предложеній-именъ можно видѣть изъ слѣдующихъ примѣровъ:

1. *Сумър ҫуни кунтаи та аван курăнаѣ*. И отсюда видно хорошо, какъ идетъ дождь. — *Ирхине* (ирпеле) *сумър ҫуни халѣ те палă*. До сихъ поръ замѣтно, что утромъ шелъ дождь. — *Енер сумър ҫуни* ²⁾ *мѣн усси пур?* Какая польза въ томъ, что вчера шелъ дождь? (Здѣсь предложеніе съ двумя подлежащими, но не слитное, см. § 80). — *Епир сумър ҫуни ҫивѣен калаҫатпăр*. Мы говоримъ о томъ, что шелъ (или: идетъ) дождь. — *Сумър суманни аванах мар*. Не очень хорошо то, что не идетъ дождь — *Виҫем купи сумър ҫунине епѣ халѣ тин пѣлтѣм*. Я до сихъ поръ не зналъ, что третьяго дня шелъ дождь. — *Епир сумър ҫунине пăхса тăратпăр*. Мы смотримъ, какъ идетъ дождь. *Хѣлле, ҫатлама сивѣре, сумър суманниве кирек кам та пѣлет*. Всякій знаетъ, что зимою, въ трескуій морозъ, не бываетъ дождя. —

¹⁾ Кромѣ мѣстнаго падежа, который встрѣчается рѣдко.

²⁾ Можно и: *сунин*.

Мун-кунтан вара пёртте сумър суманшине ес пѣлмес-тѣи-и ха? Развѣ ты не знаешь, что послѣ Пасхи совсѣмъ не было дождя?—Пайан сумър сунинтѣен суманни авантарах пулѣ-тѣѣ. Было бы лучше, если бы сегодня не было дождя, нежелли если бы онъ былъ.—Сумър сунине хирти тѣрѣ-пулѣсем йусана (тѣрленс) пуѣларѣс. Хлѣба въ полѣ стали поправляться, потому что былъ дождь (или: были дожди, или: идетъ дождь, идутъ дожди).

2. Сумър сѣвассине пѣр сѣвасси пѣр мар. Не одно и то же, пойдетъ ли дождь или выпадетъ градъ.-- Сумър сѣвасси палли-мѣнѣ сук халѣ. Пока еще нѣтъ никакихъ признаковъ того, что пойдетъ дождь (точнѣе было бы: „предстоящее дожденіе—никакого знака нѣтъ“, см. § 80).—Сумър сѣвассине сумасси (или: сѣвас сукки) халех паллѣ. Сейчас замѣтно, пойдетъ дождь или нѣтъ (соб. „съ предстоящимъ дожденіемъ предстоящее недожденіе сейчасъ замѣтны“).

Есир сумър сѣвассине (или: сѣвасса) кѣтсе тѣратѣр. Вы ожидаете, что пойдетъ дождь.—Сумър сумассине (сѣвас суккине) есѣ ѣстан пѣлетен? Откуда знаешь ты, что дождя не будетъ?—Вѣсем сумър сѣвассинтѣен хѣраса тѣрассѣ. Они боятся того, что пойдетъ дождь.—Сумър сумассине есѣ мапа ан хѣрат. Не страцай меня тѣмъ, что не будетъ дождя.

3. Ыран хулава каймаллине (каймалла маррине) есѣ пиѣѣне каларѣн-а? Сказалъ ли ты своему старшему брату, что завтра нужно (не нужно) ѣхать въ городъ?—Хулана каймаллинтѣен епѣ хѣрамастѣп. Я не боюсь того, что долженъ ѣхать въ городъ.—Нумайешѣ

лавкка уссанах ёсломе пѣрахаѣѣ. сѣме тутлѣрах сѣме пикенесѣѣ. Ун нек сѣыннѣн ёѣѣ ѣпмалла марри паллѣ. Многие, какъ только откроютъ лавку, то бросаютъ работать, а вѣсть поровятъ послаше; ясно, что у такихъ людей дѣло не можетъ идти впередъ.

4. Унта халѣ халѣх нуммай пулакан. — Нуммай пулаканне епѣ пѣлетѣп. Тамъ теперь *обыкновенно* бываетъ много народа. — Я знаю, что *обыкновенно* бываетъ много.

Еще примѣры:

Перѣѣ-перѣѣ йур сѣваѣт,
 Ъўреѣе витѣр курѣнаѣт;
 Епѣ ырѣ курмасси
 Каймасѣрах курѣнаѣт.

„Свѣжница за свѣжникомъ падаетъ снѣгъ, (его паденіе) видно въ окно; еще не вышедши замужъ уже можно видѣть, что (въ домѣ мужа) я не увижу добра“.

Карѣѣкѣ каланѣ: „Лашасене илсе кайни сѣтмерѣ, тата хѣре те илсе кайма еѣѣ хушрѣн-им?“ тѣнѣ. Его старуха сказала ему: „Не достаточно того, что овъ угналъ у насъ лошадей, такъ ты еще велѣлъ ему увезти и нашу дочь!“ — Ыашѣ, сѣмрѣк аѣссем хѣйсем тѣллѣн сѣра ёскелес пѣр-пѣринпе сѣрене кам кайасси, кам каймасси сѣнѣѣн канаш туса лараѣѣѣ. Молодые ребята, попывая особо отъ прочихъ пиво, совѣщаются о томъ, кому идти и кому не идти (кто пойдетъ и кто не пойдетъ) на *сѣрен*. — Сѣынна вупѣртан хѣтарас тесен, вупѣр сѣынна йернине, йерменнине маларах сисес пулаѣт. Чтобы избавить человека отъ *вунѣр'а*¹⁾, нужно опредѣлить

¹⁾ Incubus съ эротическими склонностями; онъ же „сѣѣдастъ мѣсяцъ (во время затменія)“. Вупѣр'ами становятся ветхія старухи.

(„замѣтить“) поскорѣе, дѣйствительно ли привязался къ этому человѣку *сундур* или нѣтъ. — Патша херѣ тупаннипе хепертесе пите ѓаплѣ ёскѣ тунѣ, тет. Радуюсь тому, что дочь его нашла, царь сдѣлалъ великолѣпный пирь.

Шынлѣ урапа кусасси
Кѣр-куннеѓзен анѓах вѣл;
Епир вѣййа тухасси
Симѣк-касѓзен анѓах вѣл.

„Бѣла шинованныхъ колесъ — только до (конца) осени; наши выходы въ хороводъ — лишь до вечера наканунѣ семика“.

ѓентѣрлѣ кѣпер айѣнѓе
Ула урхамахѣн сими сук;
Тутар сырѣвѣ сине пѣхсасѣн
Йурла-йурла ёснн сылѣх сук.

„Подъ мостомъ съ рѣшетчатыми перилами нѣтъ корму у пѣгаго аргамака. Если справится въ татарскихъ книгахъ, то, оказывается, не грѣхъ провать, распѣвая пѣсни“.

Примѣчаніе 1. Если сказуемое предложенія-имени состоитъ изъ двухъ глаголовъ, тѣсно связанныхъ между собою подобно парнымъ именамъ, то въ причастіи прошедшаго времени суффиксъ притяжательный иногда ставится только при второмъ глаголѣ.

Унтаи тытѣнасѣѣ сѣпла каласкалама: ёнерхи сипѓзен, йепле ёснѣ-сини сипнѓзен, йепле сѣвѣрса кайши сипнѓзен. Потомъ начинаютъ толковать о вчерашнемъ, о томъ, какъ шивали и какъ уснули.

Примѣчаніе 2. Если предложеніе-имя служитъ заголовкомъ какого-либо разсказа, сказки и пр., то послѣлогъ „сипнѓзен“ (*относительно*) можетъ быть опущенъ.

Тилѣ кашкара пулѣ тытма вѣрентни. О томъ, какъ лисица учила волка ловить рыбу.

§ 234. Если предложіе-имя употреблено въ функціи вин. падежа, то подлежащее подобнаго предложія иногда ставится въ вин. падежѣ. Последнее бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда предложіе-имя очень распространено, при чемъ между подлежащимъ и сказуемымъ предложія вставлены пояснительныя слова.

Сѣпѣ сул каѣхине кама та пулса я укѣа хиссплесе ларинше курсан пуѣал пулаѣ, тет. Если вечеромъ на новый годъ увидишь, что кто-нибудь сидитъ и считаетъ деньги, то будешь богатъ.—Мун-кунта, ир-вайхи кунѣнѣ ир, кѣнтѣрла сѣтеѣѣен, йалта нимскер сасѣ та илтеймѣн, пѣр сынсене, сарамаслѣ хѣр-арѣм-сене пѣр килтен тепѣр киле сѣра ѣме кѣрсе кайнине анѣах курѣн. Утромъ въ первый день Пасхи, до полудня, въ деревнѣ не услышишь никакого звука. Только и увидишь, какъ переходятъ изъ одного дома въ другой, пить пиво, люди (!) и не одѣтыя въ верхнее платье женщины.¹⁾—Ун ѣухне сѣмрѣк йапѣ аѣасене ахаль ѣухнехи нек сѣпатана сѣренине кураймѣн, пурте атѣсем, хѣрлѣ кѣпесем, халатсем тата карттусем тѣхѣн-са сѣтѣлса сѣреѣѣе. Въ то время не увидишь, чтобы молодые парни ходили въ лаптяхъ, какъ въ обыкновенное время, но все они ходятъ съ фореомъ, въ сапогахъ, красныхъ рубахахъ, поддевахъ и картузахъ.

§ 235. Предложія-имена употребляются во мн. ч., если дѣйствіе, выраженное ихъ сказуемымъ, повторяется неоднократно или проявляется въ нѣсколькихъ мѣстахъ (а). Въ народныхъ пѣсняхъ мн. ч. предложій-именъ

¹⁾ Чувашская рѣчь этого отрывка плоховата.

ставится безъ ясныхъ логическихъ основаній, по-видимому для музыкальныхъ цѣлей (б).

а. Унтай вара Тимуш сѣнсе-сѣрѣмне кѣтартнѣ та, унѣи сѣнсе-сѣрѣмѣ пѣтѣмпе кѣн-кѣвак пулнѣ, ѣсѣтан сѣн-нисем нурте паллах пулнѣ. Потомъ Тимушъ показалъ свое тѣло, и все оно оказалось въ синякахъ („сѣнимъ-пресинимъ“), такъ что было замѣтно совершенно ясно, гдѣ ему были нанесены удары.—Кайран та епѣ ѣва, аше-рен ытсе пѣлмен пулсан, тата хѣй тухатмѣш туса ете-ссене усал тунисемпе мухтанса ларнине илтмен пулсан, паллаймасѣрах ѣулнѣ пулѣттѣм. Я не узналъ бы ее и послѣ, если бы не спросилъ у матери и если бы, кромѣ того, не услышалъ самъ, какъ она, сидѣла и хвасталась тѣмъ зломъ, какое она (въ разное время) причинила людямъ своимъ колдовствомъ.—Тата тетей ѣлѣк ху сѣнтан илнѣ укѣсана кайалла тавѣрса паманнисем пулѣ; халѣ ѣнтѣ ытлашипех паратпѣр, тѣпер тытса усра, сѣтти-сѣтми укѣсала сѣнсе сѣрѣмелле ан пултѣр. Кромѣ того, можетъ быть ты прежде кое-кому не возвратилъ взятыхъ займы деньги; теперь мы даемъ ихъ тебѣ съ излишкомъ. Держи ихъ поаккуратнѣе, чтобы не пришлось изъ-за безденежья наваяливаться съ грошамн (т. е. покупая что-нибудь, униженно выпрашивать у продающаго уступку).—Сав тѣваш вара пирѣн ѣалсене шелесе акнѣ тѣухне мѣн-мѣн тумаллисене, акнѣ тырра сѣмѣр сѣмасѣр хурт таврашѣ сѣпѣсасран, пулнѣ тырра сѣил-тѣвѣл тѣкса ѣарасран мѣнле-мѣнле тѣук тумаллисене пѣтѣмпе вѣрентсе хѣвартѣѣ, тет. Говорятъ, что этотъ чувашинъ, жалѣя нашихъ деревенскихъ, научилъ ихъ всему, что нужно дѣлать во время сѣва, и указалъ, какія надо совершать моленія для того, чтобы на посѣянный хлѣбъ не напалъ по причинѣ бездождя червь

и чтобы уже созрѣвшій хлѣбъ не вышло вѣтромъ или бурей.

б. Ай-хай, сѣл ту сѣнѣ пѣр сын сѣрет,
 Антарар-и мерѣнсем суйлама?
 Мерѣн суйлассисем суйа пулѣѣр,
 Еппр ыра курассисем ѣан пулѣѣр.

„Ахъ, на високой горѣ ходить человекъ,— не свести ли намъ его внизъ, чтобы выбирать кораллы? Выборъ коралловъ пусть будетъ ложью, а наше будущее счастье („то, что мы увидимъ добро“) пусть будетъ правдой“.

§ 236. Предложенія-имена обыкновенно имѣютъ значеніе болѣе или менѣе отвлеченныхъ реченій, но иногда ихъ употребляютъ также и въ чисто конкретномъ или вещественномъ смыслѣ, означая результатъ того или иного дѣйствія. Въ подобныхъ случаяхъ предложенія-имена иногда замѣняютъ собою опред. предложенія. Такъ, напр., выраженіе сѣмарта турани, *крошеніе яицъ*. иногда можетъ означать также и *крошенныя яйца*.

Есѣ сѣмарта туранине нухѣсан та (никсан та) курман-п? Развѣ ты не видалъ никогда, какъ крошать яйца? — Сѣтел сѣне хѣпарту каскала-каскала хурассѣ, пысѣк ѣашѣксемпе пѣтѣ антарса, пѣттинне куѣ хывса сѣмарта турани сапеа лартассѣ. На столѣ кладутъ на-рѣзанныхъ лчменныхъ калабашекъ и ставятъ кашу, наложивъ ее въ большія чашки, сдѣлавъ въ ней ямку для масла и посыпавъ ее крошевыми яйцами.— Анне вѣтрѣ-вѣтрѣ те мана, епѣ каллах сын пахѣине кѣресрен тырѣ патне илсе кайрѣ. Савѣнтан вара мава вѣлтѣренне ѣшѣ-лаптарни хѣпара-хѣпара тухрѣ те. епѣ пѣр ернене ѣахѣн лараймасѣр пурѣнтѣм. Мать била, била меня и потомъ увела меня въ поле („къ хлѣбу“, т. е. на

житво), чтобы я опять не залѣзла въ чужой огородъ. Послѣ этого на тѣхъ мѣстахъ, по которымъ (она) меня стегала крапивою, выскочили волдыри, и я цѣлую недѣлю не могла сидѣть.

Ах, аттеѣм, ах, аннеѣм!

Халиѣѣн пѣрле пурѣшнине

Ан уйѣрѣр, тѣвансем, малашне.

„Ахъ, бабушка, ахъ, матушка!... Родные, не разлучайте насъ, жившихъ до сихъ поръ вмѣстѣ! (соб. „не раздѣляйте впредъ то, что мы жили до сихъ поръ вмѣстѣ“)“.

Пѣтратни снѣѣ тѣнѣ ѣух вѣкѣр мѣкѣрст-и? Реветь ли быкъ, когда онъ стоитъ на мѣсивѣ? (МО). — Ёлек сѣткѣпланса сын пурлѣхне сѣтнисене каллах хѣсса кѣларѣ вѣл, ѣна Турѣ ун ѣшѣнѣн каллах кѣлартгарѣ. Онъ извергнетъ назадъ чужія богатства, поглощенные имъ прежде съ жадностью, Богъ снова исторгнетъ ихъ изнутри его. (МО).

§ 237. Относительно употребленія временъ причастій слѣдуетъ имѣть въ виду тѣ же самыя замѣчанія, какія были сдѣланы въ статьѣ объ опредѣлительныхъ предложеніяхъ. Здѣсь замѣчу, что какъ причастіе будущее, такъ и причастіе прошедшее, входя въ составъ предложеній-именъ въ качествѣ сказуемаго, нерѣдко не имѣютъ при себѣ подлежащаго и обращаются какъ бы въ простыя nomina actionis (имена дѣйствія). Если причастіе употреблено въ смыслѣ имени дѣйствія отвлеченно отъ понятія о времени дѣйствія, то чуваши ставятъ буд. время („-асси“).

Алѣ сумасѣр снни сннна прѣрлентермест. Тѣтъ неумытыми руками не оскверняетъ чловѣка. (МО). Здѣсь поставлено прошедшее причастіе („снни“) на томъ основаніи, что дѣйствіе ѣды во всякомъ случаѣ

должно *предшествовать* дѣйствию оскверненія, такъ какъ причина всегда предшествуетъ слѣдствию (см. § 224, β). — Хана ху таса тытни кирек хѣсан та аван. Всегда хорошо быть чистоплотнымъ. Въ данномъ случаѣ очевидно, что хорошія послѣдствія чистоплотности являются уже какъ результатъ ея наличности. — Сыннайн ашѣнѣен тухаканни сынна прѣбрлентерет, мѣншѣн тесен усал шухашсем, аскѣн тѣвасси, асасси, вѣлересси, вѣрласси, тивѣсѣр услам илесси, хайар сунасен, улталасси, пашѣ тѣвасси, хапѣнасси, Турра хурласси, мѣн-кѣмѣллѣ пуласси, асѣрланасси сын ашѣнѣен, сын тѣринѣен тухаѣ. Исходящее изъ человѣка оскверняетъ человѣка. Ибо извнутри, изъ сердца человѣческаго, исходятъ злыя помыслы, прелюбодѣянiя, любодѣянiя, убiйства, кражи, лихонство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство. (МО). Здѣсь употреблено прич. буд. вр. на томъ основанiи, что всѣ дурныя наклонности, здѣсь указанныя, представляются говорящему такими, которыя выяснятся окончательно лишь *послѣ* того, какъ онѣ выйдутъ изъ человѣческаго сердца. Конкретное проявленiе этихъ дурныхъ свойствъ является по отношенiю къ моменту ихъ зарожденiя въ человѣческомъ сердцѣ какъ фактъ, имѣющiй совершиться лишь въ будущемъ, а это обстоятельство и вызываетъ употребленiе соответствующихъ причастныхъ формъ. Впрочемъ, употребленiе будущаго причастiя можетъ быть объяснено здѣсь также и тою причиною, что здѣсь говорится о дѣйствияхъ, равно относящихся ко всѣмъ временамъ, т. е. слѣдовательно отвлеченно отъ понятiя о времени. — Етем йерессине пѣрахман, тет, Турѣ парассинѣен тѣрѣнман, тет. Человѣкъ не перестаетъ („не бросаетъ“) плакать, Богъ не перестаетъ по-

давать. — Причина употребленія причастія буд. вр. здѣсь очевидна: если мы говоримъ, что кто-либо пересталъ что-нибудь дѣлать, то мы этимъ выражаемъ лишь ту мысль, что это лицо отказалось отъ той части дѣла, которая предстояла ему *въ будущемъ*. — Пасасси тѣвас-си мар. Испортить не то же, что сдѣлать. — Тутъ причастіе употреблено въ смыслѣ имени дѣйствія, отвле-ченно отъ понятія о времени дѣйствія, почему и по-ставлено прич. буд. времени. — Пурипѣен малтап хаѣар вѣхѣтѣнѣе пращинкесѣнѣе ессе сѣрессине (или: сѣрессе) пѣрахас пулаѣ. Прежде всего въ холерное время слѣдуетъ оставить (привычку) пьянствовать по праздни-камъ („бросить пить“). — Кайассипѣен ѣѣнни паха, теѣсѣ. Приглашеніе (въ гости) дороже (предстоящаго) посѣщенія. (Послов.). Здѣсь второе дѣйствіе (приглаше-ніе) предшествуетъ первому (посѣщенію), являясь по отношенію къ послѣднему уже прошедшимъ, тогда какъ первое дѣйствіе (посѣщеніе) слѣдуетъ за вторымъ и представляется по отношенію къ нему будущимъ; по-добное временное различіе выразилось во временахъ причастныхъ формъ. Если, измѣняя текстъ пословицы, мы скажемъ: кайнивѣен ѣѣнни паха, — то это будетъ значить: (состоявшееся) приглашеніе дороже (настояща-го, въ данную минуту имѣющаго мѣсто) посѣщенія или: (состоявшееся) приглашеніе дороже (уже состояв-шагося) посѣщенія, т. е. при этомъ измѣненіи текста смыслъ изреченія относился бы или къ *конкретному настоящему* или къ *конкретному прошедшему* факту. Однако эта послѣдняя редакція можетъ также имѣть и болѣе обширное значеніе, имено выражать ту мысль, что вообще приглашеніе дороже самаго посѣщенія, — но только съ тѣмъ различіемъ, что здѣсь не будетъ

выражена временная послѣдовательность событій, какъ это сдѣлано въ оригинальномъ текстѣ пословицы. — Курнинтѣн курманни, тессѣ. (Лучше) не видѣть, чѣмъ видѣть. (Послов.). Здѣсь сравниваются два дѣйствія, которыя разсматриваются и оцѣниваются по ихъ послѣдствіямъ, т. е. какъ уже совершившіеся факты, а потому въ обоихъ случаяхъ употреблено причастіе прошед. времени. — Усал ѳсе тунинтѣя туманни, тессѣ. Дурное дѣло (лучше) не сдѣлать, чѣмъ сдѣлать. (Послов.). — „Нумаи пѣтѣ, сахал ситѣ; пѣрле пурѣннинне мѣн ситѣ?“ тесе йурлассѣ ваттисем. „И многое истратится и малаго достанетъ, а что можетъ сравниться съ дружною жизнью вмѣстѣ?“ — поютъ старые люди. — Въ этомъ отрывкѣ совмѣстная жизнь представляется пѣвцу не какъ нѣчто имѣющее осуществиться лишь въ будущемъ, но какъ явленіе уже происходящее на его глазахъ.

Ай-хай, утисене пѣр суласси.

Сулассинтѣн ытла пухасси!

Ай-хай, тѣвансене пѣр курасси,

Курассинтѣн ытла калассси!

„Ахъ, какъ (трудно) косить это сѣно, а еще того труднѣе его убирать! Ахъ, какъ (дорого мнѣ) увидать своихъ родныхъ, а еще того дороже съ ними поговорить!“

Въ этой пѣснѣ поставлено прич. буд. вр., потому что дѣйствіе косебы, при обсужденіи его трудности для косца, можетъ представляться по отношенію къ послѣднему лишь какъ нѣчто *будущее*, могущее осуществиться лишь при усиліяхъ со стороны работающаго; а что касается свиданія съ родными и бесѣды съ ними, то пѣвецъ говоритъ объ этомъ, какъ о чемъ-то такомъ, къ чему онъ всегда стремится и что онъ вообще ставитъ въ *будущемъ* цѣлью своихъ желаній. — Сын йапа-

лине ыйтмасър или вярлавине пѣрех. Взять чужую вещь безъ спроса—то же, что (ее) украсть. Высказывая подобное положеніе, говорящій смотритъ на взятіе чужой вещи и на воровство какъ на положительные факты, такъ что идея будущности здѣсь всецѣло отсутствуетъ; кромѣ того, высказанное говорящимъ положеніе настолько общо и отвлеченно, что какъ бы не затрагиваетъ ничьей отдѣльной индивидуальности.

Попробуемъ замѣнить причастіе прош. времени причастіемъ будущимъ. Сынъ йапалине ыйтмасър плесен вярлассине пѣрех. Русскій переводъ послѣдней редакціи будетъ одинаковъ съ переводомъ первой, но внутренній смыслъ изреченія получится нѣсколько иной: въ данномъ случаѣ оба отождествляемые поступка относятся какъ бы въ будущее время, являясь для кого-то чѣмъ-то такимъ, что ему предстоитъ (дѣйствительно ли или только въ воображеніи) совершить. Такимъ образомъ сужденіе о названныхъ дурныхъ поступкахъ здѣсь высказывается не отвлеченно, какъ въ первомъ случаѣ, а примѣнительно къ нѣкоторой данной индивидуальности, т. е. съ точки зрѣнія отношенія послѣдней къ предстоящему ей роду дѣйствій. Такъ, напр., въ своей послѣдней формулировкѣ, приведенное выше изреченіе могло бы заключать въ себѣ слѣдующій оттънокъ мысли: *взять безъ спроса чужую вещь такъ же тяжело* (или: *страшно, стыдно* и пр.), *какъ ее украсть*, и т. д.

§ 238. Если предложеніе-имя не имѣетъ при себѣ подлежащаго и обращается такимъ образомъ въ простое имя дѣйствія, то оно можетъ имѣть при себѣ род. падежъ.

Епё унѣн каласине те йурататѣн. Миѣ даже нравится и самый его разговоръ.—Тѣлправѣн, кѣлѣн мѣн мѣн-кѣмѣлламасси пулмалла? Пурѣнан кунѣнѣх ѣш-ѣикки тухса ѣкет унѣн. Какая можетъ быть гордость у земли и пепла? Еще при жизни извергаются внутренности его. (МО). Ниѣта ѣитсе перѣнмелли те йулмарѣ, тет, кунѣн: вѣрмансенѣе, уйсенѣе, ѣырмасенѣе ѣурерѣ, тет, ѣапах та пѣр кайѣк та тытаймарѣ, тет. Не осталось ни одного (мѣста), куда бы онѣ могъ направиться („удариться“): онѣ ходилъ и по лѣсамъ, и по полямъ и по оврагамъ, но не могъ застрѣлить никакой дичи.

§ 239. Предложенія-имена, сказуемое которыхъ выражено причастіями буд. времени или долженствованія, образуютъ съ частицами „пур“ и „ѣук“ особый рядъ предложеній, которыя передаются по-русски при участіи реченій: *слѣдуетъ, должно, можно; не слѣдуетъ, не должно, нельзя* и т. п. При этомъ подлежащее предложенія-имени иногда замѣняется род. падежомъ.

Шырлана кайасси пор-ѣѣ те, контанах ѣырлахрѣ, корѣнатѣ. Надо бы съѣздить въ Ширланъ, да видно здѣсь („отсюда“) помиловаль¹⁾.—Есѣ Турра йѣрлесе тупасси пур-и? Пурне те Пултаракана шухѣшласа пѣлесси пур-и есѣ? Можешь ли ты найти Бога изелѣ-

1) т. е. для умилованія духа не пришлось ѣхать въ Ширланъ, такъ какъ дѣло уладилось дома. „Шырлан“—соб. *крутой обрывъ берега*, названіе одной часовни, усердно посѣщаемой чувашами. См. В. Магницкій, *op. cit.*, 238.

дованіемъ! Можешь ли ты уразумѣть мыслію Того, кто все создалъ! (МО).—Йепле апа каларас? кам пырса тытасси пур? Унѣн ъунѣ те масар сѣнтѣх те, тем-ухмах пырса тытакана савѣнтах пѣвса вѣлерѣ. Какъ его вырыть? Кто возьмется за это? У него и душа то тутъ же на кладбищѣ; пожалуй ты возьмешь его, а онъ тутъ же схватитъ и задушитъ. Темле сѣмах каласси пур-ѣѣ пулѣ те, калаймарѣ. Ему, должно быть, надо было что-то сказать, но онъ не могъ этого сдѣлать.—Аѣу макѣраѣ, сывѣрасси пур пулмалла. Твой ребенокъ плачетъ, ему, должно быть, надо спать.—Манѣн пайан тата пѣр сѣре каймалли пур. Мнѣ сегодня надо сходить („имѣется необходимость сходить“) еще въ одно мѣсто.—Савѣн каймалли пур-и унта? Тебѣ надо туда итти?—Ес (или: савѣн) каймалли сук унта. Тебѣ туда итти незачѣмъ.—Манѣн унта нийепле те каймалли сук. Я никакъ не могу итти туда („у меня нѣтъ никакой возможности итти“). Однако скажутъ: савѣн унта кайма пулаѣ-п? Имѣешь ли ты возможность итти туда?—Манѣн ниѣта та пурѣнмалли сук (или: пурѣнма вырѣн сук). Мнѣ негдѣ жить.—Манѣн пайан пѣр сѣре те кайасси (или: каймалли) сук. Мнѣ сегодня некуда итти.—Манѣн хам пурѣнѣсѣм сѣнтѣн никама та каламалли сук. Мнѣ некому рассказать про свою жизнь.—Манѣн кунта никамна та ѣѣвашла калаѣмалли сук. Мнѣ здѣсь не съ кѣмъ говорить по-чувашски.—Манѣн никамран та укѣа тупмалли сук (или: тупма хал сук). Мнѣ не у кого достать денегъ.—Манѣн санпа калаѣмалли сук. Мнѣ не о чемъ говорить съ тобою.

Въ этомъ случаѣ прич. буд. времени часто ставится въ 1-ой формѣ.

Талса кунѣс калас пур,
 Пёр хѣлѣхне татас пур;
 Ан кай халѣ, дун савни,
 Сана сѣмах калас пур.

„Надо съ притопиваніемъ поиграть на скрипкѣ и оборвать одну изъ ея струнъ; но уходи пока, моя милая („которую душа любить“), (миѣ) надо сказать тебѣ одно слово“.

Етем вѣл хурт-кѣпшанкѣ кѣна; етем ывѣлѣ вѣл кѣве кѣна, ѣстан тѣрре тухас пур вѣл? Человѣкъ не болѣе, какъ только червь; сынъ человѣка не болѣе, какъ только моль, какъ оправдается онъ? (МО).

Манѣн пайан сѣккѣр пѣсерес пор ха. Миѣ еще надо сегодня псчѣ хлѣбн.—Ан ман есѣ вѣсенѣен суралнѣ; вѣсем сашшѣн тунне хирѣс мѣнце тавѣрас пур савѣн? Помни, что ты рожденъ отъ нихъ: и что можешь ты воздать имъ, какъ они тебѣ? (МО).—Хам дѣлхем-сѣварѣм пирки хам шар курса ларасран, хам дѣлхем хама тѣп тѣвасран ман сѣвар анне кам хурал тѣратас пур? Кто дастъ миѣ стражу къ устами моимъ..., чтобы миѣ не пасть чрезъ нихъ, и чтобы языкъ мой не погубилъ меня? (МО).

Примѣчаніе 1. Въ приведенныхъ въ этомъ § оборотахъ суффиксъ 3-го лица въ предложеніи-имени иногда можетъ быть замѣненъ суффиксами прочихъ лицъ, если подлежащимъ предложенія служатъ подразумеваемые мѣстоименія „епѣ, есѣ, епир, есир“. Я смотрю на подобную замѣну какъ на остатокъ *древняго строя* рѣчи, когда предложенія-имена вообще принимали въ своемъ сказуемомъ суффиксы всѣхъ лицъ, какъ это наблюдается и понынѣ въ другихъ тюркскихъ нарѣчіяхъ.

Мана мѣн кирлѣ пуласси пур, тата кунтан ытла мѣн ырѣлѣх *курассѣм* пур епѣ? тесе ан кала. Манѣн пур йенѣен те тѣрес-тѣкел, мѣн усал килсе сѣкланасси

пур маца? тесе ан када. Не говори: „что мнѣ еще нужно? и какія отнынѣ могу имѣть еще блага?“ Не говори: „довольно у меня, и какое отнынѣ могу я потерпѣть, зло?“ (МО).—*Ҙамрӑкла пухайманнинне ватту җитсессѣв ӑстан пухассу пур?* Чего не собралъ ты въ юности.—*какъ же можешь приобрѣсть въ старости твоей?* (МО).—*Каймаллу пулсан кайса килех. Если нужно, то сходи.* (Ядр.).

Примѣчаніе 2. Указанное здѣсь переживаніе древнихъ формъ предложеній-именъ можетъ имѣть мѣсто и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ, когда личное мѣстоименіе (епѣ, есѣ и пр.) опущено и потому выражается притяж. суффиксомъ причастія.

Мѣн тытас-тӑвас пулсан та ху *вилессӑ* җинҗен аса пл, вара ӓмӓрне те җылӑха кӓмӓн. Во всѣхъ дѣлахъ твоихъ помни о концѣ твоёмъ, и во вѣкъ не согрѣпишь. (МО).—Епѣ хам авланассӑма (авланасса, авланассине) хам та пӓлмерӓм. Я и самъ не предполагалъ, что женюсь.—*Кайассӑмра-килессӑмре инкек-синкек ан пултӑр-тӑвӑ!* Не было бы какой бѣды въ моихъ хожденіяхъ („въ томъ, что я хожу и прихожу“)!—*Кайассунта-килессунте ырӑ җул пултӑр!* Да будетъ тебѣ добрый путь въ твоихъ поѣздкахъ!

Пайан ес пасара кайассунах сунтартӑн мана. Сегодня ты замучилъ меня тѣмъ, что пойдешь на базаръ (т. е. собираясь на базаръ).—Ху кайассӑна (кайассуна) җынна ан пӓлтер. Не давай знать другимъ, что ты уйдешь.—Еп вӓсене кайассӑмпа (или: кайаспа) хӑратса тӑтӑм. Я страпалъ ихъ тѣмъ, что уйду.

Есӓ ху авланнуна (или: авланнине) астӑватӑн-и? Помнишь ли ты, какъ ты женился?—Есӓ җавӑнта кайнупа (или: кайнппе) мухтанатӑн-и? Ты хвалишься тѣмъ

что ты ходилъ туда?—Сайи Мускава кайну пур-и (или: есѣ Мускава кайни пур-и?—или: есѣ Мускава кайнѣ пур-и?—или: есѣ Мускава кайнѣ-и?—или: есѣ Москава кайса-и?)? Ъздилъ ли ты (когда-нибудь) въ Москву?

Nota. Повидному, предложенія-имена принимаютъ прит. суффиксы всѣхъ трехъ лицъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда они употребляются въ качествѣ отглагольныхъ *именъ дѣйствія* (пошпа actionis); если же предложеніе-имя сохраняетъ характеръ *чллага предложенія*, то ставится обычная конструкция съ суфф. 3-го лица. Прибавленіе суффикса 2-го л. къ причастию прош. вр. (напр. кайну, калаѣну, илвѣ, туну) замѣчено мною лишь въ верховыхъ говорахъ; суффиксъ же 1-го лица къ этому причастию не присоединяется *никогда*.

§ 240. Тотъ же самый оборотъ съ причастиемъ прошед. вр. означаетъ: 1) дѣйствіе, хотя однажды случившееся за извѣстный промежутокъ времени или вообще; 2) дѣйствіе, которое не случилось никогда; 3) дѣйствіе, случившееся нѣсколько разъ.

Есѣ сак кѣнекене вуланн пур-и? Читаль ли ты (когда-нибудь) эту книгу?

Укаран укалѣѣа тыттарни сук,
 Ъян мерѣентен хула савѣрни сук;
 Пяре илес тийекен сар(ѣ) аѣсем
 Хусан купси хѣрѣсене илпи сук,
 Майра пулса килсе курни сук.

„Изъ мшшурь никогда не нанямали городить околицу, изъ настоящихъ коралловъ никогда не строили городовъ. Русые парни, которые хотятъ на насъ жениться, никогда не женились на дочеряхъ казанскихъ купцовъ, и ни одной изъ нихъ не случилось прѣхать сюда замушкой“.

Вѣсем мана хисеэлеменни, манган хѣраса тѣманни пѣртте сук. Никогда не бывало, чтобы онѣ не почитали меня или не боялись меня.—Ещё ку тѣрусѣн Мускаврап пѣр хут та илни сук. Я за это время не получилъ изъ Москвы ни одного письма.—Усал сывлѣш ѣна пѣтерес тесе, вута та, шыва та темисе хут та сиктерни пур. И многократно духъ бросалъ его и въ огонь и въ воду, чтобы погубить его. (МО).

Примѣчаніе. Въ этомъ случаѣ причастіе иногда можетъ быть замѣнено въ нѣкоторыхъ низовыхъ говорахъ отглагольнымъ существительнымъ на „-у, -ѣ“.

Ещё ку тѣрусѣн Мускаврап пѣр хут та илѣ сук.

§ 241. Кромѣ того, предложенія-имена имѣютъ употребленіе въ слѣдующихъ случаяхъ:

1. Въмѣсто русскаго изъявительнаго наклоненія, если грамматическое подлежащее и сказуемое въ русскомъ предложеніи составляютъ *логическое* подлежащее, а нарѣчіе служить логическимъ сказуемымъ.

Пурѣнѣс кайалла кайасси тѣсах вѣт, малалла кайма пѣт хѣн. Жизнь приходитъ въ упадокъ легко, труденъ только успѣхъ („ходить жизни назадъ скоро вѣдь,—впередъ итти очень трудно“).

Пирѣн тѣвансем пѣт инсе,

Курса калаѣасси тѣс пулмѣ.

„Наши ролины очень далеко, не скоро мы будемъ имѣть съ ними свиданье“ („видя ихъ, разговоръ не скоро будетъ“).

Епир кѣѣсал утѣ сулни

Йешѣл хурѣн айѣнѣ,

Епир кѣѣсал ѣскѣ ѣсни

Йалап пуйан патѣнѣ.

„Въ этомъ году мы косили сѣно—подъ зелеными березами; въ этомъ году мы пировали—все у богатыхъ людей“.

2. Иногда въ поэзіи и прозѣ вм. изъяснит. наклоненія, для большей выразительности.

Урам варринѣн ѣлха пуѣ,

Еппр ѣна таптани!

Вѣйѣа тухман хѣрсене

Елир ѣна ѣатлани!

„Пу и топтали же мы носокъ, валявшійся посреди улицы! Пу и бранили же мы дѣвокъ, которыя не выходятъ въ хороводъ!“

3. Когда высчитывается промежутокъ, истекающій со времени извѣстнаго событія или остающійся до его совершенія, то наименованіе самаго событія выражается предложениемъ-именемъ въ им. пад. То же самое имѣетъ мѣсто и при означеніи пространственнаго промежутка, остающагося до извѣстнаго пункта, къ которому кто-либо направляется; если же хотятъ обозначить пространство уже пройденное, то прибѣгаютъ къ другимъ оборотамъ.

Ещё кунта килни тѣватѣмѣш сул сине (или: т. сула, или: т. сул ѣшне) кайрѣ ѣнтѣ. Уже четвертый годъ („уже пошло на четвертый годъ“), какъ я пришелъ сюда.—Исус унѣн ашшѣнѣен ыйтнѣ: Ку капла пулни нумайранпа-и? тенѣ; вѣл каланѣ: мѣн аѣаранпах... тенѣ. И спросилъ Исусъ отца его: какъ давно это едѣлалось съ нимъ? Онъ сказалъ: съ дѣтства.—Есѣ лаша илии нуммай пулаѣ-и?—Ерне ѣнтѣ. Давно ли ты купилъ лошадь? („много ли есть, что ты купилъ лошадь?“)—Вотъ уже недѣля.—Ѣѣвашсем ѣѣн тенѣ кѣни ѣилай (или: пайтах) вѣхѣт иртнѣ ѣнтѣ те, сѣпах хѣшѣ-хѣшѣ хѣйсен авалхи ѣѣлнсене пѣрахман. Прошло уже не мало времени, какъ чуваши приняли истинную вѣру, однако нѣкоторые изъ нихъ все-таки не оставили своихъ старинныхъ обычаевъ.—Сѣнѣ сул пртви миѣ

ерне-ши ёнтё? Сколько недѣль прошло отъ новаго года? („прошествіе новаго года—сколько недѣль?“).— Ъѣвашсем „џураџма“ џитесси пѣр-икё ерне теиё џух кашни харпѣр-хай килёсенџе ¹⁾ вилнё џынсене ¹⁾ асѣнса виџ-тѣват џѣлмек сѣра лартаџџё. Вёсем џураџмана тутарсем ураса уџасси пѣр ерне йулсан, кивё уйѣхра, ерне-џёр тѣваџџё. Когда останется около двухъ недѣль до обряда „примиренія“ ²⁾, то чуваши, въ память о покойникахъ, каждый въ своемъ домѣ, ставятъ по три или по четыре горшка пива. Они справляютъ этотъ обрядъ за недѣлю до окончанія татарской уразы, въ старомъ мѣсяцѣ, въ четвергъ вечеромъ („въ почъ на пятницу“).

Анкарти хыџёнџе, џѣлѣ ту џипџе,

Улпут хёрё џёрё џухатнѣ;

Ак виџё ерне џитет џухатни.

Ешр савнѣ туса курманни

Ак виџё ерне џитет ерне-куп.

„Позади гупна, на высокой горѣ, потеряла кольцо господская дочь; вотъ уже скоро три недѣли, какъ она потеряла его. Съ тѣхъ поръ, какъ я не вижу милую подругу, вотъ уже въ пятницу исполнится три недѣли“.

Пѣрѣнтѣка џитессии пѣр џухрѣм анџах йулџё. До Бурундукъ осталась только верста.

џѣлѣ тусем џипџе тилё йуртаџ;

Аслѣ џула тухасси ниџе (=ипџе) мар.

„На высокихъ горахъ рысью бѣжить лисца; недалеко ей выбѣжать на большую дорогу“.

¹⁾ Въ оригиналѣ: килёсенџе, џынсёне, отъ діалектическихъ формъ килёсем, џынсём, вм. килёсем, џынсем.

²⁾ Обрядъ поминовенія умершихъ.

Вѣл ун сурѣ патне ситесси шѣс тѣ йулман; сѣр сын пуслѣхѣ Ун патне хѣйѣн тусѣсене сѣпла калама йанѣ etc. И когда Онъ недалеко уже былъ отъ (его) дома, сотникъ прислалъ къ нему друзей, сказать ему etc.

Если говорятъ только о продолжительности какого-либо дѣйствія, не принимая во вниманіе исчисленія промежутка между двумя моментами или пунктами, то ставятъ изъяв. наклоненіе, а не предложенія-имена.

Вѣсем ѣнтѣ кунта тѣваттѣмѣш сѣл пурѣнасѣсѣ (верх. вѣсем ѣнтѣ кунта тѣватѣ сѣл пурѣнасѣсѣ). Они живутъ здѣсь уже четвертый годъ.—Есѣ кунта нумаيرانпа пурѣнатѣн-и? Давно ли ты здѣсь живешь?—Епѣ кунта тѣватѣ сѣлтанпа пурѣнатѣп ѣнтѣ. Я живу здѣсь уже четыре года.—Асусем ѣнтѣ сама пѣр ернеренпе кѣтесѣсѣ. Уже педѣля, какъ твои родители ждуть тебя.—Епир Шетнѣ кѣперѣвѣчен пилѣк сѣхрѣм та килеймерѣмер пулѣ. Я думаю, что мы еще не проѣхали и пяти верстѣ отъ Шатьминскаго моста.—Вѣсем йалтан пѣр сѣхрѣм та кайайман, тѣнѣлѣ хусѣялнѣ. Не успѣли они отѣхать отъ деревни и версты, какъ у нихъ сломилась ось.—Епир ѣнтѣ уттарса вуна сѣхрѣм кайатпѣр (вунѣ сѣхрѣм ѣшне кѣтѣмѣр). Мы ѣдемъ шагомъ уже десятую версту.—Ик сѣхрѣмран висѣсѣ ѣшѣнѣ (чит. висѣсѣ шѣнѣ) йамшѣ-кѣн урапи (кустѣрми) тухса ѣкнѣ. На третьей верстѣ у ямщика соскочило колесо.

Примѣчаніе 1. Выраженія: вамъ итти недалеко; тебѣ близко достать вонъ ту книгу; старику осталось уже не долго жить на свѣтѣ; Петру учиться только три года, а тебѣ—пять; богомольцу итти сто верстѣ—

передаются по-чувапски: Сирѣн каймалли ишсе мар (илл: сире кайма ишсе мар).—Веç çав кёнекене илсе пама сана ишсе мар-ёске ёнтё.—Ку старикён пурънаси нумай йулмарё ёнтё.—Петёрён виç сул анъах вёренмелле, санайн—пиллэк.—Турра пуççапма кайакашан çёр çухрём каймалла.

„Тата ишсе-и-ха каймалли?“ тетёп.—„Тепёр çакан тухлё пур-ха каймалли“, теççё. „А что, далеко еще итти?“—говорю я.—„Еще столько же будеть“,—отвѣчаютъ они.

Примѣчаніе 2. Для означенія времени, истекшаго съ момента извѣстнаго событія, вм. причастныхъ формъ употребляются въ нѣкоторыхъ говорахъ отглагольные имена на „-у, -ў“.

Нумай пулаѳ-и килёвёр?—Нумайах мар-ха. Давно ли вы прѣхали?—Еще не очень давно.

Примѣчаніе 3. Въ томъ же самомъ случаѣ нарѣчіе вир-йал нерѣдко употребляетъ форму уступительно-желательнаго склоненія (безъ прибавленія глагола „-тё“).

Апу вилин нумай полаѳ-и? (низ. аннў вилин нумай пулаѳ-и?). Давно ли умерла твоя мать?

Асайпърин ситё кун,

Тухапърин виçё кун.

Утсем ырхан, çулсем хура,

Çитеймерёмёр вăхăта.

„Вотъ семь дней, какъ мы задумали выѣхать, и три дня, какъ выѣхали (изъ дома). Лошади у насъ тошія, дороги грязныя—не смогли мы поспѣть къ сроку“.

Однако тѣ же самыя мысли въ другомъ мѣстѣ (говорѣ?) передаются иначе:

Асѣннѣ кун тухаймарѣмѣр,
 Тухнѣ кун ситеймерѣмѣр.
 Асѣнни сѣѣѣ кун,
 Тухни виѣѣ кун.

„Въ тотъ день, какъ мы задумали, мы не смогли выѣхать, а въ тотъ день, когда выѣхали, не смогли доѣхать. Вотъ семь дней, какъ мы задумали ѣхать, и три дня, какъ выѣхали“.

4. Если указываютъ на неудобство поступать извѣстнымъ образомъ, и если это неудобство заключается въ неизбежной необходимости совершить какое-либо дѣйствіе, то на это послѣднее указываютъ предложеніемъ-именемъ (безъ подлежащаго).

Ѓуреѣрсем умѣнѣ решетке,
 Аллѣрсенѣ шурѣ перѣткѣ¹⁾;
 Перѣткѣ кунѣине шѣтѣкласси,
 Сынтан йывѣр сѣмах илтсем ѣтасси.

„Передъ вашими окнами рѣшетка, на рукахъ у васъ бѣлки перчатки; на паголенкахъ перчатокъ *трудно* сдѣлать сквозной узоръ, услыхавъ непріятное слово, *тяжело* терпѣть“.

Ун патне пырѣн, вѣл сикѣ-тѣрѣ те сана пуса та пѣрахѣ, пѣрѣнса та ѣлкѣреймѣн; пуса пѣрахмасан та сѣхланасси ха унпа. Ты къ нему подойдешь, а онъ вскочить да тебя и удавить, не успѣешь и увернуться; а хоть и не удавить, все-таки *непріятно* съ нимъ связаться.—Епѣ сана сѣк сукмакпа йертсе кайѣттѣм та, анѣх сана сѣтан урлѣ каѣсасси. Я повелъ бы тебя по этой тропинкѣ, но только тебѣ придется перелѣзть черезъ плетень.—Аѣасем пурте шыва кѣѣѣ, епѣ анѣх салѣнса тумланасси тесе кѣмерѣм. Всѣ ребята купались, только я не сталъ купаться, такъ какъ мнѣ не хотѣлось раздѣваться и одѣваться (соб. „говоря: раздѣвшись одѣваться *непріятно, не охота*“).

¹⁾ Иначе: пѣрнескеллѣ алшиш (алсаш).

5. Если хотятъ сказать, что даннаго дѣйствія достаточно для достиженія извѣстнаго результата. По-русски въ этомъ случаѣ ставятъ: *стоитъ только, достаточно*. Пѣр пырса сулѣхасси анѣах, вара ёсерёнессине (ёсерёнессе¹⁾) ан та ёмѣтлен. *Стоитъ только* съ нимъ связаться, а потомъ ужъ и не надѣйся на то, что отвяжешься.— Сана пѣрре парасси анѣах, таѣта ѣитех вѣркѣнса кайѣн. *Стоитъ только* закатить тебѣ раза, и ты полетишь не знаю куда.

6. Глаголь „пул“ съ предложениемъ-именемъ, поставленнымъ въ будущемъ времени, составляетъ особый оборотъ, который отвѣчаетъ на вопросъ: пришлось ли или придется ли предмету совершить то или иное дѣйствіе? При этомъ им. падежъ подлежащаго предложенія-имени обыкновенно замѣняется род. падежомъ.

Ѕавѣнтан кайран ѣав Селуха карѣѣкѣн пнѣѣ патне мар, ахалѣ ѣухне те килесси-тѣвасси пулмарѣ, унѣѣен пирѣн патѣртан (см. „Матеріалы“, 216 с.; иначе: патран, патѣмѣртан) тухма та пѣлмест-ѣѣ. Послѣ того эта старуха Селуха (имя) не стала болѣе приходить („прихожденія старухи не стало“) не только къ брату (по ночамъ; она была вѣдьма, вупѣр), но даже и въ обыкновенное время, а до тѣхъ поръ она бывала у насъ безвыходно.

7. Предложенія-имена съ причастіемъ будущаго времени ставятся въ возраженіяхъ и отвѣтахъ, когда говорящій повторяетъ тѣ слова своего собесѣдника, на которыя нужно преимущественно отвѣтить или возразить. При этомъ нерѣдко къ предложенію-имени приставляется дополнительное „мѣнѣ“ (съ суфф. 3-го л.; см. „Матеріалы“, 204 с.).

¹⁾ Или: вёсерёнессине, вёсерёнессе.

Ку килне ситсеи вѣталѣх ѡвѣлѣ каларѣ, тет: „Питѣе! мѣнне пуйса килтѣн?“ тесе каларѣ, тет. Питѣешѣ каларѣ, тет: „Ей шѣллѣм, шѣллѣм! мѣн пуйассимѣнѣ, атте асѣнмалѣх парса хѣварнине те пѣтересе килтѣм!“ тесе каларѣ, тет. Когда онъ пришелъ домой, то средній братъ („сынъ“) сказалъ: „Братецъ! что ты раздобылъ?“ Старшій братъ сказалъ: „Чего что раздобылъ! даже отповскаго то поминка, и того лишился!“—Вара тата мѣн ситѣен йумѣс пѣхтарма килсеттѣн?—Мѣн ситѣен пѣхтарасси-мѣнѣ, леш ернере епѣ укѣса сѣухатсаттѣм, авѣ сѣав тѣлтеи йумѣс пѣхтарасшан-ѣѣе. О чемъ же ты пришелъ погадать?—Чего о чемъ! на той недѣлѣ я потерялъ деньги, вотъ объ этомъ я и хотѣлъ погадать.—Мѣншѣн ѣас килмерѣр?—Мѣншѣн ѣас килеймессе! асѣннѣ куи тухаймарѣмѣр, тухнѣ куи ситеймерѣмѣр. Почему вы долго не прѣѣзжали („не скоро прѣѣхали“)?—Да чего долго!—въ тотъ день, какъ мы вспомнили, мы не смогли выѣхать, а въ тотъ день, какъ выѣхали, не смогли доѣхать.—Кѣсѣн ѡвѣлѣ ѣста тата унѣн?—ѣста пуласси ара! халѣ те ашнѣ патѣнѣтѣх сѣапкаланса пурѣнаѣ мар-и! А гдѣ еще у него младшій сынъ?—Чего гдѣ! конечно до сихъ поръ около отца околачивается! (соб. „не фактъ ли, что онъ около отца околачивается“).—Есир йумѣса аван пѣхатѣр имѣш, сѣавна илтсе епѣ пнсе сѣула йури сѣывѣх туса сирѣн патра йумѣса килсеттѣм, тетѣн. Вѣл та мана хирѣс: „Пѣлесси мѣнѣ, пѣрластѣм муталашкалатѣп-сѣке, анѣах ку кунсенѣе тепле хамѣн та куѣ-пуѣсем ыраткаласа сѣѣреѣсѣ“... (тет). Вы—говорю я—говорятъ, хорошо ворожите; вотъ, услыхавъ объ этомъ, я и пришелъ къ вамъ поворожить, несмотря на дальнее разстоянiе (соб. „нарочно сдѣлавъ близкою дальнюю дорогу“). Какое умѣнье!—отвѣчалъ

онъ мнѣ:—занимаюсь немножко этимъ дѣломъ; только за послѣднее время у меня и у самого то что-то побаливаютъ глаза.—„Есир аѣта пыратър капла?“ терѣ, тет, суха сухалакан. — „Аѣта кайаси!“ теѣѣ, тет, улпутсем: „сеѣ ха епир йеплескерсене пѣлместѣн, епир вѣт кунта сирѣи хирти пилѣк киреметѣрѣн пуслѣхѣсем“. „Куда это вы ѣдете?“ спросилъ пахарь.—„Куда ѣхать!“ отвѣчаютъ господъ“. Ты еще не знаешь, кто мы такіе, вѣдь мы начальники пяти киреметей, которыя находятся здѣсь въ вашемъ полѣ“.—Улпуѣ: „...йепле ѣавѣн пек купѣста вѣрлѣхне туйанас-ѣѣ?“ тесе каларѣ, тет. Ѣынни: „Мѣн йепле туйанаси ѣна, пирѣн хамѣрѣнах ун пек вѣрлѣх нуммай“... тесе каларѣ, тет. Баринъ сказалъ: „Какъ бы мнѣ достать сѣмянъ такой капусты?“ Человѣкъ отвѣчалъ: „Чего какъ? у насъ у самихъ такихъ сѣмянъ много“.

8. Иногда въ формѣ предложенія-имени, повидимому, выражаютъ пожеланіе, чтобы совершилось то или иное дѣйствіе. Въмѣсто предложеній-именъ въ такихъ случаяхъ возможны и другіе обороты.

Шѣнкѣрѣ ѣѣппи шѣллѣмсам

Алѣран стаккан йамарѣѣ—

Турѣ усрасси ѣунѣсене.

Йѣмра хулли йѣмѣксам

Алѣран курка йамарѣѣ—

Турѣ усрасси ѣунѣсене.

„Мои младшіе братья, молодые скворцы, изъ рукъ не выпускали стакава!—чтобы Богъ хранилъ ихъ души! Мои младшія сестры, ветьельныя вѣтки, изъ рукъ не выпускали ковшъ!—чтобы Богъ хранилъ ихъ души!“ (Записано въ дер. Яргунькиной Алк. вол. Ядр. у.).

9. Послѣ выраженій: ансат, сѣмѣл, легко, хѣн, йывѣр, трудно; кансѣр, неудобно; ѳас, скоро; кирлѣ, надо, и нѣкоторыхъ другихъ. Сѣкѣр сѣйссн хѣн мар, суха тѣвассн хѣн. Ъсть хлѣбъ не трудно, а пахать трудно.—Пурѣнѣс пурѣнассн сѣмѣл (ансат) мар. Не легко жить на свѣтѣ.—Кѣна сѣрассн ѳасах. Это (можно) скоро написать.—Сирѣнне килѣшессн пире кирлех те мар. Мы и не очень нуждаемся въ союзѣ съ вами. (МО).

§ 242. Форма предложеній-именъ съ суффиксомъ 3-го л. при причастіи-сказуемомъ не есть единственная, такъ какъ иногда наблюдается и отпаденіе этого суффикса, или скорѣе его отсутствіе. Нужно предполагать, что въ болѣе раннюю эпоху существованія языка суффиксъ 3-го лица не имѣлъ столь всеобщаго примѣненія въ предложеніяхъ-именахъ, и лишь впоследствии его употребленіе сдѣлалось преобладающимъ, вытѣснивъ нѣкоторые „несуффиксальные“ обороты. Однако въ настоящее время суффикса не бываетъ только въ слѣдующихъ случаяхъ:

1. Когда предложенія-имена сопровождаютя частными: а) вырѣнне, *вльсто*; б) йевѣрлѣ, пек, майлѣ, *подобно*; в) йенне, *по причинѣ* („въ сторону“); г) майпа, *въ то время, какъ; пользуясь тѣмъ, что*; д) майѣпе, *когда; наоборотно; по мѣрѣ того, какъ*; е) паркн, *по причинѣ*; ж) сѣмѣн, сѣм. сѣммипе, *сообразно; по мѣрѣ того, какъ*; з) сѣнѳев, *хотя; всльдъ за; сверхъ того, что; при всемъ томъ, что*; и) таран, таранѳѳен, *но; до тѣхъ поръ, пока*; і) тѣрѣх, *по причинѣ*; к) тѣлѣшрен, тѣлтен, *въ отношеніи*; л) уммѣн, *передъ; ранѣе, чѣмъ*; м) халлен, *въ положеніи, въ состояніи* (чего); н) хысѣѣн, *послѣ, всльдъ за*; о) ѳух, ѳухне, *когда*; п) ѳухлѣ, *сколько*;

р) -шән, -шён, ради; за то, что; с) йёркепе, йёркипе, по поводу; т) йулашки, остатокъ отъ; у) латти, толкъ; ф) сине, чтобы; х) хуѣпе, благодаря; ц) йатне, ради.

а. Саван сунса параканшән: „Тырри-пулли йвса пүлтәр, пёртен цине ситтёр, пире панә вырәнне Турә патәр!“ тесе Турра кёл-тәваççө вёсем, терё мана ание. Мать сказала мнѣ: „Они молятся за тѣхъ, кто подаетъ имъ ради спасенія (души), такъ: пусть ихъ хлѣбъ хорошо уродится, пусть вмѣсто одного (зерна) будетъ тысяча, а за то, что они намъ подали, пусть подастъ имъ Богъ.“—Если въ этомъ отрывкѣ мы замѣнимъ форму „панә“ суффиксальною формою „пани“, то оборотъ получить уже другое значеніе: пире пани вырәнне Турә патәр—значило бы: „пустъ вмѣсто подавшаго намъ (или: того, что они подали намъ) подастъ имъ Богъ.—т. е. вмѣсто предложенія-имени мы получили бы самостоятельное опредѣлительное предложеніе.—Ан ўпкеле битё, аѣам! сулленхи пек куѣзенеçпе йсатма Турә пўрмерё! Хёле савәнса ирттерес вырәнне куçсулө тәкмалла пүлтё. Ужъ не прогнѣвайся, сынокъ! не привелъ Богъ проводить съ гостинцемъ, какъ каждый годъ бывало! Вмѣсто того, чтобы прожить зиму въ радости, пришлось проливать слезы.—Итти тавансем¹⁾ пек султалак сурара утакан пулас вырәнне ситѣ султан тив утакан пүлтәм. Вмѣсто того, чтобы, какъ остальные братья (или: сестры), начать ходить въ половинѣ второго года, я сталъ ходить лишь на восьмомъ году.—Çавән пек варттән илнине вёсем вәрланә вырәнне хуман. Подобное тайное взятіе (чужихъ вещей) они

1) Это слово можетъ означать и *братьевъ* и *сестеръ*, какъ венг. testyér.

не считали за воровство. (МО). Юв пек сын тепёре пур-ши? Иртенсе калаэни уншан шыв ёснё вырание анзах. Ёсть ли такой человекъ, какъ Ювъ, который пьеть глумленіе, какъ воду...! („для него глумленіе вмѣсто выпиванія воды только“). (МО).

б. Ей Туря, манан ъунам палан ёсме шыв тупасшан сунса суренё пек Сан патна пырасшан сунса тараф. Какъ лань желаеть къ потокамъ воды, такъ желаеть душа моя къ тебѣ, Боже! (МО). — Сыннан вилесси ъасах, вѣл-ку пулмалла пек сёрте хёсере-пашалара сумартан ан пахахяр. Человеку не долго умереть, поэтому вы не снимайте съ себя оружія тамъ, гдѣ (какъ будто) можетъ быть опасность („то-сё“). МО. — Пысак сын йенё йевёрлё туйанѣ мана. Миѣ показалось, будто плакаль большой человекъ. — Есир Анушшан ыгла пуйан сынсем, тата вѣл сирён умярта хаймасѣ; Иван тете патне йулсан, яна аванарах пулас пек туйанѣ мана. Вы для Анушки слишкомъ, богатые люди, а кромѣ того, она (при) васъ не смѣеть; миѣ кажется, что („какъ будто“) ей будетъ лучше, если она останется у дяди Ивана. — Ирхине тѣрсан сав карѣака сынсене тем те тума пултармалла пек туйанѣ, тет, тата пѣр минутрах (пѣр самантах, пѣр семенрех) виѣ-тѣват пин сурхамма калла-малла хутламалла пек туйанѣ, тет. Когда на утро она (вѣдьма) встанеть то ей кажется, что, если она пожелаетъ, то можетъ сдѣлать съ людьми все, что только хочеть (соб. „невѣсть что“). Кромѣ того, ей кажется, что она можетъ въ одну минуту пролетѣть взадъ и впередъ расстояние въ три или четыре тысячи верстѣ.

Тѣвѣе, мѣшен пѣтми пек

Мѣн-кѣмѣллѣ тѣратан?

„Почему ты, міръ, гордишься, какъ будто (никогда) не можешь подвергнуться разрушенію?“

Ай-хай, килет таванъм халь куѣ тулли,
Килмен пек туйнаѣ ѣунѣама;
Те саватър, таванъм, те савмастър,
Савна пек туйнаѣ ѣунѣама.

„Ахъ, плеть мой родимый, мой ненаглядный („заполняющій глаза“), а (все) кажется мнѣ, будто онъ не идетъ¹⁾); не знаю, любишь ли ты меня, родной, или нѣтъ, а кажется моей душѣ, что любишь“.

Примчаніе 1. Предложенія-имена съ причастіями прошед. и буд. вр. и частицею „пек“ употребляются въ разнообразныхъ значеніяхъ, что можно видѣть изъ приводимыхъ ниже примѣровъ.

Ѕавна илтсен Аполловій виѣѣ ши утлѣ-ѣар, темѣи ѣухлѣ ахаль ѣар плѣ те, Азот хулине пртсе кайна пек туса, тѣрем ѣбрелле пывѣ; унаѣн утлѣ-ѣар вумай пулвѣ, ѣаван ѣине шанвѣ вѣл. Услышавъ о семъ, Аполловій взялъ три тысящи конницы и очень большое войско и едѣлалъ видъ, будто переходить въ городъ Азотъ, а между тѣмъ прошелъ на равнину, ибо имѣлъ множество конницы и надѣялся на нес. (МО).—Маван ѣшѣм питѣрсе лартнаѣ ерех такмакѣ пек: ерех такмакне ѣурѣа тухас пек манѣн ѣшѣмри ѣамахсем кѣѣ-вѣѣ тухас кайас пек тѣраѣѣѣ. Моя утроба подобна закрытымъ мѣхамъ съ виномъ: какъ вино готово прорвать мѣхи. такъ и слова, находящіяся во мнѣ, вотъ-вотъ готовы вырваться наружу. (МО).—Халѣ вѣрѣа кайса тѣмалла-и? халѣх пайан-ыран акана тухас пек тѣраѣѣ. Развѣ теперь время итти на войну? не сегодня—завтра народъ собирается выходить на пашню. (МО).—Атте ѣирлѣ, вилес пек выртаѣ. Отецъ боленъ и лежитъ при смерти. (МО).

²⁾ т. е. не вѣрю своимъ глазамъ.

Пирѣв тете ¹⁾ пнт аван,
Вѣтѣр купа капан пек;
Айне минтер хурсассѣв,
Сырѣш урлѣ курѣнаѣ.
Тансан тимѣр хуѣас пек,
Туртсан канат татас пек.

„Пашъ дялюпка (такъ называютъ жениха) очень хороше, — словно стогеъ (сѣна), сметанный изъ тридцати копенъ. Если подъ него подложить подушку, то его будетъ видно даже изъ-за („черезъ“) яслей. Если онъ шепетъ ногою, то, *кажется*, переломитъ желѣзо, а если онъ потянетъ, то, *кажется*, перерветъ капать“.

Пирѣв аттен турѣ лаши
Ѕула тухсан пырас пек;
Тетесѣм ах (ѣавѣ пур)
Ѕумне выртсан пулас пек.

„Глядая лошадка нашего отца какъ будто поидеть ходко, если выѣхать въ дорогу; мой дялюпка (такой-то) *какъ будто* не дастъ маху, если уляжется рядкомъ“.

Укѣѣѣ тулашѣнѣѣ ѣавра кѣлѣ,
Ѕавра кѣлѣ варришѣѣ шурѣ кѣвакал.
Кѣлли хумханаѣ йухас пек,
Кѣвакалѣ тѣраѣ вѣѣсес пек;
Епир сѣх тѣратѣѣр кайас пек,
Тѣвансем тѣраѣѣѣ йѣрес пек.

„За околицею круглое озеро, среди озера — бѣлая утка. Озеро волнуется, вотъ-вотъ готовое потечь; утка на немъ вотъ-вотъ готова полетѣть. Мы собираемся, — готовимся уходить, наши рюкзаны готовы зашакать“.

Ѕип пек ѣивѣсѣ пѣвѣме ѣстертѣм
Темѣн ѣухлѣ ырѣ курас пек.

¹⁾ Въ свадебныхъ пѣсняхъ жениха называютъ «тете» или диалектически «пяѣѣ», а невесту — «инке».

„Я выросила свой станъ, тонкій, какъ нитка, словно мнѣ предстояло испытать невѣсть какъ много счастья“.

Алѣк умне тасатѣр.

Йешѣл курѣк пѣтас нек;

Сыру плѣр аллѣра,

Хѣрѣр тухса кайас нек!

„Пометите (свой) дворъ, а то на немъ готова вырасти зеленая трава; возьмите въ ваши руки письмо¹⁾), а то ваша дочь готова выйти (замужъ) тайкомъ!“

Шурѣ тутѣр пѣтертѣм,

Сѣварни кун сѣжас нек;

Синсе пѣме ѣстертѣм

Йал аѣне кайас нек.

„Я отдѣлала каймою бѣлый платокъ, какъ будто (въ самомъ дѣлѣ) мнѣ предстояло повязать его на масляницу; выросила я свой тонкій станъ, какъ будто (въ самомъ дѣлѣ) мнѣ предстояло выйти за своего деревенскаго парня!“ (Изъ плача невѣсты).

Тусѣ хурласан та мухтасан та, лешсем ытах плес нек пулсан хѣрѣ ашшѣсенѣен: „Хѣрне кѣсѣл паратѣн-а (чит. паратна)?“ тесе ыйтса пѣхасѣсѣ. Хѣр ашшѣсем парас нек пулсан малтанах: „Хулѣм (хулѣн) мѣн тухлѣ паратѣн? сѣвѣм тухлѣ паратѣн-и?“ теѣсѣ. Парас мар нек пулсан йс аѣне йуратмасасѣн: „Сук, кѣсѣл пастпѣр, ѣсleme те йыш сук, пѣртак амѣшне пулѣш-каласа пурѣнтѣр-ха“, теѣсѣ. Будетъ ли подруга (невѣсты) ее хаять, или хвалить, но если тѣ ужъ очень хотятъ ее взять, то освѣдомляются у отца невѣсты и ее семейныхъ, выдадутъ ли они въ этотъ годъ дѣвушку замужъ. или нѣтъ. Если родители невѣсты согласны (или: готовы. намѣрены) ее выдать, то сначала спрашиваютъ, сколько дадутъ за нее вѣна и дадутъ ли столько-то. Если же они не намѣрены выдавать дочь, или если имъ не

1) Понятно, о какомъ письмѣ идетъ здѣсь рѣчь.

понравится женихъ, то они отвѣчаютъ такъ: „Нѣтъ, мы нынче не выдадимъ, такъ какъ у насъ нѣтъ людей для работы; пусть поживетъ еще немножко и помогаетъ кое въ чемъ матери“.—Късем (кѣсем) ун ъухне вищѣ-пѣ сѣрте тѣращѣ, пѣри урапа сѣнѣ лашана хѣвалас пек тѣраѣ. Въ то время трое изъ нихъ стоятъ на землѣ, а одинъ стоитъ на телѣгѣ, готовый погнать лошадей.—Йумѣса пѣни: „Мѣн парсан касарас пек!“ тет. Йумѣсѣ (иначе: йумѣси, см. „Материалы“, 35 с.): „Ку сирѣн пѣт сѣленнѣскер, пѣр хур, вищѣ кѣвакал, тата пѣр путексѣр касарас сук“, тет. Пришедшій къ йомзѣ спрашиваетъ: „А что надо принести ему въ жертву, чтобы онъ помиловалъ?“ (соб. „что если дать, то онъ словно помилуетъ?“). Йомзя отвѣчаетъ: „Онъ у васъ ужъ очень разгнѣвался; если не заклать ему одного гуся, трехъ утокъ и одного ягненка, то онъ не помилуетъ („не проститъ“).—Кѣлет алѣкне кушак кѣрес пек анѣах (или: кушак кѣмелѣх анѣах) шѣтѣк туса хѣварнѣ. Въ двери клѣтки продѣлано отверстіе, чтобы только могла пролѣзть кошка („похоже на то, что пролѣзетъ кошка“).—Ъикан вара каллах укѣса сѣне пѣхса кала пуѣларѣ: „Сире тата випѣ-ѣрѣсем йѣлтах хуѣѣрласа илнѣ, ван ав укѣса сѣнѣ сѣтсе йѣрас пек тѣращѣ! Кѣсене сирѣн ала витѣр йухтарса сѣра туса хывса тѣкас пулаѣ“... терѣ. Тогда цыганъ снова сталъ глядѣть на деньги и говорить: „Васъ вотъ еще покойники со всѣхъ сторонъ обступили; вонъ какъ они стоятъ на деньгахъ, словно готовы (васъ) проглотить! Нужно, чтобы вы совершили имъ возліяніе пивомъ, проѣдивъ пиво черезъ сито.

Примчаніе 2. Если частица „пек“ означаетъ не одно лишь подобіе и сходство, а точнѣйшую копію съ

дѣйствительности, что бываетъ, напримѣръ, при описаніи сновъ и галлюцинацій, то чуваши соединяютъ это реченіе не съ предложеніями-именами, а съ изъявительнымъ наклоненіемъ.

Пѣрре Египет патши Фараон пѣр касра икѣ тѣлѣк курнѣ. Пѣр тѣлѣкѣвѣе вѣл Нил шывѣ хѣрривѣе тѣнѣ пек, тет, ѡав шывран малтан ѡиѣѣ мѣнтѣр ѣне тухрѣс пек, тет; вѣсен хыѡѣвѣен тата ѡиѣѣ ырхан ѣне тухрѣс пек, тет. Ырхан ѣнисем мѣнтѣррисене ѡисе йѣѣѣс пек, тет те, хѣйсем ѡапах пѣртте мѣнтѣрланмарѣс, тет. Однажды египетскій царь Фараонъ увидѣлъ въ одну ночь два сна. Въ одномъ изъ этихъ сновъ онъ какъ будто стоялъ на берегу рѣки Нила, и изъ этой рѣки вышло семь жирныхъ коровъ; вслѣдъ за ними вышли еще семь коровъ тощихъ. Тошія коровы съѣли жирныхъ, но сами отъ этого не разжирѣли. (МО). — Килне пырсан амѣшне калаѣ, тет, ку: „Епѣ кѣѡѣр тѣлѣк курнѣ“, тесе калаѣ, тет: „каттатси тумѣ (=катаѣѣи ѣупи) кайнѣ пек те, пѣр вѣрманѣ ѡитрѣмѣр пек“, тесе калаѣ, тет. „Вѣрманѣта путвал пур пек“, тесе калаѣ, тет: „ѣнѣ ѡавѣ путвала кѣрсе кайрѣм пек“, тесе калаѣ, тет. „Путвалѣ пѣлѣмлѣ-пѣлѣмлѣ пек: пѣр пѣлѣмѣнѣе пѣтѣмпѣ ѣѣвѣн тумтирѣ пек, тешѣр пѣлѣмѣнѣе пѣтѣмпѣ тутар тумтирѣ пек, тата тешѣривѣе пѣтѣмпѣ вырѣс тумтирѣ пек“, тесе калаѣ, тет. Пришедши домой, она говоритъ своей матери: „Я сегодня видѣла сонъ, будто мы поѣхали кататься и пріѣхали въ лѣсъ. Въ лѣсу былъ подвалъ. Я вошла въ этотъ подвалъ. Въ подвалѣ было нѣсколько комватъ: въ одной изъ нихъ было все чувашское платье, въ другой — все татарское платье, а въ третьей — все русское платье.“

в) Ашѣм ѡунѣ йенне ыртса ѡѣрѣм.

„Такъ какъ моя внутренность горѣла (отъ жажды), то я прилежь и наполни“.

Ќаварѣма калаѣасрая ъариѣп ѣнтѣ; сывлѣпѣм тѣвѣрланѣѣ ѣенне калаѣсам пѣрех-хут, ъун тарѣхнѣѣ ѣенне ѣпкелшем пѣрех-хут. Я уже не буду удерживать своего языка; буду говорить въ стѣсненіи духа моего, жаловаться въ горести души моей. (МО). Еще примѣръ см. стр. 165, строка 19.

г. Упѣшки пѣшалне тыткаланѣ майпа авѣрласа арѣмнн тусне ѣара паѣѣ, тет те, лешѣ мекѣлтѣх ѣѣванса кайрѣ, тет. Мужъ, *воспользовавшись* тѣмъ, что держаль ружье у себя въ рукахъ, зарядилъ его и выпалилъ въ женина пріятеля. Тотъ покотился, какъ снопъ.— Ташланѣ майпа урине пѣрса ѣавѣ та мѣкѣлтаса пѣрахнѣ. *Во время* пляски онъ (неловко) повернулъ ногу и вывихнулъ ее.—Суха тунѣ майпа суха-пуѣне тунката ѣине кѣртсе (или: кѣртсе) ѣанѣ та хуѣса пѣрахнѣ. Когда онъ пахаль, то наѣхаль сохою на пень и изломаль ее.—Ѥѣлѣм тивертнѣ майпа шѣрпѣкне улѣм ѣине ѣкернѣ те вут кѣларнѣ. Закуривая трубку, уронилъ спичку въ солому и надѣлаль пожаръ.

д. Кѣѣѣн кѣрѣѣ ѣѣвапн пулсаѣсѣн парат вѣл укѣсана, кутѣн ѣмн пулсаѣсѣн памасѣр тек ъаркашса тѣрат те, туй аѣпсем вара вѣл ъаркашнѣ майѣпеле вѣй-киллне (вѣй-кѣллине) ѣилентереснѣв тѣрех ѣѣмѣрсе кѣрсе кайаѣѣѣ те, ташлах пуѣлаѣѣѣ. Если младшій дружка человекъ смирный, то онъ отдаетъ эти деньги, а если онъ упрямъ, то не отдаетъ ихъ и начинаетъ вздорять. Пользуясь этимъ, „свадебные ребята“¹⁾, чтобы разсердить *вѣй-килли*²⁾, врываются прямо (въ

1) Парни-повѣжане, сопровождающіе жениха.

2) Одно изъ лицъ свадебнаго персонала, назначаемое со стороны невесты.

избу) и тотчасъ начинаютъ плясать.—Епѣ ниѣта кайса кѣреймесѣр (въ рукописи діалектически: кѣримасѣр) шарп-шари макѣратѣп (=йѣретѣп), атте ѣапнѣ майѣпе пѣр вѣрѣнтан тепѣр вѣрѣна сике-сике ѣкетѣп. Я, не будучи въ состояніи никуда дѣться. такъ и плачу, а самъ, по мѣрѣ того, какъ отецъ наноситъ мнѣ удары, падаю, передвигаясь съ мѣста на мѣсто.—Утнѣ майѣпе акса пынѣ. Шелъ и сѣялъ („по мѣрѣ того, какъ шелъ, сѣялъ“).—Вутти ѣуннѣ майѣпе ѣнѣрен пѣрахса пынѣ. По мѣрѣ того, какъ дрова горѣли, онъ подбрасывалъ новыхъ.—Ѣыру тѣрѣх ѣс пухакан вѣхѣт килнѣ майѣпе пухса пырѣт ѣна; камѣн харпѣр-хѣй ѣѣнѣрен вѣхѣт йулат, ѣавѣ ѣс пухиа пултараѣт. Тотъ, кто собираетъ мудрость изъ книгъ, прибрѣтаетъ ее въ благопріятное время досуга („по мѣрѣ того, какъ приходитъ досугъ“), и тотъ, у кого остается время отъ своихъ занятій, можетъ прибрѣсть мудрость. (МО).

Nota. Утверждаютъ, что если подлежащее предложенія-имени служить вмѣстѣ съ тѣмъ и подлежащимъ того предложенія, которому это предложеніе-имя подчинено, то ставится реченіе „майпа“, если хотятъ указать на преднамѣренность совершаемаго дѣйствія (*подъ предположѣмъ, что....; пользуясь тѣмъ, что....*), и реченіе „майѣпе“, когда хотятъ указать лишь на временную связь событій (*когда; въ то время, какъ*). При этомъ приводятъ примѣры, подобныя слѣдующимъ:

Пасара кайас майѣпе хѣти патне кѣнѣ те кушѣпех сѣра ѣѣсе ларпѣ. Идя на базаръ, онъ зашелъ къ своему свату и пѣлый день пилъ у него пиво.—Пасара кайнѣ майѣпе хѣти патве кѣрсе тухнѣ. Пошедши на базаръ, онъ зашелъ къ своему свату.—Ѣне сунѣ майѣпе ѣѣресне тѣнтерсе йанѣ (или: сѣтне тѣкса йанѣ). Когда она доила корову, то опрокинула черясъ (или: пролила

молоко). Ёне сунă майпа љресне тунтерсе йанă. Когда она доила корову, то, пользуясь этимъ обстоятельствомъ, нарочно пролила молоко.—Ѣлѣм љертнѣ майёпе сухалне ёнтсе йанă. Закуривая трубку, спалилъ себѣ бороду. Ѣлѣм љертнѣ майпа сухалне ёнтсе йанă. Закуривая трубку, онъ нарочно спалилъ себѣ бороду.—Курăк сулае майёпе сырла аврисене те сулае тăкнă. Кося траву, онъ (нечаянно) скосилъ и ягодные кусты. Курăк сулае майпа вăл сырла аврисене те сулае тăкнă. Кося траву, онъ нарочно (или: сознательно) скопилъ и ягодные кусты.

Однако, если подобная разница между двумя оборотами и существуетъ, то она не всегда строго соблюдается; въ этомъ могутъ насъ убѣдить какъ нѣкоторые изъ примѣровъ, приведенныхъ выше, такъ и слѣдующіе, приведенные здѣсь:

Пушăт касас майёпе вăрманă кайнă та сырла пустарса суренѣ. Подъ предлогомъ, что (надо) идти рубить лыжи, онъ пошелъ въ лѣсъ и собиралъ тамъ ягоды.—Пушăт касма кайас майёпе вăрманă уѢсене те (лашисене те) илсе кайнă. Отправляясь рубить лыжи, онъ заодно захватилъ съ собою и (своихъ) лошадей.

Н. Русское реченіе по мнрѣ того, какъ всегда соответствуетъ у чувашъ слову „майёпе“, а не „майпа“.

е. Сапла Пайтукан вырăсла калашма пѣлмен пирки пѣр алав тырă сутса пѣр нуе укша илсе таврăнман, хăй те высах таврăннă. Такимъ образомъ, продавъ возъ хлѣба, Пайдуганъ, изъ-за незванія русскаго языка, вернулся безъ копейки денегъ и совершенно голоднымъ.

ж. Вут суннă-семмѣн (суннă-сем) сарăлса пывă. По мнрѣ того, какъ горѣло, огонь расходился все шире и шире.—Акка сумне пѣр арѣа лартрѣ тата вăл. Сав арѣана ак мѣншѣн лартнă: Ѣлхос вѣрнѣ семминс акка

синѣи ѓир сак арѣана кѣрсе вьртаѣ, тессѣ. Арѣине кайран шывпа йухтарса йаращѣ. Кромѣ того, знахарка поставила около (моей старшей) сестры ящикъ; этотъ ящикъ она поставила вотъ почему: говорятъ, что по мѣрѣ того, какъ знахарь читаетъ заклинанія („дуетъ“), болѣзнь покидаетъ сестру и ложится въ этотъ ящикъ. Послѣ этого ящикъ пускаютъ въ рѣчку, и его уносятъ водою.—Пыня ѣеммипе (или: пыня майѣпе) урапине шѣтѣка кѣртсе йанѣ та тѣнѣлне хуѣса пѣрахнѣ. Когда онъ ѣхаль (точнѣе: „онъ ѣхаль, ѣхаль, да...“), то колесо у него попало въ яму, и онъ переломилъ ось.—Пурѣннѣ ѣеммипе (чаще скажутъ: ѣеммѣн) пѣтсе ларѣс-и ха вѣсем? Что же они, поживутъ, поживутъ еще, да и совсѣмъ разорятся?

Подробности о предложеніяхъ-именахъ съ „ѣеммѣн“ будутъ представлены во II части Синтаксиса, въ главѣ о дѣепричастіяхъ.

з. Вѣрламаи ѣинѣен (или: ѣук ѣинѣен) мѣшѣн мана вѣрѣ тесе калатѣи? Почему ты обзываешь меня воромъ. когда я не вороваль (или: попусту, безъ причины)?—Сан ѣине шанса тѣнѣ ѣинѣен намѣс курмаи пар мана. Не дай мнѣ посрамиться при моемъ упованіи на Тебя. (МО).—Аллѣмсемпе усал ѣс тытман-туман ѣинѣен, кѣл-тунѣ кѣллѣм таса ѣинѣенех пултѣ вѣл пурте. Все это случилось, хотя я и не дѣлалъ ничего дурного моими руками, и хотя была чиста моя молитва. (МО).—Вара Ионаѣана калавѣ: епир вѣрѣсас ѣук ѣинѣен мѣшѣн есѣ ѣавѣн ѣухлѣ халѣха кѣлѣхах терлентеретѣн?... тенѣ. Потомъ (онъ) сказалъ Ионаѣану: „Для чего ты утруждаешь попусту весь этотъ народъ („столько народа“), когда не предстоитъ намъ войны?“ (МО).—Пѣр хутлѣ вѣурѣѣ патѣнѣѣ тарланѣ

ҫинӳен йе мунӳа хыҫӳен кӳрек-сӳкман тӳхӳямасӳр ларсан ҫын ӳасах сивӳ ҫапнипе ӳирле пуҫлат. Если человекъ посидитъ безъ шубы или кафтана у ординарнаго окна потнымъ или вскорѣ послѣ бани, то онъ легко заболѣваетъ отъ простуды. — Пӳрре ҫапла тӳленӳ ҫинӳен тата каӳака путеки парса йанӳ. Ана ман пата ҫеклесе кӳӳӳс те, вӳл макӳра пуҫларӳ. Однажды такимъ образомъ (ей) сверхъ платы дали въ придачу козленка. Когда принесли его ко мнѣ, онъ началъ бляеть. (МО). — ӳстерсе ҫитӳентернӳ ҫинӳен тата патакне ҫи! Ты же ихъ воспиталь („сверхъ того, что ты ихъ воспиталь“), ты же и побои (отъ нихъ) принимай („палку ӳшь“)! — Ывӳанӳ ҫинӳен пӳрре сӳра ӳӳес ха! Ну-ка, вадӳ пивца испить сӳ устатку! — Каснӳ ҫинӳен касман пуласшӳн! Самъ рубиль, а хочеть показать, что не рубиль! — Ес каланӳ ҫинӳен каламан тетӳи-и ха? Ты что же, самъ говорилъ, а утверждаешь, что не говорилъ?

и. Мӳн вӳйу ҫитнӳ таран ҫынсене ырӳ тума тӳрӳш. По мӳрӳ (достачи) силъ старайся дӳлать людямъ добро. — Мӳн хамӳра ҫитес таран илтӳмӳр еппр. Мы взяли столько, чтобы намъ хватило. — Мӳн пурӳпӳн таран Туррӳма мухтаса йурлам. Буду пӳть Богу моему, доколӳ семь. (МО).

і. Хӳр акн тӳвас уммӳн йалти йатлӳ ҫынсем халӳх хушнӳ тӳрӳх килӳрен пӳрер пашалу. пӳрер ҫӳмарта пуҫтарса ҫӳресӳӳ. Передъ тӳмъ, какъ совершить опасиваніе противъ мора („дӳвичью пашню“), болӳе выдающіеся люди въ деревнѣ обходятъ, по порученію общества, всѣ дома и собираютъ сӳ каждаго дома по лепешкѣ и по яйцу. — Пирӳн аттеле анне Митриншӳи ӳӳаваш йӳллипе йумӳссем (йумӳссем) каланӳ тӳрӳх тем те турӳсӳ! Наши отецъ и мать, по-чувашскому

обычаю, чего чего, только не дѣлали для Дмитрія, слѣдуя совѣтамъ йомзей!

к. Йапала суйлас тѣлѣшрен (йурлас тѣлѣшрен) манашкам та ситес сук. Никто не сравнится со мною *въ отношеніи* выбора вещей (или: пѣвія).

л. Каспа кѣшерни ¹⁾ саланас уммѣн кѣшернийс хѣрсенѣн ашнѣсем, ашнѣ суккии амѣшѣ йе тетѣшнѣ, пырассѣ. Всечеромъ, передъ тѣмъ, какъ разойтись съ *кѣшерни*, туда приходятъ отцы дѣвушекъ, а если отца нѣтъ, то матери или старшіе братья. — Сывѣрма выртас уммѣн вулакан кѣдѣ. Молитва, читаемая передъ тѣмъ, какъ ложиться спать.

м. Пѣрене сине ларсан сѣмкинѣтен пулѣккѣ пулѣ пырса тивнѣ те, ларвѣ халлѣнех тѣрса йульѣ. Когда онъ сѣлъ на бревно, ему ударила въ лобъ пуля, и онъ, какъ сидѣлъ, такъ и остался. — Йытѣ сѣп шѣтѣкве хутланса выртнѣ та, выртнѣ халлѣнех вилсе кайнѣ. Собака легла, свернувшись, въ сорную яму, да какъ лежала, такъ и умерла. — Атѣл сепѣе пынѣ тух пѣр йѣтѣнса аннѣ та, йамшѣк ларса пынѣ халлѣнех анса кайнѣ. Когда ямщикъ ѣхалъ по Волгѣ, то ледъ рухнулъ, и онъ, какъ ѣхалъ, такъ и провалился (въ образовавшуюся во льду полынью). — Шыва кѣнѣ тух унѣн кѣпнне вѣрланѣ та, вѣл кѣпе тѣхѣянман халлѣнех килне тавѣрѣннѣ. Во время купанья у него украли рубашку, и онъ такъ безъ рубашки и вернулся домой. — Кѣл-тума плсе кайсан сѣл сепѣех вилсе кайнѣ та, вилнѣ халлѣнех килне турттарса тавѣрѣннѣ. Когда его повезли исповѣдывать, онъ дорогою умеръ, и его такъ

¹⁾ Ппрушка, устраиваемая дѣвушками-подростками и начинающаяся въ вечеръ на новый годъ.

мертваго и привезли домой.— Вѣл пал-уммиѳа (=пан-улмине) петѣм, петѣм, ѳкереймарѣм (=ѳкереймерѣм), ѳкес халлѣнех ѳулѳѣ. Я ешибаль, ешибаль это яблоко, но не могъ его ешибить—оно такъ и осталось, совсѣмъ готовое упасть (или: хотя было совсѣмъ готово упасть).

н. Ыунѳѣм айван, пуѳѳѣм ѳамрѣк,

Ыын илѣртнѣ хыѳѳѣн пѳт кайѳѳ.

„Неразумна моя душенька, молода моя головушка,—ужь очень она поддается людскому соблазну („идеть за л. соблазномъ“)“.

о. Тырѣ вырнѣ ѳох аѳасам хытѣ макѣрсасѳн, ѳѣпе полаѳ, теѳѳѣ. Если во время жатвы дѣти сильно плачутъ. то, говорятъ, будетъ ненастье. (Повѣрье).—Халѣ ѣнтѣ ѳав ката таврашѣнтѣ, суха тунѣ ѳух мѣн ѳух, апат ѳинѣ вѣхѣтра аѳанса ѳимесен, лашапа-мѣнпе кѣшкѣ-рашма та ѳурамаѳѳ, теѳѳѣ, ѳасах тытаѳ, теѳѳѣ. И вотъ говорятъ, что если теперь,—когда пашешь въ мѣстности, прилегающей къ этому лѣску, или въ другое подобное время,—станешь обѣдать, не помнявъ (киремети), то потомъ вельзя ни на лошадь кричать („съ лошадью кричать“), ни что—сейчасъ же поймаетъ („киреметь заламаетъ“, какъ выражается русское простонародье).

Ыраш шѣркава ларнѣ ѳух

Ыара аллѣрна ан тытѣр:

Хѣрсем пѣве кайнѣ ѳух

Сивѣ куѳпа ан пѣхѣр.

„Когда цвѣтетъ рожь, не хватайте ее голыми руками; когда дѣвушки подростаютъ, не смотрите на нихъ суровымъ взглядомъ“.

Ыур ѳѣрте кайса ѳутѣлас ѳухне тѳн килѳѳѣѳ. Отправившись въ полночь, они вернулись лишь передъ разсвѣтомъ („когда предстояло разсвѣтать“).—Вѣсем выдѣх мурѣпе ѳын мурѣ етем пулса ѳѳрет, теѳѳѣ; ѳав мур ва-ра ѳын вѣлерес ѳухне кашни килѳи ѳынсене шутласа

сўрет те, йаѳессене хут сине сырса сўрет, тессѣ. Они думаютъ, что скотскій и людской морь ходять въ образъ человекъ. По ихъ мнѣнiю, этотъ морь, когда онъ предполагаетъ истреблять („когда предстоитъ истреблять“) народъ, пересчитываетъ людей въ каждомъ домѣ и записываетъ на бумагу ихъ имена.— Ёлк: пирѣн йалта ситѣ сўл ппт выслѣх пулиѣ. тет. Нимѣнле тырѣ та пулмасѣ-ѳѣ, тет. Шѣтсанах йе хурт сисе йараѣ-ѳѣ, тет. йе тата самай ѳссе ситѣнес ѳухне пѣр салаѣ-ѳѣ кайаѣ-ѳѣ, тет, йе самай пулас ѳух кѣна сип-тѣвѣл пырса тѣкса пѣрахаѣ-ѳѣ, тет. Пѣтѣмпе аптѣрарѣ, тет. халѣх: темѣн ѳухлѣ сын вилѣѣ, тет, темѣн ѳухлѣ вылѣх пѣтрѣ, тет. Въ прежнее время въ нашей деревнѣ, говорятъ, былъ семь лѣтъ сильный голодъ. Ни на какой хлѣбъ, говорятъ, урожая не было. Какъ только, говорятъ, появятся всходы, такъ тотчасъ же или червякъ ихъ съѣстъ, или отъ засухи все посохнетъ и выгоритъ, или, какъ разъ передъ тѣмъ, какъ хлѣбу совѣшь вырасти, его градомъ побьетъ, или въ ту самую пору, какъ ему созрѣть, его бурей выбьетъ. Совѣшь растерлся народъ: сколько, говорятъ, народу перемерло, сколько скота перегибло.— Каѣ пуларахна. хѣвел апас ѳух, сумѣр пѣлѣѳѣсем (въ ориг. диал. пѣлѣѣсем, отъ пѣлт) тухкала пуѣларѣѣ. Съ приближенiемъ вечера (соб. „когда вечеръ уже нѣсколько наступилъ“), передъ закатомъ солнца (точнѣе: „когда закатиться солнцу“), стали появляться дождевыя облака.— Киле таврѣансан сывѣрма выртас ѳухне пуѣ вѣсне, сакѣ сине, хѣйѣсенѣен пуѣ пекки туса хураѣѣ. По возвращенiи домой, передъ тѣмъ, какъ лечь спать, они устраниваютъ на лавкѣ, у изголовья, нѣчто въ родѣ колодца („подобiе колодца“) изъ лучинокъ.

Вырәсла халха йывәрри
 Епир уҗас-хунас җух;
 Җак самана йывәрри
 Епир выҗас-кулас җух.

„Ворота, сдѣланныя по-русски, тяжелы тогда, когда намъ надо отворять ихъ и затворять; (эти) времена тяжелы тогда, когда намъ надо играть и смѣяться“.

п. Хәҗ-сәһә сивтәшәнҗен пайтах етем пәтнә, җапах та җәлхе хайарәнҗен пәтнә җухлә пәтмен. Многіе пали отъ острія меча, но не столько, сколько пало отъ языка. (МО).—Епә аҗа-пәҗа кипки тыткаланә җухлә тепәрев җуста та җәрман пулә. Другая, навѣрно, не перемѣсила столько тѣста, сколько у меня въ рукахъ перебивало („я передержала“) дѣтскихъ пеленокъ.—Есир җисе йарас җухлә епир җисе йараймаһәр. Мы не сможемъ съѣсть столько, сколько съѣдите вы.—Сана виҗсе парас җухлә ахалъ тәрса прттертәм. Я простоялъ попусту столько (времени), что въ теченіе его могъ бы тебѣ отвѣсить (отвѣсилъ бы, напр. муки и пр.). Вәл калаҗас җухлә есә калаҗайас җук. Ты не сможешь говорить такъ („столько“), какъ онъ.

Епә кәҗал җүренә җухлә
 җүрен лаһа та җүреймен пул;
 Епә кәҗал җупни (җупнә) җухлә
 җуптар лаһа та җупайман пул.

„Сколько я въ этомъ году исходилъ, навѣрно не походила и рыжая лошадь; сколько я въ этомъ году избѣгалъ, навѣрно не избѣгала и соловая лошадь!“

Хәй вәсенҗен җул йвәтса җинтермелле җухлә пәр йеннелле кайнә та, җәркусси җине ларса җапла каласа кәл-тунә. И Самъ отошелъ отъ нихъ на верженіе камня („насколько можно докннуть камень“), и прекло-

нивъ колѣна, молился, говоря.. (МО). Бпир анала хамър вырса пѣтермелле ̄зухлѣ татса илтѣмѣр те вы-ра нусларамър. Мы отдѣлили часть загона, сколько мы могли сжать сами, и принялись за жнитво.

р. ̄зулавалник каланѣ: „Тав-та-пуѣ сана сѣстернѣшѣн, елѣ сана манмѣп, пѣр-пѣр ̄зух ѣстерѣп“ тене те ереххине парса йанѣ. Цѣловальникъ сказалъ: „Спасибо тебѣ за то, что ты предупредилъ меня; я тебя не забуду и когда-нибудь угощу“. Указавъ это, онъ отпустилъ ему (затребованное) вино.

с. Кѣрхи ̄зѣке ѣс пѣтернѣ йѣркепе тѣваѣѣѣ. Осеннее моленіе устраиваютъ по случаю окончанія полевыхъ работъ.—Усал вѣрѣннѣ йѣркепе кѣл-тумалли кѣлѣсем. Молитвы, произносимыя *по случаю* пораженія злымъ духомъ 1). Унтан вараѣ икан пѣсташ тасатнѣ йѣркепе пѣтѣ пѣѣерттерѣѣ. Послѣ этого цыганъ велѣлъ сварить *по случаю* очищенія отъ порчи кашу.—Ѣырлах! Ёс пѣтне йѣркипе ѣтѣѣ тѣслѣ тырѣ-пулѣшѣн ̄зѣкеле ̄зѣклетнѣр. Помилуй! По случаю окончанія всѣхъ работъ мы совершаемъ моленіе (въ благодарность) за семь родовъ полевого хлѣба.—Хуѣса калаѣ: „Авалхи йѣлана, ѣнѣ тырѣ ѣѣѣпе, ѣнѣ тырѣ ѣѣкѣрипе (=ѣѣкѣрипе), тырѣ-пулѣ илѣпе (не слѣдуетъ ли: пылакѣпе?), ̄зипер тыр-ра-пулла алла илнѣ йѣркепе Сана, Турѣ, аѣи-пѣѣипе, ывѣлѣ-хѣрѣпе, пѣтѣм килѣшине (=кил-йышѣпе) пуѣѣа-пас“, тет. Ѣырлах! Хозяинъ говоритъ: „Надо поклониться Тебѣ, о Боже, по старинной вѣрѣ, молокомъ новаго хлѣба, хлѣбомъ изъ новаго жита и сладостью новаго хлѣба, со своими дѣтьми, сыновьями и дочерьми и со всею семьей, по случаю счастливаго полученія полевыхъ произведеній. Помилуй!—Унтан вара каѣ пул-сан-мѣн пулсан хваттир арѣмѣ кѣшерни саланас йѣркепе

1) послѣдствіемъ чего является болѣзнь.

хёрсене хайсем псе пынӓ кёрни-сӓвёнъен суллӓ пӓтӓ пс-
серсе парат. Потомъ, когда наступить вечеръ, то хо-
зяйка квартиры. по случаю окончанiя („расхожденiя“) *кѣшерни*, готовить для дѣвочекъ масляную кашу изъ
принесенной ими крупы и масла.

т. Есѣ мана йытӓ снѣ йулашкиве паратӓн! Ты
мнѣ дасшь собачьи объѣдки („остатки отъ фды соба-
ки“)! — Сӓхман (=сӓкман) сѣлетвѣ йулашкинъен тӓлха
сѣлетрѣмѣр. Изъ остатковъ отъ (штыя) кафтана мы
велѣли сшить чулки.

Пирѣн пвке пуласси

Тепле таса йулашки,

Епир плевѣ йулашки

Шӓлѣ пѣтигъен ларин-тӓгѣ!

„Та, которая будетъ нашею молодѣшкой (такъ называютъ не-
вѣсту), какъ то еще уцѣлѣла послѣднюю изъ хорошихъ; тѣ же,
которыя останутся послѣ насъ (послѣ того, какъ мы выбрали собѣ
невѣсту), пусть сидятъ (въ дѣвкахъ), пока у нихъ не выпадутъ
все зубы!“

у. Каласнӓ латти сук, темѣскер лавкаса (лӓркаса,
лапӓртатса) лараф, ӓрӓмне те кӓмелле мар! Нѣтъ
толку въ его рѣчахъ: болтаетъ что-то, и не поймешь!.

Примчанiе. Въ этомъ случаѣ суффиксъ третьяго лица мо-
жетъ быть сохраненъ.

Унӓн каласни латти сук; санӓн каласни (каласну)
латти сук; сирѣн каласни латти сук; вӓсен каласни
латти сук. ¹⁾

¹⁾ Сравни употребленiе слова „латти“ въ другихъ случаяхъ:

Сынсен маткисем хупшупа,

Пирен маткасем тутӓрпа,

Тутрисем те латти сук!

ф. Емөрлөхе перле пурăнас сине
Кил сыртарар шурă хут сине.

„Иди, великъ написать на бѣлой бумагѣ, *чтобы* намъ всю жизнь (сѣб. „на всю жизнь“) прожить не разлучаясь“.

Хурлăх куракана мѣншѣн сѣт сѣнталăк панă-ши, туна кўрентерсе пурăнас сине етеме мѣншѣн пурăнăс панă-ши? На что данъ страдальцу свѣтъ, зачѣмъ дана человѣку жизнь, чтобы огорчать свою душу? (МО).— Кăмăлăнтап йуратакан арăмна йут сын телѣшенъчен шанмасър ан хурлапгар, ху тўсес сине ху усал йăла кăтаргса ан пар йаа. Не оскорбляй ревностью сердечно любимую жену, и не подавай ей дурного урока противъ тебя самого („чтобы терпѣть тебѣ самому“). (МО). Ху туна ху ан улгала, хана хурлăх пулас сине вăтанăслă ан пул. Не обманывай самъ своей души, не будь стыдливимъ на горе себѣ. (МО).

х. Ангел пулăшнă хуъёпе
Тўсме хёвне Вăл тўсерё.

„При содѣйствии ангела Онъ переносилъ тяжелыя мученія“.

ц. Сак вырăна пррѣн аттемёрсем парне кўрес йатне туман, парне сунтарса кўрес йатне те туман, спрѣнне пррѣн хушшăмърта, пррѣн ывалăмърсем хушшивъе астумалăх паллă пултър тесе тувă, тийёпёр. Отцы наши, скажемъ мы, сдѣлали этотъ жертвенникъ не для всеожженія и не для жертвы, но чтобы это было свидѣтельствомъ между нами и вами и между сынами нашими. (МО).

Примъчаніе. Бываютъ однако случаи, когда даже при употребленіи нѣкоторыхъ изъ приведенныхъ здѣсь частицъ предложеніе-имя все-таки удерживаетъ при себѣ суффиксъ третьяго лица. Причиною этому служить

„У людей жены въ *хушпу*, а у насъ жены—въ платкахъ, да и платки то у нихъ не какъ быть должно („платки -- толку нѣтъ!“

необходимость выражать нѣкоторыя, иногда весьма тонкія, оттѣнки, о которыхъ я скажу нѣсколько словъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ сохраненіе притяжательнаго суффикса 3-го лица, повидимому, не измѣняетъ смысла предложенія. Это мы видимъ, напримѣръ, въ слѣдующихъ отрывкахъ. Шухашу irtēnē (или: irtēnni) хысқан ан кай, кәмәл кәленә хысқан кабасран хәна ху җарса усра. Не ходи вслѣдъ похотей твоихъ и воздерживайся отъ пожеланій твоихъ. (МО) — Въ другомъ мѣстѣ того же перевода сказано: пыр irtēnni хысқан, аскән шухән хысқан кайма ав пар мама. Не дай мнѣ пойти вслѣдъ чревоугодію и сладострастію. (МО). — Ей Авва Аттем! Есә пурне те пултаратән; җак куркана Мауран сиктерсе хәварсам; анҗах спә кәленн пек мар, Есә тәвас теин пек пултәр. Авва Отче! все возможно Тебѣ; прине сио чашу мимо Меня; но не чего Я хочу, а чего Ты. (См. переводъ Евангелія 1898 г.). Въ переводѣ 1901 г. то же мѣсто изложено такъ: ей Авва Аттем! Есә пурне те пултаратән, җак куркана Мауран иртерсе (слѣдуетъ: ирттерсе, такъ какъ „иртерсе“--вирьяльская форма) йарсам; анҗах Епә тәвас тенә пек ан пултәр, Есә тәвас тенә пек пултәр. Въ болѣе раннемъ переводѣ (1895 г.) послѣднія слова отрывка были передавы почти такъ же, какъ и въ послѣднемъ изданіи Евангелія: анҗах Епә тәвас тенә пек мар, Есә тәвас тенә пек пултәр. Можно думать, что употребляя притяжательный суффиксъ (въ изданіи 1898 г.), переводчикъ хотѣлъ яснѣе провести грань между однимъ желаніемъ и другимъ, такъ какъ свойство обособлять и разграничивать понятія вообще присуще этому суффиксу.

Можно также замѣтить, что присоединеніе суффикса 3-го лица какъ будто придаетъ предложеніямъ

пменамъ, сопровождаемымъ перечисленными выше словами, болѣе *субстантивный* ¹⁾ характеръ, тогда какъ отсутствіе этого аффикса сообщаетъ имъ скорѣе *глагольный* оттѣнокъ. Ашшѣ-амашне пѣхни пек ырѣ ѓс сук. Нѣтъ столь добраго дѣла, какъ забота о родителяхъ. Однако скажутъ: унта пѣр кайѣк пур, сын калащнѣ пекех калащѣт. Тамъ есть одна птица, (которая) говоритъ точь-въ-точь какъ человѣкъ. — Вѣл йѣрсе йѣлѣнни хѣс пек каснѣ, хѣртнѣ тимѣр пек вѣтелевѣ, кущѣсене љавса кѣларнѣ сынсем йѣнни йевѣрлѣ пулнѣ. Его плачевная мольба рѣзала какъ мечъ и жгла какъ раскаленное желѣзо; она была подобна *плачу* людей, у которыхъ вырваны глаза. — Килте псалтир кѣнекине вулани йе кѣлѣсене йурлани љиркѣре пѣрре „ей Турѣ, сѣрлах“, тесе йурлани љухлѣ те сук. Читеніе Псалтири или пѣніе молитвъ дома не можетъ сравниться („не равняется“) съ однократнымъ пѣніемъ „Господи помилуй“ въ церкви. (МО). Тѣмъ не менѣе и здѣсь наблюдается какая-то неустойчивость; напр., встрѣчаемъ такое мѣсто: увѣн сѣнни сѣнѣ пек пулман, ативсе пѣхнѣ пек анѣах пулнѣ: апата сахал сѣсе вѣл маң-кѣмѣллѣаха (правильнѣе слѣдовало бы: мѣн-кѣмѣллѣаха) пѣтерес тенѣ. Его ѣда не была похожа на ѣду, а только на отвѣдываніе: вкушая маю пици („вкушая пищу вмалѣ“) онъ думалъ искоренить этимъ гордость. (МО). Аван кѣнекене вулани ѣслѣ сынпа калащнѣ пек љува савѣнтараѣ. Читеніе хорошей книги радуетъ душу, какъ разговоръ съ умнымъ человѣкомъ.

Не надо смѣшивать предложеній-именъ съ придаточными опредѣлительными предложеніями, которыя,

¹⁾ Субстантивный—свойственный имени существительному.

въ ихъ самостоятельномъ видѣ, могутъ принимать послѣ себя нѣкоторыя изъ тѣхъ частицъ, которыми сопровождаются предложенія-имена. Ку йапада еп плиа пекех. Эта вещь совершенно подобна той, которую купилъ я.

Nota. Если требуется склонять предложеніе-ими, сопровождаемое одною изъ указанныхъ здѣсь частицъ, тогда частица получаетъ суффиксъ 3-го лица. Такъ какъ въ этомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ *повторнымъ* образованіемъ предложенія-имени, получающагося изъ другого предложенія-имени и частицы, то я предлагаю называть подобныя предложенія *предложеніями-именами 2-й степени*.

Всѣмъ тытса пурѣнна вѣреннѣ ййласем: тиркѣсене, куркасене, хурансене, тенкелсене сунине сунаннине *тиркенѣ пеккисем*, урѣххисем те нумай. Есть и многое другое, чего они привыкли держаться: наблюдать омовеніе чашъ, кружекъ, котловъ и скамей.

§ 243. 2. Предложенія-имена, образованныя при участіи причастія прош. времени, теряютъ суффиксъ прит. 3-го лица въ нѣкоторыхъ говорахъ, въ случаѣ, указанномъ въ § 240.

Халитъѣн те сѣка каснѣ сук-тѣ,

Мукагаѣ иккен пуртѣма;

Халитъѣн те ёскѣ ёсмен-тѣѣ,

Йѣнѣштараѣ иккен тѣлхеме!

„До сихъ поръ я не рубалъ лыны; оказывается, тунить она мой топорикъ; до сихъ поръ я не бывалъ на пирахъ, оказывается, лугають они мнѣ языкъ!“

Хура вѣрман каснѣ сук-тѣ,

Ывѣвтарѣ хулсене;

Йывѣр хуйхѣ курнѣ сук-тѣ,

Суртѣ самрѣк тѣрене!

„Не рубалъ я прежде темнаго (здѣсь „хура“ — эпитетъ) лыса

утомилъ онъ мои руки; не видаль я прожде тяжелаго горя, разрывасть („разорвало“) оно мое молодое сердце!“

Еще примѣръ см. на стр. 316, 15 строка.

§ 244. Кромѣ случаевъ, отмѣченныхъ въ §§ 242, 243 предложенія-имена иногда теряютъ суффиксъ 3-го л., если они служатъ опредѣленіемъ нѣкоторымъ именамъ существительнымъ и прилагательнымъ, что можно видѣть изъ слѣдующихъ ниже примѣровъ; опредѣленныхъ правилъ въ данномъ случаѣ я дать не могу. Нѣкоторые изъ относящихся сюда оборотовъ свойственны лишь поэтическому языку.

Анкартинѣи куршанак (=куршанкѣ)

Куштана тухас сасси пур;

Сул хѣрринѣи пултѣран

Улпута тухас сасен пур.

„Есть слухъ, что репейникъ, который растетъ на гумнѣ, сдѣлается коштаномъ (кулакомъ), а борщовникъ, который растетъ на краю дороги, сдѣлается господиномъ“.

Пирѣн йалта вѣл вѣхѣтра куѣ ѣкнѣ таврашне пит лайѣх пѣлекен пѣр курпун картѣак пур тѣѣ. Въ нашей деревнѣ въ то время была одна горбатая старуха, которая знала хорошо все, что касается глаза („паденія глаза“).

Тикенекри¹⁾ тилѣ сур²⁾ тѣват.

Сури усине кукас пек;

Атте-анне пире хѣр суратаѣ.

Суратнѣ усине кукас пек!

¹⁾ Тикенек (отъ тат. *تیکاناک*)—назв. колючаго растенія.

²⁾ =Сурѣ, сѣвѣр; конечное *a* здѣсь позднѣйшаго происхожденія, такъ же, какъ и въ словѣ вѣлѣѣа (=вѣлѣѣ), *итра*.

„Лишца въ репейникъ (?) родить дѣтенышей, точно увидѣть отъ нихъ себѣ пользу; мать и отецъ родятъ насъ дѣвунками, точно увидятъ отъ рожденія себѣ пользу!“

Также отмѣчу обороты: Иисусе Христосе суралнѣ турашѣ, икона Р. Х.; пура пуранѣ турпасѣ, . шепки. (оставшіяся) отъ рубки сруба. Въмѣсто этого послѣдняго оборота мѣстами говорятъ: пура пуранѣ турпас, т. е. замѣняютъ предложеніе-имя предложеніемъ опредѣлительнымъ, или же выражаются перифрастически: пура пуранѣ тухнехи турпас.

§ 245. Причастіе буд. времени иногда употребляется въ предложеніяхъ-именахъ безъ суффикса 3-го л. въ тѣхъ случаяхъ, когда предложеніе-имя не имѣетъ въ себѣ подлежащаго и представляетъ собою какъ бы простое отглагольное имя дѣйствія. Въ особенности часто отбрасывается суффиксъ въ нѣкоторыхъ послѣложныхъ конструкціяхъ.

Вѣренес таврашѣ питѣ хѣн. Ученіе (и все, что къ нему относится) очень трудно. Сѣлѣхамсеем пирки епѣ сѣлѣнасан инсе тѣратѣп. Изъ-за грѣховъ моихъ ядалекъ отъ спасенія. (МО). — Вѣл, хѣне (=хѣйне) сѣпентерсен, пурне те сѣпа-сѣпа фкернѣ, йалти сѣнсене те хѣнесе, сѣмѣресне хѣратса пурѣвнѣ. Если его разсердятъ, то онъ всѣхъ спибалъ съ ногъ, а всѣхъ деревенскихъ держалъ въ страхѣ, (грозя имъ) побоями и увѣчемъ. — Сѣав илесне суптартѣн ес! Замаятъ ты меня этими покупками (т. е. прося купить). — Есѣ ху та пѣлетѣн, епир пѣр сѣмахсѣр пурѣнаймаствѣр: кил хушпнѣтѣ вѣрсас та шѣмарас¹⁾ та пулаѣ, кулас та йѣлтѣрас та пулаѣ. Ты и сама знаешь, (что) мы не можемъ прожить безъ слова: въ домѣ случается и побраниться и посердиться, и по-

1) Соб. говорится о лошади, когда она сердится и откидываетъ уши назадъ (тат. شامرق).

смѣяться и повеселиться.—Тётрессе, куґ зѣлхине вѣрессе сѣре сынна (руссицизмъ; по-чувашски слѣдуетъ: пули-пулми сынна) тутармаґґе, йна пѣр-пѣр вирлѣ зѣлхеллѣ, силлѣ сынна анѣах тутараґґе. Окуриваніе и произнесеніе („дуновеніе“) заклинанія противъ сглаза поручаютъ производить не кому попало, а только челоуѣку съ полезными способностями, слова котораго имѣютъ дѣйствительную силу. — Хаш-хаш тухне ґапла аттене-авнеле кѣрентерес-мѣн пулаґ те, тепле авне ёлѣк хампа асаплаппине шухашласа илетѣп те, куґ-сулѣ шапѣрах йухса тухаґ. Иногда такимъ образомъ случается чѣмъ-нибудь оскорбить отца или мать, и вотъ я какъ-то вздумаю о томъ, какъ мать прежде мучилась со мною, и у меня градомъ начинаютъ течь слезы.—Ёлѣк пѣр йстарикѣн виґе ывѣл пулнѣ, тет. Пурѣсан-пурѣсан йстарикки ґирлерѣ, тет те, вилес патнех ґитрѣ, тет. Въ прежнее время у одного старика было три сына. Проживъ нѣкоторое время, старикъ захворалъ и совсѣмъ собрался умирать—Вѣсем ун ґинѣн тумтирне сѣе илнѣ те, хайне суранлантарса пѣтерсе, вилес патнех ґитерсе, пѣрахса хаварнѣ. Они сняли съ него одежду, изранили его, и ушли, оставивъ его едва живымъ („приведши его совсѣмъ близко къ смерти“). (МО) — Ёнтѣ ґутѣлас йенне кайнѣ-зѣе пулѣ, хамѣн калаґмаллисем тата нумай-зѣе, анѣах вѣтанса пѣртте калаґмарѣм. Пожалуй уже было близко къ разсвѣту („пошло къ разсвѣту“). Много было у меня и другихъ вещей, о которыхъ надо было поговорить, но я, изъ стѣненія, не сталъ говорить ничего. — Хавѣн ґынусене тѣрлѣ усаллѣхран, зѣе пуласран пѣрахтарса, пѣрне пѣри йуратас йенне, ырѣ ёґ тѣвас йенне йар. Удержи людей твоихъ отъ всякаго зла и лукавства и

направъ ихъ къ взаимной любви и добрымъ дѣянiямъ. (МО).—Пѣсташ тасатае тѣлѣшѣнѣн ¹⁾ (или: тасатае тѣлѣшрен) пумѣсене те, тасаттаракавнисене те хѣрушѣ-тѣѣ. Въ отношенiи очищенiя порчи было опасно (со стороны духовенства) какъ для йомзей, такъ и для тѣхъ, кто поручалъ имъ совершать это очищенiе.—Манѣн тѣванѣм ѣвалне Ахiахар Анаила Сахердан патша хѣйен патшалѣхѣвѣти шут шутлае тѣлѣшѣнѣн тѣн асли туса хуѣѣ. Царь Сахерданъ поставилъ Ахiахара Анаила, сына брата моего, главнымъ надъ всею счетною частью своего царства. (МО).—Вилессе анѣах кѣтсе тѣнѣ. Ждалъ лишь одной смерти. (МО). Ёскѣ ёсес йатне анѣах турѣ. Только одна слава, что пирушку устроилъ (т. е. настоящаго пиროванья не было; букв. „сдѣлалъ лишь названiе пирушки“). Последнiй оборотъ съ реченiемъ „йатве“ не надо смѣшивать съ оборотомъ, помѣщеннымъ на стр. 516.

Арѣм сарѣ, лайѣх пултѣр,

Ѕамка хѣрри кѣтра пултѣр,

Ларас тухас лайѣх пултѣр.

„Жена пусть будетъ русая и хорошая, съ кудрявыми волосами на лбу („на краяхъ лба“), чтобы было хорошо съ нею выѣзжать („выѣздь“).“

Пѣтес вѣсене ситнѣ сынсем пехиллет-тѣс мана. тѣлѣх арѣмсен тѣрисене савѣнтараттѣм епѣ. Благословенiе погибавшаго („достигшаго конца гибели“) приходило на меня, и сердцу вдовы доставлялъ я радость. (МО).

Иногда конструкция съ суффиксомъ употребляется наряду съ конструкцией безъ суффикса.

¹⁾ или: тѣлѣшѣнѣн.

Сутӑн илекенпе сутасси сунӑн ан канашла, кӑвӑсекенпе тав-тӑвас сунӑн ан канашла; пилсӑр сунпа ыра тӑвасси сунӑн ан канашла. Не совѣтуйся съ покушникомъ о продажѣ, съ завистливымъ о благодарности, съ немилосердымъ о благотворительности. (M0).

§ 246. Сюда же относится рѣдко употребляемая 1-ая форма причастія будущаго съ отрицаніемъ, напр. „пӗлмес“, названіе: унӑн пӗлмесӗ курӑнаӑ ӗнтӗ. Видно сразу, что онъ не знаетъ (или: не будетъ знать, соб. „его познаніе“). (Бун., Альшеево). Въ другихъ говорахъ здѣсь сказали бы: унӑн пӗлменни (или: вӑл пӗлменни) курӑнаӑ ӗнтӗ или: унӑн пӗлменлӗхӗ курӑнаӑ ӗнтӗ. Видно сразу, что онъ не знаетъ.

Замѣчаніе. Глаголь „пулаӑ“ съ первою формою причастія буд. вр. соотвѣтствуетъ русскимъ оборотамъ: *нужно, слѣдуетъ* (см. § 102), *случается, приходится*, поставляемымъ съ неопр. наклопеніемъ, если же тотъ же самый глаголь стоитъ передъ второю формою этого причастія то переводится по-русски: *случается необходимость* или *нужда*. Манӑн ыраи сута кайас пулаӑ. Мпӑ завтра нужно итти въ судъ. Манӑн хӑш ӗух сута кайасси пулаӑ. У меня иногда случается необходимость итти въ судъ.

§ 247. Скажу еще нѣсколько словъ объ отбрасываніи суффикса 3-го л. въ косвенныхъ падежахъ будущаго причастія въ предложеніяхъ-именахъ.

А. Родительный пад. причастія буд. времени безъ суфр. 3-го л. употребляется при глаголахъ „сун“, *думать, чалть*, и „туйӑн“, *казаться*. Оборотъ этотъ— болѣе поэгическій.

Бун-иккӑше тунӑ сӑпата

Сыриӑн сырассӑн сунмарӑм,

Сырсаи п̄рахасса п̄лмер̄ем.
 Ах, т̄ван̄амсем, т̄ун̄амсем!
 Куриџџен курасс̄ан сунмар̄ам,
 Курсаи уй̄арласса п̄лмер̄ем.

„Лапти, слетонные изъ двѣнадцати лыкъ, пока не обуваль, не думаль, что обую, а какъ обулъ, не могъ ихъ съ себя скинуть¹⁾). Ахъ, родные мои, милые мои! пока я не видалъ васъ, не думаль, что увижу, а какъ увиталъ, не могъ съ вами разстаться“.

И! в̄ел џеџек, в̄ел џеџек,
 В̄елле с̄инџе п̄ер џеџек,
 В̄еџсе анасс̄ан туй̄ан̄аџ;
 Ай-хай, пус̄ам, с̄амр̄ак пус̄!
 Ыр̄а курмасс̄ан туй̄ан̄аџ.

„Колышется цвѣтокъ, колышется цвѣтокъ, на верхушкѣ уля единственный цвѣтокъ; кажется, слетитъ онъ оттуда внизъ. Ахъ, голова моя, молодая голова, кажется, не увидитъ она себя добра!“²⁾

Въ разговорномъ языкѣ также сказали бы: куриџџен кур̄ап тесе шух̄ашламар̄ам (пока не видалъ, не думаль, что увижу); в̄еџсе анас пек туй̄ан̄аџ (кажется, что слетитъ внизъ); ыр̄а курае с̄ук пек туй̄ан̄аџ (кажется, не увидитъ добра).

Примѣчаніе. Послѣ глагола „сун“ наряду съ род. падежомъ встрѣчается также и дат.-вин. падежъ. Вун-т̄ават̄а кун пртсен, Товит Рагуила калан̄а: йарах џит̄е мана, хал̄е те ман̄ан аттемпе аннем мама курасса сун-масс̄е пул̄е, тен̄е. По прошествіи 14 дней Товитъ сказалъ Рагуилу: отпусти меня, а то мои родители, навѣрное, уже не чають увидѣть меня болѣе (МО).

¹⁾ Ужъ очень они были хороши.

²⁾ Въ начальныхъ словахъ этой п̄сенн вся суть заключается въ аллитераціи: в̄ел—в̄елле.

В. То же самое очень часто наблюдаемъ п въ дат.-впш. падежѣ этого причастія, послѣ *verba dicendi et sentiendi*, при чемъ суффиксъ 3-го л. можетъ быть по произволу или удержанъ или отброшенъ.

Вѣл ꙗлла пѣѣден пурѣнвѣ вѣхѣтра хисепсем, пращник хисепсене вѣренвѣ, йепле пращник мѣн кун килесе (или: килессине), мѣн вѣхѣтра пуласса (или: пулассине) пѣлсех тѣнѣ. Живя такимъ образомъ въ одиночествѣ, онъ научился нѣкоторымъ вычисленіямъ, вычисленію праздниковъ, и зналъ прекрасно, въ какой день и въ какое время какой будетъ праздникъ.

Постоянное отбрасываніе суффикса 3-го л. въ этомъ падежѣ можно замѣтить.

1) Если предложеніе-имя выражаетъ предзнаменованіе (дательная функція, см § 133).

Вилнѣ сын куспе усса вуртсан, суртрап тата тухасса, теѣсѣ. Если покойникъ лежитъ съ открытыми глазами, то, говорятъ, это означаетъ, что въ домѣ опять будетъ умершій („это къ тому, что изъ дома опять кто-нибудь выйдетъ“).—Йал урлѣ акѣш (аккѣш, хур-акѣш) каѣса кайсан, йал сунасса, теѣсѣ. Если надъ деревнею пролетитъ лебедь, то, говорятъ, деревня сгоритъ.--Тѣлѣк-ре йытѣ сыпѣссассѣн, сын сыпѣссасса пулаѣ, тет. Если во снѣ привяжется собака, то это означаетъ, что (наяву) привяжется человѣкъ.

2) Если подобное предложеніе означаетъ собою цѣль дѣйствія, замѣняя въ отрицательномъ своемъ видѣ недостающую въ чувашскомъ языкѣ отрицательную форму супина на-„ма,-ме“.

Уйѣв пѣлѣсем темѣн тухлѣ ѣрѣсен те хѣс айне пуласса анѣах ѣрѣсѣсѣ. Какъ бы ни размножились его сыновья, они размножаются лишь для того, чтобы попасть подъ мечъ. (МО).

Хырă варринџен кѳпер хывтартăм
 Ёмѳр тайăлмасса, пѳтмесесе;
 Савса сарă аѳама тус турăм
 Ёмѳр уйăрăлмасса, писмесесе.

„Волѳла я намоститъ мостъ изъ серединокъ сосенъ, чтобы вѳкъ онъ не косился и не ломался; по любви подружилась я съ русымъ парнемъ, чтобы вѳкъ не разлучаться и не отставать.“

3) При глаголахъ: *цѳрах*, *бросать*, *переставать*; *ѳарăн*, *переставать*; *пѳл*, *знать что* (въ смыслѣ: заниматься чѳмъ), *быть въ состояннѳ*; *шухăшла*, *думать*; *ёмѳтлен*, *шав*, *надпнаться*; *асту*, *помнить*.

Киреметсене пуѳсапасса (или: пуѳсапма) пѳрахрѳ битѳ вăл. Онъ уже бросилъ кланяться киреметямъ.— Карѳăк аѳана ѳарат, тет: „Йѳрессе ѳарăнмасан, еп сана кашкăра парăп ак“, тесе калаѳ, тет. Старуха уговариваетъ ребенка: „Если ты не перестанешь плакать, то я вотъ отдамъ тебя волку“.—Есир кунта хăр (=хăвăр) ёѳѳре тăвасса пѳлѳр. Вы здѳсь занимайтесь своимъ дѳломъ („знайте дѳланіе своего дѳла“).—Пирѳн Илтпирек ѳывăрасса (ѳывăрма) кăна пѳлет. Нашъ Ильдерякъ знаетъ только —спитъ. Епѳ хăраса ўкрѳм те, шѳста кайасса пѳлмесѳр пнѳѳене: „Аѳа, хирелле тарар!“ тетѳп. Я перепугался и, не зная, куда дѳваться („никуда пойти не зная“), говорю старшему брату: „Давай убѳжимъ въ поле!“—Лешѳ лаписене астăваспăн: кайасса шухăшлаѳ. Тотъ хочетъ посмотрѳть на лошадей: думаетъ объ отѳѳздѳ—Есѳ апат ѳисе ларнă ѳѳртен ѳнѳесесе пѳрахса ўркенмесѳр вилле кайса пыгартăн, санăн ѳав ырă ёѳне те епѳ курмасăр йулмарăм, ун ѳухне те епѳ сан ѳумăнтах-ѳѳ. И когда ты не полѳнился встать и оставить обѳдъ свой, чтобы пойти и убрать мертваго, твоя благотворительность не утаилась отъ меня, но я былъ съ тобою. (МО).

Н. Послѣ всѣхъ этихъ глаголовъ также ставятъ въ томъ же самомъ смыслѣ суппнѣ на- „ма,-ме“, а послѣ глагола „пѣл“ (въ смыслѣ *уметь. мочь*) также слитное дѣепричастіе.

Ес тарасса (тарма) ан ёмѣтлен. Ты не надѣйся на то, что убѣжишь (или: убѣжать).—Йурлама җаран. Перестань пѣть.

4) Въ рѣченіи „аставасса“, *на памяти*.

Ёлѣк пирѣи йалсем те, епѣ аставасса, Мун-куна йун-кун туса пѣтѣ җуклет-җѣс. Халѣ җаваш йѣлине пѣрахса Мун-куна вырѣсла тума пуслани пѣр вун-тѣватѣ сул ситет пулѣ ёнтѣ. Въ прежнее время, на моей памяти, Пасху справляли въ среду, при чемъ приносили въ жертву кашу. Теперь, пожалуй, уже будетъ лѣтъ четырнадцать, какъ бросили чувашскій обычай и стали справлять Пасху по-русски.

В. Въ мѣстномъ падежѣ прич. буд. вр. отпаденіе суфф. 3-го л. повидимому, бываетъ рѣдко. Сийасра ¹⁾ (=сийесре) сылѣх сук. Въ ѣдѣ грѣха вѣтъ. Выдасра-куласра ытлашии ан хѣтпавѣр. Не позволяйте себѣ излишествъ въ забавахъ.—Кайасра-килесре лайлѣх суре. Въ своихъ поѣздкахъ (или: хожденіяхъ) веди себя хорошо. Всѣ эти три фразы принадлежать ядринскому говору (с. Орауши).

Г. Въ исход. падежѣ прич. буд. вр. теряетъ суффиксъ 3-го л. въ оборотахъ причинныхъ, а также въ тѣхъ случаяхъ, когда существуетъ опасеніе, *какъ-бы* извѣстное дѣйствіе *не* совершилось, или когда выражается *отношеніе*.

Җавра кѣлте (—кѣлѣре) кѣвакал пур;

Кѣвакал җѣмаѣ—кѣл канаѣ;

Мана аттем кураймарѣ.

¹⁾ или: синашан сылѣх сук.

Елѣ кайсап йал канаѣ.

Йал канасран каламастаѣп,

Курайман тѣшман ъунѣ кантѣр.

„На кругломъ озерѣ плавать утка; когда она нырнетъ, то озеро успокоится. Отоць мой меня возненавидѣлъ; когда я уйду, то успокоится деревня. Я говорю это не потому, что успокоится деревня, а для того, чтобы успокоилось сердце ненавистниковъ-враговъ“.

Ылтѣн пѣкѣ, кѣмѣл ункѣ,

Татѣлса ѣкесрен хѣратѣп;

Хушшѣмѣрсем нице-ске.

Кураймасран хѣратѣп.

„У золотой дуги серебряное кольцо; боюсь, какъ бы оно не оторвалось и не упало; между нами очень далекое разстояніе — боюсь, что мы не будемъ имѣть возможности видѣть (другъ друга)“.

Вѣтрѣн (=вѣлтѣрев) ѣсет васкаса

Ѣсатан ѣара ларасран,

Ѣари йухаѣ васкаса

Ѣынсам урѣ ларасран.

„Крапива растетъ торопливо, чтобы плетень не стоялъ голымъ; пиво льется торопливо, чтобы люди не сидѣли трезвыми.“

Ѣулсем наѣар, утеем ырхан,

Елѣ хуйхѣратѣп туртса ѣитереймесрен;

Елѣ наѣар, тѣвансем лайѣх,

Елѣ хуйхѣратѣп сѣмахсем килѣшмесрен.

„Дорога плохая и лошади топѣя; я горюю о томъ, что онѣ (пожалуй) не довезутъ; я плохъ, а родные хорошіе: я горюю о томъ, что (пожалуй) не будутъ удачны мои рѣчи.“

Ѣѣсесрен-ѣийесрен пит уѣѣ вѣсем. Они очень щедры на угощеніе.

То же самое явленіе пѣветъ мѣсто и при глаголахъ: йул, *лишатся чего; упускаетъ что*; Ѣар, *удер-*

жить отъ чего; җарән, воздержаться; сыхла, упр, хранить; хәтәл, избавляться, хәтар (хәтәлтар), избавлять; җәл, спасать, җәлән, спасаться; намәслан, вә-тан, стыдиться; хәвар, мишатъ, освободить (отъ работы) и др.

Тырә вырасран йулас мар:

Тырә вырнап хәрсеве

Сурәх-Урине йамаҗсә.

„Не надо отлививать отъ жатвы: дѣвушка, которая не жали хлѣбъ, не пускаютъ на „Овечью Погу“¹⁾).

Увәи алли шәҗнә, әна тырә вырасран хәварас. У него распухла рука, его надо освободить отъ жнитва.—Вәл әҗлемест, әна сәра әҗсесрен хәварас. Онъ не работаетъ, его надо оставить безъ пива.—Кивҗен пани сайа кайасран, җав тәрлө ултав шрки пумајәшә кивҗен парасран җарәнса тәраҗсә. Многие по причинѣ такого лукавства уклоняются отъ ссуды, опасаясь напрасно потерпѣть утрату („о., чтобы не пропало данное взаймы“). (МО).—Җапах есә мөскөн җынна кәмәл кур, әна пуләшасран туртәнса ан тәр. Но къ бѣдному ты будь снисходителенъ п милостивнею ему не медли („не уклоняйся отъ помощи ему“). (МО).—Вәсем хәйсем әмәтленесрен җарәннѣҗевех, апаҗәсем сәварәсенҗе җухах вәсене Турә җилли ситнә. Еще не прошла прихоть ихъ, еще пища была въ устахъ ихъ, гнѣвъ Божій пришелъ на нихъ. (МО).—Вәл ман җувәма виләмрен туртса плҗә, куҗәмсене йәресрен, урамсене такәнасран хәтарҗә. Онъ избавилъ душу мою отъ смерти, очи мои—отъ слезъ и ноги мои отъ преткновенія. (МО).—Ун сурәмә йывәр сәклемрен хәтәлнә, алисем

¹⁾ Народный праздник.

кунтă сѣклесрен пушаннă. Его спина освободилась отъ тяжести и руки отъ (ношенія) корзины. (МО).— Халăх пуслăхĕ умёнче, аслă сын умёнче айăплă ёс тăвасран вăтанăр; пуху умёнче, халăх умёнче йёркесер ёс тума вăтанăр; тус-йыш умёнче йулташ-тантăш умёнче ултавран вăланăр, кўреш-кўп умёнче вăрă тăвасран намăсланăр. Стыдитесь... передь главою народа и начальникомъ—преступленія, предь собраніемъ и народомъ—беззаконія; предь товарищемъ и другомъ—неправды, предь сосѣдями—кражи. (МО). Ман куёма уёсăр йапатана кураеран пăрса тăр, Хăвăн сұлу сінче усра мала. Отврати очи мои, чтобы не видѣть суеты; животвори меня на пути моемъ. (МО).

Если глаголь „ѡар“ означаетъ *препятствовать*, то онъ соединяется съ супиномъ на „ма“. употреблеііе глагола „ѡарăн“ въ смыслѣ *переставать* см. с.с. 521, 528.

Аѡасене ман патма килме ан ѡарăр, йарăр вёсене. Пустите дѣтей приходять ко мвѣ и не возбраняйте имъ (МО).

Примчаніе. Глаголь „ѡар“ соединяется съ исх. пад. прич. бул. вр., если онъ означаетъ не *препятствованіе*, а *воздерживаніе*, т. е. когда дѣйствіе, совершенію котораго хотять помѣнать, относится не къ самому моменту препятствованія, а къ будущему времени, при чемъ, кромѣ того, самое дѣйствіе, осуществленіе котораго желаютъ предотвратить, часто представляется не въ видѣ единичнаго факта, а въ видѣ цѣлага ряда однородныхъ фактовъ, возникающихъ на почвѣ извѣстной къ нимъ предрасположенности.

Аѡасене шыва кёресрен ан ѡарăр. Не возбраняйте дѣтямъ купаться (вообще). Аѡасене шыва кёме ан ѡарăр. Не препятствуйте дѣтямъ купаться (въ единичномъ случаѣ или во время самаго купанья).—Аѡа-пă-

ѣана усал сѣмах каласаеран ѣарѣр. Удерживайте дѣтей отъ дурныхъ разговоровъ.

При глаголь „ѣарѣн“ причастіе буд. времени иногда принимаетъ суффиксы притяжательные всеѣхъ лицъ, при чемъ смыслъ выраженій можетъ быть двойнымъ; напр., выраженія: йѣрессѣмрси ѣарѣнтѣм, йѣрессѣнтен ѣарѣнтѣн. йѣрессинѣсен ѣарѣнтѣѣ—могутъ означать: *я оставилъ привычку плакать* или: *я пересталъ плакать, ты оставилъ привычку плакать* или: *ты пересталъ плакать*, и пр.

Глаголы, означающіе: *стыдиться*, обыкновенно сочиняются съ суффиксомъ на „-ма, -ме“, но они требуютъ пех. падежа причастія буд. вр., если дѣйствіе, котораго стыдятся, представляется чѣмъ-то такимъ, чего должно бы было избѣгать.

Йрѣ еѣ тума ан вѣтанѣр. Не стыдитесь дѣлать доброе дѣло.—Ытлашши каласа йарасран (или: каласа пѣрахаеран) вѣтанмаѣт. Не стыдится сказать (или: грубо высказать) лишнее слово.

N. Если опасаются не того, что извѣстное событіе *можетъ* совершиться, а самаго событія, какъ положительно имѣющаго совершиться факта, то суфф. 3-го л. не отбрасывается.

Аѣасем матрус курасран хѣраса ѣѣтлѣха (ѣѣтлѣх ѣшне) кѣрсе пытанѣѣѣ. Дѣти, боясь, какъ бы ихъ не замѣтилъ лѣсникъ, спрятались въ чашу. Но: епѣ сѣн курассинѣсен хѣрамаѣтѣп. Я не боюсь того, что меня увидятъ люди (т. е. тотъ фактъ, что меня увидятъ, меня не страшить).

Если бы мы здѣсь сказали: епѣ сѣн курасран хѣрамаѣтѣп, то это значило бы: *у меня нѣтъ опасенія, что меня увидятъ*, т. е. выражаясь такъ, говорящій высказалъ бы ту мысль, что онъ смотритъ на событіе, выражаемое по-русски глаголомъ *увидятъ*, не какъ на

нѣчто положительное, а какъ на нѣчто лишь воображаемое. Есѣ салтака кайасран хѣрамастѣн-и! Ты не боишься, что уйдешь (какъ бы не уйти) въ солдаты? Есѣ салтака кайассинѣн хѣрамастѣн-и! Ты не боишься предстоящей тебѣ солдатчины?

Сѣлѣ-сѣлѣ ту сине
Хѣпарасса хѣпарап та,
Анассивѣн хѣратѣп.
Сиѣ йутѣн аѣнне
Кайассине кайап та,
Кураймасран хѣратѣп.

„Хотя я и поднимаюсь на высокую, высокую гору, но боюсь того, какъ буду съ нея спускаться (фактъ, положительно имѣющій совершиться); хотя я и выхожу замужъ за чужого парня, но боюсь, какъ бы меня не стали ненавидѣть (фактъ, возможность котораго лишь предполагается)“.

Уѣссем те ырхан, сѣлѣ хура;
Сул сѣрессисенѣн хѣратѣп;
Пуѣмѣрсем сѣмрѣк та ѣунѣм айван,
Пурѣнѣс пурѣнассисенѣн хѣратѣп.

„Ишали—тощія, дорога—грязная, боюсь я ѣздить такъ въ дорогу; голова у меня молодая, душа неразумная,— боюсь я того, какъ стану жить на свѣтѣ“.

Вѣрѣм йѣвѣс (йивѣс) касас терѣм,
Кѣрессинѣн хѣрарѣм;
Туратлѣ йѣвѣс касас терѣм,
Иртессинѣн хѣрарѣм.

„Я думалъ срубить высокое дерево, но побоялся перевозки; я думалъ срубить вѣтвистое дерево, но побоялся того, что придется очищать его отъ сучьевъ“.

Примѣчаніе. Русское неопредѣленное наклоненіе, поставленное послѣ глаголовъ, выражающихъ боязнь и

опасенію, обыкновенно передается у чувашъ супинномъ на „-ма“. Върмана кайма хърамаст. тулта сывърма хъраст. Въ лѣсъ итти не боится, а спать на дворѣ боится.

Д. Въ твор. падежѣ предложеній-именъ съ причастіемъ буд. вр. суфф. 3-го л. откидывается въ нѣкоторыхъ своеобразныхъ реченіяхъ, служащихъ обстоятельствами времени. Таковы: тул сута́ласпа, около разсвѣта (близко къ разсвѣту); ¹⁾ хѣвел анаспа, около (близко къ) заката солнца; каç пуласпа, около наступленія вечера (передъ сумерками): йала ситеспе, подъѣзжая къ деревнѣ. и др.

Тѣттѣм пуласпа ханхана хунас зухне тухса кайрѣс вѣсем, аста кайнине пѣлмерѣм, засрах хавалър хысѣн-зѣн, ситѣр халѣ есир вѣсене, тенѣ. Когда же въ сумерки надлежало затворять ворота, тогда они ушли; не знаю, куда они пошли; гонитесь скорѣе за ними, вы догоните ихъ. (МО).—Тул сута́ласпа тырă вырма тухассѣ. Передъ разсвѣтомъ (почти вмѣстѣ съ разсвѣтомъ) выходятъ жать хлѣбъ.—Хѣвел анаспа кѣтѣ кѣрет. Передъ закатомъ пригоняютъ стадо. Сѣрен пѣтереспе (пѣтеспе) пит аслăланаѣ: тинрех авланнисем те пырассѣ. Къ концу сѣрен'я собирается очень много народа: приходятъ и тѣ, которые недавно женились.

§ 248. Отбрасываніе суфф. 3-го л. въ косвенныхъ падежахъ прошедшаго причастія въ предложеніяхъ именахъ бываетъ въ слѣдующихъ случаяхъ:

α. Въ род. падежѣ, при глаголѣ „туйăн“, впрочемъ чаще въ поэзіи, нежели въ обыденной рѣчи; въ обыкно-

¹⁾ Есть и сравн. степень: тул сута́ласпарах, *приблизительно около разсвѣта*,

венномъ же разговорѣ чаще употребляютъ обороты съ частицею „пек“ (см. § 242).

Асатрѣн, анвещѣм, ай кун сурѣ,
 Кѣтсе ил, анвещѣм, ай сул сурѣ;
 Сул сурѣара кѣтсе илмесен
 Шур(ѣ) хут сине сыру сырса йар.
 Шур(ѣ) хут синѣи сырупа калащѣпѣр,
 Пур тѣвана курнѣи туйѣнѣ,
 Аттепе аннене курнѣи туйѣнѣ.

„Провожала ты меня, матушка, полтора дня, дожидайся меня, матушка, полтора года; не дожлешься меня, матушка, въ полтора года — пошли мнѣ письмо на бѣлой бумагѣ. Поговорю я („мы“) съ письмомъ на бѣлой бумагѣ, и мнѣ будетъ казаться, что я вижу (или: увидалъ) всю родню, что я вижу отца и свою родную мать“.

Иначе сказали бы: пур тѣвана (или тѣвансене) курнѣ пек туйѣнѣ, аттепе аннене курнѣ пек туйѣнѣ.

Сав сынна кургѣм та, такама курнѣвах туйѣнѣѣ.
 (Когда) я увидѣлъ этого человѣка, то мнѣ показалось, будто я увидалъ невѣсть кого (т. е. я нескананно обрадовался).

Замѣчаніе. Личный и безличный обороты при туйѣн объяснены на стр. 129.

β. Въ дат.-вин. падежѣ прошед. причастія отбрасыванія суфф. 3-го л. въ предложеніяхъ-именахъ не бываетъ *никогда*.

γ. То же самое слѣдуетъ сказать и о мѣстномъ падежѣ.

δ. Въ исход. пад. этого причастія суффиксъ 3-го л. отбрасывается:

1. Въ реченіяхъ причинныхъ:

Вѣрѣм сѣрка пит вѣрѣм

Селен шѣрса тирнѣрен,

Пирён йысна нит хура

Ик сул муңза кёментен.

„Длинная *сырма* (жен. украшеніе изъ бусъ и монеть, носимое на груди и на спинѣ) очень длинна, оттого что унижена она („унизали се“)...¹⁾ бисеромъ: у насъ зять очень грязень, оттого что цѣлыхъ два года не мылся въ банѣ (илч: не ходилъ въ баню)“.

Ывъл аѣа пулмантан ватълас кун-сул валли вѣсем пѣртак укѣа пухма тѣрѣшнѣ. Такъ какъ у нихъ не было сыновей, то они старались накопить себѣ на старость немного денегъ. — Йал патѣнѣе сырмасем: Мушай вар, Ёѣѣк сырми, Пайтул сырми. Ёѣѣк сырми тесе ѣав сырма пуѣѣнѣе ѣѣѣк тунѣран каланѣ. Около есла (Малыхъ Йльчиковъ Тет. у.) есть овраги: Мужаевъ долъ, Оврагъ полевого моленья, Пайдудовъ оврагъ. Оврагомъ полевого моленья назвали потому, что у начала этого оврага совершали *полевое моленье*. — Атте хушманран (или: хушмантан) каймарѣм. Й не пошелъ, потому что не велѣлъ отецъ. Однако скажутъ: атте хушманнипе кайрѣм (см. § 199, 7), я пошелъ потому, что велѣлъ отецъ (или: по приказанію отца). — Епѣ аттене каламанран пулѣе въл (или: епѣ аттене каламаннипе пулѣе въл). Это произошло потому, что я не увѣдомилъ отца.

Замѣчаніе. Однако и здѣсь суффиксъ можетъ быть сохраненъ, если дѣйствіе, составляющее причину известнаго событія, представляется уму говорящаго отрѣшенно отъ представленія о предметѣ, производящемъ это дѣйствіе; при этомъ самое дѣйствіе является чѣмъ-то обособленнымъ, какъ нѣкотораго рода самостоятельный факторъ.

¹⁾ Значенія слова „сезен“ мнѣ узнать не удалось.

Вал ёс хай сысланманнинџен пултџё. Это (дѣло) произошло отъ его собственной *неосторожности*. Вал ёс хай сысланмаврап пултџё. Это произошло оттого, что онъ самъ *былъ неостороженъ*.

2. Въ реченіяхъ временныхъ, когда предложениемъ именемъ означается время начала дѣйствія: кайнѣран вара, со времени ухода; кайнѣранпа, со времени ухода и до описываемаго времени (см. § 197, 12).

Ёлѣкрех хиртев тавѣрансан йалта тата тепѣр ушкѣн урам тѣрѣх шывпа выѣаса сѣрет-џѣсѣ; халѣ ёнтѣ. Христос тѣвне тыта пусланѣран вара (или: тыта пусланѣранпа), хирте авѣах выѣасѣ. Нѣсколько ранѣе, когда возвращались съ поля (по совершеіи тамъ моленья о дождѣ, сѣмѣр џѣкѣ), то въ деревнѣ другая партія (молодежи) бѣгала по улицамъ и плескалась („шалила“) водою; теперь же, съ той поры, какъ стали держать Христову вѣру, играютъ уже только въ полѣ.— Акѣ епѣ йалтан килнѣренне те ыра кун-сѣр курман, епѣ хуйхѣрса кус-сулѣ тѣкни сѣак пѣрте те шѣнѣсас сѣук. Вотъ я не видала свѣтлаго дня („добраго дня и доброй ночи“) съ самаго пріѣзда изъ деревни; пролитыя мною съ горя слезы (см. § 236) не умѣстились бы во (всемъ) этомъ домѣ.—Епѣ мѣн куккасен килѣнџен тухвѣранпа хуйхѣрса пытѣм. Съ самаго выхода изъ дома дяди („дяди и его семейныхъ“) я шель печально.—Сѣак хѣмла ёлѣк сѣук-џѣ, тет, сѣав Ной арѣмне усал кѣтартнѣранпа сѣнсем тыткала пусланѣ, тет. Говорятъ, что этого хмеля прежде не было, а что люди вачали его употреблять съ тѣхъ поръ, какъ чортъ показалъ его жепѣ Ноя.

3. Для указанія постепеннаго возрастанія интен-сивности дѣйствія; въ этомъ случаѣ глаголь, поста-вленный въ исход. пад. причастія прошед. вр., повто-ряется въ изъяв. наклоненіи. Оборотъ этотъ, повиди-мому, не имѣетъ всеобщаго распространенія и мѣстами замѣняется конструкціею съ „семмен“ (см. § 242).

Вут йѣтѣннѣран йѣтѣнаѣ (въ другихъ говорахъ: сѣкленнѣсем сѣкленет), пур сын та савѣнталла тупаѣ. Огонь поднимается все выше и выше, весь народъ („всеѣ люди“) бѣжить туда. — Пирѣп йалта пѣр хѣр сапла вилтѣѣ, вѣл Лавук хѣрѣ-тѣѣ, йна Мун-кунра ерех тѣркки сине туса панѣ, тет; вѣл вара ессе пѣр санах йша сѣсѣ пек сурса анса кайрѣ, тет. Вѣл хѣй йна естерекеннино ун тух сапах каламан, утан вара пѣр уйѣхранах йша пѣвѣна-пѣвѣна ўксе аптра пусланѣ. Хайхи вара ўснѣрен ўснѣ.¹⁾ Пѣрер султан вара тувлѣ пек йшра сиксе сѣре пусланѣ. Въ нашей деревнѣ умерла такимъ образомъ одна дѣвушка, дочь Лявука. Говорятъ, что ей дали навороженную рюмку вина на Пасхѣ. и что какъ только она ее выпила, то (почувствовала, какъ выпитое вино) прошло внутрь, разрѣзавъ внутренности словно ножомъ. Однако она въ то время не сказа-ла напоившему ее (ни слова), а потомъ, не болѣе, какъ черезъ мѣсяць, стала мучиться удушьемъ, до того, что по временамъ не могла держаться на ногахъ („внутренностью задыхаясь и падая, мучиться стала“). Что касается той вени (которая образовалась у нея внутри отъ выпитаго ею наколдованнаго вина), то она все росла и росла, и черезъ годъ стала прыгать въ животѣ, какъ будто что-то живое.

¹⁾ плн: ўснѣсем ўснѣ.

е. Въ творительномъ падежѣ отбрасываютъ суффиксъ 3-го л. при слѣдующихъ обстоятельствахъ:

1. Въ нѣкоторыхъ временныхъ реченіяхъ, подобныхъ слѣдующимъ: хёвел тухвѣпа, съ восходомъ солнца; при восходѣ солнца; каѢ пулнѣпа, съ наступленіемъ вечера; тул сута́лнѣпа, съ разсвѣтомъ 1).

Ешир йала ситнѣпе ъан сапа пусларѣ. Когда мы стали совѣмъ подходить къ селу, стали звонить въ колокола.—Пуху салапнѣпа уретник килѣѣ. Когда сходка уже стала расходиться, пришель урядникъ.—Кѣнтѣрла ситнѣпе уя́в татах хырѣмѣ выснѣ. аѣзах сѣмелли шмѣн те пулман. Съ приближеніемъ полудня она опять проголодалась, но ѣсть ей было нечего.

Иногда въ этомъ случаѣ причастіе полагается въ сравнительной степени, для выраженія оттѣнка: *нѣ сколько...; больше или меньше .. и т. п.*

Замѣчаніе. Разница между такими оборотами, какъ: хёвел анаспа, хёвел анттипе, хёвел аннѣ ъух (ѣухне), хёвел анас ѣух (ѣухне)—заключается въ слѣдующемъ: первое изъ этихъ выраженій означаетъ: *на закатѣ солнца*, второе —: *съ закатомъ солнца*, третье —: *въ моментъ захожденія солнца*, четвертое —: *когда солнце близко къ закату*.

2. При числительномъ „пѣр“, выражающемъ тождество двухъ дѣйствій или состояній. Въ этомъ случаѣ суффиксъ 3 л. можетъ и не опускаться.

Нимѣн ѣселемесѣр сын йанттинне ѣмѣтленсе пурѣнни вѣрѣ туса пурѣннѣпа (или: пурѣннипе) пѣрех. Жить, ничего не дѣлая, надѣясь на готовое чужое, — то же, что заниматься воровствомъ.

Иногда оба отождествляемыхъ дѣйствія выражаются имен. падежами, и тогда числительное „пѣр“ опу-

1) Эти реченія, какъ кажется, употребляются не вездѣ.

скается, а оба предложенія-имени сохраняютъ суфф. 3-го л.

Аллана сѣле ан сѣкле: аллана сѣле сѣкленн (сѣклени, см. „Матеріалы“, 43 с.) вѣл хѣна ху пуртари. Не поднимай високо руки (т. е. не заносись): поднимать високо руки—это то же, что себя топить.

§ 249. Изъ прочихъ причастій отпаденіе суффикса 3-го л. въ предложеніяхъ-именахъ представляетъ лишь причастіе на „-малла, -мелле“, и притомъ исключительно лишь въ исход. падежѣ, въ реченіяхъ причинныхъ.

Вѣл салтака каймалларан шит йѣрет. Онъ сильно плачетъ, потому что долженъ уходить на военную службу.—Вѣсем ыран пасара каймалларан килмерѣс. Они не пришли потому, что завтра надо ѣхать на базаръ.—Кунта тырѣ ырмаалларан (или: ырасран) килмест вѣл. Онъ не идетъ сюда потому, что (здѣсь) надо жать хлѣбъ. Причастіе буд. вр. въ этомъ случаѣ скорѣе указываетъ на то, что субъектъ *избѣгаетъ* той работы, какою является въ данномъ случаѣ жнитво

§ 250. Если сказуемымъ самостоятельнаго предложенія служить имя или частица, то способъ обращенія его въ предложеніе-имя тотъ же, что и въ предложеніяхъ съ глагольнымъ сказуемымъ.

Курѣк вѣрѣм. Трава висока („длинна“). Курѣк вѣрѣмми. То (обстоятельство), что трава висока.—Алѣ иккѣ. Рукъ двѣ. Алѣ икки. То (обстоятельство), что рукъ двѣ.—Сѣлтѣр пѣрре мар. Звѣзда не одна. Сѣлтѣр пѣрре марри. То (обстоятельство), что звѣзда не одна.—Ёнесем килте. Коровы дома. Ёнесем килти. (То обстоятельство), что коровы дома. Ёнесем килте сук. Коровы нѣтъ дома. Ёнесем килте сукки. То (обстоятельство), что коровы нѣтъ дома.—Есѣ ѣаванш. Ты чувашинъ. Есѣ ѣаванши. То (обстоятельство), что ты чувашинъ.

Кунта пурниџен те (*или*: пур тѣлтен те) пурѣвма аван та, анџах вѣрман инџи аптáратаѣ. Жить здѣсь удобно во всѣхъ отношеніяхъ, но только чрезвычайно неудобно („одолѣваетъ“) то, что далеко дѣсь.—Шаматкуня ыранчи маншѣн пат те аван мар. Для меня очень, очень нехорошо, что завтра суббота.—Пайав Мун-кунниџан џапвиџенех паллѣ. По колокольному звону видно, что сегодня Пасха.—Сын лайѣххи хирѣџ пѣхсах паллѣ. По одному виду замѣтно, хорошій человекъ, или нѣтъ.—Аслѣ-аџу (чит. аслаџу) килти мана кирлех мар. Миѣ не очень нужно, что твой дѣдушка дома.—Атѣл џывѣххи¹⁾ усси пире те тивет. То, что Волга близко, полезно и для насъ.—Тукун џул џывѣххи¹⁾ мѣн усси пур? Какая польза отъ того, что близко желѣзная дорога? См. § 80.—(Вѣл) ѣна тѣрех тытса пусмарѣ, малтан вѣл йурѣхлине йурѣхлѣ маррине (*или*: йурѣхлине йурѣхлѣ маррине) пѣлме така џине пѣр куркашыв сапса силлентерѣѣ. Онѣ закололъ его (барапа) не сразу („не прямо“), а сначала заставилъ его встряхнуться, выплеснувъ на него ковшъ воды, чтобы узнать, годенъ онѣ (для жертвоприношенія), или нѣтъ.—Пурѣнсан-пурѣнсан вѣл салтак килне тавѣрѣвма тухнѣ; килѣ хѣш йевџинс пѣлмен, хѣй кайнѣ. Проживъ нѣсколько времени, солдатъ отправился домой („вышелъ возвращаться домой“). Въ которой сторонѣ (былъ) его домъ, онѣ не зналъ, а самъ (все-таки) пошелъ.—Мавѣн џелѣк ѣџтине (ѣџта иккенне) еџ пѣлместѣн-и? Не знаешь ли ты, гдѣ моя шапка.

Шыв тѣпѣвџи хѣйѣрсеи

Шывѣ ытла тѣррипе

Йѣлтѣр-йѣлтѣр тѣваџѣе.

¹⁾ или: џывѣххин.

„Такъ какъ вола очень чиста, то песокъ на днѣ ея такъ и блеститъ“.

Кукяр кѳвентесем сѳеклеймѳп,
 Синсе пилѳкме аваймѳп:
 Ёятѳ пѳр аттемсѳем те аннемсѳем!
 Сирѳнех те сывлѳх пурринѳе
 Кѳссѳен пузма ¹⁾ асла хураймѳп.

„Не смогу я поднять кривого коромысла, не смогу я согнуть своей тонкой поясницы. Ужь одягъ ли ты мой батюшка и одна матушка! пока живы вы и здоровы, не смогу я возвеличить свою маленькую голову (т. е. я такъ уважаю васъ, что при вашей жизни никогда не буду передъ вами гордою и непокорною)“.

Кѳлнѳ лапа—сарѳ сѳърха:
 Сѳул сулѳнкисенѳе мѳн хуйхѳ!
 Тѳванс ен пусѳ сывѳ зухве
 Алѳра мул сѳуккинѳе мѳн хуйхѳ!

„Запряженная лошадь—саврасый иноходецъ: что за бѳла, что раскатиста дорога? Когда наши родные живы и здоровы, что за бѳда, что въ рукахъ нѳтъ богатства?“

Кайма инсѳивѳен епир хѳрамастпѳр. Мы не боимся того, что (напѳ) далекоитти²⁾. Мул-нумаийншѳен ѳе нумаийншѳен ирттерет. Много ума лучше, чѳмъ много богатства („то, что много ума, лучше того, что много богатства“).—Есѳ аннѳ килтинѳен хѳратѳн-пм! Развѳ ты боишься того что твоя мать дома?—Есѳ зѳаванши пите йураре. Твое чувашское происхожденіе („то, что ты чувашинъ“)

¹⁾ Формы пилѳкме, пузма, утма (ут—лошадь) и др. нерѳдко встрѳчаются вмѳсто полныхъ формъ: пилѳкѳме, пусѳама, утѳама и др.

²⁾ Кайма инсѳе пулѳ тесе епир хѳрамастпѳр. Мы не боимся того, что пожалуйі далеко итти.

оказало большую услугу. — Епё ала хам тавашшипе штё йурарам. И оказалъ ему большую услугу моимъ чувашскимъ происхожденіемъ. — Епё хам тавашшинтён вѣтанмастай. Я не стыжусь того, что я чувашинъ. — Есё тавашне (или: таваш иккенне, см. *Прим. 2*) кам пѣлмест? Кто не знаетъ, что ты чувашинъ. — Есё тутаррин (салтаккин, пулѣссин, пуйан сыннин, матруссин, ваттин) мён усси пур? ¹⁾ Какая польза въ томъ, что ты татаринъ (солдатъ, рыбакъ, богачъ, лѣсникъ, старикъ)? — Хаш йалне-мённо пѣлмерём, ахалех ыртсе кайрѣ. И не освѣдомился, изъ какой онъ деревни и т. п., — онъ такъ и прошелъ мимо¹⁾. — Всем ала хай туперне кура илмен, пуйанне кура илнѣ. Они взяли ее не за красоту („не потому, что она красива“), а за богатство.

Вал каммипе (камёне) мён тавай еп? На что мнѣ знать, кто онъ такой? (соб. „что я буду дѣлать съ тѣмъ, кто онъ такой?“). — Ес каммипе еп каммипе пѣлешён пит йерсех те лармафсетер всем. Они, вѣроятно, и не очень заботятся („плачутъ“) о томъ, чтобы узнать, кто ты и кто я. — Всен дѣринтѣ Тураран хайру пулмасан, всем ёртенешён ан хеперте. всен кун-сулне ан ёметлен. всем йышлипе ав йапан. Если въ ихъ сердцахъ не будетъ страха Божія, то ты не радуйся тому, что они умножаются, не надѣйся на ихъ жизнь и не утѣшайся тѣмъ, что ихъ много. (М⁰).

Примѣчаніе 1. Нерѣдко въ вив. падежѣ подобныхъ предложеній происходитъ сокращеніе аффиксовъ. При этомъ сокращеніи конечное „м“ аффикса мн. ч.

¹⁾ или: тутарри, салтакка, пулѣссин. пуйан сыннин, матруссин, ватти.

¹⁾ Хаш йалне или: хаш йалесмне значило бы только: изъ какой деревни.

если таковое служить сказуемымъ, иногда отбрасывается.

Ан сивѣи, тѣвавѣямъ, килех тѣр,

Сыввише сымарне ¹⁾ пѣлех тѣр.

„Не отставай, родимый, приходи почаще, чтобы узнавать о моемъ здоровьи („о томъ, что я здоровъ и что не здоровъ“)“.

Епир кайас сулан вѣсѣ сук:

Сыру йарса сыру ситмест, тесѣѣ,

Мице пни сухрамне ²⁾ пѣлмесѣѣ.

„Дорогъ, по которой мы пойдемъ, нѣтъ конца: если послать письмо, то, говорятъ, письмо не доходить, а сколько туда тысячъ верстъ--никто того не знаетъ“.

Вѣл ѣсгисене пѣлместѣп (лучше сказать: вѣл ѣсгисемне пѣлместѣп; діалект. (Саратов. губ., Петр. у.)— хаш тѣлгисемне пѣлместѣп). Я не знаю, откуда онъ. Еще примѣръ см. на стр. 496, строки 5—6.

Примѣчаніе 2. Если предложенія-имена, не имѣющія глагольнаго сказуемаго, управляются реченіями, означающими: *знать, видѣть, слышать, говорить* и т. п. (*verba sentiendi et dicendi*), то въ имен. и вин. падежахъ они могутъ приниматьъ, въ видѣ попопняющаго элемента, причастную форму „иккен“ (татаризмъ), на которую въ этомъ случаѣ и переносится какъ суффиксъ 3-го лица, такъ и аффиксъ падежа.

Пайан Мун-куп иккенни (или: иккенѣ)ѣан салиннѣнѣх паллѣ.—Елѣ ѣна (или: вѣл, см. § 234) ѣѣвап иккенне инсѣтрених палларѣмъ. Я узналъ еще издали, что онъ чувашинецъ.—Вѣсем пит ѣслѣ сѣнсем иккенне

¹⁾ Вм. „сывмарне“ или „сывмаррине“. Въ другомъ вариантѣ: сыввише сыв маррине пѣлех тѣр.

²⁾ Вм. неупотр. * сухрамнине.

(или: пит асла сынсемне) пелетеп епѣ. Я знаю, что они очень умные люди.

§ 251. Опущеніе прит. суффикса 3-го л. въ этихъ предложеніяхъ бываетъ въ слѣдующихъ случаяхъ:

1. Когда эти предложенія управляются реченіями, приведенными въ § 242, 1 (нѣкоторыя изъ этихъ реченій въ предложеніяхъ-именахъ безъ глагольнаго сказуемаго не употребляются) и реченіемъ „сипѣ“, *при.*

Асла та урамра йурă йурлаççѣ,
Емен пұртре ¹⁾ пекех те илтѣнет,
Емен җимпал сасеп пек туйăнайт.

„На широкой улицѣ поютъ пѣсни, и слышится, точно (поютъ) въ избѣ, кажется, будто (раздаются) звуки цимбалъ“.

Малалла ёмёт пуртан канлѣхлѣ пулăн; йѣри-тавра хўтлѣх пур синѣ пѣр шикленмесѣр сывăрай. Ты будешь покоенъ, такъ какъ у тебя будетъ надежда на будущее; ты будешь спать безмятежно, потому что вокругъ будетъ защита. (МО).—Есѣ хупа пѣрле кайма пѣр сын туп, вăл сынна епѣ хам сывă җух укça тўлѣп. Ты найди себѣ въ спутники человѣка; пока я здоровъ, я заплачу ему деньги. (МО).—Мана айăп çук синѣненех атте хѣнесе пѣтерѣѣ. Отецъ избилъ меня ни за что, ни про что.—Çав Ивана хăйи пит вѣскѣн тăрăх сынсем хăне те (=хăйне те) мăшкăллакаланă. И надъ самимъ этимъ Ивановъ люди иногда посмѣивались за („по“) его

¹⁾ Надо отличать такіе обороты, какъ пұртре пек, хирте пек, отъ адъективныхъ пұртри пек, хирти пек (см. „Матеріалы“ II, § 15): первые выражаютъ лишь вѣчто кажущееся, вторые же указываютъ на положительные факты. Пұртре пек илтѣнет. Чудится, точно въ избѣ. Пұртри пекех илтѣнет. Слышно совершенно такъ же, какъ бываетъ слышно въ избѣ.

хвастовство, франтовство и легкомыслие.—Сутӓ пур ӓух
сӓррр, тётгём хупласа ан илтёр сире. Ходите, пока
есть свѣтъ, чтобы не объяла васъ тьма. (М0).—Равви!
вӓл суккӓр телѣшрен хӓшѣ сӓлтӓха кѣнѣ: хӓй-и, йе
увӓн ашшѣ-амӓшѣ-и? Равви! кто согрѣшилъ, онъ или
родители его, что родился слѣпымъ („въ томъ отно-
шеніи, что онъ слѣпъ“)? (М0).

Пешѣл ех курӓк пулас мѣн,
Сыр хѣрринѣ шӓтса тухас мѣн!
Пѣѓѓен кайассинѣ пѣлнѣ пулсап
Сӓлварн аѓа ӓух вилес мѣн!

„Уродиться бы мнѣ лучше зеленою травою и вырасти бы мнѣ
на краю крутояра! Если бы мнѣ звать, что я уйду одинъ, лучше
бы мнѣ умереть, когда я былъ ребенкомъ въ зыбкѣ!“ (Солд. пѣсня).

Ишек сӓулѣ шатра сӓул.
Сул шатрашӓн каймарӓмӓр.
Хѣр шатрашӓн кайрӓмӓр.

„Ишакѣвская дорога—шиблястая („корявая“); мы ѣздили
туда не изъ-за шиблястой дороги, а ѣздили пѣз-за корявой не-
вѣсты“.

2. Въ исходномъ падежѣ, для выраженія причины;
при этомъ нерѣдко случается, что аффиксъ иск. паде-
жа прибавляется къ аффиксамъ другихъ падежей.

Синсе сырма. Синсе сырма тесе ӓна сӓнсерен ка-
ласѣѣ; пирѣнтен (=пиртен) икѣ сӓухрӓмра.. *Вӓрӓм кӓ-
пер ту йснни.* ӓна Вӓрӓм кеперѣн ту йснсерен кала-
сѣѣ. Пирѣнтен сӓухрӓм сурта (сурӓра). *Тонкій оврагѣ.*
Тонкимъ оврагомъ называютъ его потому, что онъ
(очень) тонокъ (т. е. узокъ); онъ отъ насъ въ двухъ
верстахъ. *Нагорная сторона длиннаго моста.* (Эти ду-
га) называютъ (такъ) потому, что они (лежатъ) на на-
горной сторонѣ Длиннаго моста; они отъ насъ въ 1 1/2
верстѣ.

Іудейссеня вишнѣ-кун¹⁾ пулиѣ та, савѣнна шѣтѣк сывѣхраран Іусуса савѣнта пытарнѣ. Тамъ положили Іусуса ради пятницы Іудейской, потому что гробъ былъ близко. (МО). — Ёлѣк Елѣ ѣна сире Хам сирѣнпе пѣр-лерен каламарѣм. Не говорилъ же сего вамъ сначала, потому что былъ съ вами. (МО).

Инѣ сула килтѣм сывѣх тесе
Хамѣрна пѣр тѣван сакѣ килтерен.

„Я пришелъ издалека, по дальняя дорога казалась мнѣ близкой, такъ какъ моя родня — въ этомъ домѣ“.

§ 252. Иногда предложенія — имена замѣняются особыми субстантивными оборотами, изъ которыхъ нѣкоторые употребляются лишь мѣстно. Саѣн тутарлѣхун (пли: есѣ тутарри) мен усси пур? Какая польза въ томъ, что ты татаринъ? — Саѣн тутарлѣху (или: есѣ тутарри, пли есѣ тутар иккенѣ) тастанѣх паллѣ. Невѣсть откуда видно, что ты татаринъ. — Ху йумѣсна (тѣвашшуна) ху палѣртатѣн. Ты самъ же доказываешь, что ты йомзя (чувашины). — Есѣ тутарруна мухтанатѣн-и? Ты хвалишься тѣмъ, что ты татаринъ? — Еп хам йумѣсна палѣртмастѣн. Я не показываю, что я йомзя. — Вѣл хѣй йумѣсне палѣртмастѣ. Онъ не показываетъ, что онъ йомзя. — Есир хѣвѣр йумѣсѣра палѣртмастѣр. Вы не показываете, что вы йомзи. Въ послѣднихъ пяти предложеніяхъ (изъ ядрин. говора) слова „йумѣс, тѣваш, тутар“ слѣдуетъ понимать въ смыслѣ отвлеченныхъ именъ, означающихъ: 1) *профессію йомзи*, 2) *чувашиское происхождение*. 3) *татарское происхождение*. — Саѣн вѣренменлѣху-пе снѣ нуша курса пѣтрѣм. Изъ-за твоего неученья (ігно-рансе) я натерпѣлся горя. (Уфим.). Въместо этого оборота въ другихъ говорахъ сказали бы: есѣ вѣренмен пирки-

¹⁾ Неологизмъ, введенный переволочками вмѣсто употребляемаго чувашамъ, но отзывающагося мусульманствомъ и язычествомъ *ерис-кун*.

мел хыснерех тѣр. Ты встань такъ, чтобы тебя нѣсколько скрывала конна („нѣсколько за конну“).— Лашине вѣрманарах кѣртсе пѣар. Лошадь ты пусти подалше въ лѣсъ.— Яал вѣснерех кайнѣ-сем (или: кайнѣ-семмѣн) суртесем наѣарлакса ныраѣѣ. Чѣмъ дальше къ концу деревни, тѣмъ строевїя все хуже и хуже.— Епѣр пѣвѣ кѣвакал Никѣс-ту патнерехех ўкрѣ. Застрѣленная нами утка упала *довольно таки* близко отъ горы *Никѣс-ту*.

Примѣчаніе. Срав. степень дат. падежа нарѣчїй перѣдко употребляется вмѣсто ихъ мѣстнаго падежа въ той же степени.

Вѣсем пѣртев тѣварах (анатарах) пурѣнаѣѣ. Они живутъ выше (ниже) насъ (т. е. выше по горѣ или ниже). Петѣр манран айаккарах тѣѣ, еѣ мана сывѣхарах тѣтѣн. Петръ стоялъ дальше отъ меня, а ты *ближе* ко мнѣ. Если бы мы замѣнили форму „сывѣхарах“ формою „сывѣхарахх“, то послѣдняя означала бы: *довольно таки близко*.

4. Мѣстный падежь образуетъ свою срав. степень отъ срав. степени дат. падежа прибавленїемъ аффиксовъ „-ра,-ре“, иногда же аффиксъ „-рах,-рех“ присоединяется непосредственно къ аффиксу мѣстнаго падежа. При этомъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, которые будутъ видны изъ примѣровъ, аффиксъ мѣстнаго падежа можетъ быть присоединенъ *вторично* къ аффиксу срав. степени.

Тѣварахра (турарах, турарахра), выше по горѣ; анатарахра (анатарах, анатарахра), ниже по горѣ; сѣлѣрехре, выше (вообще), айаларахра, ниже; арман патѣнѣрех (арман патнерехре, арман патѣнѣрехре), ближе къ мельницѣ; хула варринѣрех (хула варринѣ-

ѳерехре, хула варринерехре), поближе къ центру города; ху палгавтарах, поближе къ тебѣ самому.

Въ нѣкоторыхъ говорахъ скажутъ: сѳлтерехре, айалтарахра, малтарахра, валтарахра (болѣе впереди) вм. общеупотребительныхъ сѳлерехре, айаларахра, маларахра.

Хусантан кѣт (кѣшт) анатарахра (анатрарахра) йал пур. Пониже Казани есть деревня Пирѣnten (пиртен) сѳлерехре (сѳлтерехре) Йакку пурѣнаѣ. Повыше насъ живеть Яковъ. — Петѣрсем вѣсанѣен (=вѣсенѣен) вѣрман патѣнѳерехре (патнерех) пурѣнасѣѣ. Семейство Петра живеть нѣсколько ближе къ лѣсу, чѣмъ ош. Айаларахра (или: айалтарахра) ларакан хуртсем шушѣ пулас. Ульи, стоявшіе пониже, должно быть, исчезли. — Айалтарахри цѣрепесем пѣѳах сѣрнѣ. Тѣ бревна, которыя (положены) пониже, совѣмъ сгнили. — Анатарахра пурѣнакан карѳѣк лашине тукмаксем сисе кайнѣ. Лошадь старухи, которая живеть пониже, съѣли волки. — Шире вѣл тата анатарахри киле кѣме хурѣ вѣт. Вѣдь онъ намъ велѣлъ зайти въ тотъ домъ, который стоитъ еще пониже. — Пирѣн пасара сѣк ѳирѣк (=ѳиркѣ, ѳѣркѣ) патѣнѳерехри сѳупа уттарас пулаѣ. Намъ нужно идти на базаръ вотъ по этой дорогѣ, которая ближе къ церкви. — Иван, пѣлтѣр епир вѣс сѣв анатрарахри килте мѣн курнѣ-ѳѣѣ ха? А что мы съ тобою, Иванъ, видѣли въ прошломъ годѣ вонъ въ этомъ домѣ, который стоитъ пониже? — Вѣс сѣв маларахра (діалект. валтарахра) пыракани мар-и вара? Не та вонъ, которая идетъ впереди („нѣсколько впереди, болѣе впереди“)?

5. Срав. степень исх. падежа получается изъ той же степени мѣтнаго пад. присоединеніемъ аффикса „-н“.

Таварахран (турарахран), болѣе сверху (съ горы); анатарахран, (анатрарахран) болѣе снизу; сѣдерехрен (сѣлтерехрен), болѣе сверху, айаларахран (айалтарахран), болѣе снизу; кайарахран, болѣе сзади; маларахран (малтарахран), болѣе спереди; вѣрман сѣмнерехрен (сѣмнѣтерехрен), болѣе изблизи лѣса; хула варринерехрен (варринѣтерехрен), болѣе отъ центра города; ку йенѣтерехрен, болѣе съ этой стороны; ху патѣнтарахран, болѣе отъ тебя; ман хысѣмарахран, съ мѣста, находящагося нѣсколько позади меня; сан сѣийѣтерехрен (или діалект. сѣнѣтерехрен), болѣе съ тебя; ман сѣийѣмерехрен (сѣийтерехрен, сѣререхрен, сѣнѣтерехрен) болѣе съ меня¹⁾.

Примѣчаніе 1. Нарѣчія „малтан“ и „кайран“, употребляясь въ временномъ значеніи, присоединяють аффиксъ срав. степени къ аффиксу исх. падежа: малтантарах, *нѣсколько раньше*, кайрантарах, *нѣсколько послѣ*. Іаѣсал тырѣ малтантарах акписен аван пулѣѣ. Въ этомъ году хлѣбъ уродился лучше у тѣхъ, кто посѣялъ его раньше.—Еп сиртен малтантарах (кайрантарах) килтѣм. И пришелъ нѣсколько раньше (послѣ) васъ. Если тѣ же нарѣчія имѣють не временное, а мѣстное значеніе, то срав. степень ихъ исх. падежа является въ формахъ: маларахран (или: малтарахран), *нѣсколько спереди*, кайарахран, нѣсколько сзади. Маларахран (кайарахран) ил, возьми болѣе спереди (болѣе сзади), т.-е., напр., изъ болѣе переднихъ рядовъ (или изъ болѣе заднихъ) и т. п.—Мана Иван пуѣѣ маларахран пыма хушрѣ. Дядя Иванъ велѣлъ мнѣ итти нѣсколько впереди.

Однако нѣкоторые говоры не знаютъ различія между временнымъ и мѣстнымъ значеніемъ этихъ нарѣчій;

¹⁾ Эти обороты съ послѣдующимъ „сѣ“ употребляются рѣдко.

напр., говорятъ: атти мантан малтарахран килнѣ. Отецъ пришелъ раньше меня. Сантан кѣшт малтарахран иртсе кайрѣм епѣ. Я прошелъ нѣсколько впереди тебя.

Примѣчаніе 2. Существуютъ еще формы съ двойнымъ аффиксомъ исх. падежа: малтантарахран, *прежде*, кайрантарахран, *послѣ*. Эти формы употребляются, повидимому, чаще въ тѣхъ случаяхъ, когда *мыслило* сравненія отсутствуютъ.

Епир пѣртак тѣрсан, кайрантарахран тин тухса кайрѣмѣр. Мы вышли послѣ („лишь послѣ“), спуетя лишь нѣкоторое время.

Вмѣсто формъ „кайрантарах, малтантарах“ иногда ставятъ формы дат. пад.—маларах, кайарах.

Епир Хусана (стаппан пѣтзесензен маларах (малтантарах, валтантарах) ептрѣмѣр. Мы прибыли въ Казань раньше дяди Степана и его спутниковъ.

Примѣры. Епир епиртен тѣварахран савѣрѣнса килтѣмѣр. Мы прошли сюда нѣсколько повыше васъ („пришли, обернувшись болѣе горою, чѣмъ вы“) ¹⁾. Вѣрман патѣнѣрехрен (патнерехрен) иртсе кайрѣмѣр. Мы прошли ближе къ лѣсу (т. е. мимо него, но ближе къ нему, чѣмъ къ чему либо другому) или: мы прошли въ нѣкоторой близости отъ лѣса.—Сѣлрехрен (или: сѣлтерехрен) тѣтса кас. Ты отрѣжь (его), схвативъ нѣсколько повыше.—Ах, Турѣ сѣпашишѣ! Анатрарахран савѣрѣннѣ пѣлсан ку ивкесе курман пѣлтѣмѣр-тѣтѣ! Ахъ ты, шутъ возьми! Вѣд если бы мы прошли („обошли“) пониже, то съ нами не стряслось бы этакой бѣды!—Сав сѣнсем сан патѣнтарахранах шѣстартѣс, йепле есѣ вѣсене кураймарѣв?

¹⁾ Т.-е., напр., вы шли низомъ, а мы по горѣ, нѣсколько выше, чѣмъ вы.

Эти люди прошигнули *совсѣмъ* близко отъ тебя, какъ это ты ихъ не замѣтилъ?—Хусан сулѣ шрен тѣлти вѣрман хѣрринѣрехренех пртет. Дорога въ Казань проходитъ *довольно таки* близко отъ опушки лѣса, находящагося противъ насъ.— Ёвер епир курнѣ кѣвакал ушкѣнѣ всѣ ѣав ѣшвѣѣ патнерехрен ыртсе кѣирѣ. Утиная стая, которую мы видѣли вчера, пролетѣла ближе вонъ къ этому дереву (т. е. мимо дерева, но ближе къ нему, чѣмъ къ чему либо другому, на что бы можно было указать, говоря о направленіи, въ которомъ пролетѣли утки).— Тукатмѣша (тухатмѣша) пытарсан шк-виѣ кунтан ѣак тукатмѣш ѣратнинѣен пѣр ѣын кѣршѣри ѣала кѣинѣ, тет. Таврѣнат, тет, ѣнтѣ. Хай кувѣн ѣак тукатмѣша пытарнѣ ѣѣререхрен ыртсе кѣймалла, тет. Дня черезъ два или черезъ три послѣ того, какъ схоронили колдуна, одинъ изъ его родственниковъ пошелъ въ сосѣдную деревню. Онъ уже возвращался домой. и ему надо было пройти близко отъ того мѣста, гдѣ былъ похороненъ колдунъ.

Примѣчаніе. Разница между мѣстн. и псх. падежами типа *патнерехре*, *патнерехрен* (дат. + афф. срав. ст. + ^{мѣстн.}псход.) и мѣстн. и псх. падежами типа *патѣнтѣрехре*, *патѣнтѣрехрен* (мѣстн. + афф. срав. ст. + ^{мѣстн.}псход.) заключается въ томъ, что первому типу присуща идея *направленія* дѣйствія (на вопросъ: *куда?*), тогда какъ второй типъ въ себѣ подобной идеи не содержитъ. Кроме того, формы второго типа болѣе *опредѣлительны* по своему значенію, нежели формы перваго типа.

Вѣсем ѣал вѣѣнерехре пурѣнатъ-ѣѣѣ. Они жили ближе къ концу деревни (считая отъ какого-либо *другого*, случайно намѣченнаго пункта, а не абсолютно). Вѣсем ѣал вѣѣѣѣрехре пурѣнатъ-ѣѣѣ. Они жили ближе

къ концу деревни, а не къ ея срединѣ; здѣсь смыслъ болѣе опредѣленный, тогда какъ изъ первой фразы нельзя вывести того заключенія, что названные люди жили ближе къ концу селенія, нежели къ его срединѣ: тамъ берется въ расчетъ лишь относительная близость ихъ жилища къ концу деревни, а не положительная. Такимъ же образомъ скажутъ: еспр йал вѣснерехрен пртсе кайрѣмѣр. Мы прошли ближе къ концу деревни (т. е. пересѣкли деревню ближе къ ея концу, считая отъ какого-либо другого намѣченнаго пункта). Еспр йал вѣсѣнѣрехрен пртсе кайрѣмѣр. Мы прошли черезъ деревню ближе къ ея концу, нежели къ срединѣ.—Вѣрепе вѣсѣнѣрехрен тыт. Держи веревку ближе къ концу ея (а не къ срединѣ). Вѣснерехрен тытвѣ пулсан ситмелле-тѣѣ. Если бы ты взялъ ее ближе къ концу (нежели ты взялъ ее на самомъ дѣлѣ), то она оказалась бы достаточною.—Тилхспе (тилкепе, килкепе) вѣсѣнѣрехре тѣвѣ пур. Ближе (или: близко) къ концу вожжей (а не къ ихъ срединѣ) есть узелъ. Ку капан уттинѣ айаларахраи туртас. Изъ этого стога надо надергать сѣна болѣе снизу (а не изъ *верхнихъ* слоевъ). Епѣ айалтарахраи туртса плес терѣм те, пулаймарѣ. Я хотѣлъ было выдернуть болѣе снизу (а не изъ *среднихъ* слоевъ), но мнѣ это не удалось.

6. Срав. степень тв. падежа образуется при соединеніемъ аффикса „-рах,-рех“ непосредственно къ аффиксу падежа.

Пѣрт суммиперех (сомѣперех) кайѣр. Вы идите поближе къ избѣ (т. е. мимо ея, но держась поближе къ ней).—Леш, урам варриперех пыракаини (кайакаини), Хунтийер хѣрѣ вѣл. Та, которая идетъ ближе къ сре-

днѣ улицы, -- дочь Хундѣра. — Енѣ вѣсен кѣлѣѣ сум-
миперехех пртсе кайрѣм И прошелъ довольно такн
близко отъ ихъ амбара. Если бы мы сказали: енѣ
вѣсен кѣлѣѣ суммипех пртсе кайрѣм, то это значило
бы я прошелъ совсѣмъ близко (вплотную) отъ ихъ
амбара.

Nota. Такія формы срав. степени, какъ сывѣха-
раххи, сывѣхрараххи¹⁾, тотъ, который ближе, патне-
реххи, тотъ который ближе (къ названному предмету),
анатараххи (аватрараххи), тотъ который находится
ниже, — употребляются лишь самостоятельно, безъ
опредѣляемаго ими имени, и склоняются подобно при-
лагательнымъ 2-й формы. Подобнаго рода реченія слѣ-
дуетъ разсматривать какъ самостоятельныя опредѣли-
тельныя предложенія (см. § 215), получившіяся изъ
косвенныхъ падежей именъ и суфф. 3-го лица.

Вполнѣ точное уясненіе употребленія аффикса
срав. степени именъ существительныхъ и послѣлоговъ
требуетъ дальнѣйшихъ изслѣдованій.

¹⁾ Между формами сывѣхараххи и сывѣхрараххи
есть разница: первая обозначаетъ лишь условную
(относительную), вторая же — положительную близость.

II.

Дополнительныя замѣчанія и исправленія.

Къ стр. VII, 10 в. Такъ какъ эти факты, насколько это мнѣ извѣстно, до сихъ поръ не были нигдѣ объяснены, то я и считаю удобнымъ указать на нихъ здѣсь. Въ сочиненіи „Отчетъ объ учебныхъ экскурсіяхъ Мариупольской Александровской Гимназіи. Мариуполь и его окрестности. Изд. почет. попечителя Д. А. Хараджаева. Мариуполь, 1892“, на стр. 327, читается слѣдующее мѣсто: „Въ западной части Азовскаго моря находится обширный заливъ, извѣстный также еще въ древности подъ именемъ Бугеса *Sûrsky bavigà* (?). Последнее названіе, означающее гнилой заливъ и данное ему за его болотистый характеръ, и послужило къ наименованію его гнилымъ моремъ, — по-татарски *Чувашиъ*, изъ чего русскіе сдѣлали *Сивашиъ*, напоминающее, по крайней мѣрѣ своимъ подобозвучіемъ, италіанское названіе Азовскаго моря *mare de Sabache*¹⁾“. Этотъ отрывокъ, несмотря на нѣкоторое своеобразие его рѣчи, представляетъ для насъ большую важность, такъ какъ онъ, въ связи съ нѣкоторыми другими фактами, доказываетъ намъ, что чуваши, подъ тѣмъ же самымъ наименованіемъ, какое они носятъ теперь, когда-то жили на Крымскомъ полуостровѣ.

¹⁾ Въ Энцикл. Словарѣ Ф. Брокгауза и Ш. Ефрона, въ статьѣ „Азовское море“, сказано, что последнее называлось „у Генуэзцевъ и Венеціанъ *Mare delle Zabacche* (*Mare Tame*)“.

гдѣ они и оставили по себѣ память въ видѣ топографическихкихъ наименованій. Что касается объясненія формы *Сивашъ* искаженіемъ первоначальнаго имени въ устахъ русскаго человѣка, то это, конечно, лишь результатъ простаго недоразумѣнія. Слово *Чувашиъ*, по своему звуковому составу, не заключаетъ въ себѣ ничего такого, что шло бы въ разрѣзъ съ законами русскаго произношенія: оно въ звуковомъ отношеніи крайне просто и произносится русскими весьма легко. Чтобы не ходить далеко за доказательствами, достаточно указать на одинъ тотъ фактъ, что русскіе люди называютъ чувашъ какъ разъ этимъ самымъ словомъ, а не какимъ-либо его искаженіемъ. Что касается разницы въ произношеніи обоихъ словъ, *Сивашъ* и *Чувашиъ*, то она можетъ объясняться или діалектическими различіями, принадлежавшими первоисточнику, или же измѣненіемъ чувашскаго звука ζ въ крымско-татарское χ .

То же самое названіе я нашелъ и въ другомъ источникѣ. Случайно пробѣгая номеръ крымской газеты „Переводчикъ“ (ترجمان), печатающейся въ Бахчисараѣ на крымско-татарскомъ и русскомъ языкахъ¹⁾, я натолкнулся на помѣщенное тамъ объявленіе отъ Управленія Государственными Имуществами Таврической и Екатеринославской губерній, пзвѣщавшее объ отдачѣ въ арендное содержаніе казенныхъ оброчныхъ статей. Въ объявленіи, въ числѣ прочихъ участковъ, упоминается одна *Чувашиская статья* (ستاتیا چوواشسکی), на которую были назначены торги на 23 мал 1898 г. въ Военскомъ волостномъ правленіи Перекопскаго уѣзда. Такъ какъ упоминаемый здѣсь Пере-

¹⁾ См. № 15 отъ 16 апр. 1897 г.

копскій уѣздъ лежитъ на берегахъ Сиваша, то оба разсматриваемыхъ нами топографическихъ наименованія даютъ намъ поводъ думать, что, если мы не имѣемъ здѣсь дѣла съ чисто случайнымъ звуковымъ совпадениемъ, то чувашаи должны были нѣкогда обитать по западному берегу Азовскаго моря. Подобныя показанія лингвистическихъ фактовъ совершенно согласны съ историческими извѣстiями о древнихъ обиталищахъ дунайскихъ болгаръ, которыхъ Иорданисъ въ V в. полагаетъ живущими на сѣверозападномъ берегу Чернаго моря, а греки — на Кубани и по берегамъ Азовскаго моря¹⁾. Относительно того, что на побережьи Азовскаго моря жилъ въ древности какой-то народъ, говорившiй на нарѣчiи, близкомъ къ чувашскому, мы имѣемъ также свидѣтельство Плинія, который сообщаетъ намъ, что: „Maegotim Scythae Temerindam (по другому варианту — Temarundam) vocant, quo significant matrem maris (Hist. Nat. VI. 20)“, т.-е. „Меотиду (Азовское море) скифы называютъ Темеринда (или: Темарунда), означая этимъ мать моря“. Значенiе первой части этого наименованiя — *Temar-*, *Temer-*, разъяснено венгерскимъ ученымъ Nagy Géza, который доказываетъ весьма основательно, что она представляетъ собою тюркское слово, означающее море (турец. *dāniz*, каз.-тат. *دينسز*, венгер. заимств. *Tenger*), при чемъ замѣна конечнаго обще-тюркскаго *z* звукомъ *r* является слѣдствiемъ „ротацизма“, свойственнаго данному „скипскому“ языку (такъ же, какъ и языку чувашъ). Интересующихся болѣе подробнымъ разсмотрѣнiемъ этого предмета я отсылаю къ статьѣ самого Nagy Géza — „Egy pár szó

¹⁾ См. мое соч. „Болгары и чувашаи. Казань, 1902 г.“.

a skythákról“ („Пара словъ о скиѣтахъ“), помѣщенной имъ на страницахъ журнала *Ethnographia* за 1894 г. (4—5 sz. sz.), здѣсь же я долженъ прибавить, что названіе озера *Тума, Туги, Терма* (вмѣсто чего, по предположенію А. Я. Гаркави, можетъбыть слѣдуетъ читать „Темри“; ср. названіе города *Темрюкъ* на таманскомъ полуостровѣ и рѣки *Темерникъ*, при устьѣ которой расположенъ г. Ростовъ-на-Дону) встрѣчается также и у арабскихъ писателей (у Абуль-Хасана Али Ибнъ-Саида; въ переводѣ соч. Идриси; у Ибнъ-Аль-Варди), которые оставили намъ извѣстія о Крымскомъ полуостровѣ¹⁾. Весьма вѣроятно, что болѣе близкое знакомство съ топографическими названіями Крыма и сѣверной части побережья Чернаго моря откроютъ намъ и другіе факты, доказывающіе, что чуваши жили въ древности въ этихъ мѣстахъ.

Здѣсь я считаю любопытнымъ указать еще на одно вообще мало извѣстное татарское сочиненіе, авторъ котораго производитъ чувашъ отъ жителей малоазійскаго города *Сиваса* (на рѣкѣ Кызыл-Ирмакъ), завоеваннаго извѣстнымъ героемъ мусульманскихъ сказаній Сендь-Батталомъ. Это сочиненіе, озаглавленное (*في الادبيات*) *فواكه الجلساء* („*Плоды для собесѣдниковъ. По излучной словесности*“) и напечатанное въ Казани въ 1884 г., принадлежитъ перу очень извѣстнаго у себя на родинѣ татарскаго ученаго и литератора Абдуль-Каюма Насырова (въ просторѣчій *صوفى قیوم*, *сламый Каюмъ*), умершаго въ 1902 г. На стр. 599 этого сочиненія

¹⁾ См. А. Я. Гаркави, Крымскій полуостровъ до монгольскаго нашествія въ арабской литературѣ (во II т. Трудовъ четвертаго археологическаго съѣзда въ Россіи, 239—248 с.с.).

авторъ говоритъ: „Сѣверныя части этого Дешть-и-Кыпчака (دشت قپچاق) въ очень древнее время назывались Сармасіей (سارماسیه); очевидно, что народъ сармасы (سارماس خلقی)—это тотъ же, который мы теперь называемъ черемисами (چیرمیش). Завоеваніе этихъ странъ было начато въ халифство Умара бенъ-Абдъ-эль-Азиза и окончено во времена Гишама бенъ-Абдъ-эль-Малика. Въ эти годы совершилъ много завоеваній извѣстный воитель Сеидъ-Батгаль (سید بطال), который, въ нѣсколько пріемовъ, завоевалъ тѣ области въ Анатолиі (آناتول) (ولايتندره), которыя до тѣхъ поръ оставались незавоеванными. Въ Анатолиі есть область *Сивасъ*, находящаяся между двухъ горъ; когда Сеидъ-Батгаль завоевалъ городъ Сивасъ и произвелъ въ немъ опустошеніе (تار مار کیتورکچ) то тѣ изъ жителей древняго Сиваса, которые спаслись отъ меча Сеидъ-Баттала и бѣжали, пришли сюда (т.-е. на Волгу) и здѣсь поселились. Тѣ, которыхъ мы называемъ теперь чувашами и черемисами, представляютъ собою остатки этихъ людей. Во времена Казанскаго ханства многіе изъ чувашъ приняли исламъ; рассказываютъ, что изъ нихъ бывали мюдеррисы и имамы“. Можетъ быть, предположеніе татарскаго писателя о происхожденіи названія г. Сиваса (سیواس) имѣетъ подъ собою вѣкторую фактическую основу, такъ какъ мы знаемъ объ извѣстіяхъ у Моисея Хоренскаго, что болгары проникли даже за Кавказскій хребетъ, въ Арменію.

Къ § 21. Вищѣ вуннѣ сѣмарта—невѣрно; можно сказать только или: вѣтѣр сѣмарта или: вищѣ тесетке сѣмарта. Выраженіе „сѣтѣ пиллѣк хѣйар“ тоже крайне сомнительно, хотя въ пѣсняхъ и встрѣчаемъ: сѣтѣ пиллѣк сѣмарта, 35 (5 × 7) ящѣ. — Однако числитель-

ное „вун“ употребляется въ прядильномъ производствѣ, напр. говорить: вищё вун хутѣрё, мотокъ пряжи изъ трехъ „вун“. Какое количество пряжи обозначается этимъ словомъ, мнѣ пока узнать не удалось.

Къ § 27, *Прим. II.* Выраженія: манѣнни кунта, савѣнни лере; ав савѣнни килет; Ытаппанѣнни килменха—нсвѣрвы, такъ какъ самостоятельная форма род. падежа въ этихъ случаяхъ неупотребительна (не въ силу логическихъ причинъ, а въ силу обычая) и замѣняется несамостоятельной (манѣн килмен etc.). Однако въ вин. падежѣ, а также при послѣлогахъ и въ которыхъ частицахъ, пользуются самостоятельною формою: манѣнни (манѣнни, манни) патне кайрё. Овь пошель къ мосму. Манѣнни пек, подобно моему; пирѣнни-сем патѣпѣ, у нашихъ. — Вѣл хѣйѣнни-сем патне килѣ, хѣйѣнни-сем Ана халѣл туман. Пришель къ своимъ, и свои Ёго не приняли (Іоаннь, I, 11, изд. 1901 г.).

Къ § 34. Тотъ же самый оборотъ встрѣчается въ тѣхъ случаяхъ, когда имя опредѣлено двумя род. падежами, сопровождаемыми союзомъ „те“.

Намѣссѣр хѣр-арѣм ашше-амѣшинѣнне те унѣш-киѣнне те патне сѣртет. Наглая позорить („гноить имя“) и родителей и мужа. (МО). — Ывѣл аѣусем пур-и сашѣл, — вѣрент вѣсене, сѣмрѣкрашна пуѣне таѣ вѣсене. Есть у тебя сыновья? учи ихъ и съ радости нагибай шею ихъ. (МО).

Къ § 54. Улпутѣн патѣ аван пахѣа пур. тет, сѣл пахѣара патѣ аван кунѣстасем фсеѣѣ, тет. У барша, говорить, былъ прекрасный садъ, въ которомъ росли различные сорта отличной капусты. — Вара ылтѣн-

кѣмѣлсем, хаклѣ йышиши тумтирсем, тата темѣн тѣрле урѣх йышиши парнесем илсѣ Птолемаидана патша патне кайса увѣн кѣмѣлне килнѣ. Взявъ серебра и золота, драгоценной одежды и много другихъ даровъ, онъ пошелъ къ царю въ Птолемаиду и приобрѣлъ расположеніе его. (МО). Ылтѣн-кѣмѣлсем пирѣв пѣтрѣсѣ сав. Въ томъ то и дѣло, что у насъ вышли всѣ деньги.

Къ § 59. Еще примѣръ изъ МО: епир каласнише пѣр Оіатир хулисем, хѣрлѣ таврашпа суг-тѣвакан, Турра хисепленен Лидія йатлѣ арѣм итлесе тѣзѣ. И одна женщина изъ города Оіатиръ, пменемъ Лидія, торговавшая багрянцею, чтущая Бога, слушала (нашъ разговоръ). Дѣянія Апостоловъ, XVI, 14 (изданіе 1901 г.)

Къ § 82. Также говорятъ: йѣтѣн кѣпи, льняная рубаха; кантѣр кѣпи, посконная рубаха.

Къ § 84. Замѣчу еще примѣръ изъ сказки: кѣсем тытѣннѣ савѣнта пѣхса сѣуреде. Пѣр пѣлѣмше вѣхнѣ— кашкѣр тѣлѣнѣ; тепѣр пѣлѣмѣвѣзе—упа тѣлѣнѣ, тет. Они стали ходить здѣсь и осматривать. Посмотрѣли въ одну комнату—тамъ волчьи тулуны; посмотрѣли въ другую—тамъ медвѣжьи тулуны.

Къ § 111. Еще примѣръ: Турѣ малтан сѣпнѣ *хѣ-раххѣн* суратаѣ, унтан ѣна мѣшѣр параѣ. Сначала Богъ сотворяетъ человѣка одного, а потомъ даетъ ему пару (т. е. жену). См. свящ. К. Прокопьевъ, *Бракъ у чувашъ* (Извѣст. Общ. Арх., Ист. и Этн. при Имп. Каз. Унив., 1903, т. XIX).

Къ § 121. Пырсап, пырсап всѣсем Шиневія хули

патнелле ситнѣ. *И приблизились* они къ Ниневіи. (МО).—Товит та хирѣс тухас тесе алѣк патнелле пывѣ та, тахънвѣ; ывѣлѣ тупса пырса ашшѣне йарса тытнѣ. А Товитъ *пошелъ* къ дверямъ и спотынулся, но сынъ его поспѣшилъ къ нему и поддержалъ отца своего. (МО).

Из § 129, стр. 168. Глаголь „уртѣв“ также сочиняется съ исход. надежомъ (каштарап уртѣи, *виснуть на шесть*). Каштарап ан уртѣи. Не висни на шесть.— Глаголь „тѣл пул“ сочиняется не съ дат., а съ вин. надежомъ.

Из § 130. Еп хам кѣрѣке тул турттарас (или: хам кѣрѣке туллатас) тетѣп. *Я* хочу покрыть свой полушубокъ.—Вторая конструкція при „турт“ ошибочна. Замѣтимъ еще употребленіе двухъ конструкцій при гл. „тиверт“, *касаться, задѣвать* (тѣмъ). Улѣм урисе вут тивертнѣ. Подождли ометъ соломы.—Сумѣр пулас умѣн... тѣкеѣсем сѣр сумѣнтѣн вѣссѣ сѣресѣѣ, вѣснѣ тухне сѣнаѣѣсемпе шыва тиверте-тиверте кайасѣѣ. Передъ дождемъ...ласточки летаютъ близко надъ землею и во время полета задѣваютъ крыльями воду.—Пѣртрен тухвѣ тухне вилнѣ сын урисемпе алѣк панахне висѣ хут тивертсе каласѣѣ: „Суртна-йѣрне пеххилле(=пехилле), выдѣхна-тѣрлѣхне пеххилле“, тесѣѣ. Когда выходятъ изъ избы, то трижды ударяютъ (слегка) (тѣмъ концомъ гроба, гдѣ находятся) ноги покойника о дверной косякъ и говорятъ: „Благослови домъ твой, благослови дѣтей твоихъ, благослови скоть твой“. (Сообщено К. П. о. Прокопьевымъ).—Асту, ес мана сенѣкпе ан тиверт (*диал.* ан тиврет)! Смотри, не задѣнь меня виламъ!—

Выраженіе *дотроунуться рукою* передается: алѣпа тер-тѣн или (верх.): алѣпа тѣкѣн.

Къ § 156, Прим. 2. При глаголь „пус“, *ступать* (ногою), обыкновенно ставится тв. падежь, хотя встречается и винительный, напр. въ слѣдующей фразѣ:

Уксак сын утнѣ дух: пѣр урѣна мѣшен шѣтѣка пусатѣн? тессѣ. Когда идетъ хромой, его спрашиваютъ (въ насмѣшку): „Зачѣмъ ты ступаешь одною ногою въ яму!“ (Уфим., Белеб.).

Къ § 183. Вара Іуда вѣрса пусланѣ та, лешсен-не улѣ сѣр сын пѣтернѣ. И вступилъ Іуда въ сраженіе, — и умертвилъ у тѣхъ 600 человекъ. (МО).

Къ § 197, 1). Еп хуларанах сурѣн килетѣп. И отъ („изъ“) самага города пду пѣшкомъ.

Къ стр. 303, Прим. 2. Примѣръ на „сум“ см. 411 стр., 10 строка.

Къ стр. 304. Сюда же относится управленіе послѣ глаголовъ: улшѣн, *уклониться, измѣнить чему* (тѣнрен улшѣн, отпасть отъ вѣры, МО); ѣмѣрт, *опер-жать кого въ чемъ*. Пѣр-пѣринѣн ѣмѣртса илессѣ. Покунають на перебой (перебивая одинъ у другого).

Къ стр. 318. Анкартисем хысѣнѣн еп йѣрсем
хыврѣм.

Раштав тѣманѣсем пытарѣсѣ.

„Проложилъ я слѣдъ позади гумынъ, но замели его рождественскія мятели“.

Къ стр. 329. Еще примѣръ: вара Інеус вѣсене вѣлерсе пилѣкѣшне пилѣк йшвѣс сине сѣктарнѣ. Вѣсем сѣв йшвѣссем синеѣ касѣненх сѣкѣнса тѣнѣ. Потомъ поразилъ ихъ Інеусъ и убилъ ихъ и повѣсилъ ихъ на

пяти деревьях; и висѣли они на деревьяхъ до вечера (МО).

Къ стр. 330, Прим. 2. При гл. „пуѣ“ названіе вещества, въ которое обмакиваютъ, иногда ставится въ вин. пад. безъ аффикса. Вѣл кулаѣа пыл сине пуѣса сине. Онъ ѣлъ бѣлый хлѣбъ, обмакивая его въ медъ (иначе: вѣл кулаѣа пылна пуѣса сине, т.-е. соб. „онъ ѣлъ бѣ-
 лый хлѣбъ съ медомъ, обмакивая“). Но также скажутъ: вѣл сѣккѣра тѣвар (тѣварпа) пуѣса сине. Ёль хлѣбъ обма-
 кивая въ соль. Можетъ быть, въ послѣднемъ примѣрѣ мы имѣемъ дѣло съ оборотомъ той же категоріи, какъ: пѣшал пер, мунѣа кѣр и пр., указанные въ § 169.

Къ стр. 344. Примѣръ въ строкѣ 15-ой слѣдуетъ исправить такъ: пѣтсерен виѣѣ кѣрепенккѣ (кѣренкѣ) сѣнѣх мана йулаѣ или: пѣт сѣнѣхран виѣѣ кѣрепенккѣ мана йулаѣ. Вмѣсто оборота въ строкѣ 20-ой можно выразиться такъ: хуласерен пѣрер сын суйланѣ.

Къ стр. 348, 21). Еще примѣръ: суса пѣтерсен ѣна шурѣ кѣпе, шурѣ йѣм, ѣалха тѣхѣнтараѣѣ, сѣнѣ сѣпата сыраѣѣ. Анѣах урисене сырнѣ ѣухне сѣпата канѣрисене сѣпатн хысѣнѣи йѣлѣсенѣен анѣах тѣхѣн-
 тараѣѣ, пѣштѣренѣен тѣхѣнтармаѣѣ. Когда окончатъ омовеніе (покойника), то надѣваютъ на него бѣлую рубаху, бѣлые портки и чулки и обуваютъ его въ новые лапти. Но только когда его обуваютъ, то вдѣваютъ оборы лаптей только въ петли, находящіяся на задкахъ лаптей, а въ боковыя петелки не вдѣваютъ.

Къ стр. 348. При глаголѣ „шухѣшла“, думать, чуваша иногда ставятъ нсх. падежъ, если предметъ, о которомъ думаютъ, разсматривается какъ *побудительная причина* къ размышленію.

Ҙавашсенҗен шухайшласассан, вѣсем тырӑ лайӑх пултӑр тесе темӗн те тӑвассѣ. Акнӑ тырӑ лайӑх пултӑр тесе, вӑхӑгра ҫумӑр пултӑр тесе ака пӑттисем җӳклессѣ, ӳҗӳк таврашӗсем җӳклессѣ. Темӗн җухлӗ туса та хытланассѣ: пурте ҫавсем тырӑшӑн. Если подумать о чувашахъ, то чего, чего только они не дѣлають, чтобы былъ хорошій урожай! Чтобы посѣянный хлѣбъ уродился хорошо и чтобы во время были дожди, они совершаютъ *различныя* пашенныя моленья и полевыя жертвоприношенія. Чего, чего только они не устраиваютъ, и все это изъ-за хлѣба! — Ҫав арӑмран шухайшлатӑн та: вӑл пирӗн анне манпа асаиланнӑ пек асаиланас пулсан йепле җӑтӗ-җӳҗе-ши? тетӗп. Я думаю объ этой женщицѣ и соображаю: какъ это она стала бы терпѣть, если бы ей пришлось маяться такъ, какъ маялась со мною моя мать? — Атте-аннене кӳрентерсен ҫылӑх пулаҫ тенинҗен шухайшласан ецѣ темӗн җул та (= темӗн җухлӗ те) ҫылӑха кенӗ пулмалла (или: пулӗ). Если подумать о томъ, что грѣшно, какъ говорятъ, обижать родителей, то (надо полагать, что) я нагрѣшилъ невѣсть сколько.

Къ стр. 367. Замѣтимъ еще употребленіе того же оборота въ *обособительно* изъ значенія: Веніамин ывӑлессене ӑрӑвӗ-ӑрӑвӗпе уйӑрса панӑ ҫерӗн җикки ҫакӑ пулвӑ вара. Таковы были границы земли, данной сынамъ Веніаминовымъ *по племенамъ* ихъ. (МО). — Ыран пурсӑр та йӑхе-йӑхӗпе пухӑнса тӑрӑр, хӑш йӑха Турӑ кӑтартӗ, ҫав йӑх ӑрӑвӗ-ӑрӑвӗпе пытӑр, хӑш ӑрӑва Турӑ кӑтартӗ, ҫав ӑрӑв ҫемйи-ҫемйине пытӑр, хӑш ҫемйене Турӑ кӑтартӗ, ҫав ҫемйе пӗрер ҫыннӑн пытӑр. Завтра подходите все по колѣнамъ (вашимъ), колѣно же, которое укажетъ Господь, пусть подходит по племе-

намъ: племя, которое укажетъ Господь, пусть подходитъ по семействамъ: семейство, которое укажетъ Господь, пусть подходитъ по одному человѣку. (МО).

Къ стр. 369. Вѣсем пур патшалăхсене те, айакрпсывăхри-мѣнѣпе, хайсен алише савăрса пилѣ. И овладѣли всѣми царствами, ближними и дальними. (МО). — Лешсен сав кунхине вăрçара вилни-мѣнѣпе, суини-мѣвѣпе сакър пил сывна йахай пѣтвѣ. У нихъ въ тотъ день было надшихъ отъ меча съ сожженными до 8000 мужей. (МО).

Иногда притяжательный суффиксъ 3-го лица въ существительномъ, сопровождаемомъ реченіемъ „мѣвѣпе“ можетъ быть совсѣмъ опущенъ. На основаніи тѣхъ примѣровъ, которые имѣются у меня, трудно сказать, обязано ли это явленіе своимъ существованіемъ причинамъ чисто фонетическаго свойства (см. „Матер.“ I, § 14), или это явленіе синтаксическое.

Вара Турă хушнă тăрăх Израил ывăлĕсем Левий йăхне хайсене тухнă сĕрсенçен ак сак хуласене таврашĕнçи сĕрсем-мĕнĕпе уйăрса панă. И дали сыны Израилевы левитамъ изъ удѣловъ своихъ, по повелѣнію Господню, сн города съ предмѣстьями ихъ. — Однако нѣсколько далѣе читаемъ: Иссахар йăхĕ пайĕнçен вĕсене: Кисіона таврари сĕрĕ-мĕнĕпе, Девраоа таврари сĕрĕ-мĕнĕпе, Иермова, Сыру сăл-кусине таврари сĕрĕсем-мĕнĕпе панă, мĕн пурĕ тăв.тă хула панă. Отъ колѣна Иссахарова (имъ дали): Кипіонъ и предмѣстья его, Давраоъ и предмѣстья его, Гармуоъ и предмѣстья его. Енъ-Ганнимъ (Источникъ Писанія) и предмѣстья его: всего четыре города. — Тамъ же, въ другомъ мѣстѣ, значится: Анаооа, унăн таврашĕнçи сĕрĕ-мĕнĕпе, Алмона таврашĕнçи сĕрĕ-мĕнĕпе панă. (Дали) Анаоооъ и предмѣстья его, Алмонъ и предмѣстья его. См. „Книга

Иисуса сына Сирахова, Иова, Иисуса Навина, Товита. Руоъ и Первая Маккавейская. На чув. яз. Изд. МО. Сибирскъ, 1889“, стр. 216, 217, 218.

Къ стр. 373. Форма „тўнтерён“ попала сюда ошибочно: говорятъ только: „тўнтер“ или „тўнтерле“. Въ нѣкоторыхъ говорахъ тўнтер — существительное: *изнанка*.

Къ стр. 412, Прим. 1 и 2. Впрочемъ, первая самостоятельная форма причастія долженствованія и причастія наст.-прошедшаго встрѣчается еще въ опр. предложеніяхъ, въ особомъ соединеніи съ глаголомъ „пул“, а также предикативно, въ значеніи *имени прилагательнаго*.¹⁾ Примѣромъ могутъ служить слѣдующія фразы: Ыраш ырмалла пулнѣ. Рожь стало можно жать („рожь стала такою, что можно жать“). Ерхип хѣрѣ каѣѣа палмалла пулнѣ ѣнтѣ. Дочь Архипа уже невѣста („стала такою, что можно выдать замужъ“). — Еплѣ Есѣ тѣлѣнмелле суралнѣран йѣрке тѣрѣх куракан сурана курмѣсѣр ыртерсе йарса, сын хисеплекеп пултѣм. По причинѣ Твоего чудеснаго рожденія, я избѣжала болѣзней, естественно претерпѣваемыхъ, и стала почитаемою людьми. (МО). Епир кўрнѣсен мѣшкѣлѣ пултѣмѣр, хамѣр таврарисем виртлемелле, кулмалла пултѣмѣр. Мы сдѣлались посмѣшищемъ у сосѣдей нашихъ, поруганіемъ и посрамленіемъ у окружающихъ насъ. (МО).

Хусан сунп — хуѣмалла:

Хуѣсан иккѣн лартѣмѣр.

¹⁾ Последнее касается прич. долженствованія.

Тяссан таваттан лартямар.
Тёмпёр сунн—тёрмелле,
Ещёр ун сине ларас сук.

„Казанскія сани—складныя: когда мы их сложили, то усьлись вдвоёмъ, а какъ разложили („растянули“), то усьлись вчетверомъ. Сибирскія сани—съ подрѣзачи, въ нихъ намъ садиться не придется“.

Къ § 222. Мён йавтэласа хуня пек тырă-пуллине суйа тёнлө сысенген тарса пынă халăха ситересе йанă. Весь заготовленный хлѣбъ скормили народу, бѣжавшему отъ язычниковъ. (МО).—Мён йулнă пеккисем сарт сине пăрахса тарнă. Оставшіеся убѣжали на гору. (МО).—Калас пеккине кала. Говори что надо сказать.—Курас пеккине курса пётрёмёр ёнтө. Мы уже всего натерпѣлись („навидались“). Ср.: мён илсмлө пеккине пурне те туртса илзёс. Все, что красиво, отняли. (МО).

Къ § 223. Изрѣдка встрѣчается и первая форма, напр. въ слѣдующей пѣснѣ:

Ах, ах! тенисемех мён сăмах?

Пёсехисем тăпар мён кайăк!

Пёсехисем тăпар кук иккен,

Ах, ах! тенисемех хуйхă иккен!

„Что это за слово: *ахъ*, *ахъ*? Что это за птица (та), у которой пестрый зобъ?—Пестрый зобъ—это, оказывается, кукушка, а слова: „ахъ, ахъ!“—это горе!“

Примѣры, показанные на стр. 436 и 437 сомнительными, на самомъ дѣлѣ оказались совершенно вѣрными.

Къ § 224, стр. 438—439. См. Грамм. Монг.-калм. яз. А. Бобровникова, стр. 304—305.

Къ § 226. Замѣтимъ еще особый причастный оборотъ, образуемый помощью реченія „йышши“ (*подобный*): вѣл та хѣракан йышши мар иккен. Онъ тоже, оказывается, не изъ боязливыхъ (не трусливаго десятка). — Вѣл уи патне патша хурѣнташѣсене анѣах паракан йышши ылтѣн пѣсиххи йавѣ. И послалъ ему золотой поясъ, какой *по обычаю* давался лишь царскимъ родственникамъ. (МО).

Къ § 227. Какъ я узналъ позднѣе, въ вѣкоторыхъ говорахъ будущее причастіе на „мас,-мес“ имѣеть довольно обширное употребленіе. Напр., говорятъ: есѣ те вилмес сѣн мар (въ друг. говорахъ: есѣ те вилес сѣк сѣн мар). Ты тоже не безсмертный человекъ („ты не такой ч., который не умретъ“). — Вѣл ѣслемес сѣн (или: ѣслес сѣк сѣн) мар. Онъ не такой человекъ, чтобы не стать работать.

Къ § 242. Партиципiальные (причастные) обороты при речевіяхъ „майна“, тѣлѣшрен“, „тѣлтен“, „ѣух“, „йѣркепе“ слѣдуетъ считать не предложеніями-именами, а опредѣлительными предложеніями, такъ какъ въ первомъ случаѣ эти реченія, какъ опредѣляемые предшествующимъ предложеніемъ-именемъ, должны были бы носить прит. суффиксъ 3-го л., чего мы въ нихъ не замѣчаемъ. Поэтому, напр., въ оборотѣ тасатае тѣлѣшрѣн („въ отношеніи очищенія“) мы должны видѣть предложеніе-имя, а въ словахъ тасатае тѣлѣшрѣн (смысль тотъ же) — опредѣлительное предложеніе.

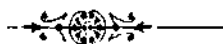
Конецъ первой части.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПИСКИ И ОПЕЧАТКИ.

<i>Стран.</i>	<i>Стр.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ:</i>
25	7 н.	данилину	Данилину.
33	2 в.	мира	міра.
74	2 н.	кушкѣ ен	кушкѣсен.
75	3 н.	—Елменсем	—Елменсем.
77	17 в.	Ширѣн атте хула- сем. „Нашъ Отецъ изъ города (de la ville)“	Унѣн ашшѣ хула- сем. Его отецъ изъ города(de la ville).
78	12 в.	кожилгинскаго	кошилгинскаго.
—	14 в.	Кожилгѣ	Копилгѣ.
83	10 н.	сѣ, реѣѣ	сѣ- реѣѣ
107	11 в.	виѣсѣмѣшкунѣн- те	виѣсѣмѣш кунѣн- те.
110	11 н.	пѣрт лартсаесѣн, виѣ сул ѣшне кай- сан	пѣрт лартни виѣ сул ѣшне кайсан.
127	4 н.	Кладкѣ	Кулаткѣ.
133	2 в.	зѣдѣсь	здѣсь.
168	15 н.	ѣавѣр, отдѣлы- вать кругомъ (чѣмъ)	(выкинуть это слово вонъ).
176	12 в.	вѣрен ср	вѣренер.

<i>Стран.</i>	<i>Стр.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ:</i>
—	13 в.	хутла	хотла, <i>курмыш.</i>
177	1 в.	Иурлѣп	Йурлѣп.
178	10 н.	желѣзку	желѣзко.
184	1 н.	подражевіе	подражаніе.
195	6 в.	вотѣ пѣтне	вотѣ патне.
—	10 в.	вутѣ пѣтне	вутѣ патне.
199	17 н.	въ концѣ двора	у крыльца.
218	15 н.	черная, земля	черная земля,
226	3 н.	кто шибче	кто изъ насъ шибче
228	11 в.	аѣавѣннине	аѣавѣннине.
240	7 в.	родители	родители жени- ха.
245	1 н.	ытлар	ытлари-
269	4 в.	пѣрѣѣ	пѣрѣѣ.
270	15 в.	йепле мѣн тѣслѣ	йепле, мѣн тѣслѣ.
278	5 в.	подежа	падежа.
289	13 в.	кайн ѣнтѣ	кайнѣ ѣнтѣ.
295	12 в.	γῆδε	γῆδε.
322	9 н.	Шугурь	Шугуры.
323	3 н.	голосъ“?	голосъ?
331	7 н.	исход,	исход-
340	6 н.	(„что если всег- да имѣть печь“)	что если всегда имѣть („печь“).
341	6 в.	иккѣ-тухрѣ	иккѣ тухрѣ.
351	4 н.	тирсе	тирсе.
354	5 н.	средстве	средство.
358	16 н.	хапѣрланса	хайарланса.
396	11 н.	тет	тет.
400	12 в.	идти	итти.
416	6 в.	<i>прим.</i>	<i>Прим.</i>

<i>Стран.</i>	<i>Стр.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ:</i>
449	7 в.	бѣлый-разбѣлый войлокъ	войлокъ изъ бѣ- лой-разбѣлой шер- сти.
459	3 в.	§ 250	§ 230.
—	4 н.	красивая	русая.
463	6 в.	Ие	Йе.
487	2 н.	случилось	случалось.
493	16 н.	на паголенкахъ	на запястьяхъ,
495	16 в.	вспомнили	задумали выѣ- хать.
515	15 в.	вараѣ пкан	вара ъикан.
542	15 в.	тѣванс еп	тѣвансен.

Цѣна 3 руб.

Складъ изданія находится: Казань, Читальская Семипарія.